

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

материалы Международной научно-практической конференции
(Москва, 23 октября 2014 года),
посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося
российского учёного Николая Сергеевича Алексеева

Под редакцией
Председателя Следственного комитета Российской Федерации
генерал-полковника юстиции
Заслуженного юриста Российской Федерации
доктора юридических наук, профессора
А.И. Бастрыкина

Москва, 2014

Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного Николая Сергеевича Алексеева (Москва, 23 октября 2014 года). – М. : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – 480 с.

Редакционная коллегия:

Федоров А.В. – заместитель Председателя СК России, Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник; главный редактор журнала «Наркоконтроль».

Багмет А.М. – и.о. ректора Академии СК России, Почётный работник СК России, кандидат юридических наук, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В. – учёный секретарь Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент.

Сборник сформирован по материалам, представленным на Международную научно-практическую конференцию в Академии Следственного комитета Российской Федерации 23 октября 2014 года.

В работе конференции приняли участие ведущие учёные и сотрудники правоохранительных органов зарубежных стран: Австрии, Беларуси, Венгрии, Германии, Испании, Казахстана, Китая, Нидерландов, Норвегии, Словакии, США, Таджикистана, Украины, Финляндии, Франции, Чехии, Швейцарии и Японии.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Академия СК России



Портрет профессора Н.С. Алексеева
Ю.А. Дзантиев, Заслуженный художник РСФСР.
Холст, масло. 1984 год.

**К СТОЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА
НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА АЛЕКСЕЕВА**
(12 марта 1914 года – 24 июля 1992 года)
(предисловие профессора Д.А. Шестакова)

Как-то в Институте зарубежного и международного уголовного права им. М. Планка во Фрайбурге одна пожилая его сотрудница, беседуя со мной, вспоминала визит Николая Сергеевича, свободно говорившего по-немецки: «Русский профессор, представительный, каких, наверное, можно было встретить в конце девятнадцатого века у нас в Баден-Бадене».

У него породистое, полноватое лицо с пронизательными, чуть ироничными глазами. Николай Сергеевич Алексеев происходил из дворян, о чём в советское время по понятным причинам не принято было говорить. Но чудом уцелел. Потрудился рабочим Ленинградского металлического завода, окончил Ленинградский юридический институт, работал следователем и прокурором. Участвовал в Великой Отечественной войне, был ранен и контужен. В качестве эксперта он принимал участие в ряде судебных процессов о преступлениях против мира и человечества.

Николай Сергеевич возглавлял Ленинградское отделение общества «СССР – ФРГ», был главным редактором научного журнала «Правоведение». 38 лет он заведовал кафедрой уголовного процесса и криминалистики, четырежды избирался деканом юридического факультета Санкт-Петербургского (тогда – Ленинградского) государственного университета. За время моей учёбы и работы на этом юрфаке руководство менялось не раз. Но при слове «декан» у меня, прежде всего, всплывает в памяти образ профессора Алексеева. Во многом благодаря лично ему, в стенах факультета сначала на улице у Смольного, а затем на Васильевском острове, несмотря на вынужденный классовый набор лозунгов, преобладал доброжелательный университетский дух, и отношение к работе было самым добросовестным.

Жизнелюб Николай Сергеевич владел тонким русским юмором с оттенком ёрничества. Помню, произнося тост в честь сослуживца, живущего на две семьи и тяготившегося этим, профессор, перечисляя достоинства именинника, назвал того (с самым серьёзным выражения лица) вдобавок ко всему «прекрасным семьянином». Декан всегда был готов поддержать, подбодрить. Но умел он и осадить нахала с необходимой резкостью. «Я не позволю вам меня экзаменовать!» обрезал Алексеев известного цивилиста, однажды перебившего его выступление в Учёном совете провокационным вопросом.

Профессора Алексеева уважали как требовательного руководителя, учёного, общественного деятеля, оратора. Со студенческих лет мне запомнилась освещённая им на одной из лекций по уголовному процессу теория доказательств, его коронная тема.

Николай Сергеевич, мудрый человек, разбирался в людях, умел увидеть подлинные достоинства каждого, был внимателен к окружающим. Раз, встретившись со мной в коридоре, он задержался, разговорился – я был тогда ещё доцентом или даже ассистентом кафедры уголовного права – и пригласил меня на

завтра вместе с ним проводить в аэропорт гостившего в университете берлинского профессора. На обратном пути в машине общества советско-германской дружбы он поощрил мой немецкий, напутствуя: «Главное – не бояться говорить». В другой раз он после заседания Учёного совета сказал мне, что едет в гости в направлении моего жительства на Гражданку, и подвёз меня на такси.

Довелось мне по научным делам побывать и на даче Николая Сергеевича в Рощино. Помню его в кресле на тенистой веранде с книгой в руках. Немногие встречи с ним, его высказывания запоминались: о благородстве поэзии Лермонтова, о прозорливости прокурора царских времён Замысловского¹... Не забуду поддержки, оказанной мне профессором Алексеевым на защите мной докторской диссертации. Он настоял на том, чтобы в заключении диссовета было сказано, что моя работа открывает новое научное направление – ещё одно проявление доброго отношения к коллегам, так свойственное профессору Алексееву.

Умел Николай Сергеевич и держать удар. Поводом к смене его на посту декана послужила крупная для факультета неприятность, а именно «дело автоматчиков». В начале 70-х годов в Ленинграде впервые за многие годы были совершены убийства с применением боевого оружия – автомата Калашникова. Конечной их целью служил захват у инкассаторов денег, предназначенных для выплаты зарплаты на большом предприятии. Одним из преступников оказался студент второго курса юрфака. Когда это выяснилось, на декана Н.С. Алексеева поглядывали искоса, высматривая его реакцию, как он переживает предстоящее взыскание «за ненадлежащую воспитательную работу». В те дни, встретив его на юрфаке, я увидел совершенно спокойное лицо. Он нарочито весело ответил на моё приветствие и, сворачивая в сторону кафедры уголовного процесса, засвистал какую-то бравурную мелодию. Вскоре Николаю Сергеевичу пришлось освободить деканское место... Но ещё долго он продолжал работу в качестве заведующего кафедрой, служа правде, служа Родине.

Благодаря хранящим добрую память его ученикам – профессорам В.С. Джатиеву, И.М. Рагимову и др. – к столетию Н.С. Алексеева в издательстве «Юридический центр пресс» осуществлено второе издание его книги «Злодеяния и возмездие: преступления против человечества», фундаментальное исследование на пятистах с лишним страницах. (Впервые она была обнародована юристом ещё в 1986 году). В книге скрупулёзно освещены преступления третьего рейха, их причины и последовавшее за них наказание.

В завершении своего труда профессор Алексеев констатирует, что после второй мировой войны вооружёнными силами империализма совершались преступления, аналогичные германским. Он даёт оценку злодеяниям американской военщины во Вьетнаме, систематическим преступлениям против человечества израильских агрессоров на Ближнем Востоке и т.д.² Созвучно с днём нынеш-

¹ Внучка прокурора К.А. Замысловская, приятельница моей матери, бывала, как и другие петербуржцы «из бывших», у нас дома, и я имел удовольствие с ней беседовать. См.: Шестакова М.В. Минувшее и вечное. СПб., 2007.

² Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. СПб., 2014. С. 476-477.

ним Николай Сергеевич обратил внимание на преступную деятельность украинских русоюдофобов под началом бежавшего в Канаду сына пособника гитлеровских захватчиков на Украине Бандеры. Во время олимпийских игр в Монреале они выкрикивали антисоветские лозунги, выставляли плакаты, сожгли советский флаг, подсовывали спортсменам пропагандистские брошюры, всячески стремясь посеять ненависть к СССР¹. Сегодня, когда мировое воробогачество после преступлений против мира и человечества, организованных им в Югославии, Ираке, Ливии, теперь развязало войну на Украине и в Новороссии, книга профессора Н.С. Алексеева в ряду многих других его работ, как и прежде, играет роль мощного политкриминологического оружия при защите от ГОВ.

Николай Сергеевич выступал за неотвратимость сурового уголовного наказания тех, кто совершил преступления против человечности. Он настаивал на «последовательном и справедливом преследовании злодеев»². Применительно к украино-новороссийским событиям текущего года это означает необходимость международного суда, прежде всего, над организаторами геноцида русского и русско-язычного населения: Обамой, Порошенко, Турчиновым, Яценюком, а также над их подручными: Аваковым, Наливайченко, Кличко, Тягнибоком, Ярошем... Наказаны должны быть и идеологические пособники чудовищных преступлений в Новороссии: Виктория Нуланд, Дженнифер Псаки, Саманта Пауэр и др.

Все, кто знал профессора Алексеева, отмечают его неунывающий нрав. Но было у него и здоровое отношение к неизбежности своего ухода из жизни. В печальный 1992 год, когда распался СССР и назревали обусловленные этой катастрофой новые беды человечества, я разговаривал с Николаем Сергеевичем в последний раз. Мы спускались по лестнице с шестого этажа из зала Учёного совета. Ощущая слабость, он придерживался за стену. Учтиво выслушав от меня пожелание доброго здоровья, он спокойно поделился со мной: «У меня теперь одна задача — безболезненно умереть».

Он умер, слившись с природой, на рассвете во время купания в июльском — любимом им — роцинском озере.

Вечная Вам память, дорогой Николай Сергеевич!

Президент
Санкт-Петербургского международного криминологического клуба
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
Шестаков Дмитрий Анатольевич

¹ Алексеев Н.С. Указ. соч. С. 493.

² Там же. С. 502.

НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ
(ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ)
(предисловие профессора В.А. Джатиева)

12 марта 2014 года юридическая общественность России (и не только) отметила 100-летие со дня рождения Николая Сергеевича Алексева – выдающегося советского, российского правоведа, педагога, общественного деятеля, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РСФСР, почетного доктора (*honoris causa*) Германской Демократической Республики.

При всем старании, говоря о своем учителе Николае Сергеевиче Алексееве, я не могу быть беспристрастным. С первого дня своего пребывания в Ленинградском государственном университете им. А.А. Жданова в сентябре 1980-го года я ощутил на себе его отеческую заботу как заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики, к которой был прикреплен в качестве стажера-исследователя. Когда спустя годы в наш дом пришла весть о кончине Николая Сергеевича, мама, не скрывая своих слез, сказала, что он оберегал меня, держа надо мной свою ладонь. Так Николай Сергеевич относился ко всем аспирантам и молодым преподавателям кафедры, которые в ответ (конечно же, в его отсутствие) его нежно называли «шеф».

Жизнь Николая Сергеевича была насыщена интереснейшими событиями, на которые наложили свой отпечаток его огромная эрудиция, любовь к Родине, острое чувство справедливости, бескорыстие, безмерная доброжелательность и простое человеческое жизнелюбие. Поэтому она достойна глубокого исследования, чтобы люди знали, каким может быть человек, и сами становились лучше.

Николай Сергеевич был рабочим Ленинградского металлического завода, с отличием окончил Ленинградский юридический институт, служил в органах прокуратуры, участвовал в Великой Отечественной войне (был ранен и тяжело контужен; окончил войну в должности военного прокурора отдельной железнодорожной бригады), с 1947 года и до конца своей жизни проработал на юридическом факультете Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова (38 лет возглавлял кафедру уголовного процесса и криминалистики, четырежды единогласно избирался деканом факультета), более 25 лет являлся главным редактором одного из авторитетнейших всесоюзных научных журналов «Правоведение».

Кандидатская диссертация Николая Сергеевича, которую он защитил в 1950 году, была посвящена теме «Ответственность за уклонение от военной службы в истории русского права и в советском праве». Докторскую же диссертацию защитил в 1962 году на неожиданную, по смелости выбора, тему «Кодификация уголовного законодательства двух германских государств (ГДР и ФРГ)».

Николай Сергеевич был человеком широкого научного кругозора. Его научные интересы не ограничивались какой-то одной узкой темой или каким-то одним направлением исследования. В их число входили актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса, криминалистики, поиску путей разрешения которых он посвятил множество научных трудов. Среди

них такие монографии, как «Транспортные преступления: Ответственность за преступления, посягающие на правильную работу советского транспорта» (Л., 1957); «Борьба с преступностью несовершеннолетних в Германской Демократической Республике» (М., 1959); «Основы уголовного права Германской Демократической Республики» (Л., 1960); «Автотранспортные происшествия и их расследование» (М., 1962; колл. авт.); «Ответственность нацистских преступников» (М., 1968); «Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве: Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование» (Л., 1970; в соавторстве с В.З. Лукашевичем); «Ораторское искусство в суде» (Л., 1985, 1989; в соавторстве с З.В. Макаровой); «Претворение ленинских идей в советском уголовном судопроизводстве: Стадия судебного разбирательства» (Л., 1979; в соавторстве с В.З. Лукашевичем); «Очерк развития науки советского уголовного процесса» (Л., 1980; в соавторстве с В.Г. Даевым и Л.Д. Кокоревым). А сколько им опубликовано научных статей, и каких...

Как-то я заметил его интерес к какой-то новой публикации, посвященной уголовно-правовым средствам борьбы с посягательствами на окружающую среду (понимание экоцида как совокупности нескольких видов преступлений только-только формировалось в науке уголовного права). На мой наивный вопрос – зачем это ему надо, Николай Сергеевич спокойно ответил: «Я должен быть в курсе всех новых тенденций в науке», преподав тем самым мне очередной урок.

Николай Сергеевич был блестящим педагогом и оратором. Он читал лекции по уголовному праву и процессу не только в родном Ленинградском государственном университете, но и в вузах Германской Демократической Республики (на немецком языке). Его доклады звучали на многих международных научных форумах, как в Советском Союзе, так и за его пределами (в Великобритании, ГДР, Западном Берлине, Польше, ФРГ, Финляндии, Чехословакии и других странах). Под его редакцией и с его участием издавались учебники по уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике.

Как человек, прошедший войну, Николай Сергеевич проявлял абсолютное неприятие всего, что угрожало миру и безопасности человечества. Он многое делал для того, чтобы нацистские преступники понесли заслуженное наказание, а фашизм как идеология был искоренен из общественного сознания. В 60-е и 70-е годы прошлого столетия он в качестве эксперта от СССР принимал участие в ряде судебных процессов по делам о преступлениях нацистов, которые проходили в ФРГ и которые описаны в его книге «Злодеяния и возмездие. Преступления против человечества» (М., 1986). Эта книга во многом автобиографична, хотя автор ни разу об этом не упомянул. Люди, близко знавшие Николая Сергеевича, не могут не заметить данного обстоятельства. И в этом еще одна черта характера Николая Сергеевича – скромность.

По всей видимости, избегая тяжести воспоминаний, Николай Сергеевич редко рассказывал о своем участии в уголовном преследовании нацистских преступников. Помню рассказ, как в 1963 году его присутствие в ФРГ официальные власти государства признали нежелательным и в течение 24 часов ему предложили покинуть страну, где он находился в качестве эксперта от Совет-

ского Союза по делу о массовых убийствах эсэсовцами мирных жителей на территории оккупированной Белоруссии (дело Георга Хойзера и др.). Еще большее впечатление произвел на меня Николай Сергеевич, когда в декабре 1988 года он показал мне окно своего кабинета в известном всему миру здании на Лубянской площади Москвы. Образ вузовского профессора и кабинет в центральном здании могущественного Комитета государственной безопасности СССР с трудом укладывались в моем сознании одновременно, хотя нетрудно было догадаться, что в этом кабинете, в силу секретности работы (и материалов), Николай Сергеевич готовился к участию в упомянутых судебных процессах. Об этом факте из жизни Николая Сергеевича и сегодня мало кто знает.

В мире сегодня неспокойно. Фашистская идеология снова распространяется по свету, включая, как ни печально, страны, от нее пострадавшие. Нацизм снова востребован теми, кто привык разделять и властвовать. Быть может, это расплата за человеческое благодушие после «окончания» холодной войны?.. В этих условиях Взгляды и суждения Николая Сергеевича вполне актуальны и звучат как всем известный призыв – люди, будьте бдительны! Именно поэтому к 100-летию со дня его рождения с согласия его семьи и при моральной и материальной поддержке профессора И.М. Рагимова я переиздал книгу «Злодеяния и возмездие».

Николай Сергеевич никогда не отождествлял фашизм и немецкий народ. Тому свидетельством его активная многолетняя деятельность в качестве члена правления Общества дружбы СССР-ФРГ и председателя правления его ленинградского отделения.

Николай Сергеевич был неумолимым пропагандистом правовых знаний: в различных аудиториях выступал с лекциями, публиковал популярные статьи и брошюры. Среди них: «Закон и коммунистическая нравственность: Право, мораль и правосудие» (М., 1975; в соавторстве с Н.А. Захарченко); «Научно-технический прогресс и право» (Л., 1976).

Заслуги Николая Сергеевича были высоко оценены. Он – кавалер ряда боевых наград (среди них ордена Отечественной войны I и II степеней, орден Красной Звезды, Серебряный Крест Заслуг Польской Народной Республики, медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией»), Заслуженный деятель науки РСФСР, трижды лауреат премии Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова за лучшую научную работу. В 1959 году Германская Академия государственных и правовых наук имени Вальтера Ульбрихта присвоила ему степень почетного доктора наук (*honoris causa*). Но самая высокая оценка личности Николая Сергеевича Алексеева – всеобщие любовь, уважение и признательность.

Я безгранично благодарен судьбе за то, что на своем жизненном пути встретил такого мудрейшего человека. Не могу представить, как сложилась бы моя судьба, если бы этого не случилось. Никогда не забуду его напутственных слов, сказанных мне – молодому аспиранту: «Если ты думаешь, что перед тобой все расстелется ковром, по которому ты будешь шагать, то глубоко ошибаешься. Если ты чего-нибудь хочешь добиться, то засучи рукава и трудись. Я же, если тебе будут мешать, постараюсь убирать перед тобой препятствия». Таково было

его отношение не только ко мне. Из аспирантов годов моего пребывания на кафедре уголовного процесса и криминалистики ЛГУ докторами юридических наук, профессорами также стали А.И. Бастрыкин, А.А. Эксархопуло, В.Н. Григорьев, А.В. Смирнов, Н.Г. Стойко, С.С. Цыганенко.

Николай Сергеевич обладал высочайшим авторитетом среди тех, кто был с ним знаком лично, не говоря уже об авторитете ученого. С ним дружили государственные и политические деятели, ученые – специалисты в различных областях знания, деятели искусств, руководители и рядовые сотрудники правоохранительных органов государства, военные, простые люди без всяких регалий. Дружен был Николай Сергеевич и с Жоржем Сименоном, некоторые из произведений которого вышли в свет на русском языке не без его участия. И что поразительно, Николай Сергеевич был равным среди всех. Мне лично (и, думаю, не только мне) не раз помогала аттестация – «аспирант Николая Сергеевича Алексеева».

И когда в далеком уже 1995 году огласили результаты голосования по защите мной докторской диссертации в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, я не выдержал и совершенно искренне с дрожью в голосе сказал: «Единственное, о чем я сейчас жалею, это то, что сейчас со мной рядом нет Николая Сергеевича Алексеева – моего учителя». Годы не вытравили из моего сознания этого ощущения.

Людей, которых Николай Сергеевич одарил своим вниманием и добротой, огромное множество. Для кого-то он был справедливым, не переступающим закон следователем или прокурором, для кого-то – любимым педагогом и строгим деканом факультета, для кого-то – принципиальным редактором, а для кого-то просто добрым, отзывчивым, жизнелюбивым человеком и уважаемым старшим. А ведь человеческие качества имеют способность передаваться от человека к человеку посредством общения.

Николай Сергеевич Алексеев умер 24 июля 1992 года. Говорят, учитель живет в своих учениках и учениках своих учеников. Нас много. Значит, Николай Сергеевич будет долго жить в памяти людской!

Спасибо тебе, Учитель!

Профессор

Московского государственного юридического университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

доктор юридических наук, профессор

Джатиев Владимир Солтанович

Противодействие коррупции как приоритетная сфера деятельности российского государства

*«Самый эффективный способ борьбы с коррупцией –
развитие гражданского общества и
свобода средств массовой информации...
Борьба с коррупцией – это задача всего общества»
(В.В. Путин)*

Тема коррупции в Российской Федерации является одной из самых обсуждаемых в нашей стране, а борьба с ней – первоочередная проблема, на решение которой ориентирован весь государственный аппарат.

Выступая с ежегодным посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации, Президент Российской Федерации В.В. Путин, отметил, что одной из проблем в области государственного управления является «...низкая эффективность государственной власти и коррупция»¹.

Несомненно, коррупция – один из наиболее опасных факторов в общественной жизни, негативно влияющих на состояние национальной безопасности Российской Федерации.

Главная опасность коррупции состоит в её разрушительном влиянии на основы конституционного строя страны, основы государственного устройства.

На сегодняшний день можно констатировать, что в России активно и не безрезультатно ведется поиск направлений борьбы с коррупцией.

Анализ правоприменительной практики и научной литературы позволяет выделить следующие основные направления борьбы с коррупцией сложившиеся в нашей стране:

1. Реформирование правоохранительных органов.

Представляется, что важнейшим шагом к такому реформированию стало бы создание Объединенного следственного комитета (ОСК), в состав которого, помимо Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) вошли бы следственные органы Министерства внутренних дел (МВД) и Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСKN).

Кроме того, важнейшим инструментом борьбы с коррупционной преступностью могла бы стать деятельность нового государственного органа, который предлагается создать в системе правоохранительных и контролирующих органов – финансовой полиции, подчиненной непосредственно Президенту Российской Федерации.

Финансовая полиция, осуществляя функции по выявлению и раскрытию преступлений, посягающих на финансовую систему государства, могла бы системно решать задачи противодействия не только финансовой преступности, но и

¹ Стенограмма Послания Владимира Путина Федеральному Собранию. 12 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. 12 декабря.

преступности коррупционной. В частности, на новый контролирующий орган могли бы быть возложены обязанности по выявлению, пресечению и раскрытию преступных деяний в особо коррупциогенной «зоне» – области расходования средств государственных и муниципальных бюджетов и внебюджетных фондов.

Новый орган позволил бы возвести борьбу с финансовой и коррупционной преступностью на качественно более высокий уровень, создав некое «мегаправоохранительное» ведомство, в компетенцию которого входили бы функции и финансовой разведки (аналитики), выявление преступлений против государственных финансов методами и средствами оперативно-розыскной деятельности, а также контроль за расходованием бюджетных средств.

2. Совершенствование законодательства Российской Федерации, регулирующего вопросы борьбы с коррупцией.

Необходимость существования, а также развития данного направления борьбы с коррупцией очевидна, поскольку меняются формы проявления коррупции, способы совершения преступлений коррупционной направленности, что требует и соответствующего развития законодательства. Кроме того, одной из задач указанного направления борьбы с коррупцией является и создание таких правовых условий, при которых совершение коррупционных преступлений будет невыгодным для преступника.

Эффективность реализации данного направления напрямую зависит от того, насколько антикоррупционные меры, связанные с совершенствованием законодательства будут пронизывать отрасли российского права.

Очевидно, что в целях противодействия коррупции необходим и комплекс связанных между собой антикоррупционных норм в таких отраслях российского права как административном, гражданском, трудовом, жилищном, бюджетном, валютном, финансовом, банковском, налоговом и других отраслях.

Сегодня без преувеличения можно заявить, что проблема борьбы с коррупцией является наиболее актуальной для правоохранительных органов России, в том числе и для СК России.

Об этом свидетельствует, в том числе и практика расследования данного вида преступлений. Так, в период с 2011 по 2013 годы в Следственный комитет Российской Федерации поступило свыше 120 тысяч сообщений о преступлениях коррупционной направленности, по которым возбуждено более 60 тысяч уголовных дел. Из них 25 тысяч дел уголовных дел направлены суд, в том числе 142 уголовных дела в отношении организованных преступных групп и 11 – в отношении преступных сообществ. За указанный период возмещен ущерб на 9 миллиардов рублей, наложен арест на имущество преступников-коррупционеров на 8 миллиардов рублей.

Отметим, что о необходимости совершенствования нормативного регулирования процесса борьбы с коррупционной преступностью говорят ученые из различных областей науки, а также правоприменители. Очевидно, что существует определённая необходимость принятия новых законов направленных на борьбу с коррупцией, а также требуется ряд изменений и дополнений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России.

В данном направлении активную работу проводит СК России, о чем свидетельствуют, в том числе, предложенные поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации, устанавливающие уголовную ответственность за так называемые серые схемы рейдерства с участием коррумпированных чиновников. Новые статьи позволяют уже сейчас привлекать виновных к уголовной ответственности на начальном этапе захвата чужого имущества. Как свидетельствует следственная и судебная практика, применение данных уголовно-правовых норм показало их высокую эффективность.

В Российской Федерации идея введения уголовной ответственности юридических лиц, как одна из антикоррупционных мер, инициирована СК России и в настоящее время в научных кругах и среди законодателей ведется её активное обсуждение.

До недавнего времени уголовная ответственность юридических лиц оставалась специфической чертой главным образом англо-американского уголовного права.

Однако, данная мера может и должна быть применена в России, поскольку потенциально она позволит решить целый ряд стоящих перед нашим государством проблем не только в области борьбы с коррупцией, но и, к примеру, в сфере уклонения от уплаты налогов, при реализации незаконных схем вывода капитала за рубеж.

По нашему убеждению уголовная ответственность юридических лиц может быть введена и за деяния, предусмотренные международными конвенциями, к которым присоединилась Российская Федерация, в числе которых и преступления коррупционной направленности, а также финансирование терроризма и экстремизма, легализация преступных доходов, организация незаконной миграции.

На сегодняшний день, очевидно, что современное российское государство – это социальное государство, политика которого направлена на создание благоприятных условий для жизни каждого члена гражданского общества, государство готовое нести ответственность перед обществом. Подтверждением тому должен стать, в том числе, и отлаженный механизм борьбы с коррупцией. Однозначно, что работа любого механизма, связанного с борьбой с преступлениями должна обретать определенную юридическую форму, правовое основание. В этом смысле развитие законодательной базы борьбы с коррупцией, антикоррупционного законодательства в целом – одна из важнейших задач научного сообщества, правоприменителей и законодателей.

В этой связи возникает необходимость проведения очередного тщательного мониторинга антикоррупционного законодательства и практики его применения.

О необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления

В большинстве стран мира одной из важных составляющих противодействия коррупции является установление ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Необходимость установления такой ответственности получила закрепление в основных международных антикоррупционных конвенциях. При этом вопрос о характере ответственности юридических лиц решается в международных антикоррупционных договорах по-разному.

Так, ратифицированная Российской Федерацией¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г.² предусматривает, что каждое государство-участник этой конвенции, принимает меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц, которая может быть уголовной, административной или гражданско-правовой (ст. 26 Конвенции). Данная конвенция имеет универсальный характер, так как её участниками являются уже почти все страны мира, и фактически требование об установлении на национальном уровне ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения можно отнести к общепризнанным нормам международного права.

В то же время более узким составом стран принятые международные договоры, ужесточающие требования к установлению ответственности юридических лиц за коррупционные деяния.

Например, ст. 2 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г.³, участницей, которой является Российская Федерация⁴, устанавливает, что каждая страна, её участница, в соответствии со своими правовыми принципами принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица, не конкретизируя вид ответственности. Но при этом, согласно сложившейся практике, к странам – кандидатам на вступление в ОЭСР, предъявляется требование установить именно уголовно-правовую ответственность за соответствующие деяния⁵.

¹ Федеральный закон от 8.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

² Текст конвенции см.: СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

³ Текст конвенции см.: СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

⁴ Федеральный закон от 1.02.2012 № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // СЗ РФ. 2012. № 6. Ст. 622. Конвенция вступила в силу для РФ 17.04.2012. Текст конвенции см.: СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

⁵ Об этой конвенции и реализации её положений в российском законодательстве см.: Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. №

Другой международный договор – Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.¹, ратифицированная Российской Федерацией без каких-либо оговорок², – предусматривает именно уголовную ответственность юридических лиц, устанавливая, что каждая сторона этого международного договора «принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений».

Исходя из того, что основным принципом права международных договоров является принцип добросовестного выполнения вытекающих из них международных обязательств, и принимая во внимание, что выполнение в рассматриваемой части совокупности требований вышеперечисленных международных конвенций в указанной части требует введения в национальное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц, перед Российской Федерацией стоит задача найти варианты установления такой ответственности.

Как представляется, наиболее рационально это можно сделать путем «включения» норм международных конвенций через национальный закон в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), что соответствует классическому римскому положению «*nullum crimen sine lege*» (нет преступления без указания на то в законе).

На данное обстоятельство обращено внимание и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»³, разъяснившем, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку в таких договорах указывается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных ими обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом⁴.

Принимая решение о возможности введения уголовной ответственности юридических лиц, необходимо учитывать, что в настоящее время такая ответ-

4(48). С. 99-128; Он же. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции с учетом антикоррупционных стандартов Организации экономического сотрудничества и развития // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4. С. 143-146.

¹ Текст конвенции см.: СЗ РФ. 2009. № 20. С. 2394.

² Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3424. Конвенция вступила в силу для РФ 1.02.2007.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. С. 3-8; 2013. № 5. С. 1-2.

⁴ Международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, применяются непосредственно как таковые лишь в тех случаях, когда норма УК РФ конкретно предусматривает необходимость применения международного договора. Например, ст. 355 УК РФ устанавливает ответственность за разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсического, а также другого вида оружия массового уничтожения, запрещенного международным договором РФ.

ственность предусмотрена уже более чем в 50 государствах мира¹, в том числе таких, как Франция², Испания³, Чехия⁴, относящихся к романо-германской правовой семье, к каковой относится и Российская Федерация.

Введение института уголовной ответственности юридических лиц в этих странах обусловлено не только выполнением международных обязательств, но и внутренними (социально-экономическими) причинами, сформировавшимися к настоящему времени в Российской Федерации.

В период истории России, именуемый социалистическим, когда экономика развивалась в условиях государственной собственности на орудия и средства производства, уголовная ответственность юридических лиц исключалась, так как не соответствовала характеру господствующих экономических отношений. При переходе к рыночной экономике ситуация изменилась.

Уголовное право постсоветского – рыночного периода развития экономики и общества направлено на защиту новых экономических отношений и, как показывает зарубежный опыт, уголовная ответственность юридических лиц является весьма эффективным уголовно-правовым инструментом противодействия преступности в этих условиях.

Как переход от ранее сложившихся в СССР экономических отношений к рыночным обусловил отказ от признания уголовно наказуемыми деяниями спекуляции (ст. 154 УК РСФСР), спекуляции валютными ценностями или ценными бумагами (ст. 88 УК РСФСР), ведения паразитического образа жизни (ст. 209 УК РСФСР), и устранение деления преступлений против собственности на совершенные в отношении социалистической собственности (глава 2 Особенной части УК РСФСР) и в отношении личной собственности граждан (глава 5 Особенной части УК РСФСР), ибо эти институты уголовного права уже не соответствовали характеру новых экономических отношений, так он с неизбежностью повлечет введение уголовной ответственности юридических лиц⁵.

Таким образом, введение уголовной ответственности юридических лиц обусловлено, в первую очередь экономическими процессами, связанными со становлением и развитием рыночной экономики, когда, как отмечается в имею-

¹ Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013; Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и научн. ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 167-174.

² Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1998. № 3. С. 69-80.

³ Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33-35.

⁴ Капликова С. Предпринимательство и уголовная ответственность юридических лиц в Чехии // Вестник федерального бюджетного учреждения Государственная регистрационная палата. 2013. № 2. С. 65-76.

⁵ См. подробно: Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогностная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3(46). С. 429-433.

щихся исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»¹.

Это подтверждают результаты многочисленных исследований. Например, проведенное в 2010-2011 годах сотрудниками НИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации исследование коррупционных процессов показало, что 58% предпринимателей готовы дать взятку в интересах возглавляемого ими юридического лица, а 28% заявили о том, что им приходилось это делать в течение последних пяти лет².

Тем не менее, еще многие ученые и практики считают, что у нас уже установлена соответствующая требованиям международных антикоррупционных конвенций ответственность юридических лиц и внесение соответствующих изменений в Уголовный кодекс не требуется.

Они исходят из существующих в ряде стран классификаций уголовных правонарушений, которые, например, в Германии делятся на преступления (*Verbrechen*) и деликты (*Vergehen*). Преступлением признается уголовное правонарушение, которое наказывается законом лишением свободы на срок не менее одного года. Деликтом – уголовное правонарушение, в отношении которого законом предусматривается наказание, связанное с лишением свободы на срок менее одного года, или имущественное наказание (штраф)³. Таким образом, разграничение уголовного преступления и уголовного проступка осуществляется по минимальному размеру предусмотренного наказания⁴.

Основываясь на таком делении, они признают, что деликты юридических лиц являются в Российской Федерации административными правонарушениями и установленной для таких лиц административной ответственности вполне достаточно для эффективного регулирования отношений в сфере противодействия коррупции.

Например, В.И. Михайлов считает, что в Российской Федерации в связи с отсутствием уголовной ответственности юридических лиц её компенсирует административная ответственность, что вполне достаточно для обеспечения должной корпоративной ответственности⁵. Например, за коррупционные пра-

¹ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: мат-лы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2013. С. 153.

² Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения: пособие / авт. кол. под рук. С.К. Илия. М., 2013. С. 3.

³ Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Раймон Леже; пер. с фр. [Грядов А.В.]. М., 2011. С. 432.

⁴ Фристер Гельмут. Уголовное право Германии. Общая часть: пер с нем. М., 2013. С. 125-126; Головкин П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германии: научно-практический комментарий и перевод текста закона. М., 2014. С. 16, 39.

⁵ Михайлов В.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26.06.2012) / отв. ред.: Богуш Г.И.; науч. ред.: Зибер У., Комиссаров В.С. М., 2013. С. 97-102.

вонарушения возможно привлечение юридического лица к административной ответственности по ст. 19.28. КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица».

На наш взгляд, изучение имеющейся практики привлечения юридических лиц к административной ответственности по ст. 19.28. КоАП РФ указывает на недостаточную эффективность такой практики.

Согласно данным судебной статистики по этой статье в административном порядке в 2011 году на 27 юридических лиц наложено штрафов на сумму немногим более 81 миллиона рублей, а в 2012 г. 60 юридических лиц оштрафованы на 69 миллионов рублей. На фоне незначительного числа фактов привлечения юридических лиц к административной ответственности за коррупционные правонарушения, наблюдается снижение средней суммы штрафа в три раза, а взыскано всего менее 10% от наложенных сумм штрафа¹.

Что число сторонников введения уголовной ответственности юридических лиц растет², так как у административной ответственности юридических лиц имеются очевидные «минусы»³, не позволяющие выполнить требования международных антикоррупционных конвенций об обеспечении эффективного, соразмерного и сдерживающего воздействия на юридических лиц.

Отметим только основные из этих минусов.

Во-первых, по делам об административных правонарушениях не проводится всестороннего расследования, как по уголовным делам, ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации ответственности за правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления.

Во-вторых, по делам этой категории имеет место упрощенное судебное рассмотрение, и насколько может мировой судья всесторонне и объективно оценить деяние юридического лица, большой вопрос.

Весьма показателен пример, когда власти Германии за доказанные взятки компании «Сименс» в Литве, России и Нигерии на общую сумму в 12 миллионов евро наложили на эту фирму штраф в размере 201 миллиона долларов США. По гражданскому иску компания «Сименс» выплатила Комиссии по ценным бумагам и биржам США 350 миллионов долларов и еще 450 миллионов долларов выплатила по уголовному иску Министерства юстиции США. С учетом других компенсационных выплат коррупционные нарушения стоили этой компании 1 миллиард и 180 миллионов долларов⁴. Другой пример, получивший широкое освещение в российской прессе, – штраф в размере 58,8 мил-

¹ Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения: пособие / авт. кол. под рук. С.К. Илия. М., 2013. С. 16.

² См., напр.: Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. СПб., 2011.

³ О «минусах» административной ответственности подробно см.: Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2(50). С. 135-144.

⁴ Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. М., 2011. С. 16-17.

лионов долларов США, который должно выплатить властям США российское подразделение американской компьютерной компании Hewlett-Packard (Хьюлетт-Паккард) за дачу взяток российским должностным лицам при заключении контракта на поставку компьютерного оборудования для одного из российских государственных органов¹. Всего же компания Hewlett-Packard обязалась выплатить властям США 108 миллионов долларов США за коррупционные правонарушения в России, Польше и Мексике.

Такой финансовый механизм противодействия коррупции действует «отрезвляюще» на участников рынка, но явно не относится к инструментарию мировых судей.

В-третьих, по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскная деятельность, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории.

В-четвертых, сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к ответственности, как правило, начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Упущенное время позволяет юридическим лицам принять меры по уклонению от ответственности.

В-пятых, учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершавших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Практика свидетельствует, что когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, имеет место ситуация, которую, исходя из известной русской пословицы, можно охарактеризовать так: «у двух нянек дитя без глаза».

В-шестых, по делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество по делам о преступлениях.

В-седьмых, на введение уголовной ответственности юридических лиц ориентирует ряд международных конвенций, участницей которых является Российская Федерация, и достаточное жесткое требование ФАТФ – Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, рекомендации которой однозначно предусматривают введение уголовной ответственности для юридических лиц.

В-восьмых, представляется нелогичной и нарушающей интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы будут иметь возможность привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона сможет ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности.

В-девятых, на постсоветском пространстве уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в Азербайджане, Латвии, Литве, Молдове, Украине и Эстонии. В настоящее время вопрос о введении уголовной ответственности

¹ США заработали на российской коррупции // Новая газета. 2014. 15 сентября.

сти юридических лиц прорабатывается в Казахстане, Киргизии и Узбекистане. В Казахстане уже разработан и проходит обсуждение соответствующий законопроект.

Рассмотрение вопросов, касающихся правовой ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, позволяет на примере конкретной группы правонарушений, используя методологический подход исследования «от частного – к общему», обосновать необходимость введения института уголовной ответственности юридических лиц, в том числе и за иные преступления.

Как отмечается одним из ведущих российских криминологов В.В. Лунеевым, «в любой научной деятельности есть два взаимосвязанных направления: фундаментальные инновационные исследования и прикладные разработки... Между ними нет «китайской стены», они взаимопроникают друг в друга. При фундаментальных исследованиях может предметно определяться их прикладное применение, а прикладные разработки дают возможность обнаружить основания для новых фундаментальных изысканий и их уточнений»¹.

Так, на наш взгляд, частные (прикладные) по своей сути исследования уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления позволяют сделать ряд существенных общетеоретических выводов, касающихся перспектив развития правовой ответственности юридических лиц в целом.

Исследования в этой части должны носить системный характер, основываться на положениях общей теории юридической ответственности, которая складывается из отдельных видов такой ответственности.

Как когда-то выдающийся русский учений – Д.И. Менделеев, изучая и систематизируя отдельные химические элементы, открыл периодический закон и на его основе предложил периодическую систему таких элементов, из которой стали видны пробелы, указывающие на наличие химических элементов, еще неизвестных, но которые существуют, так сегодня общая теория юридической ответственности позволяет констатировать наличие определенной «периодической системы» применительно к разным видам юридической ответственности, из которой видны пробелы, которые предстоит восполнить российскому законодателю.

Это наглядно видно из следующей таблицы.

Табл. 1. Ответственность физических и юридических лиц по гражданскому, административному (в том числе налоговому и таможенному) и уголовному законодательству

Кодекс	Статьи, предусматривающие возможность привлечения к ответственности физических лиц	Статьи, предусматривающие возможность привлечения к ответственности
--------	--	---

¹ Лунеев В.В. Проблемы науки о борьбе с преступностью // Вестник института: научно-практический журнал Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. Преступление. Наказание. Исправление. 2008. № 2. С. 4.

		юридических лиц
Гражданский кодекс Российской Федерации	согласно ст. 24 ГК РФ граждане (физические лица) отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание	согласно ст. 48 ГК РФ юридическое лицо несет гражданские обязанности и отвечает своим имуществом по своим обязательствам
Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях	согласно ст. 2.1. КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое этим кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность	
Уголовный кодекс Российской Федерации	согласно ст. 18 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ	уголовная ответственность юридических лиц не предусмотрена УК РФ

Если существует гражданская и административная ответственность юридических лиц, то почему не может быть уголовной ответственности таких лиц? На наш взгляд то, что к ответственности могут привлекаться как физические, так и юридические лица, является общим принципом юридической ответственности, имеющим универсальный характер и распространяющийся на все виды юридической ответственности.

В связи с этим уместно вспомнить мнение известного российского ученого – Б.В. Волженкина, опубликованное им 15 лет назад: «...есть определенные основания утверждать, что в недалеком будущем вопрос об установлении уголовной ответственности для юридических лиц вновь будет поставлен с достаточной остротой. Вряд ли российский законодатель останется в стороне и не отреагирует на заметную тенденцию расширения ответственности корпораций в зарубежном законодательстве»¹.

Страны, где такая ответственность установлена, на наш взгляд, можно разделить на две группы.

В первую группу входят страны, в которых юридические и физические лица являются самостоятельными субъектами преступления. Эта модель свойственна в основном странам англо-саксонской правовой семьи.

В-вторую группу входят страны, в которых, с позиции принятой в российском праве, юридические лица не являются субъектами преступления как таковыми, а признаются субъектами ответственности (наказания), хотя такой подход не означает, что освобождение от ответственности физического лица влечет за собой освобождение от ответственности юридического лица, и наоборот.

¹ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 23.

В эту группу входит ряд стран романо-германской правовой семьи, к каковой, как уже отмечалось, относится и Российская Федерация.

В рамках второй модели юридическое лицо рассматривается, в первую очередь, как субъект ответственности, к которому применяются меры уголовно-правового воздействия. Применительно к уголовному праву Российской Федерации такие меры можно с определенной долей условности отнести к иным мерам уголовно-правового характера.

Оговорка «с определенной долей условности» сделана в связи с тем, что по законодательству Российской Федерации юридические лица на данный момент еще не являются субъектами, к которым могут быть применены меры уголовно-правового характера.

В российской уголовно-правовой науке нет единого мнения о том, каково соотношение «иных мер уголовно-правового характера» и «уголовной ответственности». Большинство авторов, на наш взгляд, справедливо считает, что закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации иные меры уголовно-правового характера (принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества), нельзя рассматривать как уголовную ответственность¹.

В тоже время, как представляется, в случае установления в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц путем включения в уголовный закон мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, возможна дифференциация мер уголовно-правового воздействия на две группы: а) меры, не признаваемые уголовной ответственностью (принудительные меры медицинского характера и конфискация имущества) и б) меры, являющиеся таковой для юридических лиц (меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, к каковым могут быть отнесены штрафы, ограничения деятельности юридического лица, ликвидация юридического лица и др.).

Оговорка «для юридических лиц» означает, что нельзя привлечь к ответственности юридическое лицо точно так же, как физическое лицо, и в виде такой ответственности к юридическому лицу применяются соответствующие меры уголовно-правового характера.

Исследование законодательного опыта стран романо-германской правовой семьи показывает, что для тех из них, где предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц, такая ответственность фактически понимается как уголовное наказание юридических лиц за преступления, совершаемые физическими лицами от их имени либо в их пользу (в их интересах).

Аналогичная схема может быть применена и в российском законодательстве об уголовной ответственности.

¹ См., напр.: Михайлов В.И. Конфискация имущества / Энциклопедия уголовного права. Т. 12. Иные меры уголовно-правового характера. СПб., 2008. С. 366-368.

При установлении такой ответственности целесообразно исходить, прежде всего, из круга преступлений, совершение которых, как признается современным международным правом, возможно юридическими лицами¹.

Помимо антикоррупционных конвенций, требование о введении уголовной ответственности юридических лиц содержится и в ряде других международных договоров. Например, ст. VII Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г., ратифицированная Российской Федерацией², предусматривает, что каждое государство – участник этой конвенции запрещает юридическим лицам, находящимся под его юрисдикцией, проводить любую деятельность, запрещаемую государству – конвенции, в том числе принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности.

Разработанные Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ Рекомендации по имплементации Конвенции 1993 г. о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении в национальном законодательстве государств – участников СНГ содержат рекомендацию ко всем государствам, являющимся участниками этой международной организации, в том числе и к Российской Федерации, о введении уголовной ответственности юридических лиц. Согласно ст. 8 этих рекомендаций, юридические лица, совершившие соответствующее преступление, несут за него ответственность. В случае, если доказано, что такое преступление было совершено юридическим лицом с согласия и при попустительстве или в результате халатности любого директора, управляющего, секретаря или иного подобного ответственного сотрудника юридического лица, или иного подобного ответственного сотрудника юридического лица, он, как и данное юридическое лицо, является виновным в указанном преступлении и подлежит судебному преследованию и наказанию.

Теоретической основой для соответствующих уголовно-правовых решений могут стать разработанные специалистами в области административного права и уже реализованные в законодательстве научные работы, обосновывающие возможность признания юридического лица субъектом административного правонарушения.

В результате административными правонарушениями в настоящее время признаются не только деяния физических лиц, но и противоправное виновное деяние юридического лица, за которое установлена ответственность.

В соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за

¹ Об определении в международном праве перечня преступлений, совершаемых юридическими лицами, см.: Сидоренко Э.Л., Князев А.Д. Международно-правовые основы уголовной ответственности юридических лиц // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3. С. 13-16.

² Федеральный закон от 5.11.1997 № 138-ФЗ «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении» // СЗ РФ. 1997. № 45. Ст. 5138.

нарушение которых КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Соответствие норм об административной ответственности юридических лиц Конституции Российской Федерации подтверждено решениями Конституционного Суда Российской Федерации¹. Более того, Конституционный Суд Российской Федерации указал на необходимость при судебном рассмотрении учета степени вины привлекаемого к административной ответственности юридического лица².

Это имеет важнейшее значение и для уголовного права, так как, основным сдерживающим фактором введения уголовной ответственности юридических лиц является существующая в уголовно-правовой науке психологическая концепция понимания вины, которая отрицает возможность признания виновности корпоративных образований в тех или иных деяниях, совершаемых ими³.

Таким образом, отечественными административистами созданы теоретические основы реализации в Российской Федерации соответствующих положений международных конвенций с учетом особенностей российской правовой системы. Теперь аналогичную работу необходимо провести специалистам в области уголовного права.

Изучение зарубежного законодательства позволяет не только предлагать возможные в рамках российского законодательства уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность юридических лиц, но и рассматривать уголовно-процессуальные вопросы, связанные с введением уголовной ответственности юридических лиц.

В странах Европы вопросы об уголовной ответственности юридических лиц обычно рассматриваются с применением тех же процедур, что используются при привлечении к уголовной ответственности физических лиц в рамках одного (общего для физических и юридических лиц) уголовного дела, по которому выносится один (общий для них) приговор. При этом содеянное физически-

¹ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2360-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Корпорация «ГРИНН» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2014 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1., 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОРЛИМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод Реконд», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмурдской Республики «Детская городская больница № 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмурдской Республики».

³ Кашепов В.П. О разграничении пределов административной и уголовной ответственности // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: мат-лы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / Отв. ред. Н.Г. Доронина. М., 2013. С. 109.

ми лицами и юридическими лицами рассматривается отдельно и им дается самостоятельная оценка.

Предусматривается в ряде стран и возможность отдельного судебного рассмотрения дел в отношении взаимосвязанных деяний физического лица и юридического лица.

Процедура привлечения к уголовной ответственности юридического лица начинается с возбуждения уголовного дела в отношении физического лица или физических лиц, совершивших противоправные деяния в интересах соответствующего юридического лица (для его выгоды) либо от его имени.

В процессе расследования уголовного дела собираются доказательства, позволяющие дать уголовно-правовую оценку действиям физических и юридических лиц. Интересы юридического лица в ходе расследования уголовного дела может представлять защитник.

Особенности производства по уголовным делам в отношении юридических лиц, на наш взгляд, могут быть отражены в самостоятельной главе части четвертой УПК РФ «Особый порядок уголовного производства».

При этом предстоит установить особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц, а также основания и условия проведения оперативно-розыскной деятельности в отношении юридических лиц, разработав соответствующие теоретические подходы.

Автор солидарен с высказанной проф. Н.Е. Крыловой позицией, которая писала: «Смеем предположить, что уголовное право России будет развиваться именно в этом направлении, т.е. создания уголовно-правовых мер, применяемых к юридическим лицам. Назначение этих мер будет возможно по аналогии с вынесением частного определения судом в отношении организации, где работает подсудимый. Физическое лицо, совершившее преступление, будет осуждаться в соответствии с правилами, установленными уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а следующим вопросом будет поставлен вопрос об ответственности юридического лица. Если «участие» организации в совершении преступления существенно, либо если виновный преступает уголовный закон для обогащения, получения иной выгоды юридическим лицом, последнее, — в зависимости от случая — будет подвергаться мерам уголовно-правового характера вплоть до ликвидации такого лица»¹.

На наш взгляд, введение уголовной ответственности юридических лиц объективно обусловлено развитием экономических отношений, вытекает из международных обязательств Российской Федерации, не нарушает основополагающие принципы национальной правовой системы, согласуется с общей теорией юридической ответственности, соответствует национальным интересам и неизбежно в перспективе, возможно даже не столь далекой.

¹ Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учебное пособие / Научный ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2009. С. 108.

Коррупционность власти как повод для массовых беспорядков

Ни у кого не вызывает сомнение, что успешное предупреждение массовых беспорядков возможно только при определении их причин. При этом причины указанных общественно опасных деяний соотносятся с преступностью в целом, которые следует искать в сферах:

1) экономических отношений – в их противоречиях, несбалансированности хозяйственного механизма, пороках и недостатках экономического планирования, а также в системе распределительных отношений;

2) социальных отношений – в отношениях человека с внешней средой, как социального существа, в том, что является содержанием социального бытия человека во всех его сложностях и противоречиях;

3) политических интересов и конфликтов, возникающих на их почве;

4) нравственного состояния общества – наличии или отсутствии тех или иных моральных ценностей и установок¹.

Тем не менее, относительно массовых беспорядков специалистами конкретизируются их причины в соотношении с историческими этапами нашей страны.

К основным причинам массовых беспорядков в Советском Союзе (до середины 80-х гг. XX века) относились²:

- политические и социальные перемены в обществе не воспринимаемые отдельным населением, и в некоторых случаях переходящие в национально-освободительные восстания;

- социальное и национальное неравенство;

- доведение людей до крайней нищеты и бесправия;

- безответственное, а порой грубое отношение руководителей различных рангов к требованиям граждан, нежелание признавать их правоту, вникнуть в суть конфликта с целью его мирного разрешения;

- преступно-провокационные действия милиции, основанные на вседозволенности и безнаказанности;

- межнациональное противостояние;

- нечеловеческое содержание заключенных в местах лишения свободы.

К основным причинам массовых беспорядков на территории СССР, до его распада, в конце 80-х гг. – начале 90-х гг. XX века относились межнациональные конфликты (Сумгаит, Фергана, Новый Узен (Казахстан), Нагорный Карабах, осетино-ингушский конфликт, Приднестровье). Наиболее характерные массовые беспорядки произошли в 1990 г. в Ошской области Республики Кыргызстан, в ходе которых погибло более 300 человек, сожжено 411 домов, 54 магазина и госучреждения, 89 автомобилей.

При этом причинами межнациональных конфликтов являлись¹:

¹ См. подробно: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 37-47.

² Список восстаний и массовых беспорядков в СССР. URL: <http://kaz-volnoe.narod.ru>.

- 1) возрастающая конкуренция за ресурсы (земельные участки);
- 2) рост национализма;
- 3) перекосы в кадровой политике;
- 4) различия в условиях жизни городского и сельского населения, социальная дифференциация среди городского и сельского населения;
- 5) избыточность трудовых ресурсов населения (безработица);
- 6) конкуренция за рабочие места, особенно в органах государственной власти;
- 7) нехватки жилья;
- 8) борьба за доступ к власти обогащающегося населения.

К дополнительным факторам массовых беспорядков относились²:

- постоянные уступки органов власти давлению лидеров неформальных объединений;
- безнаказанность организаторов несанкционированных митингов;
- нерешительность и непоследовательность властей при рассмотрении ультимативных требований.

И.П. Портнов в своей статье, опубликованной в 1993 г.³, в качестве причин массовых беспорядков назвал:

- экономическую нестабильность;
- безработицу;
- усиление расслоения населения по уровню доходов;
- изменение на уровне государственной политики идеологических установок в отношении собственности;
- психологическую неготовность многих людей воспринять эти изменения;
- дефицит власти;
- проявление бюрократизма;
- коррупцию.

В пособии Ю.Н. Демидова, изданном в 1994 г.⁴, к причинам массовых беспорядков отнесены:

- усиление социальной напряженности;
- недостатки, а в ряде случаев преступные действия в сфере распределения собственности, проводимого в процессе приватизации;
- факты массовых мошеннических операций отдельных физических или юридических лиц с приватизационными чеками граждан;
- бюрократизм;
- злоупотребления властью;
- взяточничество;

¹ Арипов Э.А. Межнациональный конфликт как одна из причин совершения массовых беспорядков (на примере ошского межнационального конфликта 1990 года) // История государства и права. 2008. № 14. С. 10.

² Иванцов Г. Ошские события: причины и последствия // Социалистическая законность. 1991. № 1. С. 53-54.

³ Портнов И.П. Город и преступность // Государство и право. 1993. № 2. С. 74.

⁴ Демидов Ю.Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты: учебное пособие. М., 1994. С. 51.

- пренебрежение интересами населения;
- недостаточная активность, а иногда и откровенное бездействие должностных лиц либо их потворствование противозаконным деяниям.

В XXI веке причины массовых беспорядков фактически остаются теми же, при их некоторой трансформации.

Хотя американские ученые заявили, что одним-единственным фактором, являющимся причиной возникновения гражданского неповиновения и социальных волнений является цена на еду. Ученые проанализировали информацию из двух источников. Они использовали данные по цене на еду от ООН – так называемый индекс цен на продукты питания от Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. Наложив на получившийся график данные о массовых беспорядках по всему миру, ученые обнаружили корреляцию между ними. Стало очевидно, что как только цены на еду поднимаются выше определенного уровня, в мире увеличивается социальная напряженность. То есть высокие цены на продовольствие, приводят к возникновению нестабильной ситуации, в условиях которой, послужить запалом может все что угодно, подобно спичке в сухом лесу¹.

В пособии, опубликованном в 2007 г.² в качестве причин массовых беспорядков названы отношения:

- социально-экономические (нехватка продовольствия, катастрофическая инфляция, всеобщая безработица и т.д.);
- политические (произвол властей, попрание демократических свобод, недовольство политикой правительства и пр.);
- этнические (нарушение прав национальных меньшинств или, наоборот, засыле в социально значимых сферах общественной жизни представителей некоренной национальности и т.д.);
- религиозные (разногласия между представителями различных конфессий);
- криминальные (борьба за передел сфер влияния между преступными группировками).

Как видно, до настоящего времени в качестве основных причин массовых беспорядков назывались: социально-экономические и политические.

Однако события последних лет демонстрируют нам, что метастазы коррупции настолько разложили власть, что общество уже не в силах терпеть, массово выражая протест, который в любой момент может перерасти в беспорядки.

Так, в январе 2009 г. в столице Латвии Риге прошли массовые беспорядки, в ходе которых толпа пыталась проникнуть в здание парламента, при этом полицейские забрасывались бутылками, петардами и камнями. Были перевернуты десятки полицейских машин, разгромлены несколько магазинов, выбиты стекла в здании сейма и офисе одного из банков. Одной из причин явилась коррупция:

¹ Причина увеличения количества массовых беспорядков в мире. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id>.

² Губанов В.М. и др. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них: учебное пособие. М., 2007. С. 116.

латвийские политики часто оказывались в центре потрясающих страну коррупционных скандалов.

Тогда же массовыми беспорядками была охвачена столица Болгарии София. Сначала около двух тысяч людей собрались на митинг у здания парламента в центре болгарской столицы. По словам организаторов, они решили выразить протест властям, объявив, что «по горло сыты жизнью в самой бедной и самой коррумпированной стране Евросоюза». Протестующие требовали отставки правительства социалистов, неспособного справиться с экономическими проблемами, преступностью и коррупцией¹.

В 2010 г. во многих городах Италии прошли массовые беспорядки из-за того, что премьер-министр Берлускони удержался на посту премьера, получив вотум доверия от нижней палаты парламента с перевесом всего в три голоса. На улицы Рима и других городов вышли тысячи людей, требующих отставки Берлускони, при этом в результате столкновений демонстрантов с полицией пострадало более 90 человек, из них 50 полицейских. Участники акций протеста поджигали машины, швыряли яйца, камни и банки с краской в окна зданий, переворачивали мусорные баки. В столице Сицилии Палермо, около 500 студентов перекрыли взлетно-посадочную полосу основного аэропорта. В Турине студенты заняли городской вокзал, а в Венеции прошлись маршем протеста по центральному мосту Реальто, перекинутому через Гранд-Канал. Критики Берлускони утверждали, что итальянский премьер погряз в коррупции. При этом один из лидеров оппозиционной партии обвинил Берлускони в попытке подкупить некоторых членов парламента в преддверии голосования².

В апреле 2010 г. городах Кыргызстана произошли массовые беспорядки. Десятки тысяч сторонников оппозиции штурмовали здания администраций областей, пытались захватить резиденцию президента, заняли дом парламента, а также вступили в столкновение с милицией, десятки человек погибли и сотни получили ранения, в том числе десятки милиционеров. Демонстранты захватывали здания администраций нескольких областей, изгоняя их губернаторов. Захватили национальное телевидение. Подожгли здания министерства обороны и генеральной прокуратуры Кыргызстана. Одной из причин беспорядков, по мнению аналитиков, стала коррупция в правительстве³.

В отношении массовых беспорядков, произошедших в декабре 2010 г. в Москве («беспорядки на Манежной») после освобождения из-под стражи лиц, подозреваемых в убийстве одного из футбольных фанатов, сопровождавшиеся масштабными столкновениями с милицией, погромами и ранениями десятков граждан, оппозиция заявила, что именно коррупция и беззаконие спровоцировали беспорядки в Москве. При этом было заявлено, что коррупция в прокура-

¹ Протест пошел... Массовые беспорядки в Европе. URL: <http://wyshen.ru/post>.

² Вотум доверия Берлускони вылился в массовые беспорядки. URL: <http://www.bbc.co.uk/russian/international>.

³ Аналитический обзор: причины массовых беспорядков в Кыргызстане. URL: <http://russian.peopledaily.com>.

туре стала следствием освобождения подозреваемых, что и послужило причиной беспорядков¹.

По мнению специалистов события в Тунисе, Египте и Ливии подтверждают, что факты о коррупции чиновников и служащих правоохранительных органов, ставшие достоянием гласности, являются поводом для массовых беспорядков².

В январе 2011 г. массовые беспорядки произошли в столице Албании Тиране, в ходе которых камнями забрасывались полицейские, поджигались и переворачивались машины. Сторонники оппозиции обвинили кабинет министров в коррупции, призвали его уйти в отставку и объявить всеобщие выборы. При этом обвинения в коррупции были не беспочвенны: накануне министр экономики страны попался на взятках и вынужден был уйти³.

В сентябре 2011 г. сотни демонстрантов попытались занять здание биржи в Нью-Йорке в США. Акция протеста, под названием «Занять Уолл-Стрит» проводилась против жадности и коррупции влиятельных финансовых институтов. Причем лозунгом акции протеста стала фраза из сайта акции: «Единственное, что объединяет всех нас – мы те 99 процентов, которые не будут больше терпеть жадность и коррупцию одного процента»⁴.

В марте 2012 г. в Словакии в ночь перед досрочными парламентскими выборами полиция разгоняла протестующих против коррупции. Сообщалось, что словаки не верят в способность властей покончить с взятками. При этом в декабре в СМИ появились записи телефонных переговоров, из которых следовало, что многие ведущие словацкие политики получали многомиллионные взятки за помощь в приватизации госкомпаний в середине двухтысячных годов⁵.

Наконец, одной из причин начала в конце 2013 г. в столице Украины – Киеве массовых беспорядков, была именно коррупция, что было озвучено и руководителями многих стран, в том числе и Президентом России В.В. Путиным.

Таким образом, одной из причин массовых беспорядков в современном мире является коррупция. Недостаточно активное противодействие коррупционным проявлениям со стороны власти и их представителей, несомненно, будет способствовать недовольству населения, которое может выплеснуться в массовое гражданское неповиновение либо в массовые беспорядки.

¹ Заявление в связи с массовыми беспорядками в Москве. URL: <http://www.kasparov.ru/material>.

² Садаев М.Б. Коррупция – основной фактор, который может повлечь массовые беспорядки и жертвы. URL: <http://sadaev.ru/novoe>.

³ В столице Албании начались массовые беспорядки. URL: <http://www.vesti.ru/doc>.

⁴ Демонстранты чуть не захватили биржу на Уолл-Стрит. URL: <http://www.pravda.ru/news/world>.

⁵ Массовые беспорядки в Словакии. URL: <http://www.tvr.by/rus/inworld>.

СЕКЦИЯ Криминология коррупции

Е.А. Антонян

Предупреждение коррупционной преступности в системе учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания

Предупреждение и борьба с коррупцией в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 № 537, определено как одно из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу. Снижение уровня коррупции будет способствовать обеспечению национальной безопасности в области качества жизни российских граждан, говорится в ней.

Криминальная ситуация, связанная с коррупционными проявлениями, сложившаяся в нашей стране, предполагает решение ряда принципиальных проблем, в том числе и в деятельности уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). К сожалению, как показывает практика, сотрудники, призванные исправлять и готовить осужденных к правопослушной жизни, иногда сами совершают различные правонарушения, в том числе и преступления: ежегодно регистрируется около 750 нарушений законности, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы, часть которых приходится на уголовно наказуемые деяния.

Несмотря на небольшое количество преступлений коррупционного характера, совершаемых в учреждениях и органах, исполняющих наказания, проблема их предупреждения не становится менее актуальной. Эти преступления имеют повышенную общественную опасность, поскольку подрывают саму основу существования органов, исполняющих наказания. Уголовно наказуемые деяния, совершаемые сотрудниками УИС, формируют негативное отношение населения не только к этим органам, но и к наказанию в целом, приводят к неверию в охранительную функцию закона, способствуют развитию правового нигилизма, как среди сотрудников, так и среди осужденных.

В связи с повышенной опасностью рассматриваемой категории преступлений заслуживает самого пристального внимания криминологическое изучение личности сотрудника уголовно-исполнительной системы, совершающего такие преступления, как особого типа преступника. Поскольку эффективность борьбы с преступностью в целом и преступлениями коррупционного характера в частности не может быть результативной без глубокого знания того, кто и почему совершает преступления. Оценка состояния и динамики преступности, прогноз ее тенденций зависят от обобщенных данных о личности людей, совершающих преступления, характеристики контингента этих лиц по полу, возрасту, семейному положению, культурно-образовательному уровню, ведущим социально-ролевым свойствам, особенностями психологии и т.д.

Под личностью пенитенциарного сотрудника-коррупционера понимается аттестованный работник уголовно-исполнительной системы постоянно или временно, в том числе по специальному полномочию, проходящий службу в УИС по контракту, принимающий решения, имеющие обязательный характер и затрагивающие права, свободы и законные интересы осужденных и иных граждан или охраняемые законом интересы УИС, связанные с исполнением наказания, не находящийся в служебной зависимости от этих лиц, совершающего, как правило следующие преступления: присвоение или растрату (ст. 160), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), получение взятки (ст. 290), дачу взятки (ст. 291), служебный подлог (ст. 292) с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, имущественных прав для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу либо другим физическим лицам.

Типичными признаками личности пенитенциарного преступника-коррупционера являются:

1) социально-демографические данные: средний возраст – 35,5 лет; наличие семьи; высокий образовательный уровень; средний срок службы в УИС – 7,9 лет. Преступления совершаются, главным образом, сотрудниками службы режима и надзора, руководящим составом исправительных учреждений, воспитательных аппаратов. Наибольший удельный вес занимают лица среднего и старшего начальствующего состава, значительная их доля привлекалась к дисциплинарной ответственности;

2) уголовно-правовые признаки: характер совершенного преступления – получение взятки за незаконные действия (бездействие) – ч. 2 ст. 290 УК, получение взятки за действия (бездействие), если они входили в их служебные полномочия либо сотрудник в силу должностного положения способствовал таким действиям (бездействию), а равно покровительствовало по службе (ч. 1 ст. 290 УК); использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ч. 1 ст. 285 УК); совершение действий, явно выходящих за пределы их полномочий (ч. 1 ст. 286 УК); в большинстве случаев преступления совершаются в соучастии; целью совершения преступления является получение материальной выгоды; отсутствие судимости; среди видов назначаемых наказаний превалирует лишение свободы – средний срок назначенного реального лишения свободы – 4,9 лет;

3) уголовно-исполнительные признаки: отрицательное отношение к назначенному наказанию; активное участие в работе самостоятельных организаций; добросовестное отношение к труду; наличие достаточно высокого уровня образовательной и профессиональной подготовки;

4) криминологические особенности: совершение их в абсолютном большинстве случаев сотрудниками исправительных колоний. Основными правонарушениями при совершении данных преступлений являются: передача либо попытка передачи запрещенных предметов осужденным; предоставление различного рода незаконных льгот осужденным; незаконное представление к условно-

досрочному освобождению. Основной мотив совершения преступления – корысть, отличающаяся своей силой и биологической направленностью;

5) психологические особенности: превалирование моральных и общественно-политических убеждений. Абсолютному большинству присущи житейские взгляды; различие интересов (действенные, устойчивые, непосредственные, глубокие, сильные, активные, материальные); наличие социальных ориентаций, предметно-практических и познавательных умений, перцептивных и двигательных навыков, социальных привычек. Значительную долю занимают лица с инстинктивным стереотипом поведения; по характеру темперамента – сангвиники; по характеру установок превалируют элементарные (телесные) установки;

Среди сотрудников УИС, совершающих коррупционные преступления, значительную долю составляют лица, получающие «денежное вознаграждение» в размере 3000 руб. (49,0%). Как правило, они занимают должности младшего начальствующего состава (контролеры), имеют незначительную выслугу лет, небольшое денежное содержание. В основном это лица молодого возраста. Понятно, что ответственность таких лиц должна быть иной, чем сотрудников, получающих в результате преступных деяний более значительные суммы. Соискатель считает, в первом случае деяния должны быть отнесены к числу административных проступков (в случае введения в УК РФ понятия уголовного проступка).

Среди основных личностно-субъективные и личностно-объективные детерминант коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками УИС выделим следующие: отсутствие престижа службы; профессионально-нравственная деформация сотрудника; наличие норм, предусматривающих субъективно-умозрительное административное усмотрение при решении вопросов, затрагивающих права и законные интересы осужденных; отсутствие должного контроля со стороны руководителей за подчиненными.

Можно предложить следующую и классификацию правовых норм, имеющих в своем содержании личность сотрудника УИС как объекта профилактического антикоррупционного воздействия:

1) поощрение безупречной службы; ротация кадров; запрет – на участие на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, замещение должностей гражданской службы в ряде случаев, осуществлять предпринимательскую деятельность, приобретать в отдельных случаях ценные бумаги, по которым может быть получен доход, получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц, выезжать в связи с исполнением должностных обязанностей за пределы территории РФ за счет средств физических и юридических лиц, использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество, а также передавать их другим лицам, принимать без письменного разрешения представителя нанимателя награды, почетные и специальные звания (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций, политических партий, других общественных и религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными органи-

зациями и объединениями, входить в состав органов управления попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории РФ их структурных подразделений;

2) специальные требования, предъявляемые к лицам при поступлении на службу в УИС; установление нормативных перечней должностей, замещение которых запрещено или ограничено для лиц, имеющих судимость за коррупционные преступления, подвергавшихся административным или дисциплинарным взысканиям за коррупционные правонарушения; предостережение о недопустимости нарушения антикоррупционного законодательства; декларирование доходов, расходов, имеющегося имущества лиц, которые в соответствии с законом могут быть отнесены к субъектам коррупционных правонарушений.

С учетом изложенного, выделим первоочередные меры по предупреждению коррупционных преступлений со стороны сотрудников УИС:

1) меры по совершенствованию законодательства и нормативно-правовой базы, направленные на ликвидацию норм, способствующих субъективно-административному усмотрению при решении вопросов, связанных с исполнением наказаний;

2) меры, направленные на предупреждение формирования у сотрудников УИС корыстной коррупционной направленности;

3) меры, оказывающие опосредованное профилактирующее влияние на личность сотрудника в плане формирования у него негативного отношения к закону, к службе в УИС в целом;

4) меры, направленные непосредственно на предупреждение с их стороны коррупционных преступлений.

В.А. Бобрышев

Проблемы обеспечения эффективности борьбы с коррупцией в военной сфере

Коррупция имеет место и в Вооруженных Силах РФ и ее уровень с каждым годом усиливается, более половины опрошенных респондентов-военнослужащих сообщили, что вступали в коррупционные отношения хотя бы раз¹. Коррупция проявляется в таких формах как подкуп (получение, дача или вымогательство взятки, обещание, предложение взятки), любое другое незаконное использование лицом своего статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и (или) преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для любых других лиц вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой

¹ Анализ практики прокурорского надзора и мониторинг законодательства о противодействии коррупции: информационно-аналитический обзор // Академия Генеральной прокуратуры РФ. М., 2013. С. 36.

выгоды указанному лицу вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников.

В 2013 г. в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах на фоне снижения уровня общей преступности на 8,4% (10.108) количество выявленных преступлений коррупционной направленности снизилось незначительно – 2,2% (1.982). Однако их доля в структуре общей преступности увеличилась до 19,6% по сравнению с 2012 г. (18,4%). Размер материального ущерба, причиненного государству преступлениями коррупционной направленности в 2013 г. увеличился почти в 1,8 раза и составил 11,3 млрд. руб. по сравнению с 2012 г. (6,4 млрд. руб.).

Проводимые государством реформы в Вооруженных Силах РФ по сокращению воинских должностей и переводу военнослужащих на гражданскую службу привели к тому, что в 2013 г. гражданским персоналом совершено 535 преступлений коррупционной направленности, что составило 27% от общего числа коррупционных преступлений, из которых 202 факта мошенничества с использованием служебного положения и 151 факт должностных подлогов, что больше чем в 2012 г. на 70% и 7% соответственно¹.

Сохранение негативных тенденций в динамике преступлений коррупционной направленности обусловлено рядом причин, к которым, следует отнести:

- недостатки в организации учета и контроля за сохранностью и целевым использованием военной техники, материальных и бюджетных средств со стороны соответствующих должностных лиц и органов военного управления, в связи с чем они расхищаются должностными лицами либо используются не по назначению;
- невысокую эффективность проводимых мероприятий, направленных на укрепление дисциплины и правопорядка в Вооруженных Силах РФ;
- живучесть практики сокрытия преступлений руководителями органов военного управления, игнорирование отдельными воинскими должностными лицами требований законов и уставов либо безразличное отношение к их невыполнению подчиненными;
- просчеты в подборе и расстановке кадров (отсутствие объективной аттестации при назначении на должности);
- решение вопросов о выдвижении кандидатов на командные и хозяйственно-распорядительные должности без учета профессиональных, организаторских способностей, уровня правовых знаний, морально-психологических качеств кандидатов, а также недостатки существующей системы правовой и профессиональной подготовки;
- низкую эффективность работы внутрипроверочных комиссий и ведомственного контрольно-ревизионного аппарата, а в отдельных случаях – вступление в сговор проверяющих и проверяемых должностных лиц;

¹ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры 2013 год // Академия Генеральной прокуратуры РФ. М., 2014. С. 125-130.

- неподготовленность отдельных военных прокуроров и следователей, работников других правоохранительных органов к выявлению и расследованию преступлений коррупционной направленности;

- невысокое денежное содержание военнослужащих и др.

Распространены в войсках так же нарушения закона, связанные с незаконным использованием бюджетных средств, выделенных на оборону.

Ненадлежащий контроль со стороны командиров воинских частей и учреждений, органов финансового контроля позволяет работникам финансовых органов длительное время безнаказанно похищать денежные средства.

Как показывает следственно-надзорная практика, широкое распространение в поднадзорных войсках, воинских формированиях и органах получили посягательства на вооружение, военную технику, иные материальные ценности, незаконное распоряжение ими, правонарушения при реализации военного имущества.

Органами военной прокуратуры продолжают вскрываться и пресекаться факты незаконного привлечения военнослужащих к выполнению работ, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы, что, сопряжено с желанием отдельных должностных лиц улучшить свое материальное благосостояние.

С учетом данных факторов органы военной прокуратуры принимают определенные меры по противодействию преступлениям коррупционной направленности. Так проверками военных прокуроров в 2013 г. установлено свыше 13,6 тыс. (в 2012 г. – 12,8 тыс.) нарушений законов коррупционного характера, об устранении которых командованию внесено 2122 представления (в 2012 г. – 2027). По результатам их рассмотрения 1793 должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности (в 2012 г. – 1750), еще 1040 предостережены о недопустимости нарушения закона (в 2012 г. – 914).

Государству возмещен материальный ущерб на сумму 2,2 млрд. руб. (в 2012 г. – 728,8 млн. руб.)¹.

Вопросы противодействия коррупции в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, выявление и пресечение корыстных злоупотреблений со стороны должностных лиц в настоящее время должно составлять одно из приоритетных направлений прокурорско-следственной деятельности.

Эта работа должна осуществляться в тесном взаимодействии с контролирующими органами, в том числе со Счетной палатой РФ, Контрольным управлением Президента РФ, Минфином РФ, налоговыми, таможенными и другими правоохранительными органами, что позволит выявлять и пресекать значительное количество преступлений и нарушений законов в кредитно-финансовой, хозяйственной и административной сферах.

Помимо реализации органами военной прокуратуры своих полномочий путем использования всего потенциала надзорных, уголовно-правовых и других предусмотренных законом средств, усиление противодействия коррупции в

¹ Там же. С. 125-130.

Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах на наш взгляд, видятся в реализации ряда мероприятий на федеральном и ведомственном уровнях, в частности, в:

- совершенствовании системы учета и контроля за хранением материальных средств с сосредоточением их на базах хранения;

- введении для командиров воинских частей, начальников предприятий, учреждений и организаций, вышестоящего командования, а также для материально-ответственных должностных лиц ежегодного обязательного декларирования источников доходов при приобретении в собственность (собственность членов семьи) объектов недвижимости, земельных участков, ценных бумаг, транспортных средств, валютных ценностей на общую сумму, превышающую размер годового денежного содержания;

- реорганизации системы контрольно-ревизионных органов государства, обеспечении их независимости от различных ведомств, создании системы контрольно-ревизионных органов, действующей независимо от военного командования;

- установлении единого порядка назначения на ответственные должности, связанные с распоряжением материальными и финансовыми средствами, исключающего возможность дальнейшего продвижения по службе лиц, ранее причастных к злоупотреблениям и иным корыстным правонарушениям;

- введении в практику работы аттестационных комиссий рассмотрения вопроса о невозможности дальнейшего прохождения службы военнослужащими, виновность которых за совершение умышленных преступлений установлена судом (независимо от вида назначенного судом наказания, с учетом деловых и моральных качеств) и др.

Реализация выше перечисленных мер позволит повысить эффективность противодействия коррупционным проявлениям и добиться положительных результатов в вопросах предупреждения преступности и укрепления правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

А.А. Бочков

Борьба с коррупцией как важнейшее условие дивиктимизации общества

Виктимность населения – важнейшая характеристика качественного состояния общества, уровня его защищенности и развитости. Среди виктимизирующих факторов важное место занимает коррупция.

Борьба с коррупцией, не смотря на имеющиеся наработки в теоретическом, законодательном и правоохранительном плане, остается очень актуальной. Проблема имеет не только криминальный, но и социально-нравственный аспект. Именно коррупция разъедает общество, его устои, приводит к виктимизации, гражданской войне и даже гибели людей, что сегодня мы наблюдаем на Украине.

Следует признать, что предпосылки коррупции носят социально-экономический, нравственный, национальный, культурный характер.

Это отражение глобального конфликта культуры и цивилизации. Коррупционные правонарушения охватывают широкий спектр как проступков (борьба ведется в основном с ними, т.к. они на поверхности) и преступлений, которые латентны, замаскированы, «крышуемы» и наиболее опасны, т.к. поражают власть изнутри, подрывают доверие народа и «заражают» его эгоизмом и стяжательством.

Исследования, проводимые в 2010-2011 гг. временным научным коллективом Витебского государственного университета имени П.М. Машерова во главе с автором, совместно с учеными Смоленского гуманитарного университета в рамках научно-исследовательского проекта «Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси» показали важность темы коррупции. Опрос 400 респондентов (студенты, учащиеся ссузов г. Витебска) выявил, что 63,7% признают ее существование в обществе. На вопрос анкеты: «В каких сферах общественной жизни коррупция чаще всего встречается?» (можно выбрать несколько вариантов) были получены следующие ответы: в медицине – 18,9%, в образовании – 36,3%, в государственном управлении – 33,8%, культуре – 35,9%, сфере предпринимательства – 7,8%. Безусловно, здесь нужно делать скидку на юный возраст, отсутствие жизненного опыта. Однако, как полагают 31,6% респондентов, именно коррупция в наибольшей степени мешает реализации прав большинства населения.

В настоящее время в Республике Беларусь на суд общественности вынесен проект закона «О борьбе с коррупцией», направленный на конкретизацию многих положений, ужесточение санкций, усиление профилактики, введение обязательного декларирования доходов и имущества государственных служащих, их близких родственников и лиц совместно с ними проживающих и ведущих совместное хозяйство.

Обсуждение автором проекта закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» на круглом столе общественного Совета по контролю над правоохранительными органами и борьбе с коррупцией при Прокуратуре Витебской области показало, что данная опасность затрагивает не только общественные, но и личные интересы граждан, предпринимателей, служащих.

При этом, субъектами правонарушений, создающих условия для коррупции являются не только лица, осуществляющие и способствующие подкупу государственных должностных лиц, но и лица, не являющиеся государственными должностными служащими, но совершающие юридически значимые действия (врачи, учителя, преподаватели, нотариусы, адвокаты и т.д.).

Представляется целесообразным разработка в теории и введении в антикоррупционное законодательство таких специфических принципов как презумпция коррупции, широкая гласность, комплексность мер по борьбе с коррупцией, абсолютная нетерпимость.

Разработка принципа презумпция коррупции позволит отличить подарок от взятки, благодарность от «подношения». Принцип широкой гласности должен

касаться не только открытости в принятии решений со стороны государственных органов, но и включал бы в себя обязательное опубликование списка важных должностей, требований, предъявляемых к руководителям того и иного ранга на сайтах каждого из органов.

В системе мер по борьбе с коррупцией необходимо четко закрепить систему взаимосвязанных органов: распределяющий орган – контролирующий орган – исполняющий орган.

С этой целью целесообразно создать постоянно действующий Совет по борьбе с коррупцией при администрации президента – орган, который возложит на себя распределяющие и координирующие функции и будет следить за недопущением фактов коррупции в органах таможни, юстиции, прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности, инспекциях по налогам и сборам. Возможно проведение совещаний с участием широкого круга государственных органов как занимающихся борьбой с коррупцией, так и способствующих этой борьбе, с привлечением гражданского общества и СМИ. При этом каждый год проводить анализ и пересмотр антикоррупционных мер. Важно создание также общественных Советов по противодействию коррупции. Такие Советы действуют в каждой области Республики Беларусь при областных прокуратурах и возглавляет их прокурор области.

Среди мер по борьбе с коррупцией можно создать веб-ресурс с открытым доступом, контактами ведомств, ссылками на антикоррупционное законодательство, что позволит гражданам сообщать о нарушениях и вносить предложения по борьбе с коррупцией. Необходим единый колл-центр с одним коротким номером дозвона для всех антикоррупционных жалоб. Существует еще предубеждение для значительной части населения, рассматривающей помощь правоохранительным органам как доноительство, недостойное дело. Эту традицию необходимо изживать.

При этом в интересах противодействия коррупции необходимо:

- обеспечение государством социальной и правовой защиты государственных служащих;
- повышение материального престижа деятельности государственных служащих, работников судебных и правоохранительных органов;
- восстановление нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц, ликвидация и предупреждение вредных последствий коррупционных правонарушений;
- обеспечение личной безопасности и поощрение граждан, оказывающих содействие в борьбе с коррупционными правонарушениями;
- создание системы общественного контроля и формирования в обществе атмосферы нетерпимости ко всем проявлениям коррупции.

Для того чтобы воздействовать не только с юридической но и моральной стороной на субъектов коррупции, необходимо разработать Кодекс этики государственных служащих и ввести их присягу перед государством.

Особое внимание необходимо уделить профилактике коррупции. Это можно сделать путем разработки программ по правому просвещению и воспитанию населения, которые бы включали комплекс взаимосвязанных мер, начиная с

введения специальных уроков для учащихся в школах и просветительских программ в средствах массовой информации.

Необходимо, формирование у граждан четкого понимания того, что уголовная ответственность предусмотрена не только для взяточполучателя, но и взяткодателя. Важна система профилактических мер направленных не столько на устранение последствий коррупционных проступков и преступлений, сколько на предупреждение коррупции. Коррупционный «Левиафан» должен быть остановлен государством и гражданским обществом. Прозрачность, гласность и демократизм – важнейшее предпосылки этого.

А.В. Бурыко

Предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов – залог стабильности российского государства

Среди должностных преступлений особую трудность расследования представляет такая разновидность тяжких преступлений, как взяточничество.

Приведем криминалистическую оценку данных видов преступлений.

Взяточничество всегда связано с корыстным использованием должностным лицом своего служебного положения. Предмет взятки в подавляющем большинстве случаев передается наедине, без свидетелей. И взяткодатель, и взяточполучатель, и посредник в равной степени заинтересованы в сохранении тайны преступления. Взяточполучатель, будучи должностным лицом, занимая определенное положение в обществе и в большинстве случаев, располагая многочисленными связями, имеет возможность принять активные меры к сокрытию преступления, уничтожению доказательств, прекращению уголовного дела либо противодействию следствию. Взяточники обычно заранее готовят объяснение на случай их задержания с поличным («дарение», «дача взаймы», «выдача премии» и т.д.). Способствует маскировке преступной деятельности и принадлежность взяткодателя и посредника к одному кругу общения, работа в одном ведомстве, одном учреждении, имеющаяся между ними служебная зависимость.

Все это приводит к тому, что на момент возбуждения уголовного дела прямых доказательств совершенного преступления (кроме задержания с поличным) остается мало, обнаружение же новых доказательств, как правило, затруднено.

Для рассматриваемого преступления характерны следующие типичные ситуации: 1) взяточничество связано с совершением незаконных действий (бездействия) в интересах взяткодателя; 2) взяточничество сопряжено с совершением законных действий (бездействия) в аналогичных интересах; 3) дача и получение взятки осуществлялись без посредников; 4) те же действия совершались с

участием посредников; 5) получение взятки сопровождалось вымогательством; 6) получение взятки вымогательством не сопровождалось¹.

Успех расследования преступлений коррупционной направленности определяется совокупностью применения технико-криминалистических средств, тактических приемов и способов, используемых при производстве следственных действий на всех этапах расследования уголовного дела, а также от квалификации следователя, его умения правильно анализировать доказательства, от тесного взаимодействия с общественностью и других факторов.

Многие ученые обратили внимание на то, что на динамику коррупционной преступности оказывают большое влияние низкий уровень выявления и расследования такого рода деяний, высокая степень их латентности, характер отношения населения.

В современном мире коррупция порождает серьезные проблемы и угрозы для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические нормы и справедливость, наносит ущерб устойчивому развитию государства и правопорядку. При проведении некоторых опросов граждане называли органы местной власти в числе наиболее коррумпированных². Специалисты сходятся на мнении, что успешная масштабная деятельность террористических формирований невозможна без содействия коррумпированной части правоохранительных органов государства.

Сегодня коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран мира. Профилактика и искоренение коррупции – это обязанность каждого современного демократического правового государства³.

27.01.1999 в Страсбурге была принята Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, которая ратифицирована РФ в 2006 г. 31.10.2003 Организация Объединенных Наций приняла Конвенцию против коррупции, которая ратифицирована РФ также в 2006 г.⁴

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию⁵ ETS № 173 в качестве проявлений коррупции в частности называет и такое из них, как злоупотребление влиянием в корыстных целях, под которым понимаются преднамеренное обещание, предоставление или предложение, прямо или косвенно, лю-

¹ Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений: научно-практическое пособие. СПб., 2010. С. 315, 316.

² Сатаров Г.А. Коррупция и эффективность экономики // Теневая экономика: проблемы диагностики и нейтрализации, материалы докладов пленарного заседания научно-практической конференции. Екатеринбург, 2004. С. 3; Ермаков Ю.А. Феномен коррупции в сознании горожан // Теневая экономика: проблемы диагностики и нейтрализации, материалы докладов пленарного заседания научно-практической конференции. Екатеринбург, 2004. С. 162.

³ Чашин А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы. М., 2009. С. 3.

⁴ Федеральный закон РФ от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3424; Федеральный закон РФ от 8.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

⁵ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27.01.1999) // Совет Европы и Россия. 2002. № 2.

бого неправомерного преимущества любому лицу, которое утверждает или подтверждает, что оно может оказать неправомерное влияние на принятие решения каким-либо должностным лицом, за вознаграждение, независимо от того, предоставляется ли такое преимущество ему самому или кому-либо еще, а также просьбу, принятие или согласие с предложением или обещанием предоставить такое преимущество за вознаграждение, независимо от того, оказано ли такое влияние и был ли получен или нет в результате предположительно оказанного влияния желаемый результат.

Конвенция ООН против коррупции¹ среди прочих проявлений коррупции называет:

- подкуп национальных публичных должностных лиц;
- хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом;
- злоупотребление влиянием в корыстных целях;
- злоупотребление служебным положением;
- незаконное обогащение публичного должностного лица;
- отмыwanie доходов от преступлений.

Анализ причин коррупции в настоящее время указывает на серьезные недостатки в организаторской и воспитательной работе правоохранительных органов, а наиболее часто встречающимися проявлениями коррупции признаются такие, как взяточничество, необоснованное возбуждение уголовного дела; необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела; необоснованное прекращение административного производства; необоснованная переквалификация преступления и некоторые другие.

Среди внешних факторов, влияющих на уровень коррупции государственных органов, отмечена слабая материальная обеспеченность и правовая защищенность сотрудников государственных и муниципальных органов, а также лиц, оказывающих содействие правоохранительным государственным органам.

К внутренним факторам, влияющим на уровень коррупции государственных органов, относятся:

- низкая эффективность контроля за повседневной деятельностью государственных и муниципальных служащих со стороны руководителей различных степеней, создающая условия и предпосылки к злоупотреблению служебным положением и нарушениям требований закона некоторыми сотрудниками;
- упущения в управленческом и воспитательном процессе в коллективах, порождающие нарушения трудовой и служебной дисциплины;
- отклонения от действующих технологий при осуществлении основной деятельности;
- нарушения трудового законодательства, принципа справедливости в решении кадровых, социальных и бытовых вопросов, допускаемые некоторыми руководителями государственных и муниципальных органов;

¹ Конвенция ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003) // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

- недостатки в подборе и расстановке кадров, изъяны в морально-психологическом климате в некоторых коллективах государственных и муниципальных органов.

Отечественное законодательство старается идти по пути смягчения ограничений, связанных с государственной и муниципальной службой, направленных на получение служащими дополнительных доходов вне своего основного места службы. Об этом говорится в Федеральном законе РФ от 2.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»¹, в Федеральном законе РФ от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»², в Федеральном законе РФ от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»³ и других.

Абсолютный запрет на занятие другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой, предусмотрен для лиц, проходящих правоохранительную службу в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (подп. 1 п. 19 Указа Президента РФ от 5.06.2003 № 613 «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»⁴).

Однако на практике реальная возможность получать доход от занятия педагогической, научной или иной творческой деятельности среди лиц младшего, среднего, да и старшего командного состава правоохранительных органов, прочих государственных служащих существует в редких, единичных случаях. Кроме того, если работник достиг такого уровня профессионального мастерства, что получает предложения заняться указанными видами деятельности по своему профилю, он чрезвычайно редко продолжает совмещать такую деятельность с тяжелой, опасной и в большинстве случаев неблагодарной работой в качестве бойца передовой борьбы с внутренним врагом – захлестывающей страну волной правонарушений. Поэтому в настоящий момент верным является следующее утверждение: легальный доход российского государственного служащего правоохранительных органов состоит только из его заработной платы⁵.

Многие проблемные вопросы, накопленные в дореформенный период МВД России, во время реформации системы, не нашли своего отражения в эпохальных документах.

Несмотря на то что у государства есть прямые рычаги управления силовыми Министерствами и бюджетными средствами, уровень жизни сотрудников силовых структур остается низким.

Ни о какой покупке квартиры, прочей недвижимости речи идти не может. Копить можно до пенсии. Выручает развитая система банковского кредитования, но это только для одиноких государственных служащих или для женатых, но бездетных, а если работают двое супругов, то для малодетных семей. Если же вы состоите на государственной службе и у вас на иждивении находится или

¹ СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

² СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3586.

³ СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

⁴ СЗ РФ. 2003. № 23. Ст. 2197.

⁵ Чашин А.Н. Указ соч. С. 21.

жена, или двое детей, или все они вместе взятые, то доход на душу населения вашей семьи будет таким, что никакой крупный банк вам кредит не выдаст. Можно найти банк, предоставляющий кредит, но с очень высокой процентной ставкой.

Несложные расчеты показывают, что приобретение любой недвижимости под ипотеку, даже на самых выгодных условиях, увеличивают ее стоимость как минимум вдвое¹.

Именно жилищный вопрос является одним из наиболее мощных стимулов к коррумпированности. Так, согласно данным С.А. Алтухова, за недолгое время у 47% опрошенных лиц – из числа осужденных сотрудников полиции – появились собственная квартира или дом².

Огромная армия сотрудников силовых структур многие годы с семьями живут в съемных комнатах, квартирах или общежитиях. Добросовестно отдавая свой служебный долг перед Родиной, борясь с преступностью, при этом не имеют ни дома, ни квартиры. Перспектива счастливого будущего достаточно туманна и неопределенна, и как итог такой жизни – сотрудник попадает в группу риска готовых совершить коррупционное преступление с целью улучшения жизни своих семей. Само государство подсказывает, какие пути имеются у сотрудника – или жить до старости в общежитии (при этом подрабатывать нельзя) либо брать взятки, либо увольняться. В целом удел современного сотрудника силовых структур – экономия во всем.

К какому же выводу можно прийти.

1. Главным рычагом борьбы с коррупцией является ее предупреждение.

2. Экономика есть базис, а право есть надстройка, поэтому любые нормативные правовые акты, направленные на борьбу с коррупцией, не учитывающие экономической составляющей, не выполняют своей сути.

3. В целях борьбы с коррупцией необходимо обеспечить достойный материальный уровень государственного служащего:

- предоставление служебного, социального жилья с гарантией постоянного права пользования им;
- целевые вложения денежных средств на постройку ведомственных «городков» для сотрудников;
- увеличение заработной платы (постоянная индексация в зависимости от уровня инфляции в государстве);
- бесплатный проезд в городском муниципальном транспорте;
- оплата проезда сотрудника к месту проведения его отпуска;
- изучение опыта передовых зарубежных стран, где государственным служащим правоохранительных органов предоставляется вступать в трудовые правоотношения по своему усмотрению.

Из вышесказанного видно, что борьба с коррупционными преступлениями в системе правоохранительных структур – задача многогранная, сложная и реше-

¹ Чашин А.Н. Указ. соч. С. 25.

² Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции. СПб., 2001. С. 117.

ние ее во многом определяется отношением к ней представителей органов государственной власти.

В.М. Быков

Что способствует коррупции в российском суде?

В последнее время законодатель предпринял ряд известных мер по совершенствованию структуры и деятельности российского суда, однако имеются возможности для дальнейшего совершенствования закона и в целях предотвращения коррупционных преступлений в судах.

Как известно, состав суда первой инстанции, указанный в п. 1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, рассматривает большинство уголовных дел. Если по УПК РСФСР указанные уголовные дела рассматривались судом в составе одного судьи и двух народных заседателей, то УПК РФ не предусматривает участия представителей народа в отправлении правосудия по рассматриваемой категории уголовных дел.

Даже после принятия УПК РФ в 2001 г. в науке уголовного процесса продолжается активная дискуссия о том, нужны ли народные заседатели при рассмотрении в суде уголовных дел по первой инстанции. Рассмотрим только наиболее типичные позиции по этому вопросу, высказываемые разными авторами в науке уголовного процесса.

Так, некоторые авторы поддержали эту новеллу УПК РФ, которая упразднила из уголовного судопроизводства народных заседателей вообще. Так, например, В. Бозров пишет: «Вряд ли кто оспорит, что судебное следствие – сложный познавательный процесс, рассчитанный на вооруженность судей знаниями в области доказательственного права, данных криминалистики. Народному заседателю, вдруг оказавшемуся в судебном кресле, он не по силам. Но это бы еще ничего: хуже, что участие народных заседателей с правами судей порой прямо препятствует установлению подлинных обстоятельств дела, снижает уровень культуры процесса».¹

Таким образом, если нам верить уважаемому автору, то на пути к вынесению судами законных, обоснованных и справедливых приговоров стояли народные заседатели. Новый УПК РФ устранил граждан России из уголовного судопроизводства вопреки Конституции РФ, в которой в ч. 5 ст. 32 прямо указывается, что «граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия». Тем самым законодатель, как образно выразился В. Бозров, нанес по народным заседателям «удар милосердия».

Другая позиция по рассматриваемому нами вопросу представлена в статье известного ученого-процессуалиста А.Д. Бойкова, который справедливо указывал, что «при участии в судебном разбирательстве общественных представителей, может быть, и не очень искушенных в судопроизводстве, но обладающих

¹ Бозров В. «Удар милосердия» по институту народных заседателей // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 46.

элементарным здравым смыслом, весьма затруднительно было объявить в решении суда белое черным, и наоборот»¹.

Еще один известный процессуалист В.Т. Томин вполне обоснованно увидел в отказе законодателя от участия народных заседателей в уголовном судопроизводстве «стремление уйти от социального контроля»².

Участие народных заседателей в рассмотрении уголовного дела, а по действующему УПК РФ присяжных заседателей, на наш взгляд, хотя полностью и не устраняет все недостатки нынешнего суда, но в целом создает возможность постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора по уголовному делу. Это также во многом снижает коррупционную опасность данного состава суда.

По справедливому замечанию О.Н. Палиевой, при единоличном рассмотрении уголовного дела «присутствует большая, чем при коллегиальном рассмотрении дел, вероятность судебной ошибки, проявления пристрастности судьи, опасность противозаконного влияния одной из сторон на должностное лицо, наделенное полномочиями по единоличному разрешению дела»³.

На наш взгляд, рассмотрение уголовного дела только одним судьей в принципе всегда субъективно, так как какое-либо оппонирование, дискуссия при вынесении приговора в принципе исключается. И в этом мы видим возможность принятия неверных, незаконных и необоснованных решений по уголовному делу, и в целом возрастает вероятность судебной ошибки при отправлении правосудия и возрастает коррупционная опасность данного состава суда.

Для снижения коррупционной опасности в суде рассмотренный нами состав суда должен быть законодателем полностью ликвидирован. Этот состав, на наш взгляд, должен быть заменен другим, состоящим из одного профессионального судьи и двух присяжных заседателей. Реализация нашего предложения положительно бы сказалось на снижении уровня коррумпированности судов.

В п. 2 ч. 2 ст. 2 УПК РФ предусматривается второй состав суда – судья федерального суда общей юрисдикции и коллегия из двенадцати присяжных заседателей. Этому составу суда подсудны уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 31 УПК РФ.

По нашему мнению, суд с участием присяжных заседателей в настоящее время переживает серьезный кризис. Теперь это становится ясно многим, в том числе и законодателю. Оказалось, что по некоторой категории уголовных дел суд с участием присяжных просто не в состоянии осуществлять правосудие, присяжные не могут вынести обоснованный вердикт, а суд в целом не может постановить законный, обоснованный и справедливый приговор.

¹ Бойков А. Суд. Скорый, да не очень. Правый, но не совсем. Милостливый, равный для всех?... // Российский судья. 2002. № 9. С. 12.

² Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство: лекция-монография. Нижний Новгород, 2007. С. 62-63.

³ Палиева О.Н. К вопросу о единоличном рассмотрении уголовных дел // Российский судья. 2003. № 2. С. 9.

Основанием для такого вывода являются как последние сообщения средств массовой информации об необоснованных и незаконных вердиктах, которые выносят присяжные заседатели по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях (заметим, что уголовные дела о других преступлениях этот суд и не рассматривает), так и данные судебной статистики.

На наш взгляд, ошибки судов по этим уголовным делам – это, прежде всего, ошибки присяжных заседателей, которые оказались неспособными вынести обоснованный, законный и справедливый вердикт по уголовному делу. Суд с участием присяжных в таком составе как сегодня изначально не в состоянии вообще осуществлять правосудие. К такой точке зрения все больше приходят ученые-процессуалисты.

Так, например, известный ученый-процессуалист В.П. Божьев, комментируя постановление Пленума Верховного Суда РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей, справедливо указывает: «Присяжные заседатели, ни в первом, ни при повторном рассмотрении не в состоянии (по уровню своих знаний) решить вопрос о виновности подсудимых по сложным, многотомным делам»¹.

Именно этими причинами, на наш взгляд, объясняется принятие Федерального закона РФ от 30.12.2008 № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму». Этот закон изъясил из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о наиболее опасных преступлениях: о террористическом акте (ст. 205 УК РФ), о захвате заложников (ч. 2-4 ст. 206 УК РФ), об организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ч. 1 ст. 208 УК РФ), о массовых беспорядках (ч. 1 ст. 212 УК РФ), о государственной измене (ст. 275 УК РФ), о шпионаже (ст. 276 УК РФ), о насильственном захвате власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), о вооруженном мятеже (ст. 279 УК РФ) и о диверсии (ст. 281 УК РФ)².

Еще один серьезный недостаток суда с участием присяжных заседателей заключается в следующем. На наш взгляд, самые отрицательные последствия для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора влечет за собой лишение присяжных заседателей права совместно с профессиональным судьей определять лицу, признанному виновным, меру наказания. В настоящее время это прерогатива только одного профессионального судьи. Сейчас много говорят и пишут о борьбе с коррупцией. С точки зрения решения задач о борьбе с коррупцией в судебной системе, то российский суд с участием присяжных заседателей является весьма несовершенным и уязвимым и в этом плане.

Кроме того, и в этом составе суда также не полностью выполняется требование Конституции РФ, в которой в ч. 5 ст. 32 указывается, что «граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосу-

¹ Божьев В. Пленум Верховного Суда РФ о производстве в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2006. № 4. С. 5.

² Российская газета. 2008. 31 декабря.

дие». На наш взгляд, если присяжные заседатели лишены права определять наказание по приговору суда, то тем самым указанная конституционная норма в суде с участием присяжных реализуется не полностью.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции рассматривает уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со ст. 231 УПК РФ. Этот состав суда является альтернативой суду с участием присяжных заседателей. По действующему закону обвиняемый еще при окончании предварительного следствия в соответствии с ч. 5 ст. 217 УПК РФ имеет право выбрать суд, который будет рассматривать его уголовное дело – или суд с участием присяжных заседателей, или суд в составе коллегии из трех судей.

Состав суда из коллегии из трех судей имеет преимущества перед составом суда в виде одного судьи. То обстоятельство, что при постановлении приговора участвует не один, а три профессиональных судьи, объективно создает условия для снижения коррупционности данного состава суда. Положительным моментом в деятельности указанного состава суда является также возможность при постановлении приговора всестороннего и объективного обсуждения судьями сложных юридических вопросов, которые неизбежно возникают почти по каждому уголовному делу.

Однако с рассматриваемой нами позиции участия граждан в отправлении правосудия, как это предусмотрено ч. 5 ст. 32 Конституции РФ, этот состав суда также не соответствует конституционным требованиям: участие представителей народа – присяжных заседателей в этом составе суда законодателем также не предусмотрено, что создает определенную коррупционную опасность в деятельности такого суда.

И последний состав суда – это мировой судья. Этому составу суда подсудны уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 1 ст. 31 УПК РФ, максимальная мера наказания по которым не может превышать более трех лет лишения свободы. Несмотря на то, что мировой судья рассматривает уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести и сложности, а мера наказания по ним не может превышать трех лет лишения свободы, мы полагаем, что он также должен рассматривать уголовные дела при участии присяжных заседателей. Это мера законодателя способствовала бы снижению уровня коррумпированности отдельных мировых судей.

Е.И. Бычкова

Коррупция в избирательном процессе

*«Мы будем действовать последовательно,
осмысленно и решительно.
Устраняя фундаментальные причины коррупции
и карая конкретных коррупционеров.
Создавая мотивацию для тех людей,*

*которые готовы служить России верой и правдой.
Таких людей у нас в стране традиционно много.
Они будут востребованы»!
В.В. Путин*

Коррупция в избирательном процессе – главный барьер на пути демократического развития России.

В результате ее разрушительного действия искажается реальная политическая конкуренция, закладывается коррумпированность будущих представителей органов законодательной и исполнительной власти, обеспечивается проникновение в нее представителей криминального мира. Население перестает верить в «честные выборы», что в значительной степени снижает его участие в процессе формирования выборных органов власти. Все это вместе взятое имеет непредсказуемые последствия в виде угрозы самому существованию государственной власти¹.

Количество преступлений и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за нарушения в ходе избирательных компаний, в целом не велико, однако их совершение свидетельствует о низкой правовой культуре участников избирательного процесса, недостатках правового воспитания, неэффективной работы государства в формировании антикоррупционного поведения, гражданской негативной позиции в отношении коррупционного поведения.

Так, в 2012 г. за совершение коррупционных преступлений уголовному преследованию было подвергнуто 836 лиц, обладающих особым правовым статусом в числе которых 29 членов избирательных комиссий.

В 2013 г. уголовные дела, связанные с нарушением избирательного процесса и имеющие коррупционную направленность не возбуждались, однако если обратиться к данным судебной статистики, то видно, что нарушения избирательных прав граждан совершались и квалифицировались правоохранительными органами как административные правонарушения. Всего же по РФ в 2013 г. было зафиксировано 1567 административных правонарушений, связанных с избирательными правами².

Представляется, что распространение коррупции в системе государственной власти и управления означает, что некоторые должностные лица, обладающие государственно-властными полномочиями и правами распоряжаться теми или иными ресурсами власти, используют это для личного или группового материального обогащения. Для того чтобы использовать ресурсы государства в целях личного или группового материального обогащения необходимо сначала завоевать, удержать и монополизировать государственную власть, создав соответствующий политический режим. Инструментом решения этой задачи также

¹ Репецкая А.Л. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие: Отзыв о диссертационном исследовании Дамм Ирины Александровны // Криминологический журнал ОГУЭП. 2007. № 1-2(1).

² Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.

служит коррупция, цель которой состоит в достижении не материальной, а политической выгоды¹.

Коррупционные проявления в избирательном процессе справедливо можно считать угрозой национальной безопасности страны, поскольку они оказывают негативное воздействие на формирование политической элиты, избирательный процесс, деятельность органов власти и институтов гражданского общества².

Коррупция здесь выражается в незаконном финансировании избирательных кампаний, информационном обеспечении выборов организациями и СМИ из корыстной или иной заинтересованности, подкупе лиц, призванных обеспечивать открытость и гласность избирательного процесса (наблюдатели, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса)³.

Можно сказать, что коррупция в избирательном процессе присутствует практически на каждой из стадий избирательного процесса и формы её проявления зависят именно от того какая из избирательных процедур решается на том или ином этапе (так, подкуп избирателей характерен для заключительной стадии избирательного процесса – голосования).

Кроме того, несовершенно и законодательство РФ и её субъектов регулирующее избирательный процесс, в котором имеются пробелы, позволяющие субъектам избирательного процесса совершать различного рода нарушения коррупционного характера. В ряде субъектов РФ не достаточно урегулирован вопрос о порядке открытия избирательных счетов кандидатов, в других – отсутствуют нормы о контрольно-ревизионных службах при избирательных комиссиях⁴.

Устранение коррупциогенных факторов избирательного законодательства позволит повысить уровень доверия населения к представительным органам власти, снизит социальную напряженность в обществе, будет способствовать укреплению законности избирательного процесса⁵.

Необходимо отметить, что единого понимания среди ученых о том, что понимать под коррупцией в избирательном процессе пока не выработано, поэтому исследования на заданную тему научной статьи являются весьма актуальными.

В рамках выработки такого определения необходимо обозначить характерные признаки коррупции в избирательном процессе:

1) использование публичным лицом своего должностного или иного служебного положения вопреки законным интересам общества и государства. Как правило за преступления коррупционной направленности в сфере избиратель-

¹ Нисневич Ю.А. Политическая коррупция: определение, формы проявления, механизм и ресурсы // Технологизация политических процессов в условиях глобализации: теория, опыт, перспективы: мат-лы Межд. науч.-практич. конф., (19.10.2012) / под общ. ред. В.И. Камышев, О.Е. Гришин. М., 2012. С. 193-201.

² Кимлацкий О.А., Мачульская И.Г. О состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 8.

³ Там же.

⁴ Красинский В.В. О коррупциогенных факторах избирательного законодательства // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 22-24.

⁵ Красинский В.В. Указ. соч.

ного процесса привлекаются должностные лица органов государственной власти и органов местного самоуправления, члены избирательных комиссий (лица с особым правовым статусом) и др.

2) получение неправомερных выгод как имущественного, так и неимущественного характера для себя либо другого физического или юридического лица, а равно незаконное предоставление такой выгоды физическим или юридическим лицом должностному лицу, государственному или муниципальному служащему в своих интересах, а также от имени или в интересах другого физического или юридического лица¹. Сюда относится подкуп избирателей, организация массовых мероприятий и бесплатных концертов в поддержку кандидата с нарушением избирательного законодательства и др.

3) достижение политической выгоды одними субъектами преступления, а другими – в целях личного обогащения за счет государства, коммерческих и иных организаций, граждан путем получения с использованием должностных полномочий материальных и иных благ в ущерб интересам государства и общества.

Таким образом, учитывая изложенное можно сформулировать понятие, что такое «коррупция в избирательном процессе».

Коррупция в избирательном процессе – это антисоциальная деятельность субъектов избирательного процесса, нарушающая нормальный порядок проведения выборов и референдума, и угрожающая внутригосударственной и национальной безопасности страны, направленная, с одной стороны на достижение конкретной политической цели, с другой – незаконное личное обогащение.

А.П. Данилов

Ставленники глобальной олигархической власти (ГОВ) – субъекты коррупции и главные участники «цветной революции» на Украине

*«Или Россия восстановит
реальный суверенитет в полном объёме,
или она будет разрушена коалицией внешних
и внутренних олигархических кланов»
Экс-министр обороны ДНР Игорь Стрелков*

Глобальная олигархическая власть (ГОВ) как главный корруптёр. Следует поддержать важное криминологическое положение Д.А. Шестакова о том, что ГОВ извне управляет «цветными революциями», используя своих ставленников в государственной власти очередного государства-жертвы, армии, спецслужбах, оплаченных средствах массовой информации (коррупционная схема «ГОВ

¹ Перечисленные признаки содержится в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., которая вступила в силу на территории Российской Федерации 1.02.2007. Ратифицирована Федеральным законом от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3424.

– подконтрольные лица на всех уровнях»). ГОВ действует и через рассеянные по разным странам неправительственные организации, направляемые спецслужбами западных стран, а также через частные военные компании, внутренние политические партии и движения, просто через организованные преступные группы. Помимо прочего управление обеспечивается денежными вливаниями¹.

Очевидно, что победить коррупцию невозможно – такова уж людская природа. Вряд ли учёные смогут выявить и изъять из ДНК человека ген жадности. Столь же неверно ожидать положительного эффекта от противодействия коррупции «снизу». Начинать работу в этом направлении следует с самого верха социально-экономической лестницы – уровня мировых олигархов (воробогачей), наживших капиталы своими многочисленными преступлениями, чужими потом и кровью.

Участие ставленников-коррупционеров в антиконституционном перевороте и захвате власти в Киеве в феврале 2014 г. Глубоко коррупционное проникновение ГОВ в политическую систему Украины. Дочь главы Службы безопасности Украины (СБУ) В. Наливайченко, в своё время обвинённого в сотрудничестве с ЦРУ, живёт в самом престижном районе Нью-Йорка (США), в апартаментах дома на Пятой авеню. Рядом – Манхэттен, Центральный парк и музей «Метрополитен». Стоимость квартиры здесь стартует от миллиона долларов. Но даже наличие необходимой суммы не гарантирует покупку – необходима хорошая рекомендация².

Наличие у дочери высокопоставленного государственного служащего подобного объекта недвижимости с высокой степенью вероятности позволяет говорить о существовании *коррупционной составляющей* в отношениях между главой СБУ и спецслужбами США, которые, и это было показано во многих криминологических работах³, находятся под контролем ГОВ.

Коррупционной связью В. Наливайченко, с декабря 2006 г. до марта 2010 г. уже возглавлявшего СБУ, с иностранными спецслужбами можно объяснить факт «расквартирования» в трёх зданиях в центре Киева во время активного противостояния оппозиции Президенту Украины В. Януковичу около 1700 штурмовиков⁴. Они подготавливались специалистами иностранных спецслужб, а затем были брошены для силового устранения законно действующей власти.

¹ Шестаков Д.А. К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 15-24.

² СБУ обвинила газету «Вести» в посягательстве на территориальную целостность Украины. URL: <http://www.1tv.ru/news/world>.

³ Дикаев С.У. Является ли преступная политика предметом криминологии? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 68-74; Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12-22

⁴ В центре Киева возобновились беспорядки. URL: <http://www.1tv.ru/news/world>.

Чуть позже верхний этаж здания СБУ был занят сотрудниками спецслужб США, причём украинские силовики туда доступа не имели¹.

Коррупционным влиянием ГОВ на своих подопечных, видимо, объясняется и та лёгкость, с которой руководитель партии «Удар» В. Кличко отказался от борьбы за президентское кресло, поддержав при этом американского ставленника на данный пост – П. Порошенко, отдав ему голоса своих избирателей. Чего не сделают киевские временщики по воле своих высоких покровителей? В качестве благодарности за свою услужливость Кличко получил ни много ни мало должность киевского градоначальника.

Коррупционные связи фашистских организаций Украины с преступной киевской властью и ГОВ. Во время депутатской деятельности В. Наливайченко в Верховной Раде Украины одним из его помощников с 1.04.2013 по 25.02.2014 был Д. Ярош, с которым их связывают многолетние дружеские (читай – коррупционные) отношения². В настоящее время Ярош возглавляет фактически террористическую организацию «Правый сектор» (далее по тексту – «Сектор»), объединяющую такие экстремистские организации как «Тризуб», «Белый молот» и другие. Члены «Сектора» совершили большое число преступлений, в том числе военных, против жителей Юго-Востока Украины в ходе гражданской войны 2014 г. на Украине, а также во время противостояния на Майдане в ноябре 2013 – феврале 2014 г.

Финансирование «Сектора» осуществляется в основном из-за рубежа через общественные организации, фонды национальных украинских организаций в Европе и Канаде. В период «майдана» денежные средства поступали в посольство США в Киеве (через дипломатический канал) к центральным офисам Всеукраинских объединений «Свобода» и «Батькивщина» (около 20 млн. долларов в неделю)³. О хорошем финансировании «Сектора» говорит и то обстоятельство, что его руководитель без затруднений оплатил взнос для регистрации его в качестве кандидата на пост Президента Украины (размер взноса составлял 2.500.000 гривен (250.000 долларов США)).

Преступления, совершаемые членами «Сектора», обеспечивают достижение целей, преследуемых ГОВ – укрепление позиций новой киевской власти, создание управляемого хаоса на Украине, удар по России, освоение ГОВ новых экономических пространств. Поэтому и деньги на деятельность «Сектора» и его руководства поступают исправно.

Коррупционной поддержкой-благодарностью ГОВ своему детищу – «Сектору» – является прикрытие его членов от уголовной ответственности за совершённые преступления. Кроме очевидного не обращения внимания на многочисленные факты преступлений, совершённых ими в ходе захвата власти, киевские временщики-ставленники ГОВ легализуют их преступную деятельность на Юго-Востоке Украины, попавшую в поле зрения международных правозащит-

¹ Царёв: Спецслужбы США занимают целый этаж в СБУ. URL: <http://nedelya-ua.com/news>.

² Наливайченко был гостем на свадьбе дочери Яроша. URL: <http://vz.ua/publication>.

³ «Правый сектор»: о чём умолчала «Википедия». URL: <http://flb.ru/info>.

ных организаций, за счёт принятия преступных законов¹. В Верховную Раду 10.09.2014 внесён законопроект «Об освобождении военнослужащих и других лиц от уголовной ответственности и наказания за совершение деяний, имеющих признаки военных преступлений, которые были совершены в ходе проведения антитеррористической операции».

По всей видимости, по той же причине – благодарности своим подопечным – не будут наказаны и виновники трагедии 2.05.2014 в Одессе, когда только по официальным данным погибло 43 человека, 30 из которых сгорели заживо. Не найдут «неизвестных снайперов», стрелявших в феврале 2014 г. на улицах Киева по участникам конфликта и с той, и с другой стороны. Останется под семью печатями истинная причина крушения 17.07.2014 малазийского самолёта на Украине.

Противодействие российским СМИ, освещающим события на Украине и в Новоросии, и полная зависимость от ГОВ их зарубежных «коллег». Коррупционное влияние ГОВ проявляется в деятельности украинских, европейских и американских СМИ. Против российских СМИ в настоящее время развёрнута настоящая война.

Отечественным СМИ *препятствуют в осуществлении ими профессиональной деятельности*. 13.03.2014 в Вашингтоне состоялась встреча Барака Обамы и Арсения Яценюка, на которой обсуждалась помощь США новым киевским властям. Российских журналистов на данное мероприятие не пустили².

Более жёстким препятствованием в ведении профессиональной журналистской деятельности *является практика задержания и похищения сотрудников СМИ*. Журналисты LifeNews Олег Сидякин и Марат Сайченко провели неделю в плену у украинских силовиков. Британский журналист Грэм Филлипс, сотрудничающий с телеканалом Russia Today, неоднократно задерживался украинскими военными. Можно привести ещё массу подобных случаев.

На Украине одно за другим совершаются *политические убийства сотрудников российских СМИ*³. Май 2014 г. – убиты итальянский журналист-фоторепортёр Андреа Рокелли и его русский продюсер Андрей Миронов; июнь – журналисты Игорь Корнелюк, Антон Волошин, оператор «Первого канала» Анатолий Клян; август – фотокорреспондент Андрей Стенин.

С одной стороны – российские СМИ – ведут журналистские расследования фактов гражданской войны на Украине с последующим освещением итогов своей работы. С другой стороны – киевские власти и их западные покровители – проводят политику полного препятствования деятельности российским СМИ, всячески затрудняя получать и озвучивать сведения о преступлениях военнослужащих Вооружённых Сил Украины и так называемой «Национальной гвардии», наёмников карательных батальонов.

¹ О преступном законе см.: Шестаков Д.А. Краткий курс. СПб., 2001. С. 22.

² Барак Обама и Арсений Яценюк обсудили помощь США новым властям. URL: <http://www.1tv.ru/news/world>.

³ Данилов А.П. Латентность политических убийств в современной России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. 1 (16). С. 152-158.

Кроме того, и украинские, и западные СМИ в угоду ГОВ существенно искажают, а иногда полностью перевирают имеющиеся факты. Например, неоднократные лживые заявления Порошенко о вторжении российских войск на территорию Украины с радостью подхватывают и тиражируют подконтрольные украинским олигархам СМИ. Канал «1 + 1» финансируется губернатором Днепропетровской области, олигархом И. Коломойским, «5 канал» принадлежит Президенту Украины и, соответственно, полностью от него завися, освещает всё происходящее по-порошенковски. Такими же искажёнными и лживыми данными пичкают западные СМИ свою аудиторию, всё больше развивая русо-ненавистнические настроения.

Некоторые *российские СМИ зависят от финансирования ГОВ*, результатом чего становятся их ярко антироссийские заявления. Е. Киселёв – явный представитель журналистов когорты «пятой колонны»: «Повторяется ситуация в Европе во второй половине 30-х – встаём с колен, проводим олимпиаду, совершаем «Аншлюс» (имеется в виде присоединение Крыма), дальше остаётся только война». Путин перечеркнул всё, над чем он сам и его предшественник, Борис Ельцин, работали на протяжении целого десятилетия, добиваясь нормальных отношений с остальным миром»¹.

Л.А. Дмитриева

Понятие коррупционных рисков в правоприменительной сфере

*«В своей работе мы стараемся добиться
изобличения и наказания любого коррупционера,
невзирая на его должностное положение.
Это относится и к лицам, обладающим
особым правовым статусом»
А.И. Бастрыкин*

Коррупция как антисоциальное явление в среде правоохранительных и следственных органов представляет собой неформальное, отклоняющееся от установленных норм поведение сотрудников и иных должностных лиц, выражающееся в нелегитимном использовании ими общественных благ и приобретении иных выгод, в том числе за счет граждан.

Терпимость и даже снисходительность российского общества к коррупции, готовность граждан к решению возникающих вопросов путем подкупа должностных лиц является одним из главных факторов ее распространенности. Парадоксальность ситуации заключается в том, что общество, с одной стороны, охотно поддерживает публичные обвинения в коррупции, а с другой, – нередко для решения собственных проблем выбирает и инициирует «коррупционные правила игры»².

¹ Действительность превзошла все опасения. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/kiselev>.

² Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупре-

Причины такой деформации общественного сознания разноплановы: влияние информационной среды, формирующей благополучный образ социально агрессивного и нечистоплотного поведения; экономическая нестабильность, стимулирующая развитие «бизнеса власти»; безнаказанность совершенных противоправных деяний, избирательность правоприменения и пр.

Российская субкультура имеет важную социально-психологическую особенность, создающую благоприятную среду для коррупции: приоритет неформальных социальных отношений над формальными. Вследствие этого обмен ненормативных услуг на деньги дополняется иными формами коррупционного взаимодействия – обменом услуг на услуги, обменом услуг на приобретение более высокого статуса в различных социальных структурах и многими другими.

Указанные факторы приводят к тому, что в общественном сознании занятие лицом должности в правоохранительной службе или в системе следственных органов приравнивается к источнику обогащения, доступу к «кормушке», что во многом дискредитирует государственную власть.

Негативное воздействие коррупционных проявлений в правоохранительной сфере на экономику способствует:

- расширению масштабов криминального сектора теневой экономики, так как коррупция – один из основных механизмов его воспроизводства;
- усилению взаимодействия коррумпированных чиновников с криминальным бизнесом и организованной преступностью, которые, объединяясь с коррумпированными группами чиновников, получают прямой доступ к политической власти и возможностям для «отмывания грязных» денег;
- нарушению конкурентных механизмов рынка: часто преимуществом пользуется не объективно конкурентоспособный субъект, а тот, кто стяжал это «преимущество» за взятки или иные услуги;
- снижению эффективности государственного управления и бизнеса;
- усилению социального неравенства, дальнейшему увеличению «расслоения доходов», вызывающих серьезное ухудшение жизни населения и рост социальной напряженности;
- дискредитации права как основного института регулирования жизни общества и государства. В общественном сознании формируется представление о незащитности граждан перед преступностью и перед лицом правоохранительных органов, а это прямая угроза правовому государству, демократическому устройству страны, правам и свободам граждан, и, в конечном итоге, национальной безопасности страны.

Криминальная экономика подпитывает чиновников-коррупционеров, создавая спрос на их услуги, что в условиях объективной ограниченности предложений приводит к росту равновесной цены на данный вид услуг.

Одним из главных препятствий в борьбе с коррупцией служит позиция отечественных неолибералов, в основе которой лежат две сомнительные системы идей. Во-первых, разработанная в зарубежной науке теория коррупции как ста-

тусной ренты. Согласно этой теории, участники коррупционных отношений пытаются найти оптимальный способ реализации своих интересов в условиях ограниченности ресурсов, а коррупция в целом представляет собой рациональный способ оптимизации издержек хозяйственной деятельности. Отдается должное и тому, что коррупция служит механизмом «компенсаторного» вознаграждения госслужащим за их недостаточно оплачиваемый труд. Во-вторых, активно распространявшаяся в начале 1990-х гг. идея о том, что первоначальный капитал неизбежно аморален и связан с криминалом, но в дальнейшем начинает играть позитивную роль в экономике¹.

Коррупции может быть подвержен сотрудник любого правоохранительного ведомства как человек, обладающий дискреционной властью (от лат. «discretionaire» – *в зависимости от собственного усмотрения*) – особыми полномочиями действовать по собственному усмотрению в пределах закона. Главным стимулом к коррупционному поведению служит возможность получения экономической прибыли (коррупционной ренты) или иной выгоды, связанной с монопольным использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором является риск разоблачения, наказания и последующая утрата социально-экономического статуса и репутации.

Понятие *коррупционного риска* толкуется различно, например:

«Коррупционные риски – это заложенные в системе государственного и муниципального управления возможности для действия (бездействия) должностных лиц и рядовых сотрудников с целью незаконного извлечения материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных полномочий»;

«Коррупциогенный фактор (риск) – явление или совокупность явлений, порождающие коррупционные правонарушения, или способствующие их распространению»;

«Коррупционные риски – риски проявления коррупционных явлений и/или возникновения коррупционных ситуаций»² и т.п.

Применительно к государственной службе коррупционные риски рассматриваются как вероятность возникновения коррупционного поведения, которое может быть вызвано: несоблюдением обязанностей, запретов и ограничений, установленных для государственных служащих в связи с прохождением государственной службы; реализацией полномочий при осуществлении профессиональной деятельности государственного служащего³.

В СМИ декларируются более лаконичные определения: «Риск коррупции – это шанс оказаться в коррупционной ситуации, войдя в контакт с должностными лицами, представляющими наше государство»; «Риск коррупции определяется коррупционным энтузиазмом взяточполучателей, создающих

¹ Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Психологическая газета: Мы и Мир. 2013. № 2(197); URL: <http://www.gazetamim.ru>.

² Оценка коррупционных рисков в проектах законов, изменяющих действующее законодательство в сфере государственных и муниципальных заказов: доклад // Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р». М., 2011.

³ Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009.

дефицит государственных услуг и выстраивающих бюрократические барьеры для примитивного вымогания взяток»; «Риск коррупции – это оценка вероятности того, что респондент, попадая в определенную ситуацию (решая проблему), окажется в условиях коррупционной сделки».

Исходя из изложенного, под коррупционными рисками следует понимать условия, мотивирующие и открывающие возможность вступления в коррупционные отношения.

Появившееся в последнее время понятие «зона коррупционного риска» определяется аналогично понятию «коррупционные риски»: это заложенные в системе государственного и муниципального управления возможности для действия (бездействия) должностных лиц и рядовых сотрудников с целью незаконного извлечения материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных полномочий¹. Под таковыми зонами следует понимать сферы общественных отношений, содержащих наиболее вероятные, опасные факторы благоприятствующие возникновению коррупционных отношений.

Коррупционные риски в правоприменительной сфере имеют причинно-следственные связи с рядом факторов:

- выполнение коррумпированными сотрудниками *ряда социальных функций*, что обуславливает сращение административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих и процессуальных решений;
- наличие конкретных *субъектов коррупционных взаимоотношений* (продавец, предоставляющий коррупционные услуги, – покупатель, пользующийся коррупционными услугами) и распределение *социальных ролей* (потребитель коррупционных услуг (взятодатель); коррупционер (взякополучатель); посредник);
- наличие неформальных *норм*, регулирующих коррупционные отношения, известных субъектам коррупционной деятельности;
- сложившийся «*этикет*» *коррупционных отношений* (специфическое поведение – например, символика жестов, словесный ритуал);
- установившийся и общеизвестный, при определенном участии СМИ, *прейскурант цен на услуги*.

Ситуация, сложившаяся к настоящему времени в правоохранительной сфере, характеризуется значительным коррупциогенным потенциалом, проявление которого в ведомствах, призванных обеспечивать законность, правопорядок и безопасность российских граждан, создает значительные трудности в реализации государственных социальных проектов, а потому требует постоянного совершенствования системы мер и механизмов не только противодействия коррупции, но и ее профилактики.

Организация противодействия коррупции требует проведения глубоких научных исследований, результаты которых составят основу продуманных законодательных и организационных мер. Ведущее место в них должны занимать психологические исследования, так как коррупционное поведение детерминруется психологическими категориями и процессами.

¹ Павлов А.К. вопросу о банке данных зон коррупционного риска. URL: <http://goslyudi.ru>.

Системный подход к профилактике коррупционных и иных правонарушений, контролю соблюдения общих принципов служебного поведения субъектов правоохранительной и следственной деятельности позволит укрепить их исполнительскую дисциплину, обеспечит их мотивацию к развитию правовой культуры и уважению к закону, повысит ответственность за исполнение ограничений и обязательств, правил служебного поведения и надлежащее разрешение конфликта интересов.

О.Н. Ефременков

**Условия совершенствования работы по профилактике
коррупционных правонарушений в системе
Следственного комитета Российской Федерации**

В соответствии с планом работы Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) в 2012-2013 гг. на базе следственных управлений СК России по Новосибирской и Псковской областей, проводился семинар «Актуальные вопросы кадровой работы в Следственном комитет Российской Федерации», где был рассмотрен комплекс мероприятий по реализации Национальной стратегии противодействия коррупции, утверждённой Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460 и определены приоритетные направления совершенствования кадровой работы в системе СК России¹. На современном этапе в деятельности Управления кадров СК России (далее – управление кадров) происходят изменения в связи с появлением новых задач. Одной из них является задача по повышению эффективности работы по профилактике коррупционных правонарушений. В связи с этим разрабатываются и внедряются новые методы, совершенствуются формы решения данной задачи.

Исходя из этого, предлагаем рассматривать организацию работы по профилактике коррупционных правонарушений как подсистему, включающую две основные составляющие: практическую и теоретическую.

Практическая составляющая включает в себя все текущие задачи по профилактике коррупционных правонарушений. В свою очередь теоретическая составляющая – это разработка концепций, положений, формирование ведомственной нормативной правовой базы для обеспечения соблюдения руководителями и сотрудниками СК России антикоррупционного законодательства.

¹ Долженко В.Г. Актуальные вопросы кадровой работы // Вестник Следственного комитета РФ. 2012. № 4(18). С. 4-10; Материалы заседаний президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 2012-2014 гг.; Методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты РФ 2012-2014 гг.; Кучер А.В. Состояние и перспективы развития работы по профилактике коррупционных правонарушений в системе Следственного комитета РФ // Вестник Следственного комитета РФ. 2012. № 4(18). С. 17-21; Костенко В.В. Профилактика коррупционных правонарушений в системе Следственного комитета Российской Федерации: правовые и организационные аспекты: выступление в Министерстве юстиции РФ 14.05.2013.

Исходя из принципов построения подсистемы профилактики коррупционных правонарушений (ППКП): системности, комплексности, информационного взаимодействия, непрерывности, функциональной устойчивости ППКП следует отнести к сложной открытой организационной системе¹.

Сложной данная подсистема является потому, что она состоит из различных элементов способных вырабатывать решения. Открытой является из-за возможности взаимодействовать с внешней средой и имеющей способность продолжить свое функционирование при изменениях во внешней среде. Организационной данная система является из-за объединяющей совокупности руководителей и сотрудников, а также используемых ими средств, для выполнения единой задачи.

В теории сложных систем существует положение о том, что эффективное функционирование и возможность совершенствования таких систем может быть осуществлено, если данную подсистему представить через концептуальную модель².

Поэтому, представляя ППКП через концептуальную модель можно увидеть возможности и условия её совершенствования.

Под концептуальной моделью ППКП предлагается понимать взаимосвязанные функциональные компоненты, направленные на противодействие коррупции в системе СК России на основе требований нормативных правовых актов (рис.).

Функционирование предлагаемой модели рассматривается на трёх взаимосвязанных уровнях. Содержание первого (управляющего) стратегического уровня «А» определяется деятельностью органов государственной власти, в том числе Президента РФ, Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, Правительства РФ, Федерального собрания РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ, СК России направленной на формирование и контроль выполнения комплексных планов по противодействию коррупции; нормативно-правовое, методическое и материальное обеспечение на основе требований по комплектованию подразделений СК России высококвалифицированными сотрудниками.

На втором (управляющем) уровне «Б» реализуются функции по разработке планов, требований к руководителям и сотрудникам, управления процессом профилактики коррупционных и иных правонарушений, организаторская, учебная, методическая и информационная деятельность управления кадров СК России, в том числе непосредственная профилактическая работа с сотрудниками подразделений центрального аппарата СК России.

На третьем (управляемом) уровне – в кадровых подразделениях (должностными лицами) территориальных следственных органов и учреждений СК Рос-

¹ Артюхов В.В. Общая теория систем: самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы. М., 2012; Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. М., 2005.

² Москвитин Г.И. Теория управления. М., 2013; Материалы по разработке стандартов профессиональной деятельности в области кадрового менеджмента 2009-2012 гг.

сии осуществляется профилактическая работа с сотрудниками по недопущению коррупционных правонарушений.

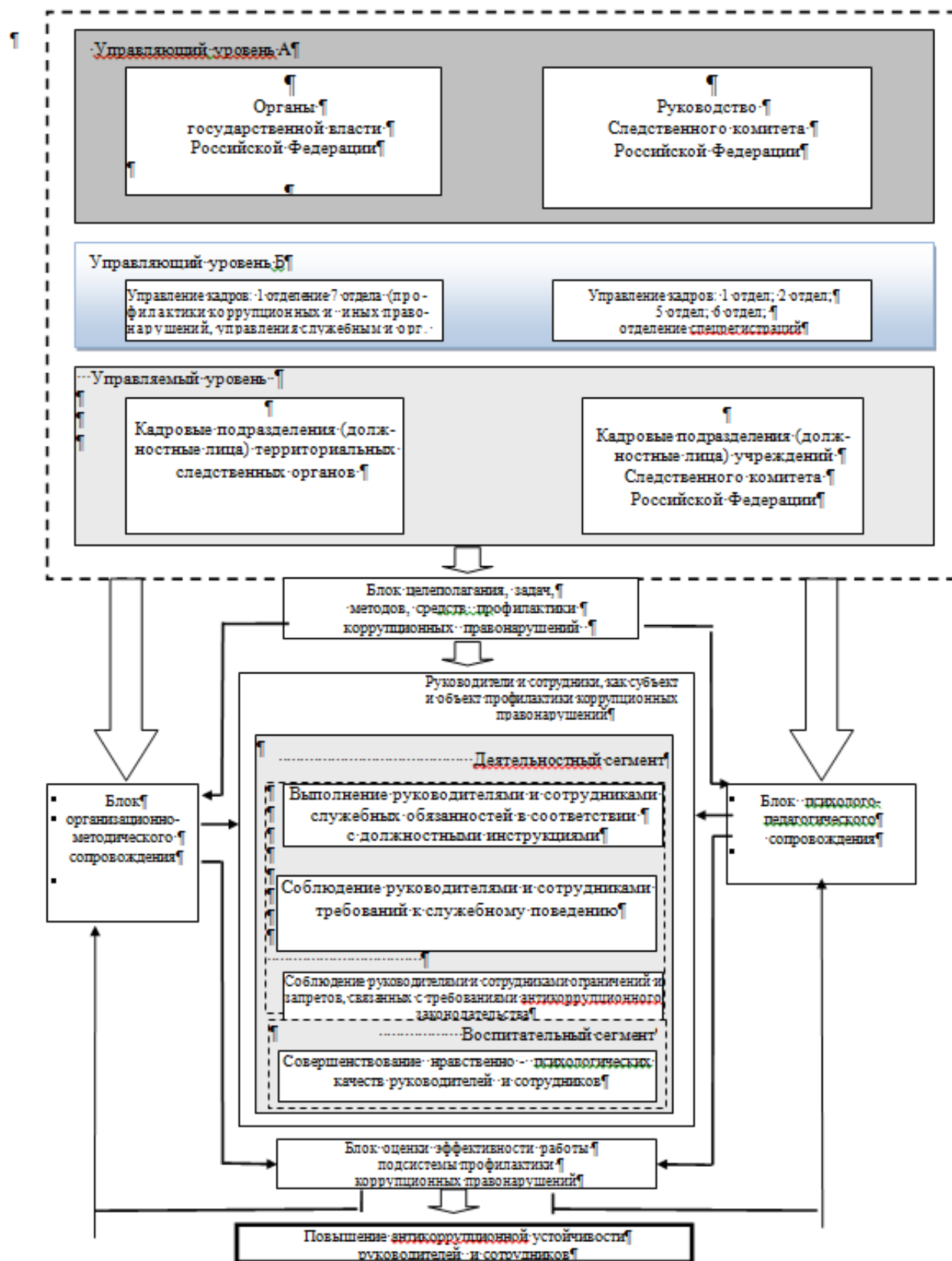


Рис.1 –Фрагмент концептуальной модели совершенствования подсистемы профилактики коррупционных правонарушений в управлении кадрах Следственного комитета Российской Федерации

Исходя из принципа системности основной составляющей концептуальной модели ППКП является структура, которая включает два взаимосвязанных сегмента: деятельностный и воспитательный. Деятельностный сегмент включает три элемента: выполнение руководителями и сотрудниками служебных обязанностей в соответствии с должностными инструкциями; соблюдение руководителями и сотрудниками требований к служебному поведению; соблюдение руководителями и сотрудниками ограничений и запретов, связанных с требованиями антикоррупционного законодательства.

Основой воспитательного сегмента, включающего работу по совершенствованию нравственно-психологических качеств руководителей и сотрудников, является теория организационного поведения¹.

Применение теории организационного поведения в системе СК России способствует изучению поведения как отдельных руководителей и сотрудников, так и коллективов подразделений при осуществлении ими служебной деятельности и включает анализ взаимоотношений между людьми и коллективами, их взаимодействие с окружающей средой, реакции руководителей и сотрудников на организационные перемены и уровень влияния поведения на результаты служебной деятельности.

В настоящее время, важное место занимает вопрос совершенствования антикоррупционного поведения руководителей и сотрудников, как одной из важных составляющих организационного поведения. При этом, наряду с социологическими (определение социальных ролей и статуса; установка коммуникаций; предупреждение конфликтов и др.), психолого-социальными (учёт изменений в поведении; переоценка ценностей и др.), антропологическими (учёт особенностей культуры, обычаев, религии страны проживания и др.) элементами организационного поведения, важное место занимают психологические элементы, а именно: изучение личности, учёт возрастных изменений и профилактика стресса; формирование мотивации к честной службе в системе СК России и создание условий удовлетворенности службой; организация взаимодействия и группового принятия решений при разрешении конфликта интересов и др.

Результатом профилактики коррупционных правонарушений в системе СК России станет гарантированное повышение антикоррупционной устойчивости руководителей и сотрудников.

Особенностью модели, является включение в её состав блоков организационно-методического и психолого-педагогического сопровождения (ОМППС). Комплекс мероприятий ОМППС, осуществляется руководителями и сотрудниками управления кадров Следственного комитета.

Так, руководитель управления кадров на основании плана работы СК России, Комплексного плана мероприятий по противодействию коррупции в системе СК России на 2014-2015 гг. уточняет замысел и издает распоряжения на организацию работы по профилактике коррупционных правонарушений, утверждает планы работы, осуществляет контроль за процессом профилактики коррупционных правонарушений.

¹ Шапиро С.А. Организационное поведение. М., 2005.

Первый отдел (работы с кадрами подразделений центрального аппарата) подготавливает сведения о замещаемой должности, составе семьи и иные необходимые данные на руководителей и сотрудников центрального аппарата.

Второй отдел (работы с кадрами территориальных следственных органов) подготавливает сведения о замещаемой должности, составе семьи и иные необходимые данные на руководителей и сотрудников территориальных следственных органов и учреждений.

Пятый отдел (профессионального развития и образования) осуществляет планирование и расчет учебных мест, подбор кандидатов для обучения, формирование состава учебных групп для обучения по программе повышения квалификации «Функции подразделений кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений» на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Шестой отдел (организационно-аналитического и документационного обеспечения) организует формирование папок для хранения сведений о доходах и расходах руководителей и сотрудников СК России и осуществляет необходимый контроль.

Отделение специальных регистраций обобщает сведения и направляет их в Главное организационно-инспекторское управление для размещения на официальном сайте СК России с учетом требований по защите персональных данных.

Первое отделение (профилактики коррупционных и иных правонарушений) седьмого отдела (профилактики коррупционных и иных правонарушений, управления служебным и организационным поведением) непосредственно организует работу по профилактике коррупционных правонарушений в системе СК России.

На основе теории организационного поведения осуществляется выработка техники аналитического и эмпирического исследования антикоррупционного поведения людей в системе СК России; проводится анализ причин поступков (индивидуальных и групповых) сотрудников в условиях коррупционных рисков; совершенствуются методы объяснения и способы предвидения поведения руководителей и сотрудников при предложении им взятки; осуществляется прогнозирование и участие в корректировке поведения руководителей и сотрудников в случае предложения им дорогого подарка, денег и т.п.; у руководителей формируются навыки по управлению своим поведением и поведением подчинённых в условиях коррупционного риска; принимается участие в формировании системы СК России, как организации, работающей на принципах сотрудничества в противодействии коррупции.

Участвуя в формировании организационной культуры СК России, применяя типовое положение о подразделении по профилактике коррупционных и иных правонарушений кадровой службы федерального государственного органа, утвержденное постановлением Правительства РФ 18.02.2010 № 647п-П16, уточнены и дополнены основные задачи и функции, которые направлены на:

1) обеспечение соблюдения руководителями и сотрудниками ограничений и запретов, требований, направленных на предотвращение или урегулирование

конфликта интересов, а также соблюдение исполнения ими обязанностей, установленных федеральными законами «О противодействии коррупции», «О Следственном комитете Российской Федерации», иными нормативными правовыми актами и организационно-распорядительными документами;

2.) принятие мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов на государственной службе, в т.ч. в подразделениях центрального аппарата СК России;

3) обеспечение деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению руководителей и сотрудников и урегулированию конфликта интересов (аттестационных комиссий);

4) оказание руководителям и сотрудникам консультативной помощи по вопросам, связанным с применением на практике требований к служебному поведению;

5) обеспечение реализации руководителями и сотрудниками обязанности по уведомлению обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных и иных правонарушений;

6) организацию правового просвещения руководителей и сотрудников СК России;

7) сбор и обработку сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленные в установленном порядке, а также осуществление контроля за своевременностью их представления;

8) обеспечение подготовки сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, подлежащих размещению на официальном сайте СК России;

9) подготовку в соответствии со своей компетенцией проектов нормативных правовых актов о противодействии коррупции;

10) обеспечение сохранности и конфиденциальности сведений о руководителях и сотрудниках, полученных в ходе деятельности;

11) анализ, обобщение и распространение положительного опыта организации профилактики коррупционных правонарушений;

12) методическое обеспечение деятельности территориальных следственных органов по профилактике коррупционных правонарушений;

13) участие в организации повышения квалификации и правового просвещения по антикоррупционной тематике руководителей и сотрудников и др.

Таким образом, организационно-методическое и психолого-педагогическое сопровождение предстает как взаимосвязанный процесс обоснования, планирования, наблюдения, изучения, анализа и оперативной коррекции всех элементов ППКП, направленный на достижение новых свойств, а именно:

- управляемости, через последовательную и своевременную разработку нормативных правовых актов;

- динамичности, через оперативное внесение корректировок в учебные планы, программы повышения квалификации и организация обучения сотрудников кадровых органов, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции;

- осваиваемости, через подготовку современных учебно-методических комплексов (рекомендаций, памяток, методик, обучающих программ и др.);
- подвижности, через организацию аналитических исследований по проблемам профилактики коррупционных правонарушений и оперативного внедрения полученных результатов в практику;
- быстрой перестройки, через контроль и мониторинг качества проведения мероприятий антикоррупционной направленности, психологическую диагностику руководителей и сотрудников СК России;
- используемости, через консультационную деятельность и организацию обмена опытом в области профилактики коррупционных правонарушений, взаимосвязь с территориальными следственными органами для совместной разработки методических рекомендаций и содержания обучения;
- чувствительности, к инновациям, предполагающее применение новых информационных ресурсов, телекоммуникационных технологий с целью развития структуры, содержания и средств наблюдения подсистемы;
- непрерывности функционирования, через раннюю диагностику и развитие отдельных компонентов подсистемы;
- наблюдаемость и оперативную корректировку процесса профилактики коррупционных правонарушений.

Достижение указанных свойств позволит сделать ППКП динамически, а не статически, устойчивой системой, что в конечном счёте будет способствовать выполнению условий её совершенствования, а именно:

Опережающего характера проведения профилактических антикоррупционных мероприятий. Так как криминальное мышление начинается с обычных человеческих недостатков или пороков: желание добиться всего и сразу, зависть, незаконный корыстный мотив, когда хочется приобрести и получить выгоду не по результатам своего труда, а в результате незаконного действия.

Взаимосвязанности функционирования различных звеньев ППКП. Взаимосвязанность предполагает наличие в системе элементов находящихся между собой в четко определенных отношениях и связях, с ясным пониманием своих функций. Данное условие обеспечивает

ППКП взаимосвязанность внутри системы, соблюдение традиционных подходов и отсутствие малоэффективных элементов.

Таким образом, опережающий характер и взаимосвязанность функционирования различных звеньев ППКП позволит, в конечном счёте, повысить эффективность её функционирования в системе СК России.

Полученные выводы позволяют уточнить содержание подсистемы ППКП, дают методическую основу для её дальнейшего совершенствования.

В этих целях представляется целесообразным создать экспертную группу из числа сотрудников управления (отделов) кадров и преподавателей Академии СК России, его факультетов для:

- проведения SWOT – анализа (определения сильных и слабых сторон, возможностей и угроз) ППКП для прогноза реперных точек (шкала измерений) развития и обоснования системы сбалансированных показателей эффективно-

сти ППКП в системе СК России с целью выработки превентивных мер профилактики коррупционных правонарушений;

- разработки проекта макета профессионального стандарта должностных лиц кадровых подразделений территориальных следственных органов и учреждений СК России, в обязанности которых входит участие в противодействии коррупции;

- совершенствования коммуникационной сети с целью развития механизма обратной связи и сохранности информации (база персональных данных);

- формирования принципов научности, централизации и преемственности в деятельности по профилактике коррупционных правонарушений;

- разработки технологии организационно-методического и психолого-педагогического сопровождения;

- разработки учебно-методического комплекса по вопросам профилактики коррупционных правонарушений;

- организации профессионально-должностной подготовки руководителей по антикоррупционной тематике;

- эффективного использования Интернет-ресурсов для правового просвещения сотрудников и антикоррупционной пропаганды;

- выявления (экономических, психологических и др.) ресурсов для привлечения и стимулирования активности сотрудников СК России в работе по противодействию коррупции и др.

С.К. Журсимбаев
Е.С. Кемали

Коррупция – угроза национальной безопасности

Коррупция представляет собой системную угрозу безопасности Казахстана, угрожающую стабильности государства и общества. Коррупция негативно влияет на национальную экономику, заранее ставя в неравное положение коррумпированных и честных предпринимателей, подрывая конкуренцию на внешнем и внутреннем рынках, создавая негативный имидж страны на международной арене. Особенно она негативно отражается на уровне жизни населения, увеличивая социальное неравенство, масштабы глобальной бедности. Для многих постсоветских стран коррупция стала явлением масштаба национального бедствия.

В свое время известный российский криминалист И.Я. Фойницкий говорил, что появившись на свет, торговля тут же родила мошенничество, а выдающийся криминолог И.И. Карпец утверждал, что «рыночные отношения изначально беременны преступностью»¹, но никто из нас, получивших образование в советское время, не предполагал, что с переходом на рыночные отношения в России и Казахстане на свет появится сразу «двойняшки и тройняшки» и преступления в сфере экономики расцветут всеми цветами радуги.

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М. 1992. С. 152.

В последние десятилетия в результате активизации деятельности правоохранительных органов в числе привлекаемых к ответственности коррупционеров все чаще оказывались представители руководящего звена органов государственной власти. За последние 20 лет к уголовной ответственности привлечены столько высокопоставленных должностных лиц за коррупционные преступления, сколько их не было за весь период советской власти – руководители области, министры и их заместители, генералы вооруженных сил и всевозможные руководители самого высокого ранга.

Только в одном судебном процессе по «хоргосскому делу» на таможенников, на скамье подсудимых оказалось одновременно 45 человека.

С каждым годом появляются все новые, ранее неизвестные в судебной следственной практике преступления. Только в одной главе нового УК РК предусмотрена ответственность за 35 видов уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности. Воздействие коррупции на современное общество выходит за экономические рамки. Внедряясь в различные сферы экономики и общества, коррупция продолжает оказывать деструктивное влияние на устойчивое социально-экономическое развитие страны и поэтому остается серьезной угрозой ее национальной безопасности.

Таким образом, масштабы коррупционной преступности, ее негативное влияние на процессы социально-экономического развития постоянно требуют последовательного продолжения антикоррупционных мер.

Казахстан одним из первых в постсоветском пространстве принял Закон от 2.07.1998 «О борьбе с коррупцией». Также был принят Закон от 23.07.1999 г. «О государственной службе» и Указ Президента от 3.05.2005 «О Кодексе чести государственных служащих Республики Казахстан», которые стали действенным средством борьбы с коррупцией и определили статус, права и обязанности государственных служащих, требования к их морально-нравственному облику и деловым качествам.

В настоящее время действует отраслевая Программа по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011-2015 гг. В целях реализации международных соглашений в области борьбы с коррупцией 4.05.2008 Республикой Казахстан ратифицирована Конвенция ООН против коррупции, подписаны ряд соглашений с правительствами различных стран.

Предусмотрена реализация рекомендации Стамбульского Плана действий Организации экономического сотрудничества и развития. В 2015 г. будут приняты меры по присоединению к общепризнанным международным конвенциям в сфере противодействия коррупции, а также вступлению в членство в авторитетные международные организации, в частности в Группу стран по борьбе с коррупцией (ГРЕКО).

Однако, несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами меры по борьбе с коррупцией, они не дают значимых результатов.

В настоящее время всеми государственными органами принимаются ведомственные Программы и планы по борьбе с коррупцией, в которых заложены различные антикоррупционные мероприятия. Положительную роль в противодействии коррупции оказывает введение «электронного правительства»,

позволяющего создавать полноценную «обратную» связь государства с населением посредством Интернет-ресурсов. Анализ действующей политики государственного регулирования противодействия коррупции показывает, что в настоящее время в основном сформированы и функционируют правовая и организационная основы противодействия коррупции, которые представлены достаточным количеством нормативных правовых актов.

6.08.2014 Указом Президента РК упразднено Агентство по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) с передачей его функций и полномочий по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию: коррупционных преступлений и правонарушений – вновь образованному Агентству по делам государственной службы и противодействию коррупции, а экономические и финансовые преступления и правонарушения – Министерству финансов Республики Казахстан.

В соответствии с Концепцией правовой политики на 2010-2020 годы в текущем году принят ряд законодательных актов. В частности, в июле 2014 г. приняты Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан, которые вступят в законную силу с 1.01.2015.

Новеллой нового уголовного закона является наличие двухзвенной системы уголовно наказуемых деяний, состоящая не только из преступлений, но и уголовных проступков, в том числе находящихся на «стыке» административного правонарушения и преступления по степени общественной опасности.

С учетом либерализации уголовной политики, некоторые экономические преступления были декриминализированы. В то же время усилена уголовная ответственность за коррупционные преступления. Предусмотрен пожизненный запрет на право занимать определенные должности лицам, осужденным за совершение коррупционных преступлений, усилены санкции за взяточничество.

В УПК введен ряд новшеств, в определенной мере облегчающий чрезмерно забюрократизированную деятельность следователей, а также повышающий эффективность борьбы с современной, более изощренной формой преступностью.

Предусмотрено концептуальное положение о возможности назначения судами конфискации имущества не только как меры наказания, но и как меры уголовно-правового воздействия, которая будет вводиться с 1.01.2018. Это новшество связано с реализацией ст. 54 Конвенции ООН против коррупции в части конфискации имущества до вынесения приговора.

Выявление преступлений и правонарушений коррупционной направленности, несомненно зависит от организации взаимодействия контрольно-надзорных органов и органов уголовного преследования. Однако расследование преступлений в сфере экономики является сложным и эффективность борьбы с ней зависит не столько от взаимодействия государственных органов сколько от внутреннего законодательства, позволяющим своим компетентным органам принимать такие меры, какие могут потребоваться для результативного раскрытия и расследования преступления.

Сложность в том, что органы власти сами, отчасти в результате своей заинтересованности, зачастую принимали такие законы, которые позволяли отдельным лицам приобретать государственные имущества по существу за бесценок и

вряд ли можно рассчитывать на их поддержку. Об этом справедливо заметил В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ (2000 г.) «Надо признать: диктату теневой экономики и «серых» схем, разгулу коррупции и массовому оттоку капитала за рубеж во многом способствовало само государство»¹.

Для более эффективного расследования преступлений коррупционной направленности, на наш взгляд, необходимо искать другие более действенные процессуальные формы производства. Ведь Конвенция ООН против коррупции, предусматривая возможность конфискации имущества до вынесения приговора, допускает вероятность иного подхода при расследовании дел данной категории. Поскольку Россия и Казахстан полностью признает принцип презумпции невиновности, представляется целесообразным изменить процессуальное законодательство с тем, что досудебное производство по уголовным правонарушениям коррупционной направленности можно было направить суду без предъявления обвинения. Ведь есть же практика других стран, когда в суд направляются обвинительные акты с материалами досудебного расследования.

Россия и Казахстан – страны, богатые природными ресурсами. В соответствии с п.2 ст.1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах «все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования».

Это означает, что национальное богатство, необоснованно оказавшееся во владении частных лиц, должно быть возвращено. Для этого следует, прежде всего, признать на государственном уровне незаконность приватизации, а затем органам расследования проверять степень ответственности причастных к этому лиц. Главная задача, вернуть обществу незаконное имущество, оказавшиеся в собственности нечестных граждан.

**Е.А. Загрядская
В.С. Изосимов**

**Факторы, способствующие росту служебно-коррупционной
преступности и оказывающие негативное воздействие на организацию
взаимодействия органов государственной власти в борьбе с ней**

Криминологами давно опровергается довольно распространенное ошибочное мнение, что проблема противодействия преступности является исключительной прерогативой правоохранительных органов. Без участия всей государственной системы, всего общества задача минимизации уровня преступности недостижима.

¹ Выступление В.В. Путина при представлении ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ 8.07.2000 г. Интернет-ресурс.

Крайне низкой остается эффективность взаимодействия служб и подразделений, осуществляющих противодействие должностным преступлениям, как на внутриведомственном, так и на межведомственном уровне¹. Это проявляется, в частности, в рассогласованности деятельности правоохранительных и контрольных органов, в недостаточной четкой системе мер контроля за деятельностью должностных лиц, в отсутствии действенных профилактических средств по недопущению служебных правонарушений. В связи с этим необходимо рассмотреть основные факторы, оказывающие негативное влияние на организацию взаимодействия органов государственной власти, тем самым создающие благоприятные условия роста коррупционной преступности.

В начале, рассмотрим политические факторы, которые заключаются в наличии политической воли руководства государства не декларативно, а реально, целеустремленно и последовательно противодействовать преступности. Многими исследователями отмечается, что зачастую решение о привлечении к уголовной ответственности высокопоставленных должностных лиц принимается, исходя не из наличия или отсутствия юридических оснований, а из политической целесообразности, узкопартийных интересов, что, несомненно, отрицательным образом сказывается на организации взаимодействия органов государственной власти в борьбе со служебно-коррупционной преступностью. Случаи привлечения к уголовной ответственности высокопоставленных государственных и муниципальных служащих в России крайне редки и, как правило, носят характер очередной показательной кампании, либо возбуждение уголовного дела против коррумпированных чиновников, занимавших высокие должности, имеет место в связи с их оппозиционностью правящей партии, с конфликтом интересов².

Кроме политических факторов необходимо выделять и факторы организационного характера, которые также влияют на взаимодействие органов государственной власти в борьбе с коррупционными преступлениями. Так, до настоящего времени в России не сложился четкий механизм по разграничению полномочий между различными государственными органами и органами местного самоуправления. Зачастую имеют место параллелизм, дублирование функций и их совмещение, что снижает эффективность работы не только этих структур, но и органов, контролирующих их нормальное функционирование³. Это, безусловно, приводит к ослаблению государственного влияния на процессы, происходящие внутри системы государственных органов и органов местного самоуправления, а также нарастанию масштабов должностных преступлений.

¹ Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации. СПб., 2005. С. 266.

² Изосимов В.С. Обстоятельства, способствующие незаконному участию должностных лиц в предпринимательской деятельности // Государство и бизнес против коррупции: сборник материалов научно-практической конференции / под ред. А.П. Кузнецова. Н. Новгород, 2012. С. 65-66.

³ Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р. Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие: учебное пособие. Набережные Челны, 2003. С. 25.

Низкой эффективности взаимодействия государственных правоохранительных и контролирующих органов в борьбе с коррупционной преступностью способствуют также такие факторы, как:

а) ошибки в подборе и расстановке кадров – это проявляется в первую очередь в том, что все чаще на руководящие посты назначают людей, чьи близкие родственники занимаются коммерцией в родственных сферах; да и сами начальники становятся учредителями и соучредителями разного рода «отмывочных». Возникает конфликт интересов, его разрешают эти же лица, и, естественно, не в пользу государства¹;

б) нестабильность государственной и муниципальной службы в условиях непрекращающихся реформ является одним из дестабилизирующих факторов, на основе которых формируется чувство неуверенности среди чиновников разного уровня, создается психология временщиков, приходящих во власть лишь для того, чтобы нажиться, в том числе и с использованием своего служебного положения, а также связанного с ним авторитета².

Необходимо также отметить, что итоги научных исследований криминологов свидетельствуют о том, что идет постоянное снижение уровня и результатов оперативно-розыскной работы аппаратов, осуществляющих противодействие служебным преступлениям, коррупционной направленности³. Данное обстоятельство обусловлено, в основном, неправильной и неумелой организацией деятельности правоохранительных органов по регистрации и учету анализируемых преступлений. При этом одним из главных условий такого положения, несомненно, является ставшая уже притчей во языцех практика укрывающих преступлений от регистрации. В связи с этим профессор В.В. Лунеев справедливо указывает, что такой «порочной практикой регистрации преступлений можно «замедлить» или «снизить» темпы прироста преступности, а если выборочным учетом еще и управлять, то можно добиться заметного роста раскрываемости учтенных деяний»⁴.

Нередко правоприменители вынуждены манипулировать процессом регистрации преступлений, но винить только их в таком положении дел будет несправедливым. Постоянные требования «активизировать борьбу с преступностью», «оргвыводы» в случае роста числа совершенных на подконтрольной территории преступлений породили практику преимущественной регистрации и расследования нетрудоемких дел⁵.

Важное криминогенное значение имеет также низкий уровень профессиональной подготовки определенной части должностных лиц, что влечет крупные

¹ Фридинский С.Н. Коррупция в армии // Российская газета. 2008. 6 ноября.

² Ведерникова О.Н. Основные направления борьбы с коррупцией // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 128.

³ См., напр.: Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М., 1995. С. 331; Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р. Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие: учебное пособие. Набережные Челны, 2003. С. 41.

⁴ Лунеев В.В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 89.

⁵ Там же. С. 96-98.

упущения, халатность при исполнении служебных обязанностей, стремление скрыть свою некомпетентность, что подчас толкает таких работников на злоупотребления, другие правонарушения.

В заключении отметим, что знание указанных выше факторов, обуславливающих совершение коррупционных преступлений, позволит правоприменительным органам более эффективно использовать арсенал предупредительного инструментария в борьбе с преступностью.

А.Б. Калинин

Причины совершения подкупа или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу

Теоретиками и практиками постоянно predается большое значение для выработки эффективных подходов по совершенствованию мер борьбы с преступностью, изучения ее состояния и динамики. Установление причин преступности позволяет не только учесть специфику для более целенаправленной профилактики преступности и лучшей борьбы с ней, концентрации сил и средств, но и «решить общую принципиальную задачу – конкретизировать представления о причинах преступности, о тенденциях изменений ее состояния и путях предупреждения»¹.

«Криминологические данные имеют важное научное значение, поскольку отражают в определенной степени состояние, интенсивность, возможности данного направления уголовной политики, указывая на цели и пути ее совершенствования»².

В соответствии с официальной статистикой, в РФ, преступления, предусмотренные ст. 309 УК РФ, занимают третье место среди преступлений против правосудия. Несмотря на это в структуре рассматриваемой преступности, подкуп и принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу отражают ничтожную долю фактически совершаемых уголовно наказуемых деяний. Эти показатели не соответствуют реальному положению дел, поэтому их анализ не дает подлинной картины, ведь уголовной ответственности за указанные деяния подвергаются единицы.

Уголовная статистика, к сожалению, отражает не истинное количество совершаемых преступлений, а негодную практику их регистрации: она объективно покрывает преступников, помогает избежать заслуженного наказания, потому что часть преступлений вообще не регистрируется. Нет регистрации, значит, нет преступления. Следовательно, нет и правосудия³.

¹ Лелеков В.А. Теоретические и прикладные проблемы комплексного исследования преступности на региональном уровне: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999. С. 3.

² Российская газета. 2001. 13 января.

³ Выступление Генерального прокурора РФ на итоговой коллегии по результатам работы прокуратуры за 2004 г.

В этой связи, как правильно отмечает Т.Б. Рамазанов, противоправное поведение распространено в обществе гораздо шире, чем это фиксирует государственная статистика¹.

По ней, согласно данным Судебного департамента РФ, факты рассмотрения в судах дел данной категории носили единичный характер. Из десяти возбужденных в судах рассмотрено всего пять уголовных дел о подкупе и принуждении к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу. С 2000 г. по 2013 г. было зарегистрировано всего 3917 преступлений, предусмотренных ст. 309 УК РФ. И это при том, что по подсчетам специалистов, в РФ фактически такие деяния составляют тысячи преступлений ежегодно.

По расчетам ученых, занимающихся этой проблемой, основанным на результатах анализа данных оперативной информации, материалов уголовных дел, а также экспертных оценок, показывающих уровень и реальное состояние преступлений в сфере правосудия, латентность подкупов и принуждений к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу колеблется от 95 до 97%².

Полная информация о реальной распространенности подкупов и принуждений к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу в настоящее время отсутствует. Но даже та, которая имеется в судах и прокуратуре, свидетельствует, что в данной сфере мы имеем дело с массовыми нарушениями законодательства. С учетом латентности удельный вес подкупов и принуждений к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу, в общей структуре преступлений в сфере правосудия, по экспертным оценкам, фактически составляет не менее 15%³.

Экспертами международного сообщества признано, что угрозы и насилие в отношении лиц, сотрудничающих с правоохранительными и судебными органами, стали «наиболее распространенным средством подрыва системы уголовного правосудия», защита таких лиц отнесена к глобальным проблемам в сфере борьбы с преступностью⁴.

Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу, как и любое другое преступление, по своей природе явление социальное, детерминированное процессами формирования новых складывающихся политических, экономических, общественных структур и отношений.

Многие потерпевшие и свидетели соглашались на получение подкупа из-за материальных трудностей.

¹ Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан. Махачкала, 1999. С. 48.

² Алилов Г.А. Криминологический анализ подкупа или принуждения к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу: региональный аспект // Российский следователь. 2006. №6.

³ Там же.

⁴ Кожевников В.В. Факторы, обуславливающие правовую активность участников правоотношений, возникающих в деятельности органов внутренних дел на досудебных стадиях российского уголовного процесса. Омск, 2003. С. 221.

К числу наиболее распространенных причин нарушений законности относятся неправильные, искаженные представления экспертов и специалистов об интересах службы, ложное понимание требований служебного долга, недостаточность профессиональных знаний и навыков, с которыми связаны неправильные показания. Кроме того, причинами совершения изучаемых преступлений экспертами и специалистами являются низкий уровень правовой и нравственной культуры, низкая эффективность служебной подготовки. Большое влияние на совершение рассматриваемого преступления экспертами и специалистами оказывает их профессиональная деформация. По мнению Е.Л. Ковалевой, на состояние сотрудников воздействуют и противоречивые тенденции сегодняшнего дня: динамизм и консерватизм. Все это свидетельствует о высокой степени общественной опасности преступлений среди работников правоохранительных органов, которые подрывают основу правопорядка, дезорганизуют правоохранительную систему как таковую, негативно влияют на все общественные отношения и являются мощным катализатором всех иных нарушений законности. Особая вредность данных деяний связана также с большими полномочиями, которыми закон наделил сотрудников органов внутренних дел в отношении с гражданами для реализации поставленных перед ними функций¹.

Несовершенство законодательства является фактором совершения подкупа или принуждения к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу.

За подкуп или принуждение свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний практически во всех зарубежных странах предусмотренные санкции гораздо строже, нежели в России. Для сравнения можно привести пример: в соответствии с § 1512 Закона о защите жертв и свидетелей преступлений, в США к уголовной ответственности может быть привлечено любое лицо, сознательно применяющее запугивание или физическую силу в целях оказания противоправного воздействия на свидетелей, а также склонение свидетеля к противодействию правосудию. За совершение подобных деяний закон предусматривает наказание в виде штрафа до 250 тыс. долларов, или тюремное заключение до 10 лет, или оба вида наказания². Кроме того, в США разработана система внушительных штрафов только за попытку повлиять на свидетеля или потерпевшего.

Учитывая, что столь низкая санкция УК РФ за принуждение свидетеля к даче ложных показаний и за лжесвидетельство способствует расширению латентности этих преступлений и еще большему распространению воздействия на свидетелей и потерпевших со стороны заинтересованных лиц, необходимо ужесточить уголовную ответственность за эти преступления.

Кроме изменения норм материального права, органы, ведущие борьбу с преступностью, должны иметь такой объем полномочий, который позволял бы им при строгом соблюдении прав и интересов личности обеспечивать неотвратимость ответственности. Как справедливо указывает С. Ефимичев, такая синхро-

¹ Ковалева Е.Л. Правовое поведение сотрудников органов внутренних дел // Следователь. 2002. № 3. С. 32-36.

² Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002. С. 156.

низация прав личности, общества и государства, позволит обеспечить нормальное развитие общества¹.

Безусловно, одной из причин распространения преступлений в сфере правосудия является то, что нормы уголовно-процессуального законодательства содержат дисбаланс процессуальных статусов. Как отмечает А. Гриненко, для подозреваемого и обвиняемого УПК РФ созданы более «комфортные», с точки зрения процедуры, условия, чем для потерпевшего².

Социально-политические и военные события на территории РФ также оказывают влияние на подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу. Например, на территории Северного Кавказа представители бандформирований, боевики, ваххабиты, экстремисты пугали, угрожали, принуждали к даче ложных показаний, подкупают работников правоохранительных органов³. Однако, очевидно, что к ответственности по ст. 309 УК РФ данные лица практически не привлекаются.

Изучение состояния защищенности участников уголовного процесса показало, что во многих случаях отказ от дачи ими правдивых показаний либо изменение показаний связаны с воздействием подозреваемых, обвиняемых, их родственников или соучастников преступления⁴. Такое воздействие зачастую находит выражение в уговорах, преследовании, шантаже, подкупе, угрозе и применении психического и физического насилия к указанным лицам и их близким. Более того, нередко уголовные дела рассматриваемой категории возбуждаются в отношении неизвестных лиц, воздействующих на участников уголовного процесса. Так, например, в 2003 г. в селе Озерки Балтайского района Саратовской области было возбуждено уголовное дело по факту попытки подкупа неизвестными лицами свидетеля по уголовному делу Виноградова (по ч. 4 ст. 309 УК РФ)⁵. Там же было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 309 УК РФ, в связи с тем, что неизвестные лица принуждали свидетелей Серебрякова и Щебликина к даче ложных показаний в отношении гр. Моисеева⁶.

Таким образом, в целях более эффективного разрешения проблем безопасности участников правосудия, на наш взгляд, необходимо изменить подход к правоприменительной практике ст. 309 УК РФ, а также осуществить переоценку

¹ Ефимичев С. Судебно-правовая реформа и совершенствование законодательства в борьбе с преступностью // Уголовное право. 2001. № 2. С. 89.

² Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 51.

³ Алилов Г.А. Криминологический анализ подкупа или принуждения к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу: региональный аспект // Российский следователь. 2006. № 6.

⁴ Лозовицкая Г.П. Проблемы безопасности участников правосудия // Российский следователь. 2007. № 16.

⁵ УД № 82113 // Архив Балтайского районного суда Саратовской области за 2003 г.; Цит. по: Лозовицкая Г.П. Проблемы безопасности участников правосудия // Российский следователь. 2007. № 16.

⁶ УД № 56728 // Архив Балтайского районного суда Саратовской области за 2003 г.

общественной опасности этого преступления, в большинстве своем совершаемого по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Ю.Ф. Каменецкий

**Противодействие хищениям путем злоупотребления
служебными полномочиями в контексте проекта Закона
Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»**

По инициативе Главы государства А.Г. Лукашенко с августа текущего года в Беларуси началось общественное обсуждение проекта Закона «О борьбе с коррупцией»¹ (далее – проект), который должен заменить старую редакцию Закона² и закрепить правовые основы государственной политики в сфере борьбы с коррупцией, предупреждения, выявления и пресечения правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений, устранения их последствий.

Уже сейчас можно констатировать огромный интерес к данному проекту как со стороны государственных органов, так и общественности, поскольку к обсуждению данного Закона проявляют интерес не только государственные организации, но и бизнессообщество, ученые и простые граждане. Каждый из них, оценивая проект со своей позиции, дает возможность законодателю более тщательно проработать отдельные нормы и избежать пробелов в праве.

В этой связи, на наш взгляд, заслуживает внимания оценка проекта в контексте борьбы с отдельными коррупционными преступлениями. В частности, более глубоко остановимся на противодействии хищениям путем злоупотребления служебными полномочиями.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что на протяжении последних десятилетий в Беларуси к коррупционным преступлениям отнесено десять составов преступлений, перечень которых нашел свое закрепление в ведомственном законодательстве³. В указанный перечень включены и хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК Республики Беларусь).

В связи с этим закономерно, что понятие «коррупция» в абзаце 2 ст. 1 проекта определяется как «умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с противоправным получением имуще-

¹ СБ Беларусь сегодня: Проект Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией». URL: <http://www.sb.by>.

² О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь от 20.07.2006 № 165-З (ред. от 22.12.2011) // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь.

³ Об утверждении перечня коррупционных преступлений и Порядка формирования сведений о коррупционных преступлениях: постановление Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, КГК Республики Беларусь, ОАЦ при Президенте Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь, КГБ Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь от 27.12.2013 № 43/9/95/571/57/274 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.

ства или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного лица или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества, или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей».

Таким образом, под определение коррупции попадают преступления, квалифицируемые как хищения путем злоупотребления служебными полномочиями.

Однако в дальнейшем, к сожалению, эта норма не нашла своего развития. В частности, в ст. 37 проекта перечислены коррупционные правонарушения, к которым отнесены:

- «вымогательство государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

- принятие государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей, кроме предусмотренной законодательством оплаты труда;

- предложение или предоставление государственному должностному или приравненному к нему лицу либо иностранному должностному лицу имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

- действие или бездействие государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица при исполнении служебных (трудовых) обязанностей в целях незаконного извлечения выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц;

- незаконное использование или умышленное сокрытие имущества, полученного государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом от любой деятельности, указанной в абзацах втором, третьем и пятом части первой настоящей статьи;

- принятие государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества (подарков) или другой выгоды в виде услуги в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей, за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий;

- принятие приглашения государственным должностным или приравненным к нему лицом в туристическую, лечебно-оздоровительную или иную поездку за счет физических и (или) юридических лиц, за исключением следующих поез-

док: по приглашению супруга (супруги), близких родственников или родственников; осуществляемых в соответствии с международными договорами Республики Беларусь или на взаимной основе по договоренности между государственными органами Республики Беларусь и иностранными государственными органами за счет средств соответствующих государственных органов и (или) международных организаций; по приглашению иных физических лиц, если отношения с ними не затрагивают вопросов служебной (трудовой) деятельности приглашаемого; осуществляемых с согласия вышестоящего должностного лица либо коллегиального органа управления для участия в международных и зарубежных научных, спортивных, творческих и иных мероприятиях за счет средств общественных объединений (фондов), в том числе поездок, осуществляемых в рамках уставной деятельности таких общественных объединений (фондов) по приглашениям и за счет зарубежных партнеров;

- передача государственным должностным лицом физическим лицам, а также негосударственным организациям бюджетных средств или иного имущества, находящегося в государственной собственности, если это не предусмотрено законодательными актами;

- использование государственным должностным лицом в личных, групповых и иных внеслужебных интересах предоставленного ему для осуществления государственных функций имущества, находящегося в государственной собственности, если это не предусмотрено актами законодательства;

- использование государственным должностным лицом своих служебных полномочий в целях получения кредита, ссуды, приобретения ценных бумаг, недвижимого и иного имущества»¹.

Как видно из данного перечня, деяния, связанные с хищениями путем злоупотребления служебными полномочиями, а также некоторые иные коррупционные преступления не нашли в нем своего отражения. Поэтому не совсем понятно, что разработчиками проекта включалось в само понятие коррупционных правонарушений.

На наш взгляд, перечень коррупционных преступлений следует расширить и систематизировать.

В общей теории права под правонарушением понимается «противоправное, виновное деяние деликтоспособного лица, причиняющее вред другим лицам, обществу в целом и влекущее установленные меры государственного принуждения». Все правонарушения принято разграничивать по степени их вредности для общества на преступления и правовые поступки (административные правонарушения, дисциплинарные проступки, гражданские правонарушения (деликты))².

Таким образом, список (перечень) коррупционных правонарушений по своей сути должен не только включать все виды коррупционных преступлений (в том числе и хищения путем злоупотребления служебными полномочиями), но и со-

¹ СБ Беларусь сегодня: Проект закона «О борьбе с коррупцией». URL: <http://www.sb.by>.

² Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горботок, В.А. Кучинский; под общ. ред. А.Ф. Вишневого. Мн., 1999. С. 417, 420.

держат корреспондирующие нормы на другие законодательные акты, устанавливающие меры ответственности за эти правонарушения.

Н.Г. Когошвили

Правовая культура предпринимателей как фактор возникновения коррупции в малом и среднем бизнесе

Уровень правовой культуры общества, в частности представителей бизнеса, на сегодняшний день играет все большую роль. Серьезной проблемой остается отсутствие у представителей бизнеса осознания права как важнейшей социальной ценности. А ведь знание предпринимателями своих прав, умение их применить давно уже стало не просто проявлением правовой культуры, но и жизненной необходимостью.

Говоря о правовой культуре, необходимо отметить, что ее низкий уровень приводит к тому, что бизнес-сообщество становится неспособным эффективно осуществлять свою деятельность. И более того, все это благоприятствует совершению разного рода правонарушений. Причем, как самими предпринимателями, так и потребителями. Как следствие, в последнее время предприниматели все чаще сталкиваются с таким явлением как «потребительский экстремизм», термин которого пока еще не отражен в действующем законодательстве РФ. Подвергаясь шантажу со стороны потребителей, предприниматели нередко прибегают к такому инструменту разрешения спора как взятка.

В декабре 2013 г. в городе Тюмень Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Тюменской области совместно с Управлением Роспотребнадзора по Тюменской области был организован круглый стол «Потребительский экстремизм: миф или реальность»¹. Состоявшееся обсуждение позволило выявить существующие способы защиты от недобросовестных потребителей, которые злоупотребляют своими правами с целью получения материальной выгоды. Так, одним из представителей ресторанного бизнеса был предложен, на наш взгляд, один из эффективных методов борьбы с проявлениями потребительского экстремизма – страхование гражданской ответственности организации. Стоит сказать, в России страхование организаций общественного питания практикуется в единичных случаях, тогда как на Западе это является нормой, что в свою очередь может свидетельствовать об их высоком уровне правовой культуры.

Особое внимание стоит обратить на ситуацию, когда таким потребителем продукции или услуги является государственный заказчик. При этом методом воздействия на поставщика может служить вполне законный способ, к примеру, постановка заведомо невыполнимых условий поставки². Ради победы в конкурсе нередко малый и средний бизнес готов в дальнейшем выплачивать штрафы в

¹ Официальный сайт органов государственной власти Тюменской области. URL: https://www.admtumen.ru/ogv_ru/gov/Ombudsman_business/new_more.

² Восканян М. Как обойтись без взяток // CRN/RE (ИТ-Бизнес). 2003. № 4. С. 13.

связи с невыполнением заказа в срок. При этом о невозможности выполнения сроков участникам конкурса становится известно изначально. Поэтому обращение в правоохранительные органы в случае с государственными заказчиками – крайне редкая мера для коммерческой фирмы.

Помимо соблюдения правовых норм, немаловажную роль играет соблюдение предпринимателями общих этических норм, включающих профессиональную этику, соблюдение обычаев и нравов, действующих в обществе. Борьба с коррупцией в том регионе, где взяточничество существует как укоренившееся явление, а отношение к нему в обществе, более того, сложилось как к некой сложившейся норме, будет наиболее долгой и трудоемкой. В большей степени сложность возникает из-за того, что в подобном регионе именно государственные структуры более коррумпированы нежели частный сектор.

К сожалению, сложившийся недостаток правовой культуры и правового сознания в России привел к тому, что многие предприниматели нацелены на моментальное, быстрое обогащение и не хотят инвестировать свои средства в долгосрочные проекты. Между тем, подобная ситуация может стать значительным препятствием для формирования в стране обновленной, инновационной модели бизнеса.

Обобщая опыт Тюменской области можно проследить в регионе построение вполне успешного инновационного пути развития. Как показал 2013 г. указанный субъект федерации является одним из наиболее инвестиционно-привлекательных. Сейчас в области проводится активная инвестиционная политика поддержки малого и среднего предпринимательства. Кроме того, итоги за прошедший год традиционного конкурса «Тюменская марка» показали, что инвестирование в долгосрочные проекты способны позволить себе не только «организации с большим опытом», но и те, кто делают свои первые шаги¹.

Итак, знание правовых норм далеко не единственный показатель правовой культуры предпринимателя, лишь применение и соблюдение установленных законом норм и правил в своей совокупности и способствуют ее формированию. Достижению эффективных результатов по борьбе с коррупцией в купе с формированием высокого уровня правовой культуры общества может способствовать взаимодействие малого и среднего бизнес-сообщества не только с государственными (муниципальными) структурами, но и с некоммерческими и иными специализированными организациями.

Выгода от проявления правовой культуры очевидна, причем не только для предпринимателя: потребители смогут быть уверены в качестве приобретаемых ими услуг и товаров, государство же сможет реализовать одну из важных задач – формирование социально-ответственного бизнеса.

¹ Официальный сайт администрации города Тюмени. URL: <http://www.tyumen-city.ru/sobitii>.

Коррупция и торговля людьми

За последние годы в Российской Федерации частично была проведена подготовка к формированию полноценной правовой базы противодействия коррупции. Приняты федеральные законы о государственной гражданской и муниципальной гражданской службе, о закупках для государственных нужд и т.д. Для обеспечения транспарентности в деятельности органов исполнительной власти разработаны и введены в действие административные регламенты в органах исполнительной власти федерального центра (в том числе в деятельности МВД, ФМС, ФНС и др.) и в ряде субъектов РФ. Ратифицированы основополагающие конвенции в сфере противодействия организованной преступности, коррупции и торговле людьми. Таким образом, установлены существенные ограничения деятельности для склонных к коррупции сотрудников правоохранительных органов¹.

В частности, в связи с ратификацией в 2006 г. Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Россия стала участницей Группы государств против коррупции (ГРЕКО)². Тем самым государство приобрело необходимые инструменты и международные стандарты работы на этом направлении. Войдя в состав ГРЕКО, Россия включилась в режим международного мониторинга и контроля за тем, как государство-член ГРЕКО выполняет взятые обязательства в области борьбы с коррупцией. Это обеспечивает более жесткий контроль за реализацией антикоррупционных стандартов в российском законодательстве и в ближайшем будущем позволит добиться большей прозрачности системы государственного управления.

Торговля людьми на сегодняшний день находится в прямой корреляции с состоянием коррупции в стране. При всей своей значимости и актуальности, при наличии закрепления в уголовном законе расширенного подхода ответственности за торговлю людьми, единого подхода к содержанию определения данного деяния в науке и, соответственно, в законодательстве, нет.

Мнения ученых по данному вопросу можно разделить условно на три группы:

1) под торговлей людьми понимается совокупность общественно-опасных деяний, посягающих на личную свободу, которые выражаются в совершении сделок в отношении человека, обращение его в рабство, принуждение к труду, а также сопряжены с применением физического или психологического насилия,

¹ Маршакова Н.Н. Понятие коррупции в международно-правовых актах // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 67.

² Антонов И.А. Противодействие коррупции на ведомственном уровне: организационно-правовой опыт регионального управления ФСИН России // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2011. № 3 (15). С. 31.

обмана, шантажа, использования материальной или иной зависимости потерпевшего, и с другими способами для корыстных или иных побуждений¹;

2) в основе торговли людьми лежат купля-продажа или заключение иных противоправных договоров относительно потерпевших лиц, что в целом связано с незаконным овладением или передачей их для эксплуатации, а также иного запрещенного использования на территории страны или за ее пределами²;

3) торговля людьми включает в себя не только куплю-продажу в рабство, но и иные формы поведения, связанные с этими противоправными действиями и в целом мы согласны с мнением М.Р. Снаховой, что под торговлей людьми следует понимать вербовку, перевозку, передачу, получение или укрывательство лица, осуществляемые в целях его последующей эксплуатации³.

Коррелируя с международными нормами в отношении определения ответственности за торговлю людьми, российское законодательство приняло практически все основные их (норм) положения. Также наблюдаются заимствования, уголовный закон в примечании (п. 2 ст. 127.1 УК РФ) также и положения международного права в отношении понятия эксплуатации человека, под которой понимается использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

Либерализация законодательства о миграционном учете, которая реализуется с января 2007 г., и связана с принятием нового миграционного законодательства (к примеру Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»⁴, Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»⁵), которое :

1) ввело новое понятие – «миграционный учет» (МУ), имеющий уведомительный характер, взамен существующего – разрешительного. При этом на иностранцев возлагается обязанность предоставлять о себе достоверные сведения. За несоблюдение правил миграционного учета может быть наложен штраф, возможно с выдворением за пределы страны.

2) было охарактеризовано принципиально новым порядком оформления разрешительных документов для работы иностранных работников из стран с безвизовым режимом въезда, при этом для стран т.н. «дальнего» зарубежья сохраняется прежний порядок оформления.

¹ Оспичев И.М. Методика расследования похищений людей, совершаемых организованными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 108.

² Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2012. С. 111.

³ Снахова М.Р. Уголовно-правовая охрана личной свободы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 47.

⁴ Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 5. Ст. 653.

⁵ Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

3) установило новые административные санкции за нарушение миграционного законодательства (в части, касающейся правил миграционного учета, новые санкции вступили в силу с 15.01.2007)

Отчасти новое законодательство устранило коррупциогенные процедуры в процессе миграционного контроля. Между тем, снятие административных барьеров, вопреки ожиданиям, не существенно повлияло на положение иммигранта в экономической сфере. Поскольку до сих пор сохраняется заинтересованность работодателей в «дешевом» труде, в экономии налоговых отчислений и создании неучтенной продукции, то существуют и побуждения в сокрытии трудовых ресурсов от контролирующих органов, в том числе путем подкупа должностных лиц, «не обнаруживших» те или иные нарушения, связанные с нелегальным использованием труда иммигрантов.

Проблема коррупционного присутствия в сфере миграции сохраняет актуальность, особенно в связи с большим объемом транзитной миграции, которую малочисленные иммиграционные подразделения ФМС России не в состоянии зафиксировать и отследить в полном объеме. По данным ФМС России, примерно 1/3 задерживаемых при попытке нелегального транзита через Россию – китайцы, остальные – выходцы из Южной и Юго-Восточной Азии. Большинство из них движимы стремлением через Россию перебраться в европейские страны и США. Ради достижения этой цели они прибегают к услугам преступных групп, поставивших бизнес по перевозке мигрантов на регулярную основу.

Иностранные граждане, которые не располагают необходимыми суммами для оплаты их услуг, пополняют собой ряды наркокурьеров. Незаконный трафик людей формируется как за пределами России, так и на ее территории. Получает распространение взяточничество – формируется система подкупа иностранными бизнесменами российских чиновников в целях получения определенных льгот, увеличения квот и т.п.

Экспертами Европола из пяти основных маршрутов, по которым в Евросоюз прибывают нелегальные мигранты, выделены минимум два, проходящие через Россию. Стоимость переправки мигранта из Москвы в одно из государств Европы колеблется в границах от 10 до 15 тысяч американских долларов. Сегодня полицейскими экспертами доходы от незаконного перемещения людей оцениваются в объемах, равных трети доходов от торговли наркотиками.

Преступные группировки, обеспечивающие транзит, сочетают его с другими видами организованной преступной деятельности. Чтобы благополучно переместить человека через несколько пограничных пунктов пропуска, нужно купить не вызывающие подозрений документы, приобрести визовую поддержку, подготовить подтверждающие основания для выезда, обеспечить проводниками по всему маршруту и т.д. На всех этих этапах присутствуют должностные лица, от имени государства обеспечивающие соответствующую функцию.

Рассматривая соотношение коррупции и торговли людьми, полагаем необходимым изучить вопрос о реакции общества на данное преступление.

Многие проблемы, лежащие в сфере торговли людьми, могли бы решаться более активно и без дополнительных затрат государства на борьбу с коррупцией. К примеру, печатные СМИ, Интернет переполнены приглашениями женщин

на работу за рубеж. Истинная цель таких предложений понятна, но не встречает адекватной реакции общества и правоохранительных органов РФ. Публикуются также предложения отчаявшихся потенциальных потерпевших: «продам себя целиком и по частям на ваших условиях» (это о продаже органов)¹.

Особенный характер торговле людьми придает живой человек как необычный объект преступления и связь с чиновниками, за вознаграждение соучаствующих в позорном процессе работорговли. Поэтому, на наш взгляд, одновременно с ожиданиями антикоррупционных мер, которые планирует осуществить власть, необходимо продолжение активной работы с населением, посредством его оповещения о том, что успешное преодоление проблемы коррупции зависит от самих людей, либо готовых стать жертвой или полагающих, что опасность стать потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ пройдет мимо. От того, насколько сами жертвы готовы сотрудничать с органами власти, зависит успех не только в их частном случае, но и в деле нейтрализации коррупции и даже полном устранения такого феномена как торговля людьми.

Таким образом, торговля людьми является сложным процессом, в котором жертва проходит через ряд различных стадий или узловых моментов (вербовка, перевозка, эксплуатация и, наконец, избавление от жертвы), возможно в различных странах. Совершению преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, могут способствовать структуры легального предпринимательства (к примеру, покупая товар произведенный жертвами данного преступления) или отдельные лица, работающие на организации, занимающиеся торговлей людьми, или взаимодействующие с ними на постоянной основе или во время процесса торговли. Коррумпированные сотрудники пограничных и полицейских служб или персонал посольств могут способствовать процессу торговли людьми.

Степень вовлеченности этих должностных или легально действующих лиц может стать определяющим фактором того, как долго и насколько успешно способны функционировать организации, занимающиеся торговлей людьми.

Л.В. Кокорева

Проблемы борьбы с коррупцией на современном этапе

Актуальность, сложность и многоплановость проблем расследования коррупционных преступлений, теоретическая и практическая значимость обусловили интерес к ним со стороны криминалистов, криминологов и социологов, специалистов в сфере уголовно-процессуального, уголовного, административного и иных отраслей права, государственного управления и других областей знаний. По проблеме борьбы с коррупцией опубликованы ряд монографий и учебных пособий, многочисленные статьи ведущих отечественных и зарубежных ученых, проведено множество семинаров и научно-практических конфе-

¹ Антонов И.А. Противодействие коррупции на ведомственном уровне: организационно-правовой опыт регионального управления ФСИН России // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2011. № 3 (15). С. 34

ренций, а также значительное количество диссертационных исследований. Тем не менее, рассматриваемая проблема не теряет своей значимости.

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что коррупция известна давно и воспринимается как данность во многих странах. Согласно мировому индексу восприятия коррупции за 2013 г. Россия заняла 127 место из 177. Как уверены в организации Transparency International, проводившей исследование, по всему миру коррупция в госсекторе остается одной из самых серьезных проблем¹. На протяжении всей истории развития человечества коррупция как системное явление сопровождала деятельность государственного аппарата, ослабляя его, нарушая нормальное функционирование публичной власти.

В российском законодательстве термин «коррупция» значительное время не употреблялся. Тем не менее, во второй половине XX в. исследования коррупции приобретают характер самостоятельного научного направления. На сегодняшний день, коррупция настолько поразила наше общество, что пронизывает все сферы жизнедеятельности, с рождения человека до самой его смерти (в роддом несут «подарки», чтобы добиться внимательного отношения к роженке со стороны акушерки и медицинского персонала. Оформление ребенка в детский сад, школу и тем более престижный вуз без «подношений» не обходится. В поисках работы, жилья приходится «договариваться» с более компетентными должностными лицами, чтобы достичь намеченной цели. Даже похороны на кладбище, особенно в крупных городах обойдутся совсем не дешево родственником усопшего). Исторические корни коррупции, вероятно, восходят к обычаю делать подарки, чтобы добиться расположения. Однако, если раньше стремились за «подарки» (неважно в чем они выражались) добиться каких-либо привилегий над другими, получение чего-либо вне очереди, то теперь «подношения» стали нормой жизни. Особая опасность коррупции выражается и в том, что она парализует правовое сознание нашего общества, его правовую систему. Практически ни у кого не возникает и мысли о противоправности такого поведения.

Проблема борьбы с коррупцией обостряется тем, что коррупция вышла за рамки национальных границ. Международный характер коррупции выражается как в универсальности (она существует во всех обществах с различными политическими и экономическими системами), так и в появлении транснациональных разновидностей, существенно снижающих эффективность борьбы с ней². По утверждению В.И. Долинко, коррупционный уровень за последние годы во всем мире рассматривается как повышенный³.

Следует отметить, что в последние годы вопросам противодействия коррупции в нашей стране уделяется повышенное внимание. Политика в этой сфере приобретает черты системности. Наблюдается стремление политического руко-

¹ Русская служба «Голоса Америки». URL: <http://russian.rt.com/inotv>.

² Антикоррупция: Президент Медведев предложил программу против коррупции // Российская газета. 2008. 5 июня

³ Долинко В.И. Проблемы коррупции в России и за рубежом // Российский следователь. 2012. № 1. С. 38.

водства страны охватить все наиболее значимые сферы общественных отношений, подверженных коррупционным рискам¹. Разделяя мнение В.Г. Железного полагаем, что в силу масштабности коррупции как социального явления правоохранительные органы (на которые возложены соответствующие функции по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направленности) справиться с этой проблемой в одиночку не могут. Ее должны решать сообща государство и общество². В связи с чем, необходимо продолжить работу по формированию в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению (Указом Президента РФ от 11.04.2014 № 26 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 гг.).

Разделяя мнение Г.В. Костылевой, М.М. Миловановой, полагаем, что одной из наиболее важных причин сложности формулирования юридического понятия коррупции являлось то, что оно как социальное явление в широком смысле выходит за границы исследований права, криминологии и криминалистики, является сложным синтетическим социально-философским и криминологическим понятием³. Как справедливо отмечает Г.К. Мишин, «анализ правовых положений не позволяет раскрыть все содержание данного понятия, получившего в науке множество интерпретаций»⁴.

По мнению Н.А. Кузьмина, у коррупции, как у всякого сложного социального явления, не существует единственного канонического определения, что обуславливает многообразие подходов к ее толкованию⁵. Полагаем, что во многом это связано с тем, что данное явление не столь доступно для изучения и анализа. Проявления коррупции, ее структура носят, в основном, латентный характер. В связи с этим, определить его свойства и признаки очень сложно. И проблема даже не в том, что отсутствует законодательное закрепление этого пагубного для общества и всего государства в целом явления, а в разработке наиболее эффективных методов борьбы с ним. Жизнестойкость коррупционных отношений поддерживается сложившемся в нашем обществе менталитетом. Поэтому преодоление коррупции напрямую зависит от того, какие идеологиче-

¹ Безрукова И.В. Коррупция в Российской Федерации: сущность, особенности и основные направления противодействия (политологический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. С. 5.

² Железный В.Г. Вопросы расследования взяточничества и других форм коррупции / Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: сб. мат-ов 52-х криминалистических чтений: В 2-х ч. М., 2011. Ч. 2. С. 25.

³ Костылева Г.В., Милованова М.М. Должностные преступления коррупционной направленности как объект криминалистических исследований / Доклады международной научно-практической конференции «проблемы и перспективы социально-экономического, правового реформирования и модернизации современного государства и общества (г. Будапешт, Венгрия. 10-16.05.2011). Тула, 2011. С. 244.

⁴ Мишин Г.К. О теоретической разработке проблемы коррупции // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / под ред. В.В. Лунеева. М., 2001. С. 264.

⁵ Кузьмин Н.А. К вопросу о понятии и природе коррупции // Российский следователь. 2009. № 24. С. 23-26.

ские, мировоззренческие принципы будут заложены в правосознание граждан, сформируют профессиональное правосознание государственных служащих.

Несомненно, коррупция оказывает негативное влияние на все сферы жизни общества: экономику, социальную сферу, политику. При этом следует отметить, что преступления коррупционной направленности посягают на целый комплекс наиболее значимых социальных ценностей, таких как, государственная и частная собственность, нормальное функционирование финансовых, хозяйственных, управленческих структур, государственных и муниципальных органов. Тем не менее, по мнению Е.Н. Холопова, Д.А. Петросян, результаты борьбы с коррупционными преступлениями не оправдывают общественных ожиданий. Анализ различных исследований позволил данным авторам выделить некоторые проблемы, связанные с выявлением, раскрытием и расследованием коррупционных преступлений¹:

- деятельность по выявлению коррупционных преступлений серьезно осложняется неурегулированностью уголовно-процессуальным законом некоторых вопросов предварительной проверки сообщений о преступлении. Основной недостаток правового регулирования заключается в его неполноте;

- преступления коррупционной направленности являются сложными комплексными проявлениями экономической преступности, они связаны с другими преступлениями, отличаются многообразием способов действий субъектов при их совершении и сокрытии, трудностями выявления, необходимостью использования специальных знаний в бухгалтерской, экономической, финансовой, налоговой и других отраслях в целях их эффективного расследования;

- специфика и сложность квалификации коррупционных преступлений, о чем свидетельствует опрос следователей (85% опрошенных испытывают трудности при их квалификации);

- не привлечение или недостаточное использование помощи лиц, обладающих специальными знаниями при выявлении и расследовании коррупционных преступлений;

- существует необходимость совершенствования мер, направленных на противодействие расследованию преступлений коррупционной направленности;

- недостаточно эффективно взаимодействие между различными подразделениями и службами при выявлении и расследовании рассматриваемых преступлений. Это связано с тем, что возможности и методы, силы и средства, присущие отдельным участникам уголовно-процессуальной деятельности, неодинаковы, а для решения задач предварительного следствия вообще и предварительной проверки, в частности, они должны применяться в комплексе; и т.д.

По мнению других ученых, причины коррупции коренятся: в особенностях российской государственности, историческом наследии, национальных традициях; зачастую, вызваны ошибками и просчетами в сфере государственного

¹ Холопов Е.Н., Петросян А.Д. Актуальные проблемы расследования преступлений коррупционной и экономической направленности // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: сб. мат-ов 52-х криминалистических чтений: В 2-х ч. М., 2011. Ч. 2. С. 105-109.

реформирования; связаны с несовершенством законодательства, правоприменительной практики, неэффективностью работы правоохранительных органов, контрольных и надзорных органов. Бытует мнение, что коррупция происходит из-за жадности, нечестности, желания быстро обогатиться, отсутствия должного контроля за выполнением чиновничеством возложенных на него обязанностей, незначительной заработной платой, неэффективной работой правоохранительных органов, круговой порукой руководителей всех уровней, и т.п.

Таким образом, в настоящее время взгляды государства и общества на коррупцию в целом остаются весьма разнообразными. Существует множество мнений о причинах возникновения, значении и степени влияния данного негативного явления на государственные и общественные институты, что во многом объясняется тем, кем исследуются вопросы коррупции – социологами, политиками, экономистами или юристами. Также существует, не менее значимое, бытовое понимание коррупции, которое формируется на основе жизненного опыта населения. К сожалению, это многообразие затрудняет формирования относительно универсального понятия коррупции, что, в свою очередь, объективно ограничивает и выработку более эффективных механизмов противодействия ее распространению.

Бесспорно, коррупция является одним из наиглавнейших барьеров на пути развития государства, и именно поэтому борьба с ней должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной систем до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым проявлениям этого негативного социального явления¹. Полезным будет и учитывать зарубежный опыт в борьбе с коррупцией. Во-первых, потому что развитые страны дальше продвинулись в этом вопросе, во-вторых, поскольку наша страна все глубже интегрируется с национальными и международными законодательными и правоохранительными институтами.

В свою очередь отметим, что ни отдельные страны, ни международные организации не могут справиться с коррупцией самостоятельно. Победить коррупцию в отдельной стране практически невозможно, так как сопротивление чиновничества оказывается слишком сильным. Вот почему данная проблема может быть разрешена только в непосредственном сотрудничестве между отдельными странами и международными организациями.

К.А. Костенко

Разнообразие способов сокращения условий для коррупции на современном этапе развития общества и государства

Дошедшие до нас источники цивилизации позволяют утверждать, что коррупция – ровесник человечества. Коррупция сопровождает мир многие столетия, однако за это время, несмотря на всеобщее осуждение коррупционной дея-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.11.2009 // Российская газета. 2009. 13 ноября.

тельности, признание масштабности причиняемого ею вреда, общество до сих пор не в состоянии в полной мере справиться с этой глобальной проблемой. Несложно заметить, что распространенность этого явления в любой стране возрастает в периоды крупных социальных потрясений, нередко на фоне почти полного уничтожения законности и одновременного роста зависимости населения от произвола чиновников.

Проведенные за последние десятилетия в России сотни научных исследований, конференций, симпозиумов, круглых столов, предложивших множество рекомендаций по противодействию коррупции, свидетельствуют об актуальности рассматриваемой проблемы. Ее острота, ощущается, несмотря на оставшиеся в далеком прошлом социальные потрясения и достигнутые РФ существенные результаты соблюдения законности и конституционных прав граждан. Между тем, существующая проблема роста издержек, удорожания продукции, снижения конкурентоспособности нашей экономики способствует процветанию коррупции. Это особенно наглядно, в ситуации «естественно-криминального отбора», когда в бизнесе проигрывают те, кто в коррупционных схемах не участвует.

О высоком уровне коррупции в России свидетельствуют, в том числе, статистические данные о преступности. В частности, Председателем СК России А.И. Бастрыкиным на коллегии по итогам работы следственных органов за 2013 г. озвучено, что в 2013 г. в СК России поступило свыше 45 тыс. сообщений о коррупции, по которым возбуждено более двадцати восьми тысяч уголовных дел. В производстве следователей находилось таких дел на 10 тыс. больше, чем в 2012 г. Следствием окончено свыше двенадцати тысяч уголовных дел (12168), а это – почти на пять с половиной тысяч больше ранее достигнутого показателя (6682). В ходе расследования дополнительно выявлено и раскрыто почти 9 тыс. преступлений коррупционной направленности (2012 г. – 6340)¹.

Нельзя однозначно утверждать о том, что рост выявленных и расследованных преступлений является следствием увеличивающегося распространения коррупции в органах власти и управления, ведь общегосударственные меры по борьбе с ней за последние годы стали заметно эффективнее. На наш взгляд, основным фактором роста выявляемости таких преступлений все же является постоянно возрастающая активность и наступательность в борьбе с коррупцией СК России, оперативных служб МВД и ФСБ России, а также их целенаправленная и более плотная совместная работа.

Бесспорно, что в целом, взаимодействие силовых структур в борьбе с коррупцией в настоящее время находится на достаточно высоком уровне. Эта работа постоянно совершенствуется. Систематически принимаются решения о внедрении новых форм и методов борьбы с коррупцией, ежегодно обновляются и модернизируются комплексные планы по противодействию коррупции на пред-

¹ Об итогах работы следственных органов за 2013 год и задач на 2014 год: выступление Председателя СК России на расширенном заседании коллегии СК России, 27.02.2014. URL: <http://www.sledcom.ru/actual>.

стоящий период. В том числе, всеми федеральными государственными органами и органами местного самоуправления принимаются меры к сокращению условий для низовой коррупции в своих ведомствах.

Следует отметить, что условия для коррупции это в первую очередь благоприятная среда для коррупционных правонарушений.

Почва для коррупции может стать плодородной при соответствующих условиях. Например, существующая в отдельно взятом структурном подразделении какого-нибудь государственного органа власти морально-психологическая атмосфера, допускающая терпимость к коррупционным проявлениям, на фоне отсутствия контроля за работой чиновника, безусловно, является фактором, позволяющим безнаказанно принять предложенное незаконное вознаграждение.

Если говорить о низовой коррупции, следует отметить, что постулатом для борьбы с ней наиболее подходит тезис: «нет условий – нет коррупции»! Между тем, существующие в настоящее время общие способы устранения условий для коррупции, сформулированные в антикоррупционных планах государственных и муниципальных органов, не отводят ключевую роль ликвидации благоприятной среды ее распространения. Некоторые элементы устранения условий для коррупции последнее время находят отражение в ведомственных документах, например: формирование антикоррупционного поведения у государственных служащих; строгое соблюдение запретов и ограничений по службе; контроль доходов и расходов государственных служащих; доминирование заявительных, а не разрешительных принципов во взаимодействии с юридическими, физическими лицами и с государственными органами и др.

В СК России ежегодно вырабатываются эффективные способы, сужающие возможность коррупционных рисков в следственных подразделениях. В частности, на 2014-2015 гг. предусмотрен комплекс основных мероприятий в рассматриваемой сфере. Многие проводимые СК России мероприятия достаточно продуктивны в борьбе с условиями для коррупции. Многие из них заслуживают внимания, такие как: борьба с замалчиванием фактов коррупции; мониторинг интернет-изданий и средств СМИ с выявлением публикаций о коррупционных проявлениях сотрудников СК России; формирование у работников отрицательного отношения к коррупции с привлечением для этого институтов гражданского общества; строгое соблюдение запретов и ограничений по службе; контроль доходов и расходов сотрудников; повышение квалификации по антикоррупционным программам и формирование антикоррупционного поведения, особенно у молодых сотрудников; контроль за получением подарков извне в связи с исполнением служебных обязанностей; развитие навыков поведения в провоцирующих к даче взятки ситуациях; анализ качества и законности следственной работы и другие¹.

¹ Приказ СК России от 20.07.2014 «Об утверждении Комплексного плана мероприятий по противодействию коррупции в системе Следственного комитета Российской Федерации на 2014-2015 годы». URL: <http://www.sledcom.ru/corruption>.

Процессуальная деятельность следственных органов является наиболее подверженной влиянию коррупционных рисков. Как сделать эту деятельность прозрачной для общественности?

Сегодня многие государственные органы РФ перед собой ставят цель обеспечения прозрачности работы государственного управления, включая их четкую регламентацию и доступность общественному мнению. К сожалению, на практике эта задача в полной мере не выполняется.

Безусловно, борьба с условиями для коррупции в современном мире может быть эффективной только при условии использования современных информационных и программных технологий. Их условно можно разделить на три блока. Первый, включает в себя использование электронных ресурсов, позволяющих исключить прямой контакт с чиновником (например, при оказании госуслуг, оплате штрафов и т.д.). Второй, включает в себя контроль за работой чиновника с помощью электронных средств. Третий, основывается на возможности онлайн информирования населения о работе не только конкретного государственного органа, но и его структурных подразделений и даже сотрудников.

По первому и третьему блоку в качестве примера можно привести опыт Республики Татарстан, где еще в 2012 г. завершена работа по переводу наиболее востребованных государственных и муниципальных услуг в электронный вид. Здесь была обеспечена реализация такого принципа противодействия коррупции, как публичность и открытость работы государственных органов и органов местного самоуправления. Введена электронная очередь в детские сады, электронная запись на прием к врачу и т.д. На портале госуслуг создана функция «народный контроль», где любой желающий может сообщить о замеченных в регионе проблемах, в том числе о коррупционных проявлениях. Все это оказывает серьезное профилактическое воздействие на бытовую коррупцию¹.

Необходимо отметить, что в настоящее время подавляющее большинство субъектов РФ работает по принципу опыта Республики Татарстан, между тем, число совершаемых так называемых коррупционных преступлений не становится меньше. Здесь следует сказать о незначительном использовании в России второго блока, как уже указывалось выше, включающего в себя контроль за работой чиновника с помощью электронных средств.

Контроль исполнения служебных обязанностей работников с использованием электронных средств видеонаблюдения в последнее время становится распространенным в России. Так, например, по решению комиссии по противодействию коррупции, на всех объектах здравоохранения города Набережные Челны в 2013-2014 гг. установлено 1360 видеокамер. Принятые меры позволили исключить в 2013 г. жалобы от населения, связанные с коррупцией². В другом случае, по решению Ярославского областного правительства в рамках реализации целевой программы по противодействию коррупции в 2012-2013 гг.

¹ Бадрутдинов М.С., Рахимов С.Ф. Борьба с коррупцией: опыт Республики Татарстан Статья // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 62-63.

² Информационно-аналитический журнал «РУБЕЖ». 2014. № 4. URL: <http://ru-bezh.ru>.

израсходовано более 2 млн. руб. на приобретение и установку в кабинетах чиновников средств видеонаблюдения и звукозаписи¹.

Наряду с этим, все большее распространение в настоящее время получает оборудование видеокамерами патрульных машин полицейских. Следует отметить, что к 2014 г. МВД России, практически полностью обеспечило установку видеорегистраторов на все патрульные автомобили подразделений ГУОБДД МВД России².

Подводя итог, следует сказать о большой значимости проводимой работы по сокращению условий для коррупции в обществе. Современные разработки электронных средств видео и аудиозаписи дали существенный импульс их внедрению и положили начало публичному и прозрачному характеру работы государственного аппарата в нашей стране.

А.М. Кустов

Информационная модель механизма преступлений коррупционной направленности

Информационная модель любого механизма преступления, на наш взгляд, поможет следователю, дознавателю, эксперту, прокурору, судье решить следующие задачи: объяснить факты, происшедшие явления, обладающие признаками преступления; дать уголовно-правовую оценку исследуемому событию и соответственно правильно квалифицировать деяния правонарушителя; установить и объяснить пространственно-временные и причинно-следственные связи в исследуемом событии; установить такие связи между действиями участников события и теми изменениями, которые произошли в материальной обстановке; установить и объяснить механизм следообразования; определить направление поиска неизвестных материальных последствий, а по систематизированной криминалистически значимой информации – преступника, неустановленных свидетелей и косвенных участников преступного события или потерпевшего; определить направление поиска похищенного имущества, вещественных доказательств и иных носителей криминалистически значимой информации о самом преступлении и его участниках; определить программу дополнительного исследования и тактику судебного следствия и т.д.

Так, основными элементами механизма преступлений коррупционной направленности считаются: деятельность (реже – отдельные действия и движения) субъекта преступного события (преступной группы, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, преступного сообщества с учетом свойств, навыков и умений их членов); комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений потерпевшего (жертвы преступления – с учетом ее свойств и признаков); комплекс (совокупность) действий, поступков и иных движений лиц, оказавшихся косвенно связанными с преступным событием; от-

¹ Ярославская трибуна. Агентство гражданской журналистики. URL: <http://yartribuna.ru>.

² Официальный сайт ГИБДД МВД России. URL: <https://www.gibdd.ru/news>.

дельные элементы обстановки, используемые участниками преступного события, и предмет преступного посягательства.

Механизм данных преступлений формируется (складывается) из трех этапов: начального, основного и завершающего. Все эти этапы – звенья единой цепи. В то же время каждый из них может рассматриваться в качестве целостного, относительно самостоятельного процесса, в известной мере, автономного вида целенаправленной человеческой деятельности, сочетающей организационные, познавательные и конструктивные моменты. Поскольку каждому этапу формирования механизма преступления соответствуют и определенные процессы взаимодействия прямых и косвенных участников преступного события между собой и с окружающей средой, что, в свою очередь, закономерно обуславливает образование соответствующих материальных и интеллектуальных следов, следует рассмотреть их подробно.

Преступления коррупционной направленности – родовое понятие, объединяющее широкий спектр преступлений, совершаемых должностными лицами с использованием своего служебного, а также обусловленного им социального положения, личных связей, в целях получения материальных либо нематериальных выгод для себя или иных лиц в судьбе и благополучии которых они заинтересованы. Из этого определения видно, что основными признаками, позволяющими отнести то или иное деяние к преступлениям коррупционной направленности, являются: 1) специальный субъект преступления, в роли которого выступает должностное лицо; 2) факт использования указанным в предыдущем пункте субъектом своего должностного положения, социального статуса или личных связей в ущерб интересам осуществляемой им государственной службы; 3) корыстная мотивация указанных в предыдущем пункте действий, предполагающая преследование личных имущественных или неимущественных интересов (в последнем случае это может быть продвижение по службе, месть, реализация различных духовных потребностей и т.д.), а также интересов иных лиц или организаций.

Начальный этап. Механизм преступлений коррупционной направленности формируют: 1. Действия будущих преступников: преступник – это, как правило, специальный субъект (например, указанный в диспозиции ст. 315 УК РФ) – представитель власти, государственный служащий, служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации. К ним примыкают лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации.

В конкретном составе преступления (например, предусмотренного ст. 290 УК РФ) признаки субъекта преступления конкретизируются указанием, что это может быть и такое должностное лицо, которое, хотя и не обладало полномочиями для совершения действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, но в силу своего должностного положения могло способствовать исполнению такого действия (бездействия) другим должностным лицом либо получило взятку за общее покровительство или попустительство по службе. О способствующем совершению определенных действий в пользу взяткодателя должностном положении лиц свидетельствует значимость и авто-

ритет организации или учреждения, в котором они работают, значимость занимаемой должности, нахождение в их подчинении иных должностных лиц. Так, к представителям власти относятся лица, осуществляющие законодательную, исполнительную или судебную власть, а также работники государственных, надзорных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, а также организациями независимо от их ведомственной подчиненности.

К таким лицам также относятся члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов РФ, члены Правительства РФ и органов исполнительной власти субъектов РФ, судьи федеральных судов и мировые судьи, наделенные соответствующими полномочиями работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД РФ и ФСБ РФ, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и при осуществлении иных функций, для чего военнослужащие тоже наделяются распорядительными полномочиями.

Согласно уголовному закону приготовлением к преступлению (*начальный этап формирования механизма преступления*) признается приискание или приспособление средств или иное умышленное создание условий для будущего совершения преступления. В криминалистическом плане соответствующий этап интересен в плане системы действий и последствий, отобразившихся на носителях информации. В частности, на начальном этапе в определенных ситуациях (в 26,5% случаев по делам, где имелись подготовительные действия) происходит устное информирование субъектом других лиц о желании совершить действие в пользу заинтересованного лица, хотя преступник еще не приступает к осуществлению запланированных преступных действий. Умысел может проявляться также в совершении некриминальных действий, но направленных на подготовку к преступлению.

При приготовлении к преступлению обычно совершается одно действие или несколько действий. Приготовление к преступлению выражается в совершении активных действий, направленных на обеспечение возможности выполнения задуманного преступления. Уголовный кодекс расширил перечень условий, создаваемых для совершения преступления и характеризующих приготовление. Помимо приспособления средств совершения преступления приготовление может также выражаться в приискании соучастников, в сговоре на совершение преступления, что свидетельствует о более тщательной подготовке к преступлению.

На данном этапе осуществляется развитие профессиональных знаний, навыков и умений, а также определенная психическая и физическая подготовка лиц, собирающихся совершить преступление. На этапе формирования механизма одного преступления при определенных условиях может сложиться механизм

другого преступления. Это имеет место в случаях, когда в ходе подготовки одного преступления совершают еще и другие преступления.

2. Действия будущего потерпевшего. Потерпевшими по уголовному делу о коррупции могут быть как юридические, так и физические лица. В регламентирующих документах, подготовленных руководителями организаций (учреждений) могут быть допущены неточности, искажения или допущены пробелы, которые в последующем станут основой для коррупции. Анализ практики показал, что в последние годы в принимаемые нормативно-правовые акты вносятся такие положения, которые в последующем провоцируют или обеспечивают совершение преступлений коррупционной направленности. Юридические лица (учреждения, организации, предприятия и т.д.) в своей производственной или организационно-управленческой деятельности допускают дефекты или пробелы, которые изучаются будущим преступником и в дальнейшем учитываются при подготовке и совершении преступления. Дефекты могут быть самыми разнообразными: в системе организации и управления, в системе учета и контроля, в организации охраны объектов и их технического обеспечения, в технологических процессах, в организации и реализации документооборота и т.д.

На начальном этапе формирования механизма преступления значима и роль потерпевшего – физического лица. Действия будущего потерпевшего бывают целенаправленными (провокационными, рискованными) и нецеленаправленными (неосторожными, неосмысленными).

3. Косвенные участники криминального события. Со стороны других лиц, случайно втянутых в преступное событие, на начальном этапе формирования механизма преступления могут быть совершены действия по приготовлению или сокрытию преступления, например, дача специальных консультаций по организационным и правовым вопросам, изготовление отдельных частей для средств преступной деятельности, предоставление во временное пользование средства транспорта и связи, денежные суммы, материалы по документации, бланки документов и других предметов и услуг (это случаи, когда вышеуказанные лица не являлись соучастниками преступления, не знали о преступной деятельности виновного).

Основной этап. На этом этапе формирования механизма преступления могут совершаться уголовно наказуемые деяния, действия по сокрытию следов преступления различными участниками преступного события; действия потерпевшего по оказанию противодействия преступнику и т.д. Наиболее существенным признаком, отражающим коррупционную направленность преступлений является, как видно из вышеизложенного, использование лицом для совершения этих преступлений своего служебного положения и связанных с ним полномочий:

1. Действия преступников. Обязательным признаком объективной стороны большинства рассматриваемых составов преступлений гл. 30 УК РФ является действие (ст. 285.1, 285.2, 288, 289, 290, 292), т.е. совершения его путем активного действия. Бездействие характерно для объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 287 УК. В некоторых же составах преступлений объективная сторона содержит указание на возможность ее исполнения как

путем совершения действия, так и путем бездействия (например, ст. 285, 286 УК РФ).

Главный отличительный признак всех этих деяний состоит в том, что они совершаются вопреки интересам службы, но с использованием при этом полномочий, которыми должностное лицо или служащий наделены в связи с занимаемой должностью и при наступлении последствий, указанных в законе (например, существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства)

На этом этапе преступные действия субъекта, его поступки и движения, социальные контакты и вся сфера взаимодействия с другими участниками события, как показали авторские исследования, в трети случаев могут претерпевать значительные изменения. Более того, они в процессе непосредственного совершения преступления могут создавать путем изменений процессов технологической обработки, управления, организации, систем документального отражения, изменения системы операций в технологических процессах, управлении, распределении и т.д.

В связи с совершаемыми преступными действиями (или независимо от этого) может изменяться вся обстановка, предшествующая преступлению, причем нередко в результате действий самого преступника или действий потерпевшего. Более того, преступник в результате возможной смены обстоятельств может внести значительную корректировку в модель механизма преступления. Действия субъекта по совершению преступления, все изменения зависят от многих факторов, среди которых следует выделить особенности: личности самого преступника, его нравственные, психологические, демографические, профессиональные, интеллектуальные, ролевые и иные характеристики; личности потерпевшего, его характеристики; ведомства, учреждения или организации, где работает преступник; ситуации, складывающейся в период совершения преступления (является ли она благоприятной, неблагоприятной или нейтральной для продолжения преступления и доведения его до запланированного завершения); иных обстоятельств, препятствующих или способствующих совершению преступных действий, и т.д.

Основной этап формирования механизма преступления имеет особенности. Все действия преступника совершаются компактно, они не «разорваны» во времени. Способы коррумпированных преступлений бесконечно разнообразны: от примитивных и явных в виде получения взяток – до сложных и завуалированных в виде участия должностных лиц, их родственников и близких самостоятельно или через доверенных лиц в различных сферах предпринимательской деятельности, а коррумпированности должностных лиц высшего уровня, участвующих в законотворчестве, – в виде лоббирования законов за вознаграждение и т.д.

С учетом разнообразия способов совершения коррупционных преступлений успех расследования будет обеспечен тогда, когда следователь не ограничится доказыванием только самого факта дачи-получения взятки, но и тщательным образом исследует обстоятельства, которые предшествовали указанному факту,

а также действия, преступников, направленные на распоряжение полученной выгодой, сокрытие (завуалирование) следов деяния.

Так, для должностных преступлений характерно: 1) временное заимствование или использование государственных или общественных денежных средств не по назначению, в том числе нецелевое использование бюджетных средств, прокручивание их в коммерческих банках, использование не предусмотренных правовыми актами преимуществ в получении кредитов, ссуд, приобретении ценных бумаг, недвижимости, иного имущества; 2) оказание содействия и поддержки в создании при федеральных и муниципальных предприятиях коммерческих структур с целью «перекачивания» средств этих предприятий на счета определенных фирм; 3) передача федеральной и муниципальной собственности по заниженным ценам предпринимательским структурам, минуя продажу через аукционы; 4) заключение контрактов, убыточных для государства; 5) необоснованное использование преимуществ для себя и своих близких, в том числе использование в личных или групповых целях предоставленных для служебной деятельности помещений, средств транспорта и связи, электронно-вычислительной техники денежных средств и другого государственного или муниципального имущества, в частности незаконная сдача в аренду за низкую оплату; 6) незаконное использование служебного положения в процессе приватизации государственных или муниципальных предприятий в целях приобретения их в частную собственность или завладения значительным числом акций самим чиновником, близкими ему лицами или иными частными лицами, в чьих интересах действует должностное лицо; 7) участие в деятельности коммерческих предприятий в качестве учредителей, руководителей, оказание, таким образом, протекции при решении производственных проблем; 8) предоставление необоснованных льгот и преимуществ материального характера (премий, надбавок, повышенных ставок оплаты труда и т.п.) отдельным сотрудникам; 9) эксплуатация труда подчиненных в личных интересах (например, на ремонте или строительстве квартиры, дома, дачи и т.д.); 10) присвоение результатов труда подчиненных; 11) принятие необоснованных решений, издание незаконных актов, применение необоснованных мер дисциплинарной, административной, материальной ответственности к физическим или юридическим лицам (например, неоднократное издание приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности с целью избавиться от неугодного сотрудника, издание приказов о сокращении штатов с нарушением установленного порядка и др.); 12) неприятие мер к нарушителям, что порождает в коллективе атмосферу вседозволенности и совершение еще более грубых нарушений; 13) попустительство, содействие, неприятие мер к правонарушителям: консультирование работниками налоговых инспекций, правоохранительных органов по вопросам уклонения от уплаты налогов и банковского контроля; предоставление служебной информации банкам, бирж, инвестиционных фондов, налоговой инспекции, прокуратуры, полиции; фальсификация материалов документальных ревизий или аудиторских проверок, удостоверение фальсифицированных налоговых деклараций; инструктаж по поводу поведения в правоохранительных органах, разработка систем защиты от обвинения и мер противодействия следствию; 14) отказ в ре-

гистрации конкурентов заинтересованных лиц, в выдаче им лицензий на право заниматься определенной деятельностью, предоставление коррумпировавшей государственного служащего структуре монопольного права торговли, например, газовым оружием, нефтепродуктами, редкоземельными элементами и т.д.; 15) содействие методам недобросовестной конкуренции на потребительском рынке, выражающееся в юридическом и экономическом подавлении конкурентов лиц, подкупивших должностное лицо (налоговое, арбитражное, следственно-судебное подавление). Указанный перечень способов совершения преступлений не является исчерпывающим. На конкретные способы совершения коррупционных преступлений существенное влияние оказывает совокупность социально-экономических и иных условий деятельности предприятий, учреждений, организаций.

Анализ представленной прокуратурами субъектов РФ информации показал, что предметом преступлений коррупционной направленности, совершаемых должностными лицами органов исполнительной власти и местного самоуправления, как правило, являются сферы распределения бюджетных средств, земельных правоотношений, недвижимости, оказания услуг с использованием своего служебного положения.

Субъекты сами выбирают время, место, способ совершения преступления, но в то же время они ограничены обстановкой, которая либо создает объективную возможность для совершения преступления, либо затрудняет или даже делает невозможной преступную деятельность. Подобные преступления относительно часто совершаются в состоянии аффекта. Такие действия носят импульсивный характер, т.е. характеризуются малой степенью осознанности возможных последствий. Возникший в сознании образ сразу вызывает действия.

В процессе совершения преступления и после него преступник, как правило, осуществляет *действия по сокрытию преступного события* (по мнению следователей, согласно результату их опроса преступники осуществляли действия по сокрытию последствий и самого преступления в 40,7% случаев, а другие участники события – в 38,6%, причем, по мнению осужденных, они применяли приемы сокрытия лишь в 29,5% случаев): уничтожает (полностью или частично) материальные улики – различных материальных следов и других вещественных доказательств; маскирует свои действия, т.е. изменяет представление о способе подготовки или совершения преступления, а также о своей личности или источниках информации; фальсифицирует документы и факты, создает ложную информацию; последовательно сменяет действия или средства в различных местах и в разное время; инсценирует другое преступление и т.д.

2. Действия потерпевшего. Потерпевший (физическое лицо) во время указанных действий оказывает противодействие или пассивен к действиям преступника, а также после психического воздействия со стороны преступника может совершать действия, облегчающие виновному реализовать свой преступный замысел. Одним из опасных способов сокрытия преступления, применяемых потерпевшим, является недонесение, не сообщение им о фактах преступного посягательства на его права и законные интересы в правоохранительные органы.

3. Косвенные участники преступления. Отдельные из перечисленных действий в период основного этапа формирования механизма преступления могут совершать лица, случайно втянутые в преступное событие и не предполагающие, что являются его косвенными участниками. Так, опрос осужденных показал, что им посторонние лица помогали тем или иным образом в 15,2% случаев. Любые действия в рамках основного этапа формирования механизма преступления влияют на окружающую среду, процессы производства, распределения, взаимоотношение людей, их состояния, а также вносят дефекты в различные системы – это, прежде всего, социальные, психические, экономические, технологические или морально-этические.

На данном этапе также закономерно происходят материальные изменения объектов взаимодействия. На них запечатлеваются индивидуальные характеристики субъектов (как прямых, так и косвенных) преступного события; сведения о средствах достижения преступного результата; о содержании и способах выполнения маскировочных действий и т.д. Возникшая система изменений дает возможность следователю восстановить составляющие стороны данного этапа формирования механизма совершенного преступления.

Завершающий этап. Этот этап формирования механизма преступления в большинстве случаев характеризуется наступлением преступного результата, возникновением материального и иного ущерба и действиями по сокрытию (в случаях, когда действия по совершению и сокрытию охватываются единым замыслом) не только последствий, но и самого события преступления (в материальных преступлениях), причем действия по совершению преступления и по его сокрытию охватываются единым преступным замыслом.

В основном, действия преступников, направлены на распоряжение полученной выгодой, сокрытие (завуалирование) следов своей криминальной деятельности. Наступившие последствия преступления характеризуются следующим образом: а) преступник извлек выгоду от результатов преступления; б) произошли внешние или структурные изменения в организации деятельности ведомства (учреждения), технологии производства, в праве на собственность или иные последствия; в) произошли изменения в структуре юридического лица: в системах организации и управления, учета и контроля, в технологических или экономических показателях, в документообороте и бухгалтерском учете и т.д.

На завершающем этапе могут совершаться: уголовно наказуемые действия по сокрытию следов преступления прямыми или косвенными участниками преступного события, могущие быть квалифицированными как самостоятельные преступления, а также по воспрепятствованию его раскрытию и действия по смягчению тяжести преступных последствий; инсценирование другого преступления; укрытие или уничтожение средств преступления; воздействие на потерпевшего и т.д.

В отдельных случаях названный этап может отсутствовать, например, в ситуациях, когда преступная деятельность субъекта пресечена или прекращена на предыдущих этапах формирования и реализации механизма преступления. Так, опрос осужденных показал, что преступный замысел был реализован ими только в 56,7% случаев, в 23% случаев – не был реализован.

Таким образом, не только «ядром» коррупционных преступлений, но и наиболее распространенными среди них преступлениями являются преступления, составы которых предусмотрены статьями главы 30 УК РФ – преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

С.В. Максимов

Пробелы правовых основ борьбы с коррупцией

Анализ антикоррупционного законодательства и новейшей практики борьбы с коррупцией в России позволяет выделить ряд, на наш взгляд, ключевых пробелов в правовых основах такой борьбы, которые не восполнены до настоящего времени. К их числу, прежде всего, следует отнести отсутствие федеральных законов:

- «О нормативных правовых актах», устанавливающего единые обязательные правила разработки, обсуждения, принятия, вступления в силу и мониторинга эффективности нормативных правовых актов, издаваемых всеми органами государственной власти,

- «О государственном контроле», определяющего место и роль «четвертой ветви» государственной власти в системе власти;

- о Регламентах обеих палат Федерального Собрания РФ, с включением в них разделов, регламентирующих процедуру обязательной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, а также деятельности экспертных советов и групп специалистов, создаваемых палатами, комитетами и комиссиями палат Федерального Собрания РФ для разработки проектов федеральных законов;

- «О лоббистских организациях», который бы устанавливал общие правила инициирования и представления законопроектов для защиты интересов граждан, общества и государства;

- о «возвращении» в УК РФ института конфискации имущества как вида обязательного дополнительного наказания за коррупционные и другие тяжкие и особо тяжкие корыстные преступления, распространяемой на любое имущество осужденного, за исключением предметов первой необходимости¹.

Кроме того, по нашему мнению, необходимо в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции»² определить перечни коррупционных преступлений и иных правонарушений, поскольку с этими перечнями связаны не только эффективный учет и планирование борьбы с наиболее опасными проявлениями коррупции, но и ограничения прав и свобод лиц, признанных виновными в совершении коррупционных преступлений и иных правонарушений.

¹ См., напр.: Актуальные проблемы реализации национальной антикоррупционной политики. Вторые Кудрявцевские чтения: сб. научных трудов. М., 2010.

² Российская газета. 2008. 30 декабря.

Также требуется законодательная регламентация обязанности органов государственной власти и местного самоуправления возмещать вред, причиненный коррупционными преступлениями лиц, занимающих государственные должности, а также коррупционными преступлениями государственных и муниципальных служащих;

Необходимость принятия Этического кодекса государственной и муниципальной службы в РФ, устанавливающего правила служебного поведения для всех категорий публичных служащих обусловлена, прежде всего, необходимостью упорядочения и устранения пробелов регулирования соответствующих правил, которые сегодня разрабатываются каждым министерством и ведомством¹, а также потребностью унификации ответственности за дисциплинарные проступки, связанные с нарушением служебной этики.

По тем причинам целесообразно принять и федеральный *Кодекс о дисциплинарных проступках или Дисциплинарный кодекс*. Эти кодифицированные акты позволят создать дополнительные предпосылки не только для профилактики коррупционных преступлений, но и для совершенствования практики применения уголовного преследования за такие преступления.

Одним из ключевых направлений совершенствования национальных правовых основ с коррупцией, на наш взгляд, является приведение их в соответствие с международными стандартами.

Часть действующих нормативных правовых актов, содержащих антикоррупционные положения (УК РФ, КоАП РФ, ГК РФ и некоторые другие нормативные правовые акты) вступили в силу еще до принятия международных антикоррупционных конвенций. Однако, как показывают исследования ряда зарубежных и российских специалистов², большая часть международных антикоррупционных стандартов была «предвосхищена» российским законодателем в июне 1996 г. А если учесть проекты законов о борьбе с коррупцией, первый из которых появился в июле 1992 г., модельные законы СНГ «О борьбе с коррупцией» от 3.04.1999 и «Основы законодательства об антикоррупционной политике» от 23.11.2003 (проекты обоих законов были предложены российской стороной), то наши собственно нормотворческие достижения в области разработки общих антикоррупционных стандартов во многих случаях могут оказаться более эффективными по сравнению с теми, о которых удалось договориться на международном уровне. Эта оценка, однако, не изменяет общего вывода о том, что правовое регулирование борьбы с коррупционной преступностью в России *продолжает оставаться недостаточно эффективным*.

Ряд международных антикоррупционных стандартов уголовно-правового значения до сего времени не воспринят российским законодателем. Сравнительный анализ уголовного законодательства России и международных стандартов в части, относящейся к мерам ответственности за коррупционные пре-

¹ См., напр.: Приказ Федеральной антимонопольной службы от 25.02.2011 № 139 «Об утверждении этического кодекса государственных гражданских служащих Федеральной антимонопольной службы».

² См., напр.: Антикоррупционная политика. Материалы для парламентских слушаний в Государственной Думе Федерального Собрания РФ (21.12.2001). М., 2001.

ступления, позволил выявить пробелы и иные несоответствия, требующие законодательного разрешения со стороны России.

О пробелах в криминализации. УК РФ не предусматривает ответственности за: незаконное обогащение (ст. 20 Конвенции ООН против коррупции); обещание неправомерного преимущества лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает в любом качестве в такой организации (ст. 21 Конвенции ООН против коррупции); сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, заведомо представляющих собой доходы от преступлений (ст. 23 п. 1, «а», «ii» Конвенции ООН против коррупции) и сокрытие или непрерывное удержание имущества, заведомо полученного в результате совершения коррупционного преступления¹ (ст. 24 Конвенции ООН против коррупции); обещание неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или представления доказательств в ходе производства по уголовному делу² (ст. 25 Конвенции ООН против коррупции); коррупционные преступления, совершенные юридическими лицами (ст. 26 Конвенции ООН против коррупции).

О пробелах в пенализации. Как уже отмечалось, действующий УК РФ не предусматривает за совершение коррупционных преступлений такого вида наказания как конфискация имущества (ст. 2 и 31 Конвенции ООН против коррупции, ст. 2, 12-14 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ст. 19 Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию)³. Сегодня конфискация как *уголовное наказание* применяется в большинстве государств Европы, в частности, в УК Австрии (§20b-20c УК), УК Голландии (раздел II-A), УК Дании (§75-79), УК Франции (ст. 131-10), УК Швейцарии (ст. 58-59), и ряде других. При этом необходимо иметь в виду, что в части зарубежных стран данный вид наказания применяется не только к физическим, но и к юридическим лицам (например, во Франции), охватывает широкий круг преступлений и предметов.

В настоящее время в РФ конфискация имущества, которое было приобретено в результате совершения коррупционного преступления, либо было орудием или средством его совершения, осуществляется в соответствии со ст. 81 УПК РФ не в форме наказания, а в форме иной меры уголовной ответственности (гл. 15.1 УК РФ), а также в форме признания соответствующего имущества веще-

¹ За исключением сокрытия и непрерывного удержания имущества, которые могут преследоваться по ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений».

² Обещание совершить соответствующее действие как форма приготовления к совершению деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу», не является преступлением в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ, т.к. является преступлением небольшой тяжести.

³ До 8.12.2003 УК РФ содержал ст. 52, которая позволяла предусматривать в статьях Особенной части УК конфискацию всего (за исключением лишь самых необходимых предметов) или части имущества лица, совершившего корыстное преступление, вне связи с тем было ли это имущество получено в результате совершения преступления, послужило орудием или средством совершения преступления или нет.

ственными доказательствами. Согласно ч. 1 ст. 81 УПК РФ к вещественным доказательствам относятся *предметы*, которые: 1) служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств по уголовному делу.

Таким образом, УПК РФ не позволяет конфисковать то имущество, которое не было выявлено и арестовано на момент проведения расследования или вынесения обвинительного приговора.

Существенные терминологические несоответствия. Определение понятия «государственное должностное лицо», содержащееся в ст. 1 Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию, шире по содержанию понятия должностного лица, которое определено в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, поскольку последнее *не охватывает государственных служащих, не относящихся к числу должностных* (обслуживающий и технический персонал органов власти, государственных и муниципальных учреждений и организаций и т.п.).

Предметом подкупа государственных (публичных) должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в частном секторе по смыслу ст. 2-11 Конвенции СЕ об уголовной ответственности за коррупцию, ст. 15, 16 и 21 Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию и ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности) *может быть любое неправомерное преимущество, в том числе неимущественного характера*. Согласно, например, статьям 204, 290, 291 УК РФ предметом подкупа могут быть *лишь деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера*, а не любые преимущества неправомерного характера.

Анализ сложившейся на сегодня в России практики внедрения международных антикоррупционных стандартов показывает, что сама по себе ратификация соответствующих актов не гарантирует достижение более высокого уровня эффективности борьбы с коррупцией по многим причинам. Практически все антикоррупционные международные договоры лишены официальных мультиглоссариев, подобных тем, которые уже сегодня используются в практике ООН и Совета Европы применительно к иным сферам регулирования. Решение этой проблемы позволит соединить или как минимум сблизить этапы ратификации и имплементации международных антикоррупционных договоров.

Устранение пробелов правовых основ борьбы с коррупцией, разумеется, является не панацеей от этой социальной болезни, а лишь необходимой предпосылкой эффективности такой борьбы.

Д.В. Мирошниченко

Пределы противодействия коррупции

Проблема пределов уголовно-правового воздействия, как и в целом правового воздействия в науке, является актуальной и широко обсуждаемой. Действительно, право должно иметь свои границы для того чтобы не допустить произ-

вола и идеализации правовых средств, когда они становятся уже не регулятором, а дезорганизатором общественных отношений. Это является следствием чрезмерной этатизации общественной жизни, что не может не свидетельствовать об определенном кризисе государственно-правового регулирования.

Пределы уголовно-правового воздействия, по нашему мнению, необходимо понимать как меру государственного вмешательства в лице законодателя и правоприменителя в сферу общественных отношений, путем криминализации каких-либо социальных явлений, в том числе носящих негативных характер.

Бесспорно, что коррупция, являясь как социальным явлением, так и правовым, нуждается в противодействии правовыми средствами, одно из приоритетных мест среди которых занимает уголовное право. Однако как это не парадоксально на сегодняшний день законодатель так и не определился с термином «коррупционное преступление», который остается в большей мере криминологическим, а не юридическим понятием. Однако в последнее время указанный термин все чаще используется, в том числе в подзаконных актах нормативно-правовых и официальных актах.

Например, 9.07.2013 в самом названии Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 появилось это словосочетание «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹. Таким образом, толкование правовых норм постановления свидетельствует, что в термин «коррупционные преступления» входит не только взяточничество, но и иные коррупционные преступления.

Более того, Перечень 23 преступлений коррупционной направленности, утвержденный Указанием Генеральной Прокуратуры РФ и МВД России от 11.09.2013 № 387-11/2 «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности»², содержит Перечень статей УК РФ, предусматривающих преступления коррупционной направленности.

В соответствии с данным Перечнем норм об ответственности за собственно коррупционные и непосредственно связанные с ними преступления довольно много. Если допустить, что законодатель объективно оценил природу коррупционных преступлений, связанных с использованием служебных полномочий в личных целях, то число видов этих преступлений достигнет нескольких десятков (порядка 30-35 составов) преступлений, которые бессистемно расположены в разных главах и разделах УК РФ.

Таким образом, существует необходимость определиться с пределами уголовно-правового воздействия на коррупцию сквозь призму законодательного определения коррупционных составов преступлений, что позволит, во-первых, не только вести строгий государственный их учет, но и, во-вторых, осуществ-

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «Консультант-Плюс».

² Указание Генпрокуратуры РФ и МВД России от 11.09.2013 № 387-11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

лять контроль за распространенностью коррупционной преступности, что позволит подойти к решению данной социально-правовой проблемы. Любая неопределённость, может привести к перегибам и произволу в отношении применения правовых средств воздействия

Определяя коррупцию в уголовно-правовом смысле, на наш взгляд, следует руководствоваться этимологическим критерием, беря за его основу значение «подкуп». Благодаря последнему коррупция обретает смысловую связанность. Вот, например, мнение Н.А. Лопашенко: «При определении сути коррупции нужно, на мой взгляд, руководствоваться традиционным значением этого слова. Термин «коррупция» происходит от латинского *corruptio*, чаще переводящегося как подкуп. Именно подкуп, который оборачивается продажностью подкупаемых, характеризует содержание коррупции»¹.

Однако анализ научной литературы позволяет говорить о непростой картине, свидетельствующей о проблеме соотношения узкого и широкого толкования коррупции. Для представителей широкого толкования коррупционными являются практически все составы управленческих преступлений. В свою очередь, не смотря на то, что доминирующим подходом в доктрине является так называемый узкий подход, в основании которого лежит понятие подкупа (способный унифицировать определение уголовно-правовых норм как коррупционных на основании объективной стороны преступления)), строгой приверженности данному подходу среди ученых – представителей узкого подхода не наблюдается.

При операционализации коррупции на уровне уголовно-правовой материи возникает своего рода гибридность, нечто среднее между широким и узким пониманием коррупции, которое выражается в следующем. При совершении преступления должностным лицом или иным лицом, обладающим управленческими функциями в коммерческой организации, основанием которого послужили взятка или коммерческий подкуп, действия лица следует оценивать по правилам совокупности преступлений. В связи с этим совершение действий (бездействия), запрещенных уголовным законом и функционально примыкающих к «типично коррупционному» составу, каковым по единодушному мнению ученых является взяточничество (ст. 290 УК РФ), иначе говоря, действий, мотивированных взяткой, дает повод многим авторам говорить о коррупционности таких преступлений.

Другой фактор размывания коррупционного преступления происходит, когда в основание определения коррупционности как вместе, так и по отдельности кладутся некоторые догматические категории: «подкуп», «корыстная или иная личная заинтересованность», «должностное лицо», «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации».

Если рассматривать *подкуп* в качестве основного критерия коррупционности, объект преступления теряет свое значение, поскольку подкуп является конструктивным признаком объективной стороны разнородных составов преступлений (ст. 204 УК РФ – интересы службы в коммерческих и иных организаци-

¹ Лопашенко Н.А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер. URL: <http://sartraccc.sgap.ru>.

ях, ст.ст. 290-291 УК РФ – государственная власть; ст. 184 УК РФ – общественные отношения в сфере реализации принципов экономики). Таким образом, данная ситуация не согласуется с одним из основных признаков коррупции, признаваемых многими авторами – корыстное использование публичного статуса. Когда критерием коррупционности преступлений служит лишь *объект*, на основании которого производится операционализация, то в этом случае нарушается согласование со способом совершения, которым традиционно считается *подкуп*. Полагая в качестве критерия *корыстную и иную личную заинтересованность* госслужащего, то коррупционное преступление становится формализованным (коррупционным, но искусственно), поскольку *личная заинтересованность* свойственна практически всякому умышленному преступлению.

Еще одна проблема операционализации коррупции заключается в том, что как и любое преступление, коррупционное посягательство сопряжено с воздействием на иные объекты уголовно-правовой охраны, кроме основного, т.е. на дополнительные и факультативные. В этом случае коррупция приобретает расширение на уровне объекта преступления. В связи с проблемой операционализации коррупции, основанием которой является дискуссия между представителями узкого и широкого подходов в ее (коррупции) толковании, широкое распространение имеет классификация коррупционных деяний на «типичные» и «нетипичные», «прямые» и «косвенные», «основные» и «дополнительные».

Так, например, А.И. Мизерий разделяет коррупционные составы на «прямые» и «косвенные» (факультативные). Под «прямыми» автор понимает составы при наличии таких признаков, как подкуп должностных лиц с целью совершения ими законных либо незаконных действий в пользу подкупающего, а также за покровительство или попустительство по службе, использование служебных полномочий вопреки интересам службы (государственной, муниципальной, коммерческой) как для себя, так и для других лиц с корыстной или иной личной заинтересованностью. В частности, автор выделяет следующие прямые коррупционные составы: ст. 285 УК РФ, ст. 289 УК РФ, ст. 290 УК РФ, ст. 291 УК РФ, ст. 292 УК РФ, ст. 201 УК РФ, ст. 202 УК РФ, ст. 204 УК РФ, ст. 184 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, ч. 1 ст. 309 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ.

Косвенные коррупционные составы преступлений, по мнению автора, могут быть квалифицированы собственно как коррупционные только в совокупности с основными¹.

Таким образом, позиция сторонников широкого толкования коррупции, вполне обоснованно подвергается критическим замечаниям относительно по сути отождествления коррупционных и должностных преступлений, поскольку принимая такой подход уголовно-правовое воздействие теряет объект своего приложения.

Понятие подкупа же определяет механизм совершения коррупционного преступления и в таком случае коррупцию можно определить как принятие долж-

¹ Мизерий А.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с коррупцией в органах власти: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. С. 29-30.

ностным лицом, государственным или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, вопреки законным интересам общества и государства выгод в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера для себя или для третьих лиц, либо добровольное незаконное предоставление таких выгод указанным лицам другими физическими лицами.

Помимо понятия *коррупция, которое таким образом охватывают понятие взяточничества (ст.ст. 290, 291, 291.1 УК РФ)* необходимо законодательно закрепить также понятие – *иные злоупотребления служебным положением*. Под иными злоупотреблениями служебным положением следует понимать использование лицом своего должностного или служебного правового статуса вопреки законным интересам общества и государства, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

Данная потребность обусловлена, во-первых, тем, что коррупция, являясь собственно разновидностью злоупотребления, создает мотив для последующих злоупотреблений, которые в науке названы как преступления, «связанные с коррупцией» или «косвенные, нетипичные коррупционные преступления», отличающихся от коррупции по механизму их совершения; во-вторых, современное определение коррупции, содержащееся в ФЗ «О противодействии коррупции», если рассматривать его сквозь призму сделки между участниками коррупционного отношения, фактически сводится к взяточничеству. Однако противодействие должностным злоупотреблениям также необходимо в комплексе с противодействием коррупции. Введение в закон понятия *иные злоупотребления служебным положением* способно значительно расширить сферу законодательного противодействия данного рода преступности и создать в этих целях единый механизм, механизм противодействия должностной преступности в целом.

Ю.П. Оноколов

Латентные преступления коррупционной и корыстной направленности, совершаемые военнослужащими во время боевых действий, необходимо уметь выявлять и расследовать

К родовым признакам, общим для всех преступлений, совершаемых военнослужащими в военное время и в районах вооруженных конфликтов, следует отнести, помимо иных преступлений, значительное количество преступлений корыстной и коррупционной направленности.

В Первую мировую войну, как заметила профессор Е.С. Сеньевская, часто возникали коммерческие инициативы у солдат, приторговывавших выданным казенным обмундированием. Солдаты брали себе развалившиеся сапоги, а потом заявляли, что его сапоги изнашивались и нужны хорошие. Продавали все подряд: и сапоги, и палатки, и шинели. В тылу почти все крестьяне носили сапоги казенного образца, а юбки у крестьянок были сшиты из солдатских палаток. При этом армия столкнулась с проблемами в плане вещевого доволь-

ствия¹. Этому, бесспорно, способствовали криминальные деяния коррупционной направленности соответствующих воинских должностных лиц.

Во время Великой Отечественной войны хаос и неразбериха в прифронтовой полосе, а в некоторых случаях и в глубоком тылу, благоприятствовали развитию мошенничества, должностных злоупотреблений, взяточничества, реализации широкомасштабных акций по расхищению государственного имущества. За совершение корыстных преступлений в годы Великой Отечественной войны были осуждены судом военного трибунала 15% военнослужащих от общего числа осужденных военнослужащих. В 1985 г. (в этом году активность боевых действий была значительной), по сравнению с 1984 г., количество корыстных преступлений, совершенных военнослужащими в Афганистане, возросло на 333%, причём их основными побудительными мотивами являлось стремление к обогащению².

То есть не только несвоевременное обеспечение питанием и материально-бытовые затруднения, связанные с боевой обстановкой, а в основном желание обогатиться, являлось главным мотивом преступлений корыстной и коррупционной направленности в боевой обстановке и во время Великой Отечественной войны, и в Афганистане, и во время ведения боевых действий на территории РФ, и в ходе обеих «чеченских кампаний».

Последнее обстоятельство подтверждается следующими сведениями об учтённых органами военной прокуратуры преступлениях корыстной и коррупционной направленности, совершённых военнослужащими РФ в боевой обстановке и во время межнациональных конфликтов (1995-2002 гг.)³ (табл. 1)

Согласно таблице 1 из 456 зарегистрированных преступлений корыстной и коррупционной направленности в суд направлено лишь 161 уголовное дело, то есть 35%, что подтверждает большую искусственную латентность названных преступлений в боевой обстановке, а также то, что следователям необходимо научиться выявлять и расследовать анализируемые латентные преступления. Из корыстных преступлений больше всего совершалось хищений, незаконных передач и сбыта именно оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (310, то есть 68%). Из преступлений коррупционной направленности больше всего совершалось присвоений и растрат военного имущества (17, то есть 3,73%), однако из 17 выявленных растрат лишь 9 дел было направлено в суд.

Причём в 1995-1996 гг., то есть во время «первой чеченской кампании», не было выявлено и учтено совершёнными в боевой обстановке ни одной взятки, присвоения либо растраты военного имущества, кражи, вымогательства, разбоя, мошенничества. Это свидетельствует о высокой естественной латентности

¹ Новоселова Е. В окопах Большой войны // Российская газета. 2014. С. 1, 9.

² Маликов С.В. Расследование преступлений в районе вооружённого конфликта: монография. М., 2005. С. 72.

³ Таблица составлена автором на основании сведений Главной военной прокуратуры, содержащихся в диссертационном исследовании Кудинова М.А. (см.: Кудинов М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 195-208).

данных преступлений в боевой обстановке, а также о том, что следователи плохо умеют выявлять упомянутые латентные преступления.

Табл. 1

Виды преступлений	Учтено преступлений, совершенных в боевой обстановке				Учтено преступлений, совершенных в условиях международного конфликта				Всего учтено преступлений и направлено в суд	
	По УК РСФСР (1995-1996)	Из них напр. в суд	По УК РФ (1997-2002)	Из них напр. в суд	По УК РСФСР (1995-1996)	Из них напр. в суд	По УК РФ (1997-2002)	Из них напр. в суд	Учтено прест. в суд	Из них напр. в суд
Хищения и некоторые коррупционные преступления										
Хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ	2		105	4	58	11	9	4	174	19
Передача, сбыт оружия и боеприпасов			95	41	31	16	10	4	136	61
Кража			56	38	5		1	1	62	39
Вымогательство			18	8	5	1			23	9
Разбой			19	12	2	1			21	13
Присвоение и растрата			12	8	4	1	1		17	9
Грабёж			11	5	3	3			14	8
Мошенничество			6	2			1		7	2
Получение взятки			2	1					2	1
Всего			324	119	108	33	22	9	456	161

Распространенным способом обмана, к которому прибегали в ДРА должностные лица в целях образования излишков материальных ценностей для последующего расхищения или в целях покрытия имеющихся недостатков, была выдача имущества по нарядам и накладным без веса и без счета, завышение километража маршрутов в путевых листах. Например, таким путем похищались в боевой обстановке горюче-смазочные материалы (ГСМ) в авиационных, танковых и автомобильных частях: заправка автомобилей ГСМ производилась «на глаз», причем в баки заливалось неполное количество ГСМ, а получатель, который в условиях боевой обстановки часто торопился и не проверял полноты заправки, расписывался в ведомости за полное количество. В целях образования излишков или сокрытия недостатков продовольствия искусственно завышался или занижался вес тары, использовалось неисправное весовое оборудование или применялись самодельные гири (коробки спичек, куски мыла, обоймы патронов). Была распространенной и практика, когда командиры подразделений, с целью образования излишков продовольствия и создания неоприходованных фондов, подавали после боя в штаб части «завышенные» строевые записки, из которых не исключали убитых или раненых и уже убывших в госпиталь военнослужащих. Таким же образом за счет «текучности» раненных и больных, рас-

хищалось продовольствие в медико-санитарных батальонах (МСБ) дивизий, пунктах первой медпомощи (ППМ) полков и эвакогоспиталях. Хищению продовольствия также способствовали небрежное оформление командировочных предписаний, халатное отношение к выдаче и хранению бланков продаттестатов и печатей, что облегчало возможность фабриковать подложные продаттестаты и по ним получать в продпунктах большое количество продпайков на несуществующие команды военнослужащих. Сравнительно часто в следственной практике встречались случаи составления подложных коммерческих актов на якобы «недостачу» имущества, поступившего по железнодорожному или водному транспорту. Широкое распространение получил и такой способ хищения, как составление подложных актов о гибели крупных партий имущества в связи с боевыми действиями (при налете авиации противника, от артиллерийского обстрела и т.п.) и списание этого имущества за счет боевых потерь, путем выдачи инспекторских свидетельств¹.

Большому распространению преступлений корыстной и коррупционной направленности в Афганистане и в Чечне способствовало направление для обеспечения и участия в боевых действиях большого количества офицеров с девиантными отклонениями, о чём свидетельствует высокий уровень судимости лиц командного состава.

Так, в 1984 году число офицеров-участников преступлений, по сравнению с 1980 годом, увеличилось более чем в два раза. Среди участников преступлений 32,5 % составляли лица командного состава. Среди совершённых ими преступлений наибольшее распространение получили корыстные преступления, связанные с хищениями, контрабандой, различного рода злоупотреблениями служебным положением. В ряде случаев изъятые у задержанных лиц деньги и ценности не сдавались в установленном порядке в финансовые органы, а присваивались. Многие хищения государственного и военного имущества связаны с незаконным сбытом похищенного афганским гражданам, что нередко сопровождалось пьянством. Хищения государственного имущества в Афганистане возросли в 1985 г. более чем в 2 раза, а недостачи военного имущества составили около 3 млн. руб. Стремление к стяжательству способствовало активизации контрабандных проявлений².

В Афганистане среди военнослужащих не было преодолено стремление к стяжательству и наживе, на почве которых совершались преступления корыстной и коррупционной направленности. Любая активизация работы контрольно-ревизионных служб приводила к выявлению многочисленных фактов хищений, недостач, утрат имущества. В 1986 г. только в частях Хайратонского гарнизона было выявлено утрат и недостач военного имущества на сумму более 1 млн. руб.³ Однако по основной части утрат и недостач в суд уголовные дела направлены не были.

¹ Розенблит С.Я. Расследование дел о хищении и разбазаривании военного имущества должностными лицами. М., 1948. С. 8-25.

² Архив Главной военной прокуратуры. Наряд № 8. Оп. 2698. С. 242.

³ Там же. С. 264-267.

Согласно сведений об учтённых военной прокуратурой должностных коррупционных преступлениях, совершенных в боевой обстановке и во время межнациональных конфликтов, в 1995-1996 годах, то есть во время «первой чеченской кампании», не было учтено совершёнными в боевой обстановке ни одного должностного преступления коррупционной направленности, что свидетельствует о высокой латентности данных преступлений. Из 29 зарегистрированных с 1995 по 2002 год должностных преступлений - 24 выразились в должностной халатности (82,75 %), а в суд направлено лишь 5 уголовных дел (17 %), что подтверждает как большую искусственную латентность названных преступлений в боевой обстановке, так и неумение следователей выявлять и расследовать упомянутые преступления, совершенные в боевой обстановке. Приведённые данные видны из таблицы 2¹.

Табл. 2

Виды преступлений	Учтено преступлений, совершенных в боевой обстановке				Учтено преступлений, совершенных в условиях межнационального конфликта				Всего учтено преступлений и направлено в суд	
	По УК РСФСР (1995-1996)	Из них напр. в суд	По УК РФ (1997-2002)	Из них напр. в суд	По УК РСФСР (1995-1996)	Из них напр. в суд	По УК РФ (1997-2002)	Из них напр. в суд	Учтено преступлений	Из них напр. в суд
Должностные преступления										
Должностн. халатность			21	3	3				24	3
Получение взятки			2	1					2	1
Злоупотр. должностн. полномоч.							2	1	2	1
Должностн. подлог					1				1	
Всего			23	4	4		2	1	29	5

Как отмечалось в прессе, в начале «первой чеченской кампании» также наличествовали постоянные перебои с едой у военнослужащих, принимавших участие в первых боевых действиях в Чечне². В прессе отмечали, что голод инициирует воинские преступления³, недоедание превращает российских воинов в дистрофиков⁴, а в это время расхищаются колоссальные денежные сред-

¹ Кудинов М.А. Теоретические и правовые основы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время и в боевой обстановке: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 195-208.

² Солдаты русской армии по-прежнему мечтают о еде // Комсомольская правда. 1996. 7 февраля.

³ Дезертирство от голода // Московские новости. 1996. № 9.

⁴ Дистрофия // Советская Россия. 1996. 9 апреля.

ства, выделенные на обеспечение армии¹. Поставки в войска современной военной техники были ведены к минимуму. При этом производство лучшего в мире боевого вертолета «Черная акула» оказывается на грани срыва потому, что деньги, выделенные дальневосточной авиастроительной компании «Прогресс», оказались на счету московской коммерческой структуры «Примь-экс», и вместо того, чтобы укреплять боевую мощь страны, они укрепляют могущество коммерсантов². В период проведения «первой чеченской кампании» в Московском военном округе 75% денежных средств, выделенных на строительство жилья для военнослужащих, в том числе участвовавших в боевых действиях, ушло не по назначению³.

Таким образом, как в боевой, так и в обычной обстановке, военнослужащие совершают преступления корыстной и коррупционной направленности, которым в боевой обстановке характерна высокая естественная и искусственная латентность, чему способствует неумение следователей выявлять и расследовать данную категорию преступлений в боевой обстановке. Несмотря на это, латентные преступления коррупционной и корыстной направленности, совершаемые военнослужащими во время боевых действий, следователям необходимо научиться выявлять и расследовать.

**Н.В. Османова,
А.М. Новиков,
А.А. Ильюхов**

Особенности совершения преступлений в сфере исполнения государственных и муниципальных заказов и меры борьбы с ними

Преступные деяния, связанные с передачей части денежных средств, получаемых за исполнение государственного и муниципального заказа, исполнителем заказа должностному лицу государственного или муниципального органа (учреждения) за предоставление указанного заказа «откатов» в последние годы получили в России широкое распространение и, как правило, их механизм заключается в том, что ответственное должностное лицо заказчика, влияющее на выбор подрядчика или поставщика, получает от последнего определённый процент от суммы заказа в качестве «благодарности» за выбор.

Сфера государственных закупок традиционно считается самой криминогенной, что обусловлено прибылью, извлекаемой в ходе осуществления данной деятельности, и значительностью денежных потоков. Так, в 2013 г. общий объем госзакупок составил 20,3 трлн руб., что составляет более чем 1/4 ВВП за 2013 г. Вместе с тем, согласно официальным сведениям Национальной ассоциации участников электронной торговли, основанным на данных Минэкономразвития

¹ Литовкин В. Генералы растратили миллиарды, на которые можно кормить всю российскую армию 2,5 месяца // Известия. 1996. 3 апреля.

² Налоговая полиция проверила оборонные предприятия // Коммерсант-дейли. 1996. № 59.

³ Россия переживает кризис законности (интервью Генерального прокурора Ю. Скуратова) // Экономика и жизнь. 1996. № 3. С. 1, 2.

и ФАС России, в 2013 г. потери государства от госзакупок, совершенных по неоправданно завышенным ценам, составили 265,5 млрд руб., что на 3,6% меньше значения 2012 г. (без учета уровня инфляции).

Вместе с тем, продолжает оставаться актуальной реализация ст. 7 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции», согласно которой основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются обеспечение добросовестной конкуренции, открытости и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Основная причина отклонения от указанных направлений – низкий уровень прозрачности, обусловленный тем, что открытые механизмы обеспечения эффективности закупок противоречат оптимизации налоговых затрат.

Вместе с тем, сама по себе прозрачность размещения не может в полной мере служить гарантией эффективности государственного и муниципального заказа, поскольку основные коррупционные риски концентрируются в сферах предконтрактной подготовки и исполнения государственных контрактов. конкуренции.

В связи с изложенным целесообразно выделить *первую* специфичную особенность «откатов», которой является относительная стабильность и небольшое количество регистрируемых преступлений при высоком уровне их латентности. Здесь также необходимо отметить, что в условиях институционального становления и развития рынка госзакупок сфера размещения заказов быстро криминализуется, а преступные элементы адаптируются к новым процедурам и механизмам закупок, умело используя при этом законодательные пробелы, что, безусловно, влияет и на столь частое изменение федерального законодательства.

Латентность «откатов» обусловлена еще и тем, что к уголовной ответственности за совершение такого рода преступлений зачастую привлекаются чиновники высокого уровня, и вскрываются сложно законспирированные схемы совершения преступлений, связанных с получением так называемых «откатов» в крупных размерах.

Вместе с тем, несмотря на сложность процедуры привлечения к ответственности виновных лиц по преступлениям, связанным с «откатами», только за I полугодие 2014 г. следователями СК России предъявлены обвинения и в дальнейшем направлены в суд с обвинительным заключением уголовные дела в отношении таких высокопоставленных субъектов, как: заместитель председателя Правительства Волгоградской области, первый заместитель председателя Правительства Еврейской автономной области, мэр г. Ярославля, его заместитель и советник, зампредседателя правительства республики Карелии, первый заместитель министра экономического развития и промышленности Иркутской области, министр социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, экс-министр здравоохранения Сахалинской области, высокопоставленные чиновники Пенсионного фонда РФ и др.

В связи с чем, *второй* особенностью рассматриваемой группы преступлений является их совершение специальным субъектом.

Общественно опасное деяние «откат» совершается должностным лицом всегда с прямым умыслом и, как правило, активными действиями (подготовка документов о результатах конкурса, аукциона, подписание договора с заранее оговоренными условиями и т.д.).

Стоит также отметить, что всестороннюю оценку состоянию преступности, связанной с «откатами», дать представляется весьма затруднительным, поскольку криминологический анализ указанного рода преступлений позволяет рассматривать совершение некоторых из них как одновременное проявление коррупционной и должностной преступности и охватывает целый ряд преступных деяний, предусмотренных различными статьями УК РФ.

Данное обстоятельство можно обозначить в качестве *третьей* особенности.

В науке уголовного права отсутствует единый подход к уголовно-правовой оценке «откатов», поскольку подобные преступные деяния подпадают сразу под несколько составов: мошенничество (ст. 159), присвоение или растрата (ст. 160), вымогательство (ст. 163), недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178), принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179), коммерческий подкуп (ст. 204), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), их превышение (ст. 286), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1), присвоение полномочий должностного лица (ст. 288), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), получение взятки (ст. 290), служебный подлог (ст. 292) и др.

Рассматриваемые преступления, как правило, посягают на один и тот же основной объект – нормальный порядок функционирования государственной структуры. Дополнительным объектом могут выступать права и иные охраняемые законом интересы граждан и организаций, которым также может быть нанесен вред. Субъект преступной деятельности – должностное лицо, наделенное властными, организационно-распорядительными, административно-хозяйственными функциями в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях.

Четвертой особенностью характеристики «откатов» является сложность доказывания по уголовным делам данной категории, обусловленная механизмом совершения преступлений:

- путем хищения бюджетных средств с использованием поддельных документов, их подмены и др.;

- при приемке товаров, работ, услуг по завышенным ценам и по завышенным объемам – это выражается в приемке невыполненных работ, не оказанных услуг, не поставленных товаров либо в приемке товаров, работ, услуг ненадлежащего качества, в т. ч. опасных для жизни и здоровья граждан.

Так, 16.04.2014 г. Волгоградский областной суд признал бывшего заместителя председателя правительства Волгоградской области Крупнова виновным в получении взятки должностным лицом в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ)¹. Следствием и судом было установлено, что Крупнов курировал во-

¹ Бывшему заместителю председателя правительства Волгоградской области вынесен новый приговор. URL: www.sledcom.ru/corruption/inquest/detail.

просы деятельности министерства здравоохранения Волгоградской области, в том числе контролировал эффективность реализации программы модернизации здравоохранения на 2011-2012 гг. Одним из приоритетных мероприятий программы являлось проведение капитального ремонта здания областного онкологического диспансера. Однако Крупнов решил «заработать» на здоровье и комфорте пациентов онкологического диспансера. Он дал указание найти строительную фирму, которая в случае заключения с ней государственного контракта на сумму 170 млн. руб. готова передать в качестве «отката» 10% от общей стоимости сделки. За короткий срок такой подрядчик был найден. По указанию Крупнова в июле 2012 г. с ним заключен контракт, за что предприимчивый чиновник практически сразу получил деньги в размере 17 млн. руб.;

- путем сговоров с представителями участников (потенциальных участников) закупок, создания благоприятных условий для допуска на рынок закупок отдельных хозяйствующих субъектов, вытеснения с рынка «неудобных» участников, возведение для них барьеров.

В данном случае может быть использована преступная схема, согласно которой чиновниками искусственно занижаются цены контракта, отсекающие всех претендентов. Делается это под видом борьбы с посредниками и «фирмами-однодневками». При этом выигрывает «своя» компания. а разница между ценами товаров, процентными ставками, услугами и их себестоимостью добирается параллельно или несколько позже – через заключение фиктивных контрактов с этой же или с другими компаниями, конечными бенефициарами которых являются одни и те же лица;

- путем вымогательства взяток, получения взяток под условиями общего покровительства при размещении заказов, обеспечения победы в торгах и приемки товаров.

Так, в марте 2014 г. во Владимирской области в отношении предпринимателя, вымогавшего у бизнесмена 23 млн. руб. за обещание победы в аукционе по заключению двух госконтрактов на сумму около 470 млн. руб. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ¹. По делу установлено, что представитель коммерческой организации потребовал у руководителя дорожно-строительного предприятия незаконное вознаграждение за обеспечение гарантированной победы в открытом аукционе, на котором разыгрывалось право заключения двух государственных контрактов по строительству и обслуживанию автодорог. Общая стоимость контрактов составляла около 470 млн. руб. В противном случае злоумышленник обещал снижать стоимость лотов, пока бизнесмен не откажется от борьбы. Впоследствии в ходе переговоров предприниматель отказался принять наличные деньги и потребовал от участника аукциона подписать фиктивный договор аренды строительной техники на сумму 23 млн. руб.

Широкое распространение на криминальном рынке получили мошеннические действия недобросовестных поставщиков (*исполнителями, подрядчиками*),

¹ Во Владимире сотрудники полиции задержали бизнесмена, подозреваемого в вымогательстве 23 млн. руб. URL: www.mvd.ru/news/item.

использующих подложные банковские гарантии с целью выигрыша в торгах, получения аванса якобы для исполнения контрактных обязательств без намерения фактического их исполнения.

Нередки факты появления на рынке закупок, так называемых *псевдопоставщиков исполнителей, подрядчиков контрактных обязательств* – несуществующих организаций, сведения о которых при проверках не подтверждаются. Такие юридические лица можно подвести под понятие фирм-однодневок, использующихся на рынке закупок для хищения денежных средств.

Наиболее часто встречающиеся способы совершения преступлений *со стороны контрольных органов* – вымогательство и получение взяток за предоставление преференций при рассмотрении жалоб участников размещения заказа, затягивание сроков их рассмотрения, неприменение мер по выявленным нарушениям закона с целью присуждения победы на торгах «своим» участникам.

На основании разработанной характеристики преступлений, связанных с «откатами», с целью предупреждения и пресечения преступлений данной категории предлагается следующее:

1. Более активно реализовывать принцип открытости проводимой антикоррупционной деятельности состоящем в информировании граждан и организаций о принятых следственными подразделениями СК России мерах, а именно: использовать возможности СМИ по размещению информации о выявленных случаях коррупции, по разъяснению возможности использования горячих линий, по которым граждане могут сообщать об известных им фактах злоупотреблений, хищений и взяточничества, рекомендаций гражданам о поведении в случае возникновения коррупционного риска.

2. Осуществлять постоянный мониторинг федерального законодательства, регулирующего отношения в сфере исполнения государственного и муниципального заказов, и его изменения, а также проводить правовое информирование личного состава относительно сведений, получаемых от федеральных государственных органов, международных организаций, занимающихся вопросами противодействия коррупции, и соответствующих органов иностранных государств о мерах, предпринимаемых РФ по противодействию коррупции, в частности о содержании Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Указа Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы» и др.

3. Информировать прокуратуру, органы внутренних дел, налоговые органы, органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и др. о случаях выявления признаков административных правонарушений (ст. 19.28 КоАП РФ – Незаконное вознаграждение от имени юридического лица) с целью проведения проверки и привлечения лиц, их совершивших, к административной ответственности, а также с целью обнаружения признаков преступлений в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок.

5. Активизировать взаимодействие с налоговыми органами по вопросам проверки налоговой отчетности о доходах и расходах должностных лиц государственного и муниципального органа (декларируемых и скрытых от налогооб-

ложения), что будет способствовать выявлению фактов «откатов» и привлечению к уголовной ответственности виновных.

6. На постоянной основе организовать взаимодействие правоохранительных органов, в том числе с органами прокуратуры, как координатора деятельности органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией (ст. 5 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»), с целью выработки системы мер по предупреждению, пресечению «откатов» и осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения защиты бюджетных средств, выделяемых на реализацию целевых программ и инвестиционных проектов.

7. Рассмотреть вопрос о внесении изменений в уголовное законодательство, в том числе о назначении виновному в совершении коррупционного преступления лицу дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, независимо от того, предусмотрен ли он санкцией уголовного закона, по которому квалифицированы действия осужденного или нет.

8. На постоянной основе проводить международные антикоррупционные мероприятия: совместно с федеральными органами исполнительной власти в рамках обмена опытом организовывать и проводить международные антикоррупционные конференции, круглые столы по вопросам совершенствования борьбы с коррупцией; совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и силовыми ведомствами иностранных государств проводить совместные антикоррупционные мероприятия по пресечению коррупционной деятельности государственных служащих.

В.Ю. Рогозин

Информационные технологии как путь снижения коррупционных рисков

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что коррупция в том или ином виде существовала в нашей стране всегда. Даже когда на заре создания СССР взяточничество приравнивалось к контрреволюционной деятельности и каралось расстрелом, оно все равно существовало.

Методы борьбы с коррупционными проявлениями включали и включают в себя как карательные, так и так называемые «стимулирующие» воздействия. Кто-то рубит с плеча по факту совершения преступления, а кто-то пытается финансовыми «бонусами» стимулировать честное отношение к своим служебным обязанностям.

Следует отметить, что, как и прежде, наибольшей коррумпированностью отличается именно тот вид деятельности, где вознаграждение не зависит от степени эффективности работы конкретного лица и где процесс принятия решения от начала и до завершения процедуры носит некий закрытый (неявный) характер. Именно этим и характеризуется работа государственных органов власти, предоставляющих услуги населению и обществу в целом. Наши чиновники, по

сути, «приватизировали» не столько право принятия решения, сколько сам порядок принятия решений, их очередность, скорость и качественность предоставляемых услуг, и все это факторы на прямую влияющие на наше качество жизни. Мы отдаем себе отчет, что речь идет о низовом звене большого коррупционного аппарата, но именно эта часть является массовой и распространена повсеместно, именно эта часть чиновничества формирует общих коррупционный фон.

Так по данным МВД¹ в 2013 г. наиболее распространенным видом экономических правонарушений, опередив мошенничества, стали преступления коррупционной направленности (41,5 тыс. случаев). Их доля в общей структуре экономической преступности достигла 29,4%. Даже мошенничества, на которые приходится 24,6% выявленных экономических преступлений, или 34,7 тыс. случаев, оказались на втором месте. Стоит отметить, что не смотря на то, что в 2013 г. было зафиксировано значительно меньше случаев мошенничества, чем в 2012 г., однако такое снижение, вероятно, обусловлено не столько динамикой преступности, сколько изменениями методики учета – с 2013 г. в данном разделе учитываются только ч. 2-4 ст. 159 УК РФ. На третьем месте – фальшивомонетничества (16,8 тыс. или 11,9%). Таким образом, коррупция возглавляет тройку наиболее распространенных экономических преступлений.

Следовательно, для эффективного противодействия, начиная с низового чиновничьего уровня, необходимо в первую очередь применять меры, исключющие:

- нарушение регламента прохождения процедур оказания услуг;
- ситуации, способствующие установлению неконтролируемого (личного) контакта между чиновником и гражданином;
- необоснованную монопольность права на предоставление услуги.

Именно к информационным технологиям обратились многие государства, когда встал вопрос о повышении степени эффективности применяемых мер и беспристрастности оценок полученного результат. Родилась идея создания «Электронного правительства».

Внедрение данной технологий, по опыту тех, кто уже пошел по этому пути, позволило:

- увеличить оптимизацию предоставления правительственных услуг населению и бизнесу, в том числе и ускорить процесс обработки информации;
- увеличить и расширить возможности самообслуживания граждан;
- увеличить прозрачность процедур и осведомленность граждан;
- ослабить фактор территориальной удаленности;
- снизить фактор персонализации при принятии решения о перемещении граждан в общей очереди, в нарушении принципа социальной справедливости (попросту – «по блату»).

К антикоррупционным перспективам развития данного проекта можно отнести следующие:

¹ Общая характеристика экономической преступности по итогам 2013 года. URL: <http://econcrime.ru>.

- деперсонализация процесса общения гражданина с чиновником;
- прозрачность ряда процедур и возможность самостоятельного контроля за движением документации (документооборота);
- соблюдение регламента обработки документов;
- повышение степень участия каждого в избирательных процесса;
- снижение влияния фактора географического местоположения;
- уменьшение затрат на административный контроль;
- изменение привычного стиля взаимоотношений между гражданами, управленческими и правительственными структурами.

Однако придется решить ряд вопросов, от которых зависит успешность полноценного внедрения «Электронного правительства» в наиболее востребованные сферы деятельности государственных органов, таких как социальная (ФСС, Пенсионный Фонд, ФМС), медицинская, юридическая (адвокатура, нотариат, судопроизводство), муниципальная, экономическая, культурная (наука, образование) и т.д.

Следует принять решения по совершенствованию и ускоренному развитию информатизации и связи, и внедрению новейших технологий в части информатизации в исполнительных органах государственной власти.

Коррупционные риски, конечно, присутствуют и здесь, и к ним следует быть готовыми.

Достаточно обратить внимание на процесс внедрения «Электронного правительства» в целом по стране, чтобы понять, что скрытое противодействие чиновничьего аппарата все же присутствует. Срываюся сроки, выделенные средства расходуются мягко говоря неэффективно, ряд проектов завершены не полностью или вовсе провалились¹.

На наш взгляд этому способствовало несколько факторов, от самого безобидного до откровенно преступного:

- низкая информационно-техническая грамотность чиновников, и как это не парадоксально прежде всего руководителей. Нам приходилось сталкиваться в ситуациях, когда руководитель слабо себе представлял или вообще не понимал, что за манипуляции производит на своем рабочем месте подчиненный одной с ним квалификации «по диплому»;
- понимание того, что повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий повлечет за собою сокращение безмерно раздутого аппарата, прежде всего управленцев, приводило к нежеланию ускорять данный процесс;
- при приходе новых сотрудников с более высокой степенью технической подготовленности (а это необходимая мера) появилась тенденция к тому, что эти сотрудники откровенно бездельничали, пользуясь тем, что руководитель был не в состоянии оценить степень их загруженности;
- ну и конечно скрытые формы саботажа сроков и процедур в силу выше перечисленных причин, умело маскируемые под объективными факторами.

¹ Постановление Правительства РФ от 10.09.2009 № 721 «Об изменениях, которые вносятся в федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002-2010 годы)».

Однако, при соответствующем контроле, выбранный путь развития и внедрения информационно-телекоммуникационных технологий в деятельность государственных структур может сыграть положительную роль не только в деле непосредственного противодействия коррупции, а так же в деле формирования не коррупционного стиля поведения прежде всего низового звена чиновничьего аппарата.

Т.Ю. Рудая

О понятии служебного преступления в негосударственном секторе экономики

Изучение проблемы показывает, что ни в российском, ни в зарубежном законодательстве понятие служебного преступления в настоящее время не только не имеет дефиниции, но и не используется. Основной причиной этого является, по-видимому, чрезвычайное разнообразие форм общественно опасного поведения, которые могут совершаться с использованием служебного положения. Например, согласно исследованию А.Я. Асниса при конструировании большинства составов преступлений (142-х из 273-х), ответственность за которые предусмотрена в действующем УК РФ по состоянию на 2004 г., законодателем в той или иной мере учитывался служебный статус лица, рассматриваемого в качестве субъекта соответствующего преступления¹.

Проделанный нами анализ показывает, что применительно к составам преступлений, которые могут непосредственно или опосредованно посягать на правоохраняемые интересы в негосударственном секторе экономики, данный признак используется значительно реже чем при конструировании составов преступлений, посягающих на правоохраняемые интересы государственного и муниципального секторов в целом, а также государственного и муниципального секторов экономики, в частности. Тот факт, что глава 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» включает лишь 4 статьи, есть лишь первое и формальное тому подтверждение. Тем не менее, причины сохраняющегося в УК РФ «перекоса» в пользу большей детализации норм об ответственности за посягательства на правоохраняемые интересы государства и, как следствие, большего внимания со стороны государства к вопросам законодательного и правоприменительного обеспечения таких интересов, носят, несомненно, глубокий политический и экономический характер.

Традиционно понятия служебного преступления и служебной преступности в отечественном уголовном праве и криминологии рассматривались, по сути, в качестве синонимов понятий должностного преступления и должностной преступности². Однако одновременно с быстрым развитием негосударственного сектора экономики в конце 1980-х – середине 1990-х гг. столь же стремительно

¹ Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С.401.

² Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 27.

стала формироваться потребность обособленной защиты негосударственного сектора экономики от преступлений, совершаемых с использованием служебного статуса лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, не находящихся под прямым или полным контролем государства (в том числе на муниципальном уровне).

Как показывает анализ, при принятии действующего УК РФ в 1996 г. правовая оценка многообразных форм криминальной активности, посягающей на правоохраняемые интересы негосударственного сектора экономики, была дана преимущественно к посягательствам в сфере экономической деятельности (правильнее, на наш взгляд, говорить о посягательствах на порядок осуществления экономической (хозяйственной) деятельности).

Ключевым признаком, имеющим уголовно-правовое значение и позволяющим разграничивать служебные преступления в негосударственном секторе экономики от иных видов преступлений является понятие службы. Многие исследователи справедливо обращают внимание на многозначность данного понятия в русском языке¹. Изучение лексикографической литературы позволяет сделать вывод о том, что под службой, рассматриваемой в качестве вида деятельности² обычно понимается род занятий интеллектуального характера (т.е. нефизический труд), направленный на создание чего-либо полезного в интересах работодателя (нанимателя), т.е. работа по найму³. Таким, рассматривая службу как социальную ценность, подлежащую к защите, нельзя не прийти к выводу о том, что в этой защите подлежат законные интересы нанимателя, его право извлекать пользу из оплаченной им работы.

Исторически сложившее разделение службы на публичную, т.е. службу в интересах всего общества (народа) или его представителя (государства) и непубличную – службу в интересах отдельного лица или группы лиц, не могло не найти отражения в законодательстве, устанавливающем ответственность за нарушение правоохраняемых интересов нанимателя, в том числе в уголовном законодательстве. При этом, вид и размеры юридической ответственности за такие правонарушения законодатель, как правило, определял исходя не только из объективных, но и из субъективных признаков их общественной вредности или общественной опасности, т.е. из восприятия последних в сознании субъектов законодательной инициативы и законотворчества. В этой связи нет ничего парадоксального в том, что законодатель периодически изменяет оценки общественной опасности тех или иных посягательств на правоохраняемые интересы службы (являющиеся, в сущности, объективированными интересами нанимателя) даже без ощутимых социальных, в том числе политических и экономических, изменений. По этой же причине нельзя однозначно утверждать, что разные уровни уголовно-правовой защиты интересов публичной службы в зависимости от того, является представителем нанимателя орган государственной власти или местного самоуправления (в одном случае) либо политическая пар-

¹ См., напр.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 59.

² Служба также может рассматриваться и как место осуществления деятельности (авт.).

³ См., напр.: Современный толковый словарь русского языка. М., 2004. С. 758.

тия, общественная организация, общенациональный профессиональный союз (в другом случае)¹ ни при каких обстоятельствах нельзя считать обоснованными.

Изменяя содержание и структуру мер уголовной ответственности за посягательства на интересы службы, законодатель не только фиксирует сложившуюся на момент внесения изменений в уголовный закон иерархию правоохраняемых ценностей, но и прогнозирует будущую иерархию таких ценностей.

Е.Г. Сахарова

Коррупциогенные факторы, содержащиеся в нормативных правовых актах, как следы коррупционных преступлений

Коррупция является сложным негативным социальным явлением с многосторонним содержанием и проявляется в совершении различных коррупционных деяний, причиняющих вред нормальному функционированию общества и государства в целом.

Способы коррупционной деятельности в различных сферах государственной власти и управления представляют собой совокупность способов совершения преступной деятельности со стороны должностного лица в данной сфере и способов получения вознаграждения или выгод имущественного и неимущественного характера за ее совершение.

Лицо, производящее расследование, может получить первые данные о способе совершения преступления уже из исходной информации о деятельности той или иной организации. Такая информация отражается в нормативных актах, как правило, локального характера, которые устанавливают множество правил деятельности, обязанностей, условий и запретов, как для должностного лица, так и для лиц, обращающихся к должностному лицу.

Таким образом, носителями следовой информации о деятельности должностных лиц являются различного рода документы, содержащие основания деятельности и последствия этой деятельности, т.е. отражающие факт выполнения каких-либо действий. Перечисленные особенности обстановки преступления требуют выполнения определенных операций с документами, в которых остаются следы подготовки, совершения и сокрытия коррупционных преступлений. Своевременное обнаружение и изъятие этих документов является основой успеха в деятельности по выявлению коррупционных преступлений, совершенных названными субъектами.

При расследовании коррупционных преступлений важную роль играет анализ и проверка решений, принимаемых должностными лицами, а также оснований для принятия решений.

Одним из критериев оценки коррупционной деятельности должностного лица, а именно косвенное подтверждение умысла на совершение рассматривае-

¹. Именно такая конструкция уголовной ответственности за посягательства на интересы службы реализована сегодня законодателем в главах 23 и 30 УК РФ (автор).

мой категории преступлений и подтверждение стадии подготовки к их совершению является установление коррупциогенных факторов в документах.

Коррупциогенным фактором является заложенная в правовых нормах возможность способствовать коррупционным действиям и (или) решениям в процессе реализации содержащих такие нормы нормативных правовых актов.

Совершение коррупционных действий должностное лицо скрывает за принимаемыми им управленческими документами, предусматривающими какие-либо правила или порядок действий и содержащими коррупциогенные факторы.

Для профилактики коррупции государство предпринимает различные меры, одной из которых является антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов. Основными принципами организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), закрепленными Федеральным законом № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹ являются: обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов; оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами; обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов); компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов); сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Следовательно, расследуя уголовное дело коррупционной направленности, изучая деятельность должностных лиц по документальным данным, должен анализировать их с точки зрения коррупционной составляющей. Хотя следователь не является субъектом проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, однако знание правил ее проведения может помочь ему выявить следы преступления и выдвинуть версии для определения дальнейшего направления расследования.

В соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96² выделяется два вида коррупциогенных факторов:

¹ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. 2009. 22 июля.

² Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 27.11.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. 2010. № 46.

1) устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил;

2) содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям.

К первому виду коррупциогенных факторов относятся: широта дискреционных полномочий – отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); определение компетенции по формуле «вправе» – диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) действий в отношении граждан и организаций; выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц); чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию органа государственной власти или органа местного самоуправления, принявшего первоначальный нормативный правовой акт; принятие нормативного правового акта за пределами компетенции – нарушение компетенции органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц) при принятии нормативных правовых актов; заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий – установление общеобязательных правил поведения в подзаконном акте в условиях отсутствия закона; отсутствие или неполнота административных процедур – отсутствие порядка совершения органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка; отказ от конкурсных (аукционных) процедур – закрепление административного порядка предоставления права (блага).

Ко второму виду коррупциогенных факторов можно отнести: наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, – установление неопределенных, трудновыполнимых и обременительных требований к гражданам и организациям; злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления (их должностными лицами) – отсутствие четкой регламентации прав граждан и организаций; юридико-лингвистическая неопределенность – употребление неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера.

Таким образом, успех расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях зависит от своевременного выявления и закрепления следов совершенного преступления, источниками которых могут быть нормативные правовые акты. Для выявления коррупционной составляющей в документах следователь должен использовать помощь специалистов, а также помощь контролирую-

ющих органов и надзорных органов: налоговой инспекции, контрольно-ревизионных управлений, прокуратуры и т.д.

Э.Л. Сидоренко

К вопросу о криминализации обещания и предложения взятки в российском уголовном законодательстве

В условиях стремительного увеличения объемов коррупции, приобретения ею транснационального и организованного характера мировое сообщество как никогда остро заинтересовано в создании единого организационно-правового поля для выявления и расследования такого рода преступлений. Успех этой программы не без оснований связывается с установлением общих для всех стран критериев преступности и наказуемости взяточничества. По сути, государства поставлены перед выбором: либо пожертвовать частью своих правовых традиций ради создания глобальной системы противодействия коррупции, либо сохранить своеобразие национального уголовного законодательства.

Эта дилемма кажется неразрешимой при обсуждении вопроса о криминализации обещания и предложения взятки. На необходимость включения в национальное уголовное законодательство соответствующих запретов указывают: Конвенция ООН против коррупции¹ (ст. 16), Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию² (ст. 5), Конвенция против транснациональной организованной преступности³ (ст. 8) и Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок⁴ (ст. 1).

В частности, обращенное к России настойчивое требование ОЭСР криминализовать обещание и предложение взятки поставило перед отечественными политиками вопрос о том, готова ли РФ отказаться от национальной стратегии противодействия коррупции в пользу антикоррупционных стандартов этой организации. Спектр мнений по данному вопросу чрезвычайно широк: от безоговорочного признания приоритетов международного права⁵ до категорического отрицания необходимости следования рекомендациям ОЭСР с апелляцией к самобытности отечественного уголовного законодательства и сохранению политического веса страны.

¹ Конвенция ООН против коррупции // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7-54

² Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию // Бюллетень международных договоров. № 9. 2009. С. 15-29.

³ Конвенция против транснациональной организованной преступности // Бюллетень международных договоров. № 2. 2005. С. 3-33.

⁴ Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Бюллетень международных договоров. 2012. № 7. С. 72-85.

⁵ Волеводз А.Г. Некоторые организационные основы сотрудничества в борьбе с преступностью в Европейском союзе // Уголовное право. 2009. № 4. С. 109-116.

Считая излишним анализ существующих позиций, отметим, что в пользу принятия данной рекомендации свидетельствуют следующие обстоятельства:

1) соблюдение принятых Россией обязательств в рамках ратификации либо присоединения к перечисленным выше антикоррупционным конвенциям¹;

2) необходимость соблюдения принципа неотвратимости наказания за обещание и предложение взятки в УК РФ². Даже если предположить, что и обещание, и предложение образуют стадию приготовления к даче взятки, следует признать, что только незначительная часть деяний может быть фактически наказуема. С учетом положений ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовно наказуемым в России может быть обещание взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации в строго определённых случаях: при обещании взятки за совершение заведомо незаконных действий (ч. 3 ст. 291 УК РФ); за обещание взятки в крупном (ч. 4 ст. 291 УК РФ) или особо крупном размере (ч. 5 ст. 291 УК РФ). Таким образом, обнаруживается прямое несоответствие норм действующего уголовного законодательства положениям ратифицированных Россией антикоррупционных конвенций, требующих установления неотвратимости наказания за подкуп должностных лиц;

3) криминализация обещания и предложения взятки позволит устранить противоречия в нормативной оценке коррупционных преступлений. В то время как в УК РФ обещание и предложение взятки являются стадией преступного посягательства, в ст. 19.28 КоАП РФ они образуют состав оконченного правонарушения, если совершены юридическим лицом. На бессистемность уголовно-правовых норм указывает и тот факт, что в УК РФ установлен запрет на обещание и предложение посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), но не предусмотрена ответственность за обещание и предложение взятки.

Возникает парадоксальная ситуация: закон признаёт приготовление к посредничеству во взяточничестве более опасным деянием, нежели приготовление к самому взяточничеству. Изложенные выше аргументы подтверждают обоснованность и целесообразность криминализации обещания и предложения взятки.

В то же время более внимательная оценка проблемы позволяет говорить о преждевременности этого шага. В числе возможных рисков имплементации международных стандартов в национальное право можно назвать риск «нежизнеспособности» нормы ввиду неопределенности терминологии и высокой латентности взяточничества в России.

Отсутствие универсального определения обещания и предложения взятки явилось важным аргументом в споре о целесообразности выполнения Россией

¹ Федоров А.В. Антикоррупционная составляющая присоединения РФ к Организации Экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3 (40). С. 72-93.

² Сидоренко Э.Л. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и перспективы совершенствования Российского уголовного законодательства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 1. С. 13-18.

антикоррупционных требований ОЭСР. По мнению экспертов ОЭСР, к предложению взятки относятся случаи, когда должностное лицо не побуждает к даче взятки, а взяткодатель предлагает предоставить некоторое преимущество по своей инициативе. Обещание взятки, напротив, указывает на достижение соглашения между взяткодателем и взяткополучателем¹.

Механизм подкупа должностного лица представляет собой цепь последовательно совершаемых действий: предложение должностному лицу взятки → согласие последнего на получение подкупа → обещание взятки как акт подкрепления намерений → передача предмета взятки. Если основываться на этом подходе, логичным выглядит требование криминализации предложения и обещания взятки в рамках конструкции усеченного состава, когда момент окончания преступления перенесен на стадию подготовительной преступной деятельности. Этот способ криминализации деяний хорошо известен российскому уголовному законодательству. Но ввиду отсутствия четкого понимания терминов «предложение» и «обещание» взятки он практически нереализуем.

Российские суды настороженно относятся к самой идее разграничения этих терминов и крайне неохотно признают их приготовлением к совершению дачи взятки. В большинстве случаев предложение и обещание взятки оцениваются как однозначные термины, характеризующие стадию обнаружения умысла. Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 9.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», «обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений, в случае когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами».

Данные Пленумом Верховного суда РФ разъяснения нуждаются в комментариях и, полагаю, дополнениях. Во-первых, в постановлении используется расплывчатое по смыслу словосочетание «умышленное создание условий для совершения преступлений», которое на практике может быть истолковано и как стадия обнаружения умысла, и как приготовление к совершению коррупционного преступления. Во-вторых, в нем необоснованно расширяются содержательные границы терминов. Например, под предложением понимается не только намерение дать взятку, но и намерение ее принять. В равной мере это относится и к обещанию взятки: добровольное обязательство возлагает на себя не только взяткодатель, но и взяткополучатель. В-третьих, разъяснения Пленума Верховного суда РФ не дают однозначного ответа на вопрос, какие действия

¹ Глоссарий международных стандартов по борьбе с коррупцией с примерами из национальной юридической практики. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/>; Коррупция: глоссарий международных стандартов в области уголовного права. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/>.

могут быть квалифицированы как приготовление к коррупционному преступлению, а какие – как стадия обнаружения умысла.

Принимая во внимание настороженную позицию российских судов, нетрудно предположить, какой из вариантов они выберут. В российской юридической практике только обещание взятки обладает достаточной конкретикой для того, чтобы быть признано этапом preparatory деятельности. В то время как предложение взятки относится к стадии обнаружения умысла. В частности, не является уголовно наказуемым устное или письменное предложение дать взятку в будущем, выраженная готовность передать деньги или материальные ценности лицу, готовому выступить посредником, высказанное намерение дать взятку и др.

Принимая во внимание существующую практику дифференциации обещания и предложения взятки, можно прогнозировать трудности, с которыми столкнутся следствие и суд при квалификации коррупционных преступлений. В этой связи велика опасность сокрытия преступлений ввиду объяснимых опасений правоохранительных органов о невозможности доказать факт совершения преступления. Ожидаемо также, что следствие и суд будут квалифицировать как оконченное преступление только обещание взятки, а предложение оценивать как стадию обнаружения умысла.

Высокий риск латентизации обещания и предложения взятки подтверждает и статистика регистрации получения и дачи взятки. Согласно официальным данным ГИАЦ МВД России, количество фактов получения взятки существенно превышает показатели дачи взятки. В 2010 г. разница между ними составляла 230%, в 2013 г. – 143%. Это соотношение кажется странным, если учесть, что получение взятки непосредственно связано с ее дачей. Но в то же время оно наглядно свидетельствует о том, что правоохранительным органам намного труднее выявить факт дачи взятки, чем установить ее получение.

Не дает оснований для благоприятных прогнозов и статистика выявленных лиц. В 2013 г. было выявлено 4461 лицо, давшее взятку, и только 2289 лиц, получивших ее. Показательно то, что этот тренд имеет устойчивый характер. Во многом это объясняется порочной практикой выявления и расследования коррупционных преступлений: в 85% случаев взяткодатели задерживаются «сличным» при тщательной подготовке операции сотрудниками правоохранительных органов. Значительно реже эти методы применяются для выявления взяткополучателей, поскольку причастность лица к даче взятки, по убеждению работников следственно-судебных органов, сложнее доказать, чем получение взятки.

Беспрецедентным по масштабам является уровень криминогенных рисков (рисков выявления и осуждения лица, совершившего коррупционные преступления). В 2013 г. в производстве находилось 9148 дел о преступлениях, предусмотренных ст. 290 УК РФ. Но только 6172 из них было направлено в суд с обвинительным заключением либо с обвинительным актом. При этом было выявлено только 2289 взяткополучателей. В целом анализ статистических показателей и экспертных оценок позволяет говорить о том, что риск регистрации получения взятки составляет 1:50, а риск выявления 1:4.

Повод для сомнений в своевременности криминализации обещания и предложения взятки дают корреляционные связи¹ между коррупционными преступлениями и отдельными социально-экономическими показателями.

Высокая детерминационная связь отмечена между взяточничеством и показателем соотношения средних доходов с величиной прожиточного минимума. Она подтверждает известный экономический тезис о том, что на переходном этапе развития экономики рост благосостояния населения сопровождается ростом коррупции. Слабые корреляционные связи установлены между взяточничеством, с одной стороны, и численностью малоимущего населения и уровнем безработицы, с другой. Это позволяет рассматривать российскую коррупцию не столько как экономическое, сколько как системное бюрократическое явление.

Надежду на то, что коррупция в скором времени станет восприимчива к социально-экономическим процессам, дает обратная корреляция между взяточничеством и индексами предпринимательской и потребительской активности. Показатель «-0,6» позволяет говорить о том, что рост ожиданий предпринимателей и потребителей существенно влияет на спад коррупции. В настоящее время эти ожидания, к сожалению, снижены, что исключает возможность быстрого и эффективного противодействия взяточничеству.

Соотнесение выгоды и рисков криминализации предложения и обещания взятки дает основание для вывода, что проведение такого рода реформ возможно. Но не следует ждать от них немедленных результатов ввиду рассогласованности охранительного законодательства и неготовности правоохранительной системы к выявлению и расследованию коррупционных преступлений.

М.В. Смоляров

Борьба с коррупцией в воззрениях Екатерины II

Борьба с коррупцией, провозглашенная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным² и Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым¹, требует

¹ Под корреляционным анализом в контексте настоящего исследования понимается метод обработки количественных показателей отдельных видов преступлений за последние десять лет. Корреляция выражает зависимость между величинами и характеризует причинную, обусловливающую связь или связи между следствиями общей причины. При коэффициенте корреляции «1» имеет место абсолютная прямая функциональная зависимость, при показателе «-1» – обратная функциональная связь. В юридической статистике показатель корреляции < 0,33 указывает на слабую зависимость между явлениями, коэффициент в границах от 0,33 до 0,60 подтверждает среднюю связь (связь обусловливания), а показатель выше 0,60 говорит о сильной детерминационной зависимости между явлениями (см. подробно: Сидоренко Э.Л., Катбамбетов М.И. Вооруженное насилие: уголовно-правовая и криминологическая оценка. М., 2014. С. 42).

² Президент РФ В.В. Путин: «Мы продолжим наступление, безусловно, на коррупцию, которая уничтожает ресурс национального развития. При этом хочу подчеркнуть: ни одна бизнес-структура не должна пользоваться привилегиями от близости к исполнительной, законодательной или судебной власти, причём любого уровня». См. напр.: Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ 12.12.2012. URL: www.kremlin.ru/transcripts.

серьезного исторического анализа, рассмотрения опыта предыдущих поколений в целях усовершенствования механизмов противодействия коррупционным проявлениям. В этом контексте наибольший интерес представляют антикоррупционные воззрения Екатерины II.

Декларативную борьбу с коррупционными проявлениями начинает именной Указ императрицы 18 июля 1762 г. «Мы уже от давнего времени слышали довольно, а ныне и делом самым увидели, до какой степени в государстве нашем лихоимство возросло: ищет ли кто места – платит; защищается ли кто от клеветы – обороняется деньгами; клеветает ли на кого кто – все происки свои хитрые подкрепляет дарами. Напротив того: многие судящие освященное свое место, в котором они именем нашим должны показывать правосудие, в торжище превращают, вменяя себе вверенное от нас звание судии бескорыстного и нелицеприятного за пожалованный будто им доход в поправление дома своего, а не за службу, приносимую Богу, нам и отечеству, и мздоприимством богомерзким претворяют клевету в праведный донос, разорение государственных доходов в прибыль государственную, а иногда нищего делают богатым, а богатого нищим»².

В дальнейшем императрица не раз возвращалась к идее активной борьбы с коррупцией. Соответствующие положения были включены в проект Уголовного уложения 1777-1782 гг., а также в Проект Устава о тюрьмах 1787 г. Очевидная заслуга императрицы – разработка четкого определения понятия «лихоимства и взятки», которое содержится в Проекте Уголовного уложения (1777-1782 гг.). В рамках данной статьи стоит привести данное определение полностью: «Лихоимство или взятки есть, буде кто определенной к должности с кого возьмет подарки, или посул, или деньги, или вещи ради решения, или вершения, или исполнения, или поспешения, или остановки, или объявления, или укрывательства, или утайки, или приметок, или привязок, или поманок, или удержания, или нападок, или неправды, или обиды, или волокиты, или из лакомства чинит незаконный сбор, или при узаконненном сборе лишнее дать заставит или с служащих людей Императорского Величества посланных на службу возьмет мыт или перевоз, или ради подарков или посулов учинит Императорского Величества делам казенным или иным или кому иному ущерб или убыток при приеме, или отпуске, или отдаче, или переписи, или обыске, или при весе, или мере, или при определении в службу, или в службе при произвождении или от-

¹ Медведев Д.А., избранный на должность Президента РФ, отмечал следующее: «Нашей принципиальной задачей остается борьба с коррупцией. Считаю, что мы должны самым внимательным образом анализировать исполнение уже принятых решений и двигаться дальше. Опыт показывает, что даже угроза лишения свободы до 12 лет не удерживает взяточников. Представляется, что в ряде случаев экономические меры в виде штрафов могут быть более продуктивны. Поэтому коммерческий подкуп, дача и получение взятки могут наказываться штрафами в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки». См.: Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ // Российская газета. 2010. 1 декабря.

² Цит. по: Соловьев С.М. История России с древнейших времен: избранные главы / пред. Е.В. Пчелова, прим. А.В. Короленкова. М., 2004. С. 535-536.

ставке от службы, или, поймав, отпустит преступника, или невинного иметь будет, или закон или должность не исполнит, или пренебрежет или упустит ради взяток или подарков или посулов или корысти...»¹. «Лихоимство и взятки», по мысли императрицы, должны были войти в главу «Против народного правосудия», к которой относились следующие преступления: сопротивление закону или должности, преступление должности, взлом тюрьмы, побег из-под стражи или ссылки и другое².

В 1782 г. издается Устав благочиния, который представлял собой кодекс, регламентирующий полномочия сотрудников полицейских органов. Екатерина определила основные правила поведения для подданного империи. При этом устав рисовал портрет идеального должностного лица, который был бы наделен одними только добродетелями (вот список только некоторых из них: человеколюбивый, добросовестно относящийся к службе, бескорыстный, руководствующийся только законом, воздерживающийся от взяток, «ибо ослепляют глаза и развращают ум и сердце, устам же налагают узду»³). Создать в реальности такого идеального чиновника оказалось чрезвычайно сложно.

Необходимость борьбы с коррупцией в уголовно-исполнительной системе провозглашается в Проекте Устава о тюрьмах. Ст. 76 устанавливает запрет тюремщикам брать взятки. Если же тюремщик все-таки получил или получит подношение, то об этом следовало донести уездному надзирателю тюрем, городничему или уездному стряпчему⁴.

Попытка борьбы с коррупцией, активно декларируемая императрицей, развернулась не только на бумаге, но и на деле. В ранее упомянутом указе 1762 г. Екатерина рассказывает о случае в Новгородской губернии, где для того, чтобы подданных допустили к присяге в верности, нужно было дать взятку. На это сообщение о коррупционном преступлении императрица отреагировало крайне жестко: виновного (регистратора Якова Ренбера) сослали на «вечное житье в Сибирь на работу»⁵.

Однако говорить о победе над коррупцией в эпоху правления Екатерины II не приходится. Создание системы фаворитизма, открыто использующей государственные финансы, не привели к серьезным изменениям в государстве. Количество коррупционных преступлений только увеличилось. Стоит отметить несколько тенденций, являющихся причиной роста коррупционных преступлений: во-первых, в XVIII в. произошло серьезное увеличение общей численности чиновников (если в 50-х гг. XVIII в. в государственных и дворцовых учреждениях их было не более 5379 человек, то в начале XIX в. численность чиновников составляла почти 15800 человек. Стремительный рост государственного аппарата с успехом продолжался и в XIX в.: с 1796 по 1847 гг. общая числен-

¹ Проект Уголовного уложения // Екатерина II. Избранное. М., 2010. С. 403-404.

² Там же. С. 399-409.

³ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1987. С. 325-387.

⁴ Тюрьмы в России. Собственноручный проект императрицы Екатерины II // Русская старина. СПб., 1873. Т. VIII. С. 66-86. Ст. 76.

⁵ Соловьев С.М. Там же. С. 536; Малахов А. Табель о взятках. URL: www.kommersant.ru.

ность чиновников возросла в 4 раза¹); во-вторых, рост фаворитизма являлся сдерживающим фактором активной борьбы с коррупцией. Фактическое неприменение системного подхода к борьбе с посулами (взятками) в XVIII в. обусловило усугубление коррупции в стране².

Подводя итог нашему исследованию, можно отметить, что только закреплением юридической ответственности за коррупционные преступления, данные противоправные действия побороть не удастся. Необходим комплекс мер, направленных на повышение правосознания граждан, искоренение правового нигилизма.

А.Е. Шарихин

Поиск слабого звена как путь к разработке основ антикоррупционной политики

Проблема борьбы с коррупцией продолжает оставаться достаточно актуальной для России, несмотря на принимаемые законодательные, организационные и институциональные меры³.

Новый подход к решению проблем в борьбе с коррупцией предложен в Указе Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы», которым был утвержден соответствующий план.

В указанном плане предусмотрен широкий комплекс различных мероприятий и даны поручения соответствующим государственным службам, министерствам, ведомствам, включая Генеральную прокуратуру РФ, Следственный комитет РФ и др., которые запланированы на два года и должны быть р. В плане заявлена Востребованность криминологических знаний, и наряду с этим в конце плана (п. 25) высказана рекомендация научным учреждениям на основе анализа антикоррупционного законодательства РФ и практики его применения активизировать научные разработки в сфере противодействия коррупции. И это положение очень важно, хотя, конечно, научный анализ должен предшествовать принятию важных стратегических решений. Но само привлечение научно-

¹ Голованова Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI-XIX вв. Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

² Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI-XX веков: развитие системного подхода. М., 2003. С. 13.

³ Так, в 2008 г. принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», внесены изменения в УК РФ и УПК РФ, ратифицирована Конвенция ООН против коррупции, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию и др., запущен процесс антикоррупционной экспертизы законопроектов, введено декларирование доходов и расходов для государственных служащих, проведены институциональные изменения в правоохранительной сфере. Наряду с этим в правоприменительной практике, при расследовании коррупционных преступлений активно начали использоваться результаты оперативно-розыскной деятельности, имеет место поиск новых форм различных взаимодействия ведомств при раскрытии и расследовании такого рода преступлений.

го сообщества к решению проблемы дает надежду, на то, что проблема имеет решение.

Таким образом, появление этого плана, как представляется, свидетельствует о том, что ранее принятые меры не дали ощутимого результата и требуется выработка новых научных подходов в решении этой проблемы. По нашему мнению, это произошло по ряду причин, но, безусловно, что одной из них является отсутствие анализа отечественного и зарубежного опыта в борьбе с коррупцией при разработке руководящих документов. И как результат отсутствие до настоящего времени в России научно-обоснованных основ антикоррупционной политики, где ключевым звеном должна стать стратегия борьбы с коррупцией и другими общественно опасными явлениями с ней связанными.

Как представляется, для разработки такого документа (Основы антикоррупционной политики) начинать надо с выяснения того, что представляет собой явление коррупции, опасность этого явления в экономическом, социальном, политическом плане, с какими явлениями оно неразрывно связано и где находится то слабое звено, которое позволит разорвать эту цепь, какие средства необходимы, для этого, чтобы борьба с этим явлением была действенной и пользовалась доверием у населения и определить пути достижения поставленной цели.

Рассматривая причины коррупции, следует отметить, что с исторической точки зрения коррупция представляет собой постоянно самовоспроизводящееся явление, которое коренится в недрах социальной жизни. В то же время нельзя не отметить, что рост коррупции в нашей стране происходил на фоне неблагоприятных общесоциальных причин и условий, связанных со стремительным имущественным расслоением общества, криминализация сферы бизнеса, появлением огромных средств и наличие возможностей их бесконтрольно тратить, а также возможность номенклатуры по своему усмотрению распоряжаться доставшейся ей государственной собственностью, что привело к тому, что вирус взяточничества попал на благодатную почву. Особую тревогу вызывает криминализация правоохранительной и судебной деятельности. Это проявляется в том, что в деятельности органов правоохраны нередко имеет место не только укрывательство преступлений, случаи, когда материалы следствия становятся известны фигурантам дела, что облегчает процесс противодействия расследованию. Да и само расследование преступлений, включая и материалы оперативных разработок, нередко превращаются в средство для накопления и использования компромата против отдельных лиц, который затем используется для шантажа.

Коррупция и организованная преступность, поддерживаемая торговлей наркотиками, отмыванием денег и прочей незаконной деятельностью (иногда под защитой коррумпированных чиновников) уже длительное время сохраняются в нашей стране и требуют адекватных действий. Но до определенного момента проявления коррупции и организованной преступности как угрозы для правопорядка и безопасности населения носили латентный характер.

Однако события в станице Куцевская, произошедшие в 2010 г. как в капле воды отразили проблемы, накопившиеся в нашей стране в последние годы, показав, какую опасность таит сращивание криминала с властью.

Необходимость осмысления этих вскрывшихся процессов обусловило появление статьи Председателя Конституционного Суда РФ В. Зорькина, которая была опубликована в «Российской газете» в преддверии Дня Конституции в декабре 2010 г.¹

И, безусловно, что такое положение дел требуется изменить посредством комплекса мер, включая меры организационного, правового, воспитательного характера и контроля кадров соответствующих правоохранительных органов, что должно быть, отражено также в основах антикоррупционной политики.

Но можно ли добиться реальных результатов в борьбе с коррупцией, учитывая, что она как вирус пронизывает, как правило, больное общество? И как укрепить «иммунную систему общества и государства»?

Джон Брандолино и Дэвид Луна² – руководители программ по борьбе с коррупцией и укреплению добросовестного управления, которые проводились Государственным департаментом США, отмечали, что в прошлом коррупцию считали настолько живучим явлением, что противодействовать ей было практически бессмысленно. Однако в последние 15 лет международное сообщество стало свидетелем заметных и позитивных перемен в сфере глобальной борьбы с коррупцией. До этого страны неохотно говорили о коррупции и считали ее исключительно внутренней проблемой. Но в настоящее время действуют многочисленные организации и приведены в действие многосторонние соглашения, специально созданные для решения проблемы коррупции. Пятнадцать лет назад страны разрешали при определении налогов учитывать взятки, уплаченные иностранным чиновникам. Сегодня все больше и больше государств сотрудничает в преследовании тех, кто дает и берет взятки. Пятнадцать лет назад некоторые ошибочно утверждали, что коррупция действительно допускается в

¹ В своей статье, которая называлась «Конституция против криминала» глава Конституционного Суда РФ выражает опасение, что столь распространенное сращивание власти и криминала в скором времени, если не предпринимать необходимые меры может стать в России нормой. И тогда «государство превратится из криминализованного в криминальное «граждане наши поделятся на хищников, вольготно чувствующих себя в криминальных джунглях, и «недочеловеков», понимающих, что они просто пища для этих хищников. Хищники будут составлять меньшинство, «ходячие бифштексы» – большинство. Пропась между большинством и меньшинством будет постоянно нарастать». И по мере роста агрессии, пишет Зорькин, в угнетенном криминалом обществе будет нарастать мечта «о железной диктатуре, способной предложить хоть какую-то альтернативу криминальным джунглям».

«Об этой диктатуре станут мечтать как о высшем благе. И еще неизвестно – останется ли подобное «благо» несбыточной мечтой обездоленных. Или же явится, после их долгих мук, сомнительный «спаситель», прекращающий криминальный беспредел и заменяющий его диктатурой того или иного образца», – отмечает председатель Конституционного суда. Но деградация политической системы и угроза диктатуры, как отмечает В. Зорькин, – не единственная опасность, которую несет высокий уровень криминала, угрожая самой территориальной целостности России.

² Экономическая безопасность: состояние и пути укрепления / А.В. Краснов, В.А. Козлов, Н.Г. Рак, А.Е. Шарихин. Казань, 2011. С. 75.

определенных культурах, и что она активизирует предпринимательскую деятельность в развивающихся странах. Но теперь эти выводы уже не считаются окончательной истиной. А опыт европейских, азиатских стран и США показывает, что бороться с этим явлением можно и нужно и для этого используются различные инструментари.

Так, в Италии борьба с коррупцией была связана неразрывно с борьбой с мафией и теневой экономикой, которую начала прокуратура. Но, как показывает зарубежная практика, эту борьбу начинают и ведут различные структуры и задействованы различные ветви власти. В ряде стран, где работники прокуратуры, как отмечает С.Р. Аккерман, нередко игнорируют проблемы коррупции, стремясь заниматься менее политизированными проблемами, выходом из этой ситуации может стать, как показывает опыт таких стран как Гонконг и Сингапур, создание независимых антикоррупционных комиссий или назначение специальных ревизоров, подчиняющихся напрямую главе исполнительной власти или парламенту¹.

Например, в США доминирующим в борьбе с коррупцией и организованной преступностью стал законодательный орган – Конгресс посредством проведения парламентских расследований в отношении коррумпированных чиновников, включая и губернаторов.

Рассматривая подробнее опыт Италии необходимо отметить, что бывший прокурор г. Милана Антонио де Пьетро, сыгравший ключевую роль в операции «Чистые руки», ставший затем членом Европарламента отмечал, что в современных демократиях коррупция существует везде, и одних полицейских мер для борьбы с ней недостаточно – нужна специальная государственная политика. Поэтому надо платить госаппарату больше, в Италии, кстати, чиновники получают очень много, но главное – нужна система правил. И чиновник не может продолжать заниматься делами государства, если он замечен в коррупции. При этом чиновник должен быть открыт для проверок, и давать отчет о приобретении недвижимости, о своих счетах в банках и так далее. Если хочешь работать в госаппарате – соглашайся с этими требованиями. Как мы знаем, к этим параметрам наша страна подошла сравнительно недавно.

В 2004 г. в своем интервью журналу «Эксперт» А. де Петро предложил рассматривать коррупцию, организованную преступность и теневую экономику²

¹ Роуз-Аkkerман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М., 2003. С. 211.

² Важный вклад в понимание феномена теневой экономики внес перуанский исследователь Эрнандо де Сото. В соответствии с его концепцией, неформальная (теневая) деятельность – это не рудиментарный остаток отмирающих феодальных отношений, а концентрат наиболее здоровых и активных сил экономики. По его мнению, уход экономики в тень вызывается тем, что «цена подчинения закону» выше «цены внезаконности». Скажем, по расчетам де Сото, официальное получение в Перу земельного участка для строительства жилья требует семи лет хождения по инстанциям и расхода 56 минимальных зарплат. Понятно, что реально преодолеть препоны «бюрократического лабиринта» можно лишь с помощью взяток, способных ускорить предоставление разрешения или через простой самозахват земли. При этом де Сото указывает на то, что теневое хозяйство в процессе самоорганизации создает свои квазигосударственные институты, параллельные официальным – суд, право, профсоюзы.

как три формы рака, каждая из которых способна погубить страну, поэтому для борьбы с этими явлениями была выбрана такая форма как Операция «Чистые руки», где в процессе расследования активная роль принадлежала институту пенити, то есть раскаявшимся мафиози¹.

После проведения операции «Чистые руки» характер коррупции как явления в Италии изменился: в последнее время мафия не борется против государства, как раньше, а старается войти внутрь системы – работать внутри власти. Конечно, мафия проникает внутрь Итальянского государства, но бороться с этим легче хотя бы потому, что мафиозные явления того времени в виде регулярных убийств судей и прокуроров отошли в прошлое. Кроме того, сам политический класс заметно очистился, да и граждане не защищают больше мафиози, как это было до начала девяностых годов².

Значительно раньше борьбу с организованной преступностью и коррупцией начали в США. Эта борьба, начиная с 50-х гг. XX в. была борьбой с коррупцией и организованной преступностью и шла по трем направлениям:

1. Со стороны исполнительной власти – путем принятия директив президента.
2. Законодательная власть вела борьбу, путем организации парламентских расследований и принятия законодательства.
3. А Судебная власть – путем создания прецедента, когда формировалась адекватная правоприменительная практика.

Другими словами, в сущности воспроизводится обычное гражданское общество, со всеми обыкновенными гражданскими институтами, в то время как государственный аппарат превращается в некую самодостаточную структуру, питающуюся от общества, но не предоставляющую ему сколько-нибудь качественных услуг. Это становится хорошей почвой для развития криминальных явлений. См.: Экономическая безопасность: состояние и пути укрепления / А.В. Краснов, В.А. Козлов, Н.Г. Рак, А.Е. Шарихин. Казань, 2011. С. 371.

¹ Попытка смены парадигмы управляющего класса была предпринята в России посредством принятия Концепции Административной реформы в 2005 г., но в полной мере эта идея до настоящего времени не реализована.

² По его мнению, эти формы могут развиваться независимо, но чаще сочетаются, усугубляя друг друга. В целом, это три разновидности вырождения (или перерождения) капитализма. Объясняя свой подход, он (де Петро) отмечал, что всякий предприниматель хочет продать свой продукт как можно дороже – конкуренция его раздражает, он старается ее обойти. Но политики тоже не хотят нормальной конкуренции и в политической жизни обеспечивают себе выигрыш, покупая голоса сторонников за деньги. Эти два момента и рожают систематическую коррупцию. И в качестве одного из направлений решений проблем в борьбе с коррупцией он предлагал формировать новый управляющий класс, как на Востоке, так и на Западе. В России, как отмечал А. де Пьетро режим сменился, но все ключевые посты по-прежнему занимают старые кадры – те самые, кто приватизировал имущество государства в свою пользу. Ведь пока есть возможность взять еще что-то у государства, госаппарат в любой стране будет вести себя одинаково – в этом смысле все мы братья. В заключение своей статьи бывший Миланский прокурор в 2004 г. отмечал, что сегодня в России действия, подобные операции «Чистые руки», невозможны, поскольку у вас нет независимой прокуратуры и независимого суда. Находясь под влиянием государства, они – как птицы с подрезанными крыльями.

В 1950-1951 гг. специальная комиссия Сената, известная как «Комитет Кефауэра», названная по имени руководителя Эстера Кефауэра, расследовала связи организованной преступности в администрациях штатов. Комиссия допрашивала известных гангстеров и коррумпированных губернаторов. Это была первая комиссия, заседания которой транслировались по общенациональным телеканалам.

Результатом деятельности этой комиссии стал принятый в США в 1970 г. Закон о борьбе с коррумпированными и находящимися под рэкетирским влиянием организациями (закон РИКО¹, который предусматривает гражданско-правовую и уголовную ответственность за различные деяния, связанные с деятельностью преступных предприятий².

В 1957 г. Верховный Суд США постановил, что «право Конгресса проводить расследования является для него естественным и необходимым для осуществления законодательных функций»³..

Впоследствии в ряде решений Суд признал, что существует опасность для эффективного и честного поведения правительства, если применение законодательного права расследовать факты коррупции в исполнительной власти будет ненадлежащим образом затруднено». Исходя из этого, Суд заявил, что он при-

¹ Аббревиатура РИКО образована от английского RICO: Racketeer-Influenced and Corrupt Organization Act.

² Как отмечает У. Бернам, в этом законодательном акте ставятся вне закона следующие деяния: инвестирование доходов, полученных «от рэкетирского образа действий» в рамках какого-либо предприятия; приобретение и сохранение доли участия в таком предприятии посредством того или иного «рэкетирского образа действий»; участие в управлении предприятия посредством того или иного «рэкетирского образа действий»; вступление в преступный сговор с целью совершения любых из вышеперечисленных форм деятельности.

Понятие «рэкетирский образ действий» включает совершение или угрозу совершения любого из видов преступлений, включенных в особый перечень преступлений, наказываемых по законодательству штата, который приводится в законе РИКО, либо правонарушений, «преследуемых на основе обвинительного заключения», которые предусмотрены нормами федерального законодательства, включая такие преступления как мошенничество, связанное с процедурой банкротства, мошеннические операции с ценными бумагами и преступления, связанные с наркотиками. А понятие «образ действий» определяется как совершение двух из перечисленных деяний, совершенных в течение последних десяти лет, при условии, что оба деяния связаны между собой и носят характер длящегося преступного деяния.

Подробнее см.: Бернам У. Правовая система США. М., 2006.

³ В результате комиссии Конгресса обязаны давать показания высшие чиновники страны, в том числе и президенты США. Правовым основанием парламентского контроля и парламентского расследования в США выступает в основном прецедентное право. При этом многочисленные прецеденты Верховного Суда устанавливают и поддерживают широкие и емкие полномочия Конгресса предпринимать действия по надзору и расследованиям, пользуясь при этом всеми источниками информации, позволяющей ему выполнять свои законодательные функции. В условиях отсутствия конституционных ограничений в полномочиях Конгресс и его комитеты имеют фактически полное право в принудительном порядке собирать информацию, необходимую для выполнения законодательных функций, от исполнительных органов, частных лиц и организаций, а в определенном объеме эта информация может быть передана гласности. См.: Сауляк О.П. Конституция Российской Федерации и укрепление правопорядка // Российский судья. 2006. № 3. С. 214.

знает «право Конгресса проводить расследования, а также обнародовать случаи коррупции, злоупотреблений властью и неэффективной деятельности правительственных органов».

Хотя права Конгресса на расследования широкие, но они все же не являются неограниченными. Верховный Суд предостерегает, что право на расследование может быть реализовано только «в порядке содействия исполнению законодательных функций и не может быть использовано только для выявления». Конгресс в США не является равным образом ни органом, в принудительном порядке применяющим законы, ни судебным органом. Эти функции выполняются исполнительными органами и юридическими ведомствами правительства. Ни одно расследование не представляет собой конец дела. Вслед за ним должны последовать юридические действия. Более того, комитет по расследованиям имеет только право рассматривать вопросы в пределах полномочий, переданных ему вышестоящим органом. Однако его юрисдикция и полномочия, включая связь с расследуемым вопросом, относящимся к области его полномочий, нормы закона о расследовании комитетом являются существенными и широко охватывающими. Учитывая, что в России имеется институт парламентского расследования, этот опыт представляется полезным для анализа и возможного использования.

В последующем президентская комиссия по применению закона и отправлению правосудия США в докладе отмечала (1967 г.), что «организованная преступность – это ассоциация, которая стремится действовать вне контроля американского народа и органов власти. Она включает в себя тысячи преступников, действующих в рамках таких же сложных структур, как структуры крупных корпораций, и подчиняются своим законам, которые применяются с большей жестокостью, чем законы государства. Ее действия импульсивны, они являются результатом сложных соглашений, направленных на достижения контроля над целыми сферами деятельности для получения огромных прибылей»¹.

В качестве одной из попыток борьбы с организованной преступностью и коррупцией можно рассматривать создание в 1967 г. по инициативе министра юстиции США Р. Кларка на федеральном уровне «ударных групп» для координации этой борьбы. Такие группы были направлены в Буффало, Дейтройт, Чикаго, Нью-Йорк, Майами и другие центры. В каждую такую группу включались сотрудники различных правоприменительных ведомств: Федерального бюро по борьбе с распространением наркотиков и опасных препаратов, Службы внутренних доходов, Таможенного управления, Секретной службы министерства финансов, ФБР и др.

Позднее в 1979 г. эксперт по организованной преступности Джек Ки представил одной из комиссий конгресса США результаты исследований, которые свидетельствовали, что общий оборот «деловых» операций превышал в тот период 150 млрд. долларов в год, в том числе торговля наркотиками – 63 млрд.,

¹ См. подробно: Геевский И.А. Мафия, ЦРУ, Уотергейт: Очерки об организованной преступности и политических нравах в США. М., 1983. С. 21.

азартные игры – 22 млрд., содержание публичных домов, контрабанда табачных изделий – 8 млрд.

17.12.1997, когда в России была принята первая редакция Концепции национальной безопасности РФ, в Париже страны – участницы (ОЭСР), а также Аргентина, Бразилия, Болгария, Чили и Словения подписали Конвенцию по борьбе с подкупом иностранных чиновников в сфере международного бизнеса, которая вступила в силу с 15.02.1999 на территории стран, которые ее подписали.

Для борьбы с организованной преступностью и коррупцией в США большое внимание уделяется проведению тайных операций, то есть активно используется метод «правомерной провокации» и другие средства оперативно-розыскной деятельности. При этом важная роль в рамках правового регулирования принадлежит министру юстиции – Генеральному атторнею. В частности, в рамках тайных операций, осуществляемых в соответствии с Инструкцией Генерального атторнея США о порядке проведения операций «под прикрытием». ФБР имеет право: приобретать или передавать в аренду имущество, сырье и материалы, оборудование, здания или сооружения; создавать и обеспечивать надежное прикрытие для сотрудников или осведомителей путем введения в заблуждение третьих лиц, а также сокрытия причастности правительства к операции; создавать коммерческое предприятие; использовать доходы, полученные таким предприятием; размещать соответствующие фонды и доходы от тайных операций в финансовых учреждениях и т.д. Тайные операции в США проводятся только на этапе полного расследования (т.е. их проведение на этапе предварительной проверки не допускается). Срок проведения тайной операции не может быть больше шести месяцев, если его не продлить дополнительно. В рамках такой операции тайный агент или содействующее частное лицо с предварительного специального разрешения соответствующего руководителя имеют право принимать участие в совершении правонарушений, действуя в условиях крайней необходимости. В этой связи необходимо отметить, что в странах с рыночной экономикой тайные методы в арсенале правоохранительных органов используются для воздействия на преступное поведение. А сама эта деятельность рассматривается как мощное оружие полиции по контролю за преступностью.

Наряду с опытом Италии и США определенный интерес представляет и опыт стран Азии в борьбе с коррупцией. Так, когда в 60-е гг. XX в. в Гонконге процветала коррупция, то считалось, что сопротивляться или жаловаться на это бесполезно. Однако, после крупного скандала, в котором был замешан кое-кто из высших полицейских чинов губернатор в 1974 г. учредил независимую от местной полиции комиссию по борьбе с коррупцией (НКБК), которая подчинялась непосредственно ему. Сотрудники этой комиссии получали больше остальных чиновников и не имели права переходить на службу в другие ведомства. Ни у кого из них не было причин прекращать расследование, если речь заходила о высокопоставленных чиновниках. Кроме расследования коррупции в обязанности комиссии входило разработка юридических и административных рекомендаций по проведению реформ, способные снизить побудительные стимулы к взяточничеству, а также проведение информационно-просветительской компании.

В результате новая политика способствовала изменению общественного мнения. Доверие к новым институтам возросло, показателем чего стало увеличение числа жалоб на вышестоящие органы и уменьшение анонимных заявлений. Помимо обеспечения независимости комиссии, приверженность правительства политике реформ стало назначением на пост руководителя НКБК абсолютно неподкупного и честного человека, что позволило не просто проводить расследование единичных случаев, но и охотиться на «крупную дичь».

Вместе с тем попытки разобраться с крупными синдикатами натолкнулись на сильнейшее сопротивление, и НКБК пришлось отступить, согласившись дать амнистию всем лицам, совершившим должностные преступления до 1.01.1977. Однако затем комиссия преодолела трудный период, и в 1977 г. глава НКБК давая интервью, утверждал, что критический период пройден и комиссия верна трем основным направлениям своей деятельности: 1) расследованию должностных преступлений, 2) выработке мер по предупреждению коррупции, 3) информационно образовательной программе.

Еще одним примером успеха в борьбе с коррупцией является Сингапур, где в 1959 г. пришедшая к власти Партия народного действия (ПНД) объявила борьбу с коррупцией одной из важнейших задач. В рамках решения этой стратегической задачи правительство усилило существующее Бюро по расследованию коррупционной деятельности, которое с 1970 г. стало подчиняться непосредственно канцелярии премьер-министра. Бюро действовало успешно, но сталкивалось с теми же проблемами, что и НКБК Гонконга. Обвиняемые в коррупции лица жаловались, что Бюро действует чрезмерно жестко и нарушает их права. Наряду с повышением деятельности Бюро в Сингапуре были предприняты реформы и внутри административного аппарата. В результате были снижены неоправданные волокиты в работе, реализована ротация должностных лиц и ужесточен надзор за их деятельностью. Целью преобразования было стремление довести уровень оплаты труда чиновников со всеми компенсациями до уровня труда в частном секторе, и задача была решена.

В Сингапуре и в Гонконге успешная стратегия борьбы с коррупцией соединяла твердую приверженность реформам высшего руководства, наличие независимых правоохранительных органов, чья деятельность регулировалась четким законодательством и проведением реформы системы государственной службы.

Представляется, что имеющийся опыт борьбы с коррупцией в других странах, наряду с анализом российского опыта можно было бы использовать для выработки своего отечественного пути решения проблем. При этом основы этой антикоррупционной политики, по нашему мнению, можно было бы представить как систему, которая должна включать цель, ресурсы, необходимые для достижения цели и методы обоснования выбранного пути.

О коррупционной составляющей «цветных революций»

Глобальная олигархическая власть – ключевой феномен планетарной политической преступности

Преступное вмешательство в политику суверенных государств, по крайней мере, в последние два с половиной десятилетия, направляет, в конечном счете, неформальная глобальная олигархическая власть¹ (далее – ГОВ). После распада в конце 1991 г. СССР в странах, ранее входивших в него, а также на Ближнем Востоке, да и в России имеют место или государственные перевороты, или покушения на их совершение, или приготовления к ним. Эти события как у нас в стране, так и вне ее содержат в себе «преступные вызовы», обращенные к России. Они в значительной мере подготавливаются и сопровождаются из-за рубежа организационной, денежной поддержкой, обучением и пр.² вдумчиво взращиваемых «вождей» разного уровня. Оттуда же помогают этим деятелям занять на их родине высокие и высшие государственные должности и обеспечивают таким образом управляемость новых властей, их подчиненность по отношению к ГОВ. Иными словами, во вмешательстве в политику извне не последнюю роль играет коррупционная составляющая.

Коррупционная составляющая была налицо в таких событиях новейшего времени как «бульдозерная революция» в Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ) (2000), «революция роз» в Грузии (2003), госпереворот в результате агрессивной войны против Ирака (2003), «оранжевая революция» на Украине (2004), «тюльпановая революция» в Кыргызстане (2005), смена власти в Социалистической Республике Югославии в результате агрессии НАТО против этой страны (2008), госпереворот в Кыргызстане (2010). Также надо учитывать покушение на государственный переворот в Беларуси (2010), государственный переворот, совершенный вследствие агрессии НАТО против Ливии (2011), неудачное покушение НАТО на агрессию против Сирии (2013). К предмету обсуждения относятся протестное движение в России (2011-2014) и, безусловно, государственный переворот на Украине, повлекший за собой в качестве протеста на него провозглашение независимости Крыма, Сева-

¹ О преступности ГОВ см.: Голик Ю.В. Сирийская проблема в зеркале преступной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 78-79; Данилов А.П. Всеобъемлющее нарушение тайны общения как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 41-47; Дикаев С.У. Является ли преступная политика предметом криминологии? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 68-74; Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12-22; Он же. Преступность политики. Размышления криминолога. СПб., 2013. С. 23.

² О понятии коррупции см.: Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Нижний Новгород, 2004. С. 38-40.

стополя и Новороссии, и развязанную новой коррупционной в указанном выше смысле слова киевской властью против Новороссии войну (2014)¹.

«Революции» и т.п. обусловлены противоречиями между ГОВ и человечеством в целом. Но зачастую, как это было в перечисленных выше случаях, обращаются революции не против олигархии как таковой, а против государственной власти. Во всяком случае, ГОВ, коррумпирующая действующих и подготавливаемых вождей, от «революций» не страдает, а только на них наживается. Не секрет, что западными спецслужбами написан и постоянно оттачивается очередной сценарий «революции» и для России.

Коррупционность отношений между глобальной олигархией и «цветными» властями

ГОВ извне управляет «революциями» разными способами, используя своих ставленников в государственной власти очередного государства-жертвы², армии, спецслужбы, оплаченные средства массовой информации. Она действует и через рассеянные по разным странам неправительственные организации, направляемые спецслужбами западных стран, а также через частные военные компании, внутренние политические партии и движения и просто через организованные преступные группы. Помимо прочего управление обеспечивается денежными вливаниями. При этом обходятся – не самой ГОВ, а налогоплательщикам используемых ею стран – бескровные «цветные» революции недорого, насильственные перевороты значительно дороже, а развязывание агрессивных войн сверхдорого.

Целями управления «революциями» для ГОВ выступает в странах, прилегающих к России, лишение их самостоятельности и постановка в зависимость от Запада. В арабских странах к этому добавляется корыстная заинтересованность ГОВ в контроле над энергоресурсами. Как на Ближнем Востоке, так и на территории бывшего Советского Союза важнейшую цель составляет всяческое ослабление России, проявившей в последнее десятилетие некоторую самостоятельность от ГОВ.

Глобальная олигархическая власть через государственные и негосударственные структуры подбирает вождей для оппозиции, выводит их на западных руководителей, наставляет. Так было с Воиславом Коштуницей, намеченным мировым ростовщицеством в СФРЮ на место президента Слободана Милошевича, в Грузии – с обученным в США Михаилом Саакашвили. На Украине ГОВ выбрала и обучила к 2004 г. Михаила Ющенко. В Кыргызстане – Курманбека Бакиева и Розу Отунбаеву. В Беларуси – Владимира Некляева («Говори правду»), Александра Милинкевича, Николая Статкевича («За Свободу»), Андрея Санникова («Европейская Беларусь»).

¹ См., напр.: Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» в зарубежных странах. URL: <http://pentagonus.ru/publ>.

² Лавров С.В. Лидеры солидных государств – спонсоров украинского переворота заметно мельчают. URL: <http://news.mail.ru/politics>.

В Ливии ГОВ сплотила враждующие между собой кланы «повстанцев» и их самоназначенных лидеров. Обучение ливийских боевиков и управление ими оказалось полностью под контролем западных спецслужб¹.

На украинском «евромайдане» в 2014 г. ГОВ поддержала в качестве вождей Арсения Яценюка. (Ныне премьер-министр Украины). В круг новоявленных вождей вошли также Александр Турчинов. (Председатель Верховной Рады), олигарх Петр Порошенко. (Ныне президент Украины)². Не секрет, что вся эта верхушка государственной власти напрямую управляется западными спецслужбами. В разгар смуты, приведшей к насильственному государственному перевороту, в Киеве был замечен ни много, ни мало тайно находившийся там директор ЦРУ Джон Бреннан³.

Помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд в интервью телеканалу CNN заявила, что США вложили пять миллиардов долларов в «поддержку демократии» на Украине со времен распада СССР⁴. Управление миром стоит немалых денег. Революции, государственные перевороты и военные вторжения, совершаемые во имя получения глобальной олигархической властью сверхприбылей, должны оплачиваются в значительной мере налогоплательщиками стран, на которые она опирается.

Сведения об этом рода коррупции разрозненны и неполны. Сообщается, например, о выделении на «Бульдозерную революция» 1998-2000 гг. в СФРЮ более 94,6 млн. долларов США. Деньги проводились через сеть фондов Дж. Сороса, Национальный фонд в поддержку демократии, а также через другие близкие к правительству США НПО и фонды⁵. В Грузии на «революцию роз» в 2003 г. потрачены сотни тысяч долларов⁶. «Оранжевая революция» на Украине в 2004 г. потребовала уже 65 млн. долларов. Известное дело – жизнь дорожает. Вот почему в 2005 г. за «тюльпановую революцию» в Кыргызстане Западу пришлось выплатить более 70 млн. долларов⁷. На неудачную попытку смены власти в Беларуси в 2010 г. ушли миллионы долларов⁸.

В агрессивную войну «Иракская свобода» вместе с последующими «либеральными» преобразованиями, включившими в себя всенародное повешение Саддама Хусейна и его соратников, был вложен один триллион долларов. Издержались не одни американцы, но также французы, англичане⁹. На развал Ливии израсходовано не менее 13-15 млрд. долларов. Причем, только на поимку и изуверскую казнь Каддафи США истратили целый миллиард¹⁰.

¹ Самсонов А. Военные преступления НАТО в Ливии. URL: <http://axisoflogic.com/artman>.

² Такой список публикуется на израильском сайте «Forbes». URL: <http://politrada.com/news>.

³ URL: <http://news.mail.ru/politics>.

⁴ Там же.

⁵ URL: <http://ria.ru/spravka>.

⁶ URL: <http://www.sandronic.ru/e>.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Сведения К. Сивкова. URL: <http://topwar.ru>.

¹⁰ URL: <http://www.igpr.ru/articles>.

О законодательных мерах противодействия коррупционному зарубежному вмешательству в политику

С учетом прокатившихся по миру агрессивных войн и подготовленных ГОВ государственных переворотов необходимо по мере возможности совершенствовать международно-правовые соглашения и международную судебную систему. Подобные изменения нужны и внутреннему российскому законодательству. Соответствующие предложения автором настоящих строк выдвинуты ранее¹.

Здесь же, соответственно теме выступления, поставлю на обсуждение вопрос об установлении повышенной уголовной ответственности за коррупционное вмешательство из-за рубежа в политику суверенного государства. Представляется целесообразным дополнить статью 141.1 УК РФ частью третьей, которая предусмотрела бы ответственность за финансирование избирательной кампании иностранным спонсором, а также за принятие и использование зарубежного финансирования в целях предвыборной кампании.

Следует также иметь в виду коррупционную составляющую осуществляемой зарубежными силами подготовки вождей оппозиции с целью выдвижения их по ходу смены власти на государственные должности. При данных обстоятельствах будущий государственный деятель покупается заранее еще до того, как он обрел соответствующий статус в политике. Для противодействия такого рода вмешательству в политическую жизнь России нужна уголовная ответственность за соответствующую подготовку лидеров оппозиции, осуществляемую внешними по отношению к России силами. Такое деяние могло бы войти в рамки более широкого состава преступления «Обучение методам организации массового неповиновения», для введения которого потребовалась бы специальная статья Уголовного кодекса, например, ст. 205.3.1. Эта норма, помимо прочего, должна предусмотреть наказание за обучение лидеров неповиновения.

¹ Подробнее: Шестаков Д.А. Преступность политики (размышления криминолога). С. 219-221.

СЕКЦИЯ
Уголовно-правовое противодействие преступлениям
коррупционной направленности

М.В. Баранчикова

Проблемы квалификации коррупционных преступлений,
совершаемых сотрудниками ГИБДД

В современный период квалификация коррупционных преступлений является одной из актуальных и дискуссионных проблем, возникающих при привлечении к уголовной ответственности за их совершение.

Общественная опасность коррупционных преступлений проявляется в том, что они искажают нормальные общественные отношения, так как власть, предоставленная государством определенным своим представителям, начинает использоваться не в интересах общества, а в собственных интересах отдельных лиц, и, как правило, во вред государству и обществу, подрывая авторитет всего государственного аппарата¹. В случае же совершения коррупционных преступлений сотрудниками ГИБДД страдает не только авторитет правоохранительной службы, но и в целом безопасность дорожного движения.

В соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2014-2015 гг. сотрудникам ГИБДД, наряду с представителями иных подразделений Министерства Внутренних дел России, предписано обеспечение защиты бюджетных средств, выделяемых на реализацию целевых программ². Одной из таких программ является Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»³. Очевидно, что ее реализация может быть существенно затруднена коррупцией, существующей в самой деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения.

По данным ряда исследований подразделения по безопасности дорожного движения являются одним из наиболее коррумпированных подразделений органов внутренних дел⁴, что вызывает необходимость изучения их сотрудников как особых субъектов коррупционных составов.

В свою очередь сами сотрудники ГИБДД не относят свою деятельность к числу высоко коррумпированных сфер правоохраны. При этом многие опрошенные сотрудники отмечают, что наиболее распространенными субъектами

¹ Никитин Е.В. Должностные преступления: общая уголовно-правовая характеристика и юридический анализ составов: учебное пособие. Екатеринбург, 2012. С. 3.

² Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы» // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1729.

³ Постановление Правительства РФ от 3.10.2013 № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» // СЗ РФ. 2013. № 41. Ст. 5183.

⁴ Сухов Д.С. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД: по материалам Восточной Сибири: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 3.

коррупционных преступлений в сфере дорожного движения являются не они, а участники дорожного движения, нарушивших правила и выступающие главными инициаторами и виновниками создания коррупционной ситуации.¹

Очевидно, что, будучи должностными лицами, а именно представителями власти, сотрудники Госавтоинспекции обязаны соблюдать действующие нормы антикоррупционного законодательства. Однако факты служебного подлога, взяточничества, должностных злоупотреблений являются распространенными явлениями в сфере деятельности данной службы.

Сегодня большинство коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД, связано с несоставлением инспекторами протоколов об административных правонарушениях. Часто преступное бездействие сотрудников наблюдается в отношении водителей, находящихся в состоянии опьянения, либо допустивших нарушения, связанные с выездом на полосу встречного движения. Между тем именно указанные нарушения правил дорожного движения традиционно влекут создание опасных аварийных ситуаций на дорогах, влекущих наступление тяжких последствий.

В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 9.07.2013 № 4 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»² неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении квалифицируется по ч. 3 ст. 290 УК РФ, то есть как получение взятки за незаконное бездействие должностного лица.

Аналогичным образом должна осуществляться квалификация действий инспекторов ГИБДД, в чьи должностные обязанности входит регистрация автотранспорта и выдача государственных регистрационных знаков на автомобили при получении ими от собственников автомобилей взяток в виде денег за выдачу последним в нарушение установленного законом порядка государственных регистрационных знаков с красивыми комбинациями цифр в номере.

Квалификация коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД, связана с рядом трудностей, обусловленных спецификой их предмета и субъекта, что особенно наглядно проявляются в составах взяточничества и служебного подлога.

Проблемы квалификации взяточничества часто возникают в связи с необходимостью оценки минимального уголовно наказуемого размера незаконного денежного вознаграждения.

Действующее законодательство в сфере противодействия коррупции не содержит указания на минимальную сумму предмета взятки. Существующая в отдельных российских регионах практика отказа от возбуждения уголовных дел при установлении фактов получения взятки на сумму 100-500 руб. не является оправданной и основанной на законе.

¹ Опрос проводился среди 120 сотрудников ГИБДД, проходящих обучение и повышение квалификации в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова в 2014 году.

² Российская газета. 2013. 17 июля.

Сегодня уголовный закон не устанавливает минимальный уголовно наказуемый размер предмета взятки, и судебная практика подтверждает это положение, не ограничивая ее минимальный размер какими-либо пределами.

Другая проблема квалификации коррупционных преступлений связана со спецификой статуса сотрудника, привлекаемого к уголовной ответственности. Сложность вызывает уголовно-правовая оценка действий стажеров, находящихся на практике слушателей вузов МВД России и т.д. Квалификация их коррупционных преступлений требует особого подхода, умения правильно оценить особенности их должностных обязанностей.

В соответствии с п. 10 приложения к Приказу МВД России от 15.08.2011 № 942 «О порядке привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, не являющихся сотрудниками полиции, а также стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию», при привлечении стажеров к выполнению обязанностей, возложенных на полицию, запрещается поручать стажеру составление протоколов об административных правонарушениях. Тем самым стажер не является должностным лицом, уполномоченным привлекать виновных к административной ответственности. Отсутствие у стажера полномочий на составление протокола об административном правонарушении исключает его из числа представителей власти как субъектов получения взятки.

Вышеуказанный Пленум Верховного суда РФ отметил, что в том случае, если лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

В случаях, когда стажеры ГИБДД совершают служебный подлог или получают взятку от участников дорожного движения в зависимости от особенностей их действий, возможного сговора на совершение преступления с инспектором ГИБДД, квалификация их действий может осуществляться по нормам о мошенничестве, посредничестве или пособничестве во взяточничестве.

По уголовно-правовой норме о мошенничестве должны быть квалифицированы действия сотрудников ГИБДД, которые обещая передать взятку должностным лицам полка ДПС для решения вопроса о непринятии решения о лишении прав управления транспортным средством, принимают от водителей транспортных средств денежные средства, которые не собираются передавать в качестве предмета взятки, а присваивают их себе.

Часто получению взятки сопутствует служебный подлог, связанный с внесением ложных сведений в официальные документы.

Квалификация служебного подлога, совершаемого сотрудниками ГИБДД, традиционно связана с внесением в административные материалы ложных сведений, содержащих информацию о менее значительных нарушениях правил, чем были допущены участниками дорожного движения, либо не имевших ме-

сто нарушениях. В последнем случае часто корыстный мотив у виновного не прослеживается, а наблюдается иная личная заинтересованность.

В современной правоприменительной практике проблемы квалификации коррупционных составов связаны с необходимостью их разграничения между собой и смежными составами. Применение норм о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ГИБДД, осуществляется по общим правилам законной, обоснованной и справедливой квалификации их действий. Это требует особого внимания при установлении специфики конкретных функций должностного лица в момент совершения противоправного деяния, его роли в совершенном преступлении, особенностей предмета и мотивов посягательства, характере наступивших последствий.

В.Г. Беспалько

Религиозно-нравственные начала борьбы с коррупцией в Моисеевом уголовном праве в их сравнении с российским законодательством

Коррупция и связанная с ней преступность имеют такую же давнюю историю как государство и право. Как и сегодня, правом древних государств большинство проявлений коррупции признавалось преступлениями, но имеющими, как правило, не только уголовно противоправную, но и греховную, аморальную природу¹. Тогда как в современном уголовном праве «нравственности, по сути, нет места в характеристике преступления», ибо «российская правовая практика отходит от нравственных критериев оценки преступлений»². Иными словами, отечественное уголовное право «в большей своей части действует в духовно-нейтральном пространстве, в силу чего нельзя рассчитывать на его достаточную эффективность»³ в сфере противодействия коррупции.

Одной из причин стереотипов о достаточности формально-юридических подходов к понятию преступления вообще и институту преступлений коррупционной направленности в частности, а также одной из детерминант должностной преступности стала девальвация духовных ценностей российского общества в результате многолетнего активного навязывания населению «рыночного либерализма» в его крайней асоциальной форме «корыстного эгоцентризма». Как следствие такой деморализующей политики появилось поколение чиновников с деградированным правосознанием, на фоне которого мздоимство и прочие злоупотребления должностных лиц получили массовое принятие и нередкое одобрение, стали восприниматься как социальная норма рыночных отношений между гражданами и организациями, с одной стороны, и представителями власти, с другой. Так, по данным ВЦИОМ, 50% опрошенных россиян считают, что победить коррупцию невозможно, 38% полагают, что реальные ре-

¹ Беспалько В.Г. Библейские религиозно-нравственные истоки противодействия коррупции в Пятикнижии Моисея // Публичное и частное право. 2013. Вып. III. С. 72-83.

² Тихонравов Ю.В. Судебное религиоведение. Фундаментальный курс. М., 1998. С. 63.

³ Христианское учение о преступлении и наказании / науч. ред. К.В. Харabet, А.А. Толкаченко. М., 2009. С. 95.

зультаты борьбы с ней отсутствуют, и лишь 7% уверены, что делается все возможное для борьбы с коррупцией. При этом 25% респондентов заявили, что не станут информировать правоохранительные или иные органы власти о ставших им известными фактах коррупционного поведения, а 14% затруднились дать конкретный ответ на соответствующий вопрос, что свидетельствует о молчаливом принятии коррупции широкими слоями населения (39%)¹.

Забвение этики государственного служащего, норм морали и религии, на основании которых сформировались многие правовые институты, – это и результат деградации нравственных основ и правовой культуры государственной службы, и фактор, способствующий дальнейшему укреплению оправдания коррупционного поведения среди бюрократической прослойки общества и связанных с ней граждан. Поэтому некоторые криминологи рассматривают «формирование истинно справедливой культуры и утверждение ее в обществе» как «глобальное направление отрицания преступности»², а отдельные политики утверждают, что «преступность – это всегда порождение бездуховности»³.

Вместе с тем признание за бездуховностью пораженных коррупцией сотрудников государственного аппарата и органов местного самоуправления, а также представителей общества, оправдывающих эту социальную болезнь, значения одной из детерминант должностной преступности указывает на необходимость обращения к истокам духовности современной «христиано-иудео-мусульманской цивилизации»⁴, а именно – к одному из древнейших источников религиозных, нравственных и правовых норм – Пятикнижию Моисея (Торе). По сей день первые пять книг Библии одинаково признаются и почитаются священными иудеями, христианами и мусульманами, определяют мировоззрение и правосознание многих миллионов людей.

С точки зрения истории права, Пятикнижие примечательно тем, что оно содержит описание норм древнееврейского законодательства, происходящих, согласно Библии, от Бога, давшего заповеди и другие законы людям через пророка Моисея. В силу древности этого законодательства, датируемого обычно XII–VI вв. до н.э., трудно найти полные и точные совпадения между положениями Моисеева уголовного права и нормами действующего российского уголовного закона. Но даже поверхностный взгляд на оба источника норм о преступлениях и наказаниях позволяет обнаружить историческую преемственность многих уголовно-правовых принципов, институтов и отдельных запретов⁵. Поэтому обращение к самой древней части Библии позволяет не только получить богатейший материал для историко- и сравнительно-правового анализа, но и при-

¹ Можно ли победить коррупцию? // ВЦИОМ: Всероссийский центр изучения общественного мнения: Пресс-выпуск № 2180. 2012. URL: <http://wciom.ru/index>.

² Иншаков С.М. Культура и ее воздействие на преступность // Преступность и культура / под ред. А.И. Долговой. М., 1999. С. 16.

³ Зоркальцев В.И. Духовное единение. М., 2003. С. 316.

⁴ Мень А.В. От рабства к свободе. М., 2008. С. 49.

⁵ Беспалько В.Г. Ветхозаветные корни уголовного права // Религия и право. 2007. № 4. С. 44–46.

коснуться к духовным истокам борьбы с преступностью вообще и преступлениями коррупционной направленности в частности.

В начальных книгах Ветхого Завета нормы о преступлениях, схожих с именуемыми сегодня коррупционными правонарушениями, проявляют себя сначала в связи с институциональным оформлением судебной власти в Древнем Израиле (Исх. 23, 1-3, 6-8; Лев. 9, 15; Втор. 16, 18-20 и др.), а затем в связи с юридическим признанием царской власти (Втор. 17, 14-20). С точки зрения уголовно-правового противодействия коррупции, из всех книг Торы наибольший интерес представляет Второзаконие, которое обращено к будущей государственности Израиля и в целях обеспечения стабильности государственной власти закрепляет систему норм, напоминающих современные уголовно-правовые нормы о преступлениях против государственной власти, а именно: 1) преступные нарушения порядка функционирования царской власти; 2) преступления против правосудия; 3) преступления против военной службы¹. Из них особый интерес в контексте религиозно-нравственного обоснования борьбы с коррупцией представляют те положения юридического корпуса Второзакония, именуемого Десятеронормическим кодексом, что касаются преступных нарушений норм института царской власти и преступлений против правосудия.

Хронологически преступления против государственной власти появляются последними в системе особенной части Моисеева уголовного права, намного позже законодательного закрепления преступлений против Бога и веры, посягательств против общественной нравственности, преступлений против личности и собственности². Государственная власть стала последним социально-политическим институтом, получившим в Пятикнижии статус объекта уголовно-правовой охраны. При этом «в данном источнике заложены гарантии соблюдения прав личности и народа в виде препятствий для проявления произвола правящего»³, выраженных в запретах следующих деяний:

- замещение престола иноземцем (*«из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою царем иноземца»* (Втор. 17, 15));
- злоупотребление царской властью из корыстных побуждений (*«чтоб он не умножал себе коней ... и чтобы серебра и золота не умножал себе чрезмерно»* (Втор. 17, 16-17)) и иной личной заинтересованности (*«чтобы не умножал себе жен, дабы не развратилось сердце его»* (Втор. 17, 17));
- пренебрежительное отношение к народу (*«чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его»* (Втор. 17, 20)) и отступление от законов Израиля (*«чтобы не уклонялся он от закона ни направо, ни налево»* (Втор. 17, 20)).

Первый запрет напоминает содержание ст. 81 Конституции РФ, согласно которой Президентом РФ может быть только гражданин России. Второй запрет является древним прообразом ст. 285 УК РФ о злоупотреблении должностными

¹ Беспалько В.Г. Ветхозаветные истоки борьбы с преступлениями против государственной власти в Пятикнижии Моисея // Поиск: сб. статей. Вып. 18. М., 2013. С. 87-95.

² Беспалько В.Г. Понятие, признаки, система и виды преступлений в Синайском уголовном праве (по материалам книги Исхода) // Публичное и частное право. 2011. Вып. III. С. 19-34.

³ Калинина Е.В. Источники религиозного права: Тора как основной закон древнееврейского государства // История государства и права. 2011. № 16. С. 35-38.

полномочиями, где также указаны мотивы в виде корыстной и иной личной заинтересованности и квалифицирующий признак – совершение деяния лицом, занимающим государственную должность. Третий запрет широтой своего содержания охватывает практически все коррупционные правонарушения. Даже богословам цель этих законов видится в том, чтобы «ограничить хищнические стремления царя»¹ – преступные корыстные побуждения, являющиеся субъективным признаком составов злоупотребления полномочиями (ст. 285 УК РФ), получения взятки (ст. 290 УК РФ), служебного подлога (ст. 292 УК РФ) и др.

Наказуемость преступных нарушений института царской власти установлена «методом от противного» – указанием благ, которых не получит или лишится преступивший закон царь (*«дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля»*) (Втор. 17, 20). Такая типичная для Моисеева уголовного права санкция указывает на наказание лишением власти и прекращением династического правления – своеобразный прототип лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ). Подтверждение такому толкованию данной санкции обнаруживается непосредственно в Библии: когда первый еврейский царь Саул преступил заповеди Господни, Бог отверг его, велел пророку и верховному судье Самуилу помазать на царство Давида (1 Цар. 16, 1). Схожая норма нашла отражение в ст. 93 Конституции РФ об отрешении от должности Президента РФ по обвинению в государственной измене или ином тяжком преступлении.

Установление Второзаконием преступности и наказуемости общественно опасных деяний еврейского царя является нетипичным для права Древнего Востока. Но Девтерономический кодекс предусмотрел также и меры предупреждения коррупционных и иных преступлений царя, обязав его постоянно совершенствовать свои правовые знания и повышать собственный уровень правосознания: *«Но когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги, находящейся у священников левитов, и пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии»* (Втор. 17, 18-19). Столь строгие библейские требования, предъявляемые к царской власти, имеют одно религиозно-нравственное основание – производность земной власти царя от небесной власти Бога, с силу которой возникла необходимость в уголовно-правовом обеспечении соответствия форм и методов правления царя таким свойствам Бога, как святость, всеправедность и др., не допускающим коррупционного и иного неправомерного либо аморального поведения помазанника Божьего.

Подобное религиозно-нравственное обоснование характерно и для уголовно-правовых установлений Второзакония, запрещающих взяточничество в суде, ибо торжество истины и справедливости в Библии имеет не только юридический, но и глубокий сакральный смысл как проявление всеправедности Божией (*«Господь Бог есть истина»*) (Иер. 10, 10)). В свете сказанного получение взят-

¹ Брюггеман У. Введение в Ветхий Завет. Канон и христианское воображение. М., 2009. С. 107.

ки судьей предстает в Девтеронимическом кодексе не только как посягательство на законные интересы участников процесса, но и как преступление против правды Божией. А поскольку в Древнем Израиле на судей возлагались функции организации многих гражданских и военных дел, нормы Второзакония о взяточничестве можно распространить на все сферы осуществления государственной власти, не ограничиваясь правосудием (*«Во всех жилищах твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе, поставь себе судей и надзирателей по коленам твоим, чтоб они судили народ судом праведным. Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров; ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых. Правды, правды ищи, дабы ты был жив и овладел землею, которую Господь, Бог твой, дает тебе»* (Втор. 16, 18-20). Установленный Моисеем запрет на принятие даров по службе является одним из древнейших свидетельств борьбы с взяточничеством (ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ), теологическим обоснованием которой стала священная истина, объявленная в Библии целью судопроизводства. Тогда как разработчики УПК РФ отказались от признания ее нравственным идеалом и принципом уголовного процесса.

Таким образом, в результате сопоставления ветхозаветного и современного законодательства о преступлениях коррупционной направленности обнажилось несовершенство последнего и некоторое моральное превосходство первого, несмотря на развитие юридической науки и законодательной техники.

Н.В. Бугаевская

Особенности установления признаков субъекта при расследовании преступлений коррупционной направленности

При расследовании преступлений коррупционной направленности особенно важным является установление признаков субъекта, особенно если им является должностное лицо. В примечании 1 к ст. 285 УК РФ указываются ключевой признак должностного лица – выполнение лицом определенной функции (представителя власти, организационно-распорядительной, административно-хозяйственной). Однако целью является не столько установление самих по себе функций должностного лица, хотя только при их наличии субъект будет являться таковым и будет иметь значение для состава преступления, сколько выяснение использования функциональной составляющей в процессе совершения преступления. При злоупотреблении служебным положением, превышении и ином использовании служебного положения необходимо выяснять тот объем полномочий, который имел место при совершении преступления. Таким образом, признаки объективной стороны состава коррупционного преступления напрямую связаны с признаками специального субъекта. Анализ признаков состава коррупционного преступления и вывод о его наличии строятся на выявлении субъекта, и в частности его функций.

Уголовный закон, судебное толкование и судебная практика должностными лицами по функциональному критерию признают:

- представителей власти, то есть лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности;

- лиц, выполняющих организационно-распорядительные функции, связанные с принятием решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, выходящие за рамки служебной деятельности;

- лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия во внутри служебной сфере деятельности.

Очевидно, что первые две группы лиц объединены признаком осуществления деятельности во вне служебной сфере, при том, что при осуществлении своих полномочий и представители власти, в том числе, совершают юридически значимые действия, влекущие правовые последствия.

Таким образом, все должностные лица могут быть дифференцированы на две группы: 1) должностных лиц, имеющих широкие властные полномочия по осуществлению юридически значимых действий в отношении лиц, которые не находятся от них в служебной зависимости; 2) должностных лиц, имеющих узкие властные (управленческие) полномочия в служебной сфере в отношении лиц, находящихся от них в служебной зависимости и в отношении имущества, принадлежащего организации.

И те и другие являются лицами, осуществляющими публичные функции, то есть функции управления от имени государственных и муниципальных органов власти. При этом степень общественной опасности преступной деятельности данных лиц различна ввиду разности адресной направленности властных полномочий данных должностных лиц. Должностные лица, имеющие узкие властные полномочия реализуют их в отношении подчиненных, при этом, влияя также на возникновение, прекращение или изменение у них прав или обязанностей. Даже исполнение полномочий, которые названы в законе административно-хозяйственными, должностное лицо управляет и распоряжается материальными средствами, состоящими на балансе организации, отдавая приказы и распоряжения не неодушевленному имуществу, а конкретным подчиненным сотрудникам, работникам, служащим, тем самым наделяя их правом на совершение определенных действий. «Возложенная на лицо обязанность производить чисто технически перемещение имущества, его выдачу другим лицам, учет (к примеру, водитель-экспедитор-инкассатор, кассир, рядовой бухгалтер) не означает наличия у него полномочий по распоряжению, управлению имуществом»¹.

¹ Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. 2010. № 7.

Таким образом, и управление людьми, и управление имуществом в ходе осуществление организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций осуществляется посредством правоотношений, субъектами которых являются с одной стороны должностное лицо, с другой стороны – лица, находящиеся от него в служебной зависимости. Объектами данных правоотношений являются: при осуществлении организационно-распорядительных функций должностным лицом – правовой статус лиц, находящихся от должностного лица в служебной зависимости; при осуществлении административно-хозяйственных функций – имущество и (или) денежные средства, находящиеся на балансе и (или) банковских счетах организации. Содержанием данных правоотношений будут являться и в том, и другом случае права и обязанности подчиненных служащих, но если в первом случае объем данных прав и обязанностей, их увеличение или уменьшение, изменит правовой статус самих подчиненных служащих, то во втором случае в динамике будет находиться закрепление правового положения имущества организации.

Необходимо заметить, что одно и то же лицо может реализовывать как широкие, так и узкие властные полномочия, если у него есть законные права требовать совершения определенных действий как от своих подчиненных, так и от граждан, которые не находятся от него в служебной зависимости. Например, руководитель территориального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководитель подразделения полиции несут ответственность за выполнение возложенных на полицию обязанностей¹, поэтому имеют право применять дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных сотрудников, то есть, действуя во внутри служебной сфере. В то же время они как сотрудники органов внутренних дел, к примеру, имеют право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, а равно действий, препятствующих законной деятельности государственных и муниципальных органов, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти, депутатов представительных органов муниципальных образований, членов избирательных комиссий, комиссий референдума, а также деятельности общественных объединений и др.² Они же имеют право приема на службу в органы внутренних дел, также реализуя полномочия в отношении лица, которое не находится в их служебном подчинении.

Исполнение функций должностного лица ограничено только названными в примечании 1 к ст. 285 УК РФ организациями, где должностное лицо может исполнять свои функции. Но данное правило не действует, если лицо действует как представитель власти или исполняет анализируемые функции по специальному полномочию. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – ППВС № 19) толкование специальных полномочий должностного лица увязывается с наличием закона, иного нормативного правового акта, приказа или

¹ Статья 4 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».

² Статья 13 Закона «О полиции».

распоряжения вышестоящего должностного лица либо правомочного на то органа или должностного лица, которые возлагают на лицо право исполнять обязанности представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Между тем, более важным является тот факт, что данное лицо, исполняющее на правовой основе полномочия не является работником перечисленных в примечании 1 к ст. 285 УК РФ организаций. В теории уголовного права также неоднократно утверждалось, что именно данный признак – исполнение функций должностного лица без замещения должности – является основным, характеризующим наличие специальных полномочий у субъекта¹. Примером тому являются указанные полномочия присяжного заседателя.

Примечательным является факт признания ППВС № 19 того обстоятельства, что если лицо фактически выполняет возложенные на него функции, но делает это незаконно, так как было назначено на должность с нарушением требований или ограничений, которые установлены законом или иными нормативно-правовыми актами к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т.п.), то его все равно следует считать субъектом коррупционных преступлений. Таким образом, значение имеет лишь фактическое исполнение лицом организационно-распорядительных, административно-хозяйственных полномочий или функций представителя власти.

В.В. Бычков

Уголовно-правовое противодействие взяточничеству за рубежом

К одной из сторон исследования взяточничества² относится анализ уголовного законодательства зарубежных стран в части противодействия коррупции.

Мной проведен выборочный анализ уголовного законодательства об ответственности за взяточничество отдельных стран ближнего зарубежья: Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана, Украины, Молдовы и Литвы, что даёт возможность охватить все регионы бывших союзных республик (Азию, Кавказ, европейское направление, в том числе и страны Балтики).

Места преступлений, связанных со взяточничеством, в системе уголовного законодательства

В уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья должностные преступления, в которых отдельными нормами выделяются общественно опасные деяния, связанные со взяточничеством, объединены в отдельные главы и разде-

¹ См., напр.: Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. С. 103; Егорова Н. Юридические основания осуществления управленческих функций специальным субъектом преступления // Уголовное право. 2005. № 5. С. 16-19.

² Взяточничество – должностное преступление, заключающееся в получении взяток // Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. М., 2007. С. 104.

лы: в УК Азербайджанской Республики – Глава 33 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также в других коммерческих и некоммерческих организациях» Раздела XI «Преступления против государственной власти»¹; в УК Республики Казахстан – Глава 13 «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления»²; в УК Кыргызской Республики – Глава 30 «Должностные преступления»³; в УК Литовской Республики – Глава XXXIII «Преступления и уголовные проступки против государственной службы и публичных интересов»⁴.

Объект преступления

В уголовном законодательстве рассматриваемых государств к объектам взяточничества относятся интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Однако в УК Азербайджанской республики объектами взяточничества являются также интересы в коммерческих и некоммерческих организациях.

Предмет преступления

В уголовном законодательстве Азербайджана, Казахстана и Кыргызской Республики расшифрован предмет преступления – деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера. При этом в УК этих стран предусмотрена повышенная ответственность за взятку в крупном размере. Кроме того, в Казахстане законодательно закреплён размер подарка, не являющийся взяткой (примечание 2 к ст. 311 УК РК). В УК Кыргызстана взятка подразделяется на взятку-вознаграждение, то есть взятку, не обусловленную заранее (ст. 310), и взятку-подкуп – взятку, обусловленную заранее (ст. 311).

В уголовном законодательстве Литвы предмет преступления не расшифрован. При этом предусмотрены взятка небольшого размера и взятка в крупном размере.

Объективная сторона преступления

Получение взятки

Уголовная ответственность за получение взятки за деяния в пользу взяткодателя или представляемого им лица, если такие деяния входят в служебные полномочия получателя взятки или оно в силу своего положения может способствовать таким деяниям, предусмотрена законодателями: Азербайджана (ст. 311.1), Казахстана (ч. 1 ст. 311), Кыргызстана (чч. 1 ст.ст. 310 и 311), Литвы (ч. 1 ст. 225).

Дополнительно в диспозиции указанных статей УК Азербайджана, Казахстана и Кыргызстана входит общее покровительство или безразличие (попустительство) по службе.

Кроме того, предусмотрено более строгое наказание за получение взятки за незаконные деяния в УК: Азербайджана (ст. 311.2), Казахстана (ч. 2 ст. 311),

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской республики. Баку, 2004. С. 174-178

² Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы, 2004. С. 117-122.

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек, 2004. С. 137-145.

⁴ Уголовный кодекс Литовской республики. СПб., 2003. С. 309-316.

Литвы (ч. 2 ст. 225).

В УК Кыргызстана предусмотрена дифференцированная ответственность за получение не обусловленной заранее (ч. 1 ст. 310) и обусловленной заранее (ч. 1 ст. 311) взятки.

Дача взятки

Уголовная ответственность за дачу взятки предусмотрена законодателями: Азербайджана (ст. 312.1), Казахстана (ч. 1 ст. 312), Кыргызстана (ч. 1 ст. 314), Литвы (ч. 1 ст. 227).

Кроме того, предусмотрено более строгое наказание за дачу взятки субъекту преступления за совершение им заведомо незаконных действий в УК: Азербайджана (ст. 312.2), Казахстана (ч. 2 ст. 312).

Субъект преступления

Субъект получения взятки

В УК Азербайджанской Республики определение должностных лиц аналогично российскому, однако не оговорены Вооружённые Силы и воинские формирования, но и ряд расширен коммерческими и некоммерческими организациями (примечание 1 к ст. 308 УК АР).

Казахскими законодателями, кроме должностных лиц, определение которых аналогично УК РФ, определено ещё два вида субъекта взяточничества: лица, уполномоченные на выполнение государственных функций и лица, занимающие ответственную государственную должность (примечания к ст. 307 УК РК). При этом в УК Казахстана законодательно закреплёно, что получение впервые без предварительной договорённости малозначительного подарка не является преступлением и преследуется в дисциплинарном порядке (примечание 2 к ст. 311 УК РК).

Кыргызскими законодателями, кроме должностных лиц, определение которых аналогично российскому, определен ещё один субъект взяточничества: должностные лица, занимающие ответственное положение (примечания 1 и 2 к ст. 304 УК КР).

В УК Литовской Республики к субъекту взяточничества отнесены государственные служащие – лица, исполняющие обязанности государственной службы (ст. 230 УК ЛР).

Субъект дачи взятки

В соответствии с законодательствами рассматриваемых стран за дачу взятки несёт ответственности любое вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет. Однако, лицо освобождается от уголовной ответственности за это деяние, если в отношении него имело место вымогательство или если оно добровольно сообщило в компетентные органы о даче взятки (примечание 2 к ст. 314 УК КР, примечание 2 к ст. 312 УК РК).

При этом в УК Казахстана законодательно закреплено, что передача впервые без предварительной договорённости малозначительного подарка не влечёт уголовной ответственности (примечание 2 к ст. 311 УК РК). В соответствии с примечанием к ст. 312 УК Азербайджана лицо будет освобождено от уголовной ответственности за дачу взятки, если ему угрожали или оно также сообщило об этом соответствующему государственному органу. Литовскими законодателя-

ми также предусмотрено освобождение от ответственности такого лица за подкуп, если с него требовали, провоцировали его дать, или (в отличие от законодательства других стран) если взятку он предложил, пообещал либо дал с ведома правоохранительной инстанции (ч. 4 ст. 227 УК ЛР).

Субъективная сторона преступления

Взятничество в уголовном законодательстве рассматриваемых стран совершается только с прямым умыслом.

В ряде стран предусмотрены *отдельные составы преступлений*, связанных с рассматриваемым общественно опасным явлением.

Например, предусмотрена ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 313 УК Республики Казахстан, ст. 226 УК Литовской Республики), при этом она дифференцирована. Однако, если казахский законодатель предусмотрел более строгое наказание за посредничество, совершённое неоднократно или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 313 УК РК), то литовские законодатели, кроме посредничества в получении «обычной» взятки, сочли нужным предусмотреть уголовное наказание за посредничество в получении взятки небольшого размера (ч. 2 ст. 226 УК ЛР).

В УК Кыргызской Республики предусмотрена ответственность: за получение взятки за предоставление должности (ст. 312), вымогательство взятки (ст. 313) и провокацию взятки (ст. 327).

В качестве *отягчающих обстоятельств* указаны:

при получении взятки:

- группой лиц по предварительному сговору (Азербайджан, Кыргызстан, Казахстан);
- организованной группой (Азербайджан, Кыргызстан, Казахстан);
- неоднократно (Азербайджан, Кыргызстан, Казахстан);
- путём вымогательства (Азербайджан, Казахстан, Литва).

Однако азербайджанскими законодателями это обстоятельство конкретизировано: «с применением угроз» (ст. 311.3.4), литовскими – расширено: «требовало либо провоцировало давать взятку» (ч. 2 ст. 225), а кыргызскими законодателями вымогательство взятки предусмотрено отдельным составом (ст. 313);

при даче взятки:

- неоднократно (Азербайджан, Кыргызстан, Казахстан);
- в интересах организованной группы (Кыргызстан, Казахстан).

Наказание в виде лишения свободы (основной состав)

при получении взятки:

- Азербайджан – от 2-х до 7-ми лет;
- Казахстан – до 5-ти лет;
- Кыргызстан: за взятку-вознаграждение – до 3-х лет, за взятку-подкуп – от 5-ти до 8-ми лет;
- Литва – до 3-х лет;

при даче взятки:

- Азербайджан – до 5-ти лет;
- Казахстан – до 3-х лет;

- Кыргызстан – до 3-х лет;
- Литва – до 2-х лет.

Следует заметить, что в действующем УК Украины не предусмотрено понятие «взятничество»¹. В Разделе XVII «Преступления в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг» УК Украины² предусмотрена ответственность за принятие предложения, обещания или получение должностным лицом неправомерной выгоды (ст. 368), незаконное обогащение должностного лица (ст. 368.2) и предложение или предоставление должностному лицу неправомерной выгоды (ст. 369).

А в УК Республики Молдова понятие «взятничество» относится к лицам, управляющим коммерческими, общественными и иными негосударственными организациями (ст. 333 («получение взятки») и 334 («дача взятки») главы XVI «Преступления, совершенные лицами, управляющими коммерческими, общественными и иными негосударственными организациями»). Относительно должностных лиц предусмотрена ответственность за пассивное и активное корруммирование (ст. 324 и 325)³.

Тем самым, результаты сравнительно-правового исследования уголовного законодательства отдельных стран ближнего зарубежья по противодействию взяточничеству свидетельствуют о следующем:

1) в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья предусмотрена ответственность за общественно опасные деяния, связанные со взяточничеством, которые в виде отдельных норм расположены среди должностных преступлений, объединённых в разделы и главы;

2) в большинстве стран ближнего зарубежья объектом взяточничества являются интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, однако наблюдается расширение объектного диапазона, например, к ним дополнены интересы в коммерческих и некоммерческих организациях;

3) в ряде стран предмет взятки не расшифрован, однако предусмотрена дифференцированная ответственность в связи с размером взятки, кроме того, наблюдается законодательное закрепление применения уголовной ответственности за взятку небольшого размера, а также законодательно разделение на взятку-вознаграждение и взятку-подкуп;

4) в некоторых странах законодательно закреплён размер подарка, не являющийся взяткой;

5) в странах ближнего зарубежья предусмотрена уголовная ответственность за получение взятки за деяния в пользу взяткодателя или представляемого им лица, если такие деяния входят в служебные полномочия получателя взятки или оно в силу своего положения может способствовать таким деяниям;

6) в ряде стран предусмотрена уголовная ответственность за получение взят-

¹ До 7.04.2011 в УК Украины были предусмотрены ответственность за получение взятки (ст. 368) и дачу взятки (ст. 369).

² Уголовный кодекс Украины (в ред. от 22.06.2013). Харьков, 2013. С. 181-185.

³ Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб., 2003. С. 365-366.

ки за общее покровительство или безразличие (попустительство) по службе;

7) в некоторых странах предусмотрено более строгое наказание при получении взятки за совершение незаконных деяний;

8) в странах ближнего зарубежья предусмотрена ответственность за дачу взятки, однако законодатели некоторых государств не сочли нужным дифференцировать наказание за дачу взятки субъекту преступления за совершение им заведомо незаконных действий;

9) в странах ближнего зарубежья предусмотрена дифференцированная ответственность в связи со служебным статусом лица;

10) зафиксировано расширение специального субъекта получения взятки, кроме должностных лиц, осуществляющих функции представителя власти или выполняющих функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, предприятиях или организациях, к ним отнесены лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях;

11) в ряде стран указаны условия освобождения от уголовной ответственности за получение взятки;

12) субъектом дачи взятки является общий вменяемый субъект, достигший 16-ти лет. Однако если в большинстве стран он будет освобождён за это от ответственности в случае сообщения об этом в компетентные органы, то в ряде стран – только если он давал взятку с ведома правоохранительных органов;

13) взяточничество в странах ближнего зарубежья совершается только с прямым умыслом;

14) в ряде стран предусмотрены отдельные составы преступлений, связанных со взяточничеством: посредничество во взяточничестве, провокация и вымогательство взятки, а также получение взятки за предоставление должности;

15) не во всех странах предусмотрена повышенная ответственность за получение взятки группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, путём вымогательства, а за дачу взятки – в интересах организованной группы;

16) наказание за взяточничество в ряде стран строже, чем в российском уголовном законодательстве.

Таким образом, исследование уголовного законодательства ряда стран ближнего зарубежья по противодействию взяточничеству показало, что российские нормы, касающиеся рассматриваемого общественно опасного явления, далеки от совершенства, например, диспозиция ч. 1 ст. 290 УК РФ имеет смысловую перегрузку, не дифференцирована ответственность за взятку, заранее обусловленную и заранее не обусловленную, законодательно не закреплён размер подарка, не являющегося взяткой и др.

Провокация взятки и коммерческого подкупа как деструктивный социальный феномен и отражение системных недочетов в организации антикоррупционной деятельности

На современном этапе развития российского общества борьба с преступлениями коррупционной направленности признана в качестве важной составляющей внутренней политики государства. Ратификация нашей страной «Конвенции ООН против коррупции» от 31.10.2003 и «Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» от 27.01.1999 стимулировала существенное реформирование национального законодательства в аспекте повышения результативности мер антикоррупционного характера. Это проявилось как в принятии новых нормативных актов, специально регламентирующих дефиницию коррупции, а также воплощающих правовую основу противодействия коррупции, так и во внесении изменений в действующие нормы материального и процессуального права. На фоне формирования правовой базы антикоррупционной политики заметно активизировалась и правоприменительная деятельность правоохранительных органов в направлении выявления указанной категории преступлений. В условиях действия принципа гласности уголовного судопроизводства средства массовой информации систематически знакомят общественность с многочисленными случаями разоблачения коррупционеров самого различного уровня. Признавая все указанные тенденции в качестве своевременных и несомненно позитивных, невозможно, вместе с тем, не отметить, что наряду с ними постепенно получают распространение и т.н. неблагоприятные побочные социальные явления¹. К сожалению, следует признать, что порой под актуальным и модным лозунгом о борьбе с коррупцией скрывается противоправная деятельность недобросовестных должностных лиц правоохранительных органов, а также сотрудничающих с ними граждан. Стремясь добиться искусственного увеличения показателей раскрываемости коррупционных преступлений, эти лица, пренебрегая нормами законодательства и профессиональной этики, нередко имитируют признаки принятия должностным лицом либо управленцем в коммерческой или иной организации взятки или коммерческого подкупа. Незаконные действия по имитации получения взятки либо коммерческого подкупа сопровождаются также и иными приемами, призванными создать следовую картину, внешне напоминающую совершение преступлений, предусмотренных ст. 290 (Получение взятки), чч. 3, 4 ст. 204 УК РФ (Коммерческий подкуп). Ситуация усугубляется тем, что в качестве жертвы провокации зачастую выбираются либо лица, не имеющие значительного опыта антикоррупционного поведения (например, не всегда обладающие высокой юридической грамотностью медицинские и педагогические работники), либо субъекты правоохранительной деятельности, добросовестно выполняющие свои обязанности, однако в силу

¹ Варданян А.В., Домашенко Н.А. Актуальные вопросы выявления и расследования провокации взятки или коммерческого подкупа // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 5.

ряда обстоятельств оказавшиеся в конфликтных отношениях с руководителями или сослуживцами. В последнем случае провокационные действия виновных лиц порой превращаются в средство разрешения т.н. корпоративных конфликтов, нейтрализации неугодных сотрудников.

Сама по себе актуализация феномена провокации взятки либо коммерческого подкупа именно в современных условиях, на фоне широкоформатной борьбы с коррупцией, свидетельствует о целом комплексе проблем, присущих нашему обществу. Глубинная профессиональная деформация сотрудников правоохранительных органов, организующих провокацию, сочетается с цинизмом и асоциальной установкой непосредственных исполнителей провокации, сотрудничающих с указанными сотрудниками (либо полной зависимостью исполнителей от организаторов). Внутренняя готовность к совершению провокации коррупционных преступлений свидетельствует не только о низком уровне морально-психологических качеств и ценностей, но и об отсутствии надлежащего уровня профессионализма у этих сотрудников, избегающих выявления и разоблачения подлинных коррупционеров, продолжающих осуществлять преступную коррупционную деятельность, чувствуя себя безнаказанными и неуязвимыми.

С другой стороны, участвовавшие случаи искусственного создания видимости принятия незаконного вознаграждения должностным лицом или управленцем в коммерческой структуре вносят диссонанс в процесс реализации конституционного принципа неприкосновенности личности и иных гарантий защиты прав и свобод граждан, реализующих свои полномочия в соответствии с законодательством, и наделенных управленческими функциями. В данном контексте представляется, что провокация взятки либо коммерческого подкупа выступает не менее опасным деянием, чем само по себе получение взятки либо коммерческого подкупа. Соответственно, предусмотренная законом возможность уголовно-правового реагирования на факты провокационных действий является гарантией восстановления прав личности, нарушенных в результате неправомерной инициации в отношении нее уголовного преследования. Стремление провокаторов обеспечить при совершении провокации взятки либо коммерческого подкупа следовую картину, максимально сходную с той, в условиях которой развивается подлинное противоправное событие, обуславливает высокую латентность данного преступления. На низкой раскрываемости провокации взятки (коммерческого подкупа) сказывается также отсутствие необходимого опыта выявления признаков данного деяния, обусловленное декриминализацией провокации взятки в прежнем уголовном законе 1960 г. и качественно иной редакцией аналогичной уголовно-правовой нормы в предшествующих уголовных законах.

Формулировка уголовно-правовой нормы ст. 304 УК РФ вызывает ряд дискуссионных вопросов, как в теории юридической науки¹, так и в практической

¹ Дубоносов Е.С. Провокация взятки или коммерческого подкупа: лекция. Тула, 2000. С. 20-21; Бабыч С.А. Провокация взятки либо коммерческого подкупа: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Волженкин Б.В. Провокация или оперативный эксперимент? // Законность. 1996. № 6. С. 26-30.

деятельности субъектов выявления данной категории деяния. В научной литературе даже появились точки зрения, призывающие законодателя отказаться от ст. 304 УК РФ «Провокация взятки», по причине наличия определенных сложностей при отграничении провокационных действий от правомерных оперативных действий, а также по мотивам общности некоторых признаков данного преступления по отношению к ст. 303 «Фальсификация доказательств». Так, А.В. Шевелев утверждает о необходимости ликвидации статьи 304 УК РФ «Провокация взятки», полагая, что достаточно уголовной ответственности за фальсификацию доказательств¹.

Полагаем, что данная позиция вызывает возражения. Ведь ст. 303 УК РФ, имея сходство по некоторым признакам, все же далеко не дублирует признаки, предусмотренные ст. 304 УК РФ. В первой и второй частях ст. 303 УК РФ имеются следующие признаки специального субъекта: лица, участвующие в гражданском деле или их представители (ч. 1 ст. 303 УК РФ); либо лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник (ч. 2 ст. 303 УК РФ). В ч. 3 ст. 303 УК РФ признаки специального субъекта упоминаются косвенно: лицо, создающее искусственные доказательства по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, либо доказательства, повлекшие тяжкие последствия. В ч. 4 ст. 303 УК РФ говорится о фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, осуществляющим данную деятельность.

Итак, создание искусственной следовой картины, имитирующей получение незаконного вознаграждения при взяточничестве или коммерческом подкупе непосредственно лицом, конфиденциально сотрудничающим с сотрудниками оперативных подразделений, например, по мотивам ложно понятой служебной необходимости, не может быть квалифицировано по ст. 303 УК РФ. Тогда как правовая оценка именно данной разновидности деятельности вызывает затруднения на практике, проявляясь в отсутствии единообразия в правоприменении. Поскольку не все составы взяточничества и коммерческого подкупа отнесены к категории тяжких и особо тяжких преступлений, то не всегда может быть приемлема и квалификация по ч. 3 ст. 303 УК РФ. Кроме того, в ч. 3 ст. 303 УК РФ упоминается о фальсификации не просто доказательств, а доказательств по уголовному делу. В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель, в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Иными словами, формулированию обвинения по данной норме должны предшествовать возбуждение уголовного дела о тяжком или особо тяжком преступлении и проведение ряда следственных действий, направленных на собирание и исследование искусственных доказательств причастности к преступлению лица. Кроме того, ст. 304 УК РФ, в отличие от ст. 303 УК РФ, криминализует дей-

¹ Шевелев А.В. Доказывание по уголовным делам о взяточничестве: теоретико-прикладной аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 9.

ствия, не только направленные на искусственное создание доказательств совершения преступления, но и осуществляемые в целях шантажа.

Таким образом, в результате наличия в деятельности субъектов раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности комплекса серьезных системных недочетов, во-первых, количество выявленных фактов провокации взятки либо коммерческого подкупа не соответствует реальной картине указанного социального феномена, во-вторых, высокая латентность данного деяния обуславливает то обстоятельство, что многие спровоцированные лица так и остаются осужденными за получение взятки или коммерческого подкупа, что искажает на этот раз показатели раскрываемости взяточничества и коммерческого подкупа. Расследование по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 304 УК РФ, сопровождается рядом ошибок и упущений, позволяющих заинтересованным сторонам избежать уголовной ответственности и осуждения. В результате приговоры выносятся лишь по единичным делам данной категории, что не способствует социальной справедливости и результативности борьбы с коррупцией.

Сравнительная новизна провокации взятки либо коммерческого подкупа обуславливает недостаточную разработку глобальной проблемы борьбы с данным преступлением. Посвященные данному деянию труды в основном знакомят читателей с уголовно-правовыми или криминологическими вопросами провокации взятки либо коммерческого подкупа. Криминалистические же аспекты расследования указанного деяния в современной юридической литературе специально почти не рассматриваются. Носящие единичный характер глубокие монографические труды (О.В. Губанова, Н.А. Домашенко) не лишены дискуссионного характера даже по таким методологическим позициям, как структура и содержание частной криминалистической методики, что неизбежно влияет и на авторский подход к формулированию криминалистических рекомендаций по совершенствованию расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа.

Полагаем, что все вышеизложенное свидетельствует о недопустимости принятия и реализации точки зрения о декриминализации провокации взятки и коммерческого подкупа. Напротив, требуется осуществление дальнейших глубоких исследований феномена провокационных преступлений коррупционной направленности с целью совершенствования криминалистической методики расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа, традиционно предусматривающей воплощенный в криминалистической характеристике механизм данного деяния, а также основанные на познании указанного механизма рекомендации по повышению результативности выявления и расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа.

Уголовно-судебная политика назначения наказания за коррупционные преступления: теория и российские реалии

Исследуя проблемы назначения наказания за коррупционные преступления, автор считает возможным введение в научный оборот дефиниции «уголовно-судебная политика», как одной из составляющих уголовной политики России¹.

В свою очередь, ряд ученых выделяют судебно-правовую политику, как разновидность правовой политики². Однако данное понятие, по мнению автора, не отражает в полной мере деятельность судов по осуществлению правосудия, установлению законности и правопорядка в целях эффективной защиты прав и свобод личности.

При этом автор отчетливо представляет себе, что уголовная политика, включая уголовно-судебную политику, на протяжении длительного времени, с одной стороны, определялась как совокупность решений органов власти, направленных на борьбу с преступностью, а с другой, отмечалась, нередко, волюнтаризмом в законодательном регулировании возникающих проблем, от чего она не избавилась и сегодня³. Одна из причин заключается в недостоверности уголовно-правовой и ее составляющей – судебно-правовой статистики, которая с одной стороны, сегодня очевидна для всех, а с другой стороны, не позволяет, зачастую, государству выработать соответствующие меры по борьбе с преступностью, в том числе и в целях удержания ее на социально терпимом уровне.

Такое состояние Э.Ф. Побегайло назвал кризисом современной российской уголовной политики⁴. Достаточно наглядно это отражено в работе «Российская уголовная политика: преодоление кризиса»⁵, авторы которой отмечают ее неадекватность криминальной ситуации, в которой оказалось российское общество, как следствие радикально-либерального подхода в проведении судебной

¹ Гаврилов Б.Я. Уголовная политика России: научные и законодательные мифы и реалии правоприменения // Библиотека криминалиста. 2014. № 3. С. 245.

² Малько А.В., Храмов Д.В. Судебно-правовая политика: общетеоретический аспект // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 26-28.

³ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография. М., 2008; Он же. Актуальные проблемы защиты конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве. М., 2012; Он же. Экспертная оценка влияния уголовного и уголовно-процессуального законодательства на обеспечение конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность // Уголовное право. 2004. № 3. С. 118-121; Он же. Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела – соответствует ли он правовым реалиям и правоприменительной практики? // Российская юстиция. 2006. № 8. С. 48-50; Он же. Институт судебного дознания: пора расставить все точки // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 25-32.

⁴ Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 112-117.

⁵ Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006.

реформы и последующих реформ уголовно-процессуального и уголовного законодательства, в том числе по вопросам назначения уголовного наказания.

Сегодня в качестве противодействия преступности нередко предлагаются рекомендации об усилении либо – в меньшей степени – ослаблении тяжести уголовного наказания за отдельные виды преступлений. Особенно наглядно данную идеологию выразил Д.А. Корецкий, отмечая, например, «вопиющее пренебрежение исполнительной власти и законодателя рекомендациями ученых», давая собственный анализ криминогенности краж, отмечая их рост в 2003 г. по причине «излишней либерализации уголовного законодательства и снижения за них санкций»¹. И это несмотря на то, что фактически эти изменения были обусловлены введением в действие с 01.07.2002 г. КоАП РФ, ст. 7.27 которого были декриминализированы за период с 1 июля по 4.11.2002 года почти 350 тыс. краж, в том числе с квалифицирующими признаками при одновременном повышении нижнего предела уголовной ответственности с 1 до 5 МРОТ. И, соответственно, после их криминализации Федеральным законом от 31.10.2002 №133-ФЗ² произошел отмеченный Д.А. Корецким рост краж. Подобные предложения, по мнению А.Э. Жалинского, – нередко представляют собой ничем необоснованное мнение тех или иных авторов, отмечая при этом необходимость исключения из научной деятельности «демагогии, необоснованных обвинений, сознательного искажения фактов»³.

Одна из причин в том, что уголовно-правовая наука и ее уголовно-судебная составляющая, к сожалению, не всегда располагают реальными сведениями об общественной опасности того или иного противоправного деяния. Весьма негативным проявлением этого явилась политика радикально-либерального подхода к законодательному регулированию мер уголовного наказания в виде лишения свободы, в том числе за коррупционные преступления.

В определенной степени способствовали и сложившиеся последние полтора десятилетия в сфере уголовно-судебной политики неблагоприятные, по мнению автора, тенденции при реализации такой функции уголовного судопроизводства по уголовному делу, как назначение наказания за совершенное преступление. Ранее в научных публикациях данного определения автор не встречал, хотя актуальность научного обоснования применения уголовного закона при назначении наказания сегодня весьма актуальна. Однако среди публикаций ученых и практических работников по указанной проблеме сегодня больше дается описание криминогенной ситуации, критикуется либерализм судей или раздаются призывы к усилению уголовно-правовых санкций за преступления, в

¹ Корецкий Д.А. Идеологические проблемы борьбы с преступностью // Законность. 2004. № 5. С. 3-4.

² Федеральный закон от 31.10.2002 № 133-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2002. № 44. Ст. 4298.

³ Жалинский А.Э. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Уголовное право. 2005. № 1. С. 21-24.

том числе коррупционной направленности (А.И. Долгова¹, В.В. Лунеев², П.С. Яни³ и др.).

Одновременно существует и противоположный взгляд, что принятие репрессивных мер уголовного характера к коррупционным проявлениям со стороны государственных служащих должно стоять чуть ли не на последнем уровне в борьбе с коррупцией⁴. Известный исследователь коррупционных явлений в обществе Г.А. Сатаров, не отрицая негативные стороны силовой войны с коррупцией, все же указывает на необходимость разработки и реализации комплексной или смешанной стратегии по противодействию коррупции, предполагающей и уголовные репрессии⁵.

Переходя непосредственно к обсуждаемой проблеме, следует отметить, что в одной публикации невозможно претендовать на полноту анализа, связанного с практикой реализации уголовного закона при назначении наказания, как составной части борьбы с коррупцией. Однако задача видится в том, чтобы:

во-первых, показать влияние на назначение наказания произошедших за последнее десятилетие изменений законодательства уголовно-правового комплекса;

во-вторых, предложить конкретные меры по минимизации судейского усмотрения при назначении наказания;

в-третьих, предложить меры по совершенствованию отдельных положений уголовного закона, как общих условий назначения наказания, так и отдельных уголовно-правовых норм его особенной части, создавших, по сути условия для выдвижения научной теории о коррупционности уголовного закона⁶.

Анализ в этой связи конкретных норм общей и особенной частей УК РФ представляется наиболее целесообразным:

- с точки зрения применения судами уголовно-правовых санкций за отдельные виды противоправных деяний, в т.ч. экономической направленности (взяточничество и хищения при квалифицирующих обстоятельствах);
- с позиции назначения наказания по совокупности преступлений;
- с позиции применения положений Общей части УК РФ при применении судами условного осуждения (ст.73 УК РФ).

¹ Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003.

² Лунеев В.В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С.20.

³ Яни П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 58.

⁴ Костенников М.В., Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы: учебное пособие. М., 2004. С. 6; Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств: монография / под общ. ред. М.В. Костенникова. Домодедово, 2007. С. 5; Куракин А.В. Вопросы использования зарубежного опыта борьбы с коррупцией в правовом регулировании государственно-служебных отношений // Государство и право. 2003. № 8. С. 35.

⁵ Антикоррупционная политика: учебное пособие / под ред. Г.А. Сатарова. М., 2004. С. 212.

⁶ Гаврилов Б.Я. О коррупционности уголовного закона // Российский следователь. 2012. № 1. С. 6-9.

Формированию в последние годы, нередко, негативной практики назначения наказания способствовали два основных обстоятельства.

Первое, это исключение Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ¹ из санкций абсолютного большинства преступлений средней тяжести и части тяжких преступлений нижних пределов наказания в виде лишения свободы, что привело к разрыву до 30-ти раз и даже более между верхним и нижним пределами размеров уголовного наказания в виде лишения свободы за совершение схожих по категории тяжести видов преступлений.

Последующие изменения уголовно-правовых норм Федеральным законом от 28.12.2008 № 280-ФЗ² увеличили этот разрыв до 40-60 раз. Например, за совершение тяжких преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях, как ч. 2 ст. 201 УК РФ и ч. 3 ст. 204 УК РФ, суд может назначить наказание в виде лишения свободы на срок от двух месяцев (минимальный срок лишения свободы, установленный ст. 56 УК РФ) до десяти и семи лет, соответственно. И, наконец, Федеральным законом от 07.03.2011 № 26-ФЗ³ сняты ограничения нижнего предела уголовного наказания в виде лишения свободы еще из 68 составов преступлений, в т.ч. за отдельные виды особо тяжких преступлений (напр., ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ). И данный разрыв достиг 90-кратной величины.

Такие различия уголовно-правовых санкций приводят к явным несоразмерностям в размерах назначенных судами наказаний и нарушают уголовно-правовой принцип справедливости⁴. Но самое негативное в том, что данное явление заведомо несет в себе коррупционную составляющую непосредственно уголовного закона, который, в свою очередь, призван бороться с коррупционными проявлениями. Налицо явный парадокс, что после ряда публичных выступлений автора было замечено и органами законодательной власти⁵.

Одновременно здесь же содержится ответ тем, в том числе и представители органов законодательной власти, кто ратует за усиление уголовно-правовых санкций, не удосужившись проанализировать действующие нормы уголовного закона и их правоприменение при назначении судами уголовного наказания. Из

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст.4848.

² Федеральный закон от 28.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»» // СЗ РФ. 2008. №52 (ч. 1). Ст. 6235.

³ Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 11. Ст.1495.

⁴ О соотношении уголовно-правовых принципов и судейского усмотрения при назначении наказания см.: Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: монография. М., 2008. С. 110.

⁵ Материалы Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ парламентским слушаниям на тему «Совершенствование законодательства в сфере уголовно-правовой политики» (исх. от 8.11.2013 № 51-03/2753).

сказанного следует, что санкции надо не ужесточать, а применять их на основании действия принципа справедливости.

Второе обстоятельство, способствующее формированию либерально-радикальной негативной практики назначения наказания, заключается в том, что законодатель значительно расширил возможности проявления коррупционной составляющей в правоприменительной деятельности в виде предоставления суду права назначения условного наказания в виде лишения свободы на срок до 8 лет, включая не только тяжкие, но и особо тяжкие преступления (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

При формулировании данного тезиса автор исходил из того, что когда суд при вынесении подсудимому обвинительного приговора за преступления *небольшой и средней тяжести* постановляет считать назначенное наказание *условным* (порядка 55% осужденных) или назначает *более мягкий вид наказания*, чем предусмотрено санкцией уголовно-правовой нормы, то это адекватно воспринимается и правоприменителем, и потерпевшим, а также гражданами и в целом, обществом.

Одновременно крайне негативная ситуация, связанная с судебским усмотрением при *назначении наказания*, сложилась при назначении судами уголовного наказания за *экономические преступления*.

Так, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2006-2013 гг. положения статьи 73 УК РФ об условном осуждении применены судами в отношении от 67,0 до 85,2 лиц, преданных суду по ст. 160 УК РФ, при квалифицированных видах хищения¹.

Сведения о числе осужденных лиц по ст. 160 УК РФ,
хищение – ч. 3 и 4 ст. 160 УК РФ (за 2001, 2004 гг. – ч. 3 ст. 160):

	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2005	2004	2001
Осуждено (всего)	3172	2760	3012	3456	3260	4220	6519	7157	5317	1243
Из них к лишению свободы	290	265	373	371	322	581	552	751	333	270
То же (в %)	9,1	9,6	12,4	10,7	9,9	13,8	8,5	10,5	6,3	21,7
С применением ст. 64 УК РФ	-	-	-	28	13	76	76	34	37	108
То же (в %)	-	-	-	0,8	0,4	1,8	1,2	0,5	0,7	8,7

¹ Некоторое сокращение доли условно осужденных обусловлено, если это возможно полагать, неоднозначными критическими выступлениями автора на данную тему на парламентских слушаниях в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, на научно-практических конференциях, в т.ч. проводимых с участием Генеральной прокуратуры РФ, представителей Администрации Президента РФ.

С применением ст. 73 УК РФ	2099	1848	2071	2462	2466	3025	5296	5929	4528	847
То же (в %)	66,2	67,0	68,8	71,2	75,6	71,7	81,2	82,8	85,2	68,1

Одновременно из приведенных ниже статистических данных усматривается и то обстоятельство, что при назначении уголовного наказания за мошенничество (ст. 159 УК РФ), санкция которого такая же как и по ст. 160 УК РФ, осуждение к лишению свободы применяется примерно в 3 раза чаще, чем к совершившим хищение должностным лицам, и по сравнению в 2001 г. оно увеличилось с 38% до 57%, что также позволяет усомниться в соблюдении принципа справедливости и равенства граждан перед законом.

Сведения о числе осужденных лиц по ст.159 УК РФ – мошенничество – ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ (2001, 2004 гг. – ч. 3 ст. 159 УК РФ)

	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2005	2004	2001
Осуждено (всего)	6996	8644	7972	7374	4639	6369	5803	3761	2590	2964
Из них к лишению свободы	2283	2600	2695	2682	1234	2577	2129	1184	863	1579
То же (в %)	32,6	30,1	33,8	36,4	26,6	40,5	36,7	31,5	33,3	53,3
С применением ст. 64 УК РФ	-	-	-	153	36	151	174	88	90	404
То же (в %)	-	-	-	2,1	0,8	2,4	3,0	2,3	3,5	13,6
С применением ст. 73 УК РФ	3793	4920	4350	3948	2582	3290	3323	2356	1645	1136
То же (в %)	54,2	56,9	54,6	53,5	55,6	51,7	57,3	62,6	63,5	38,3

Еще более негативная ситуация сложилась с назначением наказания за взяточничество. Так, за получение взятки при квалифицирующих обстоятельствах (ч. 2-4 ст. 290 УК РФ) судами в 2003-2010 гг. к лишению свободы условно ежегодно приговаривались от 70-80% от числа осужденных.

Сведения из числа осужденных за получение взятки (ч. 2-4 ст. 290 УК РФ); (2012-2013 гг. – ч. 2, 4-6 ст. 290 УК РФ); (2001, 2004 гг. – ч. 2 и 3 ст. 290 УК РФ)

	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2007	2005	2004	2001
Осуждено (всего)	373	269	1423	1428	1250	1107	1050	1050	863	747	1029
Из них к лишению свободы	122	69	234	385	356	340	223	223	175	131	231

То же (в %)	32,7	26,5	16,4	27,0	28,5	30,7	21,2	21,2	20,3	17,5	22,4
С применением ст. 64 УК РФ	-	-	-	58	-	48	99	99	67	64	106
То же (в %)	-	-	-	4,1	-	4,3	-	-	7,8	8,6	10,3
С применением ст. 73 УК РФ	69	73	899	989	855	757	817	817	683	612	646
То же (в %)	18,5	27,1	63,2	69,3	68,4	68,4	77,8	77,8	79,1	81,9	62,8
Штраф	178	125	-	-	-	-	-	-	-	-	-
То же (в %)	47,7	46,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Статистические данные за 2012-2013 гг. свидетельствуют, что условное наказание фактически заменено назначением штрафа, что уже получило негативную оценку в обществе.

Весьма широкое распространение судебское рассмотрение получило, по нашему мнению, *при назначении судами наказания по совокупности преступлений*, в том числе и по уголовным делам о хищениях чужого имущества путем различного рода мошеннических действий. Весьма наглядным проявлением автору видится приговор Басманного районного суда г. Москва в отношении Е., осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (25 преступлений), ч. 2 ст. 159 УК РФ (18 преступлений) и ч. 1 ст. 159 УК РФ (16 преступлений) к шести годам лишения свободы при условии, что «по каждому из 25 преступлений по ч. 4 ст. 159 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначено сроком на 5 (пять) лет» при том, что по совокупности преступлений наказание Е. могло быть назначено до 15 лет лишения свободы.

Все это позволяет сделать вывод о том, что границы уголовно-правовых санкций и правила их применения, в пределах которых судом может быть назначено наказание, должны быть научно-обоснованными и вполне обозримыми для участников уголовного процесса и тем более для российских граждан, особенно по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности.

В этом вопросе весьма полезным и заслуживающим внимания является опыт других стран, в том числе США, в которых с 1.11.1987 в качестве элементов (обязательных) формализации при назначении наказаний используется специальная шкала наказаний, содержащая абсолютно-определенные санкции (например, от 132 до 146 месяцев лишения свободы). Указанный правовой инструмент позволил достичь оптимального баланса в соблюдении публичных интересов и конкретной личности в области реализации государством уголовно-правовой политики, хотя в настоящее время элемент обязательности, по сути, исключен.

С учетом этого, в уголовном законодательстве РФ необходима детализация обстоятельств, которые суды должны учитывать при назначении наказания в пределах санкции соответствующей уголовно-правовой нормы. Такими кон-

кретными обстоятельствами, учитываемыми при назначении наказаний, должны стать:

- *во-первых*, не совокупность квалифицирующих признаков преступления, которые (от 2 до 7) сформулированы в диспозициях конкретных статей Особенной части Уголовного кодекса, а учет каждого из них в качестве самостоятельного и, соответственно, влияющего на назначение наказания;

- *во-вторых*, предлагается установить в УК РФ достаточно жесткие при назначении наказания правила учета отдельных повторяющихся и наиболее распространенных признаков совершения преступлений (таких как, насильственный или групповой характер уголовно-наказуемого деяния, вооруженность, размер причиненного ущерба (вреда) и других, если они не являются квалифицирующими признаками конкретного преступления), указав степень влияния каждого признака на размер наказания;

- *в-третьих*, при назначении наказания должно существовать правило обязательного, а не формального, примеры чего приведены выше, сложения наказаний по совокупности совершенных преступлений, что является абсолютным правилом в условиях действия «шкалы наказаний»;

- *в-четвертых*, чрезвычайно важно при этом установить корректное соотношение между различными факторами, влияющими на тяжесть противоправного деяния и его общественную опасность, так как зачастую они зависят от конкретных обстоятельств совершения преступления;

- *в-пятых*, одновременно при назначении наказания в обязательном порядке должны быть учтены смягчающие и отягчающие вину подсудимого обстоятельства.

Законодателю следует также установить, что при назначении наказания суд не вправе выходить за установленные такими правилами пределы наказания. В противном случае судебное решение будет подлежать безусловной отмене. Одновременно суду следует предоставить возможность отойти от установленного законом наказания и мотивированным решением назначить более мягкое или более суровое наказание, хотя и в пределах санкции уголовно-правовой нормы следует. При этом, необходимо исходить из того, что наказание назначается за конкретные действия, совершенные определенным лицом, и полностью учесть их может только суд.

Безусловно, что предложенные автором в рамках данной статьи представителям научной общественности и практикующим юристам конкретные меры по снижению коррупционности при назначении наказания требуют решительных законодательных мер в области борьбы с коррупцией, где весьма актуальной является также и проблема имплементации в российское законодательство антикоррупционных конвенций¹.

¹ Хабриева Т.Я. Правовые проблемы имплементации антикоррупционных конвенций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 4. С. 16-17.

Ответственность за подкуп иностранных должностных лиц в российском уголовном законе

Проблема применения мер уголовной ответственности за коррупционные преступления с участием иностранных должностных лиц обусловлена глобальным характером современной мировой экономики. Взяточничество получило широкое распространение при ведении международных деловых операций, в том числе в сфере торговли и инвестиций, что вызывает негативные последствия для криминальной ситуации как на территории России, так и в области транснациональной преступности, а также ведет к недобросовестной конкуренции на мировом рынке.

В 2012 г. Россия присоединилась к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок¹, принятой в Париже в 1997 г. по инициативе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Данная организация создана в 1948 г., ее членами являются лишь 34 государства, но на их долю приходится 60% мирового ВВП. Переговоры о членстве в ОЭСР Российская Федерация ведет с августа 2012 г., после официального вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО). Для РФ присоединение к указанной Конвенции имеет целью содействие развитию международного сотрудничества РФ в сфере противодействия подкупу иностранных должностных лиц и является одним из условий её вступления в ОЭСР.

Ключевым требованием конвенции является установление в национальном законодательстве стран-участниц и эффективная реализация мер уголовной ответственности за активный и пассивный подкуп иностранных должностных лиц. Под активным подкупом понимается дача взятки, под пассивным подкупом – получение взятки². В УК РФ ответственность за рассматриваемые преступления предусмотрена общими нормами о получении и даче взятки. Часть 1 ст. 290 УК РФ «Получение взятки»: «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попусти-

¹ Федеральный закон от 01.02.2012 № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // СЗ РФ. 2012. № 6 (ч. I). Ст. 622.

² Статьи 2 и 3 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (г. Страсбург, 27.01.1999). Ратифицирована Федеральным законом РФ от 25.07.2006 № 125-ФЗ. Конвенция вступила в силу с 1.07.2002, для РФ – с 1.02.2007 // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

тельство по службе – наказывается ... лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере двадцатикратной суммы взятки».

Часть 1 ст. 291 УК РФ «Дача взятки»: «Дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника – наказывается ... лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере десятикратной суммы взятки».

В примечании к ст. 290 УК РФ конкретизируется содержание термина «иностранное должностное лицо». Под иностранным должностным лицом в российском уголовном законодательстве понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ к иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации отнесены лица, признаваемые таковыми международными договорами РФ в области противодействия коррупции. В указанном Постановлении к иностранным должностным лицам отнесены, в качестве примера, «министр, мэр, судья, прокурор»; к должностным лицам публичной международной организации – «члены парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией».

Резюмируя антикоррупционные реформы в Восточной Европе в период с 2009 г. по 2013 г., секретариат ОЭСР отмечает прогресс в выполнении международных стандартов деятельности антикоррупционных правоохранительных органов. Проблемными остаются вопросы надлежащей специализации, организационной и оперативной автономии и ресурсов таких органов. В этой связи подчеркивается необходимость повышения квалификации следователей и прокуроров по использованию современных методов расследования коррупционных преступлений международного характера, а также проведения финансовых расследований. Необходимо внести изменения в законодательство для обеспечения эффективного доступа к банковским, налоговым и таможенным данным. И наконец, важно улучшить международное сотрудничество путем поощрения прямого взаимодействия между правоохранительными органами².

¹ Российская газета. 2013. 17 июля.

² Доклад генерального секретаря ОЭСР «Антикоррупционные реформы в Восточной Европе и Центральной Азии: достижения и проблемы. 2008-2013 гг.». URL: <http://www.oecdru.org>.

Кроме мер уголовной ответственности, законодателем предусматриваются иные меры, направленные на устранение условий для подкупа иностранных должностных лиц в России. С 1.01.2014 вступила в силу новая редакция Федерального закона «О бухгалтерском учете», в которой учтены требования «Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок»¹. Конвенция требует применения мер в отношении организации ведения бухгалтерского учета для эффективной борьбы с подкупом должностных лиц иностранных государств, в частности, мер, препятствующих созданию скрытых счетов, заключению и проведению неучтенных сделок, записи несуществующих расходов, записи пассивов с ложным указанием их источника. В закон «О бухгалтерском учете» вводятся понятия «мнимый и притворный объект бухгалтерского учета». В соответствии с законом, не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие место факты хозяйственной деятельности, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

Под мнимым объектом бухгалтерского учета понимается несуществующий объект, отраженный в бухгалтерском учете лишь для вида (в том числе неосуществленные расходы, несуществующие обязательства, не имевшие места факты хозяйственной жизни), под притворным объектом бухгалтерского учета понимается объект, отраженный в бухгалтерском учете вместо другого объекта с целью прикрыть его².

Одной из специфических особенностей расследования преступлений транснационального характера является проблема участия иностранного защитника на стадиях предварительного расследования и судебного производства. Долгое время оставался дискуссионным вопрос, может ли следователь допустить к участию в уголовном процессе иностранного гражданина в качестве защитника? Например, когда обвиняемый является иностранцем и желает, чтобы его интересы представлял его соотечественник. По данному вопросу сложилась противоречивая следственно-судебная практика.

Единообразному толкованию закона до настоящего времени препятствовала неоднозначная формулировка п. 5 и 6 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного иностранного государства». Исчерпывается ли данным правом перечень полномочий иностранного адвоката, закон не уточняет, хотя и устанавливает конкретные основания для запрета деятельности адвокатов-иностранцев. Таких оснований в указанных пунктах предусмотрено два: «в случае отсутствия регистрации в специальном реестре», а также «по вопросам, связанным с государственной тайной»³.

¹ Федеральный закон РФ от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (в ред. от 21.12.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

² Пункт 2 статьи 10 Федерального закона «О бухгалтерском учете».

³ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, прямого запрета на деятельность иностранных адвокатов на территории России закон не установил. В настоящее время данное противоречие устранено Верховным Судом РФ, признавшим исключительное право на участие в уголовном процессе за адвокатами, получавшими статус таковых в соответствии с российским, а не иностранным законодательством¹. В ином случае имеет место нарушение права обвиняемого на помощь защитника. Такое нарушение в соответствии со ст. 389.17 УПК РФ является существенным и влечет возвращение уголовного дела следователю.

Я.Н. Ермолович

К вопросу о проблеме воинских должностных преступлений

В действующем в настоящее время УК РФ 1996 г. преступления, которые в советском и дореволюционном законодательстве носили наименование должностных преступлений, сгруппированы в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». По своей структуре составы превышения и злоупотребления должностными полномочиями, а также халатности практически идентичны аналогичным составам преступлений, содержащимся в УК РСФСР 1960 г.

В то же время в УК 1996 г. отсутствуют составы воинских должностных преступлений, таких как, злоупотребление властью, превышение или бездействие власти, а также халатное отношение к службе. Несмотря на всю похожесть должностных и воинских должностных преступлений, последние имели ряд существенных отличий. Во-первых, субъектами этих преступлений были не только должностные лица, но и начальники (командиры), а это разные правовые категории, и тождественными они, в общем, не являются. Во-вторых, по объективной стороне воинские должностные преступления включали такие объективные признаки как бездействие власти, систематичность, в то же время существенный вред, как последствие преступления, был не обязателен для квалификации преступления. В общих должностных преступлениях такие признаки отсутствовали, а вредные последствия были обязательны. В-третьих, по субъективной стороне злоупотребление, превышение, бездействие власти, а до 1983 г. и халатность, могли совершаться из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности. Для общеуголовного превышения должностных полномочий и халатности признак специальной цели и мотива отсутствовал. Состав воинского преступления был сформулирован как альтернативный, т.е. для оконченного преступления достаточно было одного из признаков: либо систематичности, либо наступления вредных последствий, либо наличия специальной цели и мотива. Таким образом, фактически существовало десять конкретных составов воинских должностных преступлений, а до 1983 г. — двенадцать. В 1983 г. халатность была исключена из структуры «Злоупотребления

¹ Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2014 № 14-АПУ14-3. URL: <http://www.vsrfl.ru>.

властью, превышения или бездействия власти» и выделена в отдельный состав «Халатное отношение к службе»¹. Вновь введенный состав включал также признаки отличные от общеуголовной халатности. Например, квалифицированный состав предусматривал наступление тяжких последствий и соответственно более строгое наказание, а привилегированный состав – вообще наложение дисциплинарного взыскания. Все эти признаки в составе общеуголовной халатности отсутствовали. В-четвертых, все воинские должностные преступления наказывались более строго, чем общеуголовные должностные преступления. В-пятых, все воинские должностные преступления включали особо квалифицированный состав – преступление, совершаемое в военное время или в боевой обстановке. В-седьмых, должностные и воинские должностные преступления имели разные объекты преступного посягательства (уголовно-правовой охраны). Первые посягали на установленный порядок деятельности советского государственного аппарата и общественных организаций, вторые – на установленный порядок несения воинской службы.

Таким образом, воинские должностные преступления не являлись тождественными общеуголовным должностным преступлениям. В учебнике «Воинские преступления» 1970 г. указывалось, что военнослужащие несли уголовную ответственность за превышение, злоупотребление, бездействие власти и халатность по статьям о воинских должностных преступлениях, а за остальные должностные преступления (получение взятки, служебный подлог) – по соответствующим общеуголовным статьям². Такой вывод не основывался на законе. Из анализа текста соответствующих статей УК РСФСР 1960 г. этого не следует. Должностные и воинские должностные преступления – это определенно разные составы преступлений, исходя из текста статей о должностных преступлениях, за их совершение теоретически могли нести ответственность и военнослужащие, например, в случае, когда превышение или злоупотребление должностными полномочиями не причиняли вреда боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил СССР. Составы же воинских должностных преступлений были сформулированы таким образом, что требовали обращения к общеуголовным нормам, разъясняющим содержание понятий превышение, злоупотребление, халатность.

Таким образом, законодатель хотел, как бы подчеркнуть воинскую специфику должностных преступлений, их большую общественную опасность и, как следствие, большую наказуемость. Нелогичным выглядит вывод о том, что за одни должностные преступления военнослужащие несут ответственность по общеуголовным нормам, а за другие – по военно-уголовным. Из всего вышесказанного следует, что исключение из УК 1996 г. составов воинских должностных преступлений являлось их полной декриминализацией, а не преобразованием в общеуголовные составы преступлений. Существующие сейчас составы превышения и злоупотребления должностными полномочиями, халатно-

¹ Указ Президиума ВС СССР от 15.12.1983 // Ведомости ВС СССР. 1983. № 51. Ст. 784.

² Ахметшин Х.М., Васильев Н.В., Кудрявцев В.Н., Шанин В.И. Воинские преступления. М., 1970. С. 257.

сти не отражают в полной мере воинскую специфику должностных преступлений, их специальный характер и более строгую наказуемость. Таким образом, исключение воинских должностных преступлений из действующего УК не отвечает интересам обороны и военной безопасности России. Однако и существовавшие составы воинских должностных преступлений не охватывали всего круга общественно опасных деяний, совершаемых воинскими должностными лицами. Как уже указывалось выше, за получение взятки и служебный подлог военнослужащие несли ответственность по общеуголовным статьям.

По поводу должностных преступлений следует отметить, что существующие сейчас составы превышения и злоупотребления должностными полномочиями (ст.ст. 285, 286 УК РФ) сформулированы настолько обтекаемо и неконкретно, что возникает ряд трудностей в правоприменительной практике. На это не раз указывалось в Постановлениях Пленумов Верховного Суда и Определениях Военной коллегии Верховного Суда¹. Кроме того за последнее десятилетие в главу 30 УК был внесен ряд изменений. Так были криминализованы такие деяния как нецелевое расходование бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов, внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст.ст. 285.1, 285.2, 285.3 УК РФ) и др. По сути, все эти составы являются разновидностью превышения и злоупотребления должностными полномочиями, однако из-за неудачной формулировки ст.ст. 285, 286 УК РФ законодателю пришлось их детализировать, что выразилось в дополнительной криминализации деяний.

Обращаясь к опыту других стран СНГ, которые имели на момент распада СССР общее уголовное законодательство, следует отметить следующее. Для сравнительно-правового анализа нами было взято уголовное законодательство некоторых государств СНГ.

Так, в отличие от российского законодательства казахстанский законодатель включил в состав военно-уголовного законодательства составы воинских должностных преступлений, к которым относятся: злоупотребление властью, превышение власти или служебных полномочий; бездействие власти; халатное отношение к службе².

В УК Республики Беларусь также закреплены воинские должностные преступления: злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК РБ); халатное отношение к службе (ст. 456 УК РБ)³.

¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР по уголовным делам. М., 2000. С. 294-298; Определение военной коллегии Верховного Суда № 2н-0226 // Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства Российской Федерации. М., 2001. С. 187-188; О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Российская газета. 2009. 30 октября.

² Уголовный Кодекс Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus>.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by>.

УК Республики Таджикистан, принятым 21.05.1998¹, также предусмотрены составы воинских должностных преступлений: злоупотребление властью или служебным положением, превышение должностных или служебных полномочий или бездействие власти; халатное отношение к службе.

УК Республики Армения, принятым 18.04.2003², также предусмотрены составы воинских должностных преступлений: злоупотребление властью, превышение или бездействие власти; халатное отношение к службе.

Самому факту существования в уголовном законодательстве ряда стран СНГ составов воинских должностных преступлений следует дать положительную оценку, как прогрессивному решению, отвечающему потребностям теории и практики. В российском уголовном праве неоднократно доказывалась необходимость «возвращения» воинских должностных преступлений в военно-уголовное законодательство, однако до настоящего времени такое решение не принято. На наш взгляд в настоящее время существуют все предпосылки к включению в УК РФ составов воинских должностных преступлений, которые бы отражали воинскую специфику указанных преступлений и обеспечивали уголовно-правовую охрану обороны и военной безопасности РФ.

А.Л. Иванов

Практические вопросы квалификации должностных преступлений, связанных с общими злоупотреблениями по службе, по признакам общественно опасных последствий

В главе 30 УК, предусматривающей ответственность за должностные преступления, связанные с общими злоупотреблениями по службе, существенные нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, отнесены к общественно опасным последствиям как признакам состава противоправных деяний.

Как следует из позиции Конституционного Суда РФ, «используемое в статье 286 УК Российской Федерации, понятие «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике, однако оно не является настолько неопределенным, чтобы препятствовать единообразному пониманию и применению соответствующих законоположений».

При решении вопроса о том, какие общественно опасные последствия понимаются применительно к преступлениям, связанным с общими злоупотреблениями по службе, необходимо, прежде всего, руководствоваться разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан. URL: <http://mmk.tj/ru/>.

² Уголовный кодекс Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am>.

16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Пунктом 18 указанного постановления дано толкование содержанию общественно опасных последствий, согласно которому «под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.»¹.

Таким образом, Пленум составил достаточно подробное описание общественно опасных результатов преступной деятельности должностных лиц, нарушающих права и законные интересы граждан, а также организаций. В приведенный перечень вошли, прежде всего, нарушения прав, свобод и социальных гарантий граждан, а также организаций, которые гарантированы международно-правовыми нормами и Конституцией РФ.

Что же касается существенного нарушения охраняемых законом интересов общества или государства, то такого же детального описания общественно опасных последствий деяния в вышеупомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ не содержится. Вместе с тем следует помнить, что о таких последствиях говорилось, хотя и не так подробно, в настоящее время недействующем постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге», который во многом не потерял своей актуальности. Так, характеризуя существенный вред государственным или общественным интересам, Верховный Суд СССР говорит о таких общественно опасных последствиях, как подрыв авторитета органов власти, государственных и общественных организаций, создании помех и сбоев в их работе, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т.п.

Следственными и судебными органами в актуальной практике общественно опасные последствия в виде существенного нарушения законных интересов общества и государства отражаются в процессуальных документах как нарушение гарантированных Конституцией РФ прав на признание государством прав и

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23.03.2010 № 368-О-О // СПС «Консультант-Плюс».

свобод гражданина (ст. 2), на охрану государством достоинства личности (ст. 21), на личную неприкосновенность (ст. 22), на охрану частной собственности (ст. 35), на государственную и судебную защиту граждан от преступных посягательств (ст. 45, 46), на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48), на доступ граждан к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52)¹.

В качестве менее значимых обстоятельств, свидетельствующих о существенном нарушении интересов общества или государства, практика указывала и на иные деяния, например, нарушение прав потерпевшего, гарантированных п. 1 ч. 1 ст. 6 и предусмотренных ст. 42, 44 УПК РФ; воспрепятствование достижению целей, обусловленных задачами (назначением) уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ); нарушение установленного порядка учета, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях; искажение статистической отчетности о количестве зарегистрированных преступлений; непринятие мер к установлению лиц, совершивших преступления (как результат соответствующих действий); подрыв авторитета органов внутренних дел, их дискредитация; дезорганизация нормальной, регламентированной законом деятельности государственного аппарата; создание негативного общественного мнения о государственных служащих, сотрудниках полиции, военнослужащих и т.д.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что перечень общественно опасных последствий в виде существенных нарушений прав и законных интересов организаций, а равно охраняемых законом интересов общества или государства в следственной и судебной практике не совпадает с таким же перечнем в комментируемом документе Пленума Верховного Суда РФ.

Подобное положение приводит в некоторых случаях к принятию различных процессуальных решений в сходных следственных и судебных ситуациях, что с правовой точки зрения недопустимо.

Так, Верховный Суд РФ во многих случаях принимал решения, в соответствии с которыми подрыв авторитета органов власти и управления, их дискредитация не могут расцениваться как существенные нарушения интересов общества и государства. Так, по уголовному делу в отношении Зайкова, Президиум Верховного Суда РФ прекратил уголовное дело в части его осуждения по ст. 285 УК РФ, прямо указав, что «подрыв авторитета органов власти сам по себе не является существенным вредом и не свидетельствует о наличии в действиях Зайкова данного состава преступления»².

И в другом случае, при рассмотрении иного уголовного дела в отношении К. Верховный Суд РФ, признав содеянное сотрудником милиции подрывом авторитета органов власти, тем не менее, посчитал, что данные обстоятельства не

¹ Яни П.С. Общественно опасные последствия укрывательства преступлений сотрудниками милиции: проблемы применения уголовного закона в судебной практике // СПС «Консультант-Плюс»; Он же. Общественно опасные последствия должностных преступлений // СПС «Консультант-Плюс».

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.03.2003 № 51п2003 // СПС «Консультант-Плюс».

являются достаточным основанием для вменения должностному лицу соответствующего признака¹.

Учитывая изложенную позицию Верховного Суда РФ, следует признать, что приведенными решениями высшая судебная инстанция страны предложила придерживаться практической линии, в соответствии с которой подрыв авторитета органов власти необходимо вменять только вместе с иными общественно опасными последствиями, главным образом, нарушением отраженных в Конституции РФ основных неотчуждаемых прав и свобод человека².

Вместе с тем следственными органами и судами подрыв авторитета органов власти и их дискредитация как признак состава должностных преступлений, связанных с общими злоупотреблениями по службе вменяется достаточно часто, и обвинительные приговоры в случаях отсутствия кассационного обжалования в массовом порядке вступают в законную силу. Данное обстоятельство позволяет говорить о сформировавшейся в судебной и следственной практике тенденции понимания подрыва авторитета органов власти и их дискредитации, как достаточного основания для их вменения в качестве предусмотренного диспозицией ст.ст. 285 и 286 УК РФ общественно опасного последствия, о чем свидетельствует и судебная статистика.

Так, С. обвинялся в том, что исполняя обязанности заместителя начальника ОВД района по тыловому обеспечению, лично вывез из ИВС административно-арестованных С. и К. для уборки территории нефтебазы, обеспечивающей ГСМ автомобиля ОВД района. Как указал районный суд, С. «указанными действиями ... стремился улучшить свою служебную деятельность, ... желал заслужить авторитет перед руководством, как квалифицированного сотрудника, обеспечивающего качественное выполнение обязанностей по тыловому обеспечению нужд ОВД». Допрошенные в суде административно-арестованные С. и К. заявили, что претензий к подсудимому не имеют, их права не ущемлены и не нарушены, осуществляли работу без какого-либо физического или психологического принуждения. Несмотря на противоречивость обвинения и недостаточность, на наш взгляд, доказательств виновности подсудимого, последствия данного деяния суд посчитал существенными нарушениями охраняемых законом интересов государства, выразившимися в подрыве авторитета органов внутренних дел и вынес обвинительный приговор³.

В.С. Изосимов

Разграничение коммерческого подкупа и взяточничества (ст.ст. 290 и 291 УК РФ)

В настоящее время из-за того, что законодатель криминализировал ряд деяний, ранее не рассматривавшихся преступными, немало случаев неправильного

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 9.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 5.02.2007 № 2-П // СПС «Консультант-Плюс».

³ Приговор от 28.07.2011 в отношении С. // Архив Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края.

применения отдельных статей гл. 23 УК РФ, в том числе ст. 204 УК РФ, посвященной коммерческому подкупу.

Верховный Суд РФ Постановлением от 9.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ попытался разрешить некоторые вопросы, возникающие при судебном рассмотрении дел о взяточничестве и коммерческом подкупе. Основные положения указанного постановления и на сегодня служат ориентиром не только для судебных органов, но и для оперативных и следственных служб правоохранительных органов при выявлении и расследовании названных преступлений, однако отдельные его положения не отвечают требованиям полноты, доступности и точности выражения мысли закона, что, естественно, затрудняет его правильное применение.

При квалификации преступлений судами допускается большое количество ошибок в связи с тем, что определенное преступление всегда имеет ряд общих признаков с другими преступлениями.

Следует полностью согласиться с мнением В.Н. Кудрявцева, который считает, что для того чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо очень четко представить себе разграничительные линии между ним и смежными преступлениями. Устанавливая свойственные данному деянию признаки, которые ему не присущи, постепенно углубляя анализ и правовой нормы, и фактических обстоятельств содеянного, мы приходим к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других².

В настоящей статье мы рассмотрим проблемы квалификации, связанные с разграничением коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ) и взяточничества (ст.ст. 290 и 291 УК РФ).

Конструктивно ст. 204 УК РФ соответствует аналогичным статьям, предусматривающим ответственность за дачу и получение взятки. Объективная сторона коммерческого подкупа сконструирована в законе с учетом имеющегося опыта борьбы с должностным взяточничеством³. Имеют сходство некоторые из квалифицирующих признаков. И даже примечание об основаниях освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего подкуп, совпадает с примечанием к ст. 291 УК РФ.

Статья 204 УК РФ является определенным «аналогом» ст.ст. 290 и 291 УК РФ. В обоих случаях имеется необходимое соучастие (отвечают и тот, кто берет, и тот, кто дает). Сходными являются предметы преступления, многие признаки объективной стороны, содержание умысла и целей. Вместе с тем имеются и очевидные отличия коммерческого подкупа от дачи и получения взятки.

Родовым объектом состава коммерческого подкупа в коммерческих и иных организациях (ст. 204 УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие функционирование и развитие экономики России как целостного орга-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 146.

³ Старченков П. Взятка и предприниматель // Уголовное право. 1997. № 4. С. 105.

низма. Ее основное назначение – охрана институциональной основы экономики России, которую составляют коммерческие и некоммерческие организации различных организационно-правовых форм и форм собственности.

Родовым объектом взяточничества (ст.ст. 290, 291 УК РФ) является комплекс общественных отношений, связанных с осуществлением государственной власти в РФ.

Власть в обществе понимается как способность одного субъекта оказывать определяющее воздействие на поведение других субъектов¹. Государственная власть – особый социально-политический феномен, характеризующийся рядом характерных признаков: субъектом (носителем) государственной власти в соответствии с Конституцией РФ выступает многонациональный народ России; только государственная власть обладает монополией на правотворческую деятельность; государственная власть является легитимной; государственная власть обладает свойством суверенитета².

Основное назначение государственной власти – осуществление функции управления общественными процессами в целях достижения баланса интересов различных социальных общностей. Институциональную основу государственной власти составляет система специальных органов – аппарат государства. На основе принципа разделения властей органы государственной власти делятся на законодательные, исполнительные и судебные; а по действию в пространстве – федеральные органы и органы субъектов РФ³.

Муниципальные органы выведены за пределы системы органов государства, однако их уголовно-правовая охрана также обеспечивается нормами того же раздела, так как содержание деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления достаточно близко, отличаются лишь масштабы деятельности.

Государство не ограничивает свою деятельность социальным регулированием и социальным контролем. Оно берет на себя также функцию производства и предоставления социально значимых услуг – в сфере образования, здравоохранения, культуры и т.д., осуществляемую опосредованно – путем создания и финансирования профильных учреждений. В области уголовно-правовой защиты эта сфера государственной деятельности приравнена к государственно-властной деятельности: интересы службы в государственных органах и органах местного самоуправления, хотя их деятельность по своей природе не носит государственно-властного характера. Государство также активно действует в экономической сфере, причем не только как регулирующий институт, через систему государственных органов, находящихся в отношениях власти-подчинения со всеми иными субъектами экономической деятельности, но и как равноправный участник непосредственно и опосредованно муниципальные учреждения подлежат охране наравне с интересами службы в государственных – через создаваемые им структуры (коммерческие и некоммерческие организации) и представителей. Именно в последней области возникает наибольшее количество во-

¹ Квициния А.К. Должностные преступления. М., 1992. С. 345.

² Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 198.

³ Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по Российскому уголовному праву. Владикавказ, 2000. С. 37.

просов, связанных с разграничением сферы действия ст. 204 и ст.ст. 290, 291 УК РФ.

Существование этой проблемы во многом является следствием недостаточно последовательной законодательной дифференциации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях и против государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Государственные и муниципальные учреждения, деятельность которых лишена государственно-властного характера, отнесены законодателем к сфере действия норм о должностных преступлениях¹.

Сопоставление сферы действия гл. 30 и гл. 23 УК РФ показывает, что все производство (включая унитарные предприятия) относится к гл. 23 УК РФ. В частности, руководители и другие управленцы государственных предприятий по действующему УК РФ не признаются должностными лицами и могут привлекаться к уголовной ответственности только за деяния, указанные в гл. 23 УК РФ (необходимо отметить, что по УК РСФСР 1960 г. они считались субъектами должностных преступлений).

Важно также отметить, что с интересующей нас точки зрения все учреждения оказались разделенными на две группы, в зависимости от их собственника. Управленцы учреждений, принадлежащих государству или муниципалитетам – субъекты должностных преступлений, их ответственность определяется нормами гл. 30 УК РФ, а руководители учреждений аналогичных, но находящихся в какой-либо другой (кроме государственной или муниципальной) собственности, могут отвечать по статьям гл. 23 УК РФ².

Специфика объекта коммерческого подкупа и взяточничества в полной мере проявляется в признаках субъекта, что характерно для всех преступлений со специальным субъектом³.

В качестве критерия разграничения должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, С.В. Изосимов предлагает использовать такой признак, как характер выполняемой деятельности, аргументируя это следующим образом: «В главе 30 объединены преступления, посягающие на нормальную деятельность аппаратов государственной власти и органов местного самоуправления, совершаемых работниками этих аппаратов с использованием служебного положения. Это преступления лиц, которые вследствие предоставленных им органами государственной власти и органами местного самоуправления полномочий по управлению (в широком понимании этого термина, включающем деятельность законодательную, исполнительно-распорядительную и судебную) находятся в особых юридических отношениях с государством, органами местного самоуправления и гражданами, подчиненными управлению. Иначе говоря, субъектами этих положений могут быть лица, наделенные публично-правовыми полномочиями, соответственно этому деятельность

¹ Подобная точка зрения была представлена в уголовно-правовой литературе. См., напр.: Волженкин Б.В. Служебные преступления. С. 11-112; Изосимов С.В. К вопросу о разграничении понятия должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной (некоммерческой) организации // Юрист. 1999. № 7. С. 22.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 135.

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 162.

таких лиц также носит публично-правовой характер. Этому свойства лишена деятельность служащих коммерческих организаций всех видов собственности, общественных объединений и других некоммерческих организаций, в том числе государственных и муниципальных учреждений»¹.

Его позиция, скорее всего, уязвима: не все субъекты должностных преступлений наделены публично-правовыми полномочиями – ими обладают лишь представители власти; полномочия лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, коммерческих и иных организациях, принципиально не отличаются, что подтверждается использованием законодателем унифицированной терминологии при их описании.

Видимо, предлагая этот критерий, С.В. Изосимов объединяет в нем два признака – характер деятельности служащих (который за исключением полномочий представителя власти является идентичным) и характер деятельности структуры, в которой лицо осуществляет внутриуправленческие функции. Определяющим признаком для разграничения субъектов служебных и должностных преступлений, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в различных институтах социума, является сфера реализации управленческих функций. Основная задача правоприменителя при квалификации коммерческого подкупа – определить природу той структуры, в которой лицо реализует управленческие функции как коммерческой или иной организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. Все издержки недостаточно последовательной дифференциации в уголовном законодательстве преступлений против интересов службы здесь проявились наиболее наглядно – при определении статуса руководителей государственных и муниципальных предприятий, государственных корпораций, учреждений с совместным учредительством.

Итак, подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что основное различие заключается в характере организаций (где работают получатели), а отсюда и в признаках субъектов. Так, субъектами получения взятки являются должностные лица, выполняющие соответствующие функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, а субъектами получения подкупа – лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Уголовная ответственность за получение взятки должна наступать всегда, а за получение подкупа, когда вред причинен интересам исключительно коммерческой организации, только при наличии ее заявления или согласия, так как в отличие от гл. 30 УК РФ в гл. 23 УК РФ предусмотрено особое дополнительное условие (в некоторых случаях уголовное преследование возможно только по заявлению или с согласия организации, в которой работает виновный), которое ограничивает возможность уголовного преследования лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих организациях.

¹ Изосимов С.В. К вопросу о разграничении понятия должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной (некоммерческой) организации. С. 23.

В ст. 290 УК РФ говорится о получении взятки за действия, а в ст. 204 УК РФ – за совершение действий. Из этого следует, что при взятке имеются в виду не только предстоящие, но и уже совершенные действия, т.е., возможны как взятка-подкуп, так и взятка-вознаграждение¹. Подкуп же может быть только в отношении предстоящих действий, т.е. когда вознаграждение было передано или, по крайней мере, обещано до совершения самих действий.

Д.Н. Кожухарик
Т.Г. Кудрявцева

Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве

Федеральный закон от 4.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» ввел в УК РФ новый состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)². Однако новым данное преступление для отечественного уголовного законодательства не является, так как еще УК РСФСР была предусмотрена уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 174.1 УК РСФСР)³. Упущением действовавшего на тот момент уголовного законодательства было то, что диспозиция ст. 174.1 УК РСФСР была представлена в виде «Посредничество во взяточничестве», а объективная сторона самого посредничества в уголовном законе никак не раскрывалась.

Основанием применения данной уголовно-правовой нормы являлись разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда СССР, который рекомендовал судам «отграничивать посредничество во взяточничестве от дачи и получения взятки, учитывая, что посредником является лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, непосредственно передает предмет взятки. При этом для квалификации действий посредника по ст. 174.1 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик не имеет значения, получил ли он от взяткодателя либо взяткополучателя вознаграждение за посредничество.

Лицо, которое организует дачу или получение взятки, подстрекает к этому либо является пособником дачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. При этом вопрос о квалификации действий соучастника должен решаться с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе – взяткодателя или взяткопо-

¹ Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по Российскому уголовному праву. Владикавказ, 2000. С. 126.

² СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

³ Ведомости ВС РСФСР. 1962. № 29. Ст. 449.

лучателя – он действует. В этих случаях дополнительной квалификации по ст. 174.1 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик не требуется»¹.

С принятием УК РФ и до введения ст. 291.1 УК РФ посредник во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки стал привлекаться к уголовной ответственности за соучастие во взяточничестве согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ в качестве организатора, подстрекателя либо пособника дачи или получения взятки².

Действующая редакция нормы о посредничестве в отличие от нормы, закреплявшейся в ст. 174.1 УК РСФСР, предусматривает то, что объективная сторона рассматриваемого преступления включает не только непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя, но и совершение иных действий, направленных на способствование взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

Таким образом, лицо, признаваемое ранее соучастником, содействовавшим совершению преступления, склонявшим к нему, организовавшим преступление – дачу или получение взятки, – будет признаваться исполнителем преступления предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, совершившим действия, направленные на способствование взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

Следует сразу оговориться, если сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, составляющих предмет взятки, не превышает двадцать пять тысяч рублей, посредник не может привлекаться к уголовной ответственности ни как исполнитель самостоятельного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, а ни как соучастник дачи или получения взятки. Указанная выше позиция соответствует правилам применения уголовного закона, в частности буквальная трактовка уголовно-правового запрета, содержащегося в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, *de facto* приводит к декриминализации таких посреднических действий.

Квалифицирующими обстоятельствами признаются: посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2), совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой или в крупном размере (ч. 3), посредничество во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере (ч. 4).

Под посредничеством во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) следует понимать заранее известное посреднику обстоятельство, что взятка предлагается за совершение незаконных действий должностного лица, т.е. «за совершение которых должностное лицо получило взятку

¹ Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда от 30.03.1990 № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

(ч. 3 ст. 290 УК РФ), следует понимать действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать»¹.

Под лицом, использующим свое служебное положение при совершении посреднических действий, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения посреднических действий свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Под совершением посреднических действий группой лиц по предварительному сговору понимается то, что каждый из посредников должен совершить действие, направленное на передачу взятки, либо непосредственно направленное на достижение соглашения между взяткодателем и (или) взяткополучателем о получении или даче взятки или на реализацию такого соглашения.

Под совершением посреднических действий организованной группой понимается совершение данных действий устойчивой группой, заранее объединившейся для совершения посреднических действий. При этом лица, входящие в организованную группу, действуют самостоятельно, а не со стороны либо взяткодателя, либо взяткополучателя. Как и в любой организованной группе, все входящие в нее лица будут выступать в качестве соисполнителей рассматриваемого преступления даже в том случае, если одно лицо из этой группы будет выполнять объективную сторону преступления.

Согласно примечания к ст. 291 УК РФ крупным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером взятки – превышающие один млн. руб.

Часть 5 ст. 291.1 УК РФ является воплощением реализации политики ужесточения борьбы с коррупцией. При этом следует иметь в виду, что обещание или предложение по посредничеству должны быть достаточно конкретными и обращены к конкретным лицам (взяткодателю либо взяткополучателю).

Установление уголовной ответственности за само по себе обещание или предложение посредничества во взяточничестве безусловно вступает в противоречие с важнейшим принципом уголовного права, выраженным известным

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

римским юристом Ульпианом «Cogitationes poenam nemo patitur»¹, однако интересы борьбы с коррупцией находят свою реализацию в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ согласно которого «обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве»².

Если же обратиться непосредственно к конструкции данного состава преступления, то на наш взгляд, в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ впервые в современном российском законодательстве устанавливается уголовная ответственность за «обнаружение умысла» лица, которое еще никаких конкретных действий для совершения преступления не совершило. Широко известно, что при всей масштабности взяточничества проявления его всегда носят скрытый (латентный) характер, что очень осложняет задачу правоохранительных органов по выявлению и пресечению данных фактов. Само по себе показательно и то, что данное преступление отнесено законом к категории тяжких и за такое обещание или предложение наказание может достигать семи лет лишения свободы со штрафом.

Таким образом, имеется все основания считать, что введение в УК РФ уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность именно за посредничество во взяточничестве, с достаточно суровыми санкциями будет иметь не только карающую, но и предупреждающую функцию, что для нас, несомненно, еще даже и важнее.

Т.И. Розовская

**Типичные ошибки уголовно-правовой оценки действий
должностных лиц, совершивших хищение чужого имущества
при использовании служебных полномочий**

К преступлениям коррупционной направленности в настоящее время принято относить противоправные деяния, субъектами которых являются должностные лица (примечания к ст. 285 УК РФ), а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (примечания к ст. 201 УК РФ), совершенные в связи со служебным положением субъекта (в т.ч. с отступлени-

¹ Никто не несет наказания за мысли

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

ем от его прямых прав и обязанностей), из корыстной заинтересованности и только с прямым умыслом¹.

Таким образом, мошенничество, присвоение и (или) растрата, совершенные с использованием лицом своего служебного положения являются преступлениями коррупционной направленности.

Действующий УК РФ не выделяет в качестве самостоятельной формы хищения путем злоупотребления лицом своим служебным положением, хотя такая уголовно-правовая норма существовала в УК РСФСР с 1994 по 1996 гг.² В правоприменении часто возникает вопрос о разграничении мошенничества, присвоения и растраты, совершенных лицом с использованием служебного положения, и злоупотребления должностным лицом своим служебным положением из корыстной заинтересованности.

В действующем в настоящее время разъяснении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19³ дублируются положения Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 о том, что, если злоупотребление должностными полномочиями являлось способом хищения, содеянное должно рассматриваться как хищение и квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ⁴. Эта позиция находит свое отражение и в судебной практике: как излишне вмененную суд исключает из формулы квалификации ст. 285 УК РФ, если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие⁵.

Таким образом, хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, необходимо отличать от злоупотребления полномочиями (должностными полномочиями), которое было совершено по корыстным мотивам, причинило имущественный ущерб, но не было связано с безвозмездным изъятием и обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц. Такие действия следует квалифицировать по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за должностные преступления или преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях⁶.

¹ Указание Генпрокуратуры РФ, МВД России от 11.09.2013 № 387-11/ 2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

² В ст. 147.1 УК РСФСР Федеральным законом от 01.07.1994 № 10-ФЗ введена ответственность за хищение государственного имущества путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // БВС РФ. 2009. № 12.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (утр. силу) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2011 № 5-Д11-33.

⁶ Сляров С.В., Слярова Н.Д. Уголовная ответственность за хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 25-28.

Под использованием служебного положения при совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст.ст. 159 и 160 УК РФ, следует понимать использование лицом в целях совершения хищения полномочий, которыми оно наделено по занимаемой им должности. Совершение хищения работниками, не имеющими статуса должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, а получившими доступ к имуществу не в связи с занимаемой должностью, а во исполнение производственных функций, не должно квалифицироваться как хищение с вменением признака «с использованием своего служебного положения»¹.

Мошенничество с использованием лицом служебного положения имеет место в тех случаях, когда лицо в силу занимаемого им служебного положения наделено правомочиями по распоряжению и управлению имуществом через других лиц. Завладение имуществом в данном случае возможно путем отдачи должностным лицом незаконных распоряжений либо путем использования подложных документов. На практике такое мошенничество может принимать различные формы: дача распоряжений о выдаче имущества; завышение объема выполненных работ с последующим получением выплат за невыполненные работы; незаконное получение лицом денежных средств в качестве премий, надбавок к зарплате, пенсий, пособий и других выплат; незаконное назначение и выплата денежных средств иным лицам, не имеющим права на их получение; занижение в документах стоимости отпускаемых товаров; составление фиктивных документов на приход имущества, хотя оно не поступило или поступило в меньшем объеме, или на расход имущества, фактически неизрасходованного и т.д.

В отличие от мошенничества, совершаемого лицом с использованием своего служебного положения, при присвоении или растрате лицо использует свои властные полномочия, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции для завладения вверенным ему имуществом. Если при совершении мошенничества имущество находится в ведении должностного лица и оно может им распоряжаться через подчиненных материально ответственных лиц, то при присвоении и растрате имущество вверено лицу².

Необходимо отметить, что в любом случае, прежде чем делать вывод о наличии в действиях лица мошенничества, присвоения или растраты, правоприменитель должен убедиться, что имеет дело именно с хищением, т.е. деянием, обладающим признаками, установленными Примечанием 1 к ст. 158 УК РФ. Как показывает практика рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, совершенных, в частности, с использованием лицами своего служебного положения, обязательные признаки хищения органами следствия и судами «упускают-

¹ Кассационное определение Смоленского областного суда от 29.02.2012 по делу № 22-379/12. Приговор суда по обвинению в совершении хищения чужого имущества, вверенного осужденному, путем присвоения оставлен без изменения, поскольку осужденный, являясь материально-ответственным лицом, путем реализации страховых полисов совершил хищение денежных средств.

² Скляр С.В., Склярова Н.Д. Указ. соч. С. 25-28.

ся» из вида, что влечет принятие решения об освобождении от уголовной ответственности по реабилитирующему основанию.

Так, например, по приговору Ленинского районного суда г. Костромы по ч. 4 ст. 159 УК РФ за совершение мошенничества с использованием своего служебного положения в особо крупном размере осужден М.¹ Установлено, что М., будучи генеральным директором ЗАО «<...>», используя свое служебное положение, совместно с финансовым директором того же предприятия Г. во исполнение преступного умысла, направленного на хищение денежных средств в виде получаемых предприятием обманным путем субсидий из федерального и областного бюджетов в счет возмещения части затрат по уплате процентов по вышеназванному инвестиционному контракту, представляли в Департамент АПК <...> области не соответствующие действительности документы об освоении кредитных денежных средств якобы в оговоренных в договоре целях, хотя фактически тратили их на иные нужды, не связанные с реализацией проекта. В результате этого М. и Г. незаконно получили на счет ЗАО «<...>», то есть совместно похитили путем обмана денежные средства в виде субсидий в сумме <...> руб., чем пополнили оборотные средства предприятия, используя их по своему усмотрению.

Однако Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ решение суда первой инстанции, а также апелляционной и кассационной инстанций отменено по следующим причинам. Как указал Верховный Суд, по смыслу закона мошенничество может иметь место только в случае, когда лицо получает чужое имущество, не намереваясь при этом исполнить обязательства, связанные с условиями передачи ему этого имущества, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него. Вместе с тем, как следует из материалов дела, с момента получения кредита велась реконструкция и модернизация имущественного комплекса данного ЗАО, на момент рассмотрения дела в суде имущественный комплекс построен и функционирует, затраты на реконструкцию комплекса превышают размер выделенного кредита. Кроме этого, ЗАО «<...>» получило не безвозмездные бюджетные деньги на строительство, поступившие на отдельный целевой расчетный счет, с которого невозможны никакие другие платежи, а получило кредит на восемь лет, который было обязано вернуть, заплатив по нему проценты. Отмечая незаконность перечисления денежных средств на счета других организаций, суд не указал никаких правовых оснований, подтверждающих противоправность такого действия, поскольку фактически перечислялись не средства Департамента агропромышленного комплекса <...> области, а средства коммерческой организации – ЗАО «<...>», ведущей хозяйственную деятельность, разрешенную законодательством.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19.11.2012 № 87-Д12-4 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, не установлено, что в результате действий М. и Г. причинен ущерб собственнику или иному владельцу имущества ввиду отсутствия признака «безвозмездность».

По другому делу не установлена корыстная цель при отчуждении в пользу иных лиц имущества, вверенного виновному. Так, главой администрации МО г. Салехард Л. из бюджета МО были израсходованы денежные средства на приобретение снегоплавильной машины по завышенной цене и без проведения аукциона, чем причинен ущерб бюджету на сумму свыше 11 млн. руб. Вместе с тем, в ходе следствия не установлено, в чем выразилась материальная выгода для виновного лица. В этой связи содеянное не может быть квалифицировано как хищение, а представляет собой злоупотребление должностными полномочиями из иной личной заинтересованности.

Вполне очевидно, что во избежание ошибок при уголовно-правовой оценке действий лиц, использующих свое служебное положение, правоприменителю следует не только анализировать практику высшего судебного органа государства, но и устанавливать обязательные признаки преступления, закрепленные в нормах УК РФ.

О.И. Семькина

Уголовное законодательство о преступлениях коррупционной направленности: проблемы и перспективы совершенствования

В свете масштабных процессов унификации уголовного законодательства противодействие преступлениям коррупционной направленности приобрело для России особую актуальность. Наметившаяся в России тенденция к снижению динамики преступлений коррупционной направленности¹ свидетельствуют о том, что действующее уголовное законодательство сформировало отвечающую современным потребностям систему норм о данной категории преступлений. Тем не менее, внимание законодателя именно к преступлениям коррупционной направленности по-прежнему не ослабевает, что обусловлено несоответствием некоторых уголовно-правовых норм и правоприменительной практики действующим международным антикоррупционным стандартам. В частности, в российском уголовном законодательстве выявлялись несоответствия между конвенционными положениями о криминализации подкупа в частном и публичном секторах экономики. Например, согласно конвенционным рекомендациям² состав уголовно наказуемого подкупа должен включать, помимо получения любых материальных, денежных или иных преимуществ, также *сознательное предложение и обещание* прямо или через посредников таких ненадлежа-

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012-2013 гг. URL: <http://mvd.ru>.

² Конвенция ООН по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21.11.1997 (ст. 1) // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 (ст. 8) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882; Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 (ст. 15, 16) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7-54.

щих преимуществ. Развивая столь сложную проблематику, небезынтересно указать, что некоторые, близкие по правовой системе к РФ, государства ближнего зарубежья уже прибегли к криминализации в качестве окончательного состава взятки (подкупа) обещания и предложения ненадлежащих преимуществ. Например, в УК Азербайджана (ст. 311, 312) и УК Молдовы (ст. 333, 334) предложение каких-либо материальных выгод или обещание (заверение) в их получении. Названные деяния закрепляются непосредственно в диспозициях соответствующих уголовно-правовых норм и включается в понятие «получение взятки» и «дача взятки».

Безусловно, в последнее время проделана колоссальная работа по приведению в соответствие с международными антикоррупционными рекомендациями российского уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности¹. Однако в настоящее время *за рамками криминализации по-прежнему находится незаконное обогащение*. Между тем, Конвенция ООН против коррупции требует от национального законодательства повышения прозрачности (транспарентности) в государственном управлении (ст. 10). Как видится этому процессу и должно способствовать рекомендованное в ст. 20 Конвенции установление ответственности за незаконное обогащение (незаконное богатство), выражающейся в значительном увеличении активов публичного должностного лица, законность происхождения которых он не может обосновать разумным образом. К числу стран, которые регламентировали нормы об уголовной ответственности должностных лиц за завладение «неподтвержденными доходами» относятся Аргентина, Гонконг, Великобритания, Индия, Италия, Парагвай, Перу, Сальвадор, Филиппины, Чили, Эквадор, Эфиопия, Южная Африка и др.² В рамках стран ближнего зарубежья, «пионерами» в признании уголовно наказуемым деянием незаконного обогащения, по праву являются уголовные законы Кыргызстана (ст. 308.1 УК) и Молдовы (ст. 330.2 УК).

Многие «несовершенства» отечественного уголовного законодательства в сфере борьбы с отдельными преступлениями коррупционной направленности комментировались в рекомендациях ГРЕКО (п. 332; рек. № xxiv)³. В этих оценочных документах рекомендовалось, например, *принять необходимые законодательные меры с целью введения ответственности юридических лиц за коррупционные преступления*. Следует оговориться, что международные стандар-

¹ Семькина О.И. Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 333-334.

² Голованова Н.А. Уголовно-правовые способы борьбы с коррупцией // Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк и др.: отв. ред. Н.А. Власенко. М., 2012. С. 227.

³ Joint First and Second Evaluation Rounds. Evaluation Report on the Russian Federation. Adopted by GRECO at its 40th Plenary Meeting (Strasbourg, 1-5 December 2008) // Group of States Against Corruption [сайт]. URL: <http://www.coe.int/greco> (дата обращения: 14.09.2014); Compliance Report on the Russian Federation. Adopted by GRECO at its 49th Plenary Meeting (Strasbourg, 29.11 – 3.12.2010) // Group of States Against Corruption. URL: <http://www.coe.int/greco>.

ты¹ одобряют и рекомендуют криминализацию деяний юридических лиц. В настоящее время указанные в международных документах «пожелания» все еще не внедрены в нашу национальную правовую систему. И это обстоятельство обуславливается целым комплексом причин-препятствий (теорией «фикции»; господством принципа «персонализации», а не «идентификации»; отсутствием в деянии волевых и психических элементов и др.). Не вдаваясь в дискуссию о существовании этих причин, отметим лишь, что полная реализация идеи введения в российское законодательство уголовной ответственности юридических лиц требует колоссальных преобразований и скрупулезных научных обсуждений. Этот шаг приведет к пересмотру не только многих нормативных правовых актов, прежде всего, УК РФ, УПК РФ и УИК РФ, но и общетеоретических подходов к институту уголовной ответственности. Возможно, потребуется поэтапное введение уголовной ответственности юридических лиц, первоначально в качестве «пилотного проекта» в отдельных субъектах РФ².

Сегодня при обсуждении вопроса о введении в отечественное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц традиционно ориентируются на опыт зарубежных государств, который, безусловно, важен и ценен для выбора способа (вида, формы) внедрения такого института. Однако не стоит забывать, пусть даже не всегда позитивную, практику привлечения юридических лиц к квазиуголовной ответственности, некогда существовавшую в нашем государстве³. Это суждение подтверждает анализ многих нормативных правовых актов в сфере уголовного права и судопроизводства, действующих в России в периоды середины XIX – первой половины XX вв.⁴ Отечественное законодательство, знало этот институт и оперировало многими видами наказаний, известными современному зарубежному праву⁵. Реализация привлечения

¹ Конвенция ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 (ст. 18) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2394; Конвенция против коррупции от 31.10.2003 (ст. 26) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7-54.

² Лафитский В.И., Семькина О.И. Уголовная ответственность юридических лиц в отечественном законодательстве: к истории вопроса «pro et contra» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 5 (42). С. 867.

³ Лафитский В.И., Семькина О.И. Уголовная ответственность юридических лиц в отечественном законодательстве: к истории вопроса «pro et contra» // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 5-13.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ст. 511-515, 528-530, 985) // Свод законов уголовных. Кн. 1. СПб., 1866. С. 135-136, 139-140, 251-252, 263; Постановление НКЮ РСФСР от 18.12.1917 «О революционном трибунале печати» (ст. 2, 8, 9) // СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 156; Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны РСФСР от 3.06.1919 «О мерах по искоренению дезертирства» (ст. 8) // СУ РСФСР. 1919. № 25. Ст. 287; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 14.09.1926 «О дополнительных мероприятиях, обеспечивающих усиленную ответственность учреждений, предприятий и лиц за производство расходов, не соответствующих назначениям, предусмотренным бюджетом» (ст. 3) // сб. док. по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). М., 1953. С. 255; Постановление СНК РСФСР от 27.03.1929 «О мерах борьбы с лжекооперативами» (ст. 5) // СУ РСФСР. 1929. № 29. Ст. 305.

⁵ Семькина О.И. Генезис уголовной ответственности юридических лиц в отечественном законодательстве середины XIX-XXI вв. // Органы предварительного следствия в системе

юридических лиц к уголовной ответственности за ряд преступлений коррупционной направленности, прежде всего посягающих на бюджетообразующие отрасли экономики, находило отражение и в рамках дореволюционного уголовного судопроизводства¹.

В последнее время немало изменений «претерпели» *нормы о конфискации имущества*. Так, анализ действующей редакции ст. 104.1 УК РФ и различных законодательных инициатив по модернизации этой уголовно-правовой нормы, позволяет отметить приближение, хотя и в замедленном режиме, российского уголовного законодательства к рекомендациям ГРЕКО, международных антиотмывочных стандартов² и опыту зарубежных государств в сфере конфискации преступных доходов.

Вместе с тем, существующий зарубежный опыт в сфере законодательного реагирования применения конфискации имущества за преступления коррупционной направленности, как с теоретической, так и с практической точек зрения является более прогрессивным. Например, в США, Великобритании, Канаде, Австралии и Словении выделяется четыре вида конфискации: 1) административный арест и конфискация денежных средств правоохранительными органами (например, таможней); 2) конфискация активов путем налогообложения наряду с процедурой гражданской конфискации в случае подозрения о получении доходом преступным путем; 3) конфискация в уголовном порядке путем безвозмездного изъятия денежных средств после осуждения лица; 4) конфискация активов вне уголовного производства. В 1992 г. в Италии, в 2002 г. в Финляндии, в 2008 г. в Швеции и Хорватии, в 2012 г. в Румынии, в 2013 г. в Молдове была введена расширенная конфискация, основанная на более упрощенном механизме доказывания. Конфискация имущества, как мера наказания либо мера безопасности, широко используется в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья. Например, в УК Беларуси конфискация относится к видам наказания и дифференцируется на общую конфискацию имущества и специальную конфискацию преступных доходов (ст. 61). В УК Казахстана применительно к наказанию в виде конфискации имущества особо оговаривается, что за совершение коррупционных преступлений конфискации подлежит, кроме собственности осужденного, имущество, добытое преступным путем либо приоб-

МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): сб. мат-ов Всерос. науч.-практич. конф.: в 2-х ч. М., 2013. Ч. 2. С. 269-274.

¹ Например, закрытие имущественных комплексов юридических лиц должностными лицами казенных управлений (ст. 1152 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.) // Семькина О.И. Правосудие по уголовным делам о преступлениях против имущества и доходов казны по Уставу уголовного судопроизводства // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. М., 2014. Ч. 2. С. 248-249.

² International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation – the FATF Recommendations 2012. URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf>; Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. М., 2012. С. 13-14, 39, 49, 53-54, 148, 161.

ретенное на средства, добытые преступным путем, переданное осужденным в собственность других лиц (ч. 1 ст. 51). Согласно УК Молдовы специальная конфискация как мера безопасности может также применяться и вне уголовного судопроизводства, когда виновному не назначается уголовное наказание (ст. 106 (4)).

В качестве выводов отметим, что динамический процесс изменения уголовно-правовых норм о преступлениях коррупционной направленности в русле международных рекомендаций и зарубежного опыта в настоящее время не сбавляет своих темпов. Причем основное внимание законодателя «приковано» к двум блокам уголовно-правовых сфер: 1) к так называемым «традиционным» преступлениям коррупционной направленности и 2) к преступлениям коррупционной направленности, совершаемым непосредственно в сфере экономической деятельности. Последним краеугольным камнем в перспективах изменения законодательства в русле имплементации международных рекомендаций следует признать введение института уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время последний вопрос в науке уголовного права, равно как и в разрезе правоприменения, пока остается открытым.

С.Ю. Скобелин

Коррупционные преступления: понятие и виды

Начало XXI в. войдет в историю Российской Федерации как эпоха активного противодействия коррупции. Принят целый пакет нормативных актов различного уровня, направленных на борьбу с этим негативным явлением. В теории различных отраслей права и неюридических науках предложено множество определений данному явлению. На страницах юридической (и не только) печати подходы к понятию коррупции и коррупционных правонарушений не просто отличаются, а порой являются диаметрально противоположными. При этом авторами берутся за основу классификации такой группы преступлений совершенно различные критерии: объект уголовно-правовой охраны, содержание функций субъектов преступлений, сфера деятельности субъектов, особенности субъективной стороны и пр.

Так сегодня уже говорят о коррупции политической, предпринимательской и даже бытовой, коррупции в шоу бизнесе, в сфере ЖКХ, спорте¹. Выделяют коррупционные деликты, правонарушения и преступления.

Однако открытым остается вопрос об исчерпывающем перечне именно преступленных деяний, относящихся к коррупционным. Данный вопрос имеет большое как теоретическое, так и практическое значение. Во-первых, границы коррупционных преступлений важны с криминологической точки зрения для выявления ее детерминант, выработки направлений предупреждения, прогнозов такой преступности, и соответственно, определения сил и средств борьбы с ни-

¹ Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Противодействие коррупции: сборник аналитических материалов. М., 2012. С. 30.

ми. Во-вторых, такой перечень способствовал бы конкретизации предмета научных исследований, который на сегодняшний день, как представляется отсутствует. В-третьих, не зная перечня таких преступлений невозможно определить перечень коррупционно опасных должностей с целью принятия по ним организационных профилактических мер (представление сведений о доходах, расходах и пр.). В-четвертых, немаловажно определить какие преступления относятся к коррупционным и для правоприменителя – следователя, в производстве которого находится уголовное дело, либо в случае проведения процессуальных проверок по таким деяниям. Важность эта определяется не столько четкой статистической отчетностью, сколько верным направлением и методикой расследования, тактикой проведения тех или иных следственных действий, избранием мер пресечения, наконец, решением задачи по установлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция определяется через перечень некоторых преступных деяний:

- злоупотребление должностными полномочиями (хотя в законе говорится о служебном положении) – ст. 285 УК РФ;
- дача взятки – ст. 291 УК РФ;
- получение взятки – ст. 290 УК РФ;
- злоупотребление полномочиями – ст. 201 УК РФ;
- коммерческий подкуп – ст. 204 УК РФ;
- иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц;
- незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;
- совершение данных деяний, указанных от имени или в интересах юридического лица.

Более приемлемым представляется понятие коррупции, данное в Справочном документе Организации Объединенных Наций о международной борьбе с коррупцией: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях»¹.

На основе анализа Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию Наумов А.В. конкретизирует данный перечень следующими составами: ст. 292 («служебный подлог»); ст. 201 («злоупотребление полномочиями»); ст. 202 («злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами»); ст. 204 («коммерческий подкуп»); ст. 170 («регистрация незакон-

¹ Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996. С. 14.

ных сделок с землей»); ст. 184 («подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов»)¹.

Интересен подход к данным преступлениям части юристов, которые за основу выделения таких преступлений предлагают исходить из их природы, связанной с подкупом и выделяют такие виды подкупа как политический, налогово-банковский, спортивно-зрелищный, коммерческий, должностной и процессуальный².

А.И. Долгова расширяет этот перечень следующими статьями УК РФ: ст. 141 УК РФ («воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»); ст. 142 УК РФ («фальсификация избирательных документов, документов референдума»); ст. 183 УК РФ («незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»); ст. 184 УК РФ («подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов»); ст. 204 УК РФ («коммерческий подкуп»); ст. 290 УК РФ («получение взятки»); ст. 291 УК РФ («дача взятки»); ст. 304 УК РФ («провокация взятки либо коммерческого подкупа»); ст. 309 УК РФ («подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу»)³.

По мнению В.А. Григорьева, в отечественном уголовном законодательстве насчитывается 80 составов преступлений, которые при определенных условиях могут быть отнесены к числу коррупционных преступлений⁴. Следовательно, они должны быть закреплены в антикоррупционном законодательстве и учитываться в статистической отчетности.

В соответствии с Указом Генеральной прокуратуры и МВД России № 187/86 от 30.04.2010, к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния только при наличии всех перечисленных ниже критериев⁵:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ;

- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

¹ Кудрявцев В.Н., Лунев В.В., Наумов А.В. Организованная преступность и коррупция в России (1997-1999). М., 2000. С.82.

² См., напр.: Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с подкупом: учебное пособие. М., 2014.

³ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 712.

⁴ Григорьев В.А., Дорошин В.В. Коррупционное преступление: понятие, признаки, виды // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);
- совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

2. Преступления, относящиеся к перечню без каких-либо условий:

- ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, 289, 290, 291 УК РФ.

3. Преступления, относящиеся к перечню при наличии определенных условий:

3.1. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности:

- ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210 УК РФ;

3.2. Преступления, относящиеся к перечню в соответствии с международными актами при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности:

- ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309 УК РФ;

3.3. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления с корыстным мотивом:

- п. «а» и «б» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. 170, 201, 202, 285, 285.1, 285.2, 286 (за исключением п. «а» и «б» ч. 3), 292, 305 УК РФ;

3.4. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации:

- ч. 4 ст. 188, п. «в» ч. 3 ст. 226, ч. 2 ст. 228.2, п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ;

3.5. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации и с корыстным мотивом:

- ч. 3, 4 ст. 183, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ;

3.6. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения:

- ч. 3, 4 ст. 159; ч. 3, 4 ст. 160 УК РФ.

4. Преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, незаконного представления такой выгоды: ст. 159 (за исключением случаев, указанных в п. 3.6), 169, 178, 179 УК РФ.

Очевидно, что данный перечень весьма расширен, что не всегда себя оправдывает, так как не согласуется с природой и признаками коррупции в основе которой лежит подкуп лиц, наделенных властью и возможностью принимать юридически значимые решения, последствия которых отражаются как на отдельных гражданах, так и на организациях и даже государстве в целом.

Нам близка позиция И.А. Цоколова и Р.К. Мелекаева, которые предлагают либо закрепить в Особенной части УК РФ отдельную главу, посвященную коррупционным преступлениям, либо (что более верно) перечислить признаки и виды таких преступлений в Общей части УК РФ.

Критериями, позволяющими отнести преступление к коррупционным, И.А. Цоколов считает:

- со стороны объекта посягательства – это публичные интересы государства, а также интересы граждан и организаций, находящиеся под гарантированной защитой государства;
- с объективной стороны – действия или бездействие субъекта с использованием служебного положения, которые наносят или могут нанести ущерб вышеперечисленным интересам;
- со стороны субъекта – любое лицо, наделенное властными, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями в силу закона, временного распоряжения или лицензии либо находящееся на службе в публичных или коммерческих организациях;
- с субъективной стороны – только умышленное преступление, одним из обязательных признаков которого является корысть или иная личная заинтересованность¹.

¹ Цоколов И.А. Проблемы уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления. Статья 1. К вопросу об оптимизации понятия «коррупционное преступление» // Российский следователь. 2011. № 4; Мелекаева Р.К. Коррупционные преступления: доктрина и проблемы законодательного закрепления в российской федерации // Общество и право. 2011. № 3.

Предложения в правила квалификации посредничества во взяточничестве

На современном этапе видится задача дальнейшего углубления научной проработки проблем противодействия коррупционным правонарушениям, активизации методического сопровождения и информационной поддержки практической деятельности правоприменительных органов по расследованию преступлений, связанных с взяточничеством, в частности, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ, которая была введена Федеральным законом от 4.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»¹, что по заключению Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству должно стать «существенной новеллой в антикоррупционном законодательстве»².

Судебная практика по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях была обобщена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 № 24.

Вместе с тем в настоящее время нельзя говорить о том, что сформировалась устойчивая практика квалификации данного нового состава преступления и у правоприменительных органов отсутствуют соответствующие методические рекомендации. Рассмотрим лишь те моменты квалификации ст. 291.1 УК РФ, которые в полной не нашли свое отражение в разъяснениях ВС РФ.

В этой связи определим, что *общественная опасность* посредничества во взяточничестве (даче/получении) заключается в том, что виновное лицо оказывает содействие в такой передаче взятки, укрепляет решимость у дающего/берущего, что этот процесс будет осуществлен успешно для заинтересованной стороны (сторон), тем самым затрудняет процесс обнаружения и пресечения коррупционных правонарушений, выявления и устранения причин коррупции, такими действиями расширяется круг лиц, включаемых в коррупционный процесс, угрожающий *объекту* состава преступления – нормальному порядку осуществления законных интересов общества и государства в сфере реализации государственно-властных полномочий (представителя власти, организационно-распорядительных, административно-хозяйственных), предоставленных государством определенным своим представителям, которые начинают использовать их не в интересах службы и общества, а в интересах отдельных лиц, разрушая и дискредитируя, таким образом, весь государственный (муниципальный) аппарат, деловую репутацию России на международной арене).

¹ СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

² Решение от 3.03.2011 № 132(3) «О проекте Федерального закона № 502299-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СПС Государственной Думы ФС РФ.

Дополнительным объектом рассматриваемого состава преступления выступают права и законные интересы граждан, публичной службы, организаций, общества или государства.

Предметом посредничества во взяточничестве является непосредственная передача взяткополучателю такого предмета взятки, который имеет материальную ценность, принимается получателем незаконно, за совершение действий (бездействия), связанных с использованием его служебного положения как должностного лица.

Основная проблема квалификации предмета преступления заключается в том, что согласно ч. 1 ст. 291.1 УК РФ посредничество во взяточничестве без специального субъекта (служебное положение) является преступным только в случае, если речь идет о взятке в значительном размере¹.

Под *значительным размером* взятки в соответствии с примечанием к ст. 290 УК РФ признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей.

Следуя правилам квалификации преступлений при конкуренции общей и специальной норм применяться должна специальная норма. Общий состав преступления применяется лишь в тех случаях, когда деяние специальным составом не охватывается. Поэтому посредничество во взяточничестве на сумму предмета взятки в меньшем, чем значительный, размере, не охватывается диспозицией ст. 291.1 УК РФ, и такой случай специальным составом не предусмотрен, действия посредника по передаче такой взятки следует квалифицировать как соучастие в получении или даче взятки (по ст. 33 и ст. 290 или 291 УК РФ).

В настоящее время объективная сторона состава посредничества во взяточничестве составляет:

- непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя;
- иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки может рассматриваться как доведение условий соглашения о взятке до заинтересованных сторон, предоставление помещения для встречи либо устранение препятствий к достижению такого соглашения.

Посредничество во взяточничестве может иметь место как в случае, когда инициатива в получении либо передаче взятки исходила от должностного лица, владельца ценностей или иных лиц, так и в случае, когда посредник сам предложил поручить ему непосредственно передать взятку либо иным образом спо-

¹ Калатоzi Д.Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения. // Политика, государство и право. 2012. URL: <http://politika.snauka.ru>.

способствовать в достижении либо реализации соглашения о получении или даче взятки.

В этой связи посредничество следует отграничивать от дачи взятки: посредник, передавая предмет взятки, действует по поручению и в интересах либо взяткодателя, либо взяткополучателя. Он может выступать на стороне взяткодателя, помогая ему дать взятку, и таким образом добиться совершения должностным лицом желательного для взяткодателя действия или бездействия по службе; либо на стороне взяткополучателя, содействуя ему в получении в виде взятки незаконной материальной выгоды.

Инициатива совершения действия (дача получение взятки) принадлежит тем, кто дает (вручает) взятку посреднику или получает ее через посредника.

Вместе с тем, если предметом взятки выступает услуга (работа), то посредником в получении взятки может выступить лицо, которое непосредственно эту услугу (работу) оказало (выполнило), например, строитель, построивший для чиновника дачу, по поручению взяткодателя, при наличии осведомленности таким посредником о характере взятки.

Следует признать, что посредник совершает действия не по своей инициативе, а выполняет поручение взяткодателя либо взяткополучателя по физическому перемещению и передаче предмета взятки, в том числе в виде оказания (выполнения) услуг (работ) для должностного лица.

В этой связи посредник во взяточничестве, организовавший дачу-получение взятки или подстрекавший к этому, утрачивает уголовно-правовое значение посредника и представляет собой организатора указанных преступлений или подстрекателя к их совершению.

Поэтому теперь лицо, признаваемое ранее соучастником, т.е. содействовавшим совершению преступления, склонявшим к нему или организовавшим данное преступление – дачу или получение взятки, – будет признаваться исполнителем, совершившим действия, направленные на способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки (по ст. 291.1 УК РФ). Следовательно, любые действия лица, направленные на оказание содействия в получении или даче взятки, должны быть квалифицированы как действия, направленные на способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки.

При разграничении непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя и дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателем физического либо юридического лица следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя. В отличие от посредника взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует принадлежащее ему или незаконно им приобретенное имущество в качестве предмета взятки либо для оплаты предоставляемых должностному лицу услуг имущественного характера. Имущество, переданное в качестве взятки, также может быть получено взяткодателем в долг у лица, ставшего посредником в получении либо даче взятки.

Большой интерес в теории и практике вызывает состав преступления, предусмотренный ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, – обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Такие действия субъекта в посредничестве должны быть достаточно конкретны, прямо или опосредованно обращены к конкретному лицу. В противном случае их нельзя будет разграничить, например, с высказанным в присутствии других лиц намерением, которое по российскому уголовному праву ненаказуемо.

Обещание посредничества во взяточничестве – это совершение лицом по собственной инициативе либо в ответ на чье-либо обращение действий (бездействие) по доведению до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве, о готовности любым способом, в том числе путем непосредственной передачи взятки, добровольно способствовать взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере за конкретные действия (бездействие) взяткополучателя по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;

Предложение посредничества во взяточничестве – совершение лицом по собственной инициативе либо в ответ на чье-либо обращение действий (бездействие), заключающихся в высказывании, сообщении, рассчитанном на слуховое или зрительное восприятие, направленное на побуждение взяткодателя и (или) взяткополучателя быть уверенным в своих преступных намерениях. Это заявление о готовности или желании посредника предоставить любым способом, в том числе путем непосредственной передачи взятки, способствовать взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере за конкретные действия (бездействие) взяткополучателя по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;

Целью преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, является стремление лица путем информирования о наличии у него намерения добиться получения от взяткодателя и (или) взяткополучателя соответствующего поручения и способствовать указанным лицам в достижении либо реализации соглашения о получении и даче взятки.

Р.Д. Шарапов

Предмет взяточничества

Согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ в качестве предмета взятки могут выступать деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание взяткополучателю услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав. Весьма точно охарактеризовал правовую природу предмета взяточничества Б.В. Волженкин: «Предметами взяточничества являются различные имущественные ценности, блага, выгоды, но все они должны носить имуществен-

ный характер, предоставлять получателю материальную выгоду, так как получение взятки является корыстным преступлением»¹.

Анализ научной литературы показывает, что в теории уголовного права юридическая характеристика взятки, как предмета преступлений, охватываемых понятием взяточничества, как правило, исчерпывается материальным (имущественным) содержанием взятки. Эти мнения оказывают влияние на судебную практику. Пленум Верховного Суда РФ указал: «Предметом взяточничества (ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ) и коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ), наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, могут быть незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав»².

Между тем, такой взгляд на взятку, как предмет преступления, является односторонним. Упускается из виду то, что взятка есть имущественное вознаграждение должностного лица за определенное поведение по службе с его стороны. Данный вывод напрямую следует из диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ, согласно которой конструкция понятия взятки строится по формуле: «взятка в виде имущественных ценностей за совершение действий (бездействие) по службе». Взятка – это не просто незаконное материальное вознаграждение должностного лица, а вознаграждение, обусловленное совершением взяткополучателем по службе предусмотренных в ст. 290 УК РФ действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Обусловленность взятки служебным поведением должностного лица в интересах взяткодателя или лиц, которых взяткодатель представляет, является ее конструктивным признаком, благодаря которому предмет взяточничества приобретает двуединую природу»³.

Косвенно это обстоятельство подчеркнул Пленум Верховного Суда РФ, дав следующее разъяснение: «Ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки – до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки»⁴. Комментируя данное разъяснение, П.С. Яни отмечает, что на вопрос о том, нужно ли, чтобы взятка обуславливала действия (бездействие) по службе, теория и судебная практика дает убедительный отрицательный ответ. «Из формулировок закона, – пишет П.С. Яни, – также не следует, что такая

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 168.

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9. С. 3-15.

³ Шарапов Р., Моисеенко М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. № 1. С. 75.

⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24.

обусловленность необходима – взятка передается за действия (бездействие) по службе, т.е. для квалификации содеянного как взяточничества должна быть установлена лишь связь незаконного вознаграждения и соответствующих действий (бездействия), но не обязательно зависимость этих действий (бездействия) от полученного или обещанного чиновнику незаконного вознаграждения»¹. Таким образом, конструктивным признаком взяточничества является не обусловленность служебного поведения должностного лица незаконным вознаграждением, а обусловленность незаконного вознаграждения служебным поведением должностного лица. Последний тип обусловленности и составляет сущность взятки как предмет преступления.

Односторонний взгляд на взятку, как имущественные ценности, оставляет открытым вопрос о месте действий (бездействия) должностного лица, за которые им получено незаконное имущественное вознаграждение, в структуре элементов и признаков состава преступления, в частности, состава получения взятки. Законодательному описанию видов служебного поведения должностного лица за взятку посвящена половина диспозиции ст. 290 УК РФ. Как известно, основные признаки, характеризующие элементы составов преступлений, описываются прежде всего в диспозициях статей Особенной части УК РФ. Разумеется, совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно общее покровительство или попустительство по службе не могут характеризовать преступное деяние как основной признак объективной стороны состава получения взятки. Поэтому не только теоретическое, но и практическое значение имеет вопрос – к какому элементу состава получения взятки относится указанная законодательная конструкция и какой признак состава данного преступления она характеризует?

Часто ученые, исследующие состав получения взятки, характеризуют служебное поведение должностного лица, за которое им получена взятка, в рамках объективной стороны данного преступления, не уточняя, правда, какой признак объективной стороны характеризует поведение чиновника за взятку.

В.Н. Борков, определяя место служебного поведения должностного лица, за которое может быть получена взятка, в структуре состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, полагает, что оно характеризует обстановку соответствующего посягательства и, следовательно, является признаком объективной стороны получения взятки². С этой позицией трудно согласиться. Обстановка преступления – это юридически значимые условия, в которых совершается преступление. Характерной чертой обстановки, как признака объективной стороны состава преступления, является то, что обстановка существует объек-

¹ Яни П. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 10. С. 25.

² Борков В.Н. Получение взятки за общее покровительство и попустительство по службе // Уголовное право. 2003. № 3. С. 7.

тивно, независимо от воли преступника, хотя в некоторых случаях она может сознательно использоваться им и даже частично создаваться, может восприниматься субъектом как удобная и выгодная для совершения преступления, а иногда служит активным поводом к посягательству. Условия, на которых должностному лицу передается незаконное вознаграждение, носят объективно-субъективный характер, поскольку являются предметом преступного соглашения между взяткодателем и взяткополучателем.

На наш взгляд, виды служебного поведения должностного лица, которые описаны в ст. 290 УК РФ, как условия получения им взятки, также как и деньги ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права, характеризуют предмет данного преступления.

Во-первых, обусловленность незаконного вознаграждения должностным положением чиновника, как было показано выше, является имманентным признаком взятки, которая, по мнению большинства исследователей и современной судебной практики, относится к предмету взяточничества.

Во-вторых, должностное положение лица является элементом общественного отношения, которое выступает объектом взяточничества. Обязанность должностного лица воздерживаться от принятия от физических и юридических лиц имущественного вознаграждения, как один из элементов содержания указанного отношения, возникает и существует исключительно в связи с исполнением лицом своих должностных полномочий. Получение должностным лицом вознаграждения вне связи с его должностным положением не затрагивает интересы службы, поэтому не образует взяточничества или какое-либо иное правонарушение.

В-третьих, обычной практикой последних лет стали иски прокуратуры о взыскании в доход РФ сумм, полученных должностными лицами в качестве взятки, основанные на ст. 169 ГК РФ. В соответствии с данной статьей признаются ничтожными сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. При наличии умысла у обеих сторон сделки в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход государства все полученное ими по сделке. Высокий процент удовлетворения исковых требований прокуратуры федеральными судами говорит о том, что правоприменители склонны рассматривать взяточничество как гражданско-правовую сделку, однако недействительную¹.

По вопросу о признаках взятки мнения большинства исследователей во многом совпадают. В качестве таковых признаков выделяют: имущественный характер взятки, незаконность ее предоставления, предоставление взятки за совершение действий (бездействия), связанных с использованием служебного положения должностного лица, получение взятки должностным лицом, безвозмездность получения материальной выгоды как основа удовлетворения корыстных целей.

¹ Кратенко М. О применении ст. 169 ГК РФ в качестве основания для взыскания суммы взятки в доход Российской Федерации // Уголовное право. 2011. № 5. С. 115.

Думается, что признаками взятки следует считать те ее черты, которые, во-первых, предусмотрены в уголовном законе, во-вторых, характеризуют сущность взятки как предмет преступления. Исходя из этого, к признакам взятки следует относить:

1) имущественный характер вознаграждения должностного лица (*выгода имущественного характера*),

2) обусловленность вознаграждения совершением должностным лицом действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), общим покровительством или попустительством по службе, незаконными действиями (бездействием) по службе (*обусловленность вознаграждения должностным положением лица*),

3) незаконность предоставления-получения имущественного вознаграждения (*незаконность вознаграждения*).

Сказанное позволяет определить взятку, как незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, обусловленное его должностным положением.

Взятка, будучи предметом ряда составов преступлений (получения взятки, дачи взятки, посредничества во взяточничестве), охватываемых понятием взяточничества, является сложным уголовно-правовым явлением, включающим как собственно незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, так и должностное положение последнего. Отсюда, взяточничество является двупредметной преступной деятельностью. Предметом взяточничества является, с одной стороны, незаконное имущественное вознаграждение должностного лица, с другой стороны, должностное положение лица в виде определенных действий (бездействия) по службе, за которые он получает незаконное вознаграждение.

В итоге, понятия «предмет взяточничества» и «предмет взятки» не являются синонимами. «Предмет взяточничества» является более широким понятием, так как включает в себя незаконное имущественное вознаграждение как «предмет взятки», а также должностное положение взяткополучателя, которым обусловлен предмет взятки.

СЕКЦИЯ
Уголовно-процессуальное противодействие преступлениям
коррупционной направленности

А.А. Власов

Расследование преступлений коррупционной направленности
как основа реализация принципа «объективной истины»
в уголовном судопроизводстве

Теория познания мира исходит из того, что установление истины в любой области человеческой деятельности представляет собой диалектический процесс перехода от живого созерцания к абстрактному мышлению, а от него – к практике. Древнегреческому философу Аристотелю (384-322 гг. до н.э.), ученику Платона, принадлежит наиболее известное и точное определение истины как знания, соответствующего действительности, соответствие утверждения – бытию, где ложь, напротив, его несоответствия. В философском понимании объективная истина представляет собой содержание человеческих знаний, которое не зависит от воли и желаний субъекта, а определяется содержанием отражаемого объекта, что и обуславливает ее объективность.

Само философское учение об объективной истине направлено против всевозможных ошибочных концепций истины субъективно-идеалистического толка, согласно которым истина якобы произвольно конструируется человеком, а также является результатом соглашений между людьми. Такое неправильное понимание истины явно антинаучно, ведет к субъективизации научного знания и тем самым к подрыву и дискредитации науки, поскольку позволяет рассматривать как истины всевозможные суеверия и т. п.

В юриспруденции исторически отношение законодателя к установлению «объективной истины» в уголовном, а также в гражданском и арбитражном судопроизводстве, менялось в зависимости от политических и правовых обстоятельств, отношения государства к праву в целом.

Задачами уголовного судопроизводства по УПК РСФСР 1960 г. являлись, как известно, быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В этой связи на суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, с момента принятия УПК РСФСР возлагалась обязанность принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства, которая являлась основополагающим принципом всего уголовного судопроизводства. По сути, указанные субъекты обязаны были устанавливать «объективную истину» в уголовном судопроизводстве, в том числе по делам коррупционной направленности, хотели они того или нет.

При этом суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе были перелгать обязанность доказывания на обвиняемого.

Впоследствии при отмене прежнего УПК РСФСР и принятии нового УПК РФ 18.12.2001 слово «задачами» в ст. 6 было заменено словом «назначение» и оно стало звучать как: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод".

Слово «назначение» согласно Толковому словарю русского языка С.Н. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (М., Изд. «Азбуковник». 1998. С. 382) означает «цель, предназначение». Таким образом, законодатель предусмотрел в новом УПК РФ «цель», не предусмотрев при этом «задачи» уголовного судопроизводства и не сформулировав – каким образом должна быть достигнута эта в общем-то благородная патерналистская цель?

На наш взгляд, сделано это было сознательно с целью изъятия из УПК в угоду расширения принципа состязательности именно обязанности принимать судом, прокурором, следователем и лицом, производящее дознание, все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Вместе с тем, цель и задачи несут разную смысловую нагрузку и имеют разные предназначения. Цель выражает стремление к конкретному конечному состоянию, результату, а задача – это конкретизация путей решения проблемной ситуации, которая всегда исходит из цели и является средством ее реализации. К глубокому сожалению, в УПК РФ понятие «задач» уголовного судопроизводства, в отличие от прежнего УПК РСФСР, не было сформулировано и отсутствует, хотя к ним относятся такие очевидные задачи, как: раскрытие преступления, обеспечение прав и законных интересов всех участников уголовного процесса (а не только потерпевшего), воспитательно-профилактический аспект.

Как правильно отмечает Б.Т. Безлепкин, «никакими свидетельствами того, что эти формулировки чем-то опорочили себя за сорокалетний период применения УПК РСФСР, наука уголовного процесса не располагает»¹.

Однако, как говорится, что случилось, то и случилось.

Так, по УПК РФ 2001 г. суд не ориентирован на поиск истины, которая, несомненно, должна являться одной из главных задач уголовного судопроизводства. Это изначально уже несет в себе негативные последствия, поскольку снимает ответственность за принимаемые решения, в том числе и органами следствия при расследовании дел коррупционной направленности.

В свое время А.И. Герцен писал, что «уважение к истине – начало премудрости»¹, а М.Т. Цицерон еще до нашей эры отмечал, что «природа наделила чело-

¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2005. С. 16.

века стремлением к обнаружению истины». Известное также еще с древних времен выражение «*Amicus Plato, sed magis amica veritas*» – «Платон мне друг, но истина дороже» подтверждает это.

В судопроизводстве поиск истины предполагает активность, а не пассивность суда. В связи с этим возникает вопрос: можно ли достигнуть цели уголовного судопроизводства по защите нарушенных прав и законных интересов личности, не решив задачу по установлению истины по делу? На наш взгляд, оторвать одного от другого невозможно.

Многие еще помнят те громкие события июня 2003 г. в г. Москве – арест сотрудников в то время еще милиции – «оборотней в погонах», которые «пачками» фабриковали уголовные дела, подбрасывая гражданам наркотики и оружие, за что их впоследствии незаконно осуждали к различным срокам наказания.

Поэтому, какими бы плохими ни были на тот момент сотрудники правоохранительных органов, следователь или прокурор, «плохо надзиравший» за работниками МВД, вся ответственность в итоге лежала на суде, который выносил в то время обвинительные приговоры, по сути, невинным жертвам, в результате чего они необоснованно оказывались в местах лишения свободы. Поэтому, если бы суд в то время был обязан в соответствии с нормами уголовного процессуального законодательства устанавливать истину по делу, а не быть только пассивным «наблюдателем» в судебном процессе, то такого махрового беззакония могло бы тогда и не произойти.

Похожая история произошла и в гражданском и арбитражном судопроизводстве, когда законодатель опять же в угоду соблюдению принципа состязательности отказался при принятии в 2002 г. ГПК РФ и АПК РФ от сохранения принципа «объективной», иногда ее еще называют и «судебной», истины по делу, что в итоге ни к чему позитивному за прошедшие 12 лет не привело.

Вместе с тем, в правовом государстве не должно быть анемичных судей, прокуроров, следователей, как производного продукта анемичной государственной власти, не способных решать задачи по установлению истины в судопроизводстве, при которой пышным цветом может расцвести произвол сильного, но не торжество правового.

Поэтому своевременным является обсуждение разработанного проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», поскольку принятие подобного закона, на наш взгляд, однозначно будет способствовать только усилению гарантий, обеспечивающих справедливость правосудия, осуществляемого в форме уголовного судопроизводства и подлинной, а не мнимой защите прав личности.

То есть, в данном случае идет речь о роли органов следствия, суда в судопроизводстве: либо им быть активными исследователями, либо пассивными наблюдателями в установлении истины по делу.

¹ Мудрость тысячелетий. Энциклопедия / авт.-сост. В. Балязин. М., 2002. С. 564.

Реализация целей и задач уголовного судопроизводства невозможна без выяснения обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности, то есть установления по делу объективной истины. Напротив, принятие органами следствия или судом итогового решения на основании недостоверных данных может привести к неправильной уголовно-правовой оценке деяния, осуждению невинного или оправданию виновного.

Похожая история произошла и в гражданском и арбитражном судопроизводстве, когда законодатель опять же в угоду соблюдению принципа состязательности отказался при принятии в 2002 г. ГПК РФ и АПК РФ от сохранения принципа «объективной», иногда ее еще называют и «судебной», истины по делу, что в итоге ни к чему хорошему не привело.

Таким образом, ориентированность процесса доказывания по уголовному делу на достижение объективной истины, должно являться необходимым условием правильного расследования и разрешения уголовного дела и осуществления качественного правосудия. Однако УПК РФ к глубокому сожалению не содержит требования о принятии всех возможных мер, направленных на ее отыскание. Также не способствует установлению истины, хотя и реализованная в законе, но не обеспеченная в полной мере, модель состязательности на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Имеется в виду расширение принципа состязательности на досудебной стадии уголовного судопроизводства, когда адвокат мог бы полномасштабно реализовывать свое право на адвокатский запрос по сбору доказательств при осуществлении своей профессиональной деятельности и, в случае чинения ему в этом препятствий, действовала бы закрепленная законодателем правовая норма о воспрепятствовании адвокатской деятельности. Но, поскольку отсутствует в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» подобная норма, то не приходится говорить и о возможности реализации в полной мере ст. 48 Конституции РФ об обеспечении адвокатом квалифицированной юридической помощи. Все это, конечно, снижает в целом авторитет адвокатуры и негативно сказывается на реализации им своих профессиональных обязанностей.

Существующая в УПК, ГПК и АПК модель состязательности тяготеет к чуждой традиционному российскому уголовному, гражданскому и арбитражному процессам англо-американской доктрине так называемой «чистой» состязательности.

Однако необходимо иметь в виду, что состязательность отнюдь не гарантирует соблюдения требований всесторонности, полноты и объективности судебного разбирательства.

В ней суду отводится роль пассивного наблюдателя за процессуальным противоборством сторон, который не должен проявлять какую-либо активность в собирании доказательств, так как это якобы может лишить его беспристрастности и нейтралитета в споре. Поэтому в таком процессе приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в споре, даже если она и не соответствует действительности.

Отсюда и такой низкий процент оправдательных приговоров (кроме суда присяжных) в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем, в отличие от этого романо-германская модель уголовно-процессуального доказывания, к которой относится и российское уголовное судопроизводство, основывается на приоритете достоверного (объективно истинного) знания о событии преступления при принятии итогового процессуального решения по делу.

Требования принять все меры к отысканию истины традиционно содержались и в российском уголовно-процессуальном законодательстве, в частности, в Уставе уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г., УПК РСФСР 1922 г., а также УПК РСФСР 1960 г.

Подобные требования в качестве цели доказывания определены, в частности, в УПК Федеративной Республики Германия (абзац 2 § 244), а также в УПК Франции (ст. 310).

Международное законодательство и практика придерживается того же мнения. Согласно требованиям Совета Европы (ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950) суд должен играть активную (а не пассивную) роль в обеспечении быстрого судебного разбирательства. В США, например, судья не ограничивается фактами и доказательствами, представленными сторонами, – он вправе вмешаться в любой момент в процесс доказывания во имя установления истины. По тому же пути идет современное законодательство европейских стран и практика Европейского суда по правам человека, утверждая активную роль суда в состязательном процессе, непременно связывая это с необходимостью установления истины по делу.

Такой подход в наибольшей степени обеспечивает конституционные права граждан и гарантирует справедливость правосудия.

Поэтому роль современного суда, на наш взгляд, не должна исчерпываться разъяснением лишь прав и обязанностей участникам уголовного процесса и оказывать им посильное содействие в их реализации.

В ст. 297 УПК РФ предусмотрена обязанность суда делать все от него зависящее для того, чтобы решение суда было законным, обоснованным и справедливым. Об этом же говорит и ст. 7 УПК, в которой предусмотрено, что «определение суда, постановления суда, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными». Несмотря на то, что суд не имеет материально-правовой заинтересованности в исходе дела, возложенная на него законодателем обязанность укреплять законность и правопорядок при рассмотрении и разрешении дел, свидетельствует о наличии в деятельности суда важной процессуальной функции, выражающейся в принятии законного и обоснованного судебного постановления.

Для континентальной судебной процедуры активность судей, как субъектов обязанности доказывания, должна признаваться естественной и не вызывать никаких сомнений. Порочность позиции, снимающей с судей ответственность за результаты доказывания, была еще отмечена А.Ф. Кони как «потакающая лености ума».

Несмотря на то, что после принятия в 2001 г. УПК РФ прошло уже 13 лет, объективная необходимость вынуждает еще раз обсудить вопрос о современной роли суда в доказывании в уголовном судопроизводстве. Судебное доказы-

вание, являясь «стержнем» уголовного судопроизводства, представляет собой деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда путем производства следственных и иных процессуальных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств, направленную на установление с помощью судебных доказательств истинности фактов, от которых зависит дальнейшая судьба подсудимого.

Среди ученых и практических работников нет единого мнения – должен ли суд принимать активное участие в доказывании и нести за это процессуальную ответственность или лишь на основании только представленных сторонами доказательств делать вывод о виновности либо невиновности подсудимого?

Для того, чтобы определить субъекта обязанности доказывания, любому объективному исследователю необходимо выявить определенные квалифицирующие признаки, на основании которых и решить вопрос: либо отнести участника судебного процесса к субъекту процессуального доказывания либо нет. В науке уголовного процессуального права в качестве элементов доказывания называют собирание, проверку и оценку доказательств (представляющую собой органическую часть доказывания). Если, например, суд участвует в реализации хотя бы одного из этих элементов, то он является субъектом обязанности доказывания. Это позиции придерживались И.Л. Петрухин¹, А.А. Давлетов² и др.

Следовательно, при таком подходе суд, как самый важный участник судебного процесса, который и исследует, и оценивает доказательства, безусловно, является субъектом обязанности доказывания, что накладывает на него и определенную ответственность за принимаемые им решения.

Являясь в определенном смысле итогом работы с доказательствами, их оценка позволяет суду выразить свое отношение к материалам уголовного дела и на этой основе принять определенное процессуальное решение. Это решение будет целиком и полностью зависеть от правильности принимаемого судом оценочного суждения. Внутреннее убеждение как результат оценки доказательств означает уверенность суда в достоверности доказательств и правильности выводов, к которым он пришел в процессе исследования доказательств. Однако без установления истины по делу, суд, на наш взгляд, не способен будет принять правильное решение.

Методологической основой для осуществления подобных выводов служат фундаментальные исследования в науке уголовного процессуального права, где наряду с перечисленными квалифицирующими признаками в судопроизводстве, отмечается также и такой важный для правосудия признак, как ответственность за доказывание³. На наш взгляд, не будучи ответственным за доказывание, ни органы следствия, ни суд не способны решить должным образом поставленные законодателем задачи, в том числе и расследовании уголовных дел коррупционной направленности.

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 494.

² Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск. 1991. С. 14.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.

Поэтому отказ от установления истины, как одной из задач судопроизводства, отказ от активной роли суда в обеспечении принципа объективности и всесторонности исследования обстоятельств дела, преувеличение роли состязательности, переложение ответственности за судьбу дела всецело на стороны – является по большому счету способом разрушения гарантий правосудия.

Обширная практика Европейского Суда по правам человека по рассмотрению уголовных дел подтверждает этот вывод.

Поэтому необходимо признать, что классического состязательного судебного процесса в России, как в уголовном, так и в гражданском и арбитражном судопроизводствах, за прошедшее время по изложенным причинам так и не получилось.

Закрепляя принцип состязательности, государство в первую очередь должно было вначале обеспечить всем участникам судебного процесса реальные, а не только декларируемые в законе равные права и возможности по их реализации (вне зависимости от их материального положения), а уже затем отдавать приоритет этому принципу.

После значительного спада, наблюдавшегося в 2002 г. и во многом связанного со вступлением в силу нового УПК РФ, в России возобновилось повышение уровня преступности. Только в 2006 г. (спустя всего 4 года после принятия УПК РФ!) было зарегистрировано наибольшее за время статистического наблюдения число преступлений – 3855 тыс. против 2526 тыс. в 2002 г. (за 4 года оно увеличилось в 1,5 раза, а по сравнению с 1990 г. – в 2,1 раза).

В силу ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на государстве лежит обязанность по созданию и обеспечению функционирования институтов, необходимых для надлежащего отправления правосудия, а также по принятию законов, гарантирующих свободный доступ к правосудию, беспрепятственность и, что самое важное, справедливость самого судебного разбирательства. Проблема обеспечения судом принципа законности в совокупности с принципом «объективной истины» существует и ее необходимо срочно решать. Это будет только способствовать повышению авторитета российских органов следствия и правосудия среди населения.

Главная идея этого законопроекта состоит в том, чтобы заставить, наконец, суд, как основной гарант обеспечения законности, по настоящему «работать» в судопроизводстве и это можно только приветствовать. Это не в меньшей степени относится и к органам следствия, в том числе и при расследовании особо сложных уголовных дел коррупционной направленности.

Как правильно отметил при обсуждении в Госдуме РФ данного законопроекта президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев «возвращение «объективной истины» в лоно российского правосудия необходимо не отдельно взятым следователям или адвокатам, это нужно российскому правосудию, простым людям, которые нуждаются в справедливом правосудии».

Поэтому, учитывая изложенное, в целях усиления гарантий, обеспечивающих справедливость правосудия, отправляемого в форме уголовного судопроизводства, устранения вредных для граждан РФ процессуальных перекосов, повышения их правовой защищенности, необходимо законодательно закрепить в уго-

ловном судопроизводстве принцип «объективной истины», а не бездумно копировать «лучшие» образцы западной модели, не всегда подходящие для российской правовой действительности.

А.И. Глушков
Н.В. Головкин

Проблемы доказывания должностных преступлений по делам о незаконном усыновлении (удочерении)

Многолетняя отечественная и зарубежная практика показала, что усыновление (удочерение) является наиболее предпочтительной формой устройства ребенка, оставшегося без родителей. При этом во всех процедурах передачи детей на воспитание или их усыновления (удочерения) международное право исходит из признания первостепенного значения максимального обеспечения интересов ребёнка. Мировое сообщество однозначно осуждает все преступления, совершённые с целью осуществления усыновления (удочерения), а также коммерческие тенденции и методы, включая использование психического или финансового давления на уязвимые семьи, зачатие детей с целью их дальнейшей передачи на усыновление (удочерение), фальсификацию документов об отцовстве и усыновление (удочерение) через Интернет.

Тем не менее, необходимо признать, что современное состояние международного усыновления (удочерения) характеризуется опасными тенденциями криминализации и коммерциализации данного процесса, трансформации его в подобие регулируемого капиталистическими законами спроса и предложения рынка, характерной чертой которого является односторонний отток детей из бедных и развивающихся государств в развитые страны. С начала 90-х гг. прошлого века Россия и ряд других государств – членов СНГ превратились в страны, передающие (экспортирующие) своих несовершеннолетних граждан в зарубежные государства для усыновления (удочерения) иностранцами.

Процедура межгосударственного усыновления детей-граждан России нередко приобретает преступно-корыстные и коррупционные формы, сопровождается служебными злоупотреблениями со стороны должностных лиц органов опеки и попечительства, других государственных органов и учреждений, обязанных осуществлять защиту законных прав и интересов несовершеннолетних, и, по сути, превращается в криминальный бизнес, основанный на торговле детьми. При этом правоприменительная практика реализации института усыновления (удочерения) сталкивается с множеством проблем, обусловленных недостаточной и несколько поверхностной регламентацией механизма его исполнения, вследствие чего образовались благоприятные условия для незаконного оформления фактов усыновления (удочерения).

Изложенные обстоятельства обуславливают необходимость комплексных научных исследований проблем незаконного усыновления (удочерения), а также обеспечения на должном уровне организации и осуществления доказывания по уголовным делам о преступлениях указанной категории. В этой связи необ-

ходимо отметить, что одним из неоднозначно рассматриваемых в юридической литературе вопросов является характеристика признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ.

По мнению ряда авторов, субъект данного общественно опасного деяния – специальный, т.е. физическое вменяемое лицо, на которого в силу его должностного положения возложены функциональные обязанности по оформлению усыновления и передачи детей под опеку (попечительство), на воспитание в семьи граждан¹. Однако, по нашему мнению, более обоснованной представляется точка зрения, согласно которой субъектом незаконного усыновления (удочерения) может быть любое совершеннолетнее физическое лицо, как подпадающее под определение специального субъекта, так и не являющееся специальным субъектом, а именно: лицо, которое незаконно приобрело право усыновления, опеки и попечительства².

В свете рассматриваемых проблем заслуживает внимания утверждение С.С. Козлова о том, что субъектами преступления указанной категории являются лица, на которых возложены обязанности по оформлению официальных документов на усыновление (удочерение). Это могут быть работники детских домов и интернатов, медицинских учреждений, органов образования, работники муниципальных органов образования, аппарата администрации региона, которые готовят необходимые официальные документы для усыновления, судьи и т.д. Субъектами данного преступления могут быть признаны также усыновители (удочерители), которые, например, предоставили заведомо подложные документы, необходимые для прохождения процедуры усыновления³. Причём, должностное лицо, действовавшее из корыстных побуждений, в указанных ситуациях подлежит уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) или за получение взятки (ст. 290 УК РФ).

В силу бланкетности диспозиции ст. 154 УК РФ при уголовно-правовой квалификации действий виновного по данной статье закона должны быть точно указаны пункт и (или) статья нарушенных им нормативных правовых документов, регламентирующих порядок усыновления (удочерения). Кроме того, совершённые виновным деяния однозначно должны повлечь за собой последствия в виде причинения вреда интересам ребенка. К числу подобных последствий, по-нашему мнению, необходимо отнести следующие обстоятельства: психические, душевные страдания и переживания ребенка; лишение его гражданства РФ; нарушение права ребенка на свободу мнений и суждений, на сохранение семейных связей; пребывание ребенка в социально-неблагополучной среде; применение к нему после усыновления (удочерения) каких-либо форм

¹ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Уголовное право России: учебник для вузов. Т. 2. Особенная часть. М., 2008. С. 423-424.

² Абрамова С.Р. Методика расследования торговли несовершеннолетними, подмены ребенка и незаконного усыновления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 18.

³ Козлов С.С. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». М., 2007. С. 61-62.

эксплуатации, а также любое другое игнорирование прав ребёнка и отсутствие заботы о нём.

Субъективная сторона преступления рассматриваемого вида представляет собой внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Вина субъекта незаконного усыновления (удочерения) выражается в форме прямого умысла при наличии корыстных побуждений (это является обязательным признаком), образующих мотив данного преступления. Иначе говоря, виновный осознаёт, что нарушает установленный порядок усыновления (удочерения), и желает этого. Причём за своё участие в незаконном усыновлении (удочерении) виновное лицо намеревается получить вознаграждение или иные материальные выгоды, например, ценности, имущество, деньги и т.д.

В то же время при осуществлении процессуального доказывания необходимо учесть, что в случае установления фактов неоднократного совершения незаконных действий по усыновлению (удочерению) мотивы поведения виновного уже никакого правового значения иметь не будут; в данном случае они могут носить не только корыстный характер¹.

Субъектов преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ, можно подразделить на две группы. Первую группу составят физические лица, которые по роду своих профессиональных или служебных обязанностей могут и должны участвовать в официальной процедуре усыновления (удочерения), а именно: руководители воспитательных, лечебных учреждений, организаций социальной защиты населения и других аналогичных учреждений, в которых находятся дети, оставшиеся без попечения родителей; должностные лица органов опеки и попечительства; должностные лица органов исполнительной власти и субъектов РФ; должностные лица органов министерства образования и науки РФ; судьи, вынесшие решение об усыновлении (удочерении); государственные служащие, осуществляющие регистрацию усыновления (удочерения); иные физические лица (например, осуществляющие действия по усыновлению (удочерению) по поддельным документам).

Во вторую группу субъектов войдут физические лица, которые незаконно приобрели право усыновления (удочерения): лица, которые по закону не имеют права выступать в качестве усыновителя (признанные судом недееспособными, не имеющие постоянного места жительства, не имеющие дохода, обеспечивающего ребенку прожиточный минимум, и др.); лица, которые по закону могут быть усыновителями, но право усыновления приобретают в своих корыстных целях. Чаще всего в таких случаях усыновителями являются родственники ребенка, соседи или знакомые его родителей, которые сами заявляют о желании усыновить конкретного ребенка, стремясь воспользоваться жилой площадью или имуществом усыновляемого.²

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2000. С. 116.

² Абрамова С.Р. Указ. соч. С. 14-15.

В диспозиции ст. 154 УК РФ не указаны признаки субъекта данного преступления, что в свою очередь дало повод некоторым учёным рассматривать в качестве такового любое физическое вменяемое лицо, достигшего 16 лет¹. Согласно данной точки зрения субъектом преступления могут выступать как частные граждане, например, создавшие «фирму» по оформлению передачи детей на воспитание, так и работники администраций, отделов ЗАГСа и т.д., не выполняющие должным образом своих профессиональных обязанностей. Однако, по нашему мнению, это утверждение представляется ошибочным по следующим причинам. Учитывая тот факт, что корыстный мотив является обязательным признаком состава рассматриваемого преступления, а также то, что инициативная деятельность граждан по вопросам усыновления (удочерения) ещё не создает юридических последствий, т.е. не влечёт за собой возникновения прав и обязанностей у усыновителей и усыновляемых, есть все основания рассматривать её как частный случай совершения сделок по завладению-передаче ребёнка, т.е. как преступление, предусмотренное ст.127.1 УК РФ (торговля людьми).

Если же незаконным усыновлением (удочерением) занимаются государственные служащие, в чьи профессиональные, должностные обязанности входит совершение официальных действий по усыновлению, то в данном случае в результате необоснованного возникновения правоотношений между усыновителем и усыновляемым, а также вследствие причинения вреда дополнительному объекту – интересам государственной власти и службы возрастает степень общественной опасности преступления, которое правомерно квалифицировать как незаконное усыновление (удочерение)².

В соответствии со ст. 269 ГПК РФ решение об усыновлении (удочерении) принимают суды общей юрисдикции. Поэтому при осуществлении уголовно-процессуального доказывания необходимо учесть, что судья, умышленно принявший заведомо неправомерное решение об усыновлении (удочерении), подлежит уголовной ответственности по совокупности ст.ст. 154 и 305 УК РФ. При сборе и проверке доказательств необходимо принимать во внимание, что указанное преступление может быть сопряжено с фальсификацией и использованием подложных документов, на основании которых принято решение об усыновлении (удочерении). В подобных ситуациях противоправные действия виновных необходимо квалифицировать по совокупности двух преступлений: ст. 154 УК РФ и соответствующей части ст. 327 УК РФ.

Если незаконное усыновление (удочерение) было сопряжено с внесением должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно с внесением в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, и если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованно-

¹ Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу / под ред. А.И. Чучаева. М., 2004. С. 350; Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 151.

² См. также: Арутюнян Г.В. Правовое регулирование усыновления в Российской Федерации // Гражданин и право. 2002. № 3. С. 24.

сти, то уголовная ответственность наступает также и по ст. 292 УК РФ. Если подложные документы послужили доказательствами по гражданскому делу об усыновлении, то такие действия необходимо квалифицировать по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ¹.

Р.В. Костенко

**Особенность процессуального положения суда
в доказательственной деятельности при
производстве по уголовному делу**

В науке уголовного процесса вопрос о роли суда в доказательственной деятельности при производстве по делу является одним из наиболее дискуссионным. Среди учёных нет единого мнения по данному вопросу. Не существует в настоящее время однозначной позиции и о том, является ли суд субъектом обязанности доказывания или же он субъект доказывания.

Сторонники одной из точек зрения полагают, что суд выступает субъектом доказывания, сохраняя за собой обязанность доказывания. По мнению С.А. Шейфера, суд обязан исследовать все имеющиеся в деле, а также представленные сторонами доказательства, подвергнув их испытанию на относимость, допустимость и достоверность, отразить результаты исследования в протоколе². Как указывает В.Л. Будников, содержанием обязанности доказывания суда служит правовая необходимость принятия им всех предусмотренных законом мер для правильного и справедливого разрешения уголовного дела по существу, обеспечения при этом равной возможности сторонам осуществить предписанные им процессуальные полномочия³. При этом приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Эти и другие положения закона побуждают суд проявлять активность в установлении обстоятельств дела. По справедливому замечанию И.Б. Михайловской, существовавшее десятилетия и закреплённое в ст. 2 УПК РСФСР единство задач суда и органов уголовного преследования оставило свой осязаемый след, как в правосознании судей, так и в сложившихся традициях правоприменения⁴.

Приверженцы другой точки зрения, напротив, полагают, что в соответствии с принципом состязательности суд выносит решение только на основе того материала, который представили стороны, даже если, по мнению суда, он не отра-

¹ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2011. С. 581-582.

² Шейфер С.А. О понятии и цели доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1996. № 9. С. 65.

³ Будников В.Л. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2008. № 5. С. 27.

⁴ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С. 54.

жает полностью всех обстоятельств дела¹. Пассивность суда как атрибут состязательности в уголовном процессе должна проявляться в исследовании доказательств².

В соответствии с принципом состязательности стороны обвинения и защиты могут представлять суду сведения и обосновывать ими в судебном заседании свои выводы. Государственный обвинитель должен доказать суду, что им установлена истина. Подсудимый и защитник далеко не всегда заинтересованы в этом. «Их вполне устраивает ситуация, когда истина не достигнута, преступление не раскрыто, виновный не установлен»³. «При таких условиях судья утрачивает активную роль и становится беспристрастным арбитром. Получается, что он не обязан по собственной инициативе собирать новые доказательства, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства»⁴.

Некоторые авторы высказывают достаточно принципиальную позицию, согласно которой в состязательном процессе нет места доказыванию в судебной стадии⁵. В итоге получается, что суд не должен вообще принимать участие в доказывании и нести за это ответственность, а лишь на основании представленных сторонами доказательств делать вывод об обоснованности заявленных требований и возражений, не неся при этом никакой ответственности за принимаемые решения.

По нашему мнению, при производстве по уголовным делам суд является субъектом доказывания, который в отличие от органов уголовного преследования обладает особыми процессуальными полномочиями в сфере доказательственной деятельности. Положение и компетенция суда как субъекта доказывания обусловлены, с одной стороны, правовыми предписаниями общего характера о том, что:

- суд (судья) устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;
- собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства также судом (судьей) путем производства следственных и иных процессуальных действий;
- суд (судья) производит проверку доказательств путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство;

¹ Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8. С. 40.

² Петрухин И.Л. Состязательность и правосудие (к 100-летию М.С. Строговича) // Государство и право. 1994. № 10. С. 130.

³ Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004. С. 124.

⁴ Немытина М.В. Российский суд присяжных: учебно-методическое пособие. М., 1995. С. 58.

⁵ Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 81.

- в случаях, указанных в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд (судья) признает доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке.

С другой стороны, полномочия суда как субъекта доказывания продиктованы нормами УПК РФ, регулирующими судебное производство по уголовным делам.

В ходе судебного производства исследуются представленные сторонами доказательства для ответов на вопросы, доказано ли событие преступления, доказана ли виновность обвиняемого и др. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает сторонам необходимые условия для всестороннего исследования дела, а также сам выясняет в ходе исследования доказательств имеющиеся у него вопросы. Суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства: допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, заслушать заключение экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы. Суд (судья) обеспечивает надлежащую процедуру доказывания в ходе судебного производства, но не обязан принимать меры к восполнению доказательств, представленных обвинителем, или возвращать для этого дело для дополнительного расследования.

Законодатель запрещает суду выступать на стороне обвинения или стороне защиты (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого и подозреваемого, возлагается на сторону обвинения, к которой суд не относится.

По действующему уголовно-процессуальному законодательству суд (судья) освобожден от несвойственной ему обязанности «принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию», которая была сформулирована в ст. 3 УПК РСФСР. Судебное разбирательство строится на принципах равенства сторон и состязательности, решение по уголовному делу зависит от использования сторонами в суде их равных процессуальных возможностей.

Вместе с тем, современное российское уголовное судопроизводство не восприняло модель англосаксонского судебного разбирательства, где суд полностью пассивен, обеспечивая только ход процесса, который дает возможность сторонам использовать свои права в состязательном процессе.

В ходе судебного разбирательства суд непосредственно исследует интересующие его сведения для проверки и оценки доказательств, используя свое право задавать вопросы подсудимому, свидетелю, потерпевшему, эксперту (ч. 3 ст. 275 УПК РФ, ч. 3 ст. 278 УПК РФ, ст. 282 УПК РФ), по собственной инициативе вправе назначить судебную экспертизу (ч. 1 ст. 283 УПК РФ), участвует в осмотре вещественных доказательств (ст. 284 УПК РФ).

На стадии судебного разбирательства УПК РФ обязывает суд удовлетворять ходатайства о собирании доказательств, если последние могут помочь установить как обстоятельства, входящие в предмет доказывания, так и все другие обстоятельства, выяснение которых необходимо для правильного разрешения уголовного дела. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явив-

шегося в суд по инициативе сторон (ч. 4 ст. 271 УПК РФ). В отличие от УПК РСФСР данная норма запрещает суду отказывать в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля или специалиста, если они явились в судебное заседание по инициативе сторон. В этом случае присутствующие свидетели должны быть удалены из зала судебного заседания. По этим же правилам разрешаются и все иные ходатайства, связанные с определением круга участников судебного разбирательства и движением уголовного дела, например о признании потерпевшим, гражданским истцом, о приостановлении производства по уголовному делу, о прекращении уголовного дела и т.д.¹

Вместе с тем, в литературе высказывается позиция, согласно которой положения, закрепленные ст.ст. 282-289 УПК РФ указывают на то, что, «функция поддержания обвинения фактически возлагается на сам суд, который должен обеспечивать выяснение и исследование обосновывающих предъявленное обвинение доказательств»².

Надо полагать, данная позиция не соответствует действительности. Обвинительная деятельность предполагает обнаружение, закрепление, проверку тех доказательств, которые уличают лицо в совершении им преступления либо отягчают его ответственность. Суд же в ходе реализации указанных выше полномочий исследует не только те доказательства, которые уличают лицо в совершении преступления. Проверке и оценке подлежат также те доказательства, которые являются оправдывающими, смягчающими его ответственность. К тому же суд не обязан доказать предъявленное подсудимому обвинение. Он не собирал доказательства на стадии предварительного расследования. Напротив, суд должен проверить собранные на досудебном производстве доказательства в условиях непосредственности и устности судебного разбирательства. Перед судом (судьей) стоит задача – в строгом соответствии с уголовно-процессуальной формой принять законное и обоснованное решение по уголовному делу. Такая деятельность суда не может являться обвинительной.

Функция разрешения уголовного дела (функция правосудия) это деятельность суда, которая в определённой степени аккумулирует в себе бремя собирания и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Более того, в ходе осуществления доказывания, собирая, проверяя и оценивая не только оправдывающие подсудимого, но и уличающие его в совершении преступления доказательства, суд не обвиняет, а выполняет ряд основополагающих требований, содержащихся в нормах международного права, Конституции РФ и уголовно-процессуального права. Основным предназначением названных требований является создание условий для установления обстоятельств совершения общественно опасного деяния так, как они имели место в действительности, и вынесения законного и обоснованного решения.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Д.Н. Козака, Е.Б. Мизулиной. М., 2002. С. 181.

² Соловьев А.Б. Доказывание по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). М., 2003. С.7.

Суду невозможно обеспечить вынесение законного и обоснованного решения, реализуя в буквальном смысле принципы состязательности и равноправия сторон, т.е. занимая пассивную позицию. На наш взгляд, в состязательном процессе недопустимо сведение роли суда к молчаливому наблюдению за поединком сторон обвинения и защиты, объявлению победителя, к выполнению лишь технических функций по обеспечению порядка в судебном заседании, процедуры судебного процесса. Суд должен сохранить полномочия по активному исследованию представленных сторонами доказательств, полномочия, связанные с проверкой достоверности и допустимости представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты доказательств, а также истребованию данных, характеризующих личность подсудимого, необходимых для правильной квалификации преступления и назначения наказания. Однако, на суд не должны возлагаться обязанности по собиранию дополнительных доказательств виновности подсудимого, которые могут помочь устранить пробелы предварительного расследования.

А.А. Кулаков

Анализ эффективности применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступлениями коррупционной направленности

В последнее время в процессе реформирования уголовно-процессуального законодательства наметилась устойчивая тенденция, свидетельствующая об отказе законодателя от принципа обеспечения единого порядка судопроизводства по уголовным делам. Все чаще в пояснительных записках к законопроектам о внесении изменений в УПК РФ потребность таких изменений мотивируется необходимостью повышения эффективности борьбы с конкретными видами преступлений, чаще всего, преступлениями террористической, экстремистской или коррупционной направленности; связанными с незаконным оборотом наркотических средств; отмыванием преступных доходов; совершаемых в составе организованных групп или преступных сообществ.

Не является в этом смысле исключением и институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, по мнению разработчиков законопроекта, его внедрение в российский уголовный процесс служит расширению возможностей влияния уголовно-процессуального законодательства на противодействие организованной преступности и коррупции¹. В официальном отзыве Комитета по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания РФ также отмечено, что досудебное соглашение о сотрудничестве является «реальной мерой» по противодействию оргпреступности и коррупции².

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

² По проекту Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: заклю-

Действительно, по прошествии пяти лет с момента введения главы 40.1 в УПК РФ, можно сказать, что досудебное соглашение о сотрудничестве является одним из наиболее эффективных процессуальных средств, способствующих выявлению преступлений коррупционной направленности. Об этом красноречиво свидетельствует пример из следственной практики, приведенный А. Тимошенко: С., обвинявшийся в совершении 29 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188 УК РФ, изобличил К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, а также государственного таможенного инспектора М. в совершении 39 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290 УК РФ, и 29 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188 УК РФ¹.

Несмотря на декларируемую антикоррупционную направленность, анализ норм гл. 40.1 УПК РФ, а также специальных научных исследований В.В. Горюнова, В.В. Конины, Ж.К. Коняровой, Л.В. Поповой, Н.Ю. Решетовой², показывает, что какие-либо процессуальные особенности применения досудебного сотрудничества при расследовании преступлений коррупционной направленности отсутствуют, в отличие, например, от уголовно-процессуального законодательства Пакистана.

Практика заключения соглашений о сотрудничестве в этой ближневосточной стране является малоизученной, но, вместе с тем, представляет особый интерес, поскольку заключение процессуальных сделок в соответствии с национальным законодательством допускается исключительно по делам о преступлениях коррупционной направленности. Объясняется данное обстоятельство тем, что Пакистан входит в топ-стран с высоким уровнем коррупции. В 1999 г. было издано постановление «О создании Национального счетного бюро», наделившее новый орган полномочиями по заключению соглашений о сотрудничестве по делам о преступлениях коррупционной направленности. Инициатором заключения соглашения может быть только обвиняемый, а вступает в силу оно лишь после утверждения судом. Непременными условиями такого соглашения являются признание вины; сообщение следствию известной информации о соучастниках и иных лицах, вовлеченных в совершение преступлений коррупционной направленности; свидетельствование против них в суде; добровольное перечисление суммы взятки на счет федерального или регионального правительства, в уполномоченный банк или иной финансовый институт³.

чение Комитета по безопасности ГД ФС РФ от 07.02.2008 № 6/5 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института // СПС «КонсультантПлюс».

² Решетова Н.Ю., Конярова Ж.К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности: пособие / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2011; Горюнов В.В. Вопросы реализации прокурором полномочий по заключению досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам о коррупционных преступлениях // СПС «КонсультантПлюс»; Конин В.В., Попова Л.В. Некоторые вопросы тактики расследования преступлений, совершенных организованными группами, а также преступлений коррупционной направленности, совершенных в группе // СПС «КонсультантПлюс».

³ Jamal N. The Plea-Bargain. URL: <http://www.icac.org.hk/news/issue14eng>.

Последнее условие, на наш взгляд, заслуживает особого внимания. Согласно ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ подобное действие не может быть предметом досудебного соглашения о сотрудничестве. В то же время уголовным законодательством установлен ряд эквивалентных мер, к числу которых относятся положения о конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в качестве взятки (п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) и о назначении штрафа в качестве дополнительного вида наказания в размере, кратном сумме взятки. Но эти меры при определенных условиях могут не сработать. Например, если денежные средства, полученные в качестве взятки, обращены в имущество, записанное на имя близких родственников коррупционера, а подсудимый в соответствии с ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, ст. 64 УК РФ освобожден судом от дополнительного наказания. Поэтому реализация положения о добровольном перечислении обвиняемым суммы взятки в бюджет, на наш взгляд, обладает определенным преимуществом перед существующим порядком.

Указание на особую роль досудебного соглашения о сотрудничестве в противодействии преступлениям коррупционной направленности, полагаем, объясняется не наличием процессуальных предпосылок к этому, а скорее спецификой коррупции как вида преступности. Высокая степень латентности, повышенная общественная опасность, тесная связь с организованной преступностью – вот те признаки, которые оправдывают досудебное сотрудничество по этой категории дел. О целесообразности заключения процессуальных соглашений при расследовании преступлений коррупционной направленности говорится и в международных документах. В частности, ст. 37 Конвенции ООН против коррупции предусматривает необходимость закрепления в национальном законодательстве мер, поощряющих лиц, которые участвуют или участвовали в организованных преступных группах к представлению информации, полезной в целях расследования и доказывания, и предоставлению фактической, конкретной помощи компетентным органам, которая может способствовать лишению организованных групп источников финансирования¹.

Отдельного упоминания заслуживает проблема применения досудебного сотрудничества при расследовании фактов «простого» взяточничества, то есть без признаков соучастия. Несмотря на отсутствие в УПК РФ нормы о перечне преступлений, по делам о которых может быть заключена такая сделка, по мнению подавляющего числа процессуалистов досудебное соглашение возможно лишь в случае совершения группового преступления. При этом под термином «групповое преступление» обычно понимают деяния, совершенные либо в одной из форм соучастия, либо в соучастии с распределением ролей (без образования форм, предусмотренных чч. 1-4 ст. 35 УК РФ). Сторонники данной позиции исходят из того, что только в этом случае – в случае изобличения соучастников – может быть оправдано существенное снижение наказания обвиняемому за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Вместе с тем, установление таких рамок приводит к тому, что за пределами сферы применения досу-

¹ Конвенции ООН против коррупции // СПС «КонсультантПлюс».

досудебного соглашения о сотрудничестве остаются прикосновенность к преступлению и сложные преступления вроде «простого» взяточничества.

Как известно, взяточничество включает в себя комплекс противоправных деяний: получение взятки, посредничество в ее получении, дачу взятки. Причем первые два преступления, по своей сути, представляют соучастие, но искусственно разграниченное законодателем на два самостоятельных состава. Что касается получения и дачи взятки, то эти преступления могут существовать только в неразрывной связи друг с другом. Поэтому даже в тех случаях, когда в механизме совершения взяточничества участвуют только два лица – взяткодатель и взяткополучатель – представляется целесообразным заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, так как один из них способен изобличить другого.

Анализ статистических данных по делам о преступлениях коррупционной направленности свидетельствует о том, что «белые воротнички» идут на сделку со следствием значительно реже, чем соглашаются с предъявленным обвинением, даже несмотря на возможность большего смягчения наказания. Так, согласно отчетам Верховного Суда РФ за 2011-2012 гг.¹ количество уголовных дел о таких преступлениях, рассмотренных в порядке гл. 40.1 УПК РФ, ранжируется в пределах от 0,03 до 1,7%, в то время как в порядке гл. 40 УПК РФ за аналогичный период рассмотрено от 27,5 до 76,9% уголовных дел.

Категория дела	Рассмотрено в 2011 г.					Рассмотрено в 2012 г.				
	Всего	В. пор. гл. 40. УПК РФ	%	В. пор. гл. 40.1. УПК РФ	%	Всего	В. пор. гл. 40. УПК РФ	%	В. пор. гл. 40.1. УПК РФ	%
Коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ)	496	230	46,4	2	0,4	347	157	45,2	5	1,4
Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	2166	874	40,4	22	1	1633	785	48,1	27	1,7
Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	3035	2230	73,5	1	0,03	2325	1788	76,9	13	0,6
Другие преступления против интересов службы (ст. 285-288, 292, 293 УК РФ)	4531	1248	27,5	9	0,2	3800	1130	29,7	19	0,5

На наш взгляд, основной причиной столь «низкой популярности» досудебного соглашения о сотрудничестве в среде коррупционеров является недоверие обвиняемых к правоохранительной системе, подкрепляемое юридикотехническим несовершенством положений УПК РФ о досудебном сотрудничестве.

¹ Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/second.php>.

Достаточно обратиться к п. 61 ст. 5 УПК РФ, и становится очевидным, что досудебное соглашение о сотрудничестве не предполагает встречного предоставления, каких-либо обязательств стороны обвинения в обмен на содействие обвиняемого в раскрытии и расследовании преступления. Иными словами, выражаясь языком цивилистики, такое соглашение является не взаимным, а односторонним. Отсутствие надлежащих процессуальных гарантий делает досудебное соглашение о сотрудничестве менее привлекательным в глазах обвиняемого, чем процедуру, предусмотренную гл. 40 УПК РФ, для получения преимуществ по которой достаточно всего лишь согласиться с предъявленным обвинением.

Кроме того, соглашаясь на досудебное сотрудничество, обвиняемый может оказаться в более невыгодном положении, чем если бы согласился на особый порядок, установленный гл. 40 УПК РФ. Для наглядности проиллюстрируем нашу гипотезу примером. Гражданину С. было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 290 УК РФ (получение взятки в значительном размере), но органам предварительного следствия не было известно о том, что преступление было совершено им по предварительному сговору совместно с К. и Т. По совету адвоката, С. обратился с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. После заключения соглашения С. рассказал о том, что совершил преступление совместно с К. и Т. В результате действия С. были переквалифицированы на п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки в значительном размере группой лиц по предварительному сговору). Максимальное наказание, которое может быть назначено С. с учетом положений п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 62, ст. 64 УК РФ, составляет 6 лет лишения свободы. При этом, если бы С. изначально признал себя виновным и согласился с предъявленным обвинением, максимальное наказание, которое могло бы быть ему назначено при вынесении приговора в порядке гл. 40 УПК РФ – 4 года лишения свободы и дополнительное наказание в виде штрафа.

Двусмысленность, пробельность и юридическая неопределенность отдельных положений гл. 40.1 УПК РФ – вот те причины, которые, по нашему мнению, препятствуют максимально эффективному применению досудебного соглашения о сотрудничестве в борьбе с коррупционными проявлениями. Представляется, что устранение перечисленных дефектов и реализация представленных предложений позволит использовать данный правовой институт с наибольшей отдачей.

П.А. Литвишко

Проблемы сбора доказательств по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности в паспортно-визовой сфере на территории российских загранучреждений

Изучение зарубежных информационно-правовых источников свидетельствует, что для деятельности загранучреждений иностранных государств наиболее характерными преступлениями, совершаемыми их сотрудниками, являются

преступления коррупционной направленности в паспортно-визовой сфере, их прямая или косвенная причастность к организации незаконной миграции, борьба с которой в последнее время приобретает новые масштабы¹.

В России потребность в производстве следственных и иных процессуальных действий в помещениях российских загранучреждений возникает в основном при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 292.1 УК РФ («Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации»), совершенных сотрудниками Федеральной миграционной службы (далее – ФМС) на территории РФ.

Организация и проведение названных действий осуществляются в тесном взаимодействии российских следственных органов с МИД России, его загранучреждениями и другими заинтересованными государственными органами РФ.

Так, в 2013 г. в ходе расследования уголовного дела по факту незаконного документирования паспортами гражданина РФ 110 граждан Таджикистана сотрудниками различных территориальных подразделений УФМС России по Ростовской области было установлено, что представленные указанными гражданами Таджикистана справки и подтверждающие письма о приобретении гражданства РФ, якобы выданные от имени генерального консула РФ в Ходженте К., являются поддельными. В связи с этим сотрудниками СК России был осуществлен выезд в генконсульство РФ в Ходженте и в его помещениях ими допрошены в качестве свидетелей 5 сотрудников генконсульства, в т.ч. генконсул К., у некоторых сотрудников получены образцы подписи и почерка для сравнительного исследования, произведены выемка гербового бланка генконсульства, осмотры интересующих следствие документов генконсульства на бумажных и электронных носителях, получены оттиски всех печатей и штампов генконсульства.

Проведение следственных действий по указанным уголовным делам было предварительно согласовано с МИДом России².

По результатам рассмотрения в 2013-2014 гг. Морозовским и Обливским районными судами Ростовской области дел в отношении 3 бывших сотрудников территориальных подразделений УФМС России по Ростовской области, выделенных из указанного уголовного дела, собранные в генконсульстве доказательства, в числе других доказательств, положены в основу обвинительных приговоров, тем самым признаны названными судами допустимыми. Так, в судебных заседаниях были оглашены показания свидетелей – генконсула К. и секретаря-референта генконсульства, данные ими следователю в генконсульстве, а также исследованы и приведены в приговорах протоколы проведенных

¹ Литвишко П.А. Производство процессуальных действий по уголовным делам в загранучреждениях и в отношении лиц, пользующихся международно-правовым иммунитетом: методическое пособие / науч. ред. А.Г. Волеводз. М., 2013. С. 133-140.

² Уголовное дело № 2012317261 СУ СК России по Ростов. обл. и выделенные из него дела № 2012307091, № 2012387132, № 2012307092.

там осмотров¹. Двое обвиняемых осуждены к реальному лишению свободы, один – к штрафу².

Подобные уголовные дела расследовались в 2008-2009 гг. следственными органами СК России по г. Москве и Республике Башкортостан, в ходе следствия по ним выполнялись аналогичные вышеупомянутым действия³.

Современное международное право рассматривает занимаемую загранучреждением территорию как, безусловно, принадлежащую в публично-правовом смысле стране пребывания, в связи с чем по общему правилу для деятельности следственных органов аккредитующего государства в помещениях загранучреждения требуется согласие страны пребывания. Осуществление данной деятельности без ведома местных властей может влечь за собой ответственность, в том числе уголовную, сотрудника следственного органа по законодательству некоторых государств пребывания.

Однако специфика предмета расследования рассматриваемых уголовных дел и выполняемых в загранучреждении процессуальных действий обуславливают допускаемые МИДом России исключения из этого общего правила: нежелательность осведомленности властей страны пребывания и нецелесообразность обращения к ним с просьбами о выполнении требуемых действий в собственном загранучреждении в порядке международной правовой помощи очевидны⁴.

Однако доказательства, собранные на территории российского загранучреждения должностным лицом российского органа предварительного расследования, могут быть признаны недопустимыми.

Так, в силу ч. 3 ст. 1, ст. 2, п. 3 ч. 3 ст. 40, ст.ст. 453 и 455 УПК РФ доказательства, полученные на территории иностранного государства (к которой относится и занимаемая российским загранучреждением территория), пользуются юридической силой только в случаях, если они:

1) получены должностными лицами этого иностранного государства в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам;

2) направлены в РФ в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования;

3) получены в ходе выполнения неотложных следственных действий главами дипломатических представительств и консульских учреждений РФ по уголовным делам публичного обвинения о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений;

¹ По нашим сведениям, приговоры по этим делам образуют прецедент судебной оценки такого рода доказательств, полученных на территории российского загранучреждения (по другим известным делам и материалам полученные в загранучреждениях доказательства российскими судами не исследовались).

² Приговоры Морозовского район. суда Ростов. обл. от 18.04.2014 по делу № 1-14/14 в отн. Д.Д. Гурина, от 17.01.2014 по делу № 1-13/14 в отн. А.А. Наливайко, Обливского район. суда Ростов. обл. от 27.12.2013 по делу № 1-72/2013г. в отн. С.В. Андропова.

³ Уголовные дела № 360129 и № 360130 СО по ЮАО СУ СК при прокуратуре РФ по г. Москве; уголовное дело № 8945007 СУ СК России по Респ. Башкортостан.

⁴ См. подробно: Литвишко П.А. Указ. соч. С. 9-25, 112-114, 140-154.

4) получены в ходе выполнения неотложных следственных действий командирами военных кораблей¹, капитанами других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях, а в случаях, согласующихся с соответствующими положениями международных договоров РФ, – капитанами морских и речных судов, находящихся в пределах территории иностранного государства, по уголовным делам публичного обвинения о преступлениях, совершенных на данных судах²;

5) получены при производстве процессуальных действий органом предварительного расследования, судом по уголовному делу о преступлении, совершенном на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории РФ под флагом РФ, если указанное судно приписано к порту РФ;

6) получены в ходе производства за границей следственных и иных процессуальных действий представителями российских компетентных органов на основании норм прямого действия международных договоров РФ по вопросам юрисдикции на территории военных баз за рубежом и комплекса «Байконур».

В силу ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении был нарушен установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами³.

Поэтому для обеспечения допустимости доказательств, добытых на территории загранучреждения РФ или в жилище его сотрудника (в том числе арендованного за пределами территории загранучреждения), в особенности применительно к их самостоятельному сбору органом расследования РФ без получения согласия страны пребывания, необходимо внесение соответствующих дополнений в УПК РФ.

При изложении соответствующей формулировки закона следует учитывать, что потребность в получении доказательств на территории загранучреждения может возникнуть не только по делу о совершенном там преступлении, но и по другим уголовным делам (как в приведенных выше случаях), в том числе при

¹ Также в силу п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ, поскольку они являются командирами воинских частей (органами дознания).

² Бирюков П.Н. О действии уголовно-процессуального закона Российской Федерации в пространстве // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Право. 2012. № 1. С. 389-390. В силу обычного международного права аналогичные полномочия могут принадлежать командирам воздушных судов (см., напр.: Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23.09.1971 (ст. 2, подп. «b» п. 1 ст. 5) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX. М., 1975. С. 90-95).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (в ред. от 16.04.2013) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (п. 16) // СПС «КонсультантПлюс».

выполнении поручений органов расследования консульским должностным лицом.

Это не вполне учтено белорусским и украинским законодателями, которые сформулировали соответствующую норму в статьях о пространственном действии их уголовно-процессуальных законов. Так, согласно ст. 3 УПК Беларуси¹ правила данного Кодекса применяются также при производстве по материалам и уголовному делу о преступлении, совершенном на территории дипломатического представительства и консульского учреждения Республики Беларусь в иностранном государстве. Аналогичную норму в отношении украинских загранучреждений содержит ст. 4 УПК Украины².

Вместе с тем целесообразно вести речь не о производстве по делу о преступлении, совершенном на соответствующей территории, а в целом о производстве следственных и иных процессуальных действий на такой территории, т.е. и по делам о других преступлениях.

Получение доказательств на территории зарубежных представительств возможно и в порядке консульской правовой помощи по уголовным делам³, однако при расследовании преступлений коррупционной направленности в паспортно-визовой сфере ее задействование скорее нецелесообразно.

Во-первых, консульское должностное лицо не обладает в должной мере специальными познаниями, необходимыми для качественного выполнения упомянутых процессуальных действий, например, по выстраиванию тактики допроса, преодолению конфликтных или, по определению В.Н. Карагодина, мнимобесконфликтных ситуаций⁴; во-вторых, такие действия не могут быть поручены консулам, например, в целях обеспечения объективности, по причине их тесных служебных или личных взаимоотношений с коллегами – сотрудниками загранучреждения, в отношении или с участием которых проводятся действия, либо в силу уже имеющегося у консулов другого процессуального статуса по соответствующему уголовному делу, либо если следственные действия должны быть проведены в отношении их самих и не могут быть отложены до их возвращения в Российскую Федерацию.

В качестве пути решения обозначенных проблем, в том числе в области взаимодействия с МИДом России и его загранучреждениями, предлагается внесение следующих дополнений в УПК РФ.

1. Часть 2 ст. 2 УПК РФ («Действие уголовно-процессуального закона в пространстве») изложить в следующей редакции: «Нормы настоящего Кодекса применяются также при производстве по уголовному делу о преступлении, со-

¹ УПК Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (в ред. от 13.07.2012). URL: <http://pravo.by/main.> .

² Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 № 4651-VI (в ред. від 12.08.2014). URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show>.

³ Литвишко П.А. Указ. соч. С. 48-60, 154-235; Он же. Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции в зарубежных представительствах государств (основные аспекты) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. трудов. Вып. 4. М., 2014. С. 130-135.

⁴ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М., 2011. С. 277-298.

вершенном на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории РФ под флагом РФ, если указанное судно приписано к порту РФ; при производстве следственных и иных процессуальных действий в помещениях дипломатических представительств и консульских учреждений РФ, представительств РФ при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях, представительств государственных органов РФ и других представительств (представителей) РФ за рубежом, пользующихся неприкосновенностью в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ, а равно в пользующихся такой неприкосновенностью помещениях, в которых проживают сотрудники данных представительств и учреждений и члены их семей».

2. Статью 455 УПК РФ («Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства») изложить в следующей редакции: «Доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на основе принципа взаимности, либо полученные при производстве процессуальных действий на объектах, указанных в части второй статьи 2 настоящего Кодекса, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями настоящего Кодекса».

Л.Г. Лифанова

К вопросу о добровольности послепреступного поведения при применении ст. 28.1 УПК РФ

Гуманизация уголовной политики в сфере экономических отношений в уголовно-процессуальном законодательстве выразилась появлением ст. 28.1 УПК РФ, которая в первоначальной своей редакции предусматривала прекращение уголовного преследования по делам, связанным с нарушением законодательства о налогах и сборах, а в действующей редакции – прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Значительное увеличение количества составов преступлений, по которым в императивном порядке уголовное преследование должно быть прекращено обусловлено «...уменьшением государственного давления на бизнес»¹.

Уяснение юридической сущности рассматриваемого нереабилитирующего основания прекращения уголовного преследования в литературе неоднозначно. И.С. Тарасов называет его «новым» основанием², Р.С. Алаев – «особым»¹, нам

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. М., 2012. С. 119

² Тарасов И.С. Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере

представляется, что появившаяся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ ст. 28.1 в определенном смысле является деятельным раскаянием². Обязательным условием применения ст. 28.1 УПК РФ является возмещение бюджетной системе РФ в полном объеме причиненного ущерба (в случае совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 198-199.1 УК РФ) или (в случае совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. 195 97 и 199.2 УК РФ) возмещения ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления. Причем преступление должно быть совершено впервые, иначе ст. 28.1 УПК РФ применяться не может.

Предусмотренные законодателем обозначенные условия прекращения уголовного преследования по ст. 28.1 УПК РФ дают нам основание отнесения данной нормы к разновидности деятельного раскаяния.

Деятельное раскаяние в теории уголовного права определяется как «такое активное поведение лица, совершившего преступление, которое направлено на предотвращение или уменьшение вредных последствий либо на оказание помощи правоохранительным органам в раскрытии преступления»³. Признаками деятельного раскаяния являются добровольность, признание вины, раскаяние в содеянном, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение причиненного ущерба либо иное заглаживание причиненного вреда.

Добровольность означает, что лицо совершает действие по собственному желанию, без принуждения, имея выбор для иного поведения⁴. Поэтому при доказывании данного условия деятельного раскаяния необходимо установить мотивы, цели, причины, побудившие лицо к такому поведению. Они могут свидетельствовать о добровольном или вынужденном, своевременном характере поведения и позитивных действий лица после совершения им преступления.

экономической деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (2). С. 202-206.

¹ Алаев Р.С. Особый порядок прекращения уголовного преследования по делам о налоговом преступлении, предусмотренном статьей 28.1 УПК РФ // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск № 4 (34), 2013. С.76.

² Сходную тоску зрения выражает, например, Вельможко Д.Ю. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов с организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 18-19.

³ Чувилев А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Уголовное право. 1998. № 2. С. 12.

⁴ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., С. 186.

Подлежат обязательному исследованию и правовой оценке способствование раскрытию преступления и возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного в результате преступления.

Возмещение материального ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного преступлением, как факт и один из признаков деятельного раскаяния должен быть установлен, доказан, документально зафиксирован, а также должен получить соответствующую правовую оценку по уголовному делу должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Из перечисленных признаков для применения ст. 28.1 УПК РФ необходимо только последнее – возмещение до окончания предварительного следствия в полном объеме ущерба, причиненного преступлением, а также выплата определенных сумм, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ.

Можно предположить, что признанием факта совершения экономического преступления и описанием способа его совершения имеет место и способствование раскрытию уголовно-наказуемого правонарушения. Однако, как представляется, говорить при этом о добровольности вряд ли уместно. Лицо, у которого желание уплатить налоги и возместить в полном объеме ущерб, причиненный преступлениями, перечисленными в ст. 28.1 УПК РФ, возникает как альтернатива привлечению к уголовной ответственности, действует скорее вынужденно, нежели добровольно. Свобода выбора поведения у него была до того, как правоохранительным органам стало известно о факте совершения им преступления, и данное лицо осознанно выбирало преступный путь совершения экономического преступления.

И еще очень важное различие применения ст. 28 УПК (Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием) и анализируемой нами ст. 28.1 УПК РФ.

Часть 1 ст. 28 УПК говорит о том, что суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора *вправе* прекратить уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием. То есть для принятия такого решения должностные лица руководствуются собственным усмотрением, основанном на объективных и субъективных факторах, установленных в процессе расследования уголовного дела.

Ст. 28.1 УПК из объективных условий предусматривает факты возмещения ущерба и совершение преступления впервые, а субъективным – волеизъявление лица, привлекаемого к ответственности. Обозначенные нормы сконструированы таким образом, что обоснован вывод об императивности данного основания прекращения уголовного преследования.

Получается, что орган предварительного расследования возбуждает уголовное дело, терпит определенные затраты при его расследовании, а работает фактически на прекращение уголовного дела.

Кроме прочего, законодатель определил момент, после которого ч. 1 ст. 28.1 УПК не применяется – до назначения судебного заседания, поставив, как нам представляется, в неравное положение субъектов анализируемых преступлений, имеющих возможность возместить ущерб, причиненный преступлением, и

не имеющих такую возможность «сегодня», но готовых это сделать позднее, или, например, в рассрочку.

Приведенный в статье краткий анализ применения ст. 28.1 УПК РФ свидетельствует о некорректности законодательной конструкции исследуемой нормы и необходимости ее совершенствования. В частности, представляется правильным отказаться от императива, а предусмотреть право должностных лиц прекратить уголовное преследование по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, учитывая при этом поведение субъекта преступления, размер причиненного ущерба, возможность в определенные сроки возместить ущерб, способствование раскрытию и расследованию преступления.

Н.Г. Муратова

Процессуальная модель доказывания коррупционных фактических обстоятельств

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определил коррупцию в виде перечня составов преступлений в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки) и главе 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями). Закон определил фактическую цель коррупционной деятельности – получение выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершений перечисленных деяний от имени и в интересах юридического лица (подп. «а» п. 1 ч. 1 ст. 1 ФЗ № 273).

В выступлениях участников заочной научно-практической конференции «Взаимоотношения государственной бюрократии и бизнеса: задачи минимизации коррупционных рисков», организованной Ленинградской торгово-промышленной палатой и фондом «Университет» можно было услышать такие термины: «коррупционализация», «коррупционное усмотрение», «специальный коррупционный заказ», «коррупционное применение Кодекса об административной ответственности может разорить любого предпринимателя»¹, «коррупциогенные проявления», «коррупция – болезнь», «минимизировать коррупционные риски»².

Действительно, после принятия исторически нового закона ученые и практики, общественность и законодатели не могли долго оставаться равнодушными к его сущности и механизму реализации. Федеральный закон от 25.12.2008

¹ Нафиков И.С. Об армии из сотни госорганов, которые не дают предпринимателю думать о своем бизнесе // Товарищ, издание Ленинградской торгово-промышленной палаты. 2014. № 4-6(90-92). С. 6-11.

² Сальников М. Против коррупционных рисков – совместными усилиями // Товарищ, издание Ленинградской торгово-промышленной палаты. 2014. № 4-6(90-92). С. 14-16.

№ 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определил основные правовые и социальные ориентиры в борьбе с коррупцией в России – теми составами преступлений, которые, как считает законодатель, свидетельствуют о коррупционной направленности действий (бездействий). Надо было приготовить сознание, правовое мышление, и совесть правоприменителей к предстоящей кропотливой, высокопрофессиональной и высоконравственной работе по выявлению и доказыванию фактов коррупции в России. Например, для облегчения понимания коррупционных фактов был составлен Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности (Приложение к указанию Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 15.02.2012 № 52-11/2), которые, так или иначе, взаимосвязаны с должностными и функциональными обязанностями субъекта.

Представляется, что процессуальная модель выявления, определения и доказывания коррупционных фактов должна быть многоуровневой. Прежде всего, это международно-правовой уровень.

Конвенция ООН против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003 и ратифицированная Федеральным законом РФ от 8.03.2006 № 40 ФЗ содержит четкий перечень коррупционных фактов: обещание, предложение, предоставление, вымогательство или принятие лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества, с тем что это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей (ст. 15 «Подкуп национальных публичных должностных лиц», ст. 18 «Злоупотребление влиянием в корыстных целях», ст. 21 «Подкуп в частном секторе»). Кроме того, Конвенция выделяет критерии фактических обстоятельств отмыывания доходов от преступлений устанавливаются: а) конверсия или утаивание имущества-доходы от преступлений, сокрытие или утаивание преступного источника этого источника, местонахождения, способа перемещения, прав на имущество или его принадлежность; б) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений (ст. 23 «Отмыывание доходов от преступлений», ст. 24 «Сокрытие»).

Следующим кругом фактических обстоятельств, которые могут сопровождать коррупционное преступление в соответствии с Конвенцией – это применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представлении доказательств в ходе производства по делу, б) применением физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений (ст. 25 «Воспрепятствование осуществлению правосудия»).

Следующий и последний блок правил доказывания в соответствии с Конвенцией – необходимость создания в рамках внутренней правовой системы эффективной защиты от вероятной мести или запугивания свидетелей и экспертов, дающих показания в связи с коррупционным преступлением: а) установление процедур для физической защиты; б) принятия правил доказывания, позволя-

ющие свидетелям и экспертам давать показания таким образом, который обеспечил бы безопасность таких лиц, – с помощью средств связи, (видеосвязи, радиации и т.п.)¹.

Европейская конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999, устанавливает, что каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут быть необходимы в целях содействия сбору доказательств, имеющих отношение к уголовным правонарушениям, признанным в качестве таковых в соответствии с Конвенцией, а также для выявления, розыска, наложения ареста и изъятия орудий преступлений и доходов от коррупции, отдавать распоряжения о предоставлении или аресте банковской, финансовой или коммерческой документации (ст. 23 «Меры по содействию сбору доказательств и конфискации доходов»)².

В начале 90-х гг. XX в. началась новая эпоха в противодействии коррупции. В Италии небольшая группа магистратов (прокуроров-обвинителей), руководимая прокурором Республики Франческо Саверио Боррелли, объявила подлинную войну коррупции, и операция была названа «Чистые руки». Впервые применялись новые процессуальные формы расследования – следственные группы, судья по предварительному следствию, использование компьютерной техники³.

Кроме того, для обоснования процессуальных решений, необходимо, думается, знать зарубежный опыт правового регулирования материально-правовых факторов, определяющих коррупционное начало в действиях (бездействиях) и, в связи с этим, вторым уровнем для построения процессуальной модели доказывания должен стать сравнительно-правовой. Обратимся к ряду зарубежных законодательных источников. В УК Франции существуют нормы об ответственности за а) пассивную коррупцию и торговлю влиянием, совершенных лицами, занимающими публичную должность (параграф 2 отдела III «О нарушениях служебного долга») б) активную коррупцию и торговле влиянием, совершенных частными лицами (отдел 1 главы III «О посягательствах на государственное управление, совершенных частными лицами»), в) пассивную коррупцию и активную коррупцию при посягательствах на публичную администрацию Европейских сообществ, государств-членов Европейского союза, других иностранных государств и публичных международных организаций (отдел 1, отдел II главы У)⁴. В Уголовном кодексе Аргентины, который вступил в силу 29.04.1922 – Торговля влиянием, злоупотребление властью, взяточничество и растрата – схожие термины⁵. В Уголовном кодексе Австрии применяется термин «принятие даров» – чиновниками (ст. 304), руководящими должностными

¹ Международное уголовное право в документах. В 2 т. / сост. Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Каюмов. Казань, 2005. Т. 1. С. 339-359.

² Международное уголовное право в документах. В 2 т. С. 324-325.

³ Антонио ди Петрио. Моя политика // Италия – операция «Чистые руки» / сост. В.А. Вайпан; отв.ред. Серджио Росси. М., 1999. С. 25-26.

⁴ Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. С. 384, 392, 436.

⁵ Уголовный кодекс Аргентины. СПб., 2003. С. 198-207.

лицами (ст. 305), экспертами (ст. 306)¹. В Уголовном кодексе Республики Сербия существуют, например, такие термины как «вознаграждение», «подарок», «выгода» (ст.ст. 253-255)². Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран от 30.07.1991 и дополнениями от 23.05.1996³ дает такие уголовно-правовые оценки должностных преступлений работников государственных органов – незаконное использование денежных средств, акций, документов, имущества, а также извлечение выгоды в личных интересах или в интересах других лиц. Уголовный кодекс штата Техас четко определил практически весь спектр коррупционных фактических обстоятельств – взяточничество (любая выгода) (ст.36.02), подкуп (36.05), получение вознаграждения (36.07), предоставление подарка (36.08), предложение подарка (36.09)⁴.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 1.10.1997 в главе 30 «Должностные преступления» дается самостоятельная ст. 303 «Коррупция» – умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества и государства»⁵.

Таким образом, процессуальная модель доказывания должна базироваться на единстве уголовно-правовых оценок фактов коррупции, которые достаточно определенно сформулированы терминологически в законодательстве. Это имеет большое общественно-политическое и правовое значение. Поэтому своевременным было внесение в УПК РФ 2001 г. Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ п. 8 ст.73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию». Необходимо доказать обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, а) получено в результате совершения преступления или б) является доходом от этого имущества, либо в) использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо г) финансирования терроризма, д) организованной группы, е) незаконного вооруженного формирования, и) преступного сообщества (преступной организации). Следующим шагом законодателя, представляется, должен быть перечень коррупционных фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с законодательством, принятого в стране и мире. В ст. 73 УПК РФ необходимо внести п. 9 следующие содержания: «Обстоятельства, подтверждающие, устойчивую связь, торговлю влиянием, покровительство, утаивание имущества-доходов, предоставление и получение выгоды в виде материальных благ, любых преимуществ физическими и юридическими лицами, вопреки законным интересам общества и государства».

¹ Уголовный кодекс Австрии. СПб., 2004. С. 330-342.

² Уголовный кодекс Республики Сербия. СПб., 2009. С. 260-263.

³ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. СПб., 2008. С. 280-283.

⁴ Уголовный кодекс штата Техас. СПб., 2006. С. 376-384

⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб., 2002. С. 292-293.

Является ли обвинение лица в совершении коррупционного преступления самостоятельным основанием для избрания меры пресечения?

Анализ правоприменительной практики большинства субъектов РФ показывает, что при обращении следователей в суд с постановлениями о возбуждении ходатайств об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого в совершении т.н. «коррупционных преступлений», уже устоявшимся «штампом» становится указание в качестве основания для избрания меры пресечения самого факта обвинения лица в совершении преступления этой направленности как преступления повышенной общественной опасности.

Прокуроры некоторых субъектов РФ также требуют от подчиненных прокуроров поддерживать ходатайства следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу только в связи с обвинением в совершении некоторых преступлений. Например, согласно абз. 3 п. 2.3. Указания прокурора Республики Дагестан от 04.07.2013 № 77/15 прокуроры обязаны «за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также отдельных преступлений средней тяжести (ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 223, части 3-6 ст. 264, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 281, ч. 1 ст. 286 УК и других преступлений, вызвавших широкий общественный резонанс) добиваться избрания меры пресечения в виде заключения под стражу»¹. Иными словами, Указание требует от каждого прокурора прокуратуры, входящей в состав прокуратуры Республики Дагестан, добиваться избрания меры пресечения в виде заключения под стражу (!) по каждому преступлению, предусмотренному перечисленными статьями УК РФ, невзирая на наличие иных обстоятельств (иждивенцы, возраст, состояние здоровья и т.п.).

На волне борьбы с коррупцией некоторые авторы утверждают, что по степени общественной опасности коррупционные деяния значительно серьезнее иных должностных и служебных правонарушений², повышенную общественную опасность представляют коррупционные преступления сотрудников всех правоохранительных органов³, или сотрудников ОВД⁴, или ФСИН⁵.

¹ Указание прокурора Республики Дагестан от 04.07.2013 № 77/15 «О мерах по исполнению приказа Генерального прокурора РФ от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

² Илий С.К. Должностная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение. М., 2007. С. 4-6.

³ Костенников М.В., Куракин А.В., Кошелев И.Н. Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в органах внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 40.

⁴ Сторчилова Н.В. Методы противодействия коррупции в ОВД // Российский следователь. 2007. № 14; Раскина Т.В. Состояние коррупционной преступности в органах внутренних дел Российской Федерации и перспективные направления противодействия ей // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 11. С. 40-41.

⁵ Бодяков В.Н. Расследование должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009; Букалерева Л.А. Коррупция в си-

Полагаем, для подобных утверждений, возможно, имеются криминологические, но не уголовно-правовые снования. Категории преступлений установлены законодателем в ст. 15 УК РФ. Они поставлены в зависимость от характера и общественной опасности деяния, что предопределяет вид и размер возможного наиболее строгого наказания за совершение преступления в соответствующих статьях Особенной части УК РФ. В классификации преступлений по их тяжести законодателем уже учтены и значимости объекта посягательства, и повышенная ответственность некоторых субъектов преступления.

Представляется, что утверждение следователя в постановлении о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства о повышенной общественной опасности преступления коррупционной направленности как о наличии необходимого условия для избрания меры пресечения, не может служить основанием для удовлетворения судом ходатайства без учета предусмотренной уголовным законом категории преступления. Общественная опасность преступления должна учитываться судом при назначении виновному в его совершении вида и размера наказания, но в силу презумпции невиновности не может применяться в целях обоснования необходимости избрания меры пресечения в отношении обвиняемого, подозреваемого.

Кроме того, понятие «коррупция» является не уголовно-правовым, а криминологическим понятием. Как справедливо отмечается в литературе, в действующем законодательстве родовое понятие коррупционных преступлений (очевидно, по причине их разноплановости) не выработано¹.

Не раскрывает с уголовно-правовой точки зрения понятие «коррупция» и специальное законодательство, так как отсылочные нормы в УК РФ на «антикоррупционный закон» в целях соответствующей квалификации преступлений отсутствуют. Отметим, что по смыслу подп. «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»² понятием коррупции охватываются противоправные действия, представляющие собой такие запрещенные уголовным законом деяния как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ч. 1 ст. 201 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Таким образом, перечень преступлений, образующих, по мнению законодателя, проявления коррупции, представляет собой выборочный список должностных преступлений (гл. 30 УК РФ) и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ).

стеме ФСИН // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 6. С. 16.

¹ Коваль А.В. К вопросу о понятии коррупции и объекте преступлений коррупционной направленности (уголовно-правовой аспект) // Российский военно-правовой сборник № 14: Проблемы укрепления законности в военной организации государства. М., 2010. Вып. 109. С. 102-108.

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

Ратифицировав Конвенцию ООН против коррупции от 31.10.2003 РФ признала коррупционными деяния, предусмотренные рядом статей Конвенции¹. По мнению И.А. Цоколова, они соответствуют ст.ст. 160, 174, 174.1, 175, 201, 285, 290, 291, п. «б» ч. 4 ст. 204, ст. ст. 296, 302, 303, 309 УК РФ².

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 09.07.2013 № 24 помимо дел о взяточничестве (ст.ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ) к числу коррупционных отнес преступления, предусмотренные ст.ст. 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ³.

Широкий перечень коррупционных преступлений установлен в Перечне № 23 Указания Генпрокуратуры РФ, МВД России от 11.09.2013 № 387-11/2⁴. Всего к числу коррупционных, согласно Перечню, может быть отнесено (в зависимости от весьма сложных требований учета) более 50 составов преступлений.

Разнообразные определения «коррупционного преступления» приводятся и в научной литературе⁵. Как отмечает И.А. Цоколов, количество составов преступлений, имеющих коррупционную направленность, варьируется от 7 до 40⁶. Другие авторы полагают, что в отечественном уголовном законодательстве насчитывается 80 составов преступлений, которые при определенных условиях могут быть отнесены к числу коррупционных преступлений⁷.

Таким образом, понятие «коррупционное преступление» определяется по различным критериям, для различных целей и на различных уровнях (легальный, научный, статистический). По указанной причине отнесение преступлений к числу «коррупционных» может учитываться, например, в криминологических целях, для целей статистики, но не должно использоваться в качестве критерия общественной опасности, влияющей на необходимость применения меры пресечения только в силу отнесения преступления к числу коррупционных или «получивших широкий общественный резонанс».

¹ Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

² Цоколов И.А. Проблемы уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления. Статья 1. К вопросу об оптимизации понятия «коррупционное преступление» // Российский следователь. 2011. № 5. С. 13-17.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // БВС РФ. 2013. № 9.

⁴ Указание Генпрокуратуры РФ, МВД России от 11.09.2013 № 387-11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». URL: <http://base.consultant.ru>.

⁵ См. подробно: Магомедов Н.Н. Понятие коррупции в России // Российский следователь. 2013. № 3. С. 25-28; Бугаевская Н.В. Формирование понятия «коррупционные преступления» с точки зрения закона и уголовной статистики // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: мат-лы межд. науч.-практич. конф. (1-2.11.2013). Вып. 10. Ч. 1. Тюмень. 2013; Попова В.В. К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» // Вестник ВИ МВД России. 2011. № 3. С. 52-56.

⁶ Цоколов И.А. Указ соч. С. 15.

⁷ Григорьев В.А., Дорошин В.В. Коррупционное преступление: понятие, признаки, виды. URL: <http://base.consultant.ru>.

Несмотря на наличие приведенных аргументов, некоторые авторы предлагают избирать более строгую меру пресечения в отношении обвиняемых в совершении коррупционных преступлений, фактически не учитывая иные данные о его личности и иные предусмотренные уголовно-процессуальным законом основания. Так, по мнению И.Б. Бугрова (следователь территориального подразделения СК России по г. Москве), «в силу исключительной важности борьбы с преступлениями лиц, совершаемыми лицами с особым правовым статусом, как основной составляющей борьбы с коррупцией в целом, высокий должностной статус, общественно-публичный характер деятельности, положительные характеристики, предыдущие заслуги следует расценивать в качестве не позитивного фактора, а обстоятельств, осложняющих правоприменительный процесс и требующих более жестких мер пресечения»¹.

Полагаем, что подобного рода «рекомендации» не соответствуют не только духу, но и букве уголовно-процессуального закона. Основания и порядок заключения под стражу обвиняемого и подозреваемого определяются статьями 97, 99, 100, 108 и 109 УПК РФ, из которых следует, что данная мера пресечения применяется, по общему правилу, к лицу, обвиняемому или подозреваемому в совершении преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, при наличии достаточных оснований полагать, что это лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Уголовно-процессуальный закон в качестве обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, требует учитывать сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и иные обстоятельства (ст. 99 УПК РФ).

По указанным причинам полагаем, что на поставленный в наименовании настоящей статьи вопрос необходимо ответить отрицательно. В противном случае, решение об избрании меры пресечения может быть принято без учета предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств исходя только из отнесения преступления к числу «коррупционных».

¹ Бугров И.Б. Борьба с преступлениями лиц особого правового статуса в системе мер противодействия коррупции // Российский следователь. 2012. № 13. С. 23.

СЕКЦИЯ
Криминалистическое противодействие преступлениям
коррупционной направленности

О.В. Айвазова

**Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования
провокации взятки и коммерческого подкупа как организационно-
тактический потенциал для повышения результативности
деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы
с преступлениями коррупционной направленности**

В соответствии с законами диалектического знания, противоправная деятельность субъектов провокации взятки либо коммерческого подкупа познаваема и отражаема. Необходимой предпосылкой разработки добротных и взвешенных криминалистических рекомендаций, исключающих односторонность или неполноту расследования, а равно предвзятый подход и субъективизм, является объективное и реальное осознание условий, в которых происходит расследование. В криминалистической литературе реальную обстановку, в которой происходит расследование, принято именовать следственной ситуацией¹. Вариативность информационных моделей данного деяния в сочетании с закономерностями поступления в правоохранительные органы информации о признаках противоправного события позволяет выполнить систематизацию следственных ситуаций, характерных для провокации взятки (коммерческого подкупа).

По мнению О.В. Губановой, типичными исходными ситуациями расследования провокации взятки являются следующие: 1) должностное лицо после проведения оперативного эксперимента задерживается по подозрению в получении взятки. После задержания оно заявляет о том, что в отношении него совершена провокация взятки; 2) должностное лицо заявляет в правоохранительные органы, что в отношении него определенными лицами готовится провокация взятки; 3) должностное лицо заявляет в правоохранительные органы, что в прошлом в отношении него была совершена провокация взятки, о которой ранее он в правоохранительные органы не заявлял; 4) в правоохранительные органы поступило заявление от определенного лица (лиц), из которого следует, что должностное лицо вымогает у него взятку и должно быть разоблачено, однако результаты проверки дают основание усомниться в обоснованности заявления; 5) в правоохранительные органы поступило заявление от определенного лица (лиц), из которого следует, что должностное лицо получило от него взятку, однако результаты проверки дают основание усомниться в обоснованности заявления; 6) в ходе расследования уголовного дела о взяточничестве, следователем получены сведения (в том числе информация о негативных обстоятельствах, оперативно-розыскная информация), указывающие на провокацию взятки, хотя

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 202. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. М., 1997. С. 49-115.

заявления от подозреваемого должностного лица по этому поводу не поступало; 7) в ходе расследования уголовного дела следователем получена информация о том, что подозреваемые (обвиняемые) помимо преступлений, по признакам которых в отношении них возбуждено уголовное дело, совершили провокацию взятки¹.

Проанализируем данный перечень исходных следственных ситуаций. Первая из указанных О.В. Губановой следственных ситуаций является одной из наиболее распространенных. Очевидно, что если подозреваемый (обвиняемый) намерен активно отстаивать свою непричастность, то одним из распространенных приемов, характерных для тактики защиты от уголовного преследования по факту получения взятки (коммерческого подкупа), является выдвижение и отстаивание версии о провокации. Имеет право на существование и вторая следственная ситуация, назревающая в момент, когда провоцируемое лицо распознает характерные признаки провокационного поведения виновных на этапе предкриминальной ситуации. А вот третья ситуация, хотя и является теоретически возможной, вряд ли может быть отнесена к категории типичных следственных ситуаций. Как правило, спровоцированное лицо либо сразу заявляет, что в отношении него была совершена провокация взятки (коммерческого подкупа), либо, отказавшись взять навязываемый ему предмет провокации, одновременно принимает решение об отказе в инициировании уголовного преследования. С течением времени искажается следовая картина события и доказательственная база в целом, поэтому даже если такое заявление и поступит, перспектива его положительного разрешения мала. Если провокационные действия, не увенчавшиеся успехом, осуществлялись под контролем правоохранительных органов с соблюдением требований об общей и территориальной подследственности, то маловероятным является само поступление заявления от лица, не поддавшегося провокации. Если провокационные действия осуществлялись с целью шантажа, то аналогично маловероятным является заявление спровоцированного спустя длительное время. Если лицо не поддавалось на провокационные действия и не приняло навязываемые ему материальные ценности, то у провокаторов отсутствуют основания для шантажа. Если лицо, поддавшись на провокацию, приняло материальные ценности, чем дало повод для шантажа со стороны провокаторов, то его добровольное заявление маловероятно, поскольку он понимает, что принятие им материальных ценностей есть получение взятки (подкупа). Далее, разницу между четвертой и пятой следственной ситуацией указанный автор в основном, видит в том, что в четвертой следственной ситуации «должностное лицо вымогает» у заявителя взятку, а в пятой – отсутствуют признаки вымогательства. Полагаем, что главное в дифференциации указанных ситуаций не факт вымогательства, а другое обстоятельство. А именно – передал ли заявитель «взятку» должностному лицу либо не передал, или лишь сообщил в правоохранительные органы о том, что определенное должностное лицо (управленец) желает получить незаконное вознаграждение

¹ Губанова О.В. Особенности расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 90-91.

за совершение (несовершение) определенных действий в интересах взяткодателя.

Представляется, что не является типичной ситуация, когда в ходе расследования уголовного дела о взяточничестве следователем получены сведения (в том числе информация о негативных обстоятельствах, оперативно-розыскная информация), указывающие на провокацию взятки, хотя заявление от подозреваемого должностного лица по этому поводу не поступало (шестая ситуация в классификации О.В. Губановой). Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что подобное «выгораживание» провокаторов и стремление взять на себя факт принятия незаконного вознаграждения при наличии явно провокационных действий нехарактерен для спровоцированных лиц. Они, возможно, не инициируют такие заявления в прямом смысле, однако сообщают о факте провокации в показаниях. Отказ от дачи показаний в качестве подозреваемого (обвиняемого) в получении взятки не характерен, если лицо действительно подверглось провокационным действиям. Напротив, лицо пытается отстаивать свою непричастность. Отказ от дачи показаний свойственен в случаях, если лицо действительно совершило преступление, предусмотренное ст.ст. 290 или 204 УК РФ, но выбрало тактику выжидания. Не можем мы согласиться с тем, что имеет широкое распространение (хотя и не исключается совсем) седьмая, по мнению О.В. Губановой, ситуация, согласно которой в ходе расследования уголовного дела следователем получена информация о том, что подозреваемые (обвиняемые) помимо преступлений, по признакам которых в отношении них возбуждено уголовное дело, совершили провокацию взятки¹.

На наш взгляд, наиболее значимыми факторами, учитываемыми при типизации следственных ситуаций первоначального этапа расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа², являются следующие. Провокаторы имитируют получение лицом взятки (коммерческого подкупа) не в качестве самоцели, а чаще всего – для создания искусственных доказательств виновности провоцируемого. Поэтому они будут стремиться обеспечить подконтрольную передачу материальных ценностей провоцируемому. Соответственно, признаки провокации или хотя бы действий по созданию впечатления о принятии провоцируемым незаконного вознаграждения проявятся значительно ранее, чем провокаторы окажутся причастными к совершению другого преступления. Провокаторы склонны предпринимать комплекс мер по сокрытию признаков провокации взятки (коммерческого подкупа), имитируя выявление факта получения незаконного вознаграждения провоцируемым. Понимая, что следы, в т.ч. искусственно созданные, с течением времени подвержены утрате, провокаторы стремятся в максимально непродолжительные сроки реализовать полученные

¹ Следственное управление сообщает. Следственным управлением Следственного комитета при прокуратуре РФ по Тюменской области завершается расследование уголовного дела в отношении начальника УГИБДД по Тюменской области // Официальный сайт прокуратуры Тюменской области: http://www.proctmo.ru/news/news_769.

² См. подробно: Варданян А.В., Айвазова О.В., Домашенко Н.А. Актуальные вопросы расследования провокации взятки или коммерческого подкупа: учеб. пособ. М., 2011. С. 30-70.

результаты, представив их следователю для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Итак, проанализировав специальную криминалистическую литературу, а также правоприменительную деятельность в данной сфере, мы считаем целесообразным представить следующий перечень типичных следственных ситуаций, формирующихся на первоначальном этапе расследования провокации взятки (коммерческого подкупа): 1) лицо, задержанное по подозрению в получении взятки (коммерческого подкупа), заявляет, что в отношении него совершена провокация взятки (подкупа); 2) имеется заявление должностного лица (лица, выполняющего управленческие функции) о том, что в отношении него осуществляется подготовка к провокации взятки (подкупа); 3) имеется заявление лица о требовании у него незаконного вознаграждения конкретным должностным лицом (лицом, выполняющим управленческие функции), вызывающее сомнение в достоверности; 4) имеется заявление лица о состоявшемся факте передаче им взятки (подкупа) конкретному должностному лицу (лицу, выполняющему управленческие функции), вызывающее сомнение в достоверности.

Полагаем, что представленный выше перечень типичных для первоначального этапа расследования провокации взятки (коммерческого подкупа) следственных ситуаций, каждая из которых детерминирует специфическую совокупность присущих ей задач по оптимальному разрешению, мог бы послужить информационно-тактическим трамплином для повышения результативности организации расследования с учетом ситуационного подхода.

Д.В. Алымов

Проблемы производства следственной и оперативно-розыскной деятельности при расследовании коррупционных преступлений в высших учебных заведениях

Коррупция как общественно опасное явление, проявляется во многих сферах деятельности и оказывает негативное воздействие на судьбу государства, общества или отдельного гражданина.

Коррупционная преступность обладает высоким уровнем латентности и выявляется с большим трудом. Современное состояние криминалистической науки и оперативно-следственной практики не позволяет в полной мере говорить о готовности правоохранительных органов противостоять ужасающим масштабам коррупционных проявлений. Ситуация во многом осложняется тем, что должностные лица государственных или муниципальных органов власти, а также обычные граждане часто сами заинтересованы в вовлечении в сферу коррупционных отношений ради достижения благоприятного результата или получения выгоды для себя или родных и близких.

На сегодняшний день учеными не выработано полноценной криминалистической методики расследования коррупционных преступлений. Однако существует немало научных исследований, направленных на разработку эффективных методов расследования и предупреждения рассматриваемого вида пре-

ступлений, но многие из них либо еще не внедрены в практику, либо с трудом адаптируются к реальностям стремительно совершенствующейся коррупционной преступности.

По нашему мнению, решение проблемы формирования полноценной методики расследования коррупционных преступлений связана в первую очередь с четким определением понятия «коррупция».

Так, И.А. Савенко справедливо отмечает, что термин «коррупция» как общественно опасное деяние понимается специалистами неоднозначно (это относится и к правовой оценке и к криминологической сущности явления), что неизбежно сказывается на организации реального противодействия коррупции в целом и конкретным коррупционным преступлениям. В уголовном законодательстве нет нормативно закрепленного понятия «коррупционного преступления». Вместе с тем соответствующее определение необходимо, так как позволит законодательным и правоприменительным органам эффективнее осуществлять правотворческую и правоприменительную деятельность¹.

По данным МВД России за последний год было выявлено порядка 40 тыс. преступлений коррупционной направленности. Размер причиненного материального ущерба составил порядка 25 млрд. руб.

Значительная доля коррупционных преступлений приходится на высшие учебные заведения. По данным опросов, проводимых представителями средств массовой информации и различными общественными организациями, более 40% опрошенных студентов сталкивались с фактами взяточничества преподавателей, которые вынуждали платить за возможность успешной сдачи сессии, либо за поступление в магистратуру или аспирантуру. При этом суммы незаконных поборов достигает внушительных размеров.

Однако для большинства студентов оплата за успешную сдачу сессии, либо отдельных зачетов и экзаменов становится нормой, и они уже не удивляются фактам вымогательства со стороны их преподавателей. Причиной тому служат не только низкие зарплаты преподавателей, но и отсутствие моральных принципов, а также поощрение взяточничества руководством высших учебных заведений.

Среди основных форм коррупционных проявлений в вузах можно выделить следующие:

- оплата за беспрепятственное поступление в вуз;
- организация подготовительных курсов, гарантирующих стопроцентное поступление в вуз;
- оплата за возможность сдачи сессии, либо отдельных зачетов или экзаменов;
- продажа контрольных, лабораторных, дипломных и иных работ или выполнение их за определенную плату;
- незаконное использование труда студентов;

¹ Савенко И.А. Коррупционные преступления и меры их предупреждения: на материалах Краснодарского края: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 3.

- оплата за научно-исследовательскую работу по заказу государственных органов, выполняемую преподавателями и студентами и т.д.

Учитывая тот факт, что коррупционные преступления обладают высокой степенью латентности, единого подхода к их выявлению в теории и практике до сих пор не выработано.

Деятельность контролирующих или надзорных органов при этом зачастую представляется неэффективной.

Одним из самых распространенных способов выявления коррупционных преступлений является задержание с поличным. Однако данное мероприятие не регламентировано уголовно-процессуальным законом, и каждый раз производится по-разному, на усмотрение следователя или оперативных работников.

Среди оперативно-розыскных мероприятий одним из самых эффективных остается оперативный эксперимент, который реализуется после поступления в правоохранительные органы заявления о совершенном и готовящемся коррупционном преступлении.

Учитывая нынешнюю обстановку в вузах, в практике все реже встречаются заявители по делам о коррупционных преступлениях.

Во-первых, данное обстоятельство связано с тем, что для многих студентов поборы преподавателей становятся нормой. Более того, родители студента зачастую сами подталкивают его к тому, чтобы он заплатил преподавателю во избежание проблем в учебе.

Во-вторых, заявители во многом стараются избегать участие в тактических операциях или комбинациях, которые организуются оперативными работниками.

Дело в том, что после заявления о коррупционном преступлении одним из самых распространенных действий является выдача заявителю помеченных купюр и использование аудио или видеотехники с целью фиксации факта вымогательства. Однако многие студенты не заинтересованы в том, чтобы после подачи заявления им необходимо самим участвовать в разоблачении преступника. Это связано, в первую очередь, с тем, что студентам это крайне неприятно, и они в значительной мере рискуют собой.

В практике предлагается повысить активность оперативных служб в деле по выявлению коррупционных преступлений. При этом вместо заявителя должен выступать сам оперативный работник под видом обычного гражданина. Тем самым имеет место оперативное внедрение и после чего на момент получения взятки преступником, делается оперативный эксперимент с целью задержания преступника с поличным.

Таким образом, на сегодняшний день необходимы новые оперативные разработки, отвечающие требованиям эффективности и исключая участие в них самих заявителей, которых, повторимся, с каждым годом становится все меньше.

Также следует обратить внимание на такой способ выявления коррупционных преступлений в высших учебных заведениях, как формирование коррупционной среды.

Данный способ выявления коррупционных преступлений предполагает повышение активности контролирующих и надзорных органов, а также общественных организаций и средств массовой информации.

Формирование коррупционной среды предполагает проведение опросов среди студентов и преподавателей с целью выявления фактов коррупции в том или ином вузе.

Актуальность формирования коррупционной среды в том или ином вузе, либо в его отдельных структурных подразделениях обусловлена, в первую очередь, тем, что студенты, как правило, охотно дают информацию о коррупционных проявлениях и о конкретных преподавателях-коррупционерах, даже не подозревая о том, что она может быть использована для организации работы по действительному выявлению коррупционных преступлений и коррумпированных педагогов.

Что же касается особенностей расследования коррупционных преступлений в вузах, то надо отметить, что необходима разработка и применение наиболее эффективных алгоритмизированных комплексов в виде тактических операций, реализуемых следователями и оперативными подразделениями с целью получения ориентирующей и доказательственной информации.

Учитывая тот факт, что по делам данной категории не всегда исследуются материальные следы преступления, организация процесса расследования должна быть связана с подробным анализом материалов уголовного дела с целью выявления возможных свидетелей указанных преступлений, формированием социально-психологического портрета педагога-коррупционера, использованием материалов, добытых сотрудниками оперативных подразделений и т.д.

Для эффективного преодоления противодействия расследованию следователь должен прогнозировать действия всех участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство, для последующей нейтрализации актов противодействия с их стороны. Знания о формах, видах, приемах противодействия расследованию и его субъектах необходимы для формирования программ расследования и разработки научно-методических рекомендаций по нейтрализации действий, направленных на воспрепятствование решению частных задач расследования и в целом производству всестороннего, полного и объективного расследования¹.

В целях профилактики коррупционных преступлений в высших учебных заведениях необходимо, на наш взгляд, проведение следующих мероприятий:

- выяснение причин и условий коррупционной преступности в высшем учебном заведении;
- разработка мер по виктимологической профилактике преступлений коррупционной направленности;
- усиление общественного контроля за деятельностью высших учебных заведений за счет действий по формированию коррупционной среды и разработке на этой основе профилактических мер;

¹ Крюков В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: автореф. дис. ... канд. юрид наук. Челябинск, 2011. С. 20.

- проведение мероприятий по разъяснению студентам и преподавателям основных направлений государственной политики в области противодействия коррупции и формированию негативного отношения к коррупционным проявлениям;

- организация курсов повышения квалификации преподавателей и иных сотрудников вуза по программе противодействия коррупции.

Это лишь немногие способы противодействия коррупционным проявлениям в высших учебных заведениях. Необходима разработка наиболее эффективных программ противодействия данным видам преступлений как на научном уровне при формировании соответствующих частных методик их раскрытия и расследования, так и на практическом уровне за счет формирования методических рекомендаций, детально регламентирующих порядок реагирования на случаи обнаружения признаков коррупционных преступлений, а также повышению активности правоохранительных органов, в частности, оперативных подразделений по получению значимой для дела информации.

О.Я. Баев

Особенности расследования получения взяток за законные действия в ретроспективной следственной ситуации

Следственные ситуации расследования преступлений в их методическом значении конструируются, чаще всего, в зависимости от повода к возбуждению уголовного дела и характера информации, в нем «заложенной». Применительно к методике расследования взяточничества, наиболее типичными из них выступают такие:

а) следователю (органу дознания, дознавателю) становится известным об уже имевшем место факте дачи – получения взятки. Как правило, подобная ситуация возникает в результате поступления заявления о том взяткодателя, обусловленного рядом причин (не выполнением взяткополучателем обещанного действия в пользу заявителя; последующими негативными действиями или поведением взяткополучателя в его отношении; расследованием в отношении взяткодателя, а в редких случаях и взяткополучателя, другого уголовного дела, и т.д.). Такую ситуацию мы условно именуем ретроспективной следственной ситуацией;

б) следователю (органу дознания, лицу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность) становится известным о предстоящем факте дачи – получения взятки. Эта ситуация возникает, когда лицо, у которого вымогается взятка, сообщает о том в правоохранительные органы и изъявляет желание помочь разоблачить взяточника¹. Такую следственную ситуацию, по аналогии с наименованием предыдущей, думается, логично именовать перспективной.

¹ Специфической и проблемной с позиции ее допустимости разновидностью этой ситуации является та, когда она конструируется целенаправленными на то действиями лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Разновидностью этой ситуации, в сути своей, выступает та, когда «действующие лица» – и взяточполучатель, и взятокодатель (либо посредник) одновременно задерживаются непосредственно после передаче взятки (в результате проведенной в отношении них оперативно-розыскной работы). Это ситуация представляется весьма эффективной для расследования, ибо в ней возможно обоснованное привлечение к уголовной ответственности всех участников взяточничества; в двух предыдущих, как известно, взятокодатель освобождается от уголовной ответственности в силу примечаний к ст. 204 и 291 УК. Однако, к сожалению, на практике ее возникновение крайне редко, что, несомненно, связано с отмеченными особенностями как данного состава преступления, так и личностей коррупционеров, а потому сложностью в осуществлении оперативно-розыскной деятельности в отношении этих лиц (и ее практическими недостатками).

Именно возникшей криминалистической ситуацией предопределяются возможности переработки механизма слеодообразования, последовательность и сама сущность осуществляемых для того следственных действий и других мероприятий, достаточно подробно, как нам представляется, рассмотренных в одной из предыдущих наших работ¹.

Значительная часть следственных действий, оперативно-розыскных и других мероприятий, осуществляемых на первоначальном этапе расследования дела о взяточничестве, возбужденного в ретроспективной ситуации, предопределены необходимостью проверки типовых версий, формулируемых с учетом информации, содержащейся в поступившем заявлении.

Они нам представляются таковыми:

- а) факт дачи взятки имел место при обстоятельствах, указываемых заявителем;
- б) факт дачи взятки имел место, но его обстоятельства по определенным причинам заявителем умышленно или неумышленно искажены;
- в) факт передачи должностному лицу материальных ценностей, либо оказание ему имущественных услуг и выгод, имел место, но не может быть расценен как взятка;
- г) имеет место ложный донос со стороны заявителя о даче им должностному лицу взятки.
- д) в отношении должностного лица или лица, осуществляющего управленческие функции в негосударственной организации, имела место провокации взятки².

Необходимо также заметить, что расследование любого преступления, совершенного по должности или службе, осуществляемое в рассматриваемой (ретроспективной) ситуации, в значительно большей степени, чем в ситуации перспективной, ставит перед следователем необходимость решения вопроса о за-

¹ Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М., 2009.

² В рассматриваемой ситуации эта версия носит маловероятный характер, что, однако, не исключает необходимости ее проверки.

конном или незаконном характере действий, совершение которых инкриминируется обвиняемому. Применительно к расследованию взяточничества эта необходимость актуализируется тем, что получение взятки за незаконные действия, признается, как известно, квалифицирующим это преступление обстоятельством (ч. 2 ст. 290 УК). О незаконном характере действий как непременном элементе состава преступления говорит и ст. 204 УК, устанавливающая ответственность за коммерческий подкуп.

Особую сложность в ретроспективной следственной ситуации представляет расследование фактов дачи – получения взяток за законные действия (а также других должностных и служебных преступлений, связанных с совершением законных действий)¹.

Очевидно, что установленный факт выполнения должностным лицом в интересах заявителя незаконного действия объективно подтверждает показания последнего о даче им взятки, что, в свою очередь, естественным образом существенно облегчает осуществление уголовного преследования данного лица.

Однако когда действия должностного лица были законны или носили, например, характер общего покровительства по службе, а потому не влекли за собой возникновения следов, материально (документально) свидетельствующих об удовлетворении им интереса заявителя именно за взятку, расследование таких фактов представляет особую сложность.

Так, к примеру, С.А. Машков, описывая конкретное уголовное дело в отношении взяточника – судьи, отметил, что подсудимый получал взятки за постановку мягких приговоров и назначение осуждаемым наказания, не связанного с лишением свободы; при этом приговоры им выносились в рамках закона, и не было оснований для их отмены².

Даже если названный заявителем предмет взятки будет у подозреваемого обнаружен (установлен факт оказания ему услуги имущественного характера) обычная в таких случаях его версия о том, что он возместил заявителю стоимость данного предмета (оказанной услуги), практически не опровергаема. Единственному в таком случае доказательству обвинения – показаниям заявителя противостоит не менее веское с позиции презумпции невиновности доказательство в виде «отрицательных» показаний подозреваемого в получении взятки.

Более того, мы возьмем на себя смелость предположить – и это подтверждается как опубликованной, так и неопубликованной следственной и судебной практикой – что в рассматриваемой ситуации по заявлению одного лица о даче им взятки за законные действия изобличение оговариваемого им чиновника, как правило, невозможно.

¹ В литературе, посвященной этим проблемам, подобные факты определяются как «коррупция по закону» или «коррупция в соответствии с правилами». См. Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованности преступной деятельности и возможности его практического использования. Ч. 2. Ижевск, 2007, С. 15-16.

² Машков С.А. Из практики расследования уголовных дел о фактах взяточничества судей // Адвокатская практика, 2002, № 6, С. 26.

Однако столь пессимистический, на первый взгляд, вывод, отнюдь, не свидетельствует о бесперспективности расследования подобных уголовных дел. В качестве основной версии таких расследований должно явиться предположение о том, что (как выражаются следователи) «если человек взяточник, то это надолго». Иными словами, версия о том, что сообщенный заявителем факт дачи им взятки за законные действия далеко не единственный в «трудовой биографии» данного должностного лица.

А потому алгоритм направлений расследования в этой ситуации должен, как представляется, состоять из следующих двух шагов:

а) проверка версии о получении заподозренным взяток за выполнение им аналогичных законных действий в интересах других лиц;

б) установление отсутствия связи между этими лицами, наличие которой могло бы свидетельствовать о единстве их умысла на ложный оговор данного должностного лица во взяточничестве.

Проиллюстрируем сущность этих методических особенностей расследования взяточничества за законные действия в ретроспективной ситуации примером из собственной следственной практики.

Уголовное дело, возбужденное в отношении Т. по факту совершения им ДТП, повлекшего тяжкие последствия, следователем К. было прекращено в порядке п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием в его действиях состава преступления).

Несколько недель спустя, Т. обратился в прокуратуру с заявлением, в котором сообщил, что за прекращение дела он дал следователю К. взятку в размере 1000 долларов США, ибо в противном случае тот обещал направить дело в отношении него в суд. Сам факт своего обращения в прокуратуру Т. объяснил тем, что, ознакомившись с материалами дела и проконсультировавшись с адвокатом, он убедился, что в произошедшем ДТП его вины нет, а потому следователь просто был обязан прекратить дело.

В рамках возбужденного по заявлению Т. уголовного дела в первую очередь было изучено прекращенное в отношении него дело (изъятое из архива следственного подразделения в числе других расследованных и прекращенных К. уголовных дел). Оно показало, что решение следователя К. по делу заявителя полностью законно и обосновано.

Не сомневаясь в том, что К. при допросе, разумеется, будет категорически отрицать факт получения им взятки от Т., а вероятность обнаружения у него при обыске предмета этой взятки крайне не велика, следователь отложил производство этих действий. Он сосредоточил свои усилия на изучении других уголовных дел, в свое время также законно и обоснованно прекращенных К.

В результате допросов всех лиц, в отношении которых К. принимались такие решения (их оказалось около ста человек), следователь получил «признательные» показания 14 человек о фактах дачи ими взяток К. за принятие таких решений при обстоятельствах, аналогичных указанным Т.

Кроме того, у этих лиц выяснялось их взаимоотношения между собой, показавшее, что никто из них друг с другом вообще незнаком; также все допрошен-

ные сообщили, что никто из них не имел каких – либо личных отношений со следователем К. ни до, ни после сообщенного ими факта.

В опровержение доводов стороны защиты о предвзятости и недостоверности показаний взяточдателей, суд положил то установленное по делу обстоятельство, что эти лица до суда не только не были между собой знакомы, но и вообще не знали о существовании друг друга, а потому нет оснований ставить под сомнение объективность их показаний.

Версия о том, что задержанное с поличным за получение взятки должностное лицо, ранее также могло получать взятки, по нашему убеждению, должна тщательно проверяться по каждому уголовному делу о взяточничестве и по любому уголовному делу, расследование которого начиналось в перспективной следственной ситуации.

При проверке этой версии целесообразно (на это надеется автор) учитывать и сформулированные выше методические рекомендации о расследовании взяток за законные действия в ретроспективной следственной ситуации.

А.В. Бутырская

Проблемы расследования коррупционных преступлений с участием должностных лиц органов государственной власти

Преобразования и реформы, проводимые на территории РФ, изменили не только все сферы жизни Российского общества, но и механизм государственного управления, обострив и существующие в органах государственной власти острейшие проблемы, одной из которых является коррупция.

Коррупционные преступления характеризуются высокой степенью латентности и острым противодействием предварительному расследованию.

По свидетельству ученых, занимающихся проблемой противодействия, В.П. Карагодина¹, Л.В. Лившица², Э.У. Бабаевой³, С.Ю. Журавлева⁴ и др. криминальная деятельность, направленная на «воспрепятствование осуществлению правосудия», «воспрепятствование всестороннему, полному и объективному расследованию дела» активна и наступательна.

По делам коррупционной направленности встречается «внешнее и внутреннее противодействие»⁵. Внутреннее противодействие оказывают участники уголовного судопроизводства, внешнее – лица как связанные с виновным

¹ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

² Лившиц Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998.

³ Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... докт. юрид. наук. М. 2006.

⁴ Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992.

⁵ Бобраков И. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

должностным лицом, так и связанные со следователем процессуальными, служебными или иными властными отношениями. В частности, субъектами внешнего противодействия могут быть окружение должностного лица, чья преступная деятельность, расследуется: государственные и гражданские служащие органа власти, технические работники; лица, состоящие на службе вне данного учреждения или организации, сотрудники организаций-партнеров, вышестоящего ведомства; родственники, друзья, иные знакомые соответствующего должностного лица.

Все субъекты коррупционного противодействия характеризуется стремлением скрыть, изменить, уничтожить информацию необходимую для установления истины по делу. Это может касаться не предоставления следствию документов, необходимых для доказывания правового статуса виновного, в частности, таких как приказ о приеме на работу должностного лица; приказ о назначении на должность; копии трудовой книжки или послужного списка; должностной инструкции, положения о должности и (или) об органе; законодательные акты и другие нормативные материалы, регулирующие деятельность и поведение должностного лица и др.

Зачастую при расследовании уголовных дел в отношении сотрудников Министерства внутренних дел России, следствие встречается с фактом увольнения должностного лица «задним числом», что, безусловно, осложняет расследование коррупционного преступлений. В этом случае требуется незамедлительно провести обыск в кабинете подозреваемого, в ходе которого изъять рабочую документацию, календарь или ежедневник содержащие в себе пометки, свидетельствующие, что лицо в момент совершения преступления состояло на службе. Также особо уделить внимание изъятию из рабочего кабинета электронной информации, хранящейся на компьютере, флешкартах, внешних жестких дисках.

Серьезно осложняют расследование должностные лица, использующие свои властные полномочия для воспрепятствования следственной деятельности. В этих следственных ситуациях должны быть разработаны меры, предложенные Э.У. Бабаевой¹, направленные на нейтрализацию актов противодействия со стороны коррумпированных должностных лиц органов власти, такие как официальное предупреждение лица, проявляющего активность и интерес к делу; допрос такого лица в качестве свидетеля по делу; временное отстранение от дел должностного лица с согласия руководства (предоставление ему очередного отпуска, направление в длительную командировку); требование документального подтверждения предложений и требований должностных лиц по делу; фиксирование предложений и требований коррумпированных должностных лиц оперативно-розыскными средствами; возбуждение процедуры служебной проверки заподозренного в попытке вмешательства в ход расследования либо в отдельных действиях, объективно нанесших ущерб расследованию и др.

¹ Бабаева Э.У. Преодоление противодействия следствию при производстве отдельных процессуальных действий (криминалистические программы): учебное пособие. СПб., 2004.

По делам коррупционной направленности в ходе расследования может сложиться следственная ситуация характеризующаяся оказанием давления на участников уголовного судопроизводства. Это могут быть угрозы, психологическое и даже физическое воздействие, подкуп, уговоры со стороны властных структур. Данная ситуация осложнена тем, что следователь может не знать о факте оказания давления, в связи с чем не имеет возможности предпринять какие-либо меры.

Поэтому, приступив к расследованию коррупционного преступления, следователь должен спрогнозировать подобное развитие событий и с момента расследования поручить органам дознания осуществить оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление и устранение такого воздействия на следователя, потерпевшего и свидетелей со стороны должностных лиц органов власти, управления.

Также необходимо своевременное применение мер обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса, например, если имеются свидетели, потерпевшие, чьи показания крайне важны, их анкетные данные необходимо засекречивать с момента установления их личности. Для решения стоящих перед следствием задач следователь может применить к участникам процесса меры государственной защиты, предусмотренные нормами УПК РФ (ч. 2 ст. 186 УПК РФ – контроль и запись телефонных и иных переговоров, ч. 8 ст. 193 УПК РФ – опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым) и ст. 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое).

Кроме того, если интересуемое следствие лицо содержится под стражей, то следователь должен уведомить администрацию места содержания о возникновении угрозы жизни и здоровью участника процесса, либо угрозы совершения преступления в отношении него. В этом случае и в случае, когда сотрудникам пенитенциарных учреждений стали известны такие обстоятельства самостоятельно, в соответствии со ст. 19 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» они обязаны незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности такого лица.

Некоторые проблемы расследования уголовных дел о взяточничестве

*«Взятка – это сумма разницы
найденных компромиссов и совести»*

А. Шопенгауэр

В условиях современного развития российского общества взяточничество не только является наиболее распространенным и латентным проявлением коррупции, но и давно приобрело ранг глобального социально-политического и социально-экономического явления. В различных отраслях и институтах права содержатся нормы, реализация которых если не напрямую, то косвенно включается в правовой механизм предупреждения должностных преступлений¹.

Коррупционной деятельностью в настоящее время считается, осуществляемые любыми способами и при любых условиях, действия должностного лица, направленные независимо от их мотивов на извлечение личной или корпоративной выгоды из социального статуса или положения такого лица в системе органов власти, частном бизнесе, некоммерческих или общественных организациях.

В этом смысле к коррупции относится не только незаконные, но и не выходящие за правовые рамки неэтичные и аморальные действия, а также действия, признаваемые в обществе несправедливыми. Но квалификация таких действий во многом является субъективной: там, где одни усматривают проявления коррупции, другие видят своеобразную норму поведения. Например, одни считают вручение небольшого подарка должностному лицу, добросовестно выполнившему свои обязанности, коррупционным действием, а другие – нет.

Небезынтересен тот факт, что в XVIII в. широкое распространение получила система винных откупов, которая фактически легализовала коррупционные схемы получения чиновничьим аппаратом того времени «откупных» взяток. По различным подсчетам экономистов 10-20% доходов от реализации алкогольной продукции на территории Российской Империи² «оседало в карманах» государственных служащих, состоящих в контрольных органах того времени.

В наши дни, несмотря на действие целого комплекса мер, принятых руководством страны, направленных на предупреждение и успешную борьбу с коррупционными преступлениями, злоумышленники продолжают пользоваться своим должностным положением для получения определенных благ.

Так, по данным СУ СК России по Орловской области только в первом полугодии 2014 г. в следственные органы следственного управления поступило 214

¹ Фоменко Е.В. Актуальные вопросы совершенствования действующего законодательства по борьбе с коррупцией и взяточничеством // Российский следователь. 2013. № 24. С. 4.

² Гавлин М.Л. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи. XVIII-XIX вв. // Институциональные аспекты экономической истории // Экономическая история. Обозрение. Вып. 13 / под ред. Л.И. Бородкина. М., 2007. С. 134.

сообщений о преступлениях коррупционной направленности, по результатам рассмотрения которых возбуждено 128 уголовных дел.

При этом, как показывает практика, наибольшие проблемы возникают у следователей при расследовании уголовных дел, возбужденных по ст. 290 УК РФ «Получение взятки». Ряд проблемных моментов попробуем рассмотреть в рамках данной статьи.

Так, Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 09.07.2013 № 24 в п. 6 разъяснено, что под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку (ч. 3 ст. 290 УК РФ), следует понимать действия (бездействие), которые:

1) совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации;

2) относятся к полномочиям другого должностного лица;

3) совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом;

4) состоят в неисполнении служебных обязанностей;

5) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать¹.

По смыслу уголовного закона под законными действиями (бездействием) следует понимать те действия, которые должностное лицо правомочно совершать в силу своих служебных полномочий и которые формально соответствуют требованиям законодательства. Поэтому, в случае, если данное лицо правомочно совершать хотя бы часть действий, которые формируют деяние, предусмотренное ст. 290 УК РФ, то данный состав не содержит квалифицирующих признаков. Иное приводит к дальнейшей переквалификации данного деяния.

Так, Щ., состоявшая в должности доцента кафедры физической культуры и спорта одного из вузов, получила в качестве взятки подарочную карту сети магазинов М. на сумму 3000 руб. от студентки С. за проставление ей зачета по физкультуре и спорту.

По приговору суда Хабаровского краевого суда от 27.02.2013 Щ. признана виновной в получении взятки за незаконные действия. При этом следствием, а затем и судом не было учтено, что должностная инструкция доцента указывает, что Щ. как преподаватель имела законное право на оценку уровня подготовки студентов и проставление зачетов в зачетную книжку студентов. Согласно должностной инструкции, за Щ. оставалось право принятия решения о проставлении, либо непроставлении зачета студентке С., а также представленные осужденной Щ. документы свидетельствуют о том, она была правомочна совершать действия по проставлению зачета С. В итоге действия были переквалифицированы с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 290 УК РФ².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // БВС РФ. 2013. № 9.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.06.2013 № 58-АПУ13-3 // СПС «КонсультантПлюс».

Настоящей проблемой для органов следствия и подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, стало толкование и разграничение «провокации» взятки и действий уполномоченных сотрудников в рамках «добровольного заявления». При этом сообщение (письменное или устное) о преступлении признается добровольным независимо от мотивов, которыми руководствуется заявитель. В этом случае не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о возможности получения взятки стало известно органам власти в силу производства оперативно-розыскных мероприятий.

Так, следователем на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ прекращено уголовное дело и уголовное преследование в отношении заведующего терапевтическим отделением БУЗ ОО «М-кая ЦРБ» Т., которое было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, по факту получение Т. от Д. (оперуполномоченного ОЭБиПК МО РФ «М-кий») взятки в размере 5 тыс. руб. за госпитализацию в терапевтическое отделение ЦРБ. Следствием установлено, что действия Д. носили подстрекательский характер, при этом объективных данных, свидетельствующих о том, что умысел на получение взятки у Т. возник бы без вмешательства сотрудников полиции, в ходе предварительного следствия получено не было.

Как показывает практика, объективные данные, которые свидетельствуют о том, что взятка заподозренным лицом могла быть получена без вмешательства оперуполномоченных – «де-факто» в абсолютном большинстве случаев имеются, но «де-юре», к сожалению, каким-либо образом не фиксируются. Учитывая позицию суда, сотрудникам, «разрабатывающим» взяточполучателей необходимо, в том числе, использовать информацию справочного характера, которая фактически могла способствовать формированию подозрения во взяточничестве конкретных лиц. Например, такой информацией может стать сводный отчет работы медицинских сотрудников определенной больницы, анализ которого закономерно приведет к «объективному» подозрению конкретного врача, выписавшего за один рабочий день втрое больше больничных листов о нетрудоспособности пациентам его коллег.

При расследовании уголовных дел о взяточничестве не редки случаи, когда при проведении оперативно-розыскных мероприятий привлекаются не только денежные средства федерального бюджета, предусматриваемые правоохранительными органами на обеспечение оперативно-розыскной деятельности, но и денежные средства юридических и физических лиц.

Как правило, собственные денежные средства и ценности лица, содействующие правоохранительным органам, предоставляют при условии их скорейшего возврата.

Несмотря на положение, регламентированное подп. «в» п. 4 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, согласно которому вещественные доказательства в виде денег и ценностей, изъятых при производстве следственных действий, после их осмотра и производства других необходимых следственных действий возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания, следователи, стремясь обеспечить полноту расследования, исключить поводы для возвраще-

ния уголовных дел, признания доказательств недопустимыми, уповая на то, что окончательную оценку доказательствам в своем решении должен дать суд, всеми возможными способами стараются не возвращать денежные средства владельцам.

На наш взгляд, в случаях, когда изъятые денежные средства служат лишь доказательством противоправного обогащения в результате коррупционных действий, при этом не содержат на себе иных следов преступления, после надлежащего выполнения закрепленных в УПК РФ следственных действий по их исследованию и оценке (осмотр, фотографирование, видеофиксация, светокопирование, экспертные исследования и пр.), они могут быть возвращены законному владельцу без ущерба доказыванию обстоятельств совершения противоправного деяния.

В данном случае возврат указанных денежных средств и ценностей после проведения необходимых следственных действий с ними на стадии предварительного следствия не влечет ограничения прав участников процесса, а суды не лишаются возможности полноценного исследования доказательств.

Таким образом, расследование уголовных дел о взяточничестве, сопровождается некоторыми проблемами, которые при углубленном изучении показывают необходимость разработки регулярно обновляемых методических рекомендаций при непосредственном участии ученых-правоведов, наиболее опытных следственных работников и представителей судейского сообщества.

А.Ф. Волынский
В.А. Прорвич

Проблемы организации расследования экономических преступлений и неотложные меры по их решению

Преступность в сфере экономики, интегрируя в себе иную преступность, от терроризма до казнокрадства, мошенничества и коррупции, представляет особую угрозу для общества и государства. Однако именно этот вид преступности находится в сфере щадящего к ней отношения со стороны государства и законодателя, а лица, совершающие экономические преступления, зачастую уходят от наказания. При этом есть основания говорить не только о явно недостаточной подготовке следователей, занимающихся раскрытием и расследованием таких преступлений, но и об отсутствии единого понимания у ученых-юристов в сфере криминологии, уголовного права и процесса, криминалистики и ОРД в формировании комплексных подходов к постановке и совместному решению наиболее сложных задач в данной области.

Между тем, в реальной практике следователи сталкиваются с такими проблемами, решение которых возможно только с использованием настолько широкого спектра специальных знаний и практических навыков, которыми они не обладают, а зачастую не имеют представления и о том, каких специалистов им следует пригласить для оказания помощи. Обеспечение надлежащего раскрытия и расследования сложных преступлений в сфере экономики требует серьезных организаци-

онных усилий и со стороны руководителей следственных органов, поскольку часто возникает необходимость в принятии обоснованных управленческих решений, включая взаимодействие с надзорными и контрольными органами, да и с представителями органов власти.

Анализ этих и им подобных проблем однозначно свидетельствует о том, что с экономической преступностью XXI в. российская правоохранительная система борется методами XX или даже XIX в. Среди законодателей, правоприменителей и в кругу ученых преобладают не просто устаревшие, но и весьма противоречивые подходы, не позволяющие сфокусировать общие усилия на решение давно назревших и очевидных каждому гражданину проблем. Понятно, что существенная часть отечественных юристов воспитана в советской системе и продолжают явно или опосредованно проводить в жизнь ее лучшие традиции. Другая часть обращается к лучшим традициям дореволюционной России и к зарубежному опыту, зачастую не придавая значения тому, что столь сложных и противоречивых проблем социально-экономической трансформации не приходилось решать ни одной стране. Развитие России идет по уникальному историческому пути и для организации эффективной борьбы с современной экономической преступностью нужны оригинальные комплексные разработки российских ученых и специалистов.

Проблемы раскрытия и расследования современных видов экономических преступлений и их совокупностей заставляют критически взглянуть и на содержание хорошо известных учебников по криминалистике. Не секрет, что отечественная криминалистика возникла и во многом до сих пор развивается с ориентацией на раскрытие и расследование преступлений общеуголовного характера. Однако в условиях приватизации государственного и муниципального имущества, формирования частной собственности, появились новые виды организованной преступной деятельности, которая характеризуется довольно сложной совокупностью криминальных экономических отношений, причем совершаемых длительное время, поэтапно и различными субъектами. При этом преступники нередко имеют тесные коррупционные связи в органах власти и, как правило, используют помощь находящихся у них на содержании опытных специалистов в сфере экономики и права.

За последние десятилетия возникли такие виды экономических преступлений, которые ранее не были известны ни в нашей стране, ни за рубежом. Наиболее показательны в этом отношении преступления в сфере приватизации государственного и муниципального имущества. А в их числе выделяются наиболее сложные в плане правовой идентификации преступления в сфере приватизации предприятий, в структуре которых выделяются земельные участки, отнесенные к различным категориям земель и видам разрешенного использования в рамках соответствующих категорий.

Расследование совокупностей таких преступлений происходит в рамках «классической» схемы, на основе всех необходимых сведений об обстоятельствах их совершения и причастных к этому лицах. Между тем, в процессе расследования, казалось бы, вполне «очевидного» преступления в сфере экономики, зачастую вскрываются такие обстоятельства, которые свидетельствуют о возможном наличии еще одного или даже нескольких преступлений, связанных с «первоначально

выявленным», причем совершенных с участием тех же и других субъектов. То есть, следователь сталкивается с необходимостью проведения достаточно серьезного комплекса дополнительных процессуальных действий и организационных мероприятий, направленных на собирание сведений о фактах, связанных со «смежным» преступлением. При этом во многих случаях такие сведения касаются тех же объектов преступления и их нельзя игнорировать без ущерба для установления истины по делу, но с другими субъектами, связи между которыми, на первый взгляд, неочевидны. Аналогичные ситуации часто возникают и применительно к субъектам «первоначально выявленного» и «последующего» преступления.

Сошлемся только на один пример. В одном из пригородов крупного города было возбуждено уголовное дело по факту мошенничества при продаже земельного участка, отнесенного к категории земель сельскохозяйственного назначения. В процессе расследования уголовного дела выяснилось, что совсем недавно данный земельный участок принадлежал на праве постоянного (бессрочного) пользования унитарному предприятию, а его собственником было государство. Затем этот участок по решению чиновника регионального уровня был сдан в аренду этому же унитарному предприятию, после чего был произведен перенайм земельного участка коммерческой фирмой, которая решила изменить его разрешенное использование и построить перерабатывающее предприятие.

Из-за ряда нарушений земельного и градостроительного законодательства стройка была остановлена в самом начале, но директор фирмы зарегистрировал объект, незавершенный строительством, и обратился с заявлением о приватизации уже «застроенного» земельного участка. При этом он указал, что на земельном участке находится приватизированный объект недвижимости. Чиновник «не заметил» разницы между вновь созданным и приватизированным объектом недвижимости и разрешил выкуп земельного участка на льготных условиях. После этого под залог данного земельного участка фирма-партнер получила многолетний многомиллионный валютный кредит и перевела его на счета оффшорных компаний. В течение срока кредита земельный участок был продан его собственником, на чем он и попался.

Механизм раскрытия таких преступлений весьма специфичен. Он характеризуется своеобразной «цепной реакцией»: чем глубже следователь проникает в суть противоправных действий первоначально выявленных субъектов, чем больше он собирает доказательств по расследуемому делу, тем больше вероятность выявления не одного, а двух или даже нескольких преступлений, объединенных общим замыслом, о которых на первоначальном этапе расследования известно не было.

В ряде случаев приходится выделять такие эпизоды преступлений в отдельное производство, поскольку их квалификация не совмещается с составом «первоначально выявленного» преступления, по которому и было возбуждено расследуемое уголовное дело. Чаще всего это касается коррупционной составляющей преступлений в сфере приватизации, квалифицируемых в рамках статей, входящих в главу 30 УК РФ «Преступления против государственной власти и службы». При

этом, естественно, существенно возрастает сложность, трудоемкость и увеличиваются сроки расследования.

В этих условиях ориентация на следователей-универсалов явно не состоятельна, она не соответствует современным задачам расследования преступлений в сфере экономики. Подготовка юристов-универсалов, одинаково хорошо разбирающихся во всех отраслях материального и процессуального права, да еще и владеющих прочными знаниями и практическими навыками в сфере криминалистики, о желательности чего высказываются некоторые ученые, — это несбыточная мечта, оторванная от реальной жизни, а вместе с тем и опасное заблуждение, мешающее должной организации расследования указанного вида преступлений.

Комплексное применение возможностей научного аппарата, разработанного в рамках различных отраслей юридической науки, позволяет обогатить саму методологию организации всех видов работ по раскрытию и расследованию экономических преступлений. Это создает ряд возможностей по переходу от традиционных способов планирования всего комплекса работ по раскрытию и расследованию экономических преступлений к более гибкому, проблемно-ориентированному поэтапному планированию следственных действий, включающему и возврат на этап уголовно-правовой квалификации расследуемого преступления с учетом сведений, выявленных в ходе расследования, о новых юридических фактах и составах.

При раскрытии и расследовании экономических преступлений серьезные проблемы для следователей возникают не только в части использования специальных знаний в области экономики, финансов, информатики и тому подобных отраслей науки и практики. Нередко предметом их внимания становятся правоотношения экономических субъектов, регулируемые иными отраслями права. К примеру, для раскрытия бланкетных диспозиций многих статей Раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части УК РФ необходимы глубокие специальные знания не только в сфере гражданского, но и земельного, градостроительного и иного специального законодательства, которыми следователи-универсалы, как правило, не обладают.

Здесь полагаем уместным напомнить, что советская юридическая доктрина отвергала идею деления права на публичное и частное. В рамках данной доктрины приоритетно развивались науки уголовно-правового цикла, соответственно готовились кадры следователей, сформировались взгляды преподавателей юридических ВУЗов. Дефицит знаний гражданского и специального законодательства стал явно ощущаться лишь сейчас, когда со всей остротой встали проблемы надлежащего раскрытия и расследования экономических преступлений принципиально нового вида.

Отдавая должное юридической науке, профессионализму следователей и рациональной системе их специализации по расследованию экономических преступлений, в заключение отметим как один из решающих факторов борьбы с экономической преступностью надлежащее правовое регулирование и организацию расследования преступлений. В нашей стране в этом отношении по существу сохраняется система, сложившаяся еще в советское время и бессистемно «разбав-

ленная» рядом новелл из законодательства и опыта западных стран. Об этом уже очень много сказано и много написано, но признание ошибок ничего не значит без их исправления. Очевидно, наш УПК не станет лучше, если в него внести еще 2-3 тысячи исправлений и дополнений. Назрела необходимость разработки уголовно-процессуального закона на концептуально иной основе, соответствующей особенностям «рыночной» преступности и новым социально-экономическим отношениям.

Полагаем, настало время иначе посмотреть и на проблему организации расследования преступлений, как на систему внутренне упорядоченных, согласованно взаимодействующих надлежащим образом дифференцированных частей целого. А взаимодействие должно быть более органичным, тесным и постоянным, вплоть до системы совместных действий всех участников раскрытия и расследования экономических преступлений. Этот подход позволит обеспечить неотвратимость наказания преступников и может сыграть важную роль в профилактике экономических преступлений.

Е.И. Галяшина

Выявление завуалированного смысла в коррупционных переговорах

По делам о взяточничестве и смежных с ним составов коррупционных преступлений для полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела должны быть установлены все факты, имеющие значение для правильной квалификации содеянного.

Несмотря на многообразие возможных ситуаций, следует отметить одну характерную особенность, свойственную преступлениям коррупционной направленности. Это – наличие предварительного этапа переговоров заинтересованных лиц об условиях, обстоятельствах выполнения конкретных действий (бездействия) коррупционера, характера и размеров соответствующего «вознаграждения». При этом в большинстве случаев такая информация присутствует в тексте в завуалированном виде, либо предмет речи скрывается, маскируется.

Поэтому особое значение для правильной квалификации деяния имеют фонограммы (видеофонограммы) аудио- видеозаписи, которые могут быть результатами оперативно-розыскных мероприятий или осуществляться гражданами самостоятельно для фиксации поступающих в их адрес угроз, шантажа, вымогательства и иных противоправных действий со стороны должностных лиц, чей умысел направлен на получение незаконного «вознаграждения». Зачастую звуко-видеозапись с помощью скрытых систем аудиоконтроля или видеонаблюдения осуществляют и сами должностные лица для пресечения в их отношении провокационных действий, направленных на создание искусственных доказательств взяточничества с целью дискредитации или компрометации должного лица либо с целью его шантажа.

Независимо от того, кто и с какой целью производил документирование разговора, фонограмма (видеофонограмма) коррупционных переговоров становится одним из объективных средств доказывания по делу. Для выявления скрыто-

го смысла или маскируемого содержания предмета речи требуются специальные знания. Проводимая в таких случаях судебная лингвистическая экспертиза позволяет установить наличие или отсутствие предварительной договоренности о передаче или получении взятки и иных обстоятельств состава преступления. Полное и всестороннее экспертное исследование речевого поведения участников переговоров позволяет определить коммуникативные намерения и целеустановки, распределение ролей, установить факт сокрытия предмета речи, а также его предметную соотнесенность (например, условия, размер передачи «вознаграждения» и т.п.).

На разрешение экспертизы, как правило, ставится вопрос о наличии в тексте, представленном на исследование, признаков маскировки содержательных элементов, а также установления значения скрытых элементов текста либо их характеристики. Однако применяемые в настоящее время в государственных судебно-экспертных учреждениях типовые методики производства судебной лингвистической экспертизы позволяют устанавливать значение (смысловое содержание) слов неопределенной семантики чаще всего в форме предположения. Категорический вывод может быть сделан лишь о наличии или отсутствии в тексте предмета речи либо его признаков, а также о наличии или отсутствии оценочного компонента либо его признаков. Категорический положительный вывод делается в случае, если все существенные лингвистические признаки того или иного компонента текста, выявленные в соответствии с предметом исследования, проявились в достаточном объеме. Вероятный положительный вывод делается в случае, если лингвистические признаки в большинстве своем проявились имплицитно и недостаточного речевого материала для их однозначной реконструкции¹. Однако такие выводы имеют скорее ориентирующее, чем доказательственное значение, снижая эффективность их применения в доказывании по делам коррупционной направленности.

В то же время в практической деятельности негосударственных экспертов превалирует подход, основанный на эвристических этапах интерпретации звучащего текста по его переложению в письменную текстовую форму, именуемые предтекстовыми, текстовыми этапами и т.п. Судебно-экспертная методика², понимаемая как система категорических или альтернативных научно-обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях лингвистических методов и приемов текстологического анализа для решения задачи выявления скрытого смысла, в таких эвристических исследованиях отсутствует. Очевидно, что методы текстологии не в полной мере могут быть адаптированы к решению задачи выявления завуалированного смысла текста. Результаты экспертиз, не основанных на разработанных и апробированных экспертных методиках, могут быть оспорены в условиях уголовного судопроизводства как не-

¹ Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под общ. ред. В.В. Мартынова. М., 2010. С. 275.

² Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. М., 2009. С. 130.

обоснованные, что снижает ценность и доказательственную значимость эвристических лингвистических исследований.

С другой стороны недооценивается возможность адаптации к исследованию коррупционных переговоров существующих антикоррупционных методик¹ анализа текстов на предмет выявления коррупциогенности их содержания, где к таковым относятся, в частности, юридико-лингвистическая неопределенность предписаний, проявляющаяся в использовании слов с не общепринятой семантикой, а также оценочных категорий.

Анализ и обобщение экспертной практики лингвистических экспертиз переговоров коррупциогенной направленности позволяет адаптировать антикоррупционные методики, усовершенствовать существующие методические подходы к выявлению скрытых смыслов и маскируемых элементов содержания текста, повышая категоричность формулируемых выводов и добиваясь большей эффективности экспертного исследования, способствуя расширению доказательственной базы противодействия коррупции.

М.Р. Глушков

Изъятие предмета взятки при задержании с поличным

Залог успешного расследования большинства коррупционных преступлений – в грамотном изъятии предмета взятки или коммерческого подкупа.

Рассмотрим некоторые типовые ситуации, в которых часто приходится изымать предмет взятки, а именно – случаи задержания чиновника с поличным. Такое задержание, как правило, осуществляется при производстве оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент».

Здесь возможны случаи, когда: а) орган, осуществляющий ОРД, документирует задержание от начала до конца для последующего направления материалов следователю; б) к процессу сбора доказательств уже на этом этапе подключается следователь, который выезжает на место происшествия.

В первом случае, когда оперативники действуют самостоятельно, изъятие возможно в ходе проводимого ими ОРМ. Такое правомочие органа, осуществляющего ОРД, предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»². В абзаце втором того же пункта 1 предписано в случае изъятия предметов при проведении гласных ОРМ составлять протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Хоть оперативный

¹ Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (в аспекте современной экспертологии): учебное пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2014.

² Аналогичная норма имеется и в Федеральном законе «О полиции» – п. 10 ст. 13 закона предусмотрено, что полиция вправе, помимо прочего, проводить оперативно-розыскные мероприятия; производить при осуществлении оперативно-розыскной деятельности *изъятие* документов, предметов, материалов и сообщений.

эксперимент большую часть времени проводится скрытно, на стадии задержания он из негласного мероприятия превращается в гласное¹.

Таким образом, законодательство об ОРД, во-первых, предписывает именовать документ, который фиксирует изъятие, протоколом. Поэтому, если, как это практикуется, о проведении оперативного эксперимента составлен акт, то ему должен сопутствовать протокол, отдельно отражающий факт изъятия предмета взятки. Представляется, однако, допустимым (учитывая, что формальных требований к наименованиям оперативно-служебных документов не имеется) составить один протокол оперативного эксперимента, в котором отразить и факт изъятия.

Во-вторых, указанная выше норма отсылает к уголовно-процессуальному законодательству, а точнее – к ст. 166 «Протокол следственного действия» УПК РФ, которая перечисляет требования к содержанию протокола. Вопрос о содержании протокола оперативного эксперимента или изъятия, безусловно, представляет практический интерес, однако, выходит за рамки настоящей статьи. Здесь отметим лишь, что все требования ст. 166 УПК РФ применимы к оперативно-розыскному мероприятию и должны быть учтены при составлении протокола.

Если следователь выезжает на место происшествия и проводит его осмотр, то он изымает предмет взятки в ходе этого следственного действия, но при условии, что этот предмет открыто лежит, либо участвующий в ходе осмотра заявитель (подлежащий обязательному занесению в протокол) укажет точно – в каком месте кабинета, автомобиля, кафе он находится. Если взятка осталась при задержанном и он по предложению следователя готов ее представить – она также изымается осмотром. Такие процедуры не вступают в противоречие с тактикой осмотра, поскольку она предполагает не только восприятие следователем обстановки и объектов, имеющих значение для дела, но и их исследование. Известно также, что осмотр включает наряду со статической еще и динамическую стадию, когда возможны перемещения предметов и простейшие опытные действия².

Сложнее дело будет обстоять, если предмет взятки находится при задерживаемом и он отказывается выдать этот предмет.

С какой бы стороны ни подходил правоприменитель к этой проблеме, в конечном счете все сведется к вопросу применения в отношении заподозренного физической силы и, соответственно, необходимости надлежащим образом ее применение обосновать.

Сотрудник полиции вправе применить физическую силу, в том числе, боевые приемы борьбы, помимо прочего, для преодоления противодействия своим законным требованиям (п. 3 ч. 1 ст. 20 Закона о полиции). Такими законными требованиями в нашем случае будут требования выдать подлежащий изъятию в

¹ Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: практическое пособие для следователей. М., 2010. С. 45.

² См., напр.: Аверьянова Т.В. и др. Криминалистика: учебник. М., 2013. С. 542, 551; Настольная книга следователя / под ред. Н.П. Дудина. СПб., 2008. С. 270, 274.

порядке п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД предмет взятки. Думается, что такое требование должно быть явно выражено оперативником, причем со ссылкой на указанную норму закона. Кроме того, оно должно сопровождаться предупреждением о применении физической силы в случае невыполнения требования (как того требует ч. 1 ст. 19 Закона о полиции), а также разъяснением ч. 5 ст. 15 Закона об ОРД, согласно которой законные требования должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязательны для исполнения лицами, к которым такие требования предъявлены.

Это положение, в свою очередь, с учетом примечания к ст. 318 УК РФ относит оперуполномоченного к категории представителей власти. А применение насилия (весьма вероятное при принудительном изъятии) в отношении такого лица уголовно наказуемо. Поэтому разъяснение заподозренному еще и этих положений закона способно произвести должный психологический эффект и заставить задуматься – стоит ли противодействовать изъятию, коль скоро при этом существует риск дополнительной уголовной ответственности, причем даже более суровой, нежели за саму взятку – до 10 лет лишения свободы по ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Эти обстоятельства (высказанное требование и разъяснения положений закона) являются существенными для проводимого мероприятия и в силу ч. 4 ст. 166 УПК РФ должны быть отражены в протоколе.

Таким образом, законность требования полицейских предоставить предмет взятки вытекает из положений федеральных законов о полиции и об ОРД, а противодействие этому требованию – прямое основание применить физическую силу.

Стоит отметить, что четкая регламентация применения физической силы существует не для всех оперативных подразделений. Для оперуполномоченных органов внутренних дел это упомянутый п. 3 ч. 1 ст. 20 Закона о полиции, для сотрудников Федеральной службы охраны – ст. 25 Федерального закона от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране», для таможенной службы – ст. 27 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Для других ведомств дело обстоит сложнее. Например, закон «О федеральной службе безопасности», сотрудники которой активно взаимодействуют с подразделениями СК России в расследовании коррупционных преступлений, о применении физической силы лишь упоминает (ст. 14) и отсылает к нормативными правовым актам РФ, в соответствии с которыми должны применяться физическая сила, оружие и спецсредства. Каких-либо федеральных законов, которые, очевидно, только и могли бы регулировать вопросы, связанные с ограничением прав граждан (в данном случае идет речь о праве на личную неприкосновенность – ст. 22 Конституции РФ), по этому поводу не существует. Справочные правовые системы в качестве таких правовых актов, упомянутых в ст. 14 Закона о ФСБ, предлагают лишь Временную инструкцию, регламентирующую выдачу, хранение, ношение и применение табельного оружия, утв. приказом МБ РФ от 31.08.1992 № 252. Впрочем, для оперативников наркоконтроля не существует даже таких норм – Положение об этой Федеральной службе, утв.

указом Президента РФ от 28.07.2004 № 976 «Вопросы Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков», о применении сотрудниками физической силы просто не упоминает.

Имеющийся пробел в регулировании вопроса приходится восполнять единственно возможным способом – ссылаясь на положения ст. 39 «Крайняя необходимость» УК РФ. Коррупционные преступления, безусловно, представляют опасность для интересов общества и государства, иных средств, помимо физической силы, для принудительного изъятия предмета взятки не имеется. Поэтому действия оперативников в рассматриваемой ситуации будут укладываться в диспозицию ч. 1 ст. 39 УК РФ. Вместе с тем, в целях единообразного правового регулирования, во избежание всевозможных жалоб и разбирательств, учитывая, что нормы о крайней необходимости содержат несколько обтекаемые формулировки, представляется целесообразным внести в законодательство о ведомствах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, соответствующие изменения. Характерно, что до 2006 г. тот же Закон о ФСБ отсылал по вопросу применения физической силы к законодательству о милиции – такая формулировка не порождала бы, как нынешняя, никаких дискуссий, однако, законодатель по каким-то причинам предпочел от нее отказаться.

Рассматривая второй вариант развития событий – когда к проверке подключился следователь СК России (впрочем, как и любого другого ведомства), следует отметить, что указанных выше полномочий по принудительному изъятию у него нет. Оформление задержания с поличным здесь выходит из-под действия законодательства об оперативно-розыскной деятельности и попадает в сферу уголовного судопроизводства. Напомним, что следователь не является субъектом оперативно-розыскной деятельности, привлечение его к участию в ОРМ в ином качестве лишено смысла (по крайней мере, в рассматриваемой ситуации), поэтому очень важно отграничить во времени – и фактически, и в документах – оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент» от следующего за ним процессуального действия «осмотр места происшествия». Второе из них следователь проводит самостоятельно, к первому не имеет никакого отношения и, соответственно, фигурировать среди участников не должен.

По поводу регламентации действий следователя в подобной ситуации существуют разные подходы, не все из которых, однако, приемлемы.

Так, не стоит здесь ссылаться на КоАП РФ и оформлять действия полиции как административный досмотр (ст. 27.7)¹. Во-первых, такое мероприятие может провести лишь уполномоченное должностное лицо полиции, к каковым оперативные сотрудники не относятся (говоря о правах, уместно провести аналогию с обязанностями – в обоих случаях должностное лицо реализует присущие персонально ему полномочия, а не относящиеся к ведомству вообще). Во-вторых, досмотр может преследовать только одну цель – обнаружения орудия

¹ Например, по мнению специалистов, при отказе выдать предмет взятки рекомендуется изымать ее «личным досмотром»: Ануфриева Е.А., Елинский В.И., Фролов Е.Ю. Типичные ситуации и проверка сообщений о преступлениях, совершенных сотрудниками ОВД в связи со служебной деятельностью // Российский следователь. 2014. № 2. С. 51.

или предмета административного правонарушения, а не преступления (ч. 1 ст. 27.7).

Методические рекомендации Главного управления криминалистики СК России исходят из того, что до возбуждения дела изъятие предмета взятки можно оформить в процессе освидетельствования (ст. 179 УПК РФ), которое может производиться без понятых, без согласия освидетельствуемого, с одновременным осмотром его одежды. Такое пожелание представляется спорным, поскольку ст. 179 УПК РФ начинается словами «Для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений...». К тому же, как справедливо замечают другие исследователи¹, применение ст. 179 УПК РФ затруднено вследствие заложенного в нее противоречия. Статья и правда допускает производство освидетельствования до возбуждения уголовного дела, но – в отношении лишь подозреваемого, обвиняемого и т.п., т.е. тех лиц, которые наделены процессуальным статусом, возникающим, как известно, только за пределами доследственной проверки.

На полномочия, предоставленные следователю на стадии проверки новой редакцией ст. 144 УПК РФ (имеется в виду редакция закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ), рассчитывать тоже не нужно. Здесь закон говорит об истребовании и изъятии до возбуждения уголовного дела предмета или документа в порядке, установленном «настоящим Кодексом». Порядок изъятия у лица находящегося при нем предмета установлен ст. 184 УПК РФ (личный обыск). Однако соблюсти заложенную в эту статью процедуру не представляется возможным – она не разрешена до возбуждения дела.

Поэтому единственным надежным способом является возбуждение дела (прямо на месте происшествия, если это не сделано ранее) и проведение по возбужденному делу личного обыска в соответствии со ст. 184 УПК РФ. Его же можно провести и в случае задержания подозреваемого (имеется в виду, конечно, задержание в порядке ст. 91 УПК РФ) – вообще без каких-либо постановлений – и следователя, и суда². На практике это вполне приемлемый вариант, поскольку, подключение следователя к сбору доказательств по коррупционному материалу должно быть подготовленным и продуманным заранее, перспектива дела просчитана уже на этом этапе и, стало быть, вопрос по возбуждению дела принципиально решен.

При этом следователь, даже будучи полноправным руководителем следственного действия, для изъятия предмета взятки вновь должен будет прибегнуть к помощи органа дознания. Эта помощь может быть реализована двумя способами:

¹ Кривошеков Н.В., Краснобородько А.А. Принуждение при производстве освидетельствования на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему. мат-лы Межд. науч.-практич. конф. Ч. 1. М., 2014. С. 204.

² То же касается и проведения обычного обыска в помещении, если находящееся в нем лицо скрывает при себе предметы или документы, имеющие значение для дела – никаких постановлений, кроме уже имеющегося на обыск в помещении, не требуется (ч. 2 ст. 184 УПК РФ).

- во-первых, проведение органом дознания отдельных следственных действий по поручению следователя в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ и,
- во-вторых, оказание содействия следователю в проведении процессуальных действий – в силу положений того же п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ¹.

Поэтому следователь может или поручить производство личного обыска оперативникам² (само поручение, как и постановление на обыск, придется изготовить на месте) или провести его сам. Во втором случае роль следователя сведется к руководству обыском, его документированию и разъяснению участникам их прав. Собственно изъятие будут производить сотрудники органа дознания, оказывающие следователю содействие. Их требования предоставить предмет взятки так же будут законными – в силу положений уже процессуального законодательства – ст. 184 и 182 УПК РФ, а также п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ в их взаимосвязи, а отказ задерживаемого выполнить это требование следует рассматривать как противодействие ему и, следовательно, основание для применения физической силы. Точнее говоря, отказ выполнить требование формулируется как основание применения силы в случаях лишь с некоторыми ведомствами (например, полицией, таможенной службой и федеральной службой охраны). Для сотрудников же ФСБ, а также ряда иных ведомств придется вести речь, как уже указывалось, о состоянии крайней необходимости.

Нужно при этом помнить, что оперативный уполномоченный, имея фактически двоякий статус (лица, осуществляющего ОРМ, с одной стороны, и сотрудника органа дознания – с другой), реализует в следственном действии лишь вторую его составляющую. Поэтому отметка в протоколе личного обыска о его участии должна сопровождаться ссылкой именно на п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, а не на ч. 7 ст. 164 УПК РФ, поскольку эта последняя ведет речь об участии должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Закон о полиции позволяет оперативникам применять, кроме того, специальные средства, в том числе, наручники – для пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику полиции (п. 3 ч. 1 ст. 21). Аналогичные нормы существуют и в других нормативных актах, регулирующих деятельность органов дознания.

Согласно ч. 4 ст. 166 УПК РФ факт применения, как физической силы, так и специальных средств должен быть отражен в протоколе следственного действия. Целесообразно, как отмечалось выше, чтобы сотрудник органа дознания (или следователь, если он сам проводит обыск) явно обозначал свои требования, ссылаясь при этом на нормы законодательства, а также разъяснял бы последствия противодействия этим требованиям. Все эти существенные обстоятельства – разъяснение положений закона, отказ от их выполнения заподозренным, факт применения физической силы – также должны найти отражение в протоколе оперативного эксперимента (или изъятия).

¹ Для полиции возможность такого участия предусмотрена и п. 9 ст. 13 Закона «О полиции» – она может производить в случаях и порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством РФ, следственные и иные процессуальные действия.

² Любой орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, автоматически является и органом дознания – п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ.

В завершение стоит отметить, что как бы ни складывались события на месте происшествия, тот факт, что следователь ведет себя уверенно, четко знает положения закона и готов его применить – существенно ослабит решимость задерживаемого противодействовать изъятию предмета взятки.

В.О. Захарова

О судебных технических экспертизах сожженных и разорванных документов (по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности)

Расследование преступлений коррупционной направленности является одним из самых сложных видов следственной деятельности. Другой особенностью данных преступлений заключается в том, что значительную часть доказательственной массы составляют документы.

Практически ни одно из анализируемых преступлений в ходе их расследования не обходится без назначения и производства судебных экспертиз, при этом наиболее часто проводятся судебно-технические экспертизы. Они производятся в следующих министерствах и ведомствах Российской Федерации: МВД, Минюста, Минобороны, МЧС, СК, ФСКН, ФСБ, ФТС¹.

Судебно-техническая экспертиза документов, в целом, проводится в целях установления способа изготовления или подделки документа и использованных для этого технических средств, восстановления содержания поврежденных документов, исследования материалов документов².

Предмет судебно-технической экспертизы документов составляют имеющие значение фактические данные, связанные с использованием документов и устанавливаемые в предусмотренном законом порядке применения специальных знаний в области технического исследования реквизитов и материалов документов.

При этом, реквизиты документов – это обобщенное название печатных текстов, графических изображений, записей, подписей, оттисков печатей, штампов, других удостоверительных знаков, а материалы документа – это бумага, красители и пр.

Данный род судебных экспертиз, в зависимости от объектов исследования и разрешаемых задач, подразделяется на несколько видов:

- исследование реквизитов документов,
- оттисков печатных форм,
- материалов документов³.

К сожалению, не все документы изымаются в первоизданном, не поврежденном виде. Противодействуя расследованию коррупционных преступлений, пре-

¹ Т.е. во всех, кроме системы Минздрава России.

² Понятие «документ» не охватывает в данном случае фото-, кино-, аудио- и видеодокументов. Все они являются объектом исследования других родов экспертиз.

³ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2014. С. 219-230.

ступники нередко сжигают или разрывают документы, препятствуя установлению истины. В этом случае следователь изымает даже сожженные либо разорванные документы.

Для сохранности документы помещают в достаточно плотные бумажные конверты (именно в конверты из бумаги, а не в целлофановые пакеты). Надпись на конверте рекомендуется делать до того, как в него вкладывается документ.

Если необходимо исследовать ветхий, разорванный на части или частично сожженный документ, его не следует склеивать или пытаться реставрировать каким-то иным способом. Такой объект можно поместить между двумя стеклами и окантовать. Документы в процессе хранения и транспортировки должны быть защищены от влаги, прямого солнечного света и иного теплового воздействия.

Необходимо помнить, что документы надо беречь от внешних воздействий, а также на них нельзя делать пометок (даже карандашом) и перегибать (сгибать)¹.

Судебно-техническая экспертиза сожженных документов проводится в целях:

1) установления:

- вида сожженного документа;
- количества сожженного документа;

2) выявления содержания реквизитов сожженных документов.

Примерный перечень вопросов следования при назначении судебно-технической экспертизы сожженных документов:

- Результатом сгорания какого количества и каких именно документов являются обгоревшие (обуглившиеся) и испепеленные остатки листов бумаги?
- Каково содержание текста сожженных документов?

Эти вопросы разрешаются при комплексном исследовании реквизитов и материалов документов.

Судебно-техническая экспертиза разорванных документов проводится с целью установления:

- принадлежности отделенного листа (части листа) конкретному документа, изделию;
- факта принадлежности обрывков бумаги единому документу;
- факта одновременного отрыва листов;
- выявления содержания реквизитов разорванных документов.

Предлагаем примерный перечень вопросов следователя при назначении судебно-технической экспертизы разорванных документов:

- Часть какого изделия является оторванный лист?
- Принадлежал ли представленный лист бумаги документа данной тетради (блокнота, записной книжки и т.п.), в котором часть листов отсутствует?
- Составляли ли представленные обрывки документа ранее единое целое?
- Одновременно ли производился разрыв (отрыв) листов?
- Каковы первоначальный вид и содержание разорванных документов?¹

¹ См. подробно: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2011. С. 381.

Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения

На протяжении длительного периода времени при характеристике складывающейся общественно-политической и экономической ситуации на территории РФ с неизменным постоянством констатируется негативный факт активного распространения коррупции и усиления ее внедрения во все сферы общества и жизнедеятельности государства. Коррупция приобретает размах, действительно угрожающий безопасности государства, нормальному функционированию публичной власти, демократии, верховенству закона, а также правам человека и социальной справедливости в целом.

Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами².

В свою очередь, анализ практики расследования уголовных дел о должностных преступлениях коррупционной направленности свидетельствует о том, что ежегодно прекращается около 10% уголовных дел данной категории. В ходе расследования уголовных дел о должностных преступлениях, а также в дальнейшем в ходе судебного разбирательства возникают спорные вопросы квалификации деяний, совершенных должностными лицами. Данный вид преступлений обладают высокой латентностью, как естественной (незаявленные преступления), так и искусственной (скрытые преступления), именно в этой связи есть основания говорить о том, что официальная статистика не может отражать всей глубины происходящих негативных процессов. При расследовании должностных преступлений коррупционной направленности, предусмотренных ст.ст. 285, 289 и 290 УК РФ наиболее типичными проблемами, возникающими в процессе расследования являются: установление статуса должностного лица, определение круга его полномочий, что вызывает ряд затруднений в отделении их от иных составов преступлений; квалификация деяний, связанных с использованием служебного положения от деяний, предусмотренных ст.ст. 285, 289 УК РФ. Анализ расследуемых уголовных дел свидетельствуют о том, что большая часть преступлений коррупционной направленности совершается организованными преступными группами и сообществами, иерархически структурированными с четко распределенными ролями. К этому следует добавить неудовле-

¹ Колкутин В.В., Зосимов С.М., Пустовалов Л.В., Харламов С.Г., Аксенов С.А., Дмитриев Е.Г. Судебные экспертизы. М., 2008. С. 69-70.

² Статья 1 Федерального закона РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

творительное расследование уголовных дел данной категории, которое находится в прямой зависимости от уровня криминалистического обеспечения самого процесса расследования. Коррупционные преступления, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности в значительной степени нарушают права и законные интересы граждан или организаций, охраняемые законом интересы общества и государства включают в себя сразу несколько составов, каждый из которых может рассматриваться как самостоятельное деяние, либо часть другого преступления, что, как правило, вызывает существенные затруднения. Следует отметить, что до сих пор за пределами внимания исследователей остались вопросы формирования развернутой криминалистической характеристики данной группы преступлений, проблемы преодоления противодействия расследованию и защиты свидетелей. В настоящее время типовая методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности, ориентированная на современные условия следственной практики, изменившиеся правовой режим и социальные отношения, является востребованной.

Коррупция представляет собой своеобразное системное социально-правовое явление, которое поражает все сферы жизнедеятельности общества и государства. Должностные преступления коррупционной направленности могут быть определены как общественно-опасные противоправные деяния, совершаемые должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. К должностным преступлениям коррупционной направленности относятся: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ).

Признаками коррупционных преступлений являются: нарушение законных интересов государственной власти, государственной, муниципальной и иной службы; должностное лицо действует с корыстным мотивом для получения выгод материального или не имущественного характера для себя и иных лиц.

Основным элементом типовой методики расследования обозначенных преступлений, является криминалистическая характеристика, которая включает в себя информацию, предопределяющую деятельность органов предварительного расследования и дознания по сбору, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, которые необходимы для правильного принятия решения по уголовному делу.

Деятельность по расследованию должностных преступлений коррупционной направленности, представляет собой систему, включающую такие элементы, как: поиск источников доказательственной и ориентирующей информации; процесс доказывания; прогнозирование противодействия расследованию и его нейтрализация криминалистическими методами и средствами.

Специфика криминалистической характеристики должностных преступлений коррупционной направленности, заключается в том, что она охватывает те элементы предмета доказывания, которые наиболее характерны для исследуемой группы преступлений. К обязательным элементам относятся: событие преступ-

ления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); обстоятельства характеризующие личность преступника; форма вины и мотивы; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Исходные следственные ситуации на стадии возбуждения уголовного дела предопределяют программу расследования.

Средствами сбора информации для установления всех обстоятельств совершенного преступления и создания его мысленной модели, которая позволит следователю собрать информацию, будут являться: следственный осмотр; допрос свидетелей, подозреваемого (обвиняемого); очная ставка; обыск и выемка; предъявление для опознания; назначение и производство судебных экспертиз; проведение иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Тактические приемы и способы, используемые при производстве следственных действий, позволяют следователю определить оптимальную последовательность их проведения. При этом при производстве данных следственных действий рекомендуется прибегать к помощи специалистов, что будет способствовать эффективному сбору криминалистически значимой информации.

В процессе расследования уголовных дел о должностных преступлениях коррупционной направленности, проявляется зависимость форм противодействия от субъектов их применяющих. Под противодействием расследованию таких преступлений, в самом общем виде понимается деятельность, ориентированная на создание условий и обстоятельств, препятствующих производству полного, всестороннего и объективного расследования.

Хотелось бы отметить несколько способов преодоления противодействия расследованию преступлений, которые включают следующие действия:

а) нейтрализация актов противодействия со стороны должностных лиц учреждений и предприятий, СМИ заинтересованных в сокрытии преступления;

б) осуществление оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и устранение воздействия (путем угроз, подкупа, уговоров) на следователя, потерпевшего и свидетелей обвинения со стороны защитника, должностных лиц органов власти, управления и правоохранительных органов, связанных с лицами, совершившими преступления или их родственниками;

в) применение мер направленных на не разглашение данных предварительного расследования при проверке сообщений о преступлении, о планах производства следственных действий, хода их проведения и их содержания;

г) разоблачение инсценировок при осмотре места совершения преступления, ложного алиби;

д) обеспечение мер безопасности участникам уголовного процесса;

ж) пресечение воздействия на понятых, специалистов, экспертов и другие меры.

Способы нейтрализации противодействия расследованию могут быть использованы при расследовании конкретных уголовных дел и зависят от субъекта противодействия, а также конкретной следственной ситуации, сложившейся в определенный момент расследования.

В заключении хотелось бы изложить некоторые исторические факты, заслуживающие внимания и имеющие отношение к противодействию коррупции.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что сегодня главная проблема – это проблема формирования единой идеологической пропаганды. При этом задачи, поставленные руководством государства, а именно административная реформа, экономические преобразования, антикоррупционные расследования и решения проблем с кадровыми назначениями, также должны целенаправленно реализовываться. Еще в библии отмечены некоторые антикоррупционные положения: «Руки их обращены к тому, чтоб уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело»¹.

Социальная инициатива антикоррупционная идеологическая пропаганда, публичность и гласность – вот мощнейший инструмент в достижении антикоррупционных целей.

Е.Ю. Казачек
Е.А. Киселёв

Криминалистический аспект допроса заявителя о взятке

Как свидетельствует судебная практика, дача взятки является одним из самых распространенных коррупционных преступлений, при этом характеризуется высокой латентностью². Выявление данного вида преступлений имеет проблемный характер, а его расследование представляет собой сложный, трудоемкий процесс, который не всегда заканчивается успешно. Это обусловлено рядом обстоятельств:

- все участники совершенного преступления заинтересованы в том, чтобы их действия были неизвестны для окружающих, так как чаще всего взятка передается без свидетелей;
- учитывая, что предмет взятки передается чаще всего за совершение законных действий, следы деятельности участников преступления отсутствуют;
- доказательственная база по таким делам нередко строится на совокупности косвенных доказательств, но они должны быть получены в достаточном объеме и выстроены следователем в логическую систему факторов.

Анализ судебной практики показывает, что большая часть дел о взяточничестве выявляется и раскрывается на основании показаний лица, давшего взятку. В этой связи, успех расследования взяточничества зависит, прежде всего, от умения следователя правильно выявлять и максимально использовать криминалистически значимые данные, указывающие непосредственно на субъектов преступления, а также их противоправные действия.

Процессуальное положение заявителя при допросе – свидетель, регламентируется уголовно-процессуальным законодательством. Целью допроса является

¹ Книга пророка Михея, глава 7, стих 3.

² Единый отчет о преступности за 2003-2013 гг. / по данным ГИАЦ МВД России.

выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также установление промежуточных фактов преступного события.

Перед следователем при проведении допроса стоят следующие основные задачи:

- правильно определить предмет допроса и круг вопросов, подлежащих выяснению;
- выбрать наиболее верную тактику допроса;
- осуществить точное составление протокола допроса, провести по возможности его аудио и видео фиксацию;
- дать адекватную оценку показаний, с целью использования этих показаний в доказывании факта совершения преступления в целом.

Следователю в ходе допроса заявителя необходимо получить следующую информацию:

- установочные данные заявителя;
- о количестве участников преступления, взаимоотношениях между ними и роли каждого из них;
- о способе дачи и получения взятки;
- о наличии материальных следов преступления;
- об обстоятельствах предшествующих событию преступления, а также непосредственно после совершения преступления;
- установление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Проведение допроса должно тщательно планироваться. В план помимо общих вопросов, подлежащих выяснению по делам о взятке, включаются и специфические вопросы, направленные на установление участия в событии и заинтересованности в нем самого заявителя, его личностных качеств и (или) достоверности источников его информированности о факте взяточничества.

Постановка вопроса должна быть четкой и понятной для допрашиваемого, а суть вопроса – конкретным и исключающим возможность предположительного ответа.

К общим вопросам относятся:

Анкетные данные заявителя.

Разъяснение ответственности за заведомо ложный донос и заведомо ложные показания (ст.ст. 306, 307 УК РФ).

Установление роли заявителя в произошедшем событии и степень его информированности об обстоятельствах события.

Информированность заявителя о субъектах взяточничества и роль каждого из них в преступном деянии.

Что являлось предметом взятки, ее размер.

Выяснение информации об упаковке, в которой была передана взятка.

Действия участников преступления на стадии приготовления к преступлению, договоренности об ее использовании, порядок выполнения взяткополучателем обещанного за взятку действия (бездействия).

За выполнение или невыполнение каких конкретных служебных действий была дана взятка.

Способ дачи-получения взятки.

Место дачи-получения взятки.

Время передачи взятки.

Перечень специальных вопросов зависит от типа самого заявителя. Так например, если заявитель-взяткодатель, и он добровольно сообщил о совершенном преступлении, то затягивание с его допросом может привести к сомнению в правильности принятого им решения, вплоть до отказа от существования заявления, не исключено, в том числе и оказание на него давления со стороны соучастников преступления.

Если заявитель – лицо, у которого требуют или вымогают взятку, у него необходимо выяснить, характер взаимоотношений с этим лицом, чтобы исключить версию о провокации. Также установить – как он расценивает эти требования, как вымогательство взятки или как требования передачи взятки в определенных условиях.

При допросе заявителя, являющегося должностным лицом необходимо поставить перед ним вопросы, максимально позволяющие исключить оговор или выявить попытку «предупредить» будущее заявление взяткодателя о вымогательстве у него взятки, чтобы таким образом уйти от ответственности.

Если заявитель – лицо, которому причинен вред участниками преступления, он допрашивается с учетом возможной его предвзятости или неадекватности восприятия какого-то события, имевшего для него нежелательные последствия.

Для правильно выбора тактики допроса, необходимо перед допросом лицу предоставить возможность свободно высказаться о произошедших событиях. После чего поставить конкретные вопросы, непосредственно касающиеся обстоятельств, подлежащих доказыванию.

По наиболее важным обстоятельствам, тактически оправданным будет в ходе допроса использовать прием «рондо» – то есть по кругу повторять важные вопросы, используя при этом различные словесные варианты этих вопросов, но сохранив при этом саму сущность содержания.

Рекомендуется более подробно выяснить мотив обращения заявителя с данным фактом в правоохранительные органы. Ненавязчиво, но настойчиво, несколько раз, в разном контексте беседы привлечь внимание заявителя к проблеме правильного восприятия таких моментов как: ложно понятого вымогательства у него взятки, возможного заблуждения или оговора, и внимательно проследить за его реакцией. Это нужно сделать деликатно, не унижая недоверием, и не создавая ситуации, при которой заявитель демонстративно откажется от заявления.

Как правило, ситуации, определяемые в ходе допроса как простая, сложная и суперсложная, могут сменять по очереди одна другую, как только будет меняться тактика допроса, избранная следователем.

Так, заявитель, представившейся, как взяткодатель, может быть родственником истинного взяткодателя. Например, чтобы защитить сына от дальнейших неприятностей, связанных с возбуждением уголовного дела по факту дачи взятки в учебном заведении, отец делает заявление как лицо давшее взятку, и берет на себя роль взяткодателя. При подробном допросе и уточнения конкретных данных, относящихся к преступлению, таких как: способа, места, времени до-

говоренности передачи взятки и т.д., такой заявитель начинает путать одни сведения с другими, ссылаться на плохое самочувствие или плохую память. Таким образом, простая ситуация, перерастает в сложную или даже суперсложную. Поэтому желательно, чтобы допрашиваемый ознакомился с данными им в свободном рассказе показаниями, и лишь затем следователю можно переходить к постановке конкретных вопросов и получении на них подробных ответов. При этом, каждый свой ответ допрашиваемый должен сразу заверять своей подписью.

Разрушительным образом на сам допрос могут повлиять различные факторы, как субъективного, так и объективного характера. Одной из важных задач следователя – не только разоблачить ложные показания, но и установить причину их ложности. При этом следователю необходимо проявить терпение и дать допрашиваемому возможность подробно изложить обстоятельства события, убедить заявителя не «дозировать» выборочно информацию, а правдиво и подробно ее изложить.

В случае возникновения ситуации не понимания, чтобы не усложнять ее дальше и не превращать в безысходную, необходимо сразу же сменить тактику допроса и характер задаваемых вопросов.

Полезно «увести» собеседника от темы допроса, поговорить с ним на отвлеченную тему, а затем, исключив деловой тон, осторожно вернуться к тем вопросам, которые вызвали волнение допрашиваемого и ответы, на которые были не получены или которые противоречат имеющимся в деле сведениям.

При этом, следователю желательно понять причину такого поведения допрашиваемого. Необходимо в ходе его свободного рассказа пронаблюдать, как он реагирует на неприятные вопросы, и какие при этом признаки на это указывают. Этот прием поможет вывести суждение о правдивости или лживости показаний. К таким признакам можно отнести такие как: манеры говорить – «прерывание речи», замена пауз в речи на междометия «м», «э» и т.д., включение в речь слов – паразитов типа «значит», «это самое» и т.д., изменение выражения лица, оно может меняться с виноватого на испуганное или возбужденное, смена тембра голоса, подергивание плечами, ерзанье на стуле и др.).

Следует помнить, что подаче заявления о даче взятки предшествует сложный психологический период сомнений и переживаний, делающий заявителя тревожным, обидчивым и легко ранимым.

Однако любую ситуацию следователю необходимо контролировать и своевременно выбирать оптимальную тактику допроса, помня, что от полноты и достоверности показаний заявителя во многом зависит результативность других следственных действий и обоснованность выводов о перспективе дела.

Составление протокола допроса лица, давшего взятку, осуществляется по общим правилам уголовно-процессуального законодательства, вместе с тем, следует учесть ряд особенностей, свойственных данному виду преступлений. Так, например:

- необходимо как можно точнее фиксировать показания;

- при подготовке следователя к допросу необходимо подробно изучить направление деятельности, в которой совершались преступные действия, чтобы свободно ориентироваться в ходе допроса специальной терминологией;

- при допросе использовать аудио и видео фиксацию хода и результатов следственного действия, что поможет сохранить манеру изложения и индивидуальность допрашиваемого, а также впоследствии передать его эмоциональный настрой и психологическое состояние. Также полученные аудио и видео-записи допроса помогут избежать вероятности их дальнейшего изменения.

Криминалистическая значимость допроса заявителя о взятке заключается в том, что в ходе его производства помимо доказательственной информации по существу дела следователь может получить также данные, позволяющие ему сориентироваться в отношении, как личностных качеств заявителя, так и дальнейшей организации поиска новых источников доказательств.

В.П. Корж

Криминалистическая характеристика коррупционных технологий в сфере экономики

По мнению международных экспертов, отечественных и зарубежных криминологов, коррупция относится к наиболее разрушительным явлениям, которые свойственны организованной преступной деятельности. Коррупция, будучи основным признаком организованной преступной деятельности в сфере экономики, одновременно является связующим звеном в транснациональных связях ОПГ, преступных организаций. Как свидетельствуют материалы органов прокуратуры Украины, каждое шестое преступление в сфере экономики связано с коррупцией. Организаторы преступного бизнеса делают ставку на подкуп бюрократической элиты всех уровней государственной власти, должностных лиц местного самоуправления, финансовых, контрольных и правоохранительных органов. Мощные финансово-промышленные группы олигархов (миллиардеров) и миллионеров разрабатывают коррупционные технологии, которые используются в качестве общепринятых для ведения преступного бизнеса.

В криминалистической литературе термин «технология» впервые использовали Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская в учебнике «Криминалистика» во втором разделе «Криминалистическая техника и технология», в третьем – «Криминалистическая тактика и технология». При этом авторы не раскрыли сущность и понятие криминалистической технологии. Исследование организованной преступной деятельности в сфере экономики позволили нам изложить понятие криминальной технологии организованной преступной деятельности в сфере экономики, раскрыть ее основные элементы¹.

¹ Корж В.П. Теоретические основы методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными образованиями в сфере экономики: монография. Харьков, 2002.

Результаты проведенных нами исследований показывают, что организаторы преступного бизнеса используют коррупционные связи с бюрократической элитой органов государственной власти и разрабатывают коррупционные схемы с целью: инвестирования коммерческих структур за бюджетные средства; присвоения бюджетных средств, имущества государственных, коммунальных предприятий; криминального банкротства государственных предприятий и их незаконной приватизации; создания фиктивных фирм, банков; незаконного получения льготных кредитов; создания благоприятной обстановки теневому бизнесу, присвоения бюджетных средств за налог на добавленную стоимость путем заключения псевдоэкономических сделок; перемещения капиталов в теневую экономику; проведения других преступных акций. За это властно-управленческая элита получает соответствующее вознаграждение (коррупционные откаты).

Взяточники-коррупционеры одновременно состоят на двух службах: официальной государственной и неофициальной, то есть у криминальных структур. Они, используя свои служебные полномочия, обеспечивают безопасность субъектам организованной преступной деятельности путем вмешательства, протекционизма, содействия, заступничества, покровительства, лоббирования, фаворитизма, а также формируют общественное мнение через средства массовой информации о положительном имидже олигархов, которые неправомерно приватизировали государственное имущество.

Анализ информации органов, осуществляющих оперативную деятельность, позволяет сделать вывод о наличии во властно-управленческих органах сетевой коррумпированной элиты. Организационно она строится «сверху вниз» адекватно структуре власти. Верхний эшелон набирает себе группы влияния, помощников, без которых система не может действовать.

По данным наших исследований, каждая четвертая ОПГ корыстно-хозяйственной направленности была сформирована должностными лицами властно-управленческих органов, которые и возглавляли созданные ими криминальные структуры.

Установление организаторами преступной деятельности горизонтальных и вертикальных коррупционных связей с бюрократической элитой органов государственной власти позволяет им совершать экономические преступления в очень специфической и конфиденциальной обстановке, то есть под прикрытием официальной государственной деятельности.

Как свидетельствуют материалы следственной практики, организаторы преступного бизнеса используют коррупционные связи с бюрократической управленческой элитой исполнительных органов (от высших до региональных), должностными лицами органов местного самоуправления, таможенных, налоговых, прокуратуры, милиции, СБУ, а также с политическими деятелями, лидерами «скамеечных», «заказных» (бизнесом) партий.

Коррупционные связи лидеров ОПГ с бюрократической элитой государственных органов обеспечивают:

- безопасность в процессе формирования и функционирования ОПГ в структуре предприятий, учреждений, частных компаний и фирм, теневого бизнеса;

- содействие в процессе выбора объекта преступного посягательства, планирования, подготовки и совершения преступной акции и сокрытия ее следов;
- благоприятную обстановку для совершения экономических преступлений;
- содействие в регистрации, лицензировании фиктивных фирм, фиктивных финансовых учреждений и получении кредитов, преимуществ, льгот субъектами предпринимательской деятельности криминальной направленности;
- противодействие проведению проверок, ревизий, аудита в организациях, фирмах, компаниях, которые причастны к организованной преступной деятельности или имеют в своей структуре ОПГ, а также оперативно-розыскной работы в отношении организатора, членов преступных акций, расследования их преступной деятельности;
- нейтрализацию форм социального контроля в сферах экономики, полностью или частично подчиненных ОПГ, преступным организациям.

Как свидетельствуют материалы следственной практики, организаторы преступного бизнеса в сфере экономики совместно с бюрократической элитой властно-управленческих органов разрабатывают коррупционные схемы с целью присвоения бюджетных средств, государственного имущества. Некоторые коррупционные схемы направлены на присвоение государственных денежных средств, имущества государственных, акционерных, коммунальных предприятий; целевых кредитных средств; незаконное отчуждение земли и объектов аграрно-промышленного, топливно-энергетического комплексов; незаконную приватизацию имущества.

Другие коррупционные схемы обеспечивают проведение незаконных финансово-хозяйственных, банковских операций; заключение неправомερных международных договоров экономического характера; административный протекционизм при приватизации крупных государственных предприятий (в частности Николаевского глиноземного завода, металлургического завода «Криворожстали», Запорожского алюминиевого завода, Мариупольского металлургического комбината и др.); легализацию преступных доходов путем введения их в законную экономику, политические институты, средства массовой информации; неправомερное получение дотаций, субвенций, кредитов, льгот при составлении контрактов развития субъектами хозяйствования криминальной направленности; расширение сфер теневого бизнеса на приоритетных направлениях экономики; неправомερное приобретение через псевдо тендеры работ, услуг, товаров на государственных объектах; лоббирование выгодных для преступного бизнеса правительственных решений, нормативно-правовых актов.

За данными наших исследований организаторы преступного бизнеса выплачивают вознаграждения (коррупционный откат) коррумпированным должностным лицам, которые обеспечивают подготовку и безопасность проведения преступной акции, успешное ее завершение. Размер отката – это определенная доля коррупционера в преступном бизнесе. Он зависит от ряда факторов, в том числе должности и социального положения чиновника, его роли и степени участия в преступной сделке, сложившейся ситуации.

Исследования организованной преступной деятельности в сфере экономики позволили выделить виды коррупционных откатов:

- коррупционные откаты работники налоговых органов, прокуратуры, милиции, СБУ получают за безопасность проведения преступной акции, неприкосновенность членов ОПГ, создание благоприятной обстановки совершения экономического преступления, сопровождение, охрану преступного бизнеса, предотвращение проведения проверок или содействие их благоприятному завершению и другие действия или бездействие. За это организаторы преступного бизнеса выплачивают коррумпированным работникам правоохранительных органов определенные вознаграждения (ежемесячные откаты в отдельных регионах Украины в 2010-2011 г. составляли от 500 до 1000 долларов США);

- коррупционные откаты за предоставление незаконных банковских кредитов. Должностные лица банковских учреждений (управляющий банком, главный бухгалтер, др.) рекомендуют на заседании кредитного совета банка выдать кредит субъекту хозяйствования криминальной направленности, если перед заседанием совета им выплачена сумма отката, которая может составлять от 1 до 20% запрашиваемой суммы с учетом цели получения кредита, условий кредитования, процентной ставки и т.п.;

- коррупционные откаты выплачивают организаторы преступного бизнеса бюрократической коррумпированной элите всех уровней, политическим деятелям за реализацию коррупционных схем, обеспечение безопасности бизнесу и его руководству, содействие развитию, расширению преступного бизнеса и т.д. Размер отката зависит от занимаемой должности коррупционера, степени его участия в преступной акции, влияния и связей. Он может составлять, с учетом конкретной ситуации и полученным преступным доходом, от 3-5% или от 20-50%. Так, при продаже завода «Криворожсталь» сумма отката составила 20% по согласованию сторон.

Изложенное позволяет коррупционную технологию организованной преступной деятельности в сфере экономики рассматривать, как совокупность действий, приемов, методов организаторов преступной группы, преступной организации, направленных на установление коррупционных связей с бюрократической элитой властно-управленческих органов и разработку с их участием, за определенное вознаграждение (коррупционный откат), коррупционных схем по подготовке, проведению преступных акций, сокрытию их следов. Таким образом, основными элементами коррупционных технологий в сфере экономики является: коррупционные схемы; коррупционные связи; коррупционные откаты (вознаграждения).

Следует отметить, что коррупционные технологии в сфере экономики носят особо скрытый и согласительный характер в условиях доминирующей жесткой алчности и продажности всех ветвей властей, поэтому организованные группы, используя коррупционные связи, остаются практически недостижимыми для правоохранительных органов.

Проблемы расследования преступлений коррупционной направленности, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ

Проблема коррупции остается актуальной и приобретает особую значимость в условиях всевозрастающей роли государственной власти и местного самоуправления в вопросах регулирования социальной и экономической политики в стране.

Угроза сращивания государственных и криминальных структур, факты корыстных и должностных злоупотреблений в правоохранительных и контролирующих органах представляют серьезную опасность для общества, подрывают авторитет государственной власти и способствуют беззаконию.

Высокая латентность преступлений этой категории, а также оказываемое населением недоверие правоохранительным органам, которые в какой-то степени утратили свой авторитет и уважение, усугубляют эту проблему.

По-прежнему, наличие значительного числа запретов и ограничений, прежде всего в предпринимательской деятельности, бесконтрольность должностных лиц, занимающихся выдачей различного рода разрешений и справок, наличие сложной и длительной процедуры официального, оформления и получения документов правоустанавливающего характера, ненадлежащий отбор кадров и низкий уровень правосознания служащих, отсутствие надлежащего контроля за соблюдением ими служебных обязанностей и ограничений, предусмотренных законодательством о государственной и муниципальной службе, неудовлетворительность размером оплаты труда являются основными причинами, способствующими совершению преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Особо подверженными коррупции являются наиболее доходные отрасли экономики. Пораженными взяточничеством традиционно остаются контролирующие органы, такие сферы деятельности, как образование, здравоохранение, торговля и жилищно-коммунальное хозяйство.

Стремление лидеров и иных представителей преступной среды к непосредственному участию в деятельности органов государственной власти является одним из опасных проявлений коррупции в современной России, представляет реальную угрозу российской государственности, выступает фактором дестабилизации экономической и социально-политической ситуации в стране.

При этом использование коррумпированности должностных лиц органов государственной власти является составной частью стратегии и тактики функционирования криминальных формирований и всегда предпочитается использованию открытого насилия. С другой стороны, коррумпированные чиновники сами, чаще всего в составе организованных групп и преступных сообществ совершают преступления в сфере экономики.

Коррупционные отношения все активнее проявляются в органах законодательной власти, чаще всего в депутатском корпусе. Результаты работы опера-

тивных подразделений и следственных аппаратов убедительно свидетельствуют, что лидеры и активные участники криминальных структур, имея прочные коррупционные связи, активно осваивают механизмы избирательной деятельности, направляя значительные материальные ресурсы в избирательные фонды своих представителей. Наиболее активные из них стремятся сами получить депутатский мандат, а вместе с ним и депутатскую неприкосновенность.

Установление устойчивых коррупционных связей и создание прочных позиций в органах законодательной власти осуществляется членами криминальных структур путем «поэтапного проникновения» посредством подкупа и целенаправленной вербовки нужных представителей, либо непосредственного вхождения в структуры государственной власти в результате выборов.

Так, наиболее распространенными формами противодействия, оказываемого следственным органам, со стороны участников преступных сообществ и коррумпированных чиновников являются:

- активное вмешательство в ход расследования уголовных дел посредством использования «телефонного права»;
- подкуп должностных лиц судебных органов, психологическое давление на свидетелей и угрозы физической расправой с ними;
- оказание давления на следователей с целью прекращения уголовных дел по надуманным основаниям.

Как правило, механизм преступных действий лидеров преступных формирований и их коррумпированных связей очень сложен, и для окружающих отдельные поступки последних обычно выглядят внешне безобидно, как выполнение повседневных служебных функций, финансовых и иных хозяйственных операций либо, как малозначительное служебное упущение или злоупотребление. Поэтому для выявления подобных противоправных деяний требуется тщательно продуманное документирование, так как незамедлительное их пресечение, как правило, не приносит положительного результата и не позволяет следователю дать им адекватную юридическую оценку.

Анализ научных исследований практики расследования уголовных дел рассматриваемой категории показали, что должностным лицам, совершающим преступления коррупционной направленности свойственны такие характерные черты как: следование в своей работе правовым актам; часто «слепое» выполнение любых распоряжений руководства; доминирование в своей деятельности распоряжений руководства по сравнению с требованиями правовых актов; амбициозность, доходящая до болезненного состояния карьеризма; связь с коммерческими структурами, включая и криминалистические формирования; наличие денежных и материальных средств, которые дают возможность использовать «дорогих» адвокатов, имеющих связи в правоохранительных структурах и схемы ухода от ответственности в случае возбуждения уголовного дела, широкого использования технических средств (диктофоны, видеокамеры, подслушивающие устройства) при противодействии предварительного следствия¹.

¹ Костылева Г.В. Милованова М.М. Должностные преступления уголовной направленности // Журнал «Проблемы МСУ». URL: <http://www.samoupravlenie.ru> 11/09/2014

Документирование противоправных действий представителей криминальных формирований, «делегированных» во властные структуры, не должно прекращаться и после возбуждения уголовного дела, если в оперативных материалах имеются данные, свидетельствующие о связях разрабатываемых как с представителями организованной преступности, так и с высокопоставленными государственными служащими, способными повлиять на проводимое расследование.

Поэтому в целях нейтрализации такого противодействия при реализации фактических данных, полученных в ходе документирования противоправных действий представителей преступных формирований и их коррумпированных связей, осуществляется оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам. Как показывает практика, по таким делам оперативно-розыскное сопровождение необходимо продолжать и в ходе судебного разбирательства вплоть до вынесения приговора и вступления его в законную силу.

Одним из основных проблемных вопросов, возникающих в ходе расследования и оперативного сопровождения возбужденных уголовных дел указанной направленности, является оказание лицами, проходящими по делу через свои коррупционные связи серьезного давления на следствие, прокуратуру и суд.

Эффективная борьба с коррупцией возможна лишь при взаимодействии всех правоохранительных органов, а также иных заинтересованных ведомств. Необходимо комплексный подход к решению этой проблемы, что позволит поставить действенную преграду на пути коррупции, повысить эффективность борьбы с ее различными проявлениями, добиться соблюдения государственными и муниципальными служащими законов и добросовестного исполнения своих обязанностей.

**А.В. Моисеев
И.Г. Моисеева**

К вопросам об особенностях назначения и производства судебно-психологической экспертизы по материалам коррупционной направленности

В последнее время на всей территории России увеличилось количество судебных разбирательств по уголовным делам, связанных с коррупционной деятельностью. В большинстве случаев в ходе следственных действий используются специальные технические средства, позволяющие осуществлять аудио- и видеозапись и фиксировать речевое поведение фигурантов этих дел. Для исследования содержания подобных материальных доказательств возникает необходимость в специальных психологических знаниях.

Однако перед назначением судебно-психологической экспертизы (СПЭ) по материалам коррупционной направленности органу или лицу, непосредственно назначающему экспертизу (а чаще таковыми являются суд или следователь),

необходимо знать место данного вида судебно-психологической экспертизы в общей теории судебной экспертизы.

Во-первых, для выполнения указанной задачи следует определить объект и предмет СПЭ по материалам коррупционной направленности. Согласно общей теории судебной экспертизы, общий объект экспертизы – это материальный носитель информации данных, связанных с расследуемым событием¹. Такими материальными носителями, исследуемыми экспертом-психологом, являются фонограммы, дословное содержание разговоров и иные материалы уголовного дела, содержащие информацию о коммуникативной деятельности фигурантов дела коррупционной направленности.

Под предметом экспертизы понимается разрешение поставленных перед экспертом задач с целью установления фактических данных на основе исследуемого объекта с использованием специальных методов и методик. Учитывая специфику экспертных задач (о которых речь пойдет ниже), решаемых экспертом в СПЭ такого вида, предмет можно определить как психологическое содержание представленных на экспертизу материалов (в частности – коммуникативное поведение фигурантов дела коррупционной направленности).

Во-вторых, рассмотрим методологию судебной экспертизы. Под методом судебной экспертизы понимают систему действий и операций по решению практических экспертных задач, основанных на научных знаниях, зависящих от характера и свойств объекта исследования. Выделяют общеэкспертные и частноэкспертные методы². В судебно-психологической экспертизе по материалам коррупционной направленности из общеэкспертных методов используется метод анализа изображения, в который также входит анализ документов, кино-, фото- и видеоматериалов и метод попадания под дефиницию. Основными частноэкспертными методами являются психологический анализ текста, а также психолингвистический анализ речи.

И в-третьих, стоит рассмотреть несколько теоретических систем классификации судебных экспертиз. Если рассматривать концепцию, предложенную «юристами» (Аверьяновой Т.В., Зининым А.М., Майлис Н.П., Россинской Е.Р., Шляховым А.Р. и др.), то такая градация будет выглядеть следующим образом: класс – медицинские и психофизиологические экспертизы; род – судебно-психологическая экспертиза; вид – судебно-психологическая экспертиза по материалам коррупционной направленности³. Если рассматривать систему, предложенную Шипшиным С.С., то данная экспертиза будет занимать следующее место: класс судебной экспертизы – судебно-психологическая экспертиза; род

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М., 2012; Аверьянова Т. В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 2000.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2006.

³ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., и др. Указ. соч.; Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. М., 2002; Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Галяшина Е.И., Россинская Е.Р. М., 2011; Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение. М., 1979.

судебно-психологической экспертизы – экспертиза личности в уголовном процессе; вид судебно-психологической экспертизы – судебно-психологическая экспертиза по материалам коррупционной направленности¹.

Кроме того, у назначающего экспертизу лица должно быть сформировано представление о поводах для назначения СПЭ по материалам коррупционной направленности. Основным поводом назначения данного вида экспертизы является присутствие признаков незаконной деятельности в речи участников разговора. Обсуждаемые вопросы в темах таких разговорах часто зашифрованы с помощью кодового языка («тайноречие»). Это связано с тем, что собеседники предполагают или точно знают, что выявление смысла их коммуникативного сообщения будет иметь крайне негативные последствия, так как деятельность, которую они осуществляют, является противозаконной или противоречит устоявшимся в обществе установкам, традициям и устоям².

Таким образом, основными задачами, которые решает эксперт-психолог при производстве такого вида судебной экспертизы, являются:

- определение основных тем разговоров, а также предметов этих тем;
- выявление инициатора тем, уровня коммуникативной активности;
- определение наличия побуждения к совершению каких-либо действий одного коммуниканта другому;
- в случае наличия кодового языка, а также других видов «маскировки» – определение значения скрытых элементов текста.

Также следует отметить, что эксперт-психолог должен иметь дело с фонограммой, речь и голос фигурантов которой уже определен. В обратном случае, заключение эксперта, имеющее обозначение неизвестных коммуникантов, обозначенные «М 1», «Ж 1» и т.п., не будет иметь доказательственного значения и может считаться юридически ничтожным документом. Для предотвращения такой ситуации рекомендуется предварительно назначать фоноскопическую экспертизу, результаты которой не только идентифицируют речь и голоса фигурантов дела, но и предоставят их текстовый вид для исследования эксперту-психологу (в форме дословного содержания разговора).

Если подготовки эксперта недостаточно для выполнения каких-либо из поставленных перед ним задач (например, отсутствуют знания в юридической психолингвистике) или возникают задачи, выходящие за пределы компетенции психолога в область лингвистики, то в этом случае возможно привлечение эксперта-лингвиста, и, соответственно, назначение комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, которая позволит дать более объективное и всестороннее исследование материалов коррупционной направленности.

Таким образом, судебно-психологическая экспертиза по материалам коррупционной направленности имеет свои особенности назначения и производства, связанные со спецификой объектов исследования и решаемых экспертных за-

¹ Шипшин С.С. О системе судебно-психологической экспертизы: сб. мат-ов науч.-практич. конф. 2002-2003 гг. Ростов н/Д., 2004. С. 3-11.

² Енгальчев В.Ф. Смысл сообщений, использующих кодовый язык, как предмет исследования эксперта-психолога // Научные труды Калужского государственного университета имени К. Э. Циолковского. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2012. Калуга, 2012. С. 241-243.

дач, а также необходимостью, в ряде случаев, применения комплекса знаний различных специальностей.

Т.В. Осипова

Тактические особенности проведения отдельных следственных действий по коррупционным делам, имеющие значение при моделировании судебного заседания

Судебное разбирательство и предварительное следствие, являясь сторонами единого процесса-уголовного судопроизводства, при проведении следственных действий используют различную тактику. Поэтому вполне обоснованными считаются мнения ученых относительно деления криминалистической тактики на следственную и судебную.

Расследуя должностные преступления, следователь сталкивается со сложной фабулой дела, а так же служебными отношениями между его субъектами, в основе которых лежат нормативные акты, регулирующие их деятельность и с определенным интеллектуальным и волевым уровнем виновных лиц, влияющим на степень противодействия следствию. В суде рассмотрение коррупционных дел почти всегда идет сложно, так как нередко подсудимые и свидетели меняют свои показания, защитники ходатайствуют о вызове новых свидетелей, стороны по-разному интерпретируют законы и должностные инструкции, имеющие отношение к обстоятельствам совершенного преступления.

Однако, как указывает С.П. Митричев, тактика судебных действий существенно отличается от следственной, поскольку разработанные криминалистикой приемы следствия не могут быть автоматически перенесены в стадию судебного разбирательства уголовных дел¹

Поэтому следователю на предварительном следствии необходимо так смоделировать все возможные направления судебного рассмотрения дела, и продемонстрировать в суде все добытые на предварительном следствии доказательства, чтобы в ходе судебного следствия, в совокупности доказательства представляли единую систему доказывания, не зависимо от развития той или иной ситуации.

Следователь при моделировании, прогнозирует развитие различных ситуаций, возможные конфликты и противоречия, которые могут возникнуть в суде, т.е. его мышление переходит на решение практических задач, исходя из целей уголовного судопроизводства².

Перейдем к рассмотрению вопроса о прогностическом моделировании результатов отдельных следственных действий.

¹ Митричев С.П. Теоретические основы советской криминалистики. М., 1965. С. 46.

² Малинок Ж.В. Криминалистическое моделирование: анализ понятия, сущность и функции // Южно-Уральские криминалистические чтения: сб. науч. статей. Уфа, 2006. С. 45.

Типичными первоначальными следственными действиями по коррупционным делам являются: допросы заявителя, свидетелей, осмотр места происшествия, обыски, выемки и др.

Важно помнить, что осмотр места происшествия, не должен проводиться поверхностно, т.к. по данной категории уголовных дел результаты этого действия подвергаются в суде тщательному воспроизведению. Следовательно, производящий осмотр, должен понимать, что любой предмет или иной объект, не включенный в осмотр либо неграмотно описанный, может затем породить сомнения в обвинении. Более того, суд сам может произвести осмотр места происшествия, и если его результаты будут отличаться от результатов осмотра, произведенного следователем, то этим обвинение может быть поставлено под сомнение или полностью быть опровергнуто. Осмотр проводится на основании решения суда принятого им по собственной инициативе или по ходатайству участников процесса.

При необходимости в осмотре местности и помещения могут участвовать свидетели и эксперт (ст. 287 УПК РФ). По прибытии на место осмотра председательствующий объявляет о продолжении судебного заседания, и суд приступает к осмотру, при этом подсудимому, потерпевшему, свидетелям, эксперту и специалисту могут быть заданы вопросы в связи с осмотром.

Обычно суд производит осмотр места происшествия и в тех случаях, когда в протоколе следственного осмотра, имеющемся в уголовном деле, не отражены какие-либо обстоятельства, о которых показывают в суде очевидцы событий, или эти обстоятельства отражены не полностью или когда требуется уточнить отдельные детали обстановки непосредственно на месте, проверить правильность отражения в оглашенном протоколе отдельных обстоятельств. Особенно это требуется при наличии противоречий между данными, отраженными в протоколе, и показаниями лиц, допрошенных в суде. Выезд на место происшествия в такой ситуации позволяет ясно представить суду и участникам судебного разбирательства реальную обстановку происшествия.

При необходимости производства осмотра местности и помещений объявляется перерыв судебного заседания, и суд в полном составе выезжает к месту осмотра. Прибыв на место осмотра, председательствующий объявляет судебное заседание продолженным, и суд приступает к осмотру. В ходе осмотра могут проводиться соответствующие измерения, фото-, видео- и киносъемка. В случае необходимости для этого привлекается в установленном порядке специалист. Данные осмотра фиксируются секретарем судебного заседания и должны быть в полном объеме отражены в протоколе судебного заседания.

Далее рассмотрим такие следственные действия, как допросы.

Если для рассмотрения дела достаточно подробного описания места происшествия, то допросы участников следствия имеют наибольшее значение при моделировании судебного разбирательства. Идеально, когда обвиняемый или свидетель в точности повторяют в суде свои показания, данные следователю и занесенные в протокол допроса. Однако это бывает далеко не всегда, особенно по большим и сложным делам.

Самая распространенная ошибка – принуждение допрашиваемого в ходе следствия дать необходимые следователю и, скажем честно, оперативным работникам показания. И пусть эти показания подробны и правдивы, однако если они не подкреплены другими доказательствами в деле, то следователь не готов к тому, что обвиняемый может кардинально изменить их в суде или вовсе отказаться от них. А если другие доказательства следователь не собрал и не проверил, то может оказаться, что на суде вообще будут отсутствовать доказательства обвинения, что отрицательно повлияет на оценку всего уголовного дела.

Другой вариант, когда обвиняемый начинает изменять показания, допустим, указывая на других, неизвестных следствию лиц, или приводит иные обстоятельства преступления, которые не изучены в ходе предварительного следствия. В силу социальных и интеллектуальных свойств у должностных лиц, находящихся в роли подсудимых, в этом случае большой арсенал выбора. Суд в этом случае может оказаться в затруднительной ситуации по поводу оценки предварительного обвинения, а государственный обвинитель не в состоянии опровергнуть доводы подсудимого.

Для исключения такой ситуации практикой выработаны следующие действия, обеспечивающие надлежащий порядок судебного исследования доказательств. Обвиняемый, общаясь со следователем, нередко сообщает ему информацию под условием «это не для протокола», и следователь, соответственно, не может занести ее в протокол допроса или иных следственных действий. Однако на суде иной порядок – все, что говорит обвиняемый, автоматически записывает секретарь судебного заседания, адвокат и другие участники суда. То есть информация «не для протокола», полученная на предварительном следствии, заносится в протокол в суде. И следователь должен быть готов материалами уголовного дела подтвердить любые показания обвиняемого на суде, даже в случае, если эти показания не были зафиксированы в протоколах следственных действий. Тем самым в уголовном деле следователь должен шире использовать доводы виновного лица, включая как официальные его показания, так и неофициальные. В этом случае следователь может обратиться и к помощи оперативных работников, которые имеют больше информации о том, какие именно доводы обвиняемый может привести в свою защиту на суде. Все аргументы, которые обвиняемый может привести в суде, следователь обязан предупредить и опровергнуть полученными при проведении следственных действий доказательствами. Другие свои доводы обвиняемый может указывать в жалобах, ходатайствах и иных обращениях, которые следователем должны быть опровергнуты путем проведения следственных действий или по ним дана правовая оценка.

Обязательным условием прогностического мышления следователя по преступлениям коррупционной направленности является его предвидение давления на свидетелей, потерпевших, других участников процесса, когда возможны угрозы, физическое воздействие и иные негативные явления, влияющие на изменение их показаний в суде. Особенно это актуально при рассмотрении уголовных дел в отношении должностных лиц правоохранительных органов, когда противодействие следствию приобретает характер контртактических операций,

т.е. (предугадывание действий противника и заранее на шаг или несколько шагов вперед планировать свои действия с учетом возможного поведения противника.) В этом случае следователь обязан давать соответствующие поручения оперативным органам о принятии мер безопасности, реализовывать соответствующие законодательные положения о защите участников уголовного судопроизводства.

На предварительном следствии следователь, прежде всего, моделирует показания его участников – допрошенных им лиц. Однако он не должен обходить результаты других следственных действий, таких, как следственный эксперимент, выемка, обыск, производство экспертизы и др. Все эти следственные действия на суде подвергаются всестороннему исследованию, как стороной обвинения, так и стороной защиты. И если по форме или по содержанию они произведены с нарушением закона, с созданием искусственных доказательств, то на суде эти нарушения будут справедливо опровергнуты. В итоге результаты следственных действий, проведенных с нарушением закона, могут быть в суде признаны недопустимыми и исключены из системы доказательств по уголовному делу.

Конечно, суд в соответствии со ст. 276 УПК РФ может огласить показания ранее допрошенных на предварительном следствии лиц, однако в этом случае он вправе сам определить, каким показаниям больше следует доверять – данным на следствии либо в суде.

Здесь необходимо говорить о процессе доказывания как совокупности следственных действий, выполненных на предварительном следствии, который влияет на стадию судебного следствия. Следователь, анализируя каждое отдельное доказательство, должен сопоставлять его со всей системой доказательств, т.е. воспроизводить всю совокупность данных, полученных на предварительном следствии, на этап судебного разбирательства, тем самым анализируя и обобщая все доказательства.

В таких случаях, если суд обращается к данным предварительного следствия, воспроизводя показания того или иного лица либо результаты отдельного следственного действия, не должна быть нарушена общая система доказывания всех обстоятельств по уголовному делу. Известно, что изменением в суде показаний допрошенного должностного лица, даже в случае воспроизведения его показаний, ранее данных на следствии, нарушается целостность всей системы доказывания. Поэтому очень важно наличие компенсирующих доказательств, т.е. следователь, предугадывая, где в системе доказывания слабое звено, должен другими доказательствами восполнить и компенсировать его, иначе суд не сможет установить истинных обстоятельств преступления, и возможен оправдательный приговор.

С практической стороны, зная слабые звенья в доказательствах на предварительном следствии моделируя ту или иную судебную ситуацию, следователь не может вмешаться в ход судебного разбирательства, влиять на ситуацию в суде и управлять ею. Однако, зная слабые места доказывания, следователь вправе заранее поставить об этом в известность государственного обвинителя, участвующего в судебном разбирательстве. Опытные государственные обвинители,

изучив уголовное дело, нередко сами обращаются к следователям с просьбой прокомментировать то или иное место в материалах дела. Связь органов следствия и государственного обвинителя не нарушает закон и этику уголовного судопроизводства, помогает в успешном разрешении дела коррупционной направленности.

Таким образом, прогностическое моделирование воспроизводства результатов следственных действий при подготовке к судебному рассмотрению дела и в ходе судебного следствия по уголовным делам о должностных преступлениях – это способ активного профессионального мышления следователя. Избирая вид следственных действий и тактическое их проведение, следователь, устанавливает произошедшие в прошлом события по их содержанию, фиксируя их, а затем формирует все следственные действия в доказательства в совокупности, моделируя в будущем времени, поскольку проводимые следственные действия предварительны и требуют последующего воспроизведения в суде для вынесения окончательной оценки¹.

А.Ю. Панов

Особенности оперативно-розыскного обеспечения расследования уголовных дел о взяточничестве

Дача и получение взятки традиционно относятся к категории сложных уголовно-правовых составов. Их выявление и раскрытие зачастую связано со значительными трудностями. Основные, наиболее значимые доказательства по уголовным делам о взяточничестве, возможно получить только оперативным путем. Данное обстоятельство требует от сотрудников оперативных подразделений ОВД инициативной поисковой работы, направленной на выявление признаков рассматриваемых преступлений и лиц, их совершающих.

Оперативно-розыскные мероприятия по борьбе со взяточничеством должны организационно представлять собой постоянно действующую систему и носить комплексный, плановый характер. Процесс выявления и раскрытия рассматриваемых преступлений не терпит дискретности в действиях из-за опасности невозможной утраты доказательств, полноценное получение которых, возможно только в рамках уголовного дела, своевременность возбуждения которого и должны обеспечивать оперативные подразделения ОВД.

Результативность процесса выявления и фиксации информации об обстоятельствах совершения взяточничества зависит от знания сотрудниками оперативных подразделений ОВД ориентирующих признаков, свидетельствующих о взяточничестве и сопутствующих ему должностных нарушениях, характерных для обслуживаемой отрасли экономики.

Первую группу признаков составляют особенности личностных характеристик субъекта преступной деятельности. К ним следует отнести: уровень благо-

¹ Халиков А.Н. Соотношение тактики следственных и судебных действий по делам о должностных преступлениях // Уголовное судопроизводство. 2009. № 1.

состояния, характер времяпровождения субъекта; специфичность связей государственного служащего, должностного лица с представителями коммерческих структур, подчиненными и т.д.; затрудненный порядок попадания на прием, мотивируемый обычно чрезмерной занятостью соответствующего должностного лица.

Вторая группа признаков охватывает характеристику ситуации, складывающейся на объекте. Это могут быть открывшаяся вакансия на должность, вероятность для определенного лица, с одной стороны, получить повышение по службе, быть отстраненным от должности, «попасть под сокращение», а с другой – явные признаки протекционизма. Сюда же следует отнести и такие ситуации, когда один субъект наделен правом организации конкурсов, тендеров и заключать сделки, контракты, с использованием бюджетных средств, решать вопросы выделения квот, лицензий и т.д., а другой стремиться получить возможность стать участником реализации государственной программы, получить лицензию или квоту.

Третья группа признаков включает показания лиц об известных им или предполагаемых фактах взяточничества и иных коррупционных действиях.

Четвертую группу образуют сведения, почерпнутые из различных документов либо по результатам их анализа. Удовлетворяя незаконные интересы взяткодателя, взяткополучатель в большинстве случаев вынужден выйти за рамки служебных обязанностей, допустить отклонение от установленной процедуры принятия решения, либо принять необоснованное, незаконное решение, что обязательно оставляет материальные и интеллектуальные следы на документах, отражающих деятельность данного должностного лица. Обнаружение указанных документов напрямую подтверждает факт преступления.

В ходе сопоставительного анализа рассматриваемых документов, могут быть выявлены, например, такие признаки преступной деятельности, как существенная разница между аукционной ценой здания и ценой, по которой это здание было передано коммерческой структуре, явная убыточность совершенной по определенной группе товаров сделки, сравнительно низкий процент по предоставленному кредиту или ссуде и др.

Особую группу следов образуют признаки подлога в документах (исправление дат, подчистка в списках, перепечатывание документов с последующей подделкой подписей и печатей и т.д.)¹.

Информация, содержащая ориентирующие признаки взяточничества и сведения о лицах, к ним причастных, может быть получена оперативным работником из различных источников, как гласных, так и негласных в ходе изучения различных документов, публикаций, сообщений организаций, заявлений граждан. Также информация о фактах взяточничества может поступить в оперативные подразделения ОВД из других органов, быть получена в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий или от лиц, обратившихся в органы, осу-

¹ Криминалистика: исследование преступлений в сфере экономики: учебник / под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 2008. С. 141, 142.

ществляющие оперативно-розыскную деятельность, с соответствующим заявлением¹.

Объектами оперативного внимания в ходе оперативного обслуживания рассматриваемой линии работы, в первую очередь, должны являться следующие категории граждан:

- ранее судимые за злоупотребление служебным положением, взяточничество и другие корыстные преступления;
- лица, в отношении которых уголовные дела по указанным составам преступлений были прекращены по нереабилитирующим основаниям;
- лица, в отношении которых выявлена информация, требующая оперативной проверки на предмет их вовлеченности в коррупционные отношения;
- лица, работающие в органах государственной власти и органах местного самоуправления и поддерживающие сомнительные устойчивые связи с представителями криминального бизнеса.

После получения первичной информации о наличии в поведении должностного лица преступного поведения, принимаются меры по ее проверке. В этих целях используются имеющиеся в распоряжении оперативных подразделений оперативно-розыскные и иные силы, средства и методы. Характер проверочных мероприятий, их объем и интенсивность целесообразно определять в каждом конкретном случае индивидуально, в зависимости от содержания первичной информации, степени ее полноты и достоверности.

В целом эффективная система оперативно-поисковых мер по выявлению и проверке сведений о фактах взяточничества должна способствовать решению задач по двум направлениям.

Первое направление должно решать задачу выявления граждан, у которых вымогается незаконное вознаграждение проверяемым должностным лицом и создания условий добровольного обращения выявленных граждан в правоохранительные органы с заявлением о вымогательстве взятки. При этом представляется нецелесообразным осуществление оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение» для создания ситуации, в которой роль взяткодателя отводится субъекту указанного мероприятия, т.к. использование вышеуказанного мероприятия не имеет достаточной практики в раскрытии вымогательства взятки и единой судебной оценки его разграничения с провокацией в действиях оперативных работников.

Второе направление оперативно-поисковой работы ориентируется на выявление граждан, ранее передававших незаконные вознаграждения проверяемому должностному лицу, и создание условий, обеспечивающих их явку с повинной.

Параллельная отработка указанных двух направлений обеспечивает трансформацию оперативно-тактической ситуации в такой вид, который позволяет ее реализовать либо оперативно-розыскным способом, связанным с задержанием взяточника с поличным, либо процессуальным способом на основании показаний нескольких выявленных взяткодателей.

¹ Федоров А.В. Оперативно-розыскная проверка информации о фактах взяточничества: учебное пособие. Калининград, 2011. С. 11.

Как показывает следственная и судебная практика наиболее оптимальным для успешного раскрытия взяточничества является первый способ реализации оперативных материалов путем проведения оперативного эксперимента. При этом необходимо максимально использовать оперативно-розыскные силы для создания условий проведения данного мероприятия.

При осуществлении оперативного эксперимента достаточно часто возникает вопрос о том, как и по каким критериям определить когда действия оперативных сотрудников и иных участвующих лиц, направленные на изобличение взяточника, являются законными, а когда – противоправными.

Поскольку наиболее часто оперативные эксперименты проводятся в отношении лиц, вымогающих взятки, либо участвующих в коммерческом подкупе, законодатель ввел жесткие правовые ограничения на проведение такого рода ОРМ, с тем чтобы оно не трансформировалось в провокацию.

Статья 304 УК РФ дает трактовку провокационных действий, под которыми понимается попытка передачи должностному лицу без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

В данной ситуации важно понимать, что, допуская возможность совершения взяточничества при проведении оперативного эксперимента, тем самым искусственно не создается условий, способствующих предложению или получению взятки, не провоцируются данные действия, а образуются предпосылки для обнаружения уже имевших место фактов вымогательства взятки. Иными словами, такие действия не отражаются на решимости подозреваемых совершить преступление вообще. Создается лишь модель реальной ситуации, что позволяет взять под контроль ее развитие, получить изобличающие доказательства, задержать разрабатываемого с поличным.

Реализации материалов о факте взяточничества призван способствовать особый подход законодателя к личности взяткодателя, как потенциальному заявителю, закрепленный в примечании к ст. 291 УК РФ, в котором определено, что лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Сотрудникам оперативных подразделений ОВД следует принимать во внимание и активно использовать указанное законодательное положение. В частности, располагая оперативной информацией о лице, причастном к взяточничеству, оперативные сотрудники должны разъяснить ему право на освобождение от уголовной ответственности, принять все необходимые меры по обеспечению условий, в которых станет возможным обращение данного лица в правоохранительные органы с соответствующим заявлением и последующее участие в уголовном процессе.

Подобный подход законодателя вполне обоснован связи с тем, что одним из основных доказательств по уголовным делам о взяточничестве являются пока-

зания лиц, непосредственно участвующих в криминальном событии и в первую очередь, показания взяточдателя. Значимость данных лиц обусловлена несколькими причинами:

Во-первых, в подавляющем большинстве случаев своевременная информация о конкретных фактах взяточничества становится известным оперативным подразделениям благодаря заявлению взяточдателя. Без него невозможна реализация оперативных материалов о взяточничестве с использованием тактического приема задержания взяткополучателя с поличным.

Во-вторых, показания взяточдателя обычно содержат наиболее точную и полную информацию о всех деталях происшедшего, лицах, участвовавших в преступлении, источнике получения предмета взятки, а иногда являются единственным существенным источником доказательственной информации, изображающей обвиняемого.

М.Г. Полуяненко

**О сложившейся в следственном управлении Следственным комитета
Российской Федерации по Ярославской области практики
проведения доследственной проверки по сообщениям о
совершении преступления коррупционной направленности**

Организация работы по противодействию коррупции в органах власти и местного самоуправления для российской правоохранительной системы традиционно имела важное значение, а со времени образования органов СК России, а затем и выделение их в самостоятельный федеральный государственный орган, данная тенденция не просто сохранилась, но приобрела качественно иное значение: на фоне выполнения других текущих задач работа в сфере противодействия коррупции носит стратегический характер, является приоритетной, а в глазах общества, по существу, является оценкой результативности работы следственных подразделений комитета в целом.

Мое выступление в повестке заявлено как «О сложившейся в следственном управлении Следственным комитета Российской Федерации по Ярославской области практики проведения доследственной проверки по сообщениям о совершении преступления коррупционной направленности», то есть относится к вопросу организации проверки в порядке, предусмотренном ст.ст.144-145 УПК РФ, и стадии возбуждения уголовного дела.

Перед началом выступления предлагаю обратиться к статистическим данным: в 2008 г. следственными подразделениями управления по Ярославской области в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ, разрешено 125 сообщений анализируемой категории, из которых возбуждено 69 уголовных дел или 55,2% от общего количества поступивших, в 2009 г. проверки проведены по 338 сообщениям, из которых возбуждено 132 уголовных дела или 39%, в 2010 зарегистрировано и проверено 213 сообщений, из которых возбуждено 100 уголовных дел или 46,9%, в 2011 г. – 148 сообщений с возбуждением 90 уголовных дел или 61%, в 2012 г. – 234 сообщения с возбуждением 130 уголовных

дел или 55,5%, в 2013 г. – 335 сообщений, из которых возбуждено 208 уголовных дел или 62%, в истекшем первом полугодии 2014 г. – 180 сообщений, по результатам проверки которых возбуждено 87 уголовных дел или 48%.

Иными словами, более 5 лет в Ярославской области соотношение между количеством зарегистрированным сообщений и количеством возбужденных уголовных дел коррупционной направленности стабильно находится в пределах 39-62%.

При этом, с 2007 г. и по настоящее время в следственном управлении вынесено только 3 решения об отказе в регистрации сообщения анализируемой категории, из которых первое являлось анонимным и не содержало в себе достаточных данных о признаках совершенного преступления, второе – представляло собой материал служебной проверки ОСБ и, наконец, последнее, третье обращение – касалось обстоятельств неправомерного, по мнению заявителя, предоставления сотрудниками отделения № 15786 ОАО «Сбербанк России» жителям г. Рыбинска кредитов на развитие малого бизнеса, что к компетенции органов СК России не относится к тому, как установлено, сообщенные заявителем факты уже длительное время проверялись УВД г. Рыбинска в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ.

Заместителем Генерального прокурора РФ Гринем В.Я., в информационное письмо от 16.04.2009 № 36-20-2009 отмечено, что должностные лица правоохранительных органов проводят множество необоснованных проверок, по результатам которых выносят процессуальные решения при отсутствии на то каких-либо фактических оснований. Очевидно, что подобный подход приводит к нерациональному использованию сил и средств в ущерб противодействию реальной преступности. Из ч. 2 ст. 1 и п. 3 ст. 4 ФЗ-59 от 02.05.2006 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и ст. 141 УПК РФ следует, что в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ, рассматриваются только сообщения о преступлении. В том же письме приведены критерии, что отличают понятие «преступление» от понятия «происшествие». Например, не требует регистрации и проведение проверки не согласие заявителя с решением должностного лица или органа власти, отсутствие сведений о совершенном или готовящемся преступлении; недостатки в текущей служебной деятельности и т.д. К сожалению, подобный подход не всегда присутствует в правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Так, 05.09.2014 следственное управление по Ярославской области было вынуждено вторично обратиться в прокуратуру Ярославской области для повторного рассмотрения вопроса об организации рассмотрения обращения депутата Ярославской областной Думы Немцова Б.Е. о нарушении бывшим главным врачом Ярославской областной клинической больницы № 2, а ныне – директором департамента здравоохранения и фармации Ярославской области В. положений федерального и, в том числе антикоррупционного федерального законодательства, при размещении, проведении торгов и заключении контрактов на уборку территории медицинских учреждений. Ранее, 25.08.2014 данное обращение направлялось в прокуратуру Ярославской области для решения того же вопроса и было возвращено с предложением организовать проверку приведен-

ных в нем сведений в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ. Действительно, положение ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает следователю и руководителю следственного органа обязанность проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и Немцов Б.Е. в указанном выше обращении ставит вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 285 УК РФ либо по ст. 286 УК РФ, – нормам, предусматривающим наступление уголовной ответственности только за те действия и решения, которые повлекли за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Однако, данные о наступлении подобных общественно опасных последствий отсутствуют и, тем самым, квалификация действий и решений В. по ст. 285, 286, а так же по ч. 1 ст. 293 УК РФ (отсутствие данных о наступлении крупного ущерба) не имеет под собой оснований. В соответствии п. 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы СК России, утвержденной приказом Председателя СК России от 11.10.2012 № 72, заявления и обращения, не содержащие сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации в КРСП и не требуют проведения процессуальной проверки и, следовательно, оснований к регистрации и к проведению проверки доводов подобного обращения в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ, не имеется. Органам прокуратуры предложено разрешить изложенные заявителем факты в ходе инициированной проверки соблюдения федерального законодательства (так называемой, общенадзорной проверки либо проверки соблюдения антикоррупционного законодательства) с принятием соответствующих мер прокурорского реагирования.

Безусловно, следует индивидуально подходить к каждому поступившему обращению о совершении преступлений коррупционной направленности и продуманно решать вопрос о регистрации, исходя, прежде всего, из его содержания данных обращений. При этом, по возможности, выяснять, разрешены ли доводы заявителя в судебном порядке: положение ст. 90 УПК РФ по-прежнему обязывают принимать во внимание установленные вступившим в законную силу решением суда обстоятельства (позиция Конституционного суда РФ не изменилась: постановлением от 18.10.2011 № 23-П обращено внимание, что все процедуры, связанные с привлечением судьи к уголовной ответственности за вынесение заведомо (по мнению заявителя) неправосудного акта при условии, что этот акт не отменен, в своей сути отрицают окончательность и обязательность вынесенного от имени государства судебного решения и, следовательно, проведение следственных и проверочных мероприятий в отношении такого судьи вне судебной процедуры является вмешательством в правосудие со стороны органов исполнительной власти, недопустимо и противоречит конституционному принципу самостоятельности судебной власти, то есть ст. 10 Конституции РФ).

Нечасто, но допускаются факты необоснованного вынесения следователями решения о возбуждении уголовного дела, например, – в 2008 г. отменено 5 постановлений о возбуждении уголовного дела, в 2009 г. – 1 постановление о возбуждении уголовного дела, в 2010 г. – 1.

15.02.2008 в Рыбинском МСО СУ СК при прокуратуре РФ по Ярославской области в отношении директора ГУ «Пошехонский лесхоз» принято решение о возбуждении 5 уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. Поводом к вынесению такого процессуального решения послужили обращения частных предпринимателей, занятых заготовкой древесины в Пошехонском районе Ярославской области, и материалы общенадзорной проверки. Согласно этим обращениям, директор ГУ «Пошехонский лесхоз», под угрозой отказа выдать заявителям лесорубочный билет для осуществления на территории района предпринимательской деятельности, вымогал с них крупные денежные суммы. Полученные таким способом деньги директор оформлял путем составления договоров добровольного пожертвования. При отмене постановления о возбуждении уголовного дела в порядке осуществления текущего процессуального контроля обоснованно отмечено, что подробное объяснение данного директора по каждому из эпизодов выдачи им лесорубочных билетов частным предпринимателям получено не было. При отсутствии сведений о доходах указанных выше предпринимателей факт причинения этим лицам существенного нарушения прав и законных интересов следовал только из их заявлений и фактически не проверялся. Кроме этого, положение Устава ГУ «Пошехонский лесхоз» предусматривает формирование его имущества за счет добровольных пожертвований граждан и до настоящего времени данное положение Устава не отменено. Тем самым, порядок получения М. денежных средств от частных предпринимателей по договорам добровольного пожертвования требованиям федерального законодательства и Устава не противоречил. Так же принято во внимание личность заявителей (образование, жизненный опыт, опыт коммерческой работы и т.д.), что позволяло критически относиться к выводу о заключении названных выше договоров под принуждением или путем обмана. К аналогичному решению пришел и Пошехонский районный суд Ярославской области по результатам рассмотрения жалобы на решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела. По результатам проведения дополнительной проверки окончательно вынесено решение об отказе возбуждении уголовного дела.

В служебной деятельности следственного управления выявлены нарушения требований федерального законодательства при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые затруднительно было выявить на стадии приема, регистрации и организации процессуальной проверки.

Например, 31.05.2011 в СО по Дзержинскому району г. Ярославля, без согласования с аппаратом следственного управления, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ, в отношении 2 инспекторов отдельного батальона ДПС ГИБДД УВД области. Основанием к вынесению такого решения послужил результат проведенного УСБ оперативно-розыскного мероприятия, согласно которому указанные сотрудники МВД за не составление протокола об административном правонарушении получили от Я. взятку в размере 3.000 руб. В стадии следствия оба сотрудника ОДП ГИБДД вину не признали, от дачи показаний отказались. Уже позднее выяснено, в отношении самого же Я. было возбуждено административное произ-

водство за управление транспортным средством в состоянии наркотического опьянения. В форме гласной и негласной проверки нарядов ДПС в отношении указанных инспекторов фактически проводился оперативный эксперимент, который должным образом не документировался: постановление не выносилось, акт осмотра и предоставления Я. технических средств не составлялся, предварительный осмотр денег как будущего предмета взятки не производился. Соответственно, допустимость иных, производных от этих мероприятий, доказательств, изначально была поставлена под сомнение. Помимо этого, анализ сложившейся по данному уголовному делу следственной ситуации позволяет усомниться в достоверности показаний Я., а с учетом неразрешенного административного производства в отношении последнего указывает и на возможную личную заинтересованность этого лица в успешном проведении ОРМ и, следовательно, не исключается версия о провокации либо с его стороны, либо со стороны сотрудников УСБ УМВД области. В итоге, уголовное дело прекращено по реабилитирующему основанию.

Федеральное законодательство позволяет оценивать регистрацию как стадию, что позволяет разграничить поступающую информацию на такие основные категории, как

- сообщение о происшествии,
- сообщение о совершении преступления,
- не согласие с действиями и решения должностных лиц,
- субъективная оценка заявителя деятельности правоохранительных органов и

т.д.

Однако сложившаяся правоприменительная практика определяет роль руководителя следственного органа на данной стадии как «заложника» характера поступившей в следственные органы информации, поскольку при отсутствии таких достаточных данных вынесенное им решение об отказе в регистрации может повлечь за собой сокрытие совершенного преступления (а коррупционные преступления, помимо всего прочего, отличаются высокой степенью латентности), в то время как необоснованная регистрация сообщения о происшествии – нерациональное отвлечение сил и средств следователей.

В свете сказанного выше представляется необходимым в ближайшее время решить вопрос о порядке разрешения сообщений, не содержащих в себе достаточных данных о совершенных или готовящихся преступлениях, путем формирования их в единое номенклатурное дело, подлежащее проверке, как в порядке текущего процессуального контроля, так и в порядке осуществления надзорной деятельности, а при необходимости и привлечения к проверке представленных там сведений сотрудников оперативных подразделений.

С.М. Прокофьева

Некоторые проблемы расследования преступлений коррупционной направленности

Борьба с коррупцией является весьма актуальным направлением в уголовной политике нашего государства. Успешное решение данной задачи создаст необ-

ходимые условия для построения деловых и конструктивных отношений во всех сферах жизни общества. Не секрет, что именно коррупционные проявления тормозят развитие не только экономики, но и социальных, медицинских, педагогических и многих других вопросов.

В переводе с латинского «коррупция» означает «подкуп, порча». В настоящее время под коррупцией понимается «подкуп взятками, продажность должностных лиц и политиков»¹. Однако в соответствии с УК РФ к действиям, считающимся проявлением коррупции, относятся также злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), служебный подлог (ст. 292), присвоение или растрата (ст. 160) и другие.

Расследование каждого из указанных преступлений имеет свои особенности, так как преступления, связанные с коррупцией, содержатся в самых различных главах УК РФ. Так, если присвоение или растрата относится к преступлениям против собственности (гл. 21 УК РФ), то остальные из названных – к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ). Поэтому большое значение в раскрытии и расследовании преступлений данной категории играет профессионализм лиц, в производстве которых находится уголовное дело.

Одна из проблем борьбы с коррупцией связана с выявлением соответствующих преступлений. Как правило, и взяточдатель, и взяточполучатель взаимно заинтересованы друг в друге и не хотят заявлять в правоохранительные органы о противозаконных действиях второго лица. Это приводит к тому, что многие уголовные дела, возбужденные в связи с получением взятки, подлежат прекращению по самым различным основаниям (как правило, за непричастностью лица к совершению преступления или за отсутствием самого события преступления).

Кроме того, законодательство, регулирующее общественные отношения в разных областях, порой, настолько противоречит друг другу, что согласовать его в установленном законом порядке бывает практически невозможно по объективным причинам. Например, только в сфере градостроительства одновременно надо состыковать многие аспекты: строительные нормы, нормы пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологические требования, садово-паркового и ландшафтного строительства, гражданского и жилищного кодексов, и другие.

Должностные лица в соответствующих сферах это знают и имеют полное право не давать согласие на те или иные строительные проекты в случае возникновения противоречия законов. Однако, если бы все чиновники были непоколебимы в соблюдении законодательных норм (даже не имея целью получение взятки), то многие вопросы не могли бы быть решены никогда. Между тем, очевидно, что все возникающие вопросы надо как-то решать, руководствуясь здравым смыслом. Вот тут-то и возникает дилемма: брать взятку за то, что по закону не может быть решено никогда, или нет.

¹ Современный толковый словарь русского языка / под общ. ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2003. С. 292.

К сожалению, ответ на этот вопрос влечет за собой еще одну большую проблему: если должностное лицо проявляет понимание и помогает заявителю бескорыстно в решении определенного вопроса, то его коллеги сразу полагают, что «без взятки здесь не обошлось», тем самым подчеркивают, что делать бесплатно ничего нельзя. Существует некая презумпция «взяточничества».

Эту проблему довольно трудно решить потому, что она находится в сознании общества. Для того чтобы изжить указанное явление, на наш взгляд, необходима целенаправленная работа государства и, в первую очередь, педагогов на протяжении нескольких поколений. Тем не менее, на наш взгляд, уже сегодня следует наделить должностных лиц правом, а может и обязанностью законодательной инициативы в случаях выявления пробелов или противоречий в нормах права, не позволяющих принять конструктивное решение. Это будет проявлением обратной связи между исполнительной и законодательной властью, и способствовать совершенствованию российского законодательства.

В сфере предварительного расследования наблюдается аналогичная картина. Каждый раз, когда уголовное дело подлежит прекращению по законным основаниям, на следователя начинают косо смотреть: «А не имеет ли он какого-нибудь корыстного интереса в данной ситуации?». К сожалению, у нас в стране существует презумпция нечестности сотрудников правоохранительных органов. Это очень печальный факт, тем более, что это не так. В нашем государстве работает огромное количество лиц, добросовестно исполняющих свои обязанности, поэтому для них особенно оскорбительны подобные подозрения. Так, по уголовному делу, связанному с вымогательством и грабежом, был задержан на 48 часов подозреваемый, которого опознал потерпевший. Однако на следующий день потерпевший сообщил, что ошибся, потому что настоящий преступник, по его мнению, был немного моложе, повыше и худее. В связи с тем, что других доказательств причастности подозреваемого к совершению преступления больше не было, его пришлось освободить и прекратить уголовное преследование по объективным причинам. Однако некоторые «коллеги» посчитали, что каким-то образом следователь сам организовал такой поворот событий для освобождения подозреваемого.

Еще одна проблема заключается в том, чтобы следователи умели не только выявлять, но и доказывать виновность лиц, причастных к совершению преступлений коррупционной направленности. К сожалению, сотрудники правоохранительных органов, ведущие расследование и оперативно-розыскную деятельность, не всегда умеют грамотно закреплять имеющиеся доказательства, и последние теряют юридическую силу, что приводит к безнаказанности лиц, совершивших преступление. Так, по подозрению в получении взятки был задержан следователь Н. Однако вместо того, чтобы дождаться, пока следователь выйдет с полученной суммой, сотрудники ворвались в его кабинет, произвели обыск и изъяли меченые деньги. Безусловно, у подозреваемого была масса версий, как эти деньги могли попасть в его кабинет, и что он о них ничего не знал. Несмотря на то, что следователь был задержан, а затем заключен под стражу, его вину доказать так и не удалось в связи с безграмотными действиями сотрудников. В результате уголовное дело было прекращено.

На наш взгляд, для успешного раскрытия дел рассматриваемой категории, необходима четкая координация действий всех привлеченных сотрудников. Поэтому нами предлагается по таким делам создавать оперативно-следственную группу с указанием ее руководителя, который перед каждым задержанием подозреваемого будет обязан проводить совещание с участием всех членов операции, что придаст максимальную согласованность всех последующих действий и повысит их результативность.

Таким образом, следует отметить, что борьба с коррупцией – это большая и серьезная проблема, многие моменты в которой просто замалчиваются. Думается, что одним из важных путей решения данной проблемы является совершенствование правосознания граждан нашего государства, причем, со школьной скамьи. Также необходимо повышать профессионализм и согласованность сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованием преступлений коррупционной направленности.

Е.Р. Россинская

Судебно-нормативные экспертизы при расследовании преступлений коррупционной направленности

Стало уже общим местом указывать на необходимость использования специальных знаний в судопроизводстве и, в особенности при расследовании преступлений коррупционной направленности. Рассматривая содержание специальных знаний, применительно к расследованию преступлений данной категории, следует отметить, что к ним начали относить также и определенные юридические знания.

В последнее десятилетие наблюдается ситуация, когда правоприменительная практика показывает, что следователи и судьи оказываются не в состоянии ориентироваться во всех аспектах постоянно изменяющегося отраслевого законодательства. В рамках многих бланкетных уголовно-правовых норм могут возникнуть вопросы о соответствии действий обвиняемого тем нормативно-правовым актам (например, нормам Налогового кодекса), к которым содержит в себе отсылку УК РФ. Для правильного их толкования нужно иметь специальную подготовку, например, правильно определить налогооблагаемый период, провести соответствующие расчеты и сделать вывод о соответствии действий конкретного лица установленным правилам. Но в заключении специалиста и в заключении эксперта не может быть выводов о наличии вины или ее отсутствии в действиях этого лица, например, отсутствие умысла на уклонение от уплаты налогов. Такая оценка остается в исключительной компетенции следователя и суда¹.

В этих сложных условиях в каждой из отраслей права можно условно очертить круг общеизвестных для практикующих юристов, наиболее часто востре-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

буемых ими знаний и специальных знаний. В тоже время, знание тонкостей современного законодательства во многих случаях крайне необходимо для осуществления полного, объективного и всестороннего расследования дела.

Впервые юридические знания были отнесены к специальным при рассмотрении дел в Конституционном Суде РФ¹, анализ практики которого показывает, что во многих случаях в качестве экспертов вызываются высококвалифицированные юристы, и на их разрешение ставятся вопросы, касающиеся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права.

Сведущих в отдельных отраслях права лиц давно уже привлекают для дачи консультаций по уголовным делам, делам, т.е. фактически используют их специальные знания, как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме. Консультации специалистов в области банковского, предпринимательского, коммерческого, трудового, информационного, финансового, спортивного, таможенного и других отраслей права, даваемые в устной или письменной форме (в виде заключения), при расследовании преступлений коррупционной направленности приобретают статус доказательств.

Заметим, что законодатель нигде не упоминает, что юридические знания не являются специальными. Однако во многих случаях просто консультации с использованием юридических знаний бывает недостаточно. Необходимы именно исследования по определенным вопросам права, результаты которых даются письменно и оформляются в виде заключения.

Проведенный нами анализ ряда сложных уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности показывает, что такие исследования, осуществленные учеными-юристами, нередко приобщаются к материалам дела, как по инициативе защиты, так и обвинения. Большой интерес представляют в этой связи исследования профессора А.А. Эксархопуло, посвященные анализу сложных уголовных дел, где использование специальных знаний в области различных отраслей права неоднократно помогало препятствовать необоснованному прекращению уголовных дел или способствовать исправлению следственных ошибок и промахов².

Чем сложнее уголовное дело, тем чаще чтобы успешно довести его до вынесения приговора нужны специальные юридические знания. Практика показывает, что незнание следователями и судьями тонкостей современного законодательства зачастую приводит к «развалу» уголовного дела. И причина здесь не в их некомпетентности, не в том, что они не воспользовались какой-то справочной литературой. Она в том, что для ответов на возникающие вопросы недостаточно найти нужный нормативный акт и изучить его, но во многих случаях необходимо провести исследование, основанное на специальных знаниях.

По нашему мнению, эти исследования уже обладают двумя необходимыми чертами судебной экспертизы: исследование, основано на использовании спе-

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

² Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005.

циальных знаний; дача заключения, имеющего статус доказательства. Остается только оговорить возможность назначения таких экспертиз, но в законе нет запрета на их производство.

Решение любого вопроса экспертом, как указывал еще в начале прошлого века Л.Е. Владимиров, есть не более чем мнение сведущего лица¹. Следовательно, дознаватель, судья могут сами обладать специальными знаниями, однако, даже обладая необходимыми специальными знаниями, вышеуказанные субъекты не вправе производить экспертизу, хотя специальные знания следователя в определенной степени могут совпадать со специальными знаниями эксперта. Как справедливо отмечает Ю.К. Орлов, «критерий разграничения компетенции следователя и эксперта не в характере специальных познаний, а в процессуальной форме их использования»².

Представляется, что негативное восприятие идеи юридических или правовых экспертиз, трудности с разработкой этой новации связаны, в первую очередь, с неверным пониманием задач этих экспертиз многими судьями, следователями, адвокатами, самими экспертами. Здесь мы полностью разделяем точку зрения Ю.Г. Корухова, рассматривающего проблемы назначения экспертиз по преступлениям в сфере экономической деятельности и в особенности по преступлениям коррупционной направленности. Он подчеркивает, что расследование осуществляется в условиях новизны и недостаточной проработки законодательной базы, ее непостоянства, слабой экономической подготовки следователей, их неспособности разобраться в хитросплетении экономических правонарушений. Большинство норм, определяющих составы этих преступлений, носят бланкетный характер, и для правильной их трактовки требуются знания множества нормативных актов гражданского, предпринимательского, банковского права и различных областей экономики. Следователи зачастую идут по пути назначения экспертиз из области права, устранив от расследования и перекладывая свои функции на эксперта. Эксперты, выходя за пределы своих полномочий, при этом формулируют выводы типа: «совершены противоправные действия», «договор подлежит отмене» и т.п., которые не могут иметь доказательственного значения³.

Мы также сталкивались с этой проблемой, фактически реанимирующей теорию эксперта – научного судьи. Но отстаивание возможности назначения правовых экспертиз по делам коррупционной направленности вовсе не означает, что судебные экспертизы или консультации специалистов полностью освобождают следователя и суд от необходимости принимать какие бы то ни было решения без помощи сведущих лиц. Хотя в последние годы явно прослеживается тенденция ставить на разрешение эксперта вопросы, далеко выходящие за пре-

¹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: Части: Общая и Особенная. СПб., 1910. С. 276.

² Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 14.

³ Корухов Ю.Г. Допустимы ли правовые экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2000. № 1. С. 39-40.

дела его компетенции или вопросы, для ответов на которые вообще не требуется проведения исследований с применением специальных знаний.

Практика привлечения специалистов в области юриспруденции для исследований в различных областях современного законодательства привела к формированию внутри многих существующих родов новых видов судебных экспертиз, которые нами предложено именовать судебно-нормативными¹. Их предметом являются фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые в уголовном, гражданском, административном и конституционном судопроизводстве путем исследования с использованием специальных знаний нормативных и нормативно-технических актов. К таким экспертизам уже фактически относятся нормативные пожарно-технические, нормативные автотехнические, нормативно-налоговые, нормативно-экологические, нормативно-землеустроительные, нормативные строительно-технические экспертизы, экспертизы, связанные с приватизацией и др.²

Подобные судебные экспертизы уже давно производятся при решении вопросов о соблюдении правил пожарной безопасности, дорожного движения, ведения бухгалтерского учета и отчетности, строительных норм и правил и др. Но в настоящее время в ведомственных перечнях вопросов, разрешаемых экспертами, данной проблеме практически не уделяется внимания. Это связано, в первую очередь с тем, что для решения задач судебно-нормативных экспертиз требуются юридические специальные знания, которыми практикующие эксперты не обладают в достаточной степени. Однако подготовка судебных экспертов в рамках высшего экспертного образования по специальности ФГОС ВПО 40.05.03 «судебная экспертиза» позволяет решить и эту проблему.

Концепция судебно-нормативных экспертиз позволяет в рамках существующих родов судебных экспертиз четко определить круг специальных знаний и направления подготовки и повышения квалификации экспертов, исключить постановку перед экспертами вопросов, связанных с оценкой действий конкретных лиц и вопросов, не требующих для их разрешения специальных знаний. Она позволяет выработать единый подход к подобным экспертным исследованиям и сформулировать предмет и задачи новых родов судебных экспертиз, производство которых необходимо и уже имеет место.

Области специальных знаний и задачи целого ряда видов судебно-нормативных экспертиз весьма близки к задачам антикоррупционной экспертизы нормативных актов и проектов нормативных актов, поскольку предмет антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта и проекта нормативного правового акта составляют фактические данные, устанавливаемые на основе специальных знаний в различных областях науки и техники, и указывающие на наличие в нормативно-правовом тексте коррупциогенных факторов³.

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2013. С. 22.

² Там же. С. 23.

³ Россинская Е.Р. К вопросу о форме и содержании заключения эксперта антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10(35). С. 1311.

Особенно это касается наиболее распространенных видов антикоррупционных экспертиз, таких как юридико-лингвистические и юридико-экономические, позволяющих выявлять многие коррупциогенные факторы и имеющих большое значение в профилактике преступлений коррупционной направленности¹.

Р.С. Сатуев

Использование криминалистического метода экономического анализа в борьбе с коррупцией в сфере экономики

Преступность коррупционного характера крайне негативно влияет на социально-экономическое развитие страны.

Эта преступность по своей природе представляет собой угрозу национальной безопасности России. Сегодня, к сожалению, можно говорить о совершении преступлений в коррумпированной форме во всех сферах экономики нашей страны: в системе ЖКХ; финансово-банковской системе; в бюджетной сфере; в системе внешнеэкономической деятельности и т.д. Во внешнеэкономической деятельности коррупция проявляется в виде нарушений таможенного и валютного законодательства.

Отсутствие качественного механизма контроля и координации в государственном управлении процессов связанных с защитой новых экономических отношений от преступности, в том числе, совершаемых и в коррумпированной форме, способствовали стремительному росту преступных посягательств на эти отношения. Данная ситуация способствовала возникновению теневой экономики.

Теневая экономика подпитывает как экономическую преступность, так и общеуголовную. Большую опасность для общества и государства представляют, когда преступления экономической направленности совершаются в организованной форме и в форме коррупции, поскольку такие преступления более ущербны, чем иные, так как они более негативно отражаются на бюджете государства, на репутации государства, что, безусловно, влечет снижение инвестиций в экономику. Общественная опасность экономических преступлений значительно повышается вследствие использования в криминальных целях профессионалов высокого уровня – экономистов, финансистов, юристов, а также применение самой современной вычислительной техники и иной оргтехники.

В России в сферу действия теневой экономики оказались вовлеченными широкий круг людей, ресурсов, а также чиновники разного ранга. Коррупция проникла во все ветви государственной власти и приобрела огромный размах. Представители преступных организаций внедрены в органы законодательной и исполнительной власти различных уровней. Это позволяет противостоять принятию либо исполнению уже принятых законов.

¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных актов и их проектов: проблемы теории и практики: монография. М., 2014. С. 46-47.

Продолжительность ухудшения качественных характеристик экономики, говорит о резком повышении степени опасности преступных угроз, что характерно для переломных этапов в общественном развитии. Такая ситуация требует от государства поиска новых концепций, доктрин, идеологий способных позитивно реформировать экономическую, политическую системы в целях построения социально-правового государства. В том числе, и поиск концепции по активизации борьбы с преступностью экономической направленности.

Свою лепту в указанный процесс вносят ученые криминалисты, решая задачи оптимизации борьбы с преступностью, путем изучения современной преступной деятельности и деятельности органов уголовного преследования в практике выявления, расследования и предупреждения преступлений.

Большое значение и особое место в этих научных исследованиях занимают разработка проблем связанных с криминалистическим обеспечением уголовного судопроизводства по преступлениям экономической направленности, в том числе, совершаемых в коррупционной форме. В связи с чем, значение профессиональной подготовки оперативных сотрудников (решающих задачи выявления), следователей (решающих задачи предварительного расследования) и судей (занимающихся судебным разбирательством) возрастает.

В большой или меньшей степени такая задача может быть решена обеспечением криминалистической наукой практики деятельности указанных сотрудников специальным операционным аналитическим инструментарием, способствующим решению вопросов экспресс исследования финансово-экономической информации. Исходя из целей и задач, решаемых этим инструментарием, формы и содержания их, данный аналитический инструментарий можно будет назвать криминалистическими методами оперативно-экономического исследования.

Целью применения этих методов являются – качественное выявление, расследование преступлений экономической направленности и судебное разбирательство по ним.

Задачами соответственно являются:

- 1) на этапах выявления и расследования – обнаружение признаков преступлений, следов преступлений, отображенных в системе носителей финансово-экономической информации, т.е. документах, фиксирующих административную и финансово-хозяйственную деятельности юридического лица, а также установление лиц причастных к совершению этих преступлений;

- 2) на этапе судебного разбирательства – проверка доказательств, находящихся в уголовном деле.

Задача криминалистики на сегодняшний день в России, в которой изменились принципы функционирования общества и государства, как мы полагаем, заключается в том, что чтобы создать, сформулировать и предложить современные методики оперативного исследования носителей финансово-экономической информации для сотрудников, представляющие органы призыванные, практически осуществлять борьбу с экономической преступностью.

Другими словами необходимо разработать инструментарий, который можно будет применить непосредственно, повседневно и быстро (оперативно) опера-

тивными сотрудниками в процессе выявления, и следователями, в процессе расследования преступлений экономической направленности, а также судьями, в ходе ознакомления с уголовным делом. Важным и выгодным отличием этого инструментария от иных методик подготовленными учеными криминалистами ранее, должна выражаться в простоте ее применения, что позволит субъектам выявления, расследования и судебного разбирательства применять ее оперативно и повседневно.

Этот инструментарий будет иметь интегративную природу, поскольку будет собой представлять синтез выжимок знаний из судебной бухгалтерии и различных отраслей экономических наук, а также математики и статистики. Эту задачу, можно будет решить положительно при условии непрерывного и динамичного процесса подготовки указанных методических разработок, как проявление реакции на изменения качественного уровня экономической преступности. Качественные изменения экономической преступности проявляются в виде новых способов и механизмов, совершения преступлений экономической направленности, и эти изменения закономерно возникают в результате развития общественно-экономических отношений.

Мониторинг финансово-экономического состояния организаций макро и микро уровней позволит диагностировать их фактическое состояние, т.е. решить задачу установления степени и причины их, образно выражаясь, «болезни».

Направления или этапы диагностики:

1. Распознавание или верификация – исследование материальных и электронных носителей финансово-экономической информации о деятельности проверяемых объектов, с целью установления общего состояния объекта, т.е., выражаясь языком медицины, выяснение симптомов, возникающих в случае отклонения объекта от нормальной «здоровой» деятельности.

2. Выделение – исследование материальных и электронных носителей финансово-экономической информации, с целью установления его структурного звена «пораженного» негативом и причины такого «поражения».

3. Определение – исследование материальных и электронных носителей финансово-экономической информации, с целью установления механизма совершенного преступления на данном объекте, с последующей уголовно-правовой квалификацией деяний.

В первом случае подвергаются исследованию документы уровня отчетности – это, бухгалтерский баланс (форма-1); во втором, случае исследуются документы синтетического и аналитического учетов – главная книга, журналы ордера; в третьем случае скрупулезно исследуются документы первичного учета – накладные, счета-фактуры, приходные и расходные кассовые ордера и т.д.

Полученные результаты на каждом из перечисленных этапов предполагает определенной формы их фиксации, а также принятия управленческих и правовых решений. Формы указанных решений будут зависеть от содержания результатов исследования. Управленческие решения будут приниматься в виде организации, прогнозирования, координирования; правовые решения будут приниматься на основе норм УК, УПК и законов «Об ОРД» и «О полиции».

Полагаем, что уголовные дела, возбужденные по преступлениям о коррупции и взяточничестве, особенно когда они совершаются должностными лицами органов государственной власти и управления, должны рассматриваться в судах в первую очередь.

Н.А. Сидорова

Проблемы обеспечения прав лица, пострадавшего от преступления, на стадии возбуждения уголовного дела

1. В качестве участника стороны обвинения в соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим признается физическое лицо, которому причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим должно приниматься сразу же после возбуждения уголовного дела, если известно лицо, которому причинен вред. Однако пострадавшим от преступления в самом широком смысле этого слова лицо становится гораздо раньше – с момента совершения общественно опасного деяния¹. Уже в этот момент существующие уголовно-процессуальные механизмы должны максимально упрощать доступ к правосудию жертвам преступлений для восстановления нарушенных прав; при этом «конституционно важно, чтобы доступ потерпевшего к правосудию был реальным и обеспечивал ему эффективное восстановление в правах»².

2. Расширение процессуальных возможностей дознавателя, органа, дознания, следователя и руководителя следственного органа по проверке сообщений о преступлениях позволило использовать более разнообразные процессуальные средства с целью получения информации о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении. Федеральный закон от 4 марта № 23-ФЗ внес существенные изменения в регулирование, в частности, стадии возбуждения уголовного дела. Действующая норма (ч. 1 ст. 144 УПК) позволяет проводить такие действия как получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие их в установленном порядке, назначение судебной экспертизы и возможность принимать участие в ее производстве, а также получать заключение эксперта в разумный срок, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, со-

¹ По мнению А.П. Рыжакова, «пострадавшим от преступления, в общежитейском смысле этого слова гражданин становится с момента начала совершения в отношении его запрещенного законом или, вернее сказать, общественно опасного деяния, с того момента, как ему таковым будет причинен вред» // Рыжаков А.П. Практика применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном процессе: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // СПС «КонсультантПлюс».

ответствующим субъектам предоставлено право требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов. На этой стадии допускается привлечение специалистов. Таким образом, существенно расширен перечень следственных действий, в ходе которых могут быть получены доказательства по делу при условии соблюдения требований, установленных в ст.ст. 75 и 89 УПК.

3. При этом законодатель в ч. 1.1. ст. 144 УПК определил, что всем участвующим в производстве процессуальных действий лицам при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. В данном случае неизбежно возникает вопрос, какой объем прав предоставляется соответствующим лицам. УПК определяет конкретный статус лиц и его содержание в зависимости от того, какую процессуальную роль выполняет тот или иной участник судопроизводства. На стадии возбуждения уголовного дела зачастую сложно однозначно определить потенциальный статус субъекта – лицо, дающее объяснения, в последующих стадиях может приобрести статус, как обвиняемого, так и свидетеля, и т.д. В этой части действующий закон требует определенной корректировки и уточнения.

4. Упоминание в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ о том, что среди прочих прав участники стадии могут не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ, еще больше порождает вопросов. Что касается права на свидетельский иммунитет, то здесь все предельно ясно. Это конституционное право любого гражданина. Возможность пользоваться услугами адвоката связана с правом на получение квалифицированной юридической помощи, в частности, права на защиту в самых различных ее проявлениях. Однако распространяется ли данное право на всех лиц, участвующих в производстве, либо это относится к ограниченной категории лиц, в отношении которых проводятся такие действия как, например, осмотр места происшествия (если последнее – жилое помещение), освидетельствование, назначение экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, изъятие документов, т.е. действия, в ходе или в результате которых могут быть затронуты конституционные права граждан. Представляется, что рассматриваемое право пользоваться услугами адвоката должно распространяться на всех участников стадии без исключения, в том числе и на пострадавшее лицо.

5. Допуская возможность назначения экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, законодатель неизбежно породил еще целый ряд вопросов. Провозгласив возможность участников стадии пользоваться правами, установленными УПК РФ, вряд ли законодатель допускал в полной мере распространение норм ст. 198 УПК РФ, регулирующей права, в том числе и потерпевшего,

на этом этапе процесса. Безусловно, если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство должно быть удовлетворено (ч. 1.2. ст. 144 УПК). В целом ряде случаев можно избежать повторного назначения экспертизы при соответствующей редакции норм ст. 144, 195, 198 УПК, что позволит сократить общие сроки судопроизводства. В соответствии с п. 4 Декларации ООН Основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (29.11.1985) к жертвам следует относиться с состраданием и уважать их достоинство, следует содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв.

А.А. Стрелков
В.К. Дадабаев

Применение рентгеновского метода компьютерной томографии (КТ и СКТ) для предупреждения преступлений коррупционной направленности в сфере здравоохранения

В настоящее время в практике назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз и патологоанатомических исследований накопился комплекс проблем, включающий в себя как необходимость повышения объективности и доказательственной значимости выводов экспертов, так и уголовно-процессуальных вопросов связанных с их назначением и оценкой следственными органами.

Установление истины по уголовному делу имеет не только теоретическое, но и практическое значение, ведь жизнь человека в силу ст. 2 Конституции РФ является высшей ценностью в демократическом правовом государстве. Соблюдение законодательства позволяет гарантировать права и свободу человека (гражданина), чьи интересы затрагиваются при производстве по уголовному делу, а также авторитет должностных лиц, осуществляющих правосудие. Только расширяющиеся возможности науки в деле познания окружающего нас мира, могут дать всесторонность и полноту в исследовании конкретных обстоятельств, в надлежащей оценке их самих и их связей между собой.

Особенно актуально это относится к проблемам объективности судебно-медицинских и патологоанатомических исследований, при расследовании преступлений связанных с причинением смерти и гибелью людей, в том числе в результате врачебных ошибок. Нередко одним из важнейших доказательств при расследовании преступлений данной категории является судебно-медицинская экспертиза трупа, которая позволяет установить время наступления и причину смерти, механизм образования телесных повреждений.

В настоящее время основным и единственным методом как патологоанатомического, так и судебно-медицинского исследования, остается аутопсия – т.е. секционное исследование мертвого тела (трупа).

Однако следует учесть, что данный метод при всех преимуществах имеет ряд существенных недостатков. Эксперт оценивает локализацию повреждений, их характер, количество, в костях и мягких тканях, преимущественно на основании морфологических изменений выявленных визуально на макро и микроуровнях. А в функции выявления с помощью этого метода скрытых свойств объекта, которые недоступны для восприятия невооруженным глазом, практически единичными случаями. Все это вносит определенную долю субъективизма в полноту и обоснованность выводов о причинах смерти, что существенно затрудняет установление объективной истины.

Необходимо отметить, что фотографический метод, являющийся неотъемлемой частью любых судебных экспертиз (в том числе судебно-медицинских), для фиксации объекта в практике применяется крайне редко. При возникновении вопросов со стороны следствия или иных участников уголовного судопроизводства при не полном, непрофессиональном исследовании трупа и описании обнаруженных на нем подтверждений не позволяют сделать объективное заключение, а речь об обоснованности полученных выводов первичного судебно-медицинского исследования трупа, вызовет большие сложности. Необходимо учитывать факт, что мягкие ткани подвержены разложению и при этом существенно изменяют всю морфологическую картину, в связи с этим назначение и проведение повторных, дополнительных или комиссионных экспертиз сделанных по эксгумированным трупам существенно затягивает сроки расследования, но не может дать достаточно объективных и научно обоснованных ответов на поставленные вопросы.

Кроме того, существует проблема вскрытия (патологоанатомического и судебно-медицинского исследования) трупа в некоторых регионах РФ в виду религиозных канонів, что не позволяет сделать объективное заключение о причине смерти и характере травмы, так как родственники категорически заявляют свои возражения.

Одним из основных направлений нашего исследования, является изучение возможностей применения рентгенологического метода компьютерной томографии в исследовании трупа. Вызвано это в том числе, увеличением количества случаев обращения граждан в правоохранительные органы для решения вопроса правильности и своевременности оказания медицинской помощи пациенту в учреждениях здравоохранения. В этой связи обращает на себя внимание рост числа случаев проведения судебно-медицинских экспертиз, которые были исполнены по медицинским документам, без вскрытия. А также значительное снижение количества патологоанатомических исследований в случае смерти в медицинских учреждениях.

Большинство медицинских работников с ссылками на религиозную мораль и мнения родственников пытаются объяснить снижение числа судебно-медицинских и патологоанатомических исследований. Однако многие отговорки о возможности выдачи тел, без патологоанатомического вскрытия, необходимого в случаях установленных нормативно-правовой базой, прикрывают желание главных врачей лечебных учреждений таким способом уменьшить количество неправильных диагнозов при лечении больных.

Согласно данным медицинской статистики показатель общего процента расхождения диагнозов в специализированных больницах не может быть ниже 5%, в многопрофильных учреждениях здравоохранения: поликлиниках и амбулаториях – не ниже 10-15%, а в среднем он колеблется от 15 до 20%. Это значит, что на каждые 100 умерших до 20 пациентов могут получать неадекватное лечение. Особенно велик процент постановки необоснованных посмертных диагнозов при анализе смертности на дому.

Патологоанатомические службы учреждений здравоохранения, административно являясь структурными подразделениями лечебных учреждений, не заинтересованы в установлении объективной картины смертности в результате врачебных ошибок.

Такая практика создает благоприятное поле для взращивания преступлений коррупционной направленности, ведет к увеличению количества латентных преступлений по фактам причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей или врачебных ошибок.

Для решения этих вопросов в последнее время все большее применение в судебно-медицинской практике находят инновационные рентгенологические методы медицинских исследований, существенно повышающих объективность и научную обоснованность экспертных заключений. Рентгенологические методы наиболее надежны и позволяют определить и продемонстрировать происходящие в костной ткани процессы. Исследование так же дает точные и объективные показатели развития организма, позволяют установить определенные возрастные периоды, что особо важно в производстве экспертиз определения возраста.

В настоящее время впервые в РФ, при взаимодействии сотрудников СК России и Тверской государственной медицинской академии, осуществляются научно-практические исследования возможностей использования инновационных методов, в частности рентгенологического метода СКТ (спиральной компьютерной томографии) в судебной медицине и криминалистике. Анализ литературных данных с 2002-2013 гг., позволяет нам с уверенностью высказать мнение, что в мировой криминалистике и судебной медицине особую актуальность представляют собой инновационные методики не инвазивных (без применения полостного вскрытия тела) способов посмертного вскрытия – «виртуальная» аутопсия, проводимая рентгенологическим методом компьютерной томографии с использованием 3D технологий.

За время трехлетнего сотрудничества проведены исследования и получены положительные результаты практического применения рентгеновской компьютерной томографии в производстве судебно-медицинской экспертизы живых лиц, начаты и проведены обобщения литературные данные по практике применения «виртуальной» аутопсии при проведении расследований за рубежом.

Проведенные исследования поврежденных органов человека методом КТ (СКТ) с уверенностью позволяют высказать мнение, что данный метод превосходит традиционные и в настоящее время имеет практику применения при производстве судебно-медицинской экспертизы живых лиц. Сама же технология

виртуального вскрытия используется уже несколько лет. Получаемые при этом результаты имеют большое значение при расследовании преступлений, а так же помогают патологоанатому, который осуществляет физическое вскрытие тела после виртуального, значительно облегчает работу криминалистов в случае нераскрытых преступлений, ведь можно увидеть, как выглядел труп при его обнаружении на любом этапе расследования.

Таким образом, разработка и применение в практике проведения судебно-медицинских экспертиз рентгеновского метода мультиспиральной компьютерной томографии (КТ и СКТ), в дополнение традиционной – инвазивной аутопсии, является, по нашему мнению, актуальной и приоритетной задачей, решение которой позволит:

- в короткое время, обеспечить максимально быстрое исследование трупа, в целях получения объективных и научно-обоснованных сведений, являющиеся основанием для возбуждения уголовного дела (предварительное исследование трупа);

- предварительное проведение СКТ-обследования перед вскрытием в заведомо сложных случаях позволит судебно-медицинскому эксперту целенаправленно «идти» на зону выявленных патологических изменений, что значительно облегчит получение дополнительной информации работникам, проводящим следственные мероприятия в раскрытии преступления;

- фиксировать и сравнивать степень поверхностных повреждений с внутренними не подвергая мертвое тело секционному исследованию;

- минимизировать ошибки судебно-медицинских экспертов и патологоанатомов при первичном исследовании трупа;

- полученные данные в реконструкции-3D можно хранить в электронном архиве длительное время, они занимает минимальный объем, позволяет получать цифровое изображение и 3-х мерную реконструкцию изображения с последующим воспроизведением на экране, определять формы объектов с заданной интенсивностью (случае нераскрытых преступлений, можно увидеть, как выглядел труп при его обнаружении на любом этапе расследования);

- значительно снизить количество эксгумаций для проведения повторных экспертиз.

В частности применение «виртуальной» аутопсии положительно отразится на увеличении количества патологоанатомических исследований, что способствует осуществлению должного контроля качества оказания медицинской помощи и выявлению латентных преступлений по фактам причинения смерти по неосторожности. С учетом реализации национального многообразия общества позволит не травмировать родственников умершего, которые выступают против вскрытия и их религиозные чувства. Также эта технология позволяет лучше понять, от чего происходит внезапная младенческая смерть, а главное – предотвращать ее.

В этой связи представляется актуальным объединение потенциала судебных медиков и следственных работников для проведения дополнительной научно-исследовательской и эмпирической работы в определении практических воз-

возможностей использования данного метода в судебно-медицинской и следственной практике.

А.В. Хмелёва

Использование специальных знаний экспертов и специалистов при расследовании преступлений коррупционной направленности

Производство экспертиз по делам, связанным с преступлениями коррупционной направленности, характеризуется особенностями, связанными как с их назначением, так и проведением. При расследовании преступлений рассматриваемой категории назначаются различные виды судебных экспертиз, в зависимости от конкретных следственных ситуаций по делу.

Среди криминалистических экспертиз часто следователь назначает экспертиза специальных химических веществ. Способ совершения преступления и причастность конкретного лица к его совершению могут быть установлены по наличию и локализации микрочастиц определенной природы (спецсредств) на различных объектах окружающей обстановки места происшествия, теле и одежде подозреваемого.

После проведения тактической операции по задержанию преступника с личным оперативные работники или следователь с помощью специалиста делают смывы с тела задержанного лица, либо изымают предметы его одежды, мебели, где могли быть оставлены следы химического состава от соприкосновения с предметом взятки.

По наличию микровеществ в содержимом карманов одежды, в сумках, папках, обнаруженных у подозреваемого, а также по наличию микрочастиц и веществ, перенесенных на его руки с упаковки предмета взятки, переданного ему в ходе операции по задержанию с личным, можно судить о способе совершения преступления.

В качестве объектов для проведения экспертизы предоставляются сами специальные химические средства и объекты, на которых они отобразились. В качестве таковых могут выступать, как уже отмечалось, помеченные денежные знаки, сумки, папки, упаковка, перчатки, смывы с рук и другие объекты. Их исследование и является предметом химической экспертизы по данной категории дел.

При назначении судебной экспертизы специальных химических веществ следователь ставит на разрешение эксперта следующие вопросы: 1) Имеются ли на представленных купюрах, предметах одежды, тампонах со смывами рук подозреваемого наслоения специального химического вещества? 2) Если имеются, то однородны ли они с представленным образцом специального химического вещества? Необходимо экспертам представлять контрольные образцы марли и смывов с тела подозреваемого, с участков, на которые химвещества не попали. Непредставление контрольных образцов является распространенной ошибкой следователей.

Нередко следователи с большим опозданием назначают криминалистические экспертизы, либо вообще не прибегают к помощи эксперта, довольствуясь материалами видео и аудиозаписи, а также свидетельскими показаниями, полученными в ходе подготовки и проведения задержания с поличным. Данный подход осложняет в дальнейшем проведение предварительного расследования, а иногда и влечет за собой прекращение уголовного дела.

Одним из основных доказательств по делам указанной категории является заключение фоноскопической экспертизы.

Вследствие того, что довольно часто заявление о преступлении поступает до самого события преступления, в качестве доказательств по делу выступают результаты фиксации переговоров и аудиозапись непосредственно самого факта преступного деяния.

Традиционно, зафиксированная на фонограмме звучащая речь является объектом судебной фоноскопической экспертизы, производство которой в полном объеме организовано в системе государственных судебно-экспертных учреждений МВД, Минюста, ФСБ, ФСКН.

Объектами фоноскопической экспертизы является звуковая, в том числе и речевая информация, которая зафиксирована на объекте – носителе либо техническом средстве съема и фиксации информации, которые являются вещественными доказательствами по делу. Для записи и воспроизведения информации используются различные устройства съема, передачи и фиксации информации, которые также могут быть направлены для исследования. В основном на экспертизу направляются фонограммы, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности органов, обеспечивающих раскрытие преступлений, и документирования разговора одним из его участников.

В случае, когда подозреваемый отвергает подлинность аудиозаписи и не признает своей вины, следователю необходимо назначать фоноскопическую экспертизу как для идентификации голоса подозреваемого, так и для исключения монтажа.

Нередко фоноскопическая экспертиза назначается в тех случаях, когда разговор записывался заявителем по собственной инициативе. Кроме указанных объектов исследования для проведения экспертизы эксперту предоставляются и сравнительные фонограммы образцов речи лиц, которые, вероятно, принимали участие в исследуемых разговорах. Фонограммы с образцами речи могут быть экспериментальными, то есть полученными в результате проведения специальных следственных действий по отбору образцов речи. Также они могут быть свободными или условно свободными, то есть когда запись речи производилась без предупреждения об отборе образцов, например при использовании звукозаписи при проведении допроса и др.

В ходе фоноскопической экспертизы могут разрешаться идентификационные задачи: установление отдельных элементов звуковой среды, определение личности по голосу и по речи, зафиксированной на фонограмме. Кроме этого могут разрешаться и диагностические задачи: установление содержания разговоров и пригодность речи личностей для проведения их идентификации; определение оригинальности, непрерывности, изменения первичного содержания или мон-

тажа фонограммы; определение диалектных особенностей речи личности, его эмоционального состояния и иные вопросы.

На разрешение фоноскопической экспертизы наиболее часто выносятся следующие вопросы: 1) Каковы источники и характер звуков сопутствующих основной записи? 2) Пригодны ли для идентификации голоса лиц? если да, то кому они принадлежат? 3) Сколько лиц участвовало в разговоре? 4) Каково дословное содержание текста разговора, записанного на фонограмме? 5) Имеются ли на фонограмме или ее фрагментах признаки монтажа или иных изменений, привнесенных в нее после окончания звукозаписи?; 6) Каким образом эти изменения отражаются на аутентичности фонограммы, или ее соответствии реально происходившему событию? 7) Является ли фонограмма оригиналом или копией? 8) В какой звуковой среде (в помещении, на улице, салоне автомобиля и т. п.) проходил записанный на фонограмме разговор?

При расследований фактов коррупции часто возникает необходимость в назначении почерковедческой экспертизы.

Совершая какие-либо противоправные деяния при исполнении своих обязанностей с целью получения выгоды субъект иногда вынужден искажать содержание, подделывать другие документы, касающиеся как профессиональной, так и иной деятельности.

Помимо этого в качестве документов, отражающих результаты преступной деятельности, могут выступать записные книжки, ежедневники, блокноты, заметки и другие носители следов этой деятельности. В этой связи в ходе расследования преступлений, совершенных лицами указанной категории, довольно часто возникает необходимость проведения почерковедческой экспертизы, целью которой является идентификация исполнителя рукописи.

На разрешение эксперта по изучаемой нами категории уголовных дел, как правило, ставятся следующие вопросы: 1) Данным или другим лицом выполнен рукописный текст представленного для исследования документа? 2) Кем именно из лиц, образцы почерков которых представлены для сравнения, выполнен рукописный текст документа? 3) Не исполнен ли рукописный текст представленного для исследования документа намеренно измененным почерком? 4) В каком состоянии находилось лицо при выполнении текста документа (этот вопрос также решается относительно, путем сравнения текстов, выполненных одним и тем же лицом в нормальном и болезненном состоянии)?

Кроме идентификационных проводятся и диагностические исследования почерка. Диагностические исследования позволяют установить факт намеренного искажения почерка и письменной речи; необычное психофизиологическое состояние писавшего, то есть опьянение, болезнь, усталость; родной язык или место формирования языковых навыков; непривычность внешних условий в момент составления текста; пол, возраст образовательный уровень, и ряд иных особенностей личности. Необходимо отметить, что в настоящее время довольно успешно ведутся научные разработки по установлению зависимости между свойствами личности и признаками почерка. В связи с этим получает развитие новый вид почерковедческой экспертизы – психолого-почерковедческая, которая играет большую роль в составлении «портрета» личности по почерку, что

позволяет объективно оценить способности виновного лица и мотивы совершенного деяния.

Такая экспертиза является комплексной и проводится экспертами-почерковедами и экспертами-психологами. Данной экспертизой могут быть разрешены следующие вопросы: 1) Являлось ли лицо автором явки с повинной? 2) Находилось ли лицо в психическом состоянии, которое могло повлиять на его психическую деятельность? 3) Имеются ли у лица индивидуально-психологические особенности, которые могли повлиять на его поведение в исследуемой ситуации? 4) Свойственна ли исследуемому лицу повышенная внушаемость? 5) Исполнена ли подпись подозреваемого с подражанием подлинной подписи?

В качестве объектов исследования при производстве экспертиз почерка выступают 1) тексты, выполненные: а) в обычных условиях; б) сознательно измененным почерком, причем различными способами (произвольное изменение, подражание буквам печатной формы, письмо левой рукой и т. д.); в) измененным почерком под влиянием различных необычных условий; г) почерком, измененным в итоге подражания почерку определенного лица; 2) подписи, выполненные не только в обычных, но и в необычных условиях и измененные сознательно.

Несомненно, с целью успешного проведения почерковедческой и иных экспертиз, необходимо установить оптимальный рабочий контакт следователя и эксперта, который укажет, какие объекты представить на экспертизу, сколько и какие требуются образцы почерка.

Существенной проблемой в настоящее время является длительные сроки проведения фоноскопических экспертиз. Помимо увеличения штатной численности таких специалистов, следует изыскивать и иные возможности для скорейшего получения необходимых экспертных заключений. К ним можно отнести своевременность назначения экспертиз, исключение волокиты при получении сравнительных образцов, ответов на запросы экспертов. Кроме того следует отметить следующее. В марте 2013 г. Следственным департаментом МВД России подготовлено письмо (от 27.05.2013 № 17/3) «О порядке назначения фоноскопических экспертиз с целью сокращения сроков расследования», оно доведено до сведения экспертов МВД России.

В нем предлагается исключить постановку вопросов по выявлению наличия признаков изменений фонограмм, полученных в результате оперативно-технических мероприятий, проведенных в установленном законом порядке специальными службами органов, осуществляющих информативную, записанная оперативно-розыскную деятельность, если в материалах уголовного дела не имеется данных, вызывающих у следствия сомнения в достоверности и законности получения таких фонограмм. В противном случае фактически перед экспертами ставятся задачи проверки действий оперативных служб, при отсутствии подозрений на фальсификацию полученных записей, что не входит в их компетенцию).

Известно, что объектами судебно-фоноскопической экспертизы являются звуковая (прежде всего – речевая), записанная на магнитоносителях. При вы-

полнении экспертизы определяют не только технические характеристики записи, но также устанавливают особенности речи того человека, голос которого записан на представленном носителе. Поэтому, при решении вопросов экспертизы указанного вида решаются вопросы, которые составляют предмет лингвистической экспертизы. В частности: 1) В какой местности формировалась устная речь, каковы возможные места длительного проживания лица, речь которого зафиксирована на фонограмме? 2) Какой пол, возраст данного лица? 3) Каковы социальные характеристики данного лица? 4) Какова эмоциональная характеристика лица, речь которого зафиксирована на фонограмме, в период записи его устной речи?

Нередко следователи с большим опозданием назначают криминалистические экспертизы, либо вообще не прибегают к помощи эксперта, довольствуясь материалами видео и аудиозаписи, а также свидетельскими показаниями, полученными в ходе подготовки и проведения задержания с поличным. Данный подход осложняет в дальнейшем проведение предварительного расследования, а иногда и влечет за собой прекращение уголовного дела. Положительным примером своевременности и полноты использования специальных знаний специалистов и экспертов может служить взаимодействие следователя с экспертами по следующему уголовному делу.

Адвокат филиала Воронежской областной коллегии адвокатов В., исполняющая обязанности заместителя заведующей «Адвокатской консультации Железнодорожного района г. Воронежа, в октябре 2012 г. совершила преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве, т.е. непосредственную передачу взятки по поручению взяткополучателя, совершенное в особо крупном размере) – передала 1 млн. 200 тыс. руб. следователю отдела СУ МВД России по г. Воронежу С. за обещание прекратить уголовное дело, возбужденное по ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 3 ст. 160 УК РФ в отношении директора ООО «Инжектор-Сервис» С. Указанную сумму денег следователь и адвокат должны были поделить между собой в обусловленных долях, при этом адвокат получила свою долю в качестве вознаграждения за посредничество – 175.000 руб. В ходе расследования своевременно были назначены фоноскопическая, компьютерно-техническая экспертизы, заключения которых легли в основу доказательственной базы по уголовному делу.

Интересный пример, назначения целого комплекса различных экспертиз приводится в специальной литературе¹.

Гр. К, являясь должностным лицом, пригласил гр. Б. к себе в кабинет и на клочке газетного листа написал собственноручно сумму, которую Б. должна была передать ему за совершение действий в ее интересах. Б., понимая, что от нее требуют незаконно деньги, обратилась в правоохранительные органы с заявлением. На следующую встречу Б. взяла диктофон и записала состоявшийся разговор с К. В ходе оперативных мероприятий было установлено, что К., получил деньги, затем подошел к окну и выбросил пачку денег поджидавшему

¹ Безродная Н.В. Судебная экспертиза в расследовании коррупционных преступлений // Актуальные вопросы судебных экспертиз. Иркутск, 2010. С.143-144.

внизу родственнику, который после получения денег сразу же уехал на автомашине. Все участники преступления были задержаны.

В ходе расследования помимо химической экспертизы по выявлению следов спецсредств на купюрах, фоноскопической экспертизы по записи разговорной речи, были назначены: дактилоскопическая экспертиза по следам рук на обертке пачки денег и самих купюрах, а также газетном клочке с записью; судебно-почерковедческая экспертиза: по записи на газетном клочке (буквенные и цифровые объекты).

При назначении фоноскопической экспертизы следователи часто допускают ошибки при получении сравнительных образцов речи. При этом следует иметь в виду следующее: речь-образец должна длиться не менее 5 минут, на русском языке. Нельзя предлагать лицу зачитывать какой-либо текст, речь должна быть свободной, при этом желательно, чтобы употреблялись некоторые слова, что содержит исследуемая запись. При проведении звукозаписи нельзя допускать ее прерывание, посторонних разговоров и помех. При записи речи микрофон должен находиться прямо перед говорящим в стационарном положении на расстоянии 30-50 см.

Если в силу тех или иных причин, невозможно получить экспериментальные образцы речи, то следует принять меры к получению свободных образцов – например, домашнее видео, или условно-свободных – записи допросов, проверки показаний на месте

Следует иметь в виду, что в большинстве государственных судебно-экспертных учреждениях исследуется речь только на русском языке. Разговорная речь с использованием «восточных» языков (узбекский, таджикский и др.) исследуется в экспертном подразделении ФСКН (г. Москва). К сожалению, фоноскопические экспертизы записанной речи на других (европейских) языках в указанных учреждениях не проводятся, этот вопрос требует своего разрешения.

В ряде случаев при расследовании преступлений указанного вида возникает необходимость в назначении судебно-бухгалтерских экспертиз.

В ходе расследования коррупционных преступлений для подтверждения или опровержения алиби подозреваемого, или его нахождения в определенном месте в интересующий следствие период проводится анализ «биллинговых соединений» средств его мобильной связи. Контакты подозреваемого с потерпевшим или с соучастниками преступления могут быть подтверждены в ходе соответствующего исследования гаджетов подозреваемого, например, с применением комплекса «UFED». Значительную помощь в установлении виновных и иных обстоятельств совершенного преступления оказывают специалисты-полиграфологи.

Нередко для решения возникающих вопросов следователь привлекает специалистов-филологов. Известно, что при совершении преступления предполагаемые взятодатели и взяточполучатели зачастую употребляют разные слова-заменители, чтобы скрыть предмет обсуждения. В качестве примера приведем следующее. В отношении лесничего Надымского лесхоза Ямало-Ненецкого автономного округа Б., получившего от предпринимателя взятку в размере 2 млн. руб. за непринятие мер реагирования на нарушения природоохранного законо-

дательства, было возбуждено уголовное дело уголовное дело. Прослушав аудиозапись переговоров взяточдателя и взяточполучателя, специалист-филолог (преподаватель ВУЗа) пояснила в своем заключении, что основное содержание диалогов – передача денежных средств за разрешение на разработку земельного участка. «Для обозначения предмета взятки собеседники используют такие слова, как «фантики», «лимон». Первое слово – для обозначения денег, жаргонное слово «лимон» – как «миллион рублей». Кроме того, один из них прерывает речь другого в тех случаях, когда тот начинает открыто обсуждать вопрос о передаче денег. Так, он употребляет междометие «ну», не имеющее конкретного содержания, но реализующее функцию понимания»¹. Суд принял данное заключение в качестве одного из доказательств вины подсудимого, был вынесен обвинительный приговор.

Ю.И. Холодный

Применение полиграфа при расследовании преступлений коррупционной направленности

Коррупция является одним из остро негативных явлений в жизни российского общества, получивших значительное распространение в последние два десятилетия. Обеспечивая уголовно-правовую сторону борьбы с этим социальным злом, правовая наука определил перечень деяний, которые могут быть квалифицированы как преступления коррупционной направленности (далее – ПКН).

Расследование ПКН, как правило, сопряжено со значительными сложностями: участники преступления заинтересованы в тщательном сокрытии его следов и маскируются свои деяния под внешне законные действия, преступления совершаются без свидетелей, а материальные следы преступных деяний часто либо не остаются, либо заблаговременно уничтожаются. Информация о совершенном преступном деянии, в принципе, имеется – она сохранена в памяти его участников, – но добыть её крайне затруднительно или невозможно. В итоге в собранном в ходе предварительного следствия материале «зачастую преобладают косвенные доказательства, требующие многоступенчатой процедуры доказывания с исследованием самых различных связей между расследуемым событием и явлениями действительности (причинных, временных и т.д.)»¹. В таких ситуациях существенную помощь следствию могут оказать «криминалистические исследования с применением полиграфа следов памяти человека (далее – КИПП) ... для диагностики наличия следов событий прошлого и, как следствие, выявления у него информации, которую он стремится скрыть»².

В настоящее время КИПП весьма активно используется правоохранительными органами при расследовании насильственных преступлений против жизни,

¹ Лелеко А.С. Привлечение специалиста-филолога к участию в производстве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности // Предварительное следствие. М., 2009. Вып. 1(3). С. 109-110.

¹ Криминалистика / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 825.

² Криминалистика / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. С. 326.

здоровья, половой свободы и неприкосновенности личности (далее – насильственные преступления), которые нередко совершаются лицами из социальных низов общества, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, психического перевозбуждения и проч.

Очевидно, что выполнение КИПП лиц указанной категории весьма спорно (а порой – принципиально недопустимо) по методическим критериям. Как можно искать в памяти человека следы событий прошлого, если достоверно известно, что его психика и сознания находилась в неадекватном состоянии, и процесс следообразования (т.е. что и как мог запомнить человек об устанавливаемом событии) происходил с заведомыми искажениями?

Иная ситуация наблюдается при расследовании ПКН, которые совершаются лицами качественно иной категории обдуманно и при ясном сознании. Такие лица (так наз. «белые воротнички») является наиболее благоприятным контингентом (с позиции методических требований) для осуществления КИПП, в связи с чем при расследовании ПКН полиграф целесообразно применять во всех случаях, когда лица, представляющие интерес для следствия, дают согласие на проведение такого исследования: не зря в зарубежной практике проверки на полиграфе считаются надежным средством борьбы с «беловоротничковой» преступностью.

При расследовании НКП применение полиграфа является незаменимым в случаях:

1. Когда определенное лицо утверждает, что передало взятку должностному лицу, а «должностное лицо закономерно выполнило служебные действия в пользу определенного лица и не получило взятки», либо «не получало взятки и не выполняло никаких действий в пользу лица, якобы давших ему взятку»³.

Мировая и отечественная практика использования КИПП давно показала, что в указанных ситуациях (т.е. когда один человек что-то утверждает, а второй это что-то отрицает) установить истину удастся в 100% случаев.

2. Когда определенное лицо категорически отрицает совершение каких-то деяний и настаивает на проведении КИПП.

Указанные ситуации нередко возникают, если следствие, собрав некоторые (как правило, косвенные) данные, трактует их не в пользу конкретного лица, которое не совершало инкриминируемых ему коррупционных деяний, но не может ничем подтвердить свою непричастность к ним. В таких ситуациях выполнение КИПП является, фактически, единственным средством, которое способно быстро и эффективно внести ясность в проводимое расследование и снять с конкретного человека выдвинутые против него необоснованные обвинения или подозрения.

В декабре 2010 г. вступило в силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», которое повлияло на практику использования полиграфа: в частности, в интересах следствия этот прибор стало возможным использовать исключительно в ходе судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа (далее – СПфЭ). Нор-

³ Криминалистика / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. С. 829.

мы УПК РФ, введенные в действие Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ, дали возможность применять научные методы в процессуальных условиях на самых ранних этапах расследования преступлений и, в частности, установили, что «судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела» (ч. 4 ст. 195).

Таким образом, единственной формой применения полиграфа в служебной практике СК России до и после возбуждения уголовного дела – в том числе, и по ПКН – стала СПфЭ.

Нововведения последних лет сделали актуальным скорейшее овладение технологией исследований с помощью полиграфа, проводимых в форме экспертизы⁴: производство СПфЭ даёт возможность получать, начиная с самых ранних этапов расследования преступлений, необходимую следствию информацию, которая, при необходимости, может быть представлена в суд в качестве доказательства.

Учитывая более благоприятные (по сравнению с иными видами преступлений) условия для использования полиграфа при расследовании ПКН, представляется правильным рекомендовать органам следствия назначать производство СПфЭ обвиняемых и подозреваемых по уголовным делам указанной категории во всех случаях, когда это необходимо и представляется такая возможность.

⁴ Руководство СК России, постоянно уделяя большое внимание развитию и совершенствованию применения полиграфа в следственной практике, приняло решение о проведении (с осени 2014 г.) для криминалистов-полиграфологов ведомства курсов повышения квалификации по тематике производства СПфЭ. Указанные курсы для специалистов СК России действуют на базе Регионального учебно-научного центра МГТУ имени Н.Э. Баумана с 2010 г.

СЕКЦИЯ

Организационные проблемы противодействия коррупции

Д.В. Алёхин

Взаимодействие следственных органов СК России с палатами Федерального Собрания при возбуждении уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы

Эффективность противодействия преступлениям коррупционной направленности немыслимо без надлежащего взаимодействия между органами уголовного преследования, с одной стороны, и органами государственной власти, наделенных правом решать вопрос о лишении неприкосновенности отдельных категорий лиц, с другой стороны. Не является исключением и парламент нашего государства, ведь речь идет о совершении преступлений теми лицами, которые в силу своего положения призваны служить публично-правовым интересам общества и государства, способствовать укреплению авторитета государственной власти, доверия граждан к ее институтам.

Решение подобной задачи невозможно без комплексного знания о процессуально значимых особенностях возбуждения уголовного дела в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, процедурах лишения неприкосновенности, что обеспечит возможность осуществлять эффективное расследование и уголовное преследование.

Неприкосновенность члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы – одна из важнейших правовых гарантий их деятельности, установлена в ст. 98 Конституции РФ, согласно которой, указанные лица не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей.

Этот конституционный перечень дополняется еще несколькими гарантиями неприкосновенности, установленными в ст. 19 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹ (далее – Закон), а именно:

- член Совета Федерации, депутат Государственной Думы не могут быть подвергнуты допросу без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ;
- неприкосновенность члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы распространяется на занимаемые ими жилые и служебные помещения, используемые ими личные и служебные транспортные средства, средства связи, принадлежащие им документы и багаж, на их переписку;

¹ СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

- член Совета Федерации, депутат Государственной Думы не могут быть привлечены к уголовной ответственности за высказывание мнения или выражение позиции при голосовании в соответствующей палате Федерального Собрания РФ и другие действия, соответствующие их статусу, в том числе по истечении срока их полномочий (если в связи с такими действиями они допустили публичные оскорбления, клевету или иные нарушения, ответственность за которые предусмотрена федеральным законом, возбуждение уголовного дела, производство дознания, предварительного следствия осуществляется только в случае лишения члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы неприкосновенности).

В первоначальной редакции УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении рассматриваемых лиц принималось Генеральным прокурором РФ на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, о наличии в действиях члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы признаков преступления и с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы. После внесения 25.12.2008 соответствующих изменений в УПК РФ данная процедура была упрощена – отпала необходимость получения заключения суда. В настоящее время решение о начале уголовного преследования принимается Председателем СК России, полученного на основании представления Генерального прокурора РФ (до 15.01.2011 г. – Председателем Следственного комитета при прокуратуре РФ) с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы¹. Указанный порядок, после внесения изменений в п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ², стал согласовываться с ч. 2 ст. 98 Конституции РФ и ч. 1 ст. 20 Закона, согласно которым, вопрос о лишении этих лиц неприкосновенности решается соответствующей палатой Федерального Собрания РФ по представлению Генерального прокурора РФ³, а не Председателя СК России.

При этом ч. 4 ст. 19 Закона устанавливает противоположный порядок возбуждения уголовного дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, чем тот, который закреплен в п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. Так, на орган дознания и следователя возлагается обязанность в трехдневный срок сообщить Генеральному прокурору РФ о возбуждении уголовного дела. Если уголовное дело возбуждено в отношении действий, *связанных с осуществлением ими своих полномочий* (выделено авт.), Генеральный прокурор РФ

¹ Более подробно о процедуре дачи согласия см.: Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801; Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 635.

² Федеральный закон от 30.12.2012 № 310-ФЗ «О внесении изменения в статью 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7635.

³ О необходимости упорядочения данной ситуации, в условиях действия прежней редакции п. 1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, когда решение о возбуждении уголовного дела принималось Председателем Следственного комитета РФ, без участия Генерального прокурора РФ, мы писали ранее. См.: Алехин Д.В., Коновод А.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: монография. Хабаровск, 2013.

в недельный срок после получения сообщения органа дознания или следователя обязан внести в соответствующую палату Федерального Собрания РФ представление о лишении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы неприкосновенности. Таким образом, по смыслу закона, процедура лишения неприкосновенности должна следовать после возбуждения уголовного дела. Как справедливо отмечает Т.Р. Латыпов, «норма, касающаяся уведомления органом дознания или следователем Генерального прокурора РФ о факте возбуждения уголовного дела в отношении члена парламента РФ, выглядит абсурдно»¹.

Так же усматривается несоответствие приведенным нормам утверждения Конституционного Суда РФ, который в своем постановлении от 20.06.1996 № 5-П разъяснил: из смысла статьи 98 и пункта 9 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ вытекает, что неприкосновенность парламентария не означает его освобождения от ответственности за совершенное правонарушение, в том числе уголовное, если такое правонарушение совершено *не в связи с осуществлением собственно депутатской деятельности* (выделено авт.). Расширительное понимание неприкосновенности в таких случаях вело бы к искажению публично-правового характера парламентского иммунитета и его превращению в личную привилегию, что означало бы, с одной стороны, неправомерное изъятие из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19, ч. 1), а с другой - нарушение конституционных прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (ст. 52). Поэтому с соблюдением ограничений, предусмотренных статьей 98 Конституции РФ, в отношении парламентария допустимо осуществление судопроизводства на стадии дознания и предварительного следствия вплоть до принятия решения о передаче дела в суд в соответствии с положениями УК и УПК РФ, без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания².

Противоречия рассматриваемых положений очевидны. Если в Законе и постановлении Конституционного Суда РФ проводится разделение порядка получения согласия на лишение неприкосновенности в зависимости от связанности или не связанности их действий с осуществлением депутатских полномочий, то УПК РФ подобных разграничений не предусматривает. «Такая постановка вопроса, – пишет И.С. Романчук, – порождает несколько проблем. Как определить, какие деяния совершены в связи с реализацией депутатских прав и обязанностей, а какие нет? Какой орган или должностное лицо будет определять эту грань? Данное разграничение противоречит принципам создания института неприкосновенности. Исторически сложилось, что неприкосновенность создана в целях избегания давления на парламентариев путем выдвижения против них

¹ Латыпов Т.Р. О применении положений главы 52 УПК РФ при возбуждении уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 59-65.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 9. Ст. 828.

необоснованных обвинений. Поэтому парламентарий должен нести ответственность за все преступления независимо от того, совершены они в связи с осуществлением депутатской деятельности или нет. Но и возможность оказания давления на парламентария путем сфабрикованных обвинений в его адрес должна быть сведена к минимуму, что не позволяет сделать постановление Конституционного Суда, согласно которому данные обвинения можно сфабриковать за правонарушения, якобы совершенные парламентарием не в связи с осуществлением собственно депутатской деятельности»¹. В этой связи интересен опыт некоторых зарубежных стран в законодательном установлении института уголовно-процессуальных иммунитетов. Например, Е.В. Колесников и Д.В. Пажетных отмечают, что члены немецкого парламента вообще не обладают неприкосновенностью, а неприкосновенность французских сенаторов имеет место только в период сессий, во время проведения которых она может быть снята палатой².

Таким образом, в содержание УПК РФ следует внести соответствующие предписания, позволяющие преодолевать трудности, возникающие при применении норм уголовно-процессуального права, с тем, чтобы обеспечить в соответствии с принципом о равенстве всех перед законом и судом, надлежащую сбалансированность между любыми иммунитетами, предоставленными публичным должностным лицам.

А.Л. Арипов

Теоретические основы и цель взаимодействия следователя с органами дознания в раскрытии и расследовании преступлений

В настоящее время раскрыть и расследовать преступления без помощи органов дознания – средств и методов оперативно-розыскной деятельности, современному уголовному судопроизводству весьма сложно. В этих условиях взаимодействие следователя и органов дознания, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, приобретает особую актуальность в деятельности правоохранительных органов, как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан (далее – РТ).

Как правило, государственный орган, наделяемый функциями дознания, создается для выполнения других – отличных от расследования преступлений задач, поэтому функция дознания в его деятельности имеет производный характер и вытекает из основных функций. В свою очередь производность характера не означает, что данные органы выполняют функции не родственные с раскрытием и расследованием преступлений. На органы дознания, также как и на ор-

¹ Романчук И.С. Институт неприкосновенности члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 15.

² Колесников Е.В., Пажетных Д.В. Актуальные вопросы парламентского иммунитета членов верхних палат парламента (на примере Российской Федерации, Франции, ФРГ) // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 4. С. 12-18.

ганы предварительного следствия, законом возлагаются полномочия по выявлению, раскрытию и расследованию (в форме дознания ч. 2 ст. 40 УПК РФ; ч. 2 ст. 40 УПК РТ)¹ преступлений и розыску лиц скрывшихся от суда и следствия. Причем задачи по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в их деятельности регламентируется не уголовно-процессуальным законодательством. Главным образом, их деятельность регламентируется законом «Об оперативно-розыскной деятельности»², а также ведомственными актами зачастую ограниченного доступа. В свою очередь уголовно-процессуальный закон играет определяющую роль в рассматриваемой деятельности. В связи с этим в п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ) критерием отнесения органа исполнительной власти к органам дознания указывается наличие у этого органа полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД)³.

Сложность заключается также в том, что задачи, поставленные перед этими органами, в итоге направлены на достижение единой цели (ч. 2 ст. 6 УПК РФ; ст. 2 УПК РТ), но различны силы и средства, а также нормативная база, регламентирующая их деятельность. Успешное решение этих единых для двух самостоятельных органов задач предполагает совместные согласованные усилия, что и в определенной степени составляет сущность взаимодействия этих органов.

Взаимодействие следователя и органа дознания традиционно относится к понятиям, разрабатываемым уголовно-процессуальной наукой. Однако в уголовно-процессуальном законе подробной регламентации такого понятия не содержится. По урегулированию данной деятельности имеется ряд ведомственных приказов и инструкций (ограниченного доступа), позволяющих говорить о наличии правовых оснований для взаимодействия следователя и органа дознания. Необходимость тесного сотрудничества следователя и органов дознания, определяется тем, что общие возложенные на них задачи, они решают разными методами. При этом и средства достижения этой цели тоже различны и регламентируются различными законами. Следователь делает это в процессуальной форме, посредством производства следственных и иных процессуальных действий, органы дознания, главным образом проведением оперативно-розыскных мероприятий. В первом случае, деятельность регламентируется уголовно-процессуальным законом, а во втором случае законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственными нормативными актами.

В своей работе посвященной рассмотрению данного вопроса Х.Д. Хошимов, указывает, что взаимодействие – это согласованная по целям и задачам дея-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 492; Уголовно-процессуальный кодекс РТ от 9.12.2009 № 564 (ред. от 14.03.2014) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 12. Ст. 815.

² Федеральный закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; Закон РТ от 25.03.2011 № 687 (в ред. от 26.07.2014) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. № 3. Ст.155.

³ Далее по всему тексту под органами дознания будут пониматься, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

тельность следователей органов внутренних дел с сотрудниками милиции, направленная на предупреждение, раскрытие, полное и объективное расследование преступлений и привлечение виновных к уголовной ответственности¹. Данное автором определение в целом охватывает взаимодействие осуществляемое следователем и органами дознания, но с учетом сущностного назначения различных служб одного ведомства. В свою очередь следует заметить, что взаимодействие предполагает согласованную деятельность следователя не только с сотрудниками конкретного ведомства, но и с сотрудниками других органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Определяя задачи по установлению эффективного контроля за преступностью В.А. Михайлов, на ряду со следователем указывает и на взаимодействующие с ним оперативно-розыскные службы и органы дознания², тем самым подчеркивая важность, а также единство целей и задач возложенных на них.

Взаимодействие следователя и органов дознания может быть вызвано не только необходимостью раскрытия преступлений (действий направленных на установление и изобличение лица/лиц его совершившего) и розыска скрывшегося обвиняемого. Совместные усилия следователя и органа дознания нередко бывают направлены на обеспечение возмещение причиненного преступными действиями имущественного ущерба, на выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений, а также и на предупреждение преступлений.

Учитывая это И.М. Гуткин давал объёмное определение понятия взаимодействия, под которым следует понимать основанное на законе сотрудничество не подчинённых друг другу органов, при котором они действуют согласованно, целесообразно, сочетая применяемые ими средства и способы в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, привлечения к уголовной ответственности виновных лиц розыска обвиняемых и обеспечения возмещения ущерба, причинённого преступниками³. Данное понятие взаимодействия, а также процессуальные условия и формы, являются общими как при сотрудничестве органов дознания со следователями МВД, так и при взаимодействии со следователями других ведомств. Существенные различия в данном случае отсутствуют, ввиду того, что процессуальный статус и полномочия следователя едины и в соответствии с уголовно-процессуальным законом не зависят от их ведомственной принадлежности (ст. 38, ч.2 ст. 151 УПК РФ; ст. 39, ст. 159 УПК РТ).

Совместное направление действий, сочетание как процессуальных, так и оперативно-розыскных мероприятий в большей степени вероятности обеспечивает раскрытие и расследование преступлений. Взаимодействие предполагает взаимную помощь между следователем и органами дознания в процессе расследования уголовных дел, взаимную информацию о ходе и результатах прово-

¹ Хошимов Х.Д. Взаимодействие следователя с милицией при раскрытии и расследовании уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

² Курс уголовного судопроизводства / под ред. В.А. Михайлова. В 3-х т. Т. 1. М. 2006. С. 379.

³ Белозеров Ю.В., Гуткин И.М., Чувилев А.А., Чугунов В.Е. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. М. 1983. С. 73-74.

димых ими мероприятий и совместную ответственность за раскрытие и расследование преступлений, также и розыску лиц совершивших преступление. В связи с этим в качестве теоретических основ взаимодействия можно выделить:

- общность задач следователя и органов дознания;
- одинаковую юридическую силу процессуальных актов следователя и органа дознания;
- необходимость использования возможностей органа дознания и следователя.

Общность задач – является основным, определяющим как фактически, так и юридически основанием для взаимной деятельности этих двух различных органов. Более того, этому способствует сущностное назначение органов следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в системе органов исполнительной власти и определяющие их как правоохранительные.

Как было отмечено, полномочия по осуществлению дознания являются факкультативными (дополнительными) в деятельности органов дознания, т.е. не выступают в качестве основных (за исключением дознавателя – лица, который производит дознание по уголовным делам). Однако эти полномочия необходимы для осуществления ими своих полномочий в выполнении поставленных перед ними задач. Так, при наличии оснований они могут производить ряд неотложных следственных действий, направленных на процессуальное сохранение информации, задержании лица подозреваемого в совершении преступления, а также возбудить уголовное дело (ч. 2 ст. 40 УПК РФ; ч. 2 ст. 40 УПК РТ). Возложение этих полномочий обеспечивает своевременное процессуальное сохранение информации, которая может быть использована в качестве доказательств по уголовному делу. Иными словами указанная деятельность предоставляет возможность обличить (трансформировать) полученные данные в процессуальную форму и использованию их в качестве доказательств. В противном случае результативность взаимодействия этих двух органов была бы сведена к минимуму, так как если бы процессуальные акты составленные органом дознания не имели юридической силы, следователю приходилось бы вслед за своим поручением, самостоятельно оформлять результаты, полученные в ходе его выполнения. В данном случае взаимодействие этих двух органов становиться бессмысленным. Сущность взаимного сотрудничества сводится именно к тому, чтобы сэкономить силы и средства необходимые для единой цели, а также время необходимое для этого.

Необходимость использования как следственных, так и оперативно-розыскных мероприятий обусловлена тем, что следователь вправе производить только процессуальные действия, а также и розыскные действия по приостановленному уголовному делу, но без производства следственных действий (ч. 2 ст. 209 УПК РФ; ч. 3 ст. 231 УПК РТ). Органы дознания в отличие от следователя, кроме ряда процессуальных действий, могут прибегнуть к оперативно-розыскным мероприятиям. Когда процессуальные возможности в уголовном деле исчерпаны, или не допустимы законом, возможности оперативно-розыскных мероприятий не ограничиваются и могут быть использованы в полной мере.

В связи с этим представляется определить взаимодействие органов дознания и следователя как основанную на законах и ведомственных нормативных актах совместную и согласованную деятельность, неподчиненных друг другу органов, направленную на решение задач уголовного судопроизводства при руководящей и организующей роли следователя и разграничении компетенций в осуществлении этой деятельности. Сущность взаимодействия следователя с органами дознания сводится к тому, чтобы решать общие задачи поставленные перед этими органами в целях экономии сил и средств в их достижении, при сочетании как процессуальных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий.

М.А. Багмет

Особенности взаимодействия правоохранительных органов при предупреждении коррупции в полиции

Выявление факторов, влияющих на криминальное поведение сотрудников полиции, а также изучение личности сотрудников полиции не является самоцелью, а выступает необходимым условием целенаправленной борьбы с опасными, подрывающими авторитет власти преступлениями. Борьба с коррупционной преступностью сотрудников полиции не может быть сведена только к выявлению и наказанию виновных. Основной акцент должен быть сделан на разработке и осуществлении системы мер упреждающего характера¹.

Противодействие коррупции в полиции возможно организованными мерами.

В организационной сфере предупреждения коррупции в полиции в качестве одной из главных специальных мер является образование Департамента собственной безопасности МВД России, преобразованного в 2011 г. в ГУЭБиПК², и создание подразделений собственной безопасности в МВД, ГУВД и УВД субъектов РФ (далее – ПСБ).

С момента создания ПСБ выявлена и пресечена противоправная деятельность ряда коррумпированных сотрудников полиции.

Так, сотрудниками ПСБ в момент получения взятки в 700 тысяч рублей был задержан начальник отделения центра материально-технического снабжения ГЦОР МВД России полковник милиции Ш., который помогал заключать контракт с МВД России на поставку технических средств продовольственной службы директору ООО «ИАПЗ»³.

Создание антикоррупционного климата в МВД зависит, как уже говорилось, от кадрового потенциала полиции.

Эффективным профилактическим средством является процедура согласования ПСБ сотрудников при назначении на новую, более высокую должность. В

¹ Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). СПб., 2001. С. 193.

² Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 12.07.2012) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

³ URL: <http://www.psj.ru/djs/detail>.

2012 г. подобную проверку прошли 118619 сотрудников. В 5683 случаях (5%) в отношении кандидатов имелаась негативная информация¹. Все они были уволены из ОВД.

Сообщения граждан о коррупционных деяниях сотрудников полиции также является одним из действенных способов противодействия и профилактики правонарушений в полиции. Особое внимание к процедуре рассмотрения поступающих подобных заявлений позволит уменьшить случаи недобросовестного исполнения сотрудниками полиции служебных обязанностей. При этом руководством МВД отмечается, что работа с обращениями граждан постоянно совершенствуется:

- шире используются возможности правоохранительного портала и электронного адреса «Горячая линия ГУСБ»;
- повышается качество и уменьшаются сроки проверки сообщений о коррупционных проявлениях в полиции.

В системе профилактической антикоррупционной работы значительное место занимает взаимодействие МВД:

- с общественными организациями;
- с Уполномоченным по правам человека;
- со средствами массовой информации;
- прокуратурой.

По утверждению начальника ГУЭБиПК МВД России А. Макарова ПСБ выявляют 83% взяточников. За время функционирования ПСБ выявлено 1518 сотрудников, совершивших коррупционные преступления, из них 303 – взяточничество. При этом в 9 территориальных органах МВД России все сотрудники, совершившие преступления этой категории, выявлены исключительно подразделениями собственной безопасности – республики Ингушетия, Карелия, Камчатский край, Амурская, Калининградская, Новгородская, Рязанская, Смоленская, Тульская области. В 2012 г. ПСБ за взятки было задержано 374 полицейских².

В настоящее время руководством МВД РФ предусмотрены системные меры профилактики по противодействию коррупции, охватывающие все этапы службы сотрудника – от поступления в полицию до увольнения в отставку. В должностные обязанности всех руководителей включены требования по проведению с каждым сотрудником индивидуально-воспитательной работы. Грамотное, творческое сочетание воспитательных мер с усилением контроля за поведением сотрудников полиции на службе и в быту, своевременное решение всех вопросов их социальной защищенности, безусловно, приведет к наилучшему результату, но при одновременной угрозе применения жестких карательных мер. В МВД РФ разработаны и утверждены антикоррупционные стандарты поведения сотрудников силовых структур, являющиеся составной частью Кодекса профессиональной этики. Начинает действовать, как уже говорилось, институт поручительства при поступлении кандидатов на службу в полицию, при направ-

¹ Чужие среди своих // Российская газета. 2012. 19 декабря.

² Там же.

лении на учебу в ведомственные образовательные учреждения, при назначении на вышестоящие руководящие должности¹.

Следует отметить, что в последнее время в полиции активно начали принимать следующие определенные меры по предупреждению коррупции среди сотрудников²:

- придание гласности всех случаев взяточничества;
- введение принципа персональной ответственности руководителей, что позволило, согласно официальным данным, сократить количество взяточничества на 26%;
- запрет протекционизма, то есть перевода сотрудников на вышестоящую должность вслед за начальником, который уходит на повышение;
- восстановление на службе ряда необоснованно уволенных сотрудников, которые не прошли аттестацию из-за предвзятого к ним отношения и собственной принципиальной позиции по неприятию соглашательской позиции аттестовавших их руководителей.

Ю.М. Бойцов
Г.В. Хабарова

Взаимодействие государственных органов при расследовании преступлений коррупционной направленности

Важной составляющей организации расследования является вопрос взаимодействия следователя с органами дознания. Взаимодействие осуществляется в двух формах: процессуальной и организационной. Процессуальными формами взаимодействия являются: поручения следователя (дознателя) органу дознания о производстве розыскных и следственных действий в соответствии с ч. 4 ст. 38 УПК РФ; содействие органа дознания следователю в производстве отдельных следственных действий; розыск места нахождения подозреваемого, обвиняемого в соответствии с ч. 1 ст. 210 УПК РФ и другие действия.

Формы взаимодействия определяются разграничением оперативно-розыскной деятельности от процессуальной. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Процессуальная деятельность осуществляется на основании УПК РФ.

Эффективное расследование преступлений, изобличение виновных лиц требует от следователя профессиональных знаний и умений, организаторских способностей.

Организационная форма взаимодействия следователя и органов дознания вырабатывается практикой и регламентируется ведомственными приказами.

¹ Карпович О.Г. Актуальные вопросы борьбы с коррупцией в России // Следователь. 2012. № 7(171). С. 10.

² Скоков С. Часть сокращенных сотрудников полиции вернут на службу // Комсомольская правда. 2012. 18 октября.

Основным организационным способом взаимодействия на практике является планирование. Роль следователя, согласно ст. 38 УПК РФ, состоит в том, что он принимает все решения о направлении следствия, намечает производство конкретных следственных действий, разрабатывает вопросы, подлежащие выяснению органами дознания, указывает сроки выполнения намеченных мероприятий. При этом следователь не имеет права вмешиваться в непосредственное определение способов и методов проведения оперативно-розыскных мероприятий, а сотрудник органа дознания может высказать своё суждение о тех или иных мероприятиях и тактике их проведения¹.

Практика деятельности органов расследования свидетельствует, что наибольший эффект в борьбе с преступностью может быть достигнут, когда работники органов предварительного расследования (следователи) и органы дознания (оперативные сотрудники) составляют отдельные, но всесторонне согласованные между собой планы проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий, совместно рассматривают вопросы, подлежащие выяснению оперативно-розыскной деятельностью. Такой подход позволяет достичь чёткого разграничения следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Посредством такого планирования все многочисленные следственные и оперативно-розыскные мероприятия превращаются в неразрывные части единого непрерывного процесса взаимодействия следователей и органов дознания.

Согласованное планирование происходит в следующей последовательности. Сначала выдвигаются версии, т.к. их построение и развитие составляет основу плана. В качестве оснований для построения версий могут учитываться как оперативно-розыскные данные, так и официальные данные уполномоченных органов исполнительной власти, материалы прокурорских проверок.

План должен предусматривать выполнение следователями всех процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Путь к установлению истины должен избираться кратчайший, т.е. все факты, которые можно установить без проведения ОРМ, должны быть установлены процессуальным путём. Мероприятия, относящиеся к компетенции органов дознания, должны планироваться и исполняться исключительно этим органом.

План должен намечать максимально быстрое проведение, как следственных действий, так и ОРМ, равномерно распределять рабочее время, с тем, чтобы создать реальную возможность для своевременной проверки всех намеченных версий и установления обстоятельств, относящихся к предмету доказывания.

Кроме того, планом должен быть предусмотрен резерв времени, который необходим для проверки непредвиденных обстоятельств и проведения действий, не предусмотренных планом.

1. Бакин А.А., Кутина В.П., Липский Н.С. Согласованное планирование как обязательное условие успешности взаимодействия оперативно-розыскных подразделений и следователей ОВД при раскрытии и расследовании преступлений: мат-лы Межд. науч.-практич. конф. (15-16.12.2010). Ч. 2. Уголовно-правовое и уголовно-процессуальное реагирование, оперативно-розыскное реагирование, криминалистическое обеспечение и использование криминалистических данных в сфере противодействия наркопреступности. Ленинградская область, 2011. С. 20.

Планирование расследования должно сфокусировать свои ресурсы с учётом оперативной обстановки на наиболее важных делах и, таким образом, эффективно использовать свои ресурсы.

Например, при расследовании хищений в сфере ЖКХ ОРД и расследование должны быть обеспечены специалистами, обладающими знаниями судебной бухгалтерии, аудита, банковского дела, информационных технологий, закупки, инжиниринга. Данные специалисты помогут произвести анализ конкретного платежа, анализ доходов и расходов, анализ мошеннических сделок.

Анализ конкретного платежа позволит отследить конкретные выплаты подозреваемым или подозреваемому.

Анализ доходов и расходов предусматривает анализ стиля жизни, доходов, имущества и расходов. Этот анализ позволяет выяснить, произошло ли увеличение общего дохода подозреваемого в течение конкретного периода времени.

Анализ мошеннических финансовых сделок подозреваемого позволит отследить различные платежи, которые выглядят законными и прикрывают незаконно полученные доходы.

На стадии возбуждения уголовного дела обязательно должна быть получена необходимая информация для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Для принятия законного и обоснованного решения необходимо ответить на главный вопрос: какие законы и подзаконные акты подлежат применению в данном деле. Специалисты из соответствующих контролирующих государственных органов, таких как: Министерство по налогам и сборам РФ, Счётная палата РФ, Федеральная служба по финансовым рынкам РФ, Центробанк России, Минфин России, Роспатент, – помогут решить его, проанализировав действия (бездействия), решения и сделки, заключаемые лицами, выполняющими управленческие функции в определённых следователем (дознавателем) организациях. В случае, когда документы, имеющиеся у следователя (дознавателя), недостаточно отражают деятельность подозреваемых лиц, возникает необходимость в организации ревизии хозяйственно-финансовой деятельности. Для её проведения необходимо определить, какой участок хозяйственной деятельности подлежит ревизии, в каком объёме, за какой период, относительно каких должностных лиц. Между следователем (дознавателем) и ревизором должен быть тесный контакт. Они должны обсуждать план ревизии, согласовывать очередность и сроки проведения отдельных действий ревизором, намечать общие меры по сохранению изъятых в ходе ревизии документов, получать взаимную информацию.

Так, для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ необходимо определить статус юридического лица. В общем смысле, под коммерческими организациями, в соответствии со ст. 50 ГК РФ, следует понимать организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных предприятий. Также диспозиция данной статьи предусматривает обяза-

тельное наступление последствий в виде существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Главным в планировании расследования является достоверность данных, на основании которых возбуждено уголовное дело. Эти данные постоянно изменяются в результате проверки ранее построенных версий, соответственно, план дополняется, изменяется. Следователь (дознатель) обязан постоянно анализировать всю поступающую информацию.

Для этого он должен лично ознакомиться с нормативными, учредительными, внутренними документами, регламентирующими деятельность коммерческой организации и управленческие функции, выполняемые её служащими, а также ознакомиться с бухгалтерским учётом, документооборотом, особенностями сложившейся деловой практики, режимом работы. В проведении подготовительных мероприятий большую помощь могут оказать работники органов дознания, используя негласные методы, а также специалисты, способные правильно организовать проведение ревизии или финансово-экономической судебной экспертизы.

Осложнять расследование могут: ненадлежащее ведение бухгалтерского учёта или полное его отсутствие, несоблюдение правил делопроизводства (не хранятся приказы о назначении на должность, должностные инструкции, трудовые контракты). В этом случае следователю (дознателю) необходимо установить фактический порядок осуществления деятельности в данной фирме.

Для законного и обоснованного принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, необходимо иметь копии учредительных и регистрационных документов, должностных инструкций, трудовых контрактов, бухгалтерских документов, черновых записей, документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность контрагентов, а также объяснения потерпевших. Эти документы должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ.

От преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, следует отличать преступления, предусмотренные ст.ст. 159, 165, 285 УК РФ.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, – служащие коммерческих организаций.

Ответственность по ст. 285 УК РФ наступает для должностных лиц, перечисленных в примечании к этой статье.

Ответственность по ст. 165 УК РФ предусмотрена только для частных лиц.

Кроме того, следует разграничивать преступления, предусмотренные ст.ст. 165, 201 УК РФ, от хищения путём мошенничества.

От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием частными лицами, извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда и совершено служащими коммерческих организаций.

При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, предусмотренный ст. 165 УК РФ, необходимо установить наличие реаль-

ного материального ущерба или ущерба в виде упущенной выгоды, т.е. недополученных доходов, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота при отсутствии признаков хищения.

Мошенничество – это форма хищения. Преступник приобретает право на чужое имущество, имеет возможность распорядиться чужим имуществом, как своим собственным. Разъяснение содержится в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Из разъяснений высшего судебного органа страны следует, что при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 165, 201 УК РФ, отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершённое с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц.

Правильная квалификация расследуемого преступления позволит определить конкретные задачи следственной деятельности, правильно уяснить обстоятельства, подлежащие доказыванию по расследуемому делу. УПК РФ регламентирует общую процедуру расследования преступлений, устанавливает общую формулу предмета доказывания. На её основе разрабатывается круг обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию по каждой категории дел. Однако общую формулу предмета доказывания наполняют конкретным содержанием нормы Особенной части УК РФ.

В.Р. Валитова

Взаимодействие органов власти и некоммерческого сектора в противодействии коррупции

На современном этапе социально-экономического развития России идет поступательная трансформация общественных отношений. Эта трансформация происходит на фоне возрастающей международной нестабильности и внутриполитических проблем. Стремясь к устойчивому развитию страны государство все больше осознает роль субъектов гражданского общества. Вовлекая общественные объединения и население страны в различные социальные процессы, государство также стремится к достижению солидарной ответственности между ними и государственными органами.

По данным доклада Общественной палаты РФ о состоянии гражданского общества в РФ за 2013 г. в стране зарегистрировано 418390 некоммерческих организаций¹. Однако из них реально действующие организации составляют лишь малую часть, несмотря на то, что некоммерческие организации имеют множество потенциальных возможностей и ресурсов, чтобы играть важную роль в экономической и социальной жизни государства.

На сегодняшний день в сфере взаимодействия государственных органов управления и некоммерческих организаций стоит одна из главных задач – фор-

¹ Официальный сайт Общественной палаты РФ. URL: <https://www.oprf.ru>.

мирование высокого уровня партнерских отношений. В этой связи особую актуальность приобретает анализ проблем развития межсекторного социального партнерства как фактора, способствующего эффективному социально-экономическому развитию России.

Глобальную проблему современности составляет коррупция, в борьбу с которой также включены представители третьего сектора. Так, ряд международных организаций ведут активную гражданскую антикоррупционную пропаганду. В результате сложившегося многолетнего опыта различных стран в противокоррупционной деятельности сформировался большой багаж знаний, который позволяет найти эффективные методы борьбы с коррупцией. Среди стран бывших советских республик, например, стоит выделить такие, как Эстония, Литва, Латвия, Грузия, Армения, Молдова, которые по итогам исследования Transparency International «Барометр мировой коррупции 2013»¹, показали лучшие результаты по Индексу восприятия коррупции. В этом же году Россия набрала 28 баллов и заняла 127 место в рейтинге, что свидетельствует о достаточно высоком уровне коррумпированности в стране. Ниже России в рейтинге оказались Казахстан (140 место), Украина (144, самая коррумпированная страна в Европе), Кыргызстан (150), Таджикистан (154), а также Туркменистан и Узбекистан (делят 168 место). Самыми коррумпированными странами в мире являются Афганистан, Северная Корея и Сомали, которые разделили последнее, 175 место в рейтинге.

Проведение антикоррупционной политики в России связано в первую очередь с проведением Административной реформы, реформы государственной и муниципальной службы, системы правоохранительных органов, с упрощением административных процедур и уменьшением всякого рода вмешательства государства в бизнес. Стоит отметить, что в Национальном плане противодействия коррупции² и Федеральном законе «О противодействии коррупции»³ общественный контроль определен в качестве превентивных мер по профилактике коррупции.

Еще в 2000 г. М.Б. Горный среди основных проблем, встающих на пути общественного контроля в процессах предотвращения коррупции, назвал⁴:

неохотное предоставление общественности представительными и исполнительными органами власти информации о своей деятельности, о процедурах принятия властных решений, а порой и их ревнивое, недоброжелательное отношение к попыткам НКО контролировать их деятельность;

недостаточная мотивация самих структур гражданского общества принимать участие в процессах предупреждения коррупции, их нежелание участвовать в общественных слушаниях, экспертизах, контрольных органах.

¹ Официальный сайт Transparency International. URL: <http://www.transparency.org/gcb>.

² Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы» // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1729.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (по сост. на 1.01.2014) // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

⁴ Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества / под ред. М.Б. Горного. СПб., 2000.

Надо сказать, что за полтора десятка лет ситуация в этом плане изменилась не сильно. Однако, создание в 2005 г. Общественной палаты РФ, а позже и Общественных палат в регионах, в некоторой степени поспособствовало установлению эффективного диалога между представителями органов власти и некоммерческого сектора.

Вопрос противодействия коррупции, благоприятно сказывающийся в целом на имидже страны на мировой арене, необходимо решать, прежде всего, на региональном уровне. Можно утверждать, что Тюменская область имеет в этом отношении вполне успешный опыт. На протяжении многих лет по данным различных социологических исследований в Тюменской области демонстрировала минимальный уровень коррупции. Однако в 2013 г. в рейтинге, составленном общественной организацией «Безопасное Отечество»¹, Тюменская область вошла в первую десятку коррупционных регионов в сфере государственных закупок.

В соответствии с законом Тюменской области «О противодействии коррупции в Тюменской области»² субъектами антикоррупционной политики помимо всех прочих названы общественные объединения, участвующие в реализации антикоррупционной политики. Таким образом, некоммерческим организациям отведена роль институтов гражданского контроля над соблюдением антикоррупционного законодательства. И в целях анализа эффективности реализации данного закона уместно проведение мониторинга деятельности указанных общественных объединений, однако не существует единых требований к их участию в антикоррупционной политике.

Прежде стоит сказать, что, относительно масштаба страны, в число таковых входят Общественная палата РФ, Торгово-промышленная РФ, общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России», политические партии, саморегулируемые организации, объединяющие промышленников и предпринимателей, другие общественные объединения.

Что касается Тюменской области, то здесь, исследование третьего сектора позволило выделить ряд профильных организаций в сфере противодействия коррупции. Это Общественная палата в Тюменской области, Тюменское региональное отделение «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти», Тюменская региональная организация Опора России, региональное отделение общероссийской общественной организации «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией» по Тюменской области, Тюменское региональное отделение общероссийской общественной организации «Деловая Россия», «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» в Тюменской области», Торгово-промышленная палата в Тюменской области и др.

¹ Официальный сайт Общероссийской общественной организации содействия защите прав граждан и безопасности общества «Безопасное отечество». URL: <http://ratings.nikakixno.ru>.

² Закон Тюменской области от 25.02.2009 № 6 «О противодействии коррупции в Тюменской области». URL: <https://www.admtyumen.ru>.

Факторами, снижающими эффективность взаимодействия государственных органов с некоммерческими организациями в борьбе с коррупцией, по-прежнему остаются типичные для большинства НКО проблемы:

- декларативный характер деятельности отдельных общественных объединений, что в свою очередь сказывается на доверии к участию общественности в противодействии коррупции;

- некоторыми органами государственной власти и органами местного самоуправления нередко не осознается значимость общественных объединений в противодействии коррупции, что порой приводит к самоустранению последних или противодействию их работе;

- пассивность отдельных государственных органов по отношению к информации антикоррупционного характера, поступающей от общественных объединений;

- отсутствие у общественных объединений необходимых ресурсов (как организационных, так и материально-технических) для системного решения вопросов противодействия коррупции.

В целом, российские НКО сегодня находятся на начальной стадии развития, в отличие от зарубежных НКО, которые являются активными участниками политических процессов и позиционируют себя как партнеры в осуществлении различного рода социальных программ. Несмотря на имеющийся потенциал третьего сектора, приходится констатировать, что возможности существующего гражданского контроля в противодействии коррупции ограничены. Государство, диктуя свои правила достижения поставленных целей, не редко сдерживает третий сектор. Но нельзя забывать, что профилактика коррупции при отсутствии реального участия в ней общества в лице НКО и иных формах представляется бессмысленной.

Т.В. Валькова

Неопределенность процессуального статуса начальника органа дознания как одна из причин коррупционных преступлений

Вопросы процессуального статуса отдельных участников уголовного судопроизводства на протяжении продолжительного периода остаются в поле зрения и ученых-процессуалистов, и законодателей. Внесены существенные изменения в УПК РФ в части регламентации доследственной проверки и расширения полномочий компетентных должностных лиц правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела; существовавший ранее дисбаланс полномочий следователя и сотрудника органа дознания, а также отдельные ведомственные преимущества частично были устранены внесенными изменениями в ст. 144 УПК РФ; реформирован институт понятых и др.

Наряду с этим, отдельные положения УПК РФ не находят единого толкования как в научной среде, так и у правоприменителей различных правоохранительных органов; это касается, в частности, процессуальной регламентации полномочий начальника органа дознания.

Прежде всего, отметим, что до настоящего времени в УПК РФ нет отдельной статьи, в которой были бы систематизированы полномочия начальника органа дознания, поэтому необходимо обратиться к ряду статей УПК РФ, в которых есть прямое указание на полномочия именно данного лица. В отдельных статьях законодатель среди уполномоченных должностных лиц наряду с дознавателем называет орган дознания (ст.ст. 144-149 УПК РФ).

Здесь следует обратить внимание, что в качестве участника уголовного судопроизводства орган дознания указан только в УПК РФ в разделе VII. «Возбуждение уголовного дела». Далее, в разделе VIII. «Предварительное расследование» упоминаний об органе дознания нет. Это позволяет сделать вывод, что орган дознания как участник уголовного судопроизводства уполномочен проводить проверку сообщения о преступлении и принимать решения по ее результатам, а проведение расследования в полном объеме к его компетенции не относится.

К органам дознания, в частности, относятся органы внутренних дел и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органы Федеральной службы судебных приставов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, а также иные органы и должностные лица (ч. 1 ст. 40 УПК РФ). Любой орган состоит из начальника (руководителя), его заместителей и сотрудников, и естественно, что начальник органа дознания входит в структуру данного органа и обладает всеми полномочиями органа дознания.

Классификация процессуальных полномочий начальника органа дознания дана нами ранее¹, поэтому рассмотрим лишь некоторые из них.

Считаем необходимым отметить, что несмотря на общую норму (ст. 145 УПК РФ), дающую право органу дознания, и соответственно, начальнику органа дознания возбуждать уголовное дело, ст. 147 УПК РФ устанавливает несколько иные правила возбуждения дел частного и частно-публичного обвинения – решение о возбуждении уголовного дела по делам частного и частно-публичного обвинения без заявления потерпевшего или его законного представителя принимает только дознаватель (ч. 4 анализируемой статьи). Поскольку данная норма является специальной по отношению к общей норме, поэтому и должны учитываться ее положения и ограничения: начальник органа дознания возбуждает дела публичного, а также частного и частно-публичного обвинения при наличии заявления потерпевшего или его законного представителя.

Отдельные авторы и практические работники ряда регионов, в том числе и прокурорские работники, расширительно толкуют положения процессуального законодательства и наделяют начальника органа дознания полномочиями начальника подразделения дознания и дознавателя – принимать уголовное дело к своему производству и проводить предварительное расследование в полном

¹ Валькова Т.В. Процессуальные полномочия начальника органа дознания // Научные исследования высшей школы: сб. тезисов докладов и сообщений на итоговой науч.-практич. конференции (8.02.2011). Тюмень. 2011. С. 126-128.

объеме¹. Так, например, У.А. Мусейбов считает, что процессуальные полномочия начальника подразделения дознания вправе осуществлять также должностные лица, возглавляющие указанные органы, их территориальные, в том числе линейные, подразделения и их заместители, наделенные законом полномочиями начальника органа дознания².

Однако с данным мнением нельзя согласиться по следующим основаниям.

Во-первых, в соответствии с ч. 1 ст. 151 УПК РФ предварительное расследование производится следователями и дознавателями. Если проанализировать процессуальный статус должностных лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование, то для каждого субъекта предусмотрен конкретный перечень процессуальных прав, среди которых указано и анализируемое. Так, в ст. 38 УПК РФ закреплено, что следователь уполномочен осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Дознаватель уполномочен самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения (ч. 3 ст. 41 УПК РФ). Руководитель следственного органа уполномочен принимать уголовное дело к своему производству (ч. 1 ст. 39 УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ начальник подразделения дознания вправе принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя. Ни орган дознания, ни начальник органа дознания ни в одной статье не упоминаются в качестве субъекта, уполномоченного проводить предварительное расследование в форме дознания. Об этом же свидетельствует и положения ст. 156 УПК РФ: предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь, дознаватель, орган дознания выносит соответствующее постановление, однако принять к своему производству уголовное дело могут только следователь и дознаватель.

Во-вторых, уголовно-процессуальное законодательство не допускает аналогии и расширительного толкования положений, предусматривающих властные полномочия должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу; в противном случае это приведет к злоупотреблению правом. Любое процессуальное решение должно основываться на конкретной норме закона, а не на умозаключении или предположении, а поскольку указание на право начальника органа дознания проводить расследование отсутствует, то и такое решение не может быть им принято.

В-третьих, следует учитывать и судебную практику Европейского Суда по правам человека. В частности, в постановлении по делу «Суслов против России» Суд напомнил, что выражения «законный» и «в порядке, установленном

¹ Александров А.С., Круглов И.В. Правовое положение начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2007. № 17. С. 5; Рыжаков А.П. Правоохранительные органы. М., 2004. С. 184; Дядченко А.А. Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Тютин Н.В. Полномочия начальника органа дознания в системе Федеральной службы судебных приставов. URL: libr.orensau.ru.

² Мусейбов У.А. Процессуальные полномочия начальника подразделения дознания: автореф. дис... канд. юрид. наук. Воронеж, 2013.

законом» в п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод относятся непосредственно к национальному законодательству и указывают на обязательство соответствовать его материальным и процессуальным нормам... (п. 73 постановления). Необходимо, чтобы законодательство само по себе было предсказуемым в его применении так, чтобы оно соответствовало стандарту «законности», закрепленному в Конвенции, который требует, чтобы все законодательство было в достаточной мере ясным для того, чтобы лицо, которому в случае необходимости предоставляется соответствующая юридическая помощь, могло предусмотреть – в степени, являющейся разумной в существующих обстоятельствах – последствия, которые может повлечь то или иное действие (см. постановление Европейского Суда по делу «Йечиус против Литвы», жалоба № 34578/97, пункт 56, ECHR 2000-IX, а также постановление Европейского Суда по делу «Барановский против Польши», жалоба № 28358/95, пункты 50-52, ECHR 2000-III) (п. 74 постановления).

Также Суд обратил внимание, что положения законодательства РФ должны иметь четкие границы в своем применении и соответствовать стандарту «качества закона», содержать четко установленные правила. Расширительное толкование несовместимо с принципом защиты от произвола, закрепленным в статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 78 постановления)¹.

Учитывая данную позицию, наделение начальника органа дознания полномочиями по производству дознания при отсутствии прямого указания об этом в УПК РФ – незаконно.

В-четвертых, вывод о возможности производства начальником органа дознания предварительного расследования противоречит запрету на совмещение различных процессуальных и непроцессуальных функций одним органом или лицом (предусмотрены обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве отвода, установлен запрет поручать расследование лицу, проводящему по делу оперативно-розыскные мероприятия). Если отступить от данного принципа, то начальник органа дознания сам будет выступать в качестве лица, производящего дознание – дознавателя, сам себе как начальнику органа дознания будет давать поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, процессуальных и розыскных действий и сам будет его исполнять, т.е. создаются предпосылки для злоупотребления полномочиями и произволу должностных лиц

Таким образом, начальник органа дознания не уполномочен осуществлять дознание, поскольку его право принимать уголовное дело к своему производству или производить расследование уголовного дела ни в одной статье УПК РФ не закреплено.

В заключение предлагаем в отдельной статье перечислить основные полномочия начальника органа дознания; предусмотреть его право возбуждать дела частного и частного-публичного обвинения без заявления потерпевшего или его

¹ Постановление по делу «Суслов против России» (Жалоба № 2366/07), 29.05.2012 // АИПС «Судебная практика» СТРАС «Юрист».

представителя; предоставить начальнику органа дознания право отменять незаконные постановления дознавателя.

Считаем, что наделение начальника функцией расследования преступлений на состоянии законности и качестве расследования в органах дознания положительно не скажется, поскольку потребует от данного лица значительных затрат времени на производство следственных и процессуальных действий по уголовному делу, что соответственно приведет к ослаблению управленческих и организационных функций за подчиненными сотрудниками. Кроме этого, потребуются изменения кадрового состава руководителей органов внутренних дел, поскольку для следователей и дознавателей в число квалификационных требований входит наличие высшего профессионального юридического образования, и только в исключительных случаях на эти должности могут быть назначены лица, имеющие другое высшее профессиональное образование и опыт работы, позволяющий выполнять служебные обязанности.

А.Ю. Головин
Е.С. Дубоносов

Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений при раскрытии преступлений коррупционной направленности

В соответствии с межведомственными указаниями к преступлениям коррупционной направленности относятся широкий перечень статей, предусмотренных УК РФ¹. Успешное выявление и последующее оперативно-розыскное обеспечение расследования данных преступлений во многом зависят от эффективного взаимодействия оперативно-розыскных подразделений между собой и с различными органами государственной власти.

Взаимодействие оперативных подразделений может классифицироваться: 1) по этапам взаимодействия; 2) характеру связей между взаимодействующими структурами; 3) системе взаимодействия; 4) времени взаимодействия; 5) обеспечению степени конспирации при осуществлении взаимодействия.

По этапам – взаимодействие включает в себя организационный и тактический этапы. Организационный этап предусматривает рабочие встречи между руководителями взаимодействующих сторон, формирование целей, задач, согласование прав и обязанностей, определение порядка обмена оперативной информацией о готовящихся или совершенных коррупционных преступлениях, подготовку совместных планов их выявления, заданий конкретным исполнителям.

К общим организационным формам взаимодействия относятся:

¹ Указание Генпрокуратуры РФ, МВД РФ от 11.09.2013 № 387-11/2 «О введение в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

- совместный анализ оперативно-розыскной ситуации и принятие управленческого решения о взаимодействии в борьбе с коррупционными преступлениями;
- взаимный обмен оперативно-розыскной информацией о лицах, подозреваемых в преступлениях коррупционного характера;
- совместное проведение совещаний, инструктажей, учебных занятий, направленных на принятие совместных решений и выработку согласованных действий по предупреждению, выявлению и расследованию коррупционных преступлений;
- проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и задержанию лиц, совершающих коррупционные преступления;
- проведение совместных совещаний, осуществление контроля и подведение итогов по результатам взаимодействия по результатам борьбы с коррупцией;
- издание совместных обзоров, методических рекомендаций и межведомственных подзаконных актов по вопросам противодействия коррупции.

Общие формы могут конкретизироваться применительно к функциям конкретного оперативно-розыскного подразделения.

Тактический этап заключается в определении конкретных тактических приемов решения поставленных задач, выборе наиболее эффективных методов и оперативно-технических средств каждой из участвующих сторон с целью эффективного предупреждения и раскрытия коррупционных преступлений.

Основой организационного и тактического взаимодействия являются заранее составляемые планы совместных мероприятий. В них отражаются проводимые совместные мероприятия, исполнители, сроки исполнения, формы контроля со стороны органа, координирующего совместную деятельность. В соответствии с ч. 6 ст. 5 ФЗ «О противодействии коррупции» координацию деятельности различных оперативных в борьбе с коррупцией осуществляют прокуроры в пределах своих полномочий.

По характеру связей между структурами – взаимодействие может быть непосредственным и опосредованным. Непосредственное взаимодействие предполагает установление прямых контактов между оперативными подразделениями (ОВД, ФСБ, ФСИН и др.). Примером данного вида является взаимодействие подразделений по экономической безопасности и противодействия коррупции с оперативными частями следственных изоляторов системы ФСИН при оперативной разработке задержанных и арестованных за совершение коррупционных преступлений.

Опосредованное взаимодействие осуществляется, как правило, через вышестоящий орган, представляющий оперативное подразделение, в интересах которого организуется взаимодействие. Например, взаимодействие по коррупционным преступлениям межрегионального характера может осуществляться через Главные управления МВД России по соответствующим федеральным округам России.

По системе – взаимодействие может быть внутренним и внешним. Внутреннее взаимодействие осуществляется внутри системы, т.е. между оперативными подразделениями одного оперативно-розыскного органа (только ОВД или ФСБ

и т.п.). Например, взаимодействие и сотрудничество полиции с правоохранительными органами закреплено в ч. 1 ст. 10 Закона о полиции.

Взаимодействие внешнее предполагает контакты двух и более оперативных подразделений различных органов, осуществляющих ОРД при решении оперативно-розыскных задач или иных органов связанных с противодействием коррупции. Например, взаимодействие со Службой внешней разведки предполагает обмен информацией о каналах и способах перемещения капиталов коррумпированных лиц в зарубежные банки и фирмы; информирование о государственных служащих имеющих коррупционные связи с гражданами иностранных государств и др.

Вместе с тем внешнее взаимодействие осуществляется со Следственным комитетом РФ¹, правоохранительными органами иностранных государств и стран СНГ², международными полицейскими организациями³, контролирующими органами⁴ и органами государственной власти.

По времени – взаимодействие может осуществляться постоянно и временно. Постоянное взаимодействие может иметь место в течение всей деятельности по выявлению, задержанию подозреваемого и оперативно-розыскному обеспечению процесса расследования коррупционных преступлений. Временное взаимодействие направлено на решение конкретной оперативно-розыскной задачи (осуществление оперативно-розыскной профилактики, обмен оперативно-розыскной информацией, взаимное использование конфиденциальных сотрудников и др.).

По степени конспирации взаимодействие делится на гласное и негласное. При реализации оперативно-розыскной функции наиболее часто используется негласное взаимодействие, которое осуществляется между оперативно-розыскными органами, имеющими секретное делопроизводство. Наиболее отчетливо оно проявляется при проведении совместных негласных ОРМ и оперативно-технических мероприятий при выявлении коррупционных преступлений и документировании противоправных лиц их совершающих. Взаимодействие гласного характера осуществляется, когда нет необходимости в обеспечении конспирации. Это возможно при проведении предупредительно-профилактических мероприятий с участием органов государственной власти.

Организация взаимодействия оперативно-розыскных подразделений обеспечивает целеустремленность, наступательность, комплексный подход и единство действий различных государственных органов в борьбе с преступлениями коррупционной направленности.

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации».

² Соглашение от 25.11.1998 «Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью».

³ Конвенция ООН против коррупции. Принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31.10.2003.

⁴ Приказ МВД РФ и ФНС РФ от 30.06.2009 № 495/ММ-7-2-347 «Об утверждении порядка взаимодействия ОВД и налоговых органов по предупреждению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений».

Некоторые особенности взаимодействия следственных и оперативных подразделений ОВД Украины при расследовании преступлений в сфере государственных закупок

В последние годы, как для Украины, так и для других стран мира стала негативной практика расточительства денежных средств на фоне коррупционных правонарушений и преступлений в сфере проведения государственных закупок. Такое положение дел ставит перед всеми странами мира общую задачу – предупреждение и предотвращение коррупционных проявлений во время проведения государственных закупок.

Преступления в сфере государственных закупок характеризуются большим многообразием способов их совершения, высокой уровнем организованности, а также достаточно широкими коррупционными связями. Кроме того, с каждым годом преступниками совершенствуется процесс маскировки таких преступлений. Указанное требует от ОВД совершения действенных скоординированных мер, которые должны сочетаться единой целью, обусловленной одной из основных задач милиции – защита собственности от преступных посягательств.

В процессе противодействия преступлениям в сфере государственных закупок требуется тесное сотрудничество между следственными и оперативными подразделениями ОВД, во время которой одновременно решаются вопросы как процессуального, так и оперативно-розыскного характера, осуществляются взаимные консультации, согласовывается тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных (розыскных) действий.

Особое место во время взаимодействия следственных и оперативных подразделений ОВД при противодействии преступлениям в сфере государственных закупок, занимает совместная работа при расследовании таких преступлений.

Как показали результаты изучения мнений работников оперативных и следственных подразделений, наиболее распространенными формами взаимодействия следственных и оперативных подразделений ОВД при расследовании преступлений в сфере государственных закупок являются: взаимные консультации; общий анализ и оценка полученной информации и материалов уголовного производства; разработка плана следственных (розыскных) действий; совместное участие в проведении следственных (розыскных) действий.

Первая форма взаимодействия, в первую очередь, обусловлена тем, что значительное количество следователей не в полной мере ориентируется в экономических процессах, не имеет соответствующего образования и не имеет опыта расследования данной категории дел. Следует отметить, что такая форма взаимодействия производится в течение всего времени расследования уголовного производства, поскольку даже при планировании проведения отдельных следственных (розыскных) действий может возникнуть необходимость взаимной консультации (например, при планировании обыска или выемки оперативный работник имеет возможность составить более полный перечень вещей или до-

кументов, имеющих значение для дела), а после проведения соответствующих действий возникает необходимость проведения совместного анализа и оценки полученных материалов.

Расследование преступлений в сфере государственных закупок имеет свою специфику, которая определяется обстоятельствами совершения преступления и конкретными условиями и мерами, с помощью которых осуществляются такая деятельность. Указанные меры, как правило, определяются в плане проведения следственных (розыскных) действий. По нашему мнению, указанный план должен разрабатываться следователем совместно с оперативным работником, поскольку во время его разработки целесообразно учесть использование возможностей оперативно-розыскной деятельности, прежде всего, мер оперативного (инициативного) поиска.

Как показали результаты изучения дел уголовного производства, одними из распространенных мер, применяемых при расследовании преступлений в сфере государственных закупок, является: проведение осмотра; временный доступ к вещам (выемка); проведение обыска.

По нашему мнению, важную роль в быстром и качественном расследовании преступлений в сфере государственных закупок играет «правильное» распределение обязанностей между работниками следственных и оперативных подразделений ОВД во время назначения и проведения отдельных следственных (розыскных) действий.

Предлагаем рассмотреть особенности назначения указанных следственных действий, проблемы, возникающие при этом, а также возможность распределения ролей между работниками следственных и оперативных подразделений ОВД во время их назначения.

Назначение осмотра. Успешное формирование системы доказательств по делам уголовного производства по преступлениям в сфере государственных закупок, в большинстве случаев, невозможно без проведения осмотра. При этом в большинстве случаев, указанное следственное (розыскное) действие осуществляется с привлечением специалиста.

Важным этапом распределения обязанностей между работниками следственных и оперативных подразделений при назначении осмотра является стадия подготовки к его проведению.

На стадии подготовки осмотра в обязанности оперативных работников относятся следующие: обеспечение сохранности объектов осмотра в «первобытном» состоянии; поиск предприятий (учреждений, организаций) представителя которых можно было бы привлечь в качестве специалиста для проведения осмотра, а также проверка таких лиц, возможностями оперативно-розыскной деятельности, на наличие возможных коррупционных связей с представителями предприятия на котором планируется проведение осмотра; получение оперативным путем информации о возможных злоупотреблениях при выполнении условий договора о закупке; обеспечение участия понятых в проведении осмотра.

Относительно обязанностей следователя на данном этапе, то к ним, можно отнести следующие организационные вопросы: установить сферы специальных знаний, которые необходимо применить при проведении осмотра, исходя из

этого, определяется количество специалистов, которые будут привлечены к проведению осмотра; специалист(ов) государственной или негосударственной организации будет привлечен к проведению осмотра; может ли возникнуть при проведении осмотра необходимость получения образцов для последующей их экспертизы (в случае выявления такой необходимости, получить от следственного судьи соответствующее постановление); необходимо ли привлекать к проведению осмотра представителя предприятия, на балансе которого находятся материальные ценности; о необходимости использования при осмотре специальных приборов, а также средств фотосъемки; о количестве объектов, на которых будет проводиться осмотр; определить пакет технических документов, который необходимо предоставить специалисту при проведении осмотра; о необходимости участия в осмотре оперативных работников, а также работников других подразделений ОВД; относительно времени проведения осмотра.

Назначение временного доступа к вещам. Выемка вещей и документов, при расследовании преступлений в сфере государственных закупок, относится к числу наиболее важных и востребованных следственных мероприятий. При этом, в подавляющем большинстве случаев, указанное действие является одним из первоочередных.

Что касается распределения ролей при назначении и проведении указанного следственного действия при расследовании преступлений в сфере государственных закупок, следует отметить, что такое деление, как правило, осуществляется на стадии назначения и центральную роль во время подготовки данного мероприятия играет информация, обязанность получения которой возлагается на оперативного работника. Обычно это информация о: месте нахождения документов и вещей, имеющих значение для дела; намерении лиц, в распоряжении которых такие вещи находятся, в случае получения ими информации о возможном изъятии этих вещей. Как правило, такая информация получается с помощью мер оперативного (инициативного) поиска. В случае получения информации о намерениях лиц, в распоряжении которых такие вещи находятся уничтожить их, следователем решается вопрос о проведении обыска.

Назначение обыска. Обыск относится к числу наиболее важных и популярных следственных действий при расследовании преступлений в сфере государственных закупок.

К обязанностям оперативного работника, при подготовке данного мероприятия, относится получение информации о: местонахождении документов и вещей, имеющих значение для дела; наличие в указанных местах тайников; наличие у лиц, находящихся в местах, где планируется проведение обыска, специальных навыков (владение приемами рукопашного боя и т.п.) и оружия; намерения лиц, в распоряжении которых такие вещи находятся.

После получения такой информации, она докладывается следователю, который в свою очередь, решает вопрос о привлечении к проведению обыска работников специальных подразделений ОВД.

Результаты опроса работников следственных подразделений МВД Украины показали, что на практике у них возникают проблемы организационного характера, связанные с получения соответствующего разрешения на проведение

обыска у следственного судьи. В первую очередь это связано с тем, что многие судьи склонны принимать данное решение только после того как следователь предоставит документы, подтверждающие получение отказа о «временном доступе к вещам и документам» (выемке), что возможно далеко не во всех случаях. Обычно это связано с обеспечением сохранности тех или иных вещей и документов, имеющих отношение к расследованию данной категории дел. Однако в положениях ст. 234 УПК Украины указанный случай не предусмотрен. Исходя из этого, по нашему мнению ч. 3 ст. 234 необходимо дополнить пунктом 8 следующего содержания: *«наличие достаточных оснований полагать, что существует реальная угроза изменения или уничтожения вещей или документов»*.

Исходя из выше сказанного, можно прийти к выводу, что залогом успешного взаимодействия следственных и оперативных подразделений ОВД при расследовании преступлений в сфере государственных закупок является оптимальное распределение обязанностей между ее членами, согласованное планирование следственных (розыскных) действий и мер оперативного (инициативного) поиска, постоянный взаимный обмен информацией и своевременное внесение коррективов в план работы по расследованию уголовного производства.

В.С. Джатиев

Взаимодействие или разграничение полномочий органов государственной власти при расследовании преступлений?

Эффективность любой рациональной деятельности непосредственно связана с ясностью и смысловой разграниченностью используемых при этом понятий.

Предварительное расследование – деятельность следователя или дознавателя по установлению факта совершения или несовершения преступления предусмотренными законом средствами и способами.

Взаимодействие, как минимум, предполагает однонаправленность деятельности взаимодействующих субъектов. Взаимодействующие субъекты должны преследовать одну цель либо один из них должен оказывать помощь другому в достижении поставленной перед ним цели¹.

Взаимодействие субъектов может быть паритетным (равноправным) либо с руководящим преимуществом одного из них. Паритетное взаимодействие возможно при параллельной (независимой, самостоятельной) деятельности субъектов, подчиненной достижению одной и той же цели. При этом паритетное взаимодействие чревато нежелательной конкуренцией с негативными последствиями. Взаимодействие же субъектов с руководящим преимуществом одного из них имеет место в случае, когда достижение цели возлагается на одного из них, а другой (другие) содействует (содействуют) ему в этом.

¹ В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова взаимодействие определяется как взаимная связь явлений, взаимная поддержка и как согласованные действия при выполнении задачи. URL: <http://www.ozhegov.org/words>.

Применительно к предварительному расследованию не может быть речи ни о каком паритетном взаимодействии следователя или дознавателя с кем бы то ни было. Речь может идти лишь о взаимодействии с руководящим преимуществом следователя или дознавателя. Именно следователь или дознаватель принимает возбужденное уголовное дело к своему производству, становясь тем самым ответственным за ход и результаты предварительного расследования обозначенного в постановлении о возбуждении уголовного дела преступления (ст. 38-41, 223.2 УПК РФ). Следователь или дознаватель, принявший к своему производству уголовное дело, имеет руководящее преимущество и по отношению к другим следователям или дознавателям, осуществляющим производство предварительного следствия или дознания в группе. Руководитель следственной группы организует работу группы, руководит действиями других следователей, составляет обвинительное заключение либо выносит постановление о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление, и направляет данное постановление вместе с уголовным делом прокурору¹. Руководитель же группы дознавателей организует работу группы, руководит действиями других дознавателей и составляет обвинительный акт (ст. 163 и 223.2 УПК РФ). А ведь предварительное расследование группой следователей или дознавателей есть ни что иное, как форма самого тесного и эффективного взаимодействия при расследовании преступлений. То же самое можно сказать и о взаимодействии членов следственно-оперативной группы².

В науке уголовного процесса нет единства взглядов на сущность, содержание и процессуальные (процедурные) формы взаимодействия различных субъектов при расследовании преступлений. На предварительное расследование группой следователей или дознавателей никто не обращает заметного внимания как на форму взаимодействия при расследовании преступлений. Основное внимание исследователей сосредоточено на взаимодействии следователя и дознавателя с органами дознания и лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность³. И тому есть вполне логичные правовые основания.

¹ Здесь налицо межнормативное противоречие. Во-первых, принудительные меры медицинского характера могут быть применены не только к лицу, совершившему преступление, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, но и к лицу, совершившему запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости. Во-вторых, невменяемость лица на момент совершения деяния или психическое расстройство лица, делающее невозможным назначение ему наказания или исполнение наказания, являются основаниями для прекращения уголовного дела (ст. 433 и 439 УПК РФ). А это означает, что прокурору и в суд может быть отправлено что угодно, но уже не уголовное дело.

² Бульбачева А.А. Взаимодействие членов следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: сб. мат-ов Межд. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. М., 2014. Ч. 1. С. 104-108.

³ См., напр.: Гранкина А.Б. Некоторые аспекты взаимодействия следственных органов и оперативно-розыскных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений против свободы, чести и достоинства личности // Актуальные проблемы расследования преступле-

Следователь и дознаватель уполномочены давать органу дознания в случаях и порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте (заключении под стражу)¹, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении (п. 4 ч. 2 ст. 38 и п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ). В свою очередь поручения следователя и дознавателя по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве, являются (наряду с другими) основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ч. 3 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закона об ОРД). Результаты же оперативно-розыскной деятельности (независимо от основания ее проведения) могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, а также могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности (ст. 11 Закона об ОРД).

Вместе с тем в качестве субъектов, взаимодействующих со следователем или дознавателем при расследовании преступлений называются также различные контрольные органы государства, средства массовой информации, общественные организации². Вряд ли с подобной позицией можно согласиться. Результа-

ний: мат-лы Межд. науч.-практич. конф. (23.05.2013). В 2-х ч. Ч. 1. М., 2013. С. 383-388; Алексеев А.П., Звонов А.В. К вопросу об организации взаимодействия органов следствия с оперативными подразделениями ОВД в процессе раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, совершаемых в сфере авторских и смежных прав // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: мат-лы Межд. науч.-практич. конф. (14.11.2013). В 3-х ч. Ч. 2 (практическая значимость). М., 2013. С. 7-11; Исаков П.В. О совершенствовании взаимодействия подразделений полиции с органами предварительного следствия // Органы предварительного следствия в системе МВД России: история, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): сб. мат-ов Всерос. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. М., 2013. Ч. 1. С. 155-159; Князьков А.С. Проблемы взаимодействия следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность // Там же. С. 170-174; Бузмаков А.А. Вопросы взаимодействия следователя и органа дознания по розыску лица, скрывшегося от следствия // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства России: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: сб. мат-ов Межд. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. М., 2014. Ч. 1. С. 99-104.

¹ К сожалению, ни в науке, ни в законодательстве до сих пор не преодолено алогичное обозначение одного и того же правового явления (не путать с домашним арестом) различными терминами.

² См., напр.: Петрухина О.А. Субъекты и формы взаимодействия при расследовании экологических преступлений // Органы предварительного следствия в системе МВД России: исто-

ты деятельности контрольных органов государства равно как контрольных подразделений иных органов государства, конечно же, могут послужить поводами для возбуждения уголовных дел. Более того, контрольные мероприятия этими органами могут проводиться по инициативе следователя или дознавателя. Однако деятельность этих органов непосредственно не подчинена задаче раскрытия преступлений. Здесь уместнее говорить не о взаимодействии при расследовании преступлений, а об отдельных точках соприкосновения в деле противостояния преступности, независимо от их масштабности. Если кому-то очень хочется вместо сотрудничества говорить о взаимодействии, то пусть говорит, но помнит, что это взаимодействие совершенно иного плана, нежели взаимодействие при расследовании преступлений. В этой связи примечательна информация Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина о том, что на фоне улучшения качества материалов, направляемых налоговыми органами следователям, «в 2013 г. количество возбужденных уголовных дел о налоговых преступлениях возросло на 53% по сравнению с 2012 г. В этом году позитивная тенденция сохранилась. В первом полугодии 2014 г. было возбуждено на 11% больше уголовных дел, чем за аналогичный период прошлого года. Увеличилось и соотношение объема уголовных дел, возбуждаемых по всему массиву материалов, направляемых налоговым органом. В первом полугодии 2014 г. это соотношение составило 29%, что на 9% больше, чем в прошедшем году»¹.

Что касается средств массовой информации и общественных организаций, то их легальная причастность к расследованию преступлений более чем проблематична. Приоткрытая следователем или дознавателем с помощью средств массовой информации тайна расследования вряд ли является достаточным основанием говорить о сотрудничестве при расследовании преступлений. По этой логике любой участник предварительного расследования (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, понятой, переводчик, специалист и т.д.) имеет больше оснований быть названным взаимодействующим со следователем или дознавателем. Однако при таком сплошном взаимодействии, почему-то, многие преступления остаются нераскрытыми. Говоря же об общественных организациях, следует заметить, что являясь добровольными, самоуправляемыми, некоммерческими формированиями, созданными по инициативе граждан, они действуют на основе общности интересов и для реализации общих (уставных) целей (ст. 3, 5, 20 Федерального закона «Об общественных объединениях»). Мне трудно представить, что в уставе какого-либо общественного объединения в качестве его цели может быть обозначено сотрудничество с органами предварительного расследования (следователями и дознавателями) при расследовании ими преступлений. Еще более трудно представить себе, что государство часть

рия, современность, перспективы (к 50-летию со дня образования следственного аппарата в системе МВД России): сб. мат-ов Всерос. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. М., 2013. Ч. 1. С. 184-186.

¹ Вменяемый налог. Александр Бастрыкин – о взаимодействии Следственного комитета с Федеральной налоговой службой // Российская газета. 2014. 24 сентября.

своих полномочий по расследованию и раскрытию преступлений может переложить на какие-либо общественные объединения.

Искать взаимодействия там, где его заведомо быть не может, равно много-словно в этом кого-то убеждать совершенно бесполезно. Куда актуальнее сегодня проблема разграничения полномочий органов государственной власти, причастных к расследованию преступлений. Наряду с органами предварительного расследования имеются в виду суд и прокуратура, наделенные полномочиями влиять на ход и результаты предварительного расследования преступлений не адекватных их изначальному предназначению.

Вряд ли оспоримо то, что суд предназначен осуществлять правосудие, т.е. рассматривать и разрешать по существу уголовные дела в установленном законом порядке. Тем не менее, из многочисленных полномочий суда лишь меньшая часть соответствует данному предназначению: 1) «признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание»; 2) «отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом»; 3) «в ходе досудебного производства¹ рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены статьей 125 настоящего Кодекса» (п. 1 и 4 ч. 1, ч 3 ст. 29 УПК РФ). Другие же полномочия, выходящие за пределы понимания правосудия как изначального предназначения суда, сопровождаются оговоркой: «Только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения» (ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Это означает не только вмешательство в компетенцию следователя или дознавателя, но и потерю судом объективности и беспристрастности при последующем рассмотрении и разрешении соответствующих уголовных дел. А это уже более чем серьезная угроза девальвации смысла правосудия.

Что касается прокурора и его взаимоотношений со следователем и дознавателем, то законодатель проявил непоследовательность, дифференцировав правовое положение прокурора в зависимости от форм предварительного расследования. Если процессуальное руководство предварительным расследованием неприемлемо принципиально, то это в равной мере должно относиться, как к предварительному следствию, так и к дознанию. Более того, под видом исключения управленческих полномочий прокурора, нельзя его лишать надзорных полномочий, если, конечно, нам не безразлична степень законности предварительного расследования. Неплохо было бы вернуть ему эти полномочия, ошибочно переданные суду².

¹ Неприемлемость рассуждений о каком-либо досудебном судопроизводстве, надеюсь, когда-нибудь будет осознана и исключена из правовой лексики. Также неприемлемо считать рассмотрение судом упомянутых жалоб в качестве составляющей хода досудебного производства, осуществляемого следователем или дознавателем. Я считаю, что мы имеем дело с особым видом административного правосудия. См.: Джатиев В.С. Подсудность дел о правонарушениях в досудебных стадиях уголовного процесса // Российская юстиция. 2000. № 8.

² Джатиев В.С. О прокуратуре Российской Федерации. Инициативный проект федерального конституционного закона и краткие пояснения к нему. Владикавказ, 2001. С. 16-39.

Как видим, проблем взаимодействия и разграничения полномочий органов государственной власти при расследовании преступлений много. Их надо сообща выявлять и разрешать, а не пытаться, как это мы умеем делать, во имя торжества собственного мнения и вопреки логике использовать далеко не научные ресурсы.

А.В. Звонов
А.В. Сенатов

К вопросу о формах взаимодействия следователей с органами государственной власти при расследовании коррупционных преступлений

Следственный комитет Российской Федерации является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством РФ полномочия в сфере уголовного судопроизводства¹. Одной из его основных задач является оперативное и качественное расследование преступлений, в том числе и коррупционных, в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Следственный комитет осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями, иными органами. Эффективное противодействие коррупции требует отлаженного механизма взаимодействия между всеми субъектами.

В теории управления взаимодействие обычно рассматривается как одна из форм или методов управления, под последним понимается направленное воздействие, осуществляемое для достижения конкретной цели². Взаимодействие, таким образом, – это форма связи элементов системных образований, через которые они взаимно дополняют друг друга, создают условия для успешного функционирования всей системы. Взаимодействие является одним из сущностных проявлений управления, поскольку управление в первую очередь – это обеспечение согласованности совместной деятельности. Суть в том, чтобы взаимодействие осознавалось его субъектами как сотрудничество, преследующее позитивные взаимовыгодные результаты. Поэтому в предлагаемых разными авторами определениях взаимодействия, как правило, встречаются такие сущностные признаки, как: согласованность, общность целей, задач, деловое сотрудничество.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что взаимодействие следователей с органами государственной власти при расследовании коррупционных преступлений – это основанная на законах и подзаконных нормативных актах

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 296.

² Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972. С. 93; Основы управления в органах внутренних дел: учебник / под ред. А.П. Коренева. М., 2001. С. 84.

согласованная (в пределах их компетенции) деятельность с применением оптимального и целесообразного сочетания сил и средств, присущих взаимодействующим субъектам, направленная на установление истины по уголовным делам о коррупционных преступлениях.

Необходимость взаимодействия вызвана тем, что большинство коррупционных преступлений совершаются группами лиц. Иногда коррупционные связи между ними устанавливаются еще до совершения преступлений с использованием субъектами своего должностного положения¹. Субъекты коррупционных деяний из числа должностных лиц имеют достаточно высокий образовательный уровень, обладают познаниями, позволяющими им скрывать истинный характер своей деятельности в течение довольно продолжительного времени. Некоторые субъекты обладают специальными знаниями о приемах и методах доказывания, значении отдельных фактов для установления действительных обстоятельств, характера и участников исследуемого события, способах оказания противодействия предварительному расследованию и правосудию. Вот поэтому для эффективного расследования коррупционных преступлений следователю необходимо взаимодействовать с государственными органами и институтами гражданского общества.

В зависимости от правовой регламентации различают процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия.

Из положений уголовно-процессуального законодательства вытекают следующие процессуальные формы взаимодействия:

Привлечение специалистов к участию в процессуальных действиях.

Полное представление о современном арсенале технико-криминалистических методов и средств, а также владение им следователем является необходимой предпосылкой для эффективного расследования преступлений коррупционной направленности. Например, в ходе производства обысков по делам о преступлениях коррупционной направленности следователь зачастую сталкивается с проблемой изъятия компьютерной информации (переписка по электронной почте, фотоизображения, данные бухгалтерского учета и пр.). Для решения данной проблемы следователю требуется помощь специалистов в области вычислительной техники и программного обеспечения. В иных случаях, участвуя в производстве следственных действий по делам о преступлениях коррупционной направленности, специалисты-криминалисты помогают обнаружить, изъять вещественные доказательства, зафиксировать обстановку места происшествия, получить образцы для сравнительного исследования. Эксперты также могут присутствовать при проведении следственных действий, если это необходимо им для получения информации в связи с проведением экспертизы.

Проведение экспертиз при расследовании коррупционных преступлений.

Наиболее применимыми экспертизами при расследовании коррупционных преступлений являются: трасологические (например, по восстановлению текста по вдавленным следам на бумаге и т.п.); почерковедческие; химические; технико-криминалистические экспертизы документов; судебно-бухгалтерские; су-

¹ Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2013. С. 652.

дебные финансово-экономические; фоноскопические, и др. Вид необходимых экспертных исследований определяется задачами расследования.

Назначение и производство документальных проверок и ревизий.

В соответствии со ст. 144 УПК РФ следователь при проверке сообщения о преступлении вправе требовать производства документальных проверок, ревизий.

В то же время практика расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях выработала и другие формы взаимодействия, которые не предусмотрены уголовно-процессуальным законом, но и не противоречат ему. Данные формы в криминалистике называют непроцессуальными, потому что они разнообразнее и относятся к более широкому кругу участников. Самые типичные из них:

Направление запросов в государственные органы с целью получения информации об обвиняемом в коррупционном преступлении, а также установления всех участников данных общественно-опасных деяний, внутренних и внешних коррупционных связей и других обстоятельств, имеющих значение для наиболее полного и качественного расследования.

При расследовании преступлений коррупционной направленности следователь в обязательном порядке запрашивает от государственного органа, где работал обвиняемый, определенную информацию о нем: приказ о назначении на должность, должностной регламент, функциональные обязанности, служебную характеристику и т.п. Таким образом, вполне очевидно, что расследование преступлений коррупционной направленности без участия органов государственной власти невозможно.

2. Участие представителей органов государственной власти, где работал обвиняемый в следственных действиях (допросе, очной ставке, обыске, выемке, осмотре, следственном эксперименте и др.), а также предоставлении помещений (обеспечение доступа в помещения) органа государственной власти для производства следственных действий и др.

3. Взаимодействие следователей с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). В свою очередь его можно разделить еще на три формы:

- привлечение к участию в следственном действии должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ч. 7 ст. 164 УПК РФ). В этой связи следует отметить, что проведение такого следственного действия, как контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК), возможно только с привлечением возможностей органов, осуществляющих ОРД, которым поручается техническое осуществление контроля и записи переговоров. По смыслу данного следственного действия оно включает в себя оперативно-розыскную и следственную составляющие, поскольку сам контроль и запись переговоров целесообразно проводить негласно, а также способами и средствами, присущими ОРД. Фиксация результатов (запись) также ничем не отличается от проведения аналогичных действий в рамках ОРМ. В этой связи процессуальная составляющая указанного следственного действия заключается лишь в осмотре и про-

слушивании фонограммы, уголовно-процессуальном порядке фиксации таких действий и приобщении к материалам дела¹.

- обеспечение безопасности потерпевшего, свидетеля или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам. В соответствии со ст. 11 УПК РФ при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные рядом норм УПК. Эти уголовно-процессуальные меры без их оперативно-розыскного обеспечения и использования результатов ОРД не могут быть эффективны.

- осуществление оперативно-тактических комбинаций, когда в ходе расследования сочетаются оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия. Комбинационное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий вовсе не означает возникновения на этой основе неких комбинированных «оперативно-следственных действий». Оперативно-розыскные меры и следственные действия сочетаются, а не смешиваются. Следователь при этом не приобретает права участия или непосредственного проведения оперативно-розыскных мероприятий, не определяет методы и средства их проведения. Оперативно-тактическая комбинация осуществляется путем взаимодействия между следователем и органами, осуществляющими ОРД, каждый из которых действует строго в пределах своей компетенции и своими методами².

Таким образом, одной из составляющих успеха борьбы с коррупцией без сомнения следует считать четкость и скоординированность действий следователя и органов государственной власти. Рассмотренный в настоящей статье перечень форм взаимодействия не является исчерпывающим. Продолжающийся процесс совершенствования законодательства в сфере противодействия коррупции требует от рассматриваемых субъектов совершенствования механизма взаимодействия, интенсивного поиска и внедрения в практику новых подходов к организации данного направления совместной деятельности.

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М., 2012. С. 461-462.

² Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. М., 2008. С. 492-493.

Роль общественного контроля в выявлении коррупционных правонарушений при осуществлении государственных закупок

Системный характер коррупции в России осознается высшими должностными лицами государства. В частности, на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «главное сейчас – борьба с коррупцией. Дело не в том, что коррупция наносит ущерб экономике и что страдают граждане – это конечно плохо, но страшнее то, что эти преступления подрывают сами государственные основы России. И бороться с ними – чрезвычайно важная не только профессиональная, но и политическая задача»¹.

Практика показывает, что коррупция прочно укоренилась в сфере государственных закупок. Как показывает практика, рост бюджетных средств, расходовемых при осуществлении государственных закупок, сопровождается фактами неэффективного использования этих средств, а зачастую – прямого хищения, в том числе путем злоупотребления должностными полномочиями лиц, на которых возложены обязанности осуществлять распорядительные и контрольные функции в данной сфере. Такого рода явления согласно ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² именуется коррупцией.

Согласно результатам Национального рейтинга прозрачности закупок (НРПЗ), в процессе установления которого были оценены 77 федеральных органов исполнительной власти, администрации 83 субъектов, 85 муниципальных заказчиков, более 70 крупных госкомпаний и более 90 частных компаний, в 2013 г. потери государства от государственных закупок, совершенных по неоправданно завышенным ценам, составили 265,5 млрд. руб., что всего на 3,6% меньше прошлогоднего значения (без учета уровня инфляции). Уровень завышения цен по государственному сектору в целом составил 5,5%, что лишь на 0,8% меньше значения 2012 г.³ Вполне логично предположить, что отмеченные факты в большей части случаев являются последствием коррупционного сговора между должностным лицом заказчика и исполнителем. Результаты социологических исследований показывают, что только 20% граждан считают государственные закупки прозрачными и справедливыми, а 45% опрошенных заявили, что почти все закупки являются коррумпированными⁴.

Полностью искоренить коррупцию в области государственных закупок не удалось пока ни одному государству, но снизить ее порог до уровня, когда она теряет характер явления, представляющего угрозу национальной безопасности, и перестает определять облик власти и сущность отношений между participa-

¹ Российская газета. 2013. 06 марта.

² СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

³ Барановская Н. Объективность победила. // Российская газета. 2013. 27 декабря.

⁴ Кузьмин В. Госзакупки наизнанку // Российская газета. 2013. 05 сентября.

ми отношений, возникающих в процессе государственных закупок, можно и нужно. Одной из важнейших побудительных причин принятия Федерального закона от 5.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – Закон № 44), вступившего в силу с 1.01.2014, стало стремление снизить коррупциогенный потенциал норм ранее действовавшего российского законодательства о размещении государственных заказов. Результаты исследования показывают, что поставленная задача была решена далеко не полностью: законодательство о контрактной системе содержит впечатляющий массив коррупциогенных факторов, активно и весьма успешно используемых заинтересованными лицами².

При этом следует отметить, что наиболее распространенными коррупционными нарушениями при осуществлении закупок для государственных нужд относятся уже не только и не столько достаточно простые для выявления «откаты», основанные на прямом сговоре должностного лица государственного заказчика и поставщика, сколько скрытые закупки; затруднение доступа к документации; неточные или подставные спецификации и технические задания; подставные спецификации и технические задания; смешивание разнородных товаров (работ, услуг); нереальные цены и сроки и др., выявить и доказать которые весьма затруднительно даже для опытного специалиста. Подавляющее большинство применяемых схем коррупционных схем использует дефекты норм закупочного законодательства и маскируется заинтересованностью в достижении общественно полезного результата.

Например, поскольку очевидно, что чем больше сумма размещаемого государственного контракта, тем меньше потенциальных исполнителей могут участвовать в конкурсе, постольку в ряде случаев государственные заказчики пользуются этим и объявляют конкурс, к примеру, не для отдельного региона, а для всех своих подразделений сразу. Учитывая установленную законодательством обязательность обеспечения заявки на участие в аукционе, размер которого составляет пять процентов от объявленной цены контракта (начальной максимальной цены – НМЦ), а, следовательно, потенциальный поставщик для участия в конкурсе, цена контракта по которому составляет, например, 100 млн.

¹ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; № 27. Ст. 3480

² См. подробно: Административно-правовые проблемы противодействия коррупции в системе государственных закупок: монография / под ред. А.И. Землина, В.М. Корякина. М., 2013; Землин А.И. Правовые проблемы противодействия коррупции // Вестник Московского антикоррупционного комитета. 2014. № 1 (4); Он же. Актуальные вопросы законодательного обеспечения противодействия коррупции как в России // Актуальные проблемы законотворческой деятельности в России (к 20-летию Государственной Думы): мат-лы Межд. науч.-практ. конф. М., 2013; Он же. Актуальные вопросы учета и расходования бюджетных средств, поступающих государственным учреждениям (на примере автономных учреждений) // Актуальные проблемы правового регулирования деятельности государственных и муниципальных учреждений в новых условиях финансового обеспечения: мат-лы Межвуз. науч.-практич. конф. М., 2012; Землин А.И., Землина О.М., Корякин В.М. и др. Противодействие коррупции в Российской Федерации: учебник / под ред. Землина А.И., Корякина В.М. Воронеж, 2014; Корякин В.М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности: монография. М., 2014.

руб., обязан предоставить обеспечение заявки в сумме 5 млн. руб., постольку очевидно, что участвовать в конкурсе, сумма обеспечения заявки для участия в котором исчисляется десятками миллионов, могут только крупные организации. С такими организациями договариваться и проще, поскольку они осведомлены о правилах игры, и выгоднее, поскольку сумма незаконного вознаграждения зависит от цены контракта.

Реализация анализируемой коррупционной схемы весьма привлекательна для должностных лиц государственного заказчика, поскольку их недобросовестность практически недоказуема: нельзя отрицать, что на крупной закупке государство может сэкономить больше бюджетных средств, а, следовательно, укрупнение заказа не только соответствует духу и букве закона, но и свидетельствует о похвальном стремлении ответственного за закупку лица обеспечить эффективность и экономность расходования бюджетных средств.

Очевидно, что в сложившейся ситуации ни один государственный орган противостоять коррупционной преступности в сфере государственных закупок не в состоянии. Необходима системная работа всех органов государственной власти, наделенных соответствующими полномочиями, во взаимодействии с институтами гражданского общества. В первую очередь, должен быть максимально использован потенциал всех видов контроля за расходованием бюджетных средств. В связи с этим представляется вполне обоснованным то внимание, которое уделено организационно-правовым основам мониторинга, аудита и контроля в Законе № 44.

Особо выделен в Законе № 44 и общественный контроль. В соответствии с ч. 1 ст. 102 Закона граждане, общественные объединения и объединения юридических лиц вправе осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства РФ и иных нормативно-правовых актов о контрактной системе в сфере закупок. Такой контроль осуществляется в целях предупреждения, выявления нарушений требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок и информирования заказчиков, контрольных органов о выявленных нарушениях (ч. 2 ст. 102 Закона).

Анализ нормы приводит к выводу о ее большей адекватности в определении лиц, осуществляющих этот вид контроля, нежели норм Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹ (далее – Закон № 212), ст. 9 которого устанавливает, что субъектами общественного контроля являются: Общественная палата РФ; общественные палаты субъектов РФ и муниципальных образований; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ. Перечень закрыт, но при этом в ст. 3 закреплено право граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций вправе участвовать в осуществлении общественного контроля «в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами», предоставляя, в том числе, последним право выступать в

¹ СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4213.

качестве организаторов таких форм общественного контроля, как общественный мониторинг, общественное обсуждение, а также принимать участие в осуществлении общественного контроля в других формах, предусмотренных настоящим Законом. Исключение из числа субъектов общественного контроля общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций представляется не вполне логичным и обоснованным.

Иначе решается вопрос в ч. 3 ст. 102 Закона № 44, согласно которой общественные объединения и объединения юридических лиц, осуществляющие общественный контроль, вправе:

1) подготавливать предложения по совершенствованию законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок;

2) направлять заказчикам запросы о предоставлении информации об осуществлении закупок и о ходе исполнения контрактов;

3) осуществлять независимый мониторинг закупок и оценку эффективности закупок, в том числе оценку осуществления закупок и результатов исполнения контрактов в части их соответствия требованиям Закона № 44;

4) обращаться от своего имени в государственные и муниципальные органы с заявлением о проведении контрольных мероприятий;

5) обращаться от своего имени в правоохранительные органы в случаях выявления в действиях (бездействии) заказчика, уполномоченного органа, учреждения, специализированной организации, комиссий по осуществлению закупок и их членов, должностных лиц контрактной службы, контрактных управляющих признаков состава преступления;

6) обращаться в суд в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц в соответствии с законодательством РФ.

Однако, очевидно, что в процитированной статье Закона № 44 не учтено право общественных объединений выступать в качестве организаторов общественного обсуждения (ст. 3 Закона № 212), которое, как прямо установлено ч. 2 ст. 25, проводится «по вопросам государственного и муниципального управления в сферах ... закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Таким образом, даже самый абрисный формально-юридический анализ позволяет отметить, что недостаточная урегулированность вопросов организации общественного контроля в сфере государственных закупок, коллизионность и пробельность законодательства об общественном контроле и контрактной системе государственных закупок, являются сдерживающими факторами для эффективного использования антикоррупционного потенциала общественного контроля в указанной сфере и нуждаются в устранении.

Взаимодействие правоохранительных органов и государственных структур в борьбе с коррупцией

Общеизвестно, что борьба с коррупцией является одной из серьезных мировых проблем. В рамках данного научного сообщения не представляется возможным определить большинство факторов, которые порождают данное «пагубное» явление. Вместе с тем, попытаемся выделить несколько составляющих компонентов, без которых коррупция как явление существовать не может. Речь пойдет о некоторых «питательных» элементах формирующих в государстве такое явление как коррупция.

Состояние экономической безопасности Республики Беларусь

Понятно, что непростой период становления и развития рыночных отношений невозможно обойти стороной вопросы укрепления правопорядка и экономической безопасности. Нуждается в координации деятельность не только правоохранительных структур, но и государственных органов, которые по своей сути должны создавать барьер в борьбе с коррупцией. Безусловно, прав А.В. Худяков (оперативный сотрудник Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Республики Беларусь), который констатирует, что без информационной и аналитической деятельности невозможно вести речь об эффективности системы экономической безопасности. Анализ организационно-управленческой структуры обеспечения экономической безопасности позволяет выделить 3 группы органов, деятельность которых по управлению экономической безопасностью представляет интерес с точки зрения информационно-аналитического обеспечения. Во-первых, субъекты управления экономической безопасностью, осуществляющие информационно-аналитическую деятельность на высшем уровне, решающие общеэкономические вопросы стратегического характера. Во-вторых, правоохранительный блок. В-третьих, аналитические структуры в системе органов исполнительной власти, выявляющие негативные явления в финансово-экономической сфере.

Деятельность этих субъектов управления экономической безопасностью требует использования определенного аналитического инструментария, который имеет определенную специфику в каждой из групп субъектов управления экономической безопасностью.

На высшем уровне управления экономической безопасностью за последние годы этот инструментарий был выработан в виде индикативной системы экономической безопасности и системы мониторинга факторов, представляющих угрозы безопасности социально-экономического развития страны и ее регионов.

На стратегическом уровне система мониторинга сложилась как система текущего наблюдения. При этом информация используется в лучшем случае для обоснования и уточнения принимаемых решений, тогда как использование аналитических методов работы с информацией предполагает прогноз последствий

принимаемых решений, возможных вариантов развития ситуации и выбор оптимального решения на этой основе¹.

Банковская проблематика

Развитие банковских структур создает опасность легализации (отмывание) материальных ценностей, приобретенных преступным путем. По утверждению И.А. Моисеевой одним из преступлений, входящих в перечень коррупционных является легализация (отмывание) материальных ценностей, приобретенных преступным путем, если преступление совершено лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций или приравненным к ним (ст. 235 УК Республики Беларусь). Легализация «отмывание» материальных ценностей, приобретенных преступным путем, относится к числу преступлений международного характера. Некоторые банки, порой и не догадываясь о своей миссии, используются для легализации «отмывания» материальных ценностей, приобретенных преступным путем. Для предупреждения подобных преступлений в соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь от 19.07.2000 № 426-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем, и финансирования террористической деятельности» банки обязаны: проводить идентификацию лиц, совершающих финансовые операции, в случаях, предусмотренных законодательством; регистрировать финансовые операции, подлежащие особому контролю, в специальном формуляре и представлять его первый экземпляр в орган финансового мониторинга не позднее рабочего дня, следующего за днем осуществления операции; при поступлении средств по международным расчетам – не позднее рабочего дня, следующего за днем поступления подтверждающих документов; при приостановлении финансовой операции – в день ее приостановления; представлять по запросу органа финансового мониторинга информацию, необходимую для выполнения возложенных на него функций; хранить вторые экземпляры специальных формуляров и документы, связанные с осуществлением и (или) совершением финансовых операций, подлежащих особому контролю, не менее пяти лет со дня их заполнения; разрабатывать и выполнять правила внутреннего контроля, назначать должностных лиц, ответственных за организацию разработки этих правил и их выполнение, а также принимать иные внутренние организационные меры в целях осуществления внутреннего контроля².

Состояние законодательной базы

В июле 2006 г. в Республике Беларусь принят закон «О борьбе с коррупцией». На органы прокуратуры в соответствии со ст. 12 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре» возлагается обязанность координации правоохранительной деятельности органов внутренних дел, органов государственной безопасно-

¹ Худяков А.В. Механизм обеспечения экономической безопасности: информационная и аналитическая составляющая // Актуальные проблемы развития современного белорусского государства и права: мат-лы Респуб. науч.-практич. конф. Гродно, 2010. С. 426-428.

² Моисеева И.А. Роль банков в пресечении, легализации (отмывание) материальных ценностей, приобретенных преступным путем // Актуальные проблемы развития современного белорусского государства и права: мат-лы Респуб. науч.-практич. конф. Гродно, 2010. С. 324-327.

сти, других государственных органов осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией. С этой целью образуется возглавляемое прокурором координационное совещание. Следует отметить, что работа в данном направлении ведется успешно. Подтверждением этого может служить исследование, проведенное Н.С. Ищенко, которая подчеркнула особую значимость существующей проблемы в сфере коррупционных правонарушений прослеживается в пристальном, неослабевающем внимании правоохранительных органов, проявляемая в проводимых ею мероприятиях. Особо следовало бы подчеркнуть роль органов прокуратуры в данной сфере, которые в соответствии с законодательством Беларуси являются координаторами работы правоохранительных органов в данной сфере. Так, лишь за текущий год правоохранительными органами и на международном, и на республиканском, и на региональном уровнях провели 17 важных (в т.ч. и выездных) мероприятий, красной нитью которых являлась тема повышения эффективности деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь по выявлению коррупционных преступлений. Так, в Генеральной прокуратуре Республики Беларусь 28.03.2012 состоялось одиннадцатое заседание республиканского координационного совещания по борьбе с коррупцией и преступностью. В результате скоординированной и системной работы правоохранительных и иных государственных органов количество зарегистрированных в 2011 г. преступлений сократилось на 6,3% (с 140.920 до 132.052)¹.

Однако далеко не всегда эффективность борьбы с преступлениями коррупционной направленности можно оценить только с помощью официальной статистики. В последнее время отмечается определённая тенденция лоббирования принятия законопроектов (в т.ч. и касающихся борьбы с коррупцией). Существует также проблема и с депутатской неприкосновенностью. А ведь все это звенья одной цепи.

Резюмируя изложенное, можно прийти к следующим выводам:

- борьба с коррупцией это процесс длительный, трудоемкий, который объективно сопряжен с трудностями, как и материального, так и организационно-распорядительного характера;
- нельзя требовать сиюминутного позитивного результата в борьбе с данным явлением, без кропотливой и целенаправленной работы;
- без формирования институтов гражданского общества, а также привлечения граждан, представителей общественности невозможно «проникнуть» в глубь подобного явления. Необходимо отметить, что в Республике Беларусь в некоторой степени приоткрыта «завеса» секретности в данной сфере. Становится достоянием гласности и общественности факты не только привлечения граждан к уголовной ответственности за коррупционные преступления, но и случаи использования своих служебных полномочий государственными служащими для оказания содействия и покровительства частным унитарным предприятиям, руководителями и учредителями которых являются близкие родственники. Таким

¹ Ищенко Н.С. Борьба с коррупцией в современных условиях и роль органов прокуратуры в данной сфере // Актуальные проблемы хозяйственного, гражданского и уголовного права и процесса: мат-лы Межд. науч.-практич. конф. Донецк, 2013. С. 46-57.

образом, мы ведем речь о профилактике преступлений и правонарушений, которые создают условия для коррупции.

А.А. Ильюхов

Влияние коррупции на качество отправления правосудия судом с участием присяжных заседателей

Суд присяжных в России действует уже более восемнадцати лет, но до сих пор не утихают споры о его необходимости. Стоит согласиться, что указанная форма отправления правосудия далека от идеала и вопросы коррупции являются одной из проблем в ее деятельности, ибо коррупция оказывает пагубное воздействие на эффективность отправления правосудия, что и порождает в целом недоверие ко всей судебной системе в России.

Так, по результатам опроса общественного мнения, организованного Центром социального прогнозирования в 2006 г., было установлено, что лишь 19% населения имеет некоторую степень доверия к судебной власти. Большинство граждан, обладающих опытом обращения в суд, указали на низкую эффективность судебного процесса и некомпетентность судей. Опрос также выявил, что мнение о распространенности коррупции среди судебных работников встречается у населения весьма часто. Всего лишь 13% опрошенных лиц ответили, что они не считают коррупцию в судах широко распространенным явлением¹.

Следует заметить, что как профессиональные судьи, так и присяжные не защищены от воздействия со стороны лиц, заинтересованных в судебном решении в свою пользу. Формой воздействия является коррупция, проблема существования которой, вполне реальна.

А.А. Демичев приводит результаты социологического опроса населения, в соответствии с которым 40% респондентов из нежелающих, чтобы их дело рассматривалось судом присяжных, в качестве аргументации своей позиции высказали опасение о возможности оказания давления на присяжных заседателей заинтересованными лицами. Ряд опрошенных вообще прямо заявили, что суд присяжных не нужен как правовой институт из-за возможности коррумпированности присяжных заседателей².

Результаты проведенного опроса подтверждаются и данными судебной практики. Так, при рассмотрении Алтайским краевым судом уголовного дела по обвинению Е. и К. председателю суда поступило обращение от присяжных заседателей о том, что в отношении них были совершены попытки подкупа и шантажа в целях склонения их к вынесению оправдательного вердикта в отношении подсудимых. В результате проведенной операции правоохранительными органами был задержан Д., давший впоследствии признательные показа-

¹ Центр социального прогнозирования. Исследование «Отношение граждан к судебной системе» 2006 г. URL: <http://www.Reforma.law.edu.ru>.

² Демичев А.А. Суд присяжных глазами российских граждан // Законность. 2000. № 5. С. 31-32.

ния в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия». В последующем Д. был осужден к двум годам лишения свободы.

Другим примером служит уголовное дело, рассмотренное с участием присяжных заседателей в Ростовском областном суде в отношении Д., С., Б., Ц., Б., И. и К. Председательствующему стало известно об оказании незаконного воздействия на старшину присяжных заседателей, в связи с этим по данному факту было возбуждено уголовное дело.

Также после окончания рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей в отношении Л. в прокуратуру Ростовской области обратился с заявлением бывший присяжный заседатель. Он указал, что перед принятием решения на него было оказано воздействие со стороны неизвестных ему лиц, которые требовали, чтобы он голосовал за вынесение оправдательного вердикта. Опасаясь за свою жизнь, он был вынужден подчиниться указанным требованиям¹.

Проводя исторические параллели, следует указать, что законодатель середины XIX века предполагал возможность коррупции «судей общественной совести» и превентивно вводил в Судебные уставы 1864 г. положение о порядке рассмотрения такого рода преступлений. Так, в частности, ст. 1073 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. определяла, что присяжные заседатели за нарушение их обязанностей предаются суду Судебной палаты. Известный процессуалист конца XIX – начала XX века Н.Н. Розин писал: «За 15 лет, с 1878 по 1892 г., в течение которых присяжными решено было 208.000 дел, т.е. фигурировало 20.800 составов присяжных, было осуждено судебными палатами за «мздоимство» 29 присяжных, т.е. 0,0012% всего их количества, выступавшего за это время»².

Цифры вроде бы незначительные, однако, учитывая латентность указанных видов преступлений далеко не все присяжные заседатели, подверженные коррупции, осуждались.

Кроме этого, достаточно распространенным явлением был подкуп косвенный. Он заключался в том, что в дореволюционном суде присяжных народные представители не получали никакого вознаграждения за свою работу, а компенсация транспортных расходов и выдача «суточных» денег стали производиться только с 1913 г. В итоге несение присяжной повинности становилось обременительным в финансовом плане. Наиболее тяжело было крестьянам, которые вынуждены были ехать в город, где проходили заседания окружного суда, за свой счет, снимать жилье на время сессии и кормить себя. На практике были довольно многочисленны случаи, когда крестьяне-присяжные не имели возможности содержать себя во время вызова в суд, и вынуждены были наниматься на мелкие работы или даже просить милостыню»³.

¹ Участие стороны обвинения в формировании коллегии присяжных заседателей: Методические рекомендации для гособвинителя. Оренбург. 2009. С. 41-42.

² Демичев А.А. «Теневое право» и суд присяжных // Государство и право. 2004. № 7. С. 108.

³ Там же. С. 105.

В сложившейся ситуации стали возникать случаи, когда родственники подсудимых давали таким присяжным кров и пищу, создавая по отношению к себе определенные обязательства. В связи с тем, что в действиях указанных лиц состава преступления не было, председательствующий отстранял от исполнения обязанностей по конкретному делу отдельных заседателей.

Таким образом, обычно взятка состояла в бесплатной кормежке или выдаче присяжным небольшого денежного вознаграждения. Исследования процессуалистов О.В. Буйских и А.Д. Поповой свидетельствуют о том, что факты подкупа присяжных были достаточно распространены в то время и имели место во многих окружных судах¹.

В настоящее время, как свидетельствует судебная и следственная практика, по обвинению присяжных заседателей в коррупции не состоялась ни одного судебного разбирательства, однако это не показатель, что проблема отсутствует, а скорее наоборот, а скорее это объясняется латентностью данной категории преступлений.

В настоящий момент практикующие юристы отмечают, что нередко оказываемое давление на присяжных вызывает необходимость их изолирования на период судебного разбирательства. Начальник отдела гособвинения прокуратуры Краснодарского края Л.Н. Полянцева приводит примеры, когда адвокаты подсудимых, надев парики, ходили по домам присяжных, пытаясь на них (присяжных) воздействовать².

Достаточно подкупить семерых присяжных, чтобы получить желаемый результат. В принципе это возможно, в условиях низкого уровня жизни населения, особенно в той ситуации, когда немалую долю в контингенте присяжных составляют безработные, пенсионеры и вообще малоимущие граждане. В периодической печати даже называлась сумма «стандартной взятки» заседателю – 100 долларов³. Кстати, уже по одному из первых дел с участием присяжных заседателей, рассматривавшемся в Нижегородском областном суде, возникли сомнения, не был ли подкуплен единственный в составе коллегии мужчина, пытавшийся оказать давление на представительниц слабого пола⁴.

На судей «общественной совести» способны также оказать свое воздействие сторона защиты и сторона обвинения в лице защитника и государственного обвинения. Как полагает Баранов В.М., не только в России, но и в других странах адвокатура активно использовала и использует «правовую демагогию полуправды». Причем используется все три ее вида: в одних случаях адвокат не знает всей правды, в других – знает ее, но скрывает; в третьих – намеренно сочетает элементы правды и лжи. Однако в любом случае защитник скрывает

¹ Буйских О.В. Судебная реформа в Вятской губернии (60-80-е гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Киров, 1999. С. 72; Попова А.Д. Реализация судебной реформы 1864 года (по материалам округа Московской судебной палаты, 1864-1881 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. С. 30-31.

² Суд присяжных. Пять лет спустя. Дискуссия / сост. и ред. Л.М. Карнозова. С. 30-31.

³ Журавлев А. Суд присяжных оправдателей. Во-первых, им страшно, а во-вторых – хочется кушать // Ленинская смена. 2003. № 26. С. 18.

⁴ Присяжных покупают? // Ленинская смена. 2003. № 8. С. 2.

часть информации, невыгодной для ее клиента. Само по себе последнее, не является чем-то сугубо отрицательным. Вполне нормальным является то, что адвокат пытается качественно выполнить свою работу. Но здесь встают проблемы адвокатской этики и соблюдения закона (например, должен ли адвокат убеждать присяжных в невиновности клиента, имея абсолютно достоверные сведения о противоположном?)¹. К сожалению, указанные формы воздействия со стороны защитника не регулируются нормами уголовного законодательства, в связи с этим отсутствует какая-либо возможность привлечения его к ответственности. Однако остаются существовать и другие формы противоправного, в том числе и коррупционного воздействия, с которыми можно и нужно бороться.

По справедливому замечанию А.А. Демичева, бороться с коррупцией присяжных можно различными способами:

Во-первых, оптимальным является формирование надлежащего правосознания граждан, исполняющих обязанности присяжных заседателей. Однако данный процесс чрезвычайно длителен и труден. Способствовать ему должно правовое образование присяжных заседателей. В связи с этим имеет смысл использовать дореволюционный опыт, когда для заседателей доступным языком были написаны специальные брошюры, в популярной форме объясняющие, что такое суд присяжных, каковы права и обязанности общественных судей и т. д. Таким образом, правовое просвещение присяжных должно способствовать преодолению их правового нигилизма.

Во-вторых, необходимо обеспечить достойное вознаграждение присяжных (чтобы не возникло соблазна брать взятки) – с одной стороны, а с другой – обеспечение реальных гарантий их безопасности. В современных условиях, отмечает А.А. Демичев, хотя бы в силу экономических причин, и то, и другое мало реально.

Соглашаясь с его мнением, полагаем, что существующий порядок оплаты присяжным заседателям за участие в судебном разбирательстве не в полной мере отвечает принципам ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, где «Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд». В связи с этим, учитывая то, что труд присяжных относится к разряду интеллектуальных занятий, целесообразно изменить ныне существующую систему оплаты, которая, по сути, эквивалентна половине месячного заработка судьи, установив ее в размере, соответствующем оплате труда лица, работающего в бюджетной сфере, имеющего высшее образование, но не имеющего опыта и стажа соответствующей работы. При этом она должна быть пропорциональна количеству дней, проведенных в суде.

В-третьих, необходима конкретизация санкции по отношению к присяжным заседателям, нарушающим свои обязанности. В настоящее время присяжные заседатели подпадают под категорию должностных лиц, осуществляющих функции по специальным полномочиям².

¹ Баранов В.М. Теневое право. Н.Новгород, 2002. С. 59.

² Демичев А.А. Указ. соч. С. 106.

Таким образом, если присяжные заседатели будут подпадать под категорию должностных лиц, то «приобретение» их голоса должно рассматриваться как взятка, полученная должностным лицом (ст. 290 УК РФ). При этом в соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ наказание коррумпированным присяжным должно быть предусмотрено как по основному, так и по квалифицированным составам данного преступления.

В качестве наиболее реальных способов блокирования коррупции в суде с участием присяжных заседателей А.А. Демичев также предлагает следующее:

1. Введение своеобразного ценза благонадежности, заключающегося в том, чтобы специальные комиссии отбирали из списков кандидатов, сформированных путем случайной выборки из избирательных списков, лиц наиболее достойных (точнее, исключали бы из списков кандидатов, отличающихся девиантным поведением, состоящих на учете у нарколога, психиатра, не имеющих определенных занятий и т.д.). Альтернативой цензу благонадежности может быть введение имущественного ценза, приравненного к прожиточному минимуму в соответствующем регионе.

2. Конкретизация санкций УК РФ и КоАП РФ по отношению к присяжным заседателям, нарушающим свои обязанности, особенно связанные с неразглашением тайны совещания заседателей, оказанием незаконного воздействия на присяжных, подкупом присяжных заседателей. За разглашение тайны совещания присяжных, если оно повлекло тяжкие последствия для присяжного заседателя или членов его семьи, следовало бы установить не административную, а уголовную ответственность.

В основной состав ст. 290 УК РФ следует включить положение (возможно, в качестве примечания) о наказании именно присяжных заседателей за получение лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц с сохранением существующих санкций, установленных данной статьей.

Предложение о внесении в основной состав ст. 290 УК РФ положения о наказании присяжных заседателей за получение взятки, является несколько преждевременным. Целесообразней было бы внести в Федеральный закон от 20.08.2004 № 265-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции» указание о том, что присяжные заседатели относятся к категории должностных лиц на период исполнения ими соответствующих обязанностей со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

3. Правовое воспитание и правовое образование присяжных заседателей путем издания для них специальных практических пособий ответственности и т. д.; формирование у населения через средства массовой информации положительного представления об институте присяжных заседателей и его роли в уголовном судопроизводстве¹.

В целом, анализируя проблему коррупции среди присяжных заседателей, можно констатировать, что и здесь она, хоть и в меньшей степени, но присут-

¹ Демичев А.А Указ соч. С. 107.

ствуется. Однако не стоит полагать, что избавиться от коррупции в судебной системе возможно, упразднив указанную форму отправления правосудия. Проблема коррупции – это социальная проблема общества, решать которую следует посредством серьезных экономических, политических преобразований в обществе, социологических расчетов, широко обсуждая ее в обществе, а также среди ученых и практикующих юристов. При этом необходимо опираться на исторический опыт и опыт зарубежных государств, применяя его разумным образом под существующие российские реалии.

О.В. Качалова

Разумный срок уголовного судопроизводства и взаимодействие органов уголовной юстиции: современные реалии и европейский опыт

Соблюдение разумных сроков при производстве по уголовным делам является одной из важнейших задач судопроизводства. Стандарт права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок предусматривает течение указанного срока с момента, когда лицо становится подозреваемым или обвиняемым, то есть когда появляются достаточные основания полагать, что данное лицо совершило преступление. Поэтому по уголовным делам стандарт «разумного срока» распространяется на большую часть производства по делу, в том числе и на досудебных стадиях производства.

Весьма актуальным является этот вопрос и применительно к производству по делам о преступлениях коррупционной направленности. Согласно данным статистики, в 2011 г. зарегистрировано 40.407 преступления коррупционной направленности, в 2012 г. – 49.513 преступлений, в 2013 г. – более 42 тыс. преступлений¹.

Средний срок расследования коррупционных преступлений составляет 10-12 месяцев. Однако до сих пор нередки случаи, когда коррупционные преступления расследуются более года.

Вопросы по сокращению затрачиваемого на расследование и разрешение уголовного дела времени являются весьма значимыми, обсуждаемыми, в том числе и на международном уровне.

Согласно Европейскому единому руководству по мониторингу судебных сроков (EUGMONT), при их определении должен, в том числе, учитываться период времени между возбуждением дела и первым судебным слушанием по существу дела. Особое внимание следует уделять периодам бездействия (времени ожидания).

На европейском уровне был проведен целый ряд аналитических исследований, в ходе которых были определены инструменты по сокращению временных рамок производства по делу, а также способы комбинирования различных ме-

¹ Сайт МВД России: URL: www.mvd.ru.

тодов и инструментов в рамках согласованной стратегии по сокращению затрачиваемого времени¹.

Исследование, проведенное в странах Северной Европы, показало, что во многих уголовных делах существуют достаточно длительные периоды, когда по делу не проводится никаких действий.

Зачастую они представляются излишне длительными, особенно на стадии принятия решения прокурором. С учетом того, что большинство изученных дел оказались малозначительными, и производство по ним велось достаточно внимательно, длительность времени, затраченного прокурором на принятие решения, представлялась неоправданной.

При этом длительность производства по делу невозможно было обусловить исключительно большой нагрузкой. Основной проблемой стало так называемое «время простоя», то есть те периоды, когда по делу не проводилось никаких действий. Анализ показал, что когда основная работа по делу проведена, полиция и следственные органы в качестве приоритета выбирали работу по новым, только поступившим делам, вместо того, чтобы заканчивать уже имеющиеся. В некоторых случаях, задержки были связаны с работой иных органов, например, экспертных.

Несмотря на серьезные организационные различия между соответствующими европейскими и российскими органами и структурами многие аналитические инструменты и стратегии по сокращению затрачиваемого времени могут быть также адаптированы к организации расследования и разрешения уголовных дел в российских органах – полиции, следственном комитете, прокуратуре, суде.

Они не требуют, как правило, дополнительных ресурсов, а касаются изменений в мышлении и подходах к организации работы в соответствующих органах.

Одной из важнейших мер с точки зрения организации работы органов расследования, прокуратуры и судов и сокращения сроков рассмотрения дела следует назвать организацию сотрудничества между вышеуказанными органами в целях эффективного функционирования системы уголовной юстиции.

Важнейшей задачей при этом выступает необходимость обеспечения предсказуемости для общества сроков и своевременности расследования и рассмотрения уголовных дел.

Сроки производства по конкретному уголовному делу должны разрабатываться и внедряться при активной поддержке всех основных участников процесса, так называемых «ключевых игроков» (следователей, прокуроров, адвокатов, судей, экспертов). Установление сроков не должно являться разовым мероприятием, а должно стать непрерывным процессом.

В ряде европейских стран уже имеется положительный опыт подобного рода. Так, например, в Апелляционном суде Рованиеми (Финляндия) для каждого дела имеется специально разработанная программа, и судья отдает распоряжение

¹ Уроки европейского передового опыта в области оценки качества работы судов и бюджетирования, ориентированного на результат: мат-лы семинара в Мособлсуде 12-13.11.2013. URL: www.appeal-in-russia.ru.

об информировании сторон о примерной продолжительности досудебной стадии, предварительных слушаний и судебного разбирательства. Детальный график судебных слушаний высылается сторонам заранее. Прокуроры и адвокаты могут принимать участие и вносить предложения по корректировке этих сроков.

В районном суде Турку (Финляндия) проводятся несколько раундов консультаций между судьей и местными прокурорами и адвокатами в целях выработки общих идей и директив, направленных на повышение эффективности органов уголовной юстиции, включая продолжительность судебного разбирательства.

В Районном суде Эсбьерга (Дания) организуются совещания с прокурором и представителем защиты в целях планирования графика рассмотрения дела.

В Апелляционном суде Фростатинг Лагмансретт (Норвегия) в отношении рассмотрения уголовных дел неформальные подготовительные совещания организуются с участием представителей прокуратуры по наиболее сложным делам для обсуждения графика представления доказательств, разумного и реалистичного графика слушаний в целом и т.д. Инструкция по управлению движением дел составляется в письменной форме и подписывается адвокатурой, прокуратурой и судом по результатам совместных дискуссий и согласований.

Немаловажным европейские эксперты считают и внешнее воздействие на органы расследования, прокуратуру и суд в поддержку соблюдения сроков расследования и разрешения уголовных дел. Речь идет о некоторых видах позитивного воздействия, направленного на борьбу с проволочками при расследовании и рассмотрении дел со стороны омбудсмана, средств массовой информации, адвокатуры и т.д. Этому могут способствовать транспарентность и публикация уголовной статистики.

Так, например, в Районном суде Турку (Финляндия) с председателем суда можно в любой момент связаться и попросить объяснений в отношении задержек с рассмотрением дела.

Расследование и рассмотрение дел может затягиваться в связи с бездействием сторон. Такие дела следует отслеживать особым образом.

Так, например, в Районном суде Линца (Австрия) каждое дело, по которому в электронной регистрационной карточке не появляется новых отметок в течение трех месяцев, автоматически включается в перечень для проверки. Данный перечень ежемесячно поступает председателю суда, а также судьям и сотрудникам аппарата для контроля.

В Региональном административном суде Вильнюса (Литва) о делах, по которым не совершается никаких действий в течение более чем трех месяцев, информируется председатель суда.

Одной из причин несоблюдения разумных сроков при производстве по уголовным делам являются отложения в проведении отдельных следственных действий и отложения дела слушанием.

В связи с этим рекомендуется разрешать отложение дела только в случае наличия четкого обоснования и с назначением конкретной даты нового судебного заседания. Если суд разрешает многочисленные отложения, он фактически дает возможность представителям сторон, не подготовившимся к судебному за-

седанию, просить о новой отсрочке. В результате время судьи, выделенное на проведение слушаний, не используется в полной мере.

В Словацкой Республике существует обязанность рассмотреть и разрешить дело в ходе первого судебного заседания, отложение дела слушанием возможно только по серьезным основаниям, о которых судья информирует стороны, и которые заносятся в протокол.

Проволочки при расследовании и рассмотрении дел могут быть вызваны несоблюдением представителями сторон, самими сторонами и экспертами сроков при представлении доказательств и заключений. В ряде европейских стран существует позитивный опыт противодействия этому. Так, например, в Чешской Республике суд вправе наложить штраф на любого эксперта, не соблюдающего сроки. В Региональном административном суде Турку перечень дел, по которым в сроки, установленные судом, не были получены заключения судебной экспертизы, ежемесячно формируется электронной системой управления движением дел, которая автоматически отправляет соответствующие уведомления о необходимости ускорения процесса.

Согласно рекомендациям Европейской комиссии по эффективности правосудия (СЕРЕЈ) все участники процесса (в том числе свидетели и эксперты) обязаны сотрудничать с судом в достижении прогнозных показателей и соблюдении установленных сроков. Если же этого не происходит, судам рекомендуется применять различные средства воздействия на них, включая снижение размера вознаграждения, исключение из списка экспертов, штрафы и иные санкции¹. Там же рекомендуется предусмотреть процессуальные санкции за затягивание процесса и сутяжническое поведение. Данные санкции могут применять либо к сторонам, либо к их представителям. Если представитель юридической профессии серьезно злоупотребляет своими процессуальными правами или существенно затягивает процесс, об этом необходимо сообщать в соответствующую профессиональную организацию для принятия мер.

К числу важнейших мер по оптимизации сроков рассмотрения дела называется использование аудио и видео технологий в процессе расследования и разрешения дел.

Они могут быть использованы в сложных уголовных делах в целях обеспечения безопасности свидетелей, или во избежание транспортировки лиц, содержащихся под стражей.

Так, например, в Апелляционном суде Рованиеми (Финляндия), когда суд проводит организацию слушаний, детализированный график направляется сторонам заранее. Свидетели вызываются в назначенное время и, по возможности, заслушиваются по телефону.

В Италии широко используются видеотехнологии, особенно при рассмотрении уголовных дел, связанных с организованной преступностью. Таким образом, становится возможным избежать доставки заключенных из тюрьмы в здание суда, что сокращает как издержки, так и срок рассмотрения дела.

¹ Руководство SATURN по организации рабочего времени в судах. Принято СЕРЕЈ на 12 пленарном заседании (Страсбург, 10-11.12.2008).

Существенно сократить сроки производства по делу и процессуальные расходы, а также повысить эффективность органов уголовной юстиции может использование информационно-коммуникационных технологий для управления движением дел и получения доказательств, в том числе для обеспечения обмена данными и информацией между судом и сторонами.

Так, например, в Районном суде Линца с введением Системы электронных правовых коммуникаций, разработанной Министерством юстиции, стал возможен обмен информацией между судом и сторонами. В Районном суде Турку электронные услуги, в том числе и по уголовным делам, позволяют обмениваться информацией и документами сторонам.

Вышеуказанные меры, направленные на развитие сотрудничества между участниками уголовного судопроизводства в конкретном уголовном деле и органами уголовной юстиции в целом в целях сокращения сроков производства по уголовным делам, могут быть тщательнейшим образом проанализированы, взвешены и использованы в современных российских условиях.

Л.Н. Котлярова

Роль психологической подготовки студентов юридической академии к деятельности в правоохранительных органах в системе профилактики коррупционного поведения

Исследователи подчеркивают, что это коррупция – «многоаспектное, многоуровневое, системно организованное социальное явление, интегрирующее в себя экономическую, юридическую, социальную, управленческую, этическую и даже политическую составляющие, что предопределяет необходимость междисциплинарного анализа этого явления»¹. Естественно, что в нем есть и психологическая составляющая. Директор Института психологии РАН А.Л. Журавлев отметил: «Отечественная психологическая наука просто обязана – перед самой собой и нашим обществом – включиться в его междисциплинарное изучение, а психологическая практика – в его профилактику и искоренение»². Основными направлениями исследований психологии коррупции являются: 1) психология коррупционеров; 2) психология коррумпированных; 3) изучение общественного мнения о проблемах коррупции; 4) исследование социально-психологических процессов, влияющих на коррупцию. Изучение работ первых двух направлений позволяет говорить о том, что результаты исследований могут представлять большой интерес для правоохранительных органов и быть востребованными в практической деятельности специалистов по управлению персоналом и воспитательной работе.

¹ Глинка С.П. Коррупция: фатальная угроза? // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / под ред. О.Т. Богомолова. М. С. 427-455.

² Журавлев А.Л., Юревич А.В.. Коррупция в современной России: психологический аспект // Российское общество. 2012. № 2. С. 57.

В психологических исследованиях сотрудников правоохранительных органов, осужденных за коррупцию, выявлено, что они обладают определенным стилем поведения, коммуникаций и личностными качествами. На основе этих данных разработан психологический профиль коррупционеров. В исследованиях Ю.М. Антоняна представлены данные о психологических механизмах развития коррупционного поведения¹. Результаты подобных эмпирических исследований коррупции имеют значение для составления программ профилактики коррупции и разработки психологических технологий, применяемых HR-специалистами правоохранительных органов в кадровой работе.

Правоохранительная деятельность предъявляет высокие требования к профессиональным и личностным компетенциям служащих. Для службы в правоохранительных органах требуются специалисты мотивированные, обученные, обладающие необходимыми компетенциями. Высокая квалификация, профессионализм, а также всесторонне развитые морально-нравственные качества, добросовестность, инициативность, исполнительность должностных лиц, соблюдение принятых в организации правил, нормативность поведения в социуме, установка на уважение к власти и соблюдение законов, во многом определяют возможность эффективного решения поставленных перед правоохранительными органами задач. Заинтересованность правоохранительных органов в использовании психотехнологий при проведении профессиональной ориентации, подбора кадров, обеспечении профессиональной социализации молодых сотрудников, очевидна.

Следует отметить, что психологические технологии применяются для решения многих других кадровых задач, связанных с обеспечением адаптации специалистов, развитием компетенций, оценкой компетенций при проведении аттестации и для составления рекомендаций для зачисления в кадровый резерв, служебно-профессионального продвижения, высвобождения и увольнения.

Применение психологических знаний о коррупции, технологий диагностики предпосылок коррупционного поведения и профилактики формирования личностных качеств, способствующих формированию коррупционного поведения, является актуальным и для специалистов социально-психологических служб и воспитательных отделов юридических вузов. В данной работе предлагается рассмотреть такой опыт.

Большинство студентов, окончившие юридический факультет Российской правовой академии Минюста РФ (далее – Академия) по уголовно-правовой специализации, поступают на службу в различные правоохранительные органы РФ. Это является показателем высокой профессиональной конкурентоспособности выпускников Академии. Высокое качество подготовки юристов обеспечивается внедрением в образовательный процесс инновационных технологий обучения, развития профессиональных компетенций, созданием социально-культурной среды, благоприятной для совершенствования личностного потенциала. Воспитательным отделом Академии уделяется особое внимание граж-

¹ Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения. URL: <http://antonuan-jm.narod.ru>.

данскому, правовому, патриотическому, духовно-нравственному воспитанию студентов.

Профессионально-личностные компетенции студентов развиваются в процессе их участия в учебной и внеучебной видах деятельности. Теоретические знания об особенностях выбранного направления деятельности в правоохранительных органах студенты получают в процессе изучения специальных юридических дисциплин, а практические профессиональные навыки приобретают в процессе прохождения производственной практики. В Академии регулярно проводятся встречи студентов со специалистами правоохранительных органов в форме выступлений, круглых столов и мастер-классов.

Еще одним важным направлением является психологическая подготовка студентов к деятельности в правоохранительных органах. Данное направление развивается в Академии с 2010 г. в рамках учебной деятельности, студенческой научно-исследовательской деятельности и воспитательной работы. Организационно данное направление деятельности обеспечивается психологами социально-психологической службы, кураторами и преподавателями психологии.

Теоретические знания о психологических аспектах различных направлений деятельности правоохранительных органов и психологии личности субъектов деятельности студенты приобретают в процессе изучения раздела «Психология профессиональной деятельности юриста» учебной дисциплины «Юридическая психология», участия в деятельности студенческих научных кружков «Введение в профессию следователя» и «Юридическая психология». Большое внимание уделяется изучению тем о различных видах девиантного поведения (коррупционного, делинквентного, агрессивного, аддиктивного, групповых девиаций). По данной теме студентами проводятся исследования, а их результаты обсуждаются на заседаниях круглого стола, который ежегодно проводится в Академии по инициативе студентов, и на профессиональных конференциях, посвященных исследованию и профилактике девиантного поведения.

Учебным планом дисциплины «Юридическая психология» предусмотрено обучение студентов практическим умениям и навыкам применения психологических знаний в своей будущей профессиональной деятельности. В частности, студенты овладевают техниками психодиагностики и определения уровня сформированности личностных качеств, составления индивидуального личностного профиля (на базе специального сайта размещен Ассесмент-центра) и выявления личностных свойств, способствующих наиболее эффективному обеспечению профессиональной деятельности или являющихся предпосылками формирования девиантных форм поведения. Для оценки личностных качеств разработана специальная компьютерная программа, позволяющая выявить не только характер личностного профиля, но и оценивать динамику развития профессионально-личностного потенциала. Студенты могут самостоятельно провести диагностику, составить свой индивидуальный личностный профиль и сравнить его с личностными профилями-моделями успешных специалистов правоохранительной и правоприменительной деятельности (следователей, до-

знавателей, прокуроров, судей и других специалистов)¹. Затем совместно с психологами составляется индивидуальная программа совершенствования личностного потенциала и предлагается принять участие в деловых играх, групповых дискуссиях, специально разработанных тренингах («Повышение стрессоустойчивости», «Влияние и противостояние влиянию», «Секреты межличностных коммуникаций») и другие.

Возможности Ассесмент-центра позволяют проводить мониторинг личностных качеств. Изучение данных мониторинга за изменением характеристик личностного ресурса и поведенческих стратегий позволило сделать вывод о том, что применение технологий психологической подготовки студентов юридической академии к осуществлению профессиональной деятельности в правоохранительных органах, позволяет: приобрести углубленные теоретические знания о психологии деятельности специалистов правоохранительных органов, факторах риска развития профессиональной деформации и профессионального выгорания; совершенствовать коммуникативные навыки и личностный потенциал (развивать морально-нравственные и волевые качества, повысить стрессоустойчивость); сформировать устойчивую мотивационную готовность к профессиональной деятельности; овладеть навыками противостояния манипулятивному влиянию.

Обобщая результаты проведенной работы по формированию психологической готовности студентов к деятельности, можно полагать, что в это является одним из путей решения проблем коррупции в правоохранительных органах. Высокая психологическая готовность выпускника к деятельности в правоохранительных органах может являться одним из факторов в системе профилактики коррупции, снижает риск развития девиантных форм поведения.

Применение психотехнологий, позволяющих совершенствовать личностный потенциал студентов во время обучения в юридическом вузе, соответствуют требованиям о «наведении элементарного порядка в системе высшего образования... и в первую очередь по экономике, юриспруденции, управлению»².

В настоящее время в Академии разрабатывается программа оценки эффективности первичной профессиональной адаптации выпускников Академии по месту их трудоустройства в правоохранительных органах.

А.В. Котязов

О роли руководителя следственного органа в организации взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности

Необходимым условием эффективного противодействия коррупции является системная реализация антикоррупционных мер, в том числе совершенствование

¹ Кроз М.В. Психологическое изучение личности прокурора // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России: сб. мат-ов I Всерос. науч.-практич. конф. специалистов ведомственных психологических служб. Т. I. СПб., 2012. С. 172-180.

² Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февраля.

организации раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности.

Внедрение антикоррупционных стандартов и дополнительной юридической ответственности в деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, госкорпораций и иных организаций, создаваемых для выполнения государственных задач; создание специализированных подразделений по профилактике коррупционных правонарушений, в значительной степени способствовали нейтрализации коррупционных действий на стадии противоправного замысла.

В случае совершения преступления, уголовно-правовую защиту интересов личности и государства в сфере противодействия коррупции обеспечивает нормативное закрепление¹ в качестве «преступлений коррупционной направленности» широкого перечня запрещенных Уголовным законом деяний и присущих им таких признаков объективной и субъективной стороны как:

- наличие специального субъекта (должностное лицо, указанное в примечании к ст.ст. 201, 285 УК РФ); связь противоправного деяния с отступлением от прямых прав и обязанностей должностного лица; совершение преступления с прямым умыслом, по корыстному мотиву;

- подготовка условий для получения должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Специфику современной оперативной обстановки в рассматриваемой сфере образует наметившаяся тенденция снижения количества преступлений коррупционной направленности, которая соотносится с увеличением количества обращений лиц (взятодателей), в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Так, по данным ГИАЦ МВД России в 2013 г., общее число преступлений коррупционной направленности уменьшилось и составило 42506 (-14,2%). Из них число преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ (дача взятки) составило 4811 (+51,2%). За первое полугодие 2014 г. было совершено уже 3305 таких преступлений (+35,8%).

Проведенный в 2013 г. анализ статистических данных позволил сделать вывод о том, что на протяжении ряда лет в первом полугодии отчетного периода количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности и предварительно расследованных уголовных дел, значительно выше, чем во втором полугодии – когда результаты следственно-оперативной работы снижаются примерно в два раза (см. диаграмму).

Учитывая, что раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности – один из критериев оценки служебной деятельности следственных и оперативных подразделений, вышеизложенное свидетельствует о

¹ Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 15.02.2012 № 52-11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации.

необходимости, в первую очередь, реализации полномочий руководителя следственного органа по организации взаимодействия следователя и оперативного сотрудника.

В рассматриваемом аспекте следует отметить, что оперативно-розыскное обеспечение процесса расследования преступлений, в науке определено как «самостоятельное направление оперативно-розыскной деятельности в виде комплекса оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в интересах расследования тех или иных конкретных уголовных дел»¹. Одной из задач ОРД является установление имущества, подлежащего конфискации².

В этой связи сравнительный анализ положений ст. 104.1 «Конфискация имущества» одноименной главы 15.1 УК РФ и нормативно определенного перечня преступлений коррупционной направленности показывает, что нормативно предусмотрена конфискация денег, ценностей и иного имущества:

- полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 141, ст. 141.1, ч. 2 ст. 142, ст.ст. 171.2, 183, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 3 и 4 ст. 204, ст. 210, 228.1, ч. 2 ст.ст. 228.2, 229, 285, 290, 295, 307, 309, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу РФ с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;
- используемых или предназначенных для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Как показывает практика, в ходе рассматриваемого взаимодействия также решаются следующие тактические задачи: обеспечение следователя оперативной информацией об обстоятельствах преступления; выполнение его поручений о производстве следственных действий; совместная подготовка и проведение оперативно тактических комбинаций и т.п. На современном этапе особую актуальность приобретает совместное обсуждение (консультирование следователем) по вопросам использования в доказывании по уголовному делу о преступлении коррупционной направленности результатов оперативного эксперимента, исключения элемента провокации в противодействии расследованию со стороны субъектов уголовного судопроизводства со стороны защиты.

¹ Бордиловский Э.И. Оперативно-розыскное обеспечение процесса расследования преступлений: лекция. М., 1993. С. 5; Халиков А.Н. Оперативное сопровождение предварительного расследования // Законность. 2004. № 8. С. 25-27; Захарова В.О. Оперативное сопровождение процесса расследования преступлений: к вопросу о понятии // Борьба с преступностью: правовая наука и практика. Воронеж, 2002. С. 37-42.

² Статья 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Как показывает практика, обеспечение должного уровня взаимодействия следователя и оперативного сотрудника требует надлежащей организации руководителем следственного органа согласованной деятельности указанных субъектов. Руководитель уточняет цели и задачи взаимодействия, конкретизирует тактику применения средств и методов расследования преступления коррупционной направленности, корректирует поведение конкретных сотрудников. Осуществляемый руководителем процессуальный и ведомственный контроль позволяет своевременно выявлять возможные недостатки, корректировать принятое решение, прогнозировать промежуточный и конечный результат согласованной деятельности.

Процессуальные полномочия руководителя следственного органа реализуются путем дачи следователю письменных указаний. Они могут охватывать такие аспекты производства предварительного следствия как выдвижение и проверка следственных версий; производство конкретных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий; применение в процессе расследования научно-технических средств; определение хода, тактики и дальнейшего направления предварительного следствия, конкретного срока исполнения.

В качестве проблем организации взаимодействия следует отметить, что после решения задачи раскрытия преступления коррупционной направленности, оперативные сотрудники нередко уstraняются от участия в дальнейшем расследовании. В ряде случаев требуют разрешения конфликтные ситуации, связанные с исполнением формальных поручений следователя.

Руководитель следственного органа, реализуя информационно-аналитическую функцию управления, концентрирует сведения о находящихся на рассмотрении в порядке ст. 144-145 УПК РФ материалах доследственной проверки и расследуемых уголовных делах о преступлениях коррупционной направленности, их криминалистической сложности, состоянии расследования по каждому делу. На этой основе он определяет необходимое количество сил и средств оперативных подразделений и совместно с руководителем органа дознания решает вопрос их привлечения к работе по уголовному делу.

Совершенствованию организации взаимодействия способствует согласование планов работы следователей и органа дознания. При этом планируются предположительный объем взаимодействия, его возможные формы, количество необходимых сил и средств, время их использования. Периодически руководитель следственного органа проводит совместные совещания, на которых заслушивает следователей по имеющимся проблемным вопросам их взаимодействия с органом дознания.

Требования руководителя следственного органа, действующего в качестве заместителя начальника органа внутренних дел относящиеся к организации взаимодействия следователя и оперативного сотрудника по уголовному делу о преступлении коррупционной направленности, являются обязательными для исполнения всеми подразделениями органа внутренних дел.

Эффективность работы органа предварительного следствия, состояние расследования по уголовным делам, уровень организации взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками во многом зависят от авторитета, дело-

вых качеств и организаторских способностей руководителя следственного органа.

М.Н. Кузьмин

**Следственно-оперативная бригада как способ раскрытия
и расследования преступлений, совершенных лицами,
по должности обладающими правовым иммунитетом**

В связи с устойчивой тенденцией роста числа преступлений со стороны лиц по должности обладающих правовым иммунитетом, и низким процентом раскрываемости таких уголовных дел, существует острая необходимость реорганизации процедуры предварительного расследования. Это обозначает обязательный поиск новых и более совершенных моделей организации взаимодействия между органами предварительного следствия и органами дознания.

Вопросы взаимодействия такую острую значимость приобрели в связи с уже запущенным процессом реорганизации правоохранительных органов. Выход на арену множества служб с узким кругом обязанностей обострил уже существующие проблемы и предопределил возникновение новых, связанных с правовым, организационным, информационным и научно-техническим обеспечением этого взаимодействия. Самым непосредственным образом это касается взаимодействия следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами дознания¹. Потребность поиска новых, более действенных методов и форм взаимодействия объективно обуславливается новым статусным положением и расширенными полномочиями этого следственного органа РФ.

Под «взаимодействием» следует понимать связь явлений, взаимную поддержку². На это понятие можно смотреть под разными углами: в узком смысле слова взаимодействие представляет собой совместную или согласованную во времени деятельность двух и более субъектов, которую они сознательно направляют на достижение общей цели³. Под взаимодействием же в широком смысле принято понимать универсальную систему взаимозависимости различных явлений и процессов, т.е., признание постоянного взаимовлияния объектов друг на друга. Такое взаимодействие может быть в равной мере как обдуман- ным и целенаправленным, так и вовсе не зависящим от желания субъектов вза-

¹ Созданный в 2007 г. Следственный комитет при прокуратуре РФ (Указ Президента РФ от 1.08.2007 № 1004) преобразован в Следственный комитет Российской Федерации (Указ Президента РФ от 27.09.2010 «О создании Следственного комитета РФ»; Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации» // Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации»).

² Ожегов С.И. Словарь русского. М., 1987. С. 68.

³ Томин, В.Т. Проблемы оптимизации сферы функционирования органов внутренних дел. Горький, 1978.

имодействовать и направлять свои усилия в совместное русло для достижения положительного или отрицательного результата¹.

Возбуждение уголовного дела в отношении лиц по должности обладающих правовым иммунитетом, требует от следователя предоставления таких фактических данных, которые не подлежат сомнению и не могут быть оспорены компетентными инстанциями, то есть явственно свидетельствуют о действительном наличии признаков преступления. Многолетняя практика работы СК России говорит о том, что собрать такие данные можно только максимально задействовав весь комплекс сил и возможностей ОРД.

Кроме того, возбуждение такого уголовного дела часто требует задержания с поличным, а этот вопрос недостаточно законодательно проработан. Ст. 91 и 449 УПК РФ не предусматривают возможности задержания по результатам проведенных ОРМ.

При этом недопустимо вольно трактовать понятие «иные данные», отмеченные в ч. 2 ст. 91, как относящиеся к оперативно-розыскной деятельности².

Но возникает вопрос: почему в случае, если следователем будут представлены серьезные данные оперативных разработок в виде результатов электронного наблюдения или прослушивания, осуществлённого на законном основании (с разрешения суда), документации о контролируемых поставках и других проработанных улик, а не обычных рапортов и справок, все равно невозможно будет осуществить задержание на основании оперативно-розыскных данных?³ Мы считаем, что таких данных должно быть вполне достаточно для возбуждения уголовного дела и начала более глубокого расследования.

Таким образом, на органы, производящие ОРД, ложится ответственность за эффективность процедур по борьбе с преступностью, что обусловлено их глубиной ознакомленностью с нормативным регулированием процедур проведения ОРМ.

Не стоит упускать из виду и такую форму процессуального взаимодействия, как следственная бригада, состоящая из должностных лиц органов, которые занимаются ОРД. Ее работа определяется ст. 163 УПК РФ. В приказе СК России от 15.01.2011 № 2 относительно этой формы взаимодействия говорится следующее: «Для производства предварительного расследования по наиболее сложным уголовным делам и предполагаемого большого объема следственных и иных процессуальных действий незамедлительно создавать следственные группы из числа наиболее квалифицированных следователей с привлечением должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не реже одного раза в полугодие анализировать эффективность работы таких групп».

Но статистические данные, которые были получены нами в процессе исследования, говорят о том, что такие группы были созданы лишь в 4,4% случаев

¹ Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975. С. 88.

² Зажицкий В.И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 47.

³ Зуев СВ. Применение результатов электронного наблюдения в уголовный процесс // Следователь. 2003. № 7. С. 50-54.

расследования дел в отношении лиц, по должности обладающих правовым иммунитетом.

Проблемой является также то, что дела редко расследуются от начала и до конца одним следователем. Когда в СК России возбуждением дела занимается один следователь, а его расследование поручают другому, снижается уровень доверия к следователю и СК России в целом со стороны структур, ведущих оперативно-розыскную деятельность. С процессуальной точки зрения следователь, осуществляющий производство по уголовному делу, имеет право на получение собранных по делу данных в полном объёме, но на деле, оперативники не спешат делиться наработанным материалом со следователем, если они не уверены в том, что завтра-послезавтра эта информация не будет передана другому следователю. Многую информацию в этой сфере, ввиду отсутствия чётко проработанной и законодательно прописанной формы взаимодействия следователь всё ещё может получить в своё распоряжение только за счёт личного авторитета. Это тоже относится и к работе оперативников, поскольку их состав в силу некоторых причин постоянно меняется. И каждый раз при передаче материалов проведенной проверки от оперативника к оперативнику часть информации теряется. Нередко выпадает именно та информация, которая имеет принципиально важное значение для раскрытия преступления и завершения расследования для передачи дела в суд. Поэтому необходимость создания таких оперативно-следственных бригад очевидна.

Впрочем, даже в тех случаях, когда такие бригады создавались по каким-либо делам в отношении лиц по должности обладающих правовым иммунитетом, некоторые проблемы в их функционировании, однозначно, возникали. В основном так получается из-за того, что все члены бригады находятся в подчинении у руководителей разных подразделений и даже разных ведомств.

Мы считаем, что если такое взаимодействие между подразделениями и ведомствами станет нормой, подобные проблемы будут сведены к минимуму. В особенности, если следственно-оперативная бригада, по делам лиц по должности обладающих правовым иммунитетом, будет формироваться в начале расследования, а её состав оставаться неизменным до завершения расследования и передачи дела в суд. Пока же результаты проведенного нами исследования говорят о том, что оперативное сопровождение со стороны соответствующих структур непрерывно на этапе предварительного следствия осуществлялось лишь в менее половины случаев. Отсюда и низкая раскрываемость уголовных дел такого рода.

Как способ разрешения вышеописанной ситуации, мы предлагаем по каждому делу в отношении лиц по должности обладающих правовым иммунитетом, создавать такую следственно-оперативную бригаду в том случае, когда следователь не имеет возможности раскрыть дело самостоятельно. Создание такой группы должно отражаться в специальном постановлении, а её состав – определяться руководством взаимодействующих структур, которое и возьмёт на себя ответственность по организации эффективного взаимодействия, вошедших в бригаду сотрудников.

Укрепление международного межведомственного сотрудничества как фактор противодействия коррупции

В последние годы противодействие коррупции провозглашено в РФ в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики. В этой связи в стране на системной основе создаётся новое и изменяется существующее антикоррупционное законодательство. Среди поставленных задач не только преодоление и искоренение коррупции, но и формирование в обществе нетерпимого к ней отношения.

Реформированию подвергаются практически все сферы законодательства, регулирующие общественные отношения, наиболее уязвимые перед проявлениями коррупции. Изменения затронули законодательство о государственной и муниципальной службе, что вполне оправданно, учитывая необходимость выработки единых стандартов антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих. Появились новые составы коррупционных преступлений, всё большее внимание уделяется вопросам профилактики коррупции в крупных корпорациях с государственным участием и бизнес-сообществе.

Многие из законодательных новелл, принятых в сфере противодействия коррупции, напрямую связаны с реализацией на территории РФ международных антикоррупционных конвенций. Они являются важными правовыми инструментами, которые оказывают серьёзное влияние на формирование не только правоприменительной практики, но и национальной антикоррупционной политики.

При этом гарантией выполнения государством взятых на себя международных обязательств являются соответствующие обзорные механизмы, применяемые согласно установленным процедурам.

По сложившейся практике выбранные путём жеребьевки страны (как правило, в количестве двух) совершают обзор третьей страны на предмет выполнения положений конвенций по сменяющим друг друга фазам, к каждой из которых предъявляются определённые требования. По результатам обзора и страновых визитов государства-оценщики совместно с представителями секретариатов международных организаций составляют соответствующий отчёт, который представляется на заседание рабочей группы с участием всех стран, присоединившихся к той или иной конвенции.

СК России принимает активное участие в реализации страной положений таких универсальных международных актов как Конвенция ООН против коррупции¹, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию² и Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок³, выступая как в роли ве-

¹ СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

² СЗ РФ. 2009. № 20, Ст. 2394.

³ СЗ РФ. 2012. № 17, Ст. 1899.

домства, деятельность которого оценивается, так и в роли оценщика по вопросам, входящим в его компетенцию.

Также СК России определён в качестве координирующего центра в работе вновь созданной сети экономик АТЭС для правоохранительных органов, первое заседание которой прошло в г. Пекине в августе 2014 г. С участием ведомства проходит активная подготовка к проведению в Российской Федерации в 2015 г. 6-й сессии Конференции государств-участников ООН против коррупции, что является весьма знаковым событием, демонстрирует волю и стремление государства к всеобъемлющей борьбе с различного рода коррупционными проявлениями.

Работа по названным направлениям заключается в подготовке совместно с другими органами отчётов РФ о ходе и результатах имплементации международно-правовых норм, их практической реализации и текущем состоянии дел, встречах с представителями секретариатов рабочих групп и стран-оценщиков, а также участии в международных конференциях, семинарах и тренингах для сотрудников правоохранительных органов.

Участие СК России в международных мероприятиях ежегодно расширяется, что представляется оправданным в условиях возрастающей преступности транснационального характера, необходимости расследования сложных межнациональных финансовых преступных схем, выработки новых методов следственной работы, а, следовательно, укрепления взаимодействия заинтересованных структур как внутри страны, так и на международной арене.

Кроме того, нельзя не принимать во внимание такую важную сферу деятельности как возвращение денежных средств и иных активов, незаконно выведенных из страны путём совершения преступлений коррупционной направленности. Представители СК России принимают постоянное участие в составе российской делегации в заседаниях Рабочей группы Управления ООН по налогам и преступности по возвращению активов. Данное направление приобретает особое значение и актуальность в условиях преодоления последствий международного финансового кризиса и наложения различного рода взаимных экономических санкций.

При этом очевидно, что положительный эффект для государств в сфере возвращения активов возможен только в тесной кооперации с должностными лицами и компетентными органами иностранных государств.

На проводимых международными организациями и отдельными странами учебных мероприятиях происходит обмен опытом и положительными следственными практиками, выработка оптимальных способов взаимодействия и сокращения сроков предоставления необходимой информации, согласуются общие подходы к решению конкретных задач, направленных на противодействие коррупции. Указанное позволяет не только использовать полученные сведения для совершенствования следственной работы и процессуального контроля, но и инициировать необходимые изменения и дополнения в действующее национальное законодательство.

В последние годы сотрудники СК России приняли участие в различных учебных мероприятиях, целью которых являлось совершенствование работы в

сфере противодействия коррупции. Среди них конференция о практике расследования преступлений в сфере экономики с использованием современных информационных технологий (США, 2012 г.), тренинг-конференция по практике возвращения активов (Иордания, 2012 г.), тренинг по практике выявления и расследования иностранного взяточничества (Вашингтон, 2013 г.), семинары высокого уровня по расследованию коррупции при осуществлении международных коммерческих сделок и возвращению активов, похищенных коррупционным путём (Чили, 2013 г., Китай и Тайланд, 2014 г.) и ряд других.

Полученная на этих мероприятиях информация о практике возмещения ущерба, причинённого в результате совершения коррупционных преступлений, была использована как при подготовке организационно-распорядительных документов СК России в указанной сфере, так и при расследовании конкретных уголовных дел, например, о нарушениях в сфере государственных закупок высокотехнологичной медицинской техники.

Представляется, что дальнейшее участие СК России в международных мероприятиях является крайне полезным и необходимым, в том числе путём квалифицированных выступлений представителей ведомства об опыте расследования уголовных дел коррупционной направленности в РФ, практике возвращения активов и обмена положительными следственными практиками.

Вместе с тем, международное сотрудничество в антикоррупционной сфере должно соответствовать ряду требований, отвечающих современному уровню международного взаимодействия. Это, прежде всего, касается уровня надлежащей подготовки сотрудников, их профессиональной компетенции и осведомлённости. Целесообразно, чтобы проработка международных вопросов в сфере противодействия коррупции была на постоянной основе закреплена за лицами, специализирующимся на антикоррупционной работе, владеющими отличными теоретическими знаниями, имеющими возможность пользоваться аналитическими обобщениями в этой области и обладающими практическим опытом по расследованию уголовных дел коррупционной направленности. Кроме того, важным является навык владения английским и другими иностранными языками, достаточный для свободного участия в дискуссиях на профессиональные темы. Следует учитывать, что в настоящее время перевод на русский язык осуществляется только на соответствующих заседаниях Рабочих групп при ООН, на других мероприятиях рабочим языком, как правило, является английский.

Таким образом, укрепление международного межведомственного сотрудничества является важнейшим фактором успешной реализации государственной антикоррупционной политики и требует своего дальнейшего совершенствования и развития.

Д.А. Кунев
Е.А. Сунцова

**Противодействие коррупции в сфере ЖКХ – роль
Следственного комитета Российской Федерации**

«Наиболее важным направлением взаимодействия

*на современном этапе является борьба
с коррупцией в органах государственной власти,
где ее проявления наиболее опасны»¹*
А.И. Бастрыкин

Большое количество жалоб на нарушение прав граждан фиксируется в сфере ЖКХ. Особенностью содержания данного типа жалоб является то, что граждане считают, что нарушение их прав непосредственно связано с коррупцией. Граждане указывают, что бездействие властей в решении их вопросов, либо злоупотребление чиновниками собственными полномочиями напрямую связаны с их коррупционной заинтересованностью. Действительно, как одна из наиболее непрозрачных сфер экономики, она открывает широкие возможности для коррупционных манипуляций. Часто упоминаются коррупционные проявления в ремонтах различных уровней, в незаконном завышении тарифов и проч.

СК России является одним из основных государственных органов, обеспечивающих реализацию национальной антикоррупционной политики, прежде всего, путём осуществления уголовного преследования в указанной сфере.

В соответствии с действующим законодательством расследование коррупционных преступлений отнесено к исключительной компетенции следственных органов СК России. Если в 2008 г.² было возбуждено немногим более 10 тыс. уголовных дел коррупционной направленности, то в 2012 г. этот показатель составил уже 20,5 тыс. дел, а в 2013 г. – почти 28 тыс.

В подразделениях СК России введена специализация следователей, занимающихся расследованием должностных преступлений, а также преступлений в сфере экономики, что также не могло не сказаться на результатах работы. За 5 лет почти в 1,7 раза увеличилось количество уголовных дел, направленных в суды для рассмотрения по существу. Значительная доля среди них – дела о должностных преступлениях.

В 2013 г. к уголовной ответственности привлечено 7103 должностных лиц, это на 14,3% больше, чем в 2012 г. (6087 лиц) и на 21,4%, чем в 2011 г. (5585 лиц). 766 обвиняемых обладали особым правовым статусом, по этому показателю рост составил более 20% (в 2012 г. – 612).

Всё чаще обвиняемыми по уголовным делам становятся чиновники крупного ранга. Только за последний период времени привлечены к уголовной ответственности несколько мэров крупных российских городов, окончены расследования по уголовным делам в отношении целого ряда министров региональных правительств, например, Тверской, Волгоградской, Оренбургской областей и других субъектов РФ.

Уже осуждены за получение взяток бывший губернатор Тульской области и вице-премьер правительства Пензенской области.

¹ URL: <http://a-komitet.ru>.

² Первый полный год функционирования СК России после его образования 7.09.2007.

С каждым годом увеличивается число уголовных дел о нарушениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в 2013 г. расследовано 532 преступления, в том числе в отношении высокопоставленных должностных лиц.

Мнение о том, что проблема системы ЖКХ не столько в коррупции, сколько в некомпетентности чиновников не имеет под собой никакой аргументации.

Например, следственным управлением по Астраханской области завершено расследование в отношении министра ЖКХ региона и его первого заместителя по уголовному делу о преступной халатности и присвоении денежных средств в особо крупном размере. В настоящее время виновные уже приговорены к серьезным уголовным наказаниям, кроме того, с них взыскан причинённый на сумму более 117 млн. руб. материальный ущерб.

Следственные органы СК России на систематической основе прилагают усилия, направленные на выявление такого рода преступлений. Эта работа проводится, в том числе в рамках исполнения данного в январе 2014 г. поручения Президента РФ о принятии исчерпывающих мер по выявлению и пресечению правонарушений в деятельности организаций, занятых в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Залог успеха этой работы видится, прежде всего, в организации надлежащего взаимодействия и сотрудничества следственных органов с оперативными службами, контрольно-надзорными структурами и представителями гражданского общества.

Анализ обстоятельств, способствующих совершению преступлений в сфере ЖКХ, свидетельствует о том, что контроль со стороны органов власти за управляющими компаниями и другими организациями этого сектора экономики, а также принимаемые в отношении них меры не всегда носят адекватный и своевременный характер.

Например, в ходе расследования уголовных дел рассматриваемой категории в Главном следственном управлении по г. Санкт-Петербургу выявлена весьма слабая заинтересованность Государственной жилищной инспекции во взаимодействии с органами следствия, о чём был проинформирован губернатор города.

Нередко контролирующими органами с нарушителями ведётся необоснованно длительная по времени и порой безрезультативная по содержанию переписка, в результате чего утрачиваются юридически значимые доказательства, уменьшается возможность эффективного уголовно-правового реагирования на совершенные преступления.

В настоящее время СК России принимаются меры к повышению уровня и качества межведомственного взаимодействия. Одной из них является заключение соглашений о сотрудничестве с управлениями ФАС России и государственными жилищными инспекциями в каждом субъекте РФ. В совместных документах отражаются механизмы, формы и способы обмена информацией с целью достижения конкретного положительного эффекта.

Значительное внимание в поисках сведений о совершенных преступлениях уделяется публикациям в средствах массовой информации. Уже доказало свою эффективность проведение тематических приёмов граждан совместно с други-

ми органами и службами, когда проблемы разрешаются комплексно и оперативно.

Особое место в деятельности следственных органов занимает практика возмещения причинённого преступлением ущерба и возвращения в бюджет похищенных коррупционным путем денежных средств и иных активов.

Несмотря на достигнутые в этом направлении успехи, имеется ряд причин, по которым ущерб не во всех случаях возмещается полностью. Они носят системный характер и требуют внимательного рассмотрения и изучения, как государственными структурами, так и научным сообществом.

Например, практически по всем уголовным делам о коррупции в сфере ЖКХ в качестве потерпевших выступают государственные и муниципальные органы, организации и предприятия. При этом встречаются случаи, когда руководители таких органов, организаций и предприятий отказываются предъявлять иски о возмещении вреда, мотивируя тем, что причиненный преступлением ущерб не является для них значительным.

Отсутствие предъявляемых имущественных претензий по уголовному делу лишает следователя возможности в полной мере принять предусмотренные законом меры по аресту имущества для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. С целью устранения подобных препятствий в настоящее время в СК России вырабатывается механизм, согласно которому предъявление исков о взыскании вреда станет возможным и без чётко выраженной на этот счет позиции потерпевших.

В связи с этим рассматривается вопрос о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство в части возможности наложения арестов по уголовным делам, по которым потерпевшие отсутствуют либо определить их круг сложно. Это касается и тех случаев, когда действия обвиняемых квалифицируются по составам, не предусматривающим конфискацию имущества.

Имеется целый ряд других предложений и законодательных инициатив, связанных с процедурой возмещения причинённого ущерба, возвращения активов, в том числе из-за рубежа, и пресечения незаконных финансовых операций.

Население нашей страны, к сожалению, привыкло к коррупции в ЖКХ.

Пассивность жителей зачастую перерастает в их готовность к коррупционной ситуации.

Такая привычка, в свою очередь, является индикатором нежизнеспособности публичной власти. Негативные тенденции угрожают национальной безопасности и конституционному строю. Окончательным следствием бездействия власти может быть крах политической системы.

Таким образом, высокий уровень криминализации жилищно-коммунального комплекса страны требует принятия конкретных и оперативных мер, направленных на выявление, пресечение и расследование подобного рода преступлений, проведения активной профилактической работы, а также совершенствования механизма межведомственного, в том числе международного взаимодействия и урегулирования имеющихся законодательных пробелов.

Взаимодействие государственных и следственных органов в рамках Федерального закона «О противодействии коррупции»

В современных условиях противодействие коррупции – актуальная проблема российского общества, одно из важных направлений государственной политики.

Основой противодействия коррупции и борьбы с ней в РФ является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее – Закон № 273).

Противодействие коррупции (п. 2 ст. 1 Закона № 273) определяется как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Статья 9 вышеназванного закона устанавливает обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений.

Таким образом, законодательно определены три субъекта, которые принимают уведомление государственных и муниципальных служащих о склонении их к совершению коррупционного правонарушения: 1) наниматель (работодатель); 2) органы прокуратуры; 3) другие государственные органы.

По первым двум субъектам, думается, все понятно, что же касается третьего, то встает вопрос о том, какие же государственные органы подразумевает законодатель как полномочные принимать указанное выше уведомление. Предполагается, что речь идет об органах, компетентных рассматривать такие уведомления как сообщения о совершенном или готовящемся преступлении в порядке, определенном уголовно-процессуальным законодательством. К таким государственным органам относится и СК России.

При непосредственном обращении государственных и муниципальных служащих в органы СК России с заявлениями (уведомлениями) о склонении их к совершению коррупционных правонарушений в соответствии с законом принимается процессуальное решение и в отношении тех лиц, которые подстрекали заявителей к совершению правонарушения. В этом случае борьба с корруп-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

цией (выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений) соответствует целям и задачам Закона № 273, а также УК РФ, устанавливающего ответственность за совершение коррупционных преступлений.

Однако, в практике следственных органов получение уведомлений государственных и муниципальных служащих о случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений явление не частое. С нашей точки зрения это объясняется несколькими причинами, во-первых, обращение с подобными уведомлениями в органы прокуратуры и оперативно-розыскные службы МВД России, а во – вторых, выполнение предписанной Законом № 273 обязанности уведомления о таких случаях в первую очередь нанимателя (работодателя).

Обращение (направление уведомления) государственных и муниципальных служащих в органы прокуратуры и оперативно-розыскные службы МВД России борьба с коррупцией в понимании действующего законодательства, конечно, достигает цели. При наличии достаточных данных о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении данное уведомление этими органами в установленном порядке направляется в уполномоченные для его рассмотрения и принятия решения в рамках уголовно-процессуального законодательства следственные органы.

Уведомление же государственными и муниципальными служащими о склонении их к совершению коррупционных правонарушений только представителя нанимателя (работодателя), по нашему мнению, не позволяет говорить о достаточной реализации правовых норм борьбы с коррупцией: Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, Закона № 273, УК РФ и других нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции.

Для аргументации обратимся к Закону № 273.

На представителя нанимателя (работодателя) законодатель возложил определение порядка уведомления его о фактах обращения в целях склонения государственного или муниципального служащего к совершению коррупционных правонарушений, перечня сведений, содержащихся в уведомлениях, организацию проверки этих сведений и порядка регистрации уведомлений. Следуя закону, в учреждениях и организациях, в которых трудятся государственные и муниципальные служащие, нанимателем (работодателем) изданы приказы, утверждены Положения о порядке предоставления вышеназванных уведомлений¹.

¹ Приказ Минфина РФ от 11.12.2009 № 130н «О порядке уведомления федеральными государственными гражданскими служащими Минфина России и назначаемыми на должность Министром финансов Российской Федерации федеральными государственными гражданскими служащими федеральных служб, находящихся в ведении Минфина России, и их территориальных органов представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и проверки содержащихся в них сведений»; Приказ МЧС России от 02.07.2010 № 314 (ред. от 06.04.2012) «Об утверждении Порядка уведомления представителя нанимателя о

Анализ ведомственных нормативных документов, устанавливающих правила подачи уведомлений, позволяет сделать вывод, что все они нацелены на противодействие коррупции внутри своих коллективов. Практически все анализируемые акты предусматривают и направление материалов по указанным уведомлениям в компетентные (правоохранительные) органы, однако по смыслу содержания данных актов видно, что в правоохранительные органы направляются лишь те уведомления, в результате проверки которых работодателем (нанимателем) усматривается неправомерность действий самих государственных или муниципальных служащих.

По нашему мнению это происходит в силу того, что суть Закона № 273 заключается в борьбе с коррупцией в среде государственных и муниципальных служащих. Закон № 273, а, следовательно, и ведомственные нормативные акты, не содержат порядка уведомления о лицах, подстрекающих должностных лиц федеральных органов государственной власти и местного самоуправления к совершению коррупционных преступлений.

В ст. 13 Закона № 273 указано, что граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут ответственность в соответствии с законодательством РФ. Даная статья содержит отсылочную норму к законодательству РФ об ответственности, в том числе и уголовной за совершение коррупционных правонарушений.

УК РФ не употребляет понятие коррупции как таковое, его элементы использованы в разных уголовных составах, причем не все они объединены в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Тем не менее, именно названная глава объединяет наиболее распространенные коррупционные преступления.

Субъектами коррупционных преступлений являются должностные лица и иные государственные и муниципальные служащие. Что же касается лиц, не состоящих на государственной или муниципальной службе, и совершающих коррупционные преступления, то они могут привлекаться к ответственности за дачу взятки¹ и посредничество во взяточничестве.

Таким образом, УК РФ в целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений не только должностными лицами и другими государ-

фактах обращения в целях склонения федерального государственного служащего Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и организации проверки содержащихся в них сведений»; Приказ Генпрокуратуры РФ от 06.05.2009 № 142 (ред. от 22.04.2011) «О порядке уведомления прокурорскими работниками и федеральными государственными гражданскими служащими руководителей органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации о фактах обращения к ним в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений и организации проверок поступающих уведомлений».

¹ Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный) М., 2010.

ственными и муниципальными служащими, но и физическими лицами, не относящимися к указанной категории граждан.

Общеизвестно, что среди коррупционных преступлений наиболее распространенным и опасным является взяточничество.

Применение норм Закона № 273 и принятых на его основе ведомственных нормативных актов при попытке дачи взятки должностному лицу можно смоделировать следующим образом:

Государственный или муниципальный служащий, являющийся потенциальным субъектом уголовно-наказуемого деяния, как должностное лицо, отказалось принять у некоего гражданина взятку. О факте склонения к совершению коррупционного преступления он направляет работодателю (нанимателю) уведомление. Работодатель в силу своей компетенции организует проверку на предмет соблюдения служебной дисциплины подчиненного сотрудника и принимает решение именно по этому вопросу, и только в случае нарушений служащим антикоррупционного законодательства направляет уведомление в правоохранительные органы.

В отношении физического лица, подстрекающего должностное лицо к совершению коррупционного правонарушения, наниматель (работодатель) никаких действий не производит. Предположим, что в ходе проверки нанимателем (работодателем) нарушений со стороны подчиненных сотрудников не выявлено, следовательно, в правоохранительные органы уведомление не направляется, а это значит, что лицо, склоняющее государственного или муниципального служащего к совершению коррупционного преступления, остается безнаказанным, хотя в силу норм уголовного закона его действия подпадают под признаки коррупционного преступления.

В соответствии с уголовно-правовыми нормами в случае, если должностное лицо отказалось принять взятку, действия лица, непосредственно направленные на их передачу, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 или ст. 291.1 УК РФ. УПК РФ установлено, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных вышеуказанными статьями, а также рядом других статей имеющих коррупционную составляющую, предварительное следствие производится следователями СК России.

В современных условиях, в атмосфере политического обновления общества, демократизации и гласности необходима консолидация усилий государственных, правоохранительных и следственных органов в борьбе с коррупцией, которая должна выражаться и в обмене информацией о противоправных деяниях, имеющих коррупционную направленность.

Подводя итог, полагаем, что Закон № 273 требует дополнений касающихся передачи сообщений (уведомлений) о фактах склонения государственных и муниципальных служащих к совершению коррупционного правонарушения и лиц, подстрекающих их к этому в правоохранительные органы, а если это связано с взяточничеством, то такая информация направляется в СК России.

Некоторые проблемы взаимодействия следственных и экспертных органов при расследовании коррупционных преступлений

Одним из аспектов взаимодействия государственных органов при расследовании коррупционных преступлений является взаимодействие следственных и судебных органов с экспертными учреждениями и отдельными экспертами в рамках назначения, проведения судебных экспертиз. А так же оценки заключения эксперта.

Назначение и производство судебных экспертиз осуществляются по многим делам, расследуемым в рамках уголовного судопроизводства. Как показывает практика, научно-технический прогресс способствует росту востребованности судебных экспертиз. Так, по некоторым делам количество выполненных судебных экспертиз достигает десятков, а по отдельным – сотен и более.

На практике возникают различные вопросы по поводу использования специальных знаний при расследовании, на которые не дает ответов теория судебной экспертизы. Кроме того, в законодательстве о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности существует немало неурегулированных вопросов, например по выбору судебно-экспертной организации или судебного эксперта. Иногда наличие таких «неоднозначностей» и «неурегулированностей» способствует принятию по делам решений, которые вышестоящими инстанциями признаются незаконными, необоснованными и несправедливыми.¹

Наиболее часто в рамках уголовного судопроизводства сталкиваются с необходимостью назначения экспертиз следователи, реже иные профессиональные участники судопроизводства (судьи, адвокаты, и др.). При назначении экспертиз нередко встает вопрос о выборе экспертного учреждения, эксперта.

Несмотря на обилие теоретической литературы, касающейся вопросов взаимодействия следственных (судебных) и экспертных органов на практике довольно часто встречаются ошибки, допускаемые следователями (судьями) при назначении экспертиз. Остановимся на некоторых из них.

Встречаются случаи неправомерного назначения экспертиз. При решении вопроса о необходимости назначения той или иной экспертизы необходимо исходить из того, что судебная экспертиза назначается только тогда, когда для ответа на вопросы следствия или суда необходимо проведение исследования с использованием специальных знаний. Такие вопросы необходимо решать путем привлечения специалиста (ст. 168 УПК РФ), который вправе разъяснять вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию.

Отдельный пласт нарушений связан с неправильной формулировкой вопросов экспертам. Одним из требований к заключению эксперта является то, что в

¹ Ефремов И.А. Судебная экспертиза: краткое научно-практическое пособие для адвокатов. М., 2013. С. 2.

экспертном заключении ответы должны максимально соответствовать поставленным вопросам.

Вопросы, указанные, например, в постановлении о назначении экономической экспертизы, определяют направление работы эксперта и объём проведения исследования. Кроме того, от точности и полноты поставленного вопроса зависит качество выводов эксперта. Поэтому данные вопросы должны удовлетворять следующим требованиям:

- не превышать пределов компетенции эксперта-экономиста, его процессуальных прав и обязанностей;
- относиться к отдельным ограниченным по времени хозяйственным операциям (периодам, событиям, сделкам) исследуемого субъекта;
- вытекать из конкретных обстоятельств дела и требовать разрешения их экспертным путём (путём проведения исследования);
- задаваться в логической последовательности;
- содержание вопросов должно соответствовать материалам дела и приобщённым к нему документам, предоставленным эксперту для исследования;
- быть конкретными и требовать конкретного ответа, не допускается постановка правовых, справочных и неконкретных вопросов.

В формулировке вопроса должны быть чётко указаны:

- наименование юридического или физического лица, по документам которого проводится исследование;
- экономическое содержание хозяйственных операций или сделки;
- временные рамки исследуемого периода;
- наименование контрагентов.

В поставленных перед экспертом вопросах не допускается употребление правовых терминов: «надлежало», «ущерб», «хищение», «нарушение», «незаконно», «виновное лицо», и т.п., выходящих за пределы компетенции (специальных знаний) эксперта-экономиста. Не допускается постановка правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, как не входящих в компетенцию эксперта. Разрешение данных вопросов относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда.

Вопросы, поставленные эксперту, не должны иметь двоякого толкования и выходить за рамки компетенции эксперта-экономиста.

Неправильное определение вида назначаемой экспертизы.

Одно из оснований, по которому делятся судебные экспертизы это специальные знания, которые необходимы для их проведения, т.е. предметно-объектно-методное основание. По этому основанию они делятся на классы, роды, виды и подвиды. Определение рода или вида назначаемой экспертизы представляет иногда определенные сложности для следователя. Тем более, что даже в экспертных учреждениях разных ведомств одни и те же экспертные исследования могут называться по-разному. В ряде случаев, когда например, следователь назначает экспертизу, химическую или физическую, а их нет в перечне экспертиз, выполняемых в данном экспертном учреждении, то это может привести к отказу от проведения экспертизы учреждением. Хотя, как правило, эксперты не отказывают в проведении исследования, а уточняют у следователя, что именно

тот хочет выяснить. Тем не менее, сторона защиты будет формально права, когда обратит внимание на то, что в постановлении следователя указана, например, химическая экспертиза, а провел ее эксперт, имеющий экспертную специальность по исследованию наркотических средств. Вследствие этого, прежде чем выносить постановление об экспертизе необходимо проконсультироваться непосредственно с экспертами того учреждения, куда намерен обратиться следователь относительно не только правильной постановки вопросов, но и наименования экспертизы.

4. Нередко возникают ошибки при назначении комплексных экспертиз. В ч. 2 ст. 201 УПК РФ говорится, что каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований и несет за нее ответственность. При этом не раскрывается сущность комплексной экспертизы. Остается неясным вопрос, зачем нужна такая экспертиза. Казалось бы, что можно провести несколько исследований, поручив каждому эксперту объект, на исследовании которого он специализируется. В постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» дан ответ на этот вопрос: комплексная экспертиза назначается тогда, когда исследование выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов. Например, при назначении комплексной экспертизы по изъятому следователем персональному компьютеру, содержащему электронные документы либо различные черновые записи, ни эксперт-компьютерщик, ни эксперт экономист, в рамках своей компетенции не могут единолично ответить на вопрос следователя: о наличии интересующей следствие информации в запрашиваемом документе. Ответ на данный вопрос может быть сделан только путем синтеза результатов, полученных каждым экспертом. Именно общий вопрос, т.е. общий предмет исследования, а не общий объект является основанием назначения комплексной экспертизы. Ошибка следователей заключается в том, что они выносят постановление о проведении комплексной экспертизы в отношении одного объекта, формулируя в нем вопросы, ответы на которые могут дать совершенно разные эксперты. В нашем случае это вопросы, такие как: «Какие объекты в виде документов содержатся на представленном на исследование персональном компьютере?» «В какой сумме были получены денежные средства гражданином, в соответствии с представленным на экспертизу электронным документом, содержащемся на персональном компьютере?».

В подобной ситуации, каждый эксперт даст ответ, согласно своей экспертной специальности. Но это не будет комплексной экспертизой, это будут две разные экспертизы.

5. Так же анализ следственной и экспертной практики показывает, что на этапе подготовки объектов экспертизы допускаются невосполнимые упущения. Как правило, при назначении судебно-экономических экспертиз, не проводится четкий отбор, систематизация и оформление передаваемых в экспертное учреждение объектов исследования. В результате эксперту-экономисту поступает вся первичная и бухгалтерская документация, изъятая на фирме или предприятии. В лучшем случае ее систематизация проводилась работниками бухгалте-

рии предприятия в процессе хозяйственного оборота, в худшем – следователь формирует полученные документы, приобщая к материалам дела лишь отдельные фрагменты документальных свидетельств фактов нарушения. Восполнить недостающие объекты исследования впоследствии не удастся из-за значительного разрыва во времени между изъятием документации и назначением экспертизы. Поэтому нужно обращать внимание при проведении выемки, обыска на полноту и качество изъятия документов.

Материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта, должны относиться к предмету экономической экспертизы. Согласно п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. Кроме того, в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в заключении эксперта указываются объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы.

Таким образом, совокупность положений данных статей и п. 4 ч. 1 ст. 195 УПК РФ указывает на необходимость при вынесении постановления о назначении экономической экспертизы точного и подробного перечисления всех предоставляемых на исследование объектов.

6. Кроме того, на практике порой возникают ситуации, при которых органами предварительного расследования та или иная экспертиза (как правило, из числа редко встречаемых) проводится в негосударственных экспертных учреждениях. Иногда в таких случаях сторона защиты ходатайствует о признании доказательства недопустимым, т.к. судебная экспертиза, проведенная в государственном экспертном учреждении, является, по ее мнению, более веским доказательством по сравнению с экспертизой, выполненной негосударственным экспертом.

Признать обоснованными данные ходатайства, по нашему мнению, нельзя. Так как согласно ст. 57 УПК РФ, экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (ч. 2 ст. 195 УПК РФ).

На судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, распространяется действие ст. 2, 4, 6-8, 16 и 17, ч. 2 ст. 18, ст. 24 и 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

На негосударственного эксперта, как и на государственного, распространяются нормы процессуального законодательства, регулирующего правовые институты судебной экспертизы и судебного эксперта. Следовательно, государственный и негосударственный судебные эксперты при производстве судебной экспертизы обладают одним и тем же правовым статусом. Соответственно, и заключения экспертов, подготовленные как государственным, так и негосударственным судебным экспертом, имеют одинаковую юридическую силу¹.

¹ Ефремов И.А. Указ. соч. С.5.

Подводя итог, следует отметить, что эффективное взаимодействие следователя и эксперта на всех этапах расследования преступления – важный фактор успешного расследования преступлений.

И.В. Макогон

Взаимодействие следователя с оперативными службами при расследовании преступлений коррупционной направленности

Коррупция представляет собой актуальную проблему для нашего государства. По данным официальной статистики МВД РФ, за 2013 г. было зарегистрировано 42.506 преступлений коррупционной направленности¹. В текущем году коррупционные преступления имеют тенденцию роста. Конечно, статистика не отражает реального состояния в силу высокой латентности коррупционной преступности. Поэтому вопросам реализации государственной политики в сфере противодействия коррупции уделяется особое внимание в РФ.

На заседании коллегии СК, посвященной борьбе с коррупцией А.И. Бастрыкин особо подчеркнул: «Считаю, что наиболее важным направлением взаимодействия на современном этапе является борьба с коррупцией в органах государственной власти, где ее проявления наиболее опасны»².

Тенденция роста преступлений коррупционной направленности в нашей стране, безусловно, требует четкой организации взаимодействия органов власти и правоохранительных органов. Практика борьбы с указанным негативным социальным явлением свидетельствует, что наряду с другими факторами эффективность правоохранительной деятельности находится в прямой зависимости от используемых при раскрытии и расследовании преступлений современных форм и методов взаимодействия³.

Одним из главных направлений государственной политики любого государства является борьба с преступностью коррупционной направленности во всех ее проявлениях. Сегодня деятельность криминалитета характеризуется высокой степенью криминального профессионализма. Возросшая мобильность, современная техническая оснащенность, наличие различных видов огнестрельного оружия, шантаж и насилие резко повысили возможности реализации преступного умысла⁴.

Сложность и многогранность деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направленности, требуют согласованных и скоординированных действий органов и подразделений, осуществля-

¹ Состояние преступности в России за январь-июнь 2013 года. М., 2013.

² Российская газета. Столичный выпуск. № 5897(224).

³ Мачинский В.М. О состоянии работы и эффективности принимаемых мер по усилению борьбы с коррупцией в Южном Федеральном округе // Борьба с коррупцией: новые подходы и векторы современного развития: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. Волгоград, 2011. С. 4-5.

⁴ Майоров А.В. Противодействие преступности - приоритетное направление в уголовной политике государства // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 34. С. 128-132.

ющих борьбу с такими общественно-опасными деяниями, путем рационального сочетания сил и средств, форм и методов работы, присущих этим органам и подразделениям, при четком разграничении полномочий каждого из них. Это, в свою очередь, позволяет исключить дублирование и подмену друг друга, достичь конкретной цели, оперативно и с наименьшими затратами сил и средств за счет рационального и комплексного использования разных по характеру мер и добиться высокой эффективности в работе¹.

Важно признать, что раскрыть преступление коррупционной направленности только процессуальным путем невозможно, и для успешного расследования необходимо четко налаженное и согласованное взаимодействие органов предварительного расследования и органов дознания, сочетание процессуальных и оперативно-розыскных форм получения доказательств и установления истины по делу. Эффективность обеспечения безопасности граждан, охраны их прав от преступных посягательств во многом определяется согласованной деятельностью правоохранительных органов при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений².

На современном этапе борьба с преступлениями коррупционной направленности, требует не только максимального использования всех сил государственных и правоохранительных органов, научно обоснованных действий, но и четкой организации и координации усилий всех служб и подразделений правоохранительных органов. Выявление, раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности, объективно и с неизбежностью предполагает совершенствование правового регулирования и организации взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов³.

Межведомственные следственно-оперативные группы (далее – МСОГ) являются одной из главных форм взаимодействия при расследовании преступлений коррупционной направленности. Они позволяют ликвидировать разобщенность следователей и сотрудников оперативных служб ОВД и ФСБ, организовать работу по единому плану, упростить оформление поручений следователя оперативным службам о проведении следственных и розыскных действий, облегчить обмен информацией, более активно использовать в расследовании оперативно-розыскные возможности и негласные методы работы⁴.

¹ Погосян Г.А. Процессуальные и криминалистические аспекты взаимодействия следователя и оперативного сотрудника службы криминальной милиции // Научный электронный журнал КубГАУ. 2003. № 2(2); Зуев С.В. Организация применения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств противодействия организованной преступности // Российский следователь. 2008. № 1. С. 22.

² Паутова Т.А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 3.

³ Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 3.

⁴ Хамгоков М.М. Производство предварительного следствия следственной группой: науч.-практ. пособие. Нальчик, 2008. С. 157-177.

Руководитель МСОГ, помимо участия в производстве следственных действий, определяет направление расследования и осуществляет его планирование во взаимодействии с членами группы, распределяет работу между ними, контролирует и координирует их действия, знакомится с относящимися к делу материалами оперативно-розыскной деятельности и лично несет ответственность за надлежащее использование тех из них, которые предоставлены в установленном порядке органами, осуществляющими ОРД.

При необходимости в целях разрешения вопросов организационного и материально-технического характера и наиболее эффективного функционирования МСОГ начальником ОВД издается приказ об обеспечении деятельности МСОГ (пп. 13-15 Положения об организации взаимодействия подразделений ОВД).

МСОГ обеспечивают комплексное использование сил и средств подразделений следствия, оперативных работников, экспертно-криминалистических подразделений, участковых уполномоченных, дежурной части и других служб под руководством следователя. Взаимодействие следователя и оперативных работников в МСОГ происходит несколькими путями:

1) на основе согласованных планов проведения оперативно-розыскных и следственных действий;

2) путем комбинированных форм взаимодействия, когда оперативный работник, входящий в МСОГ, проводит оперативно-розыскные, а также (по отдельным поручениям следователя) некоторые следственные действия (обыски, выемки, осмотры);

3) при подготовке и проведении следственных действий (розыске и вызове свидетелей, помощи в проверке показаний на месте и т.д.).

Вопрос о создании МСОГ решается как при возбуждении уголовного дела по оперативно-розыскным материалам, с момента осмотра места происшествия, так и тогда, когда выясняется групповой характер совершенного преступления, его многоэпизодность, необходимость выявления всех соучастников и обстоятельств дела оперативно-розыскным путем.

Результаты работы МСОГ зависят от эффективности, как совместной деятельности, так и деятельности каждого ее участника. Задачей оперативных сотрудников является постоянное оперативное обеспечение расследования путем сбора информации о возможных источниках получения доказательств. Задачей следователя является сбор доказательств по делу, поэтому работу МСОГ целесообразно строить с учетом профессиональной подготовки и опыта следователей. Более опытным следователям необходимо поручать работу по отдельным эпизодам преступления, а менее опытным – выполнение отдельных следственных действий.

В УПК РФ необходимо детально определить порядок создания и функционирования следственно-оперативных групп, установить права и обязанности их участников¹.

¹ Островский В.В. К вопросу о создании следственно-оперативных групп при расследовании преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов // Российский следователь. 2009. № 2. С. 27.

Порядок привлечения сотрудников оперативных служб ОВД для оказания содействия следователю при производстве предварительного следствия в УПК РФ не закреплен. В связи с этим, целесообразно выносить решение о привлечении сотрудников оперативных служб ОВД для оказания содействия следователю при производстве предварительного следствия в форме письменного требования об оказании содействия, которое по своей сути должно напоминать отдельное поручение и адресоваться начальнику органа дознания, с учетом положений ч. 4 ст. 21 УПК РФ о том, что требования следователя, предъявляемые в пределах его полномочий, обязательны для исполнения должностными лицами¹.

Расследование – это целенаправленная и коллективная деятельность, поэтому, как при всякой целенаправленной деятельности, эффективное осуществление ее невозможно без планирования. Планирование расследования – мыслительный процесс, заключающийся в определении задач расследования, путей и способов достижения данных задач, находящий отражение в письменной или графической форме. В основном планирование сводится к определению задач расследования, построению версий, разработке путей и способов их проверки, обеспечению максимально широкого использования научно-технических средств и наиболее целесообразных тактических приемов².

Анализ уголовных дел показал, что на первоначальном этапе расследования следователи всегда составляют план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Это свидетельствует о понимании следователями как значимости именно планомерной деятельности, так и необходимости привлечения подразделений, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Однако лишь по каждому четвертому уголовному делу планирование носит согласованный характер (составлялся согласованный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий). Представляется, что само использование помощи оперативных подразделений будет возможно лишь в том случае, если исполнители (в лице руководителя оперативного подразделения) будут осведомлены о факте привлечения к расследованию по конкретному уголовному делу. В противном случае планирование носит формальный характер и не способствует достижению главной цели – комплексному использованию сил и средств при расследовании преступлений коррупционной направленности³.

Организация взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений данной категории складывается из ряда элементов.

Первый из них – анализ материалов дела следователем, определение задач, которые требуют совместной деятельности, конкретных исполнителей. Необ-

¹ Зимин Р. В. Процессуальный порядок привлечения следователем органов дознания для оказания содействия при производстве предварительного следствия // Российский следователь. 2008. № 3. С. 19.

² Бескровный Ю. В. Планирование как метод организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2010. № 5. С. 2-3.

³ Пропастин С. Типичные недостатки организации взаимодействия следователя и оперативных подразделений по делам об убийствах // Законность. 2009. № 3. С. 23.

ходимость в совместной деятельности определяется следователем на основе имеющихся в его распоряжении доказательств и иных данных, учета следственной ситуации и состояния процесса расследования. Определяются им и субъекты взаимодействия: те или иные службы правоохранительных и иных органов, конкретные лица. Наиболее часто к совместной деятельности привлекаются сотрудники уголовного розыска, служб по борьбе с организованной преступностью и с преступлениями в области экономики и др.

Второй элемент – оперативный обмен информацией о состоянии и результатах работы. В обмене информацией между следователем и сотрудником оперативных служб выражается двусторонний характер их помощи. Взаимное информирование необходимо для корректировки и согласованности планов следствия и оперативно-розыскных мероприятий. Это особенно важно при планировании оперативно-тактической комбинации, успех которой полностью зависит от того, точно ли выдерживают ее участники намеченные сроки и очередность оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Третий элемент – корректировка работы участников взаимодействия и его задач, диктуемая результатами проделанного, изменением следственной ситуации. Взаимодействие осуществляется на основе единого согласованного плана.

Оперативно-розыскные меры планируются отдельно оперативным сотрудником. Рекомендуется уделять особое внимание согласованности планируемых мероприятий и следственных действий по времени, месту, срокам окончания, участникам. Единый план рассматривается руководителями следственного органа и соответствующей оперативной службой.

Особенно важны согласованность и своевременная корректировка начального этапа расследования, когда от этого зависит успешность раскрытия преступления по горячим следам, захват с поличным, установление и розыск виновных, розыск и изъятие похищенного.

Важная и ответственная роль в организации взаимодействия принадлежит руководителям служб и подразделений и в первую очередь начальнику следственного подразделения и начальнику органа внутренних дел.

Руководители следственных органов и оперативных подразделений ежеквартально анализируют результаты расследования, причины прекращения уголовных дел, возбужденных по оперативным материалам. Совместно определяют меры по устранению недостатков в организации следственной работы и оперативно-розыскной деятельности. Указанные руководители осуществляют контроль за своевременностью действий следователей по раскрытию и предупреждению преступлений, принимает меры к наиболее полному и объективному производству предварительного следствия по уголовным делам.

Руководитель следственного органа активно участвуют в решении вопросов взаимодействия следователей с оперативными службами ОВД, принимает решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава и время действия.

Важную роль в организации взаимодействия выполняет и начальник ОВД. Многие преступления коррупционной направленности, как известно, раскрываются лишь благодаря взаимодействию следователя с оперативными сотруд-

никами соответствующих органов дознания. В организации и осуществлении такого взаимодействия велика координирующая роль начальника органа дознания¹.

Надо отметить, что в новом УПК РФ и ведомственных нормативных актах не нашло детального закрепления роли и содержания деятельности начальника следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и начальника ОВД, в вопросах организации взаимодействия оперативных служб ОВД и органов предварительного следствия. Этим важным вопросам желательно больше уделить внимания при обсуждении данной проблемы.

Г.Б. Мирзоев

Роль адвокатуры в противодействии коррупции

Коррупция является негативным и системным явлением для нашей страны, как и, впрочем, для любого государства. Однако для России, по нашему мнению, данная проблема стоит наиболее остро, поскольку институты гражданского общества, как демократические институты в целом, находятся в стадии формирования, а потому не являются твердо устоявшимися.

Часть 2 ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» определяет термин «противодействие коррупции» как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, *институтов гражданского общества* (курсив авт.), организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений².

Таким образом, настоящий Закон признает одним из субъектов, наделенных полномочиями по профилактике и борьбе с коррупцией, институты гражданского общества и организации.

В соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и, следовательно, представляет собой один из институтов гражданского общества (ст. 3).

В связи с этим рассмотрим вопросы, связанные с определением роли и места адвокатуры как института гражданского общества, осуществляющего деятельность по противодействию коррупции в интересах своих клиентов, а также об-

¹ Кругликов А.П. Следователь и начальник органа дознания: проблемы правового положения и взаимодействия // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 24.

² Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52.. Ст. 6228.

ратной стороне рассматриваемой проблемы, когда сам адвокат выступает в качестве посредника в коррупционных отношениях.

По роду профессиональной деятельности адвокатам приходится оказывать квалифицированную юридическую помощь своим клиентам, взаимодействуя при этом с различными правоохранительными структурами и отдельными должностными лицами, с которыми, к сожалению, формируются не только узкопрофессиональные отношения, но и теневые – коррупционные. Так, по мнению некоторых клиентов, адвокатов следует условно разделять на две неформальные категории. Первая, это так называемые «решатели», то есть адвокаты, которые имеют зачастую достаточную слабую профессиональную подготовку, слабо развитое правосознание, но, обладая при этом широким кругом связей, знают, с кем и за какие деньги можно разрешить возникшие у клиентов проблемы. Вторую категорию составляют адвокаты, которые могут качественно подготовить необходимые процессуальные документы, принимают активное участие в судебных заседаниях, следственных действиях и т.п., но, как правило, не всегда способны решить те задачи, которые перед ними ставят.

Не секрет, что в нашей стране в правоохранительной сфере существует коррупция и многие клиенты, как показывает практика, заинтересованы в том, чтобы их проблемы в отношениях с правоохранительными органами решал именно адвокат. Это связано, прежде всего, с тем, что в соответствии с Законом об адвокатуре, УПК РФ, адвокат наделен особым правовым статусом, гарантирующим соблюдение адвокатской тайны. Любой гражданин имеет право обращаться за оказанием юридической помощи к адвокату и любые значимые для клиента сведения, сообщенные адвокату, становятся предметом адвокатской тайны. Еще одним немаловажным аспектом подобного обращения к помощи адвоката в части коррупционной составляющей является адвокатский статус. В соответствии с п. 2 ст. 8 Закона об адвокатуре и п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Кроме того, согласно п. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре, проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения, а полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе, после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей.

Также Законом об адвокатуре запрещено Негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещается (п. 5 ст. 6). И еще одним моментом, создающим благоприятную почву для коррупционных отношений, является положения ст.ст. 447, 448 УПК РФ, в соответствие с которыми адвокат относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовному делу. Совокуп-

ность названных обстоятельств определяет адвоката, вовлеченного в коррупционный процесс, в качестве одной из ключевых фигур.

Коррупционное поведение адвоката можно охарактеризовать как искажение его процессуальной роли, которой адвокат обязан следовать, выступая в гражданском или уголовном процессе в соответствии с соглашением, которое он заключил со своим доверителем или в соответствии с назначением. Такое искажение приводит адвоката к совершению действий не соответствующих его процессуальному положению, отведенным ему в данном конкретном процессе либо к бездействию там, где он мог и должен был принять решительные юридические меры. Следует помнить, что коррупция – это, прежде всего разложение коррумпируемой структуры. Обычно под этим словом понимают порчу государственной власти, но в нашем случае речь идет о порче и извращении профессии адвоката.

Вместе с тем законодатель прямо предусмотрел ряд предупреждающих коррупционные проявления мер, как-то запрет для адвокатов принимать поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер. Следовательно, если адвокат принял к исполнению подобное поручение, то фактически он становится соучастником правонарушения, со всеми вытекающими юридическими последствиями.

Адвокат подлежит привлечению к уголовной, административной, гражданской ответственности в установленном законом порядке. Необходимо также учитывать, что внутри адвокатского сообщества разработаны и продолжают совершенствоваться механизмы противодействия возможности осуществления адвокатами противоправной деятельности, недобросовестного исполнения принятых адвокатом от клиента поручений, неэтичного поведения. В этих целях, после вступления в силу Закона об адвокатуре, адвокатским сообществом был разработан и принят Кодекс профессиональной этики адвоката. В соответствии со ст. 10 Кодекса, «закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом».

Кроме того, в Кодексе сформулированы основные принципы, требования, ограничения, запреты в деятельности адвоката. В частности, в п. 2 ст. 10 Кодекса закреплено, что адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения, которые могут прямо или косвенно свидетельствовать о том, что адвокат для достижения этой цели намерен воспользоваться другими средствами, кроме добросовестного выполнения своих обязанностей. В статье 9 Кодекса особо отмечается, что адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами.

За несоблюдение требований Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по результатам рассмотрения возбужденного дисциплинарного

производства, вплоть до лишения статуса адвоката. Таким способом российское адвокатское сообщество избавляется от своих недобросовестных и недостойных коллег.

Теперь остановимся на некоторых вариантах решения проблемы противодействия коррупции, каковыми нам представляются:

Организация более тесного взаимодействия органов государственной власти, прежде всего, правоохранительных органов и их специализированных, профильных подразделений (служб собственной безопасности, подразделений по противодействию коррупции) с институтами гражданского общества, организациями и гражданами;

Антикоррупционная экспертиза. Одной из основных мер противодействия коррупции является придание российскому законодательству антикоррупционной направленности. Необходимо определить правовые механизмы, исключающие возможность использования этого института в коррупционных целях. Антикоррупционная экспертиза должна быть направлена на то, чтобы каждый закон содержал четкие юридические дефиниции, исключал неоднозначные формулировки, обладал понятийным аппаратом, характерным для отечественной системы и в целом понятным не только юристам, но и рядовым гражданам, обладающим минимумом правовой культуры.

Развертывание системы антикоррупционного правового просвещения граждан. Отсутствие у значительной части населения страны самых общих правовых представлений, незнание им своих прав и возможностей в противодействии коррупционным проявлениям определяют необходимость осуществления целого комплекса мер по воспитанию у граждан правового сознания, привитию им навыков правового поведения, находясь в коррупциогенной ситуации;

Развертывание сети центров бесплатной юридической антикоррупционной помощи;

Корректировка образовательных стандартов. Требуется повсеместное введение учебного курса на тему форм и методов противодействия коррупции в образовательные стандарты для системы подготовки обучающихся.

Таким образом, следует признать, что в целом проблема предупреждения и пресечения коррупции и успешности антикоррупционной правовой политики в Российской Федерации является общенациональной, от эффективности ее решения будет во многом зависеть будущее страны.

Проведение данной политики невозможно без систематического целенаправленного участия институтов гражданского общества, среди которых одним из главных является адвокатура.

**А.А. Мишенина
И.А. Кирянина**

**Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации
с органами государственной власти при реализации
профилактических полномочий следователя при
расследовании коррупционных преступлений**

Основной задачей СК России является оперативное и качественное расследование преступлений. В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 29.12.2010

№ 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее – Закон о СК России), СК России при раскрытии и расследовании преступлений взаимодействует с правоохранительными органами, органами предварительного расследования и органами дознания.

Эта задача определена также п. 1.1. Приказа Председателя СК России от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»: при расследовании и раскрытии преступлений необходимо обеспечивать эффективное взаимодействие с органами внутренних дел, безопасности, наркоконтроля, таможни, юстиции и другими правоохранительными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, государственными органами контроля, экспертными и научно-исследовательскими учреждениями.

Взаимодействие с различными органами при осуществлении своей деятельности необходимо для качественного и своевременного расследования уголовного дела, изобличения виновных лиц, соблюдения и восстановления прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

При этом взаимодействие СК России с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями, иными органами допускается при условии соблюдения принципа недопустимости вмешательства в его деятельность со стороны указанных субъектов.

Таким образом, СК России должен самостоятельно определять направления и пределы такого взаимодействия, руководствуясь при этом принципами необходимости, разумности и целесообразности.

При расследовании преступлений коррупционной направленности становится особо актуальным вопрос взаимодействия с органами государственной власти.

Одной из задач расследования уголовных дел, в том числе дел о коррупционных преступлениях, является выявление причин и условий, способствовавших их совершению.

В соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, входят в предмет доказывания и, соответственно, подлежат обязательному установлению в ходе расследования уголовного дела.

Руководитель следственного органа, следователь, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

На практике представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, вносится на заключительном этапе расследования, как правило, перед составлением обвинительного заключения. Однако если будут доказаны его основания, оно может быть внесено и ранее.

Данное представление должно соответствовать требованиям обоснованности и мотивированности. В нем указываются обстоятельства, способствовавшие со-

вершению преступления, а также меры, которые необходимо предпринять для устранения этих обстоятельств. При этом следует учитывать презумпцию невиновности лиц, которым адресуется представление, а также недопустимость вмешательства в деятельность организаций или должностных лиц.

Особое внимание этому направлению работы должно быть уделено при расследовании уголовных дел коррупционной направленности. Так, например, в указании Следственного комитета при прокуратуре РФ от 29.12.2008 № 7-224 «Об организации работы в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации в сфере противодействия коррупции» указано следующее: «Безотлагательно направлять в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений коррупционной направленности, и привлечении к ответственности виновных в этом должностных лиц. В случаях непринятия мер по устранению указанных в представлении нарушений инициировать перед прокурорами вопрос о возбуждении административного либо дисциплинарного производства».

Совокупность причин и условий, а также обстоятельств, способствующих совершению коррупционных преступлений, включает в себя факторы, на которые необходимо обращать внимание при расследовании преступлений в сфере противодействия коррупции с целью оценки их влияния на развитие конкретного преступления и принятие мер по устранению или контролю.

Обстоятельствами, способствующими совершению коррупционных преступлений, могут быть:

- отсутствие или ненадлежащий ведомственный контроль за принимаемыми решениями, противоречивость в нормативном регулировании служебной деятельности;
- наличие официальных препятствий на пути реализации возможностей у физических и юридических лиц и пути их устранения (либо минимизации) за счет подкупа лица, способного обеспечить их разрешение;
- резкое несоответствие между уровнем оплаты труда должностных лиц, и социальной значимостью принимаемых ими решений;
- наличие «вертикальной» коррупции, то есть системы регулярных подношений от низовых чиновников вышестоящим, а равно и сложившаяся в коллективе атмосфера взаимной поруки и неформального «сотрудничества» ответственных должностных лиц;
- устоявшиеся привычки, традиции неформального общения должностных лиц разных ведомств, привнесение в исполнение должностных обязанностей фактора личных связей;
- возможность одного должностного лица оказывать влияние на принятие значимых решений другим должностным лицом;
- отсутствие регламентации взаимоотношений между должностными лицами в части обращений одного должностного лица к другому для решения частных вопросов, входящих в компетенцию последнего, а также механизма фиксации и контроля таких обращений;
- возможности должностного лица единолично принимать либо способствовать принятию решений о поощрении, продвижении по службе или предо-

ставлении иных льгот и привилегий, не применять мер к должностным лицам за упущения, недостатки или нарушения по службе;

- отсутствие регламентации порядка принятия решений по вопросам поощрения, продвижения по службе, применения дисциплинарных взысканий, привлечения к иным формам ответственности должностными лицами в отношении других должностных лиц, с которыми они состоят в родственных, дружеских и иных неформальных отношениях¹.

Вышеназванные обстоятельства, как правило, выявляются в ходе изучения структуры, регламента, делопроизводства организации, должностных (служебных) полномочий ее работников, исследования изъятых в ходе предварительного следствия документов, относящихся к совершенному преступлению и являющихся доказательствами по уголовному делу, допросов участников уголовного процесса, проведения необходимых экспертиз и других следственных действий.

Мерами по устранению обстоятельств, способствовавших совершению коррупционных преступлений, на которые может указать следователь в своем представлении, могут быть:

- сокращение полномочий лиц, явно выходящих за пределы должностных (служебных) полномочий, регламентированных локальными актами, необходимый контроль со стороны соответствующего органа;

- обеспечение общедоступности локальных актов, регулирующих деятельность должностного лица и его полномочия;

- гласность процедур предоставления льгот, привилегий, повышения в должности, четкая регламентация критериев поощрений, продвижений по службе. В представлении могут быть затронуты и иные аспекты, направленные на устранение обстоятельств, способствующих совершению преступления, в зависимости от особенностей конкретного уголовного дела.

Представление об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения. По смыслу закона, обязанностью соответствующего должностного лица организации является: рассмотреть поступившее от следователя представление и в течение месяца со дня внесения представления сообщить о принятых мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления в письменной форме руководителю следственного органа Следственного комитета.

В соответствии со ст. 8 Закона о СК России, руководители следственных органов СК России, их заместители или по их поручению другие сотрудники СК России, а также следователи вправе участвовать в рассмотрении внесенных ими представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и рассмотрении иной информации следственных органов СК России.

Положительным опытом отдельных следственных подразделений СК России является коллегиальное обсуждение проектов представлений об устранении об-

¹ Организация и методика расследования взяточничества: методич. пособ. М., 2001. С. 54-55.

стоятельств, способствовавших их совершению, внесение их за подписью руководителя следственного подразделения и последующее совместное обсуждение результатов рассмотрения ранее внесенных представлений.

Данная практика характерна по отдельным категориям преступлений, в том числе и коррупционным. Положительным моментом в этом случае является возможность и реализация профилактической функции органов следствия и государственных (и иных) органов в борьбе с коррупционными преступлениями.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что внесение представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, является важной формой взаимодействия между следственными, государственными и иными органами. При своевременном внесении следователем мотивированного и обоснованного представления, контроле его выполнения повышается превентивное значение следственных органов в противодействии коррупции.

А.А. Нечаев

Правовое регулирование организации взаимодействия нуждается в совершенствовании

Коррупция присуща любому современному государству, которая как системное явление сопровождает, в том числе деятельность и российского государственного аппарата, ослабляя его, нарушая нормальное функционирование публичной власти.

Совершенно очевидно, что преступления коррупционной направленности представляют собой системное социально-правовое явление, которое поражает все сферы жизнедеятельности государства и общества, и выражается в получении должностным лицом, либо лицом с использованием своего служебного положения, незаконного вознаграждения (материального или оказание услуг) за осуществление действий, входящих в его компетенцию, с целью обогащения, и предоставляющих выгоду другой стороне. Таким образом, происходит нарушение законодательно установленных процедур и процессов, порядка функционирования государственных органов, форм реализации государственной власти и несения государственной службы.

В своем большинстве, преступления коррупционной направленности совершаются, как отмечалось выше, с использованием должностного или служебного положения, в отдельных случаях при отсутствии надлежащего финансового контроля со стороны государственных органов, при значительном противодействии расследованию, сопряженным с наличием коррупционных связей, круговой порукой должностных лиц государственных органов и т.д. Поэтому, традиционно коррупционные преступления остаются высоко латентными. В частности, согласно данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» в 2013 г. зарегистрировано 42506 преступлений коррупционной направленности, из которых 41308 окон-

чено расследованием¹. Однако исходя из представленных статистических данных, становится очевидно, что определить в цифрах подлинное состояние борьбы с коррупционными преступлениями практически невозможно.

Поэтому, борьба с преступлениями коррупционной направленности за последние годы являются предметом повышенного внимания МВД и СК России.

Результативность расследования преступлений коррупционной направленности зависит от качественного решения проблем, возникающих в процессе расследования. Если обратить внимание на судебно-следственную практику, то можно заметить, что борьба с данными видами преступлений эффективна только при должном взаимодействии.

В теории и практике нередко сущность взаимодействия рассматривают в узком ее смысле, как сотрудничество органов предварительного следствия с оперативно-розыскными службами. Вместе с тем, представляется, что взаимодействие необходимо рассматривать шире. В частности, под взаимодействием следует понимать основанное на законах и нормативных правовых актах государственных органов исполнительной власти и правоохранительных ведомств России комплексное использование в борьбе с преступностью сил, средств и методов, которыми располагают не только органы предварительного следствия, но также иные государственные и негосударственные органы и организации, их должностные лица, а также иные представители институтов гражданского общества, которые способны оказывать содействие и помощь органам предварительного следствия и оперативно-розыскным службам соответственно в выявлении, раскрытии, расследовании, предупреждении и пресечении преступлений коррупционной направленности.

Реализация комплексного подхода к организации взаимодействия позволяет создать дополнительные возможности для концентрации сил, средств и методов борьбы с преступлениями коррупционной направленности, присущих разнообразным участникам взаимодействия. Кроме того, в определенной мере нейтрализовать существующие факторы, негативно сказывающиеся на борьбе с преступлениями данного вида, среди которых можно выделить:

- организационную разобщенность правоохранительных органов, наделенных во многом совпадающими задачами, функциями и полномочиями по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений коррупционной направленности;
- отсутствие опыта совместной работы по преступлениям коррупционной направленности у равных участников взаимодействия (должностных лиц, подразделений, органов и организаций);
- отсутствие единства целей и задач;
- личные амбиции или нежелание сотрудничать;
- недостаточное финансовое и материально-техническое обеспечение;
- несовершенство нормативной базы, касающейся вопросов организации взаимодействия и др.

¹ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

Поэтому, важным условием достижения целей, поставленных перед органами предварительного следствия, является продуманная и сбалансированная система мероприятий, взаимоувязанных и согласованных между собой как по срокам, так по исполнителям, обусловленная потенциалом, современным состоянием, результатом деятельности конкретного органа, доступными и наличными ресурсами. Это позволяет эффективно организовывать работу по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений коррупционной направленности.

В зависимости от уровня организации взаимодействия при расследовании преступлений, коррупционной направленности, следует выделять организационно-управленческие и организационно-тактические виды взаимодействия. При организационно-управленческом виде взаимодействия руководящая роль принадлежит руководителю органа предварительного следствия, а при организационно-тактическом – следователю.

Организацию взаимодействия, относящуюся к организационно-управленческому виду, можно рассматривать как разновидность управленческой деятельности, достигаемой упорядочением совместной деятельности равных участников (должностных лиц, подразделений, органов и организаций). Следовательно, немаловажное значение по организации взаимодействия должно отводиться, прежде всего, в управленческой деятельности руководителей правоохранительных органов. Организация такого взаимодействия должна быть основана на взаимном доверии и обоюдной ответственности, и направлена на достижение взаимовыгодного результата субъектов взаимодействия. При этом, доверие, как один из принципов взаимодействия отвечает за неразглашение субъектами получаемой информации, а также о наличии информированность друг, о друге и своих возможностях.

При организационно-управленческом виде взаимодействия субъект управления может, как организовывать взаимодействие при организации расследовании уголовных дел, так и участвовать в нем. В отдельных случаях это может выражаться, например, в совместных формах реализации функций управления: совместном анализе, совместных управленческих решениях, проведение совместных проверок и т.д. Вместе с тем, очевидно, что в ходе своей управленческой деятельности руководитель следственного органа обязан на постоянной основе осуществлять взаимодействие:

- с оперативными подразделениями, оказывающими оперативное сопровождение как по материалам доследственной проверки, так и по уголовным делам, находящимся в производстве его следователей;
- с экспертно-криминалистическими подразделениями;
- с информационными центрами органов внутренних дел (ИЦ, ЗИЦ, ГИАЦ), оказывающими информационное сопровождение;
- с подразделениями, обеспечивающими безопасность участников уголовного судопроизводства;
- с должностными лицами, подразделениями, органами и организациями, при осуществлении профилактического направления и др.

Если обратить внимание на организационно-тактические виды взаимодействия, то следует заметить, что сложность раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности возникает под влиянием определенного круга особенностей, которые необходимо учитывать следователю как при планировании первоначальных следственных действий, а органу дознания при проведении оперативно-розыскных мероприятий, так и в ходе последующего этапа расследования. При этом законность и эффективность взаимодействия следователя при расследовании преступлений коррупционной направленности обеспечивается не только соблюдением норм уголовно-процессуального права, непосредственно регламентирующего отдельные аспекты взаимодействия, но и выполнением ряда условий, вытекающих из других правовых норм, регулирующих деятельность субъектов взаимодействия. К этим условиям можно отнести:

- осуществление такого взаимодействия в пределах, определенных должностными полномочиями субъектов. Например, следователь не вправе требовать от органа дознания выполнения следственных или иных действий, выходящих за рамки его компетенции;
- недопустимость разглашения следователем информации о средствах, способах и методах оперативно-розыскной деятельности органов, осуществляющих данную деятельность и др.

Если обратить внимание на организацию взаимодействия органов предварительного следствия с должностными лицами органов государственной власти, то здесь оно незначительно. В ряде случаев взаимодействие ограничивается предоставлением органам предварительного следствия информации, необходимой при расследовании уголовного дела, что не способствует своевременному выявлению, раскрытию, расследованию преступлений коррупционной направленности и принятию своевременных профилактических мер.

Представляется, что основной отрицательный фактор - ведомственная разобщенность и несовершенство нормативной правовой базы, регулирующей вопросы организации взаимодействия между различными субъектами (должностными лицами, подразделениями, ведомствами, органами и организациями).

Изложенное позволяет констатировать, что назрела объективная необходимость совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих вопросы организации взаимодействия. Представляется, что с целью создания более благоприятных условий, позволяющих осуществлять борьбу не только с преступлениями коррупционной направленности, это необходимость формирования единого акта, в содержании которого будут сконцентрированы все вопросы правового регулирования, осуществляемого взаимодействия. Например, в форме совместного межведомственного приказа об организации взаимодействия органов предварительного следствия с другими участниками взаимодействия (должностными лицами, подразделениями, ведомствами и организациями), содержащий общие вопросы по организации взаимодействия, существующие связи, принципы, формы, приемы, способы, средства, технологию (информационно-аналитическую работу, планирование, принятие решений, функционально-

структурное построение, виды ресурсного обеспечения, координацию, контроль, оценку эффективности и т.д.).

И.В. Овсянников

Проблемы взаимодействия органов следствия и дознания при проверке сообщений о преступлениях коррупционной направленности

На практике в ходе проверки сообщений о преступлениях коррупционной направленности зачастую проводятся оперативно-тактические комбинации. Так, в случае сообщения о взяточничестве проводятся с единой целью оперативно-розыскное мероприятие (обычно орган дознания проводит оперативный эксперимент), в ходе которого предполагаемому взяточполучателю вручаются деньги либо иные предметы, и последующее следственное действие (обычно осмотр места происшествия), в ходе которого эти деньги или предметы целенаправленно изымаются. Затем возбуждается уголовное дело и производится предварительное расследование.

При такой схеме взаимодействия органов следствия и дознания важнейшие доказательства (предмет взятки и протокол следственного действия, в ходе которого он изъят) получают еще до возбуждения уголовного дела, что порождает ряд проблемных вопросов, ставящих под сомнение допустимость этих доказательств. Рассмотрим три таких вопроса.

Правомерно ли проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях доследственной проверки сообщения о преступлении?

Во-первых, деятельность по проверке сообщений о преступлениях предусмотрена в УПК РФ (ст. 144), а не в ином законе, причем эта проверка отнесена к компетенции субъектов именно уголовно-процессуальной деятельности, при этом порядок проверки любых доказательств, в том числе сообщений о преступлениях, регламентирован тоже в УПК РФ (ст. 87). Следовательно, проверка сообщений о преступлениях – это деятельность уголовно-процессуальная, а не оперативно-розыскная¹.

Во-вторых, при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении ОРМ (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Но в законе не предусмотрено полномочий органа дознания проводить ОРМ до возбуждения уголовного дела.

Аналогичная ситуация была в период действия ч. 4 ст. 146 УПК РФ в редакции Федерального закона от 29.05.2002 № 58-ФЗ: в законе упоминалось о назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, но не о ее производстве. Верховный Суд РФ исходил из правовой позиции, что та-

¹ См. подробно: Овсянников И.В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: науч.-практич. и учеб. пособие. М., 2010. С. 60-109.

кая редакция закона позволяла до возбуждения уголовного дела лишь назначить судебную экспертизу, но не проводить её¹.

В-третьих, среди задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), перечисленных в ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), не предусмотрено такой задачи, как проверка сообщения о преступлении, а ч. 2 ст. 5 того же закона прямо запрещает осуществление ОРД для достижения целей и решения задач, не предусмотренных этим законом.

По этим причинам правомерность проведения ОРМ в целях доследственной проверки сообщения о преступлении вызывает сомнение.

Согласно ч. 2 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Но правомерно ли принудительное изъятие предметов в рамках такого осмотра?

Во-первых, в теории уголовного процесса считается, что до возбуждения уголовного дела процессуальное принуждение недопустимо.

Во-вторых, осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 176 УПК РФ), а не в целях изъятия. При необходимости изъятия предметов и документов производится выемка или обыск (ст.ст. 182, 183 УПК РФ). Не случайно в законе предусмотрена возможность изъятия электронных носителей информации и регламентирован порядок такого изъятия только при производстве обыска (ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ) и выемки (ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ), но не при производстве осмотра.

Следует признать, что в ходе рассматриваемых оперативно-тактических комбинаций под видом осмотра места происшествия производится выемка или обыск, что допустимо лишь после возбуждения уголовного дела.

Всё это порождает сомнение в правомерности подобных оперативно-тактических комбинаций и в допустимости добытых при этом доказательств.

На момент начала оперативно-тактической комбинации нет основания для возбуждения уголовного дела (иначе бы оно было возбуждено). Но имеется ли на этот момент какое-либо основание для проведения ОРМ?

Конституционный Суд РФ указывает, что проведение ОРМ допустимо лишь в связи со сведениями о преступлении². Аналогичную правовую позицию занимает и Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ)³.

Но ЕСПЧ отмечает, что в других странах органы, принимающие решение, отделены от служб, осуществляющих операцию. Как правило, полиция должна обосновать необходимость такой меры органу, принимающему решение. Отсюда, по мнению ЕСПЧ, следует, что российская система, в которой проверочные закупки и оперативные эксперименты всецело относятся к компетенции органов оперативно-розыскной деятельности, расходится с практикой, приня-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2006 № 32-Д06-39 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определения Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О, от 22.04.2005 № 198-О.

³ Пункт 90 постановления ЕСПЧ от 02.10.2012 «Дело «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 4.

той большинством государств-участников. ЕСПЧ полагает, что этот недостаток отражает структурное уклонение от обеспечения гарантий против милицейской провокации. ЕСПЧ критикует такое положение и считает, что санкционирование негласной операции простым административным решением того же органа, который осуществляет операцию, в отсутствие независимого контроля и необходимости обосновать операцию, в принципе является неадекватным и не дает гарантий против злоупотребления¹.

Что можно предложить в ответ на эту критику?

Если бы в России проведение ОРМ было обусловлено необходимостью принятия следователем решения о возбуждении уголовного дела, то это решило бы проблему, о которой говорит ЕСПЧ. Для проведения любого ОРМ сотрудники оперативных подразделений должны были бы сначала обосновать следователю наличие признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а значит и необходимость возбудить уголовное дело. Тогда санкционирование ОРМ простым административным решением того же органа, который осуществляет операцию, в отсутствие независимого контроля и необходимости обосновать операцию, в значительной мере было бы исключено. Тем более это будет исключено после создания в стране единого вневедомственного следственного аппарата, что является дополнительным аргументом в пользу его создания. При таком порядке отпали бы все три поставленных выше проблемных вопроса.

Однако так как в последние годы круг предусмотренных в законе процедур и методов познания при проверке сообщения о преступлении постоянно расширяется, более перспективным видится другой вариант решения поставленных проблем: законодательно установить необходимое основание для начала ОРМ и других действий, перечисленных в ст. 144 УПК РФ. Таким основанием должно быть наличие данных, свидетельствующих с вероятностью о наличии преступления. Причем вопрос о том, есть ли такие данные, должен решать не орган дознания, а следователь.

Было бы логично, чтобы до начала ОРМ следователь дал первоначальную оценку полученному сообщению и вынес специальное постановление о признании полученного сообщения сообщением о преступлении. Название постановления может быть и иным. Главное, чтобы в этом постановлении были приведены данные, указывающие на признаки определенного преступления, указаны место и время его совершения (если они известны), его предварительная квалификация, а также пострадавшие (если они известны). Такое постановление необходимо для обеспечения законности как ОРМ, так и сопряженных с принуждением уголовно-процессуальных средств проверки сообщения о преступлении.

Такое постановление необходимо и по следующим причинам:

- предусмотренный в ст. 144 УПК РФ порядок предназначен для рассмотрения не любого сообщения, а лишь сообщения о преступлении; но для отграничения сообщения о преступлении от иных сообщений, поступающих в право-

¹ Пункты 103-106, 126 постановления ЕСПЧ от 02.10.2012.

охранительные органы (например, в органах внутренних дел различают сообщения и заявления о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях¹), необходимо, прежде всего, квалифицировать то деяние, о котором говорится в полученном сообщении;

- предварительная квалификация преступления необходима и для решения вопроса о наличии обязанности осуществления уголовного преследования, так как прокурор, следователь и дознаватель осуществляют уголовное преследование от имени государства не по любым уголовным делам, а по делам публично-го и частно-публичного обвинения (ч. 1 ст. 21 УПК РФ);

- предварительная квалификация преступления необходима и для решения вопроса о допустимости или недопустимости в каждом конкретном случае проведения органом дознания тех или иных ОРМ с учетом ограничений, закрепленных в ст. 8 Закона об ОРД;

- предлагаемое постановление позволит определить пределы дальнейшего познания по кругу фактов, пределы ограничения прав и свобод граждан;

- предлагаемое постановление позволит незамедлительно наделить пострадавшего процессуальным статусом потерпевшего, что позволит ему более эффективно отстаивать свои права и законные интересы, нарушенные преступлением; действующий же порядок позволяет признать лицо потерпевшим не ранее момента возбуждения уголовного дела.

Предлагаемый регламент открывает следующие перспективы:

- появляется возможность отказаться от акта о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, что создаст условия для укрепления законности путем искоренения существующих на практике массовых нарушений сроков проверки сообщений о преступлениях и массовых незаконных отказов в возбуждении уголовных дел. Именно так в России возбуждаются уголовные дела частного обвинения (ч. 1 и 2 ст. 318 УПК РФ). Именно так, без вынесения акта о возбуждении уголовного дела, но с фиксацией наиболее важной информации в специальном документе, начинается любое досудебное производство на Украине (ст. 214 УПК Украины 2012 г.);

- появляется перспектива повысить эффективность досудебного производства за счет более раннего производства любых неотложных следственных действий; считаю, что следователь и руководитель следственного органа должны иметь полномочия при наличии оснований производить допросы, а не получать некие объяснения, как сегодня предлагает ст. 144 УПК РФ; следователь и руководитель следственного органа должны иметь полномочия производить обыски и выемки, а не изымать документы и предметы в непонятном порядке, как предлагает все та же ст. 144 УПК РФ;

- появляется перспектива завершить многолетние научные дискуссии о том, что следует понимать под основанием для возбуждения уголовного дела, сле-

¹ Приказ МВД России от 01.03.2012 № 140 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

дует ли разрешить на стадии возбуждения уголовного дела производство тех или иных следственных действий и т.п.; это позволит перенаправить усилия ученых на решение других проблем, более актуальных для наук уголовного процесса, криминалистики и практики борьбы с преступностью.

Т.А. Паутова

**Взаимодействие органов предварительного расследования
как фактор эффективности раскрытия и расследования
преступлений коррупционной направленности**

Одним из главных направлений политики любого государства является борьба с преступностью во всех ее проявлениях. В настоящее время деятельность преступников характеризуется высокой степенью профессионализма. Резко возросшая мобильность, современная техническая оснащенность повысили возможность реализации преступного замысла.

На протяжении последнего десятилетия при характеристике складывающейся общественно-политической и экономической ситуации в России с неизменным постоянством констатируется негативный факт активного распространения коррупции и усиления ее внедрения во все сферы жизнедеятельности государства и общества. Коррупция приобрела размах, реально угрожающий безопасности государства, нормальному функционированию публичной власти, верховенству закона, правам человека и социальной справедливости.

Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России с января по июнь 2014 г. на территории Уральского федерального округа зарегистрировано 2053 преступления коррупционной направленности¹.

Отметим, что данные преступления обладают высокой латентностью, как естественной (незаявленные преступления), так и искусственной (скрытые преступления), поэтому есть основания говорить о том, что официальная статистика не отражает всей глубины происходящих негативных процессов.

Таким образом, современная уголовно-процессуальная политика государства столкнулась с необходимостью усиления борьбы с преступлениями коррупционной направленности, которая осуществляется различными мерами, среди которых находятся меры по законодательному обеспечению противодействия коррупции, совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции, повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению.

В числе указанных мер можно указать и совершенствование согласованной деятельности правоохранительных органов (в частности, органов предварительного расследования) при возбуждении и расследовании уголовных дел коррупционной направленности.

Однако анализ организации деятельности по предупреждению, раскрытию, расследованию преступлений коррупционной направленности и розыску лиц,

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. www.mvd.ru.

их совершивших, свидетельствует о том, что взаимодействие между органами предварительного расследования оставляет желать лучшего.

На неудовлетворительное состояние взаимодействия указывает недостаточный обмен служебной информацией, слабое использование сотрудниками электронной базы данных в целях раскрытия преступлений и обнаружения злоумышленников. Сохраняется и психологическая отчужденность между подразделениями.

Нормы УПК РФ, касающиеся вопросов взаимодействия, неоднократно изменялись и дополнялись законодателем. Вместе с тем, не все эти изменения оправданны, так как многие проблемы правового регулирования взаимодействия указанных субъектов остались неразрешенными и нуждаются в более четком правовом регулировании.

Вышеизложенное говорит об актуальности исследования вопросов взаимодействия органов предварительного расследования для практической деятельности органов предварительного расследования.

Говоря об эффективности взаимодействия, следует остановиться на вопросе соблюдения субъектами взаимодействия основных принципов совместной деятельности.

В процессе осуществления взаимодействия органы предварительного расследования должны исходить из следующих принципов:

- законности. Совместная деятельность должна соответствовать требованиям закона и подзаконных нормативных правовых актов. Решение задач, выходящих за пределы компетенции или запрещенных законодательными актами, а также использование форм, средств и методов, запрещенных законом, недопустимо;

- самостоятельности. Каждая из взаимодействующих сторон свободна в выборе дозволенных законом средств и методов деятельности для решения поставленных общих задач. Доминирование и подмена одного органа другим недопустимы;

- плановости. Взаимная деятельность строится на плановой основе, по предварительно согласованным направлениям деятельности;

- оптимальности. Комплексное использование сил и средств в целях наиболее эффективного осуществления взаимодействия и достижения поставленных задач. Именно комплексность позволяет придать взаимодействию стабильный, целостный характер, обеспечивает оптимальную расстановку сил, средств, единство замыслов и целей;

- ответственности. Взаимодействующие стороны несут персональную ответственность за нарушения требований законности при осуществлении совместной деятельности. Отметим, что на практике данный принцип соблюдается не всегда. Общеизвестно, что в практической работе органов внутренних дел временные издержки в работе конкретных ответственных лиц зачастую списываются на загруженность работой всего отдела, а ошибки – на несогласованность коллективных действий. При этом принцип личной ответственности не соблюдается. По нашему мнению, это неправильно, однако решение данного вопроса требует комплексного подхода: необходимо полное реформирование не только

правовой стороны взаимодействия, но и его организации в соответствии с требованиями времени.

В заключение отметим: для того, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие на всех этапах раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности, необходимо четко знать его правовые основы, процессуальные и организационные формы, учитывать имеющиеся рекомендации, а также реагировать на психологические характеристики возникающих ситуаций.

С.А. Пискунов

Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения

Как известно, успешное расследование значительного числа преступлений во многом зависит от организации взаимодействия органов следствия с иными органами государственной власти. Наиболее яркий пример важности эффективного взаимодействия органов государственной власти в рамках расследования представляют преступления коррупционной направленности.

Вряд ли кто-то будет возражать по поводу необходимости разработки и активного внедрения криминалистических методик расследования коррупционных преступлений. Начало 2009 г. ознаменовалось введением в действие Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹. Далее был принят и введен в действие целый ряд других нормативно-правовых актов, а также изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и иное законодательство в связи с вступлением в действие указанного закона.

Ни для кого не секрет, что достижение задач уголовного преследования зависит не только от индивидуальных личных и профессиональных качеств лиц, его осуществляющих, от надлежащего и рационального выполнения ими своих непосредственных обязанностей. Как отмечает Р.А. Рамазанов, «отлаженный механизм совместной деятельности предполагает четкое распределение ролей, осознание каждым из ее участников своего круга обязанностей и согласованность в осуществлении скоординированных усилий»². Все это применимо и к сотрудничеству органов государственной власти в процессе расследования преступлений коррупционной направленности, однако необходимость координации их деятельности, призванная ее облегчить и должным образом организовать, зачастую порождает также и немало проблем.

Наиболее значимый уровень взаимодействия органов государственной власти в рамках расследования преступлений коррупционной направленности охватывает, с одной стороны, следственные органы, а, с другой, во-первых,

¹ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228.

² Рамазанов Р.А. Взаимодействие органов следствия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, как одно из ключевых направлений организации расследования коррупционных преступлений // Вестник ВЭГУ. 2013. № 6. С. 209.

оперативно-розыскные подразделения различных ведомств, и, во-вторых, руководство и должностные лица органов государственной власти, служащие которых подозреваются (обвиняются) в совершении коррупционных деяний.

Проблематика взаимодействия органов следствия и сотрудников оперативно-розыскных подразделений заключается в том, что, как отмечают практические работники, представители оперативно-розыскных подразделений в силу недостаточного знания специфики уголовно-процессуальной деятельности следователя и ее организационно-методических основ, конкуренции интересов различных ведомств и должностных лиц, связанных с оценкой результатов их собственной работы и работы других участвующих в деле лиц, а также чрезмерности конспирации своей деятельности, необоснованно ограничивают объем представляемой следователю ориентирующей информации, к тому же дают ее с запозданием¹.

Пути решения проблемы выступают, в частности, личное участие руководителей органов следствия и соответствующих оперативно-розыскных органов и подразделений в процессе расследования, включая подбор наиболее квалифицированных и объективных сотрудников для участия в деятельности оперативно-следственных групп, специализирующихся на расследовании преступлений коррупционной направленности, определение основных направлений совместной деятельности в ходе межведомственных совещаний, личный контроль за осуществлением мер по нейтрализации противодействия расследованию.

Более острым представляется вопрос взаимодействия органов следствия с подразделениями органов государственной власти, уполномоченных в сфере противодействия коррупции, но не осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Многообразие субъектов взаимодействия (по данным статистики, в 2000 г. в России насчитывалось чуть менее 1 млн. 200 тыс. госслужащих; к 2010 г. этот показатель увеличился более чем на 40% и на момент подготовки публикации составляет свыше 1,7 млн. человек²; в стране действует несколько тысяч учреждений, которые могут быть отнесены к федеральным или региональным органам власти), во многом, предопределяет круг и специфику проблем, возникающих в рамках расследования преступлений коррупционной направленности. Речь идет не только о существенной численности штата потенциальных субъектов взаимодействия, но и о различной специфике их деятельности, целях, задачах. Следует также учитывать и то, что в различных органах государственной власти годами формировалась особая профессиональная среда, организационная культура.

В результате, представляется необходимым наличие устойчивых связей между органами следствия и иными органами государственной власти для эффективного расследования коррупционных преступлений. Однако практика пока-

¹ Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: методическое пособие. М., 2000. С. 35.

² Официальный интернет-портал Росстата. URL: www.gks.ru.

зывает, что именно неразвитость подобных связей нередко мешает эффективному расследованию преступлений коррупционной направленности.

Хотя действующее законодательство предусматривает создание в рамках кадровых служб федеральных органов государственной власти подразделений (должностных лиц) по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в ряде случаев таковые существуют «на бумаге». Кроме того, нередко вызывает нарекания уровень профессиональной подготовки соответствующих должностных лиц. Отсутствие знаний и основ правоохранительной деятельности, четкого понимания специфики и содержания антикоррупционного законодательства и практики его применения, в совокупности с ложным пониманием «корпоративных» интересов представляемого учреждения, органа, становятся препятствием на пути к эффективному взаимодействию с органами следствия, стимулируют активное противодействие расследованию преступлений коррупционной направленности.

Кадровая проблема – в части обеспечения органов государственной власти квалифицированным штатом, ответственным за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений – является одной из ключевых проблем противодействия коррупции в целом. В данных условиях имеются инструменты и средства повышения эффективности взаимодействия указанных субъектов с органами следствия в рамках расследования преступлений коррупционной направленности.

Так, на основе анализа уголовно-правовой статистики, а также анализа коррупционных рисков, руководителям органов следствия надлежит подготовить проект предложений по созданию координационных органов, объединяющих специалистов, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в наиболее уязвимых органах государственной власти, не охваченных подобными координационными структурами ранее.

Кроме того, к приоритетным задачам научно-исследовательского аппарата органов внутренних дел целесообразно отнести разработку карт риска, позволяющих определить те органы государственной власти, в рамках которых, во-первых, имеются наибольшие коррупционные риски, а, во-вторых, отмечается нехватка штата подразделений, ответственного за профилактику коррупции и вступающего во взаимодействие с органами следствия в рамках расследования преступлений коррупционной направленности. Следует учитывать и дополнительные факторы риска, например, сложную отраслевую специфику работы отдельных органов государственной власти, которая, с одной стороны, стимулирует коррупционные деяния и усложняет расследования преступлений, а, с другой, способствует активному противодействию их расследованию.

На основе подобных карт риска предлагаем очертить круг органов государственной власти, руководство которых, равно как должностные лица, ответственные за профилактику коррупционных правонарушений, должны в первую очередь привлекаться к многочисленным организационным мероприятиям, активизирующим взаимодействие при расследовании соответствующих преступлений. Такими мероприятиями могли бы выступить:

- семинары, конференции, в рамках которых осуществляется обмен опытом в части оперативного взаимодействия при расследовании преступлений коррупционной направленности, взаимного информирования о текущем состоянии законности на государственной службе и возможных угрозах;

- специальные лекции, в ходе которых представители органов следствия разъясняют нормативно-правовую базу и организационно-методологические основы как собственно расследования коррупционных преступлений, так и взаимодействия органов государственной власти в ходе расследования;

- распространение специальной литературы по вопросам методологии расследования коррупционных преступлений.

К данным мероприятиям, разумеется, нужно привлекать не только представителей органов с высоким коррупционным риском, но – по возможности – и иных органов государственной власти. Не следует пренебрегать и возможностью проведения учений и тренинговых мероприятий, в рамках которых отрабатываются основы взаимодействия правоохранительных органов и иных органов государственной власти в рамках расследования преступлений коррупционной направленности, – потенциал такого рода мероприятий в нашей стране, в целом, реализуется не в полном объеме.

Опыт взаимодействия в рамках ранее осуществленных расследований должен подвергаться критическому переосмыслению и систематизации. Результатом обобщения такого опыта должны стать методические пособия, на практических примерах раскрывающие сложности и наиболее эффективные пути взаимодействия органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности, представляющие огромный интерес для всех субъектов взаимодействия. Надлежит обращать внимание и на определенные нарекания должностных лиц органов государственной власти, связанные с взаимодействием с органами следствия при расследовании коррупционных преступлений. Подобные сигналы не должны оставаться без внимания, их следует систематизировать и ставить в основу предложений по трансформации соответствующих криминалистических методик. С учетом специфики государственной службы в отдельных отраслевых органах также следует активизировать информационное взаимодействие между следственными органами и должностными лицами таких органов. Необходимо завершить проработку вопроса по созданию единой информационной базы, включающей в себя документы с грифом ограниченного доступа всех органов государственной власти, связанные с организацией деятельности должностных лиц и подразделений, уполномоченных в сфере противодействия коррупции. Сотрудники органов следствия, задействованные в расследовании преступлений коррупционной направленности, должны иметь доступ к данной информационной базе. Безусловно, выше приведены лишь некоторые проблемы взаимодействия органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения, и представлены отдельные пути их решения. На сегодня остается очевидным то, что проблематика межведомственного взаимодействия остается острой и злободневной, она далека от разрешения, однако без реализации организационно-правовых инноваций в данной сфере качественный

сдвиг в части обеспечения эффективного расследования преступлений коррупционной направленности невозможен.

И.А. Попов

Совершенствование правового и организационного обеспечения противодействия коррупции

О понятии «коррупция» и проблеме квалификации связанных с ней преступлений

Как известно, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ (далее – Закон № 273) наряду с иными деяниями под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением. В то же время, в УК РФ уголовная ответственность за данное деяние не предусмотрено. В ст. 285 УК РФ речь идет о злоупотреблении должностными полномочиями, что не одно и то же.

При этом следует отметить, что в «Перечне № 23 преступлений коррупционной направленности» (далее – Перечень № 23), введенном Указанием Генпрокуратуры РФ, МВД РФ от 30.04.2010 № 187/86», к таким преступлениям отнесены, в том числе, ст.285 УК РФ («Злоупотребление должностными полномочиями»), 285.1 УК РФ («Нецелевое расходование бюджетных средств»), 285.2 УК РФ («Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов»).

Кроме того, следует отметить, что Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ УК РФ дополнен ст. 285.3. «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений». Предусмотренное данной статьей УК РФ преступление, по нашему мнению, также следует отнести к коррупционному.

Кроме того, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что в соответствии со ст. 1 Закона № 273 превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) также не отнесено к коррупционному преступлению. С другой стороны, в Перечне № 23 данное преступление отнесено к категории коррупционных.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о необходимости выработки единого, согласованного подхода органов законодательной, исполнительной и судебной власти, прокуратуры к определению понятия коррупционного преступления. При этом предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 1 Закона № 273.

Совершенствование правового обеспечения противодействия коррупции

Результаты анализа складывающейся в России за последние 5 лет ситуации, связанной с проявлениями фактов коррупции, свидетельствуют о необходимости консолидации усилий заинтересованных правоохранительных органов в целях их выявления, раскрытия и расследования.

¹ Российская газета. 2008. 30 декабря.

Следует отметить, что ранее (до создания Следственного комитета РФ) в Министерстве внутренних дел РФ был рассмотрен подготовленный Следственным комитетом при прокуратуре РФ проект межведомственного приказа «О межведомственных постоянно действующих следственно-оперативных группах (далее – ПДСОГ) по раскрытию и расследованию тяжких и особо тяжких преступлений». В состав таких групп предлагалось включать следователей следственных подразделений различных правоохранительных органов, в том числе, для расследования преступлений, которые не отнесены к их подследственности.

Однако реализация данного предложения могла повлечь за собой нарушение установленных ст. 151 УПК РФ требований о подследственности преступлений, а также признание недопустимыми доказательств, полученных в ходе предварительного следствия. В этой связи вопрос о создании указанных выше ПДСОГ остался открытым.

Решение данной нами проблемы видится в нормативно-правовом закреплении возможности создания межведомственных следственных групп в составе следователей СК России, органов ФСБ¹ и ОВД с учетом предусмотренной ст. 151 УПК РФ альтернативной подследственности преступлений.

В этой связи предлагается дополнить УПК РФ статьей 163.1 «Производство предварительного следствия межведомственной следственной группой», изложив ее в следующей редакции:

«Статья 163.1. Производство предварительного следствия межведомственной следственной группой

1. Производство предварительного следствия по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях может быть поручено межведомственной следственной группе в составе следователей СК России, органов ФСБ и ОВД России с соблюдением требований ст. 151 УПК РФ о подследственности преступлений.

2. Решение о производстве предварительного следствия межведомственной следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа СК России. В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначен руководителем следственной группы. К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому.

3. На руководителя и членов межведомственной следственной группы при производстве предварительного следствия распространяются требования части третьей, части четвертой и части пятой статьи 163 настоящего Кодекса».

О проблеме квалификации провокации взятки (коммерческого подкупа) и совершении уголовного законодательства

Результаты анализа практики использования форм и методом оперативно-розыскной деятельности в целях выявления и пресечения преступлений кор-

¹ Следователи органов ФСБ России могут быть включены в состав данной следственной группы по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к их подследственности.

рупционной направленности свидетельствуют о том, что на результативность борьбы с коррупцией негативно сказывается несовершенство действующей ст. 304 УК РФ.

Эта правовая норма, по нашему мнению, препятствует активному, в полном объеме проведению оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, пресечению и задержанию должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации при вымогательстве и получении взятки либо незаконного вознаграждения.

В данном случае речь идет о порядке реализации сотрудниками оперативных подразделений имеющихся у них сведений о вымогательстве у граждан взятки при отсутствии со стороны последних заявлений о совершаемых в отношении них противоправных деяниях, когда для задержания «взяточника» с поличным организуется и проводится такое оперативно-розыскное мероприятие, как оперативный эксперимент.

В результате, в ряде случаев адвокаты заявляют ходатайства о привлечении к уголовной ответственности указанных выше сотрудников, задержавших с поличным преступника, по ст. 304 УК РФ за провокацию взятки либо коммерческого подкупа, или, используя это обстоятельство, добиваются прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям.

В целях устранения данного негативного обстоятельства полагаем необходимым дополнить указанную выше правовую норму примечанием об освобождении от уголовной ответственности должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в случае проведения ими оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) (в частности, «оперативного эксперимента» з п. 14 ст. 6) по задержанию с поличным взяточников и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Данное примечание предлагается сформулировать в следующей редакции:

«Примечание. Не является провокацией взятки либо коммерческого подкупа проведение уполномоченным лицом в соответствии с действующим законодательством оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления и задержания должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, вымогающих или получающих взятку (лично или через посредников) либо незаконное вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод (услуг) имущественного характера».

Это, по нашему мнению, позволит повысить эффективность деятельности сотрудников оперативных подразделений по противодействию коррупции.

В настоящее время одной из актуальных проблем является совершенствование уголовного законодательства в сфере предпринимательской деятельности, в которой незаконно участвуют не только должностные лица, но и государственные, муниципальные служащие. В данном случае речь идет о ст. 289 УК РФ «Незаконное участие в предпринимательской деятельности». По нашему мнению, в нее необходимо внести изменения и дополнения, поскольку диспозиция анализируемой нами статьи предусматривает в качестве противоправного дея-

ния «учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность» либо «участие в управлении такой организацией» вопреки запрету, установленному законом, а не любое участие в ее функционировании.

Исходя из анализа ст. 289 УК РФ можно констатировать, что уголовную ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности могут нести только те из них, которые обладают признаками должностного лица, указанными в п. 4 примечания к ст. 285 УК РФ – «государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц, в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями».

Таковыми признаками обладают лица, замещающие муниципальные должности (депутаты, члены выборных органов местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления), а также государственные и муниципальные служащие, наделенные полномочиями представителя власти, организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями.

Практика реализации результатов оперативно-розыскной деятельности

Важное значение в противодействии коррупции имеет использование результатов проведения сотрудниками оперативных подразделений оперативно-розыскных подразделений такого оперативно-розыскного мероприятия, как «оперативный эксперимент». Об этом свидетельствует оперативно-розыскная и следственная практика.

Так, в Главное управление МВД России по Иркутской области поступило заявление Ш. и его объяснение, в которых он указал, что заместитель начальника Братского филиала ОАО ЦТД «Диаскан» М. вымогает у него незаконное денежное вознаграждение в сумме 200 тыс. руб. за подписание заключения о проверке готовности ООО «Электросвязстрой» к выполнению работ по контракту с ООО «ЦУП «ВСТО».

По данному факту старшим следователем следственно части ГСУ при ГУВД по Иркутской области К. возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп), которое после окончания расследования направлено в суд с обвинительным заключением. В материалах данного дела были подробно изложены все доказательства, подтверждающие совершение М. данного преступления. В том числе:

1) результаты оперативно-розыскных мероприятий, полученные в рамках Закона об ОРД, в материалах которых зафиксирован ход и результаты проведения «оперативного эксперимента», в ходе которого М. лично получил в автомобиле «Тойота Лэнд Круизер» незаконное денежное вознаграждение в размере 200 тыс. руб. за выдачу положительного заключения по проверке готовности подрядчика к проведению работ на объекте «Расширение трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий Океан»;

2) сопроводительное письмо руководителя оперативного подразделения в ГСУ при ГУВД по Иркутской области о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю;

3) заявление Ш. о даче им согласия на участие в «оперативном эксперименте» по факту получения незаконного денежного вознаграждения заместителем начальника указанного выше Братского филиала ОАО;

4) образцы специальных средств – люминесцентные мелок и порошок, использованных для пометки денежных купюр;

5) протокол осмотра указанных документов и предметов, согласно которому были осмотрены вышеуказанные документы и предметы, предоставленные в рамках Закона об ОРД по сопроводительному письму, которые были признаны вещественными доказательствами и приобщены к уголовному делу.

Уголовное дело было направлено в суд, по которому вынесен обвинительный приговор.

Организационное обеспечение противодействия коррупции

Важное значение в организационном обеспечении противодействия коррупции имеет использование возможностей современных информационных технологий.

В рамках реализации Программы МВД России «Единая информационно-телекоммуникационная система органов внутренних дел» создана Единая автоматизированная информационная система органов предварительного следствия, которая является основным источником получения оперативно-справочной, нормативно-правовой и методической информации в процессе расследования преступлений следователями органов внутренних дел. Данная программа предусматривает внедрение в практическую деятельность следователей ОВД Единого банка данных «Невод», содержащего электронные копии материалов законченных производством уголовных дел (в том числе, о преступлениях коррупционной направленности). Также обеспечен регламентированный доступ сотрудников подразделений Управления оперативно-розыскной информации МВД России.

В целях совершенствования организации взаимодействия СК России, Следственного департамента МВД России, сотрудников оперативных подразделений МВД России в деятельности по противодействию коррупции полагаем целесообразным обеспечить доступ представителей указанных выше правоохранительных органов к упомянутому Единому банку данных и взаимный обмен информации о положительном опыте выявления, пресечения и расследования данной категории преступлений.

**Ю.В. Родионова
М.Е. Гущев**

К вопросу о взаимодействии Следственного комитета РФ и Росфинмониторинга при расследовании коррупционных преступлений

Противодействие отмыванию преступных доходов является одной из ключевых задач и приоритетов государственной политики в развитых странах. Распространение доходов, полученных преступным путем, является одним из факторов, подрывающих стабильность финансово-экономических систем, что

напрямую угрожает национальной безопасности государства. Поступление в экономику теневых доходов приводит к нарушению механизма нормального функционирования хозяйствующих субъектов и ослабляет способность органов государственной власти и управления контролировать финансовую систему страны.

Тенденция роста транснациональной организованной преступности, связанной с преступлениями, в которых задействованы как должностные лица нашего государства, так и иностранные должностные лица и должностные лица международных организаций характерна сегодня для многих стран мира. Специфика преступных схем по отмыванию доходов в настоящее время такова, что в них почти всегда присутствуют иностранные контрагенты и должностные лица России и других государств.

Например, Национальная судебная палата Испании в 2010 г. огласила приговор по уголовному делу по обвинению российского адвоката А. Гофштейна, экс-советника первого президента РФ Б. Ельцина, О. Воронцова и еще 10 человек – граждан Грузии, Украины и Испании – в отмывании преступных доходов путем вложения в недвижимость на испанских курортах¹.

Значительная доля преступных доходов переводится за рубеж посредством банковской системы, откуда возвращается в виде иностранных инвестиций. Легализация преступных доходов во много способствуют фирмы и банки, расположенные в оффшорных зонах (Республика Кипр, Каймановы и Виргинские острова и др.). Легализация преступных доходов часто характеризуется вовлечением как государственных, так и негосударственных организаций, что свидетельствует о ее коррупционной составляющей.

В России в середине 90-х гг. XX в. зародился механизм противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, который в настоящее время трансформировался в системную работу органов государственной власти, координацию которых осуществляет Федеральная служба по финансовому мониторингу. Законом, регламентирующим на территории РФ организацию механизма противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, является Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115).

Осуществление положений Закона № 115 было возложено Президентом РФ на уполномоченный орган – Комитет РФ по финансовому мониторингу².

Росфинмониторинг является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соот-

¹ Журбин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов. URL: <http://books.google>.

² Комитет РФ по финансовому мониторингу (КФМ России), позднее в связи с изданием Указа Президента РФ от 1.11.2001 № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», преобразованный в Федеральную службу по финансовому мониторингу или Росфинмониторинг // СПС «КонсультантПлюс».

ветствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, в том числе в коррупционных связях.

Исходя из предоставленных полномочий можно условно разделить реализуемые Росфинмониторингом задачи на следующие блоки:

1. Сбор, обработка и анализ информации об операциях (сделках), подлежащих обязательному контролю и выявленных в рамках реализации внутреннего контроля. Указанную информацию направляют в адрес Росфинмониторинга организации, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом. При наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция (сделка) связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, Росфинмониторинг направляет соответствующие информацию и материалы в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией¹;

Мониторинг финансовых операций, как одна из концепций системы противодействия отмыванию денег, получила развитие в Резолюции 6 (XXXVIII), принятой Комиссией по наркотическим средствам Экономического и Социального Совета ООН в марте 1995 г. Резолюцией предусматривалось поощрение направления сообщений о подозрительных и необычных операциях в национальные организации, реализующие функции в области ПОД/ФТ в целях развития эффективного взаимодействия с компетентными органами, в том числе СК России, и содействия расследованию и уголовному преследованию отмывания денег.

Система представления сообщений о подозрительных или необычных операциях банками, другими финансовыми учреждениями и нефинансовыми организациями, оперирующими денежными средствами и иным имуществом, реализована в России посредством направления сообщений о финансовых операциях (сделках), подпадающих под установленные критерии обязательного контроля и полученные в результате реализации механизма внутреннего контроля. Сбор и анализ поступающих сведений рассматривается международным сообществом как важнейший элемент программы борьбы с отмыванием денег.

В соответствии со ст. 4 Закона № 115 к мерам, направленным на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, относятся: обязательные процедуры внутреннего контроля; обязательный контроль, запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем; иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами.

Обязательный контроль представляет собой фиксирование операций (сделок) с денежными средствами (иным имуществом), если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600.000 руб. либо представляет собой эквива-

¹ Статья 8 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс».

лент в иностранной валюте, а сама операция подпадает под ряд критериев (ст. 6 Закона № 115). Также организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, информируют Федеральную службу по финансовому мониторингу об операциях (сделках) клиентов, полученных в результате внутреннего контроля. Упрощенно процедура выявления операций клиентов в результате реализации механизма внутреннего контроля представляет собой отслеживание операций (сделок) в соответствии с рядом критериев (например, запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла; отказ клиента в предоставлении требуемых организацией сведений и другие) с последующим информированием Росфинмониторинга о выявленных операциях.

Оговоримся, что законом к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, законом отнесены: кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации и лизинговые компании, организации федеральной почтовой связи, ломбарды и другие организации.

Информирование Федеральной службы по финансовому мониторингу осуществляется названными организациями путем направления формализованных сообщений о совершенных клиентами финансовых операциях (сделках) в электронном виде или на бумажном носителе.

Другим каналом получения Росфинмониторингом информации является взаимодействие с подразделениями финансовых разведок зарубежных государств, прежде всего, стран группы ЭГМОНТ¹. Это важный аспект в борьбе с преступностью, связанной с подкупом иностранных и российских должностных лиц.

2. Организация учета организаций, в сфере деятельности которых отсутствуют надзорные органы (надзорная деятельность Росфинмониторинга). Так, Росфинмониторинг осуществляет контроль за реализацией норм Закона № 115 в части фиксирования, хранения и представления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю и осуществлением внутреннего контроля указанными организациями – «надзорный блок деятельности» ПОД/ФТ.

Закон возлагает на организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, осуществлять мероприятия, направленные на выявление операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций (сделок) связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Указанные мероприятия носят стандартизованный характер и осуществляются на основании утвержденных правил внутреннего контроля организации. Правила предусматривают наличие следующих программ внутреннего контроля: программа организации внутреннего контроля; программа идентификации клиентов; программа оценки степени (уровня) риска соверше-

¹ В июне 1995 г. представители ряда государственных ведомств и международных организаций собрались во дворце Эгмонт-Аренберг в Брюсселе для обсуждения вопросов отмывания денег и способов преодоления этой глобальной проблемы. В результате этого первого заседания была образована Группа «Эгмонт», представляющая собой неофициальную организацию государственных ведомств-получателей раскрываемой информации. URL: <https://ru.wikipedia.org>.

ния клиентом операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем; программа выявления операций (сделок), подлежащих обязательному контролю, и операций (сделок), имеющих признаки связи с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем; программа документального фиксирования информации; программа, регламентирующая порядок работы по приостановлению операций в соответствии с Законом № 115 и др.

За неисполнение предусмотренных Законом № 115 мероприятий по выявлению операций, связанных с отмыванием преступных доходов, Росфинмониторинг наделен полномочиями привлекать к административной ответственности по ст. 15.27 КоАП РФ «Неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» должностных и юридических лиц.

3. Взаимодействие Росфинмониторинга с правоохранительными органами и координация деятельности органов государственной власти в области ПОД/ФТ.

Документом, детально регламентирующим взаимодействие между правоохранительными органами и Росфинмониторингом, является совместный приказ, которым утверждена Инструкция по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем». Взаимодействие осуществляется посредством направления письменных запросов/ответов¹.

Основными целями информационного взаимодействия между правоохранительными органами и Росфинмониторингом в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, являются предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, связанных с легализацией денежных средств и иного имущества, а также предикатных (то есть предшествующих легализации денежных средств и иного имущества) преступлений.

Возможности Росфинмониторинга позволяют отследить происхождение средств, с которыми совершаются финансовые операции (сделки) фирмами, обладающими признаками номинальной (фиктивной) хозяйственной деятельности. Выявление в цепочке хозяйственных связей «фирм-однодневок» и пресечение их деятельности позволяет устранить выгоду от преступления для лиц, их совершивших, что зачастую достаточно для нивелирования и предупреждения экономических и коррупционных преступлений.

Важно отметить, что взаимодействие правоохранительных органов с Росфинмониторингом должно начинаться как можно раньше после получения информации о возможной преступной деятельности. Своевременное обращение сотрудников правоохранительных органов, в том числе Следственного комитета РФ, в указанную службу может существенно упростить работу по выявле-

¹ Приказ ГП РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, ФСКН РФ, ФТС РФ, СК РФ, Росфинмониторинга от 5.08.2010 № 309/566/378/3 18/1460/43/207 «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем».

нию и доказыванию преступных эпизодов на этапе предварительного расследования.

Только совместная работа правоохранительных органов, в том числе и СК России, и Росфинмониторинга позволит эффективно противодействовать такому частому «спутнику» коррупционных преступлений, как легализация преступных доходов, что, в конечном итоге, благоприятно отобразится и на уровне коррупции в целом.

А.А. Сумин

Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями: некоторые актуальные проблемы теории и практики

Основное количество уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности возбуждается по результатам оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и в дальнейшем требует активного оперативного сопровождения предварительного следствия. В связи с этим правовые и организационные вопросы взаимодействия следователя с органами, осуществляющими ОРД, постоянно находится в сфере профессионального интереса как сотрудников практических органов, так и научного сообщества.

Указанное взаимодействие может классифицироваться на процессуальное и непроцессуальное. Первый вид основан на установленном ч. 1 ст. 144 и п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ процессуальном полномочии следователя давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) соответственно в стадии возбуждения уголовного дела и в стадии предварительного расследования. Непроцессуальное взаимодействие осуществляется в формах: планирования, выдвижения следственных версий, консультации по вопросам использования результатов ОРД при производстве следственных и иных процессуальных действий и др. Существует также специфическая форма взаимодействия – следственно-оперативная группа, в рамках которой сочетаются процессуальное и непроцессуальное взаимодействие.

Следует отметить, что правовые проблемы взаимодействия «следователь – оперативное подразделение» начинается уже на этапе документирования указанным подразделением преступной деятельности. Речь идёт об определении степени готовности результатов ОРД для представления их следователю в порядке статей Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 21.12.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – Закон об ОРД). Как известно, критерии готовности перечислены в п. 18 межведомственной Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»². Несмотря на то, что эти

¹ СЗ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Утверждена приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, СК России от 27.09.2013

критерии едины как для оперативного подразделения, представляющего результаты ОРД, так и для следователя, в силу целого ряда объективных причин, прежде всего – различия критериев оценки результатов служебной деятельности, уголовно-процессуальная оценка степени готовности представляемых материалов следователем, несущем всю полноту за законность и обоснованность принимаемого процессуального решения, может не совпадать с оценкой оперативного подразделения, с точки зрения которого, например, самого факта «захвата» взяточполучателя или посредника «с поличным» вполне достаточно для возбуждения уголовного дела.

Ведомственные нормативные акты не только допускают, но и прямо представляют оперативному подразделению право обращения к руководителю следственного органа за помощью в правовой оценке имеющейся оперативной информации, а также за иными необходимыми рекомендациями. При всей логической обоснованности такого подхода следует заметить, что он не имеет правовой основе на уровне федеральных законов. Указанная практика не предусмотрена Законом об ОРД. Статьи 38, 39 и иные нормы УПК России не предоставляют следователю и руководителю следственного органа право и не возлагают на него обязанность подобного консультирования сотрудников оперативных подразделений. Несмотря на то, что такая правовая ситуация ранее неоднократно обоснованно критиковалась учёными¹, никакие изменения в законодательство внесены не были.

Второй проблемой, возникающей в рассматриваемой стадии, и столь же хорошо известной учёным и практическим работникам, является установление наличия или отсутствия признаков провокации преступления (получения или дачи взятки) при производстве ОРМ. Несмотря на давно опубликованную практику Конституционного Суда РФ, ЕСПЧ и Верховного Суда РФ, свидетельствующую о категорическом неприятии судами провокационных проявлений в какой бы то ни было степени, некоторые учёные с упрямством, достойным лучшего применения, проводят позицию о допустимости, в некоторых ситуациях, элементов провокации со стороны правоохранительных органов. Так, Д.С. Кучерук пишет: «использование элементов провокации оправдано в отношении постоянного нарушителя уголовного закона, для которого преступная деятельность стала привычным делом, промыслом, основным источником доходов, или там, где полиция имеет достаточную, достоверную информацию о том, что будет совершено конкретное преступление»². Те обстоятельства, на

№ 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. 13 декабря.

¹ См., напр.: Овсянников И.В., Гирько С.И. Приведение положений ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы разрешения органами внутренних дел сообщений о преступлениях, в соответствии с требованиями УПК // Российский следователь, 2006. № 1. С. 11.

² Кучерук Д.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 14. Возникает вопрос, как при таком положении, вынесенном на защиту, и противоречащем закону, позиции высших судебных органов страны и ЕСПЧ, автору была присуждена учёная степень кандидата юридических наук?

которые указывает Д.С. Кучерук, могут рассматриваться как элементы обоснования проведения ОРМ, но никак не для провокации получения (дачи) взятки.

Для следователя критериями оценки отсутствия или наличия признаков провокации могут служить положения, изложенные в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ¹, утверждённом Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012.

В этой же стадии требуется тщательная проверка представленных результатов ОРД на предмет соблюдения требований Закона об ОРД при производстве соответствующих ОРМ, в особенности ограничивающих конституционные права личности.

В стадии предварительного расследования необходимо учитывать, что, как отмечалось ранее, следователь и оперативные подразделения имеют совершенно различные критерии оценки результатов служебной деятельности. Так, с момента предъявления обвинения лицу преступление в оперативно-розыскном понимании считается раскрытым и поэтому зачастую руководители оперативных подразделений считают миссию подчинённых выполненной и в дальнейшем инициативная работа фактически прекращается, а письменные поручения следователя выполняются формально, а иногда и вообще не исполняются, и на поручение следователя ему даётся ответ, что принятые меры оказались безрезультатными. В таких случаях остаётся лишь либо «прояснить ситуацию» при личном контакте следователя и оперативного сотрудника (руководителя следственного органа и начальника органа дознания), либо апеллировать к соответствующему прокурору, поскольку последний имеет полномочие по проверке дел оперативного учёта в частности, при поступлении информации о ненадлежащем исполнении поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания по уголовным делам².

В связи с изложенным представляется необходимым вспомнить имевшую в недавнем прошлом дискуссию учёных и практических сотрудников по вопросу о допустимости и пределах ознакомления следователя с оперативно-розыскной информацией, что, в принципе, можно рассматривать как форму взаимодействия между следователем и оперативным подразделением.

Опрос следователей органов внутренних дел показал, что их значительная часть (72% от числа опрошенных) считают необходимым законодательное закрепление такой возможности, естественно, с соблюдением режима секретности. Аналогичный опрос оперативных сотрудников выявил зеркально противоположную ситуацию – большинство из них считают, с одной стороны, такое ознакомление нежелательным из опасения утечки конфиденциальной инфор-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. Несмотря на то, что часть Обзора посвящена правовым аспектам использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, позиция Верховного Суда РФ справедлива и в отношении уголовных дел о преступлениях других групп.

² Пункт 5 Приказа Генерального прокурора РФ от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 28.01.2014 № 3) // Законность. 2011. № 5.

мации как по конкретному делу оперативного учёта (далее – ДОУ), так и сведений об организации, тактике и методике ОРД в целом. С другой стороны руководители оперативных подразделений считают, что они достаточно профессиональны для того, чтобы самостоятельно определить какие данные могут иметь значение для расследования уголовного дела и поэтому могут быть представлены следователю.

Безусловно, конспирация ОРД должна быть обеспечена. Вместе с тем, личный опыт автора статьи¹ позволяет утверждать, что в ДОУ зачастую находится информация, оказывающая существенное влияние на формирование обоснованных следственных версий, очерчивающая круг лиц – потенциальных свидетелей, дающая основание предполагать наличие соучастников обвиняемого, позволяющая сделать определённые выводы о способе совершения преступления и его маскировки и наиболее вероятных способах противодействия предварительному следствию и т.д. Указанная информация в силу объективных и субъективных причин не становится достоянием следователя, что негативно сказывается на ходе предварительного следствия. В связи с изложенным автор полагает, что такая форма взаимодействия, как ознакомление с материалами ДОУ, ведущегося при оперативном сопровождении предварительного расследования, должна быть доступна следователю с соблюдением требований защиты государственной и служебной тайны и, конечно же, исключать возможность доступа к сведениям о лицах, оказывающих на конфиденциальной основе содействие оперативным подразделениям, а также о внедрённых в организованные преступные группы или в преступные сообщества штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих ОРД. Ссылки на необходимость соблюдения режима секретности и требований конспирации нельзя признать достаточно состоятельными и потому, что если эти требования обеспечены в отношении прокурорского надзора, то непонятно, почему презюмируется невозможность этого в отношении следователя. Представляется, что рассматриваемая форма взаимодействия должна найти соответствующее законодательное закрепление.

Наконец, не следует пренебрегать такой формой взаимодействия, как обсуждение следователем и оперативным сотрудником тактики следственного или иного процессуального действия, предпринимаемого на основе результатов ОРД. Такие обсуждения позволяют: 1) предотвратить или в необходимой степени минимизировать риск установления заинтересованными лицами источника оперативной информации или утечки сведений об организации и тактике ОРД; 2) использовать результаты ОРД с максимальной эффективностью; 3) заранее определить возможность использования результатов ОРД в доказывании по уголовному делу.

По убеждению автора статьи, тема взаимодействия следователя и оперативного подразделения в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (в том числе осуществляемых по делам о преступлениях коррупционной направленности)

¹ В течение 9 лет автор работал начальником надзорного подразделения прокуратуры субъекта РФ.

сти), далеко не исчерпывающаяся рассмотренными аспектами, является самостоятельным предметом комплексного научного исследования учёными-процессуалистами и учёными, специализирующимися в теории ОРД.

А.Н. Халиков

Проблемы взаимодействия органов предварительного следствия с проверяющими и оперативно-розыскными органами при расследовании должностных преступлений

Как известно, источником информации о совершаемых коррупционных и должностных преступлениях являются материалы, поступающие в органы следствия (в основном следственные подразделения Следственного комитета РФ) из органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и различных контролирующих органов. В то же время, эффективная реализация данной информации не всегда отвечает должным требованиям борьбы с преступностью и нередко работает «вхолостую». Однако за проблемами содержания самих сведений о совершении различных преступлений, что актуально само по себе, во многом кроются проблемы взаимодействия органов предварительного следствия с проверяющими и оперативно-розыскными органами, которые требуют своего решения. Укажем в этой связи на ряд проблемных моментов при получении и использовании информации о должностных преступлениях следственными органами.

При поступлении сведений непосредственно от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ее реализация в виде возбуждения уголовных дел, предъявления обвинения и направления в суд достигает 90% и более. В других случаях при поступлении сообщений из контролирующих и иных органов данный показатель не превышает и 30%. Для примера можно привести выявление должностных преступлений или правонарушений коррупционного характера различными контролирующими и проверяющими организациями (Счетная палата РФ и ее подразделения, налоговые органы, отраслевые или межотраслевые надзирающие организации и др.).

Здесь следует указать на особенности работы проверяющих органов, которая часто ведет к ошибочности принятия решений о направлении в следственные органы сведений, полученных по итогам различных проверок. Нередко перечисленные и иные государственные структуры материалы по результатам своих проверок при наличии, по их мнению, признаков преступлений передают в следственные службы, чаще всего в СК России. Однако результативность от такой передачи не всегда несет необходимый эффект. Во многих случаях передаваемые органам следствия материалы весьма слабо указывают на состав преступления или имеют весьма призрачную судебную перспективу. Это связано с отрывом проверяющих организаций от специфики уголовного преследования и уголовно-процессуального доказывания. Соответственно, следственные органы нередко выносят по переданным им «сырым» материалам решения об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении конкретных должностных лиц или,

в лучшем случае, направляют их для надлежащей оперативной проверки в оперативно-розыскные подразделения органов внутренних дел. При этом данный недостаток об отсутствии активного привлечения оперативно-розыскных органов к проверке информации, поступающей из контролирующих органов не акцентируется при разработке соответствующих методических рекомендаций¹.

Вследствие изложенного, при проведении проверок контролирующими или надзирающими органами государственных и муниципальных органов власти и учреждений, на наш взгляд, необходимо:

- активно привлекать оперативно-розыскные органы к проведению проверок контролирующими и надзирающими органами с целью формирования пакета данных для реализации их органами следствия для возбуждения уголовных дел;
- результаты проверок контролирующими и надзирающими органами направлять в оперативно-розыскные органы (МВД, ФСБ) для их «оперативной переработки» и подготовки для их использования следственными органами;
- обязать контролирующие и надзирающие органы информировать о направлении материалов проверок в оперативно-розыскные органы прокуратуру и подразделения СК России для контроля с учетом подследственности уголовных дел;
- обязать оперативно-розыскные органы представлять результаты своей деятельности по материалам контролирующих и надзирающих органов органам следствия с учетом подследственности и с информированием органов прокуратуры.

Вследствие излагаемого, доследственная проверка и возбуждение уголовных дел по должностным преступлениям в основном производится при тесном взаимодействии следователя и оперативно-розыскных органов, когда иные контролирующие органы выступают в основном «вспомогательным» звеном. При чем данная мысль идет не в ущерб контролирующим органам (налоговым службам, Счетной палате и ее аналогам в субъектах РФ и др.), а она отражает объективную реальность, исходя из которой и должны строиться взаимоотношения по вышеуказанным положениям, где оперативно-розыскные органы должны выступать главным оперативным источником информации для органов предварительного следствия.

Организация проверки сообщений о преступлениях, поступающих к следователю, должна одновременно идти вместе с правильной *тактикой проведения проверок*. В то же время при соотношении понятий тактики и *организации следственной деятельности* и многие ученые представляют данные виды деятельности в одном понимании криминалистической тактики². Мы считаем их близ-

¹ О мерах по оптимизации взаимодействия Счетной палаты РФ и Следственного комитета при прокуратуре РФ. Решение совместного оперативного совещания Счетной палаты РФ и Следственного комитета при прокуратуре РФ от 30.11.2010 г.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 102; Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. С. 222; Ялышев С.А. Общие положения криминалистической тактики // Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика. СПб., 2004. С. 468; Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для юридических вузов. М., 2005. С. 187-188.

кими, но несущими все же различные функции, что можно объяснить следующими соображениями: во-первых, организация и тактика досудебного производства, в данном случае – проверочных действий, это, по сути, разные категории, когда первое относится к научной организации труда, оптимальной расстановке сил и средств в работе следователя, а второе к действиям по реагированию на различные складывающиеся информационные и материальные ситуации; во-вторых, организация проверочных действий зависит от избираемой тактики, как и сама тактика зависит от надлежащей организации следственной деятельности. В то же время, исходя из сказанного, невозможно провести четкую грань между организационными и тактическими действиями следователя, как при проверке сообщений о преступлениях, так и при последующем расследовании в виду их неразрывной взаимосвязанности.

По мнению А.Н. Ильина, тактические особенности проведения проверки сообщения о преступлении определяются 1) задачами и границами проверки; 2) приемами и средствами проверки; 3) методами, а также уголовно-правовыми и криминалистическими особенностями преступления; 4) характером поступившей информации о преступлении и 5) своеобразием ситуаций, в которых осуществляется проверка¹.

Организационно-тактические действия следователя в данном случае в своей основе исходят из характера поступившей от оперативно-розыскных органов информации, вследствие чего устанавливаются дальнейшие задачи, приемы и средства проверки, ее динамика и другие особенности.

Ситуативные варианты получения и использования следователем оперативно-розыскной информации могут быть следующими:

1) уголовное дело возбуждается по результатам оперативно-розыскной деятельности при отсутствии или минимуме проверочных действий следователя;

2) уголовное дело возбуждается по результатам совместной оперативно-розыскной и следственной деятельности при доминирующей роли оперативно-розыскных органов или следователя;

3) уголовное дело возбуждается без наличия материалов оперативно-розыскной деятельности, но при совместной оперативно-розыскной и следственной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела при доминирующей роли следователя.

Отдельно отметим, что небольшое количество уголовных дел по должностным преступлениям возбуждаются и расследуются без участия оперативно-розыскных органов. Обычно это преступления явные, совершаемые чаще всего должностными лицами самих правоохранительных органов, с одним исполнителем криминального деяния при одном-двух преступных эпизодах. Однако в процессе проверки материала следователь всегда вправе обратиться за поддержкой к оперативно-розыскным органам, дать им поручения либо запросить постоянное оперативное сопровождение.

¹ Ильин А.Н. Тактика предварительной проверки сообщения о преступлении: монография / под ред. В.П. Лаврова. М., 2010. С. 38.

В зависимости от имеющейся оперативной информации о криминальной деятельности должностных лиц, представляемые в следственные органы материалы оперативно-розыскного характера, делятся на ситуации:

1) в результате проведенной оперативной работы установлено, что преступление является совершенным, ущерб потерпевшим лицам причинен;

2) по результатам полученных оперативных сведений установлено, что преступление не совершено, но ведется активная подготовка к его совершению с приспособлением орудий преступления, отработыванием опосредованного или непосредственного причинения ущерба потерпевшим, поиском способов достижения преступных результатов и сокрытия следов преступления;

3) в результате проведенной оперативной работы установлено, что преступная деятельность продолжается;

В завершение укажем, при проведении доследственных проверок с перспективой возбуждения уголовного дела главным юридическим фактором оперативно-розыскной и следственной деятельности на рассматриваемом этапе досудебного производства при поступлении информации о коррупционных и должностных преступлениях, является решение о возбуждении уголовного дела. Данное решение как бы разделяет периоды проведения доследственных мероприятий до возбуждения дела и на следственные и оперативные действия после возбуждения. Однако независимо от момента возбуждения уголовного дела и двух указанных периодов планирование, подготовка и производство на данном этапе всех оперативно-розыскных мероприятий и следственно-проверочных и процессуальных действий составляет единство и целостность ситуативного положения и планирования с направленностью на раскрытие и пресечение преступления как единого события, получения общих доказательств с перспективой дальнейшего расследования.

Ю.А. Цветков

К вопросу об универсальном антикоррупционном ведомстве

*«За каждое порученное дело
должен отвечать один
и только один человек»
О. фон Бисмарк*

Выступая на расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации 27.02.2014, руководитель управления процессуального контроля в сфере противодействия коррупции признал, что положительные тенденции на подконтрольном ему направлении имеют место быть только в статистических отчётах. Никакого реального прорыва в преодолении коррупционной преступности в таких социально значимых сферах, как закупки для государственных нужд, ЖКХ и экономическая деятельность, не произошло. Причину такого положения дел генерал-майор юстиции усматривает в том, что руководители следственных органов не проявляют должной инициативы, про-

должая работать на статистику, а не на результат. Последнее высказывание вызвало обоснованный вопрос Председателя СК России о том, что скромный результат иных следственных подразделений в сфере противодействия коррупции может быть обусловлен дефицитом качественных оперативно-розыскных материалов. Здесь, возможно, и находится нерв проблемы: каждое ведомство, имеющее ту или иную зону ответственности на антикоррупционном фронте, связано деятельностью множества других ведомств.

Существует ли такое инновационное управленческое решение, которое привело бы к стратегическому перелому в борьбе с коррупцией? В качестве такого решения эксперты Большого правительства видят создание самостоятельного ведомства – Федерального бюро по противодействию коррупции, которое сосредоточило бы в себе всю полноту информационно-аналитических, контрольных, оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных полномочий в сфере противодействия коррупции¹.

Международно-правовые обязательства России, вытекающие из положений ратифицированной ею Европейской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., не только не противоречат, но и полностью согласуются с таким предложением. Ст. 20 названной Конвенции обязывает ее участников принимать такие меры, которые могут потребоваться для обеспечения специализации соответствующих лиц или органов для борьбы с коррупцией на условиях независимости в соответствии с основополагающими принципами национальной правовой системы. К таковым мерам можно было отнести образование Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, призванного вырабатывать национальную антикоррупционную политику и координировать ее реализацию органами государственной власти и местного самоуправления, но с большой натяжкой: данный орган является чисто совещательным и работает на непостоянной и непрофессиональной основе.

Специализированный в сфере противодействия коррупции орган действует во многих странах мира, причем как самостоятельно, так и на базе какого-либо иного органа государственной власти. Особо примечателен опыт Сингапура, где еще в 1952 г. Британской колониальной администрацией было учреждено универсальное антикоррупционное ведомство – Бюро по расследованию случаев коррупции, подчиняющееся напрямую главе государства и наделенное самым широким спектром полномочий, в том числе и экстраординарного характера, которым не обладает ни одно другое ведомство. Бюро в течение нескольких десятилетий оправдывает свое предназначение, сыграв исключительно важную роль в подготовке и осуществлении того рывка, который превратил эту маленькую страну из образчика азиатской отсталости и коррумпированности в лидеры социально-экономического развития всего региона².

Между тем, Председатель Правительства России Д.А. Медведев критически отнесся к инициативе создания самостоятельной антикоррупционной структуры, посчитав, что подобная структура либо станет очередным неэффективным

¹ URL: <http://большоеправительство.рф/search>.

² См. подробно: Как победили коррупцию в Сингапуре. URL: <http://voprosik.net>.

органом, либо превратится в бюро для сведения счетов между кланами и группировками. Вместо самостоятельного органа он предложил создать специализированную структуру в рамках уже существующего правоохранительного ведомства, предпочтительно – в рамках прокуратуры, на которую возложена финальная ответственность за состояние дел в борьбе с преступностью¹.

Если истолковать означенную позицию таким образом, что именно прокуратура несет ответственность за уровень коррупции в России, то становится очевидным, что со своей задачей прокуратура не справляется. Однако, принимая во внимание реальные возможности прокуратуры, равно как и иных правоохранительных органов, с точки зрения их установленных законодательством функций, следует признать, что ни один из них не может нести всей полноты ответственности за результаты борьбы с коррупцией.

Так, участие органов прокуратуры в противодействии коррупции может быть сведено к следующим формам:

1) координация деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции (выражается в основном в проведении малоэффективных координационных совещаний);

2) выявление коррупционных правонарушений по результатам рассмотрения обращений граждан и «общенадзорных» проверок;

3) отмена в рамках надзора за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращение для производства дополнительного расследования уголовных дел, по которым не привлечен весь круг лиц, причастных к совершению коррупционных деяний, либо не вменены все эпизоды коррупционной преступной деятельности;

4) дача указаний в рамках надзора за оперативно-розыскной деятельностью о производстве оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление коррупционных преступлений и изобличение лиц, причастных к их совершению;

5) качественное поддержание в суде обвинения по уголовным делам о коррупционных преступлениях;

6) профилактика коррупционных правонарушений посредством внесения представлений об устранении нарушений закона и предостережений о недопустимости нарушения закона.

СК России вносит вклад в противодействие коррупции путем:

1) выявления преступлений коррупционной направленности по результатам проверок сообщений о преступлениях;

2) расследования «классических» составов коррупционных преступлений, отнесенных к его исключительной подсудственности;

3) расследования преступлений коррупционной направленности, совершенных лицами особого правового статуса, военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов.

¹ URL: <http://blog-medvedev.livejournal>.

Органы МВД России и ФСБ России оказывают противодействие коррупции в таких формах, как:

1) выявление преступлений коррупционной направленности и изобличение лиц, к ним причастных, в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и проверок сообщений о преступлениях;

2) расследование уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, выявленных оперативно-розыскными подразделениями соответствующих органов, за исключением отнесенных к подсудственности СК России.

Таким образом, ни один из существующих правоохранительных органов не обладает универсальным набором полномочий в сфере выявления преступлений коррупционной направленности и уголовного преследования причастных к их совершению лиц, не говоря уже об инструментах воздействия на тот сегмент коррупции, который лежит вне уголовно наказуемой сферы. Кроме того, имеется ряд важных антикоррупционных функций, которых не выполняет ни один из органов государственной власти, как то:

1) мониторинг состояния, уровня и динамики коррупции во всех сферах жизнедеятельности российского общества;

2) контроль за выполнением международно-правовых обязательств в сфере противодействия коррупции (по линии ГРЕКО и т.д.);

3) разработка антикоррупционных стандартов и методики оценки коррупционных рисков в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и подведомственных им сфер общественной жизни;

4) централизованная государственная антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов.

Таким образом, создание в рамках одного из ныне действующих правоохранительных и иных государственных органов универсальной действенной структуры по противодействию коррупции, с точки зрения законодательной модели функционирования этих органов, не представляется возможным, а уже созданные там и действующие в течение нескольких лет соответствующие специализированные подразделения в состоянии оказать влияние на результаты противодействия коррупции лишь в тех рамках, которые ограничены полномочиями такого органа.

Наряду с теми недостатками, которые присущи предложению о создании в России самостоятельного органа по противодействию коррупции и которые были означены Председателем Правительства РФ, справедливости ради следует указать и на те явные преимущества, которые могла бы принести реализация данного предложения.

Во-первых, и это очевидно, наиболее эффективной станет такая модель, в которой все ключевые функции по противодействию коррупции будут интегрированы в единую систему, а не рассредоточены по разным ведомствам и в силу этого плохо согласованы между собой. Узкая специализация ведомства на решении одной глобальной социальной проблемы позволит «затачивать» работу всех его подразделений на обеспечении достижения этой цели и тем самым повысить профессиональную квалификацию сотрудников, выработать и постоян-

но совершенствовать формы и методы работы в одном конкретном направлении.

Во-вторых, в силу специфики стоящих перед таким ведомством задач, к решению их должны быть допущены профессионально подготовленные и морально наиболее устойчивые люди. Осуществить объективный подбор таких кадров на базе уже существующих правоохранительных органов не по критерию личной преданности руководителю, а по критерию преданности делу, особенно сложно. Создание нового органа делает возможным осуществить на принципиально новой основе подбор кадров, которые не будут связаны пороками и ментальностью давно существующих структур.

В-третьих, и это, пожалуй, самое главное, в России, наконец, появится один конкретный ответственный, с которого в полной мере можно спросить за результаты борьбы с коррупцией. Ведь когда встает вопрос о расширении круга властных полномочий – представители правоохранительных органов сразу же активизируются, когда же с них начинают спрашивать за результаты борьбы с коррупцией – все тотчас уходит в тень, перекладывая эту ответственность на кого и на что угодно. С созданием специализированного ведомства такой ситуации не будет: персональную ответственность за состояние дел в сфере противодействия коррупции будет нести конкретный орган и конкретное лицо – руководитель этого органа.

Ю.Л. Шепелева

**Правовые аспекты взаимодействия правоохранительных органов
Российской Федерации с компетентными органами иностранных
государств при расследовании преступлений
коррупционной направленности**

Коррупция с давних пор по праву относится к числу наиболее сложных социальных проблем. Каждая социально-политическая и экономическая система продуцирует свои собственные разновидности проявлений данного феномена, затрагивающего одновременно множество социальных институтов. Полностью искоренить коррупцию еще не удалось ни в одном обществе. В современном мире коррупция порождает серьезные проблемы и угрозы для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку.

Сегодня коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран мира. Отмеченное является справедливым и для России, где в последнее время практически любой документ, характеризующий социально-экономическую или политическую ситуацию в стране либо положение дел в сфере борьбы с преступностью, не обходится без упоминания о коррупции.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2012 г. зарегистрировано 49.513 (в 2011 г. – 40.407, +22,5 %) преступлений коррупционной направленности.

ОВД выявлено 44.993 (37.146) противоправных деяния, следственными органами: СК России – 1.026 (942), ФСБ – 740 (599), ФСКН – 134 (143); органами дознания: ФТС – 10 (14), ФСИН – 125 (61)¹.

Это свидетельствует о том, что противодействие преступлениям коррупционной направленности является сегодня одним из наиболее приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов в РФ.

Как справедливо отмечают А.Л. Карабанов и С.К. Мелькин, «при всех недостатках действующего законодательства оно, тем не менее, позволяет выявлять преступную коррупционную деятельность, пресекать ее и привлекать к уголовной ответственности виновных»². Однако, рядом исследователей, как теоретиков, так и практиков отмечается наличие субъективных причин препятствующих эффективному расследованию данной категории преступлений. Одной из таких причин является неэффективное взаимодействие органов власти, как в пределах РФ, так и с коллегами за рубежом, особенно на начальном этапе предварительного следствия, который имеет ключевое значение для последующего хода расследования по уголовному делу.

В этой связи необходимо обратить внимание на исключительную важность системного противодействия коррупционным преступлениям, предполагающего использование возможностей международного сотрудничества с правоохранительными органами зарубежных стран.

В рамках такого сотрудничества особое место занимают договоры о правовой помощи, которые позволяют упростить правовые процедуры, создать основу для наиболее эффективного взаимодействия в решении задач борьбы с преступлениями коррупционной направленности. Данные соглашения подробно регламентируют такие необходимые для совместной деятельности по противодействию коррупции вопросы, как обязанность возбуждения уголовных дел, инициирование уголовного преследования за рубежом, вопросы выдачи лиц. В настоящее время договорная база по вопросам международной правовой помощи по уголовным делам весьма обширна.

Прежде всего это международные многосторонние договоры универсального характера. На уровне стран – участниц СНГ необходимо отметить Минскую конвенцию от 22.01.1993, в которой закреплены положения о выполнении процессуальных и иных действий, проведение которых в соответствии с законодательством запрашивающей договаривающейся стороны санкционировано прокурором (судом), что имеет немаловажное значение при расследовании преступлений коррупционной направленности, особенно связанных с подкупом иностранных должностных лиц. После того как РФ вступила в Совет Европы и подписала Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г., а также Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г. с соответ-

¹ Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией в 2012 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks>.

² Карабанов А.Л. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты / А.Л. Карабанов, С.К. Мелькин. М., 2010.

ствующими протоколами к ним, правоохранительными органами России осуществляется серьезная работа по оказанию взаимной правовой помощи и экстрадиции с европейскими государствами.

Кроме того, правоохранительные органы РФ взаимодействуют с Координационным советом генеральных прокуроров СНГ, Международной ассоциацией прокуроров, Европейским союзом, организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), Группой государств против коррупции (ГРЕКО) и многими другими¹.

РФ также подписаны двусторонние договоры с рядом государств, которые регламентируют вопросы сотрудничества в рамках расследования уголовных дел с точки зрения особенностей национального законодательства стран-участниц таких соглашений.

На федеральном уровне в настоящее время наблюдается усиление работы по законодательному закреплению основных направлений международного сотрудничества России с другими государствами в сфере противодействия коррупции.

Помимо части пятой УПК РФ, регламентирующей вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, в РФ действует федеральный закон «О противодействии коррупции», в котором подчеркивается исключительная важность международного сотрудничества по противодействию коррупции, а также содержится перечень форм такого сотрудничества:²

- установление лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении коррупционных преступлений, их местонахождения, а также местонахождения других лиц, причастных к коррупционным преступлениям;
- выявление имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений или служащего средством их совершения;
- предоставления в надлежащих случаях предметов или образцов веществ для проведения исследований или судебных экспертиз;
- обмена информацией по вопросам противодействия коррупции;
- координации деятельности по профилактике коррупции и борьбе с коррупцией.

Ряд мероприятий в сфере международного сотрудничества по вопросам борьбы с коррупцией предусмотрен также Национальным планом по противодействию коррупции на 2014-2015 гг.³

- проведение в РФ в 2015 г. шестой сессии Конференции государств – участников Конвенции ООН против коррупции;
- участие РФ в программной деятельности Управления ООН по наркотикам и преступности в части, касающейся противодействия коррупции;

¹ Поляков М.М. Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции // Административное право и процесс. 2014. № 4.

² Статья 4 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 №О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы № // СПС «КонсультантПлюс».

- участие РФ в деятельности Рабочей группы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок;

- выполнение рекомендаций Рабочей группы ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и Группы государств против коррупции с учетом особенностей правовой системы РФ.

Безусловно, наличие законодательных основ для борьбы с коррупционными преступлениями, закрепление приоритетных направлений по борьбе с указанным видом преступлений в программных документах федерального уровня свидетельствует об усилении работы в данном направлении, что отвечает современным общемировым тенденциям. Особое значение имеет расширение возможностей международного сотрудничества по расследованию преступлений коррупционной направленности, а также повышение его эффективности, что предоставляет большие возможности для успешного раскрытия и расследования подобных преступлений.

В.А. Шурухнов

Особенности взаимодействия следователя с органами дознания в ходе преодоления противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности, совершаемых организованными преступными сообществами

В ходе противодействия расследованию деятельности организованных преступных сообществ лидерами активно используются их финансовые возможности. Для достижения преступных целей, участниками таких формирований достаточно часто совершаются преступления коррупционной направленности. В этих целях лидеры преступных сообществ, вступают в сговор с руководителями и чиновниками различных органов исполнительной власти, в том числе правоохранительных (85% опрошенных респондентов указали на такие случаи в ходе расследования).

Такое положение достаточно негативно влияет на процесс расследования деятельности преступных сообществ, особенно учитывая то, что практически в 95% изученных уголовных дел об организации преступных сообществ, было установлено, что одним из направлений их деятельности являлся легальный бизнес. Обусловлено это тем, что разработке способов и приемов противодействия организаторами и руководителями преступных сообществ уделяется значительное внимание. Для этих нужд заблаговременно выделяются значительные материальные средства и человеческие ресурсы. Такое положение обеспечивает возможность участникам преступных сообществ уже на стадии возбуждения уголовного дела, под руководством их лидеров достаточно эффективно осуществлять противодействие (воздействие на субъектов расследования и информацию, имеющую значение для расследования).

Данная ситуация негативно сказывается на всем процессе расследования деятельности организованных преступных сообществ. Для ее разрешения, следо-

вателю необходимо принятие комплекса мер, направленных на преодоление такого противодействия и нейтрализацию организаторов и руководителей преступных сообществ, как основного источника организованного противодействия. Учитывая характер данной высокоорганизованной деятельности достаточно сложно предположить, что следователь в состоянии единолично справиться с возникающими проблемами, обусловленными активным противодействием со стороны членов преступных сообществ.

Следует согласиться с мнением о том, что: «взаимодействие правоохранительных органов может осуществляться в рамках выявления, раскрытия или расследования конкретных уголовных дел и предполагает под собой совместное выполнение как оперативно-розыскных мероприятий, так и следственных действий, тем самым, взаимодействие осуществляется не на уровне правоохранительных органов в целом, а на уровне сотрудничества их структурных подразделений»¹.

Учитывая данное положение процесс взаимодействия при расследовании уголовных дел, в том числе в отношении участников преступных сообществ и нейтрализации и преодоления противодействия с их стороны должен осуществляться по трем направлениям:

- 1) сбор информации;
- 2) обмен информацией;
- 3) совместная реализация информации.

Именно такой подход к взаимодействию в ходе расследования призван обеспечить достижение результатов расследования, а также эффективно нейтрализовывать и преодолевать противодействие, оказываемое в ходе расследования. Кроме этого, такое взаимодействие отвечает принципам, на основе которых оно должно осуществляться: законность, процессуальная самостоятельность, непрерывность, комплексное использование сил и средств, планирование, прокурорский надзор, конфиденциальность².

Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что до момента начала эффективного взаимодействия, соответствующего всем требованиям и принципам, в ходе расследования деятельности организованных преступных сообществ, проходит значительный промежуток времени. Первоначально, процесс взаимодействия носит характер безрезультатной переписки между следователем и органом дознания (90% изученных ответов на отдельные поручения не содержали интересующей следователя информации).

Мы полностью поддерживаем устоявшееся в науке положение о том, что взаимодействие носит процессуальный и непроцессуальный характер³. Однако, в рамках рассмотрения вопроса о нейтрализации противодействия расследова-

¹ Колужный А.Н., Карпушкин О.С., Флоря Д.Ф. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: монография. Орел, 2009. С. 102.

² Михайлов В.А. Организация раскрытия и расследования преступлений // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 15-16.

³ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 32.

нию организаторов и руководителей преступных сообществ, взаимодействие, на наш взгляд, необходимо рассматривать еще и с точки зрения инициативы, способствующей его установлению и осуществлению.

Взаимодействие, осуществляемое в ходе, непосредственно, расследования организованной преступной деятельности в целом, а также входе преодоления и нейтрализации противодействия ему должно реализовываться: 1) по инициативе следователя в рамках расследования; 2) по инициативе органа дознания. Рассмотрение взаимодействия именно в таком ракурсе определяется рядом причин и условий.

Характер деятельности участников преступных сообществ, в отношении которых осуществляется расследование, направлен именно на противодействие расследованию, конспирации их лидеров и сохранения преступного бизнеса. В этой связи, оно достаточно детально разработано их лидерами, реализуется под их контролем и представляет собой высокоорганизованную устойчивую систему, нейтрализовать которую и, в последующем, преодолевать следователь, используя только процессуальные средства не в состоянии. Для нейтрализации противодействия следователь неизбежно вынужден будет контактировать с различными подразделениями правоохранительных органов.

Обусловлено это тем, что в обязанности правоохранительных органов входит борьба с преступностью, одним из направлений которой является выявление и ликвидация деятельности преступных сообществ. В рамках реализации указанной деятельности, регламентированной ведомственными нормативными актами, у них имеется значительный объем информации, имеющей значение для расследования, в том числе, о возможном противодействии расследованию. Однако с учетом целей и задач, а также условий, в которых осуществляется сбор такой информации, этот процесс производится в некотором отрыве каждого из подразделений друг от друга (используемые средства, источники и т.п.). Как правило, оперативные подразделения осуществляют сбор информации о деятельности преступных сообществ, не взаимодействуя активно со следственными органами и, как правило, задолго до возбуждения уголовного дела. При этом по данным опроса 70% оперативных сотрудников на момент начала расследования деятельности организованных преступных сообществ, они обладали информацией о возможных способах, приемах и субъектах противодействия, которые могли быть использованы в ходе расследования для его нейтрализации. В силу определенных причин, такой информацией органы дознания делятся со следователем с большой неохотой.

В свою очередь, при возбуждении уголовного дела в отношении участников преступных сообществ, следователь не обладает исчерпывающей информацией о специфике и структуре организации и деятельности сообщества, а иногда и вообще об участии конкретных лиц в их деятельности (85% изученных уголовных дел, возбужденных по фактам совершения конкретных преступлений). Приходится признать, что вообще система взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями, задействованными в расследовании деятельности преступных сообществ, устроена таким образом, что у них отсутствует стимул делиться такой информацией без особых оснований для этого.

Такое положение негативно влияет не только на процесс расследования в целом, но и на выявление, нейтрализацию и преодоление противодействия расследованию со стороны любых участников преступных сообществ, а также их организаторов и руководителей.

Анализ следственной и судебной практики, а также опрос респондентов, участвовавших в расследовании деятельности организованных преступных сообществ, свидетельствует о том, что эффективно нейтрализовать противодействие, оказываемое со стороны их участников, без активного взаимодействия, фактически невозможно (100% опрошенных респондентов).

Обусловлено это тем, что уже на начальном этапе расследования деятельности преступных сообществ, следователь начинает сталкиваться с отдельными элементами противодействия, а решать проблемы, возникающие в этой связи, адекватно он еще может. В последующем же, объем противодействия значительно возрастает, и справиться с ним в одиночку (или силами группы следователей) он уже не способен вообще. Кроме этого, потеря времени, а также значимой информации на первоначальном этапе может привести к негативным последствиям.

Вся система организации взаимодействия при расследовании деятельности преступных сообществ должна строиться по принципу активного, всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества лиц, участвующих в нем. В этих целях используются различные средства, одним из которых является создание следственно-оперативных групп (СОГ). Во-первых, их создание, предусматривает включение в их состав сотрудников различных подразделений и служб правоохранительных органов (уголовный розыск, следственные подразделения, группы особого назначения (ОМОН, СОБР и т.п.) и т.д.). Во-вторых, количественный состав СОГ. Он определяется целями расследования и зависит от конкретных задач, решаемых на определенном этапе расследования но своевременно позволяет решать широкий круг задач (одновременное производство большого числа задержаний, обысков и т.п.).

По нашему мнению в СОГ, осуществляющие расследование деятельности преступных сообществ, должны входить не только наиболее опытные сотрудники (хотя это безусловное требование), но и сотрудники (что наиболее предпочтительно), осуществляющие до этого или в данный период разработку деятельности преступных сообществ. Включение их в состав СОГ обусловлена наличием у данных сотрудников информации, способствующей повышению эффективности расследования, а также нейтрализации противодействия расследованию. Именно своевременное предоставление такой информации следователю, осуществляющему расследование деятельности преступных сообществ, будет способствовать нейтрализации противодействия расследованию уже на первоначальном этапе.

Такое положение не противоречит и определению взаимодействия, под которым понимают одну из форм организации расследования преступлений, заключающуюся в основанном на законе сотрудничестве следователя с органами дознания, согласованном по целям, месту и времени и осуществляющуюся в пределах их компетенции в целях полного и быстрого раскрытия преступлений,

всестороннего и объективного расследования уголовных дел и розыска скрывшихся преступников, похищенных ценностей и иных объектов, имеющих значение для дела¹.

Представляется, что еще одной целью взаимодействия является не только нейтрализация и преодоление противодействия расследованию, но и выявление и устранение причин и условий его осуществления. Одной из таких причин, как мы уже неоднократно отмечали, являются организаторы и руководители преступных сообществ и их активная деятельность, направленная на противодействие расследованию. Реализация указанных мер возможна только в ходе постоянного и активного взаимодействия, основанного на обоюдном обмене информацией с учетом мер конспирации.

М.Р. Юсупов

Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти по выявлению и расследованию преступлений коррупционной направленности

Противодействие коррупции как одной из системных угроз безопасности Российской Федерации предполагает комплексную систему действий со стороны государства, обеспечивающую согласованность деятельности, объединение усилий всех органов и организаций, и в первую очередь, путем осуществления эффективного взаимодействия различных субъектов антикоррупционной деятельности на прочной законодательной и организационной основе.

Именно в этих целях и в соответствии с положениями Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» Президентом РФ утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции в России.

В этих документах определена программа действий, как органов государственной власти, органов местного самоуправления, так и институтов гражданского общества, организаций и физических лиц. При этом особое внимание в них уделено вопросам использования в противодействии коррупции системы мер, включающей в себя меры по профилактике и предупреждению коррупции и по уголовному преследованию лиц, совершивших коррупционные преступления, а также повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по преодолению коррупции.

Из этих законодательных положений следует, что под борьбой с коррупцией понимается выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование не только преступлений коррупционной направленности, но и иных коррупционных правонарушений.

При этом коррупционные правонарушения в настоящее время выявляются не только правоохранительными органами, но многими институтами гражданского общества. Соответственно возникает вопрос о привлечении к координацион-

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. С. 31.

ной деятельности на правах полноценных участников и различных органов финансового, бюджетного и общественного контроля.

Немаловажными аспектами, характеризующими состояние координационной деятельности СК России по борьбе с коррупцией, являются уровень организационного обеспечения этого вида деятельности, наличие выверенной стратегии и правильной тактики действий участников координации, результативность интеграции сил и средств органов правоохранительной системы в противоборстве с коррупционными проявлениями.

Существо планирования при организации координации в сфере борьбы с коррупционными правонарушениями состоит из определения целей и согласованных действий всех участников, формирования конкретных мероприятий для достижения этих целей, сроков исполнения и их исполнителей.

Институты гражданского общества, осуществляющие свои полномочия согласно Устава, утвержденного Департаментом некоммерческих организаций при Минюсте России, выстраивают свои направления деятельности согласно нормам действующего законодательства и участвуют во всех сферах деятельности государственных органов.

Для правоохранительных органов в частности для СК России, общественные организации профильной направленности, в том числе по противодействию коррупции в первую очередь являются источником информации изнутри общества, направленные не только на профилактику и предупреждение преступлений коррупционной направленности, но и на выявление всех форм правонарушений.

Президент Российской Федерации В.В. Путин во многих своих выступлениях неоднократно говорил о необходимости общественного контроля в различных сферах жизнедеятельности нашей страны как двигателя демократического развития страны. Именно по инициативе и по поручению Президента России, начиная с 2012 г по 2014 год законодательными органами был разработан проект нового федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», принятого Государственной Думой 7 июля и подписанный Президентом России 21.07.2014.

В новом законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» определены конкретные виды, эффективные и практически реализуемые формы, субъекты и объекты общественного контроля, предмет контроля, правовые механизмы его осуществления, а также условия наступления ответственности должностных лиц за неисполнение действующего законодательства в этой сфере.

В ст. 18 данного закона определены следующие формы общественного контроля: общественный мониторинг, общественная проверка, общественной экспертиза и иные формы не противоречащих настоящему Федеральному закону, а также формы взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и другие формы взаимодействия.

Следует отметить, что экспертные заключения общественных организаций, направленные в государственные и правоохранительные органы по закону носят рекомендательный характер, но подлежат обязательному рассмотрению.

В развитии институтов гражданского общества в России наступает новая эра. Расширение участия гражданского общества во всех сферах деятельности государства, в том числе в противодействии разгулу коррупции, превратилось уже в крайнюю необходимость. В настоящее время антикоррупционный общественный (народный) контроль стал едва ли не главной задачей борьбы с коррупцией в России.

Объединение усилий всех слоев населения, сотрудничество и взаимодействие государственных органов и институтов гражданского общества в противодействие коррупции залог успеха.

Возникновение в России МОО «Национальный комитет общественного контроля» обусловлено не только объективными и субъективными факторами, но и требованием времени. Институты гражданского общества, негосударственные некоммерческие организации сегодня становятся важным фактором защиты демократических прав и ценностей, свобод и законных интересов людей, создают условия для реализации гражданами своего потенциала, повышения общественной, социально-экономической активности и правовой культуры, способствуют поддержанию баланса интересов в обществе. Антикоррупционный общественный контроль превращается в неотъемлемый атрибут гражданского общества.

На практике общественные приемные по «Горячей линии» принимают обращения, сообщения и заявления от граждан и предпринимателей о фактах совершения различных правонарушений. Поступившие материалы исследуются экспертами и с правовой оценкой в форме заключения направляются по подследственности в правоохранительные органы для принятия мер. Эти общественные приемные являются неким фильтром поступивших обращений, в которых порой усматриваются не только уголовно-правовые отношения, но и гражданско-правовые отношения. При этом во всех обращениях пишется о якобы коррупционных факторах.

За 2013 г. из 2573 обращений граждан о коррупции в МОО «Национальный комитет общественного контроля» при изучении экспертами комитета только в 20% обращений было установлено коррупционное составляющее. Остальные обращения содержали факты нарушения ГК РФ, КОАП РФ налоговых нарушениям либо трудового законодательства. Тем не менее, всем обратившимся была оказана правовая помощь.

Как показывает практический опыт работы за прошедшие годы наряду с положительными реакциями на обращениями институтов гражданского общества о выявленных правонарушениях в различных сферах жизнедеятельности страны, некоторые государственные, надзорные и правоохранительные органы просто игнорируют подобные обращения общественных организаций, либо формально отписываются, несмотря на очевидные факты коррупции и других видов правонарушений, выявленные этими общественными организациями. При этом все это происходит безнаказанно для чиновников. Годами сложившиеся

понимание некоторых государственных работников, что спокойно можно игнорировать как обращения отдельных граждан, так и общественных организаций быстро переломить не получится. На это востребуются годы.

При этом следует отметить, что на обращения нашей организации как института гражданского общества всегда положительно реагируют Администрация Президента России, органы прокуратуры, ФСБ РФ и органы СК России. К сожалению, нас игнорируют органы полиции и судебные инстанции. Оттуда идут либо формальные ответы, либо обращение остается без ответа.

С принятием 21.07.2014 Федерального закона «Об основах общественного контроля» надеемся эти отрицательные факты будут устранены.

В заключении считаю необходимым сообщить, что наша организация, конкретными делами более 5 лет заслужившая большой авторитет в стране, принимающая активное участие в жизнедеятельности страны, обучение и разъяснение пагубности коррупции на курсах повышения квалификации и обеспечении антикоррупционного общественного контроля, рассчитывает на поддержку граждан и Правительства России.

Сведения об авторах

Бастрыкин Александр Иванович – Председатель СК России, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал-полковник юстиции.

Федоров Александр Вячеславович – заместитель Председателя СК России, Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник; главный редактор журнала «Наркоконтроль».

Багмет Анатолий Михайлович – и.о. ректора Академии СК России, Почётный работник СК России, кандидат юридических наук, генерал-майор юстиции.

Айвазова Ольга Владиславовна – профессор кафедры криминалистики Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Алёхин Дмитрий Владимирович – доцент кафедры менеджмента деятельности следственного органа Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Алымов Дмитрий Владимирович – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета (г. Курск), кандидат юридических наук.

Антонян Елена Александровна – доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

Арипов Анвар Лутфиллоевич – начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции.

Багмет Михаил Анатольевич – соискатель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина.

Баев Олег Яковлевич – профессор кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

Баранчикова Марина Вячеславовна – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, подполковник полиции.

Беспалько Виктор Геннадиевич – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, полковник таможенной службы.

Бобрышев Вячеслав Анатольевич – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного областного гуманитарного института, кандидат юридических наук, советник юстиции.

Бойцов Юрий Михайлович – старший преподаватель кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России.

- Бочков Александр Александрович** – доцент кафедры истории и теории права юридического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат философских наук, доцент, Отличник образования Республики Беларусь, Отличник МВД Республики Беларусь.
- Бугаевская Наталья Валентиновна** – докторант Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, майор внутренней службы.
- Бурцев Артем Валерьевич** – эксперт экспертно-криминалистического отдела следственного управления СК России по Нижегородской области, лейтенант юстиции.
- Бурыко Александр Васильевич** – заведующий криминалистической лабораторией Шестого факультета повышения квалификации (г. Санкт-Петербург) Академии СК России, полковник юстиции.
- Бутырская Анна Валерьевна** – заведующая кафедрой криминалистики Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии повышения квалификации, полковник юстиции.
- Быков Виктор Михайлович** – профессор кафедры уголовного права и прикладной информатики в юриспруденции Юридического института Тамбовского государственного технического университета, доктор юридических наук, профессор.
- Бычков Василий Васильевич** – учёный секретарь Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Бычкова Екатерина Игоревна** – заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Академии СК России, кандидат юридических наук.
- Валитова Венера Рашидовна** – руководитель аппарата АНО «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» в Тюменской области», магистрант 1 курса Института государства и права Тюменского государственного университета.
- Валькова Татьяна Владимировна** – доцент кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Варданян Акоп Вараздатович** – начальник кафедры криминалистики Ростовского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.
- Васюков Виталий Федорович** – старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, майор полиции.
- Власов Анатолий Александрович** – профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного институт международных отношений МГИМО (У) МИД РФ, доктор юридических наук, профессор.
- Волынский Александр Фомич** – профессор кафедры Криминалистики Московского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ.

- Гаврилов Борис Яковлевич** – заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.
- Галкин Денис Викторович** – доцент кафедры криминалистики Пятого факультета повышения квалификации (г. Хабаровск) Академии СК России, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Галяшина Елена Игоревна** – Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор.
- Глушков Александр Иванович** – заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, доктор юридических наук, профессор, почётный сотрудник МВД России.
- Глушков Максим Рудольфович** – заведующий кафедрой криминалистики Шестого факультета повышения квалификации (г. Санкт-Петербург) Академии СК России.
- Головин Александр Юрьевич** – директор Института права и управления Тульского государственного университета, доктор юридических наук.
- Головко Нонна Владимировна** – доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, кандидат юридических наук.
- Гущев Максим Евгеньевич** – доцент кафедры криминалистики Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Дадабаев Владимир Кадырович** – доцент кафедры судебной медицины с курсом правоведения Тверской государственной медицинской академии, кандидат медицинских наук, доцент.
- Данилов Андрей Петрович** – заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, кандидат юридических наук.
- Дараган Валерий Валерьевич** – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники факультета подготовки специалистов для подразделений криминальной милиции Днепропетровского государственного университета внутренних дел (Украина), кандидат юридических наук, майор милиции.
- Джатиев Владимир Солтанович** – профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.
- Дмитриева Лилия Алексеевна** – доцент кафедры менеджмента деятельности следственного органа Академии СК России, кандидат психологических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Дубоносов Евгений Серафимович** – заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права и управления Тульского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.
- Ермолович Ярослав Николаевич** – докторант кафедры уголовного права Военного университета, кандидат юридических наук.

- Ефременков Олег Николаевич** – инспектор первого отделения седьмого отдела (профилактики коррупционных правонарушений, управления служебным и организационным поведением) Управления кадров СК России, кандидат педагогических наук, магистр психологии, полковник юстиции.
- Журсимбаев Сагиндык Кемалович** – профессор кафедры публично-правовых дисциплин Каспийского университета, доктор юридических наук, профессор.
- Загрядская Екатерина Александровна** – доцент кафедры уголовного права Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, подполковник юстиции.
- Захарова Валентина Олеговна** – доцент кафедры криминалистики Академии СК России, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Звонов Андрей Викторович** – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, майор внутренней службы.
- Землин Александр Игоревич** – научный руководитель Института общественного контроля МОО «Национальный комитет общественного контроля», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.
- Зорин Роман Георгиевич** – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы (Беларусь), кандидат юридических наук, доцент.
- Иванов Андрей Львович** – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Изосимов Вадим Сергеевич** – старший преподаватель кафедры уголовного права Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, старший лейтенант юстиции.
- Ильюхов Алексей Александрович** – доцент кафедры уголовного процесса Академии СК России, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Ионова Марина Валерьевна** – преподаватель-методист отделения планирования и контроля качества учебного процесса и практики учебного отдела Ростовского юридического института МВД России, капитан полиции.
- Казачек Елена Юрьевна** – старший преподаватель кафедры криминалистики Пятого факультета повышения квалификации (г. Хабаровск) Академия СК России, подполковник юстиции.
- Калинкина Анна Борисовна** – старший преподаватель кафедры уголовного права шестого факультета повышения квалификации (г. Санкт-Петербург) Академии СК России.
- Каменецкий Юрий Францевич** – следователь по особо важным делам отдела анализа практики предварительного расследования управления организации расследования преступлений центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, магистр экономических наук, майор юстиции.

- Качалова Оксана Валентиновна** – заведующая отделом проблем уголовного судопроизводства Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент.
- Кемали Ержан Сагиндыкович** – начальник научно-исследовательского центра Института Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, кандидат юридических наук
- Кириянина Ирина Алексеевна** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, капитан юстиции.
- Киселёв Евгений Александрович** – заведующий криминалистической лабораторией Пятого факультета повышения квалификации (г. Хабаровск) Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Когошвили Николай Гогиевич** – директор АНО «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» в Тюменской области».
- Кожухарик Дмитрий Николаевич** – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии СК России, кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Козлов Александр Евгеньевич** – доцент кафедры уголовного права Шестого факультета повышения квалификации (г. Санкт-Петербург) Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.
- Кокорева Любовь Владимировна** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского областного филиала МосУ МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.
- Корж Валентина Павловна** – профессор Харьковского национального университета внутренних дел (Украина), доктор юридических наук, профессор, почетный работник Прокуратуры Украины.
- Костенко Константин Анатольевич** – заведующий кафедрой уголовного процесса Пятого факультета повышения квалификации (г. Хабаровск) Академии СК России, полковник юстиции.
- Костенко Роман Валерьевич** – профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.
- Котлярова Любовь Николаевна** – доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат психологических наук.
- Котязов Андрей Валерьевич** – старший научный сотрудник научного центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.
- Кудрявцева Татьяна Геннадьевна** – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии СК России, подполковник юстиции, федеральный судья в отставке.
- Кузьмин Михаил Николаевич** – преподаватель кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России, капитан полиции.

- Кулаков Алексей Александрович** – преподаватель, аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии.
- Кунев Денис Анатольевич** – старший инспектор Главного управления процессуального контроля СК России, подполковник юстиции.
- Курнышева Елена Александровна** – заместитель директора Института повышения квалификации Академия СК России – декан Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород), Почетный сотрудник СК России, полковник юстиции.
- Кустов Анатолий Михайлович** – заведующий кафедрой судебной власти и правозащитной деятельности Московского педагогического государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, академик РАЕН, старший советник юстиции.
- Литвишко Пётр Андреевич** – Руководитель отдела международного сотрудничества управления международно-правового сотрудничества СК России, полковник юстиции.
- Лифанова Лилия Геннадьевна** – профессор кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД РФ, кандидат юридических наук, доцент.
- Лушин Евгений Александрович** – старший преподаватель кафедры криминалистики Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Максимов Сергей Васильевич** – заведующий сектором уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор.
- Макогон Ирина Викторовна** – доцент кафедры предварительного расследования УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.
- Малянова Карина Петровна** – преподаватель-методист отделения методического обеспечения учебного процесса учебного отдела Ростовского юридического института МВД России, майор полиции.
- Мирзоев Гасан Борисович** – ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.
- Мирошниченко Даниил Викторович** – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата, кандидат юридических наук.
- Мишенина Алла Александровна** – заведующая кафедрой уголовного процесса Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, подполковник юстиции.
- Моисеев Артем Валерьевич** – эксперт Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, судебный эксперт-психолог.
- Моисеева Ирина Геннадьевна** – преподаватель кафедры общей и юридической психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, судебный эксперт-психолог.

- Муратова Надежда Георгиевна** – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Республики Татарстан, адвокат Адвокатской Палаты Республики Татарстан.
- Нечаев Александр Анатольевич** – старший преподаватель кафедры Управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.
- Новиков Александр Михайлович** – заведующий кафедрой уголовного процесса Академии СК России, полковник юстиции.
- Овсянников Игорь Владимирович** – профессор кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Оноколов Юрий Павлович** – судья военного суда в отставке, кандидат юридических наук, полковник юстиции запаса.
- Осипова Татьяна Викторовна** – доцент кафедры уголовного процесса Пятого факультета повышения квалификации (г. Хабаровск) Академии СК России, подполковник юстиции.
- Османова Надежда Валерьевна** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.
- Панов Александр Юрьевич** – доцент кафедры социально-правовых дисциплин Приволжского института повышения квалификации ФНС России, кандидат юридических наук.
- Паутова Татьяна Александровна** – преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.
- Пискунов Сергей Андреевич** – старший инспектор отдела организационно-методического обеспечения деятельности по исполнению административного законодательства Управления организации охраны правопорядка в жилом секторе и деятельности по исполнению административного законодательства Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.
- Полуяненко Максим Геннадьевич** – заместитель руководителя отдела процессуального контроля следственного управления СК России по Ярославской области
- Попов Иван Алексеевич** – заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.
- Прокофьева Светлана Михайловна** – профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

- Прорвич Владимир Антонович** – главный судебный эксперт НП Коллегия судебных экспертов, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор.
- Рогозин Вадим Юрьевич** – заведующий кафедрой информационных технологий Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Родионова Юлия Викторовна** – доцент кафедры уголовного процесса Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академии СК России, кандидат политических наук, капитан юстиции
- Розовская Татьяна Игоревна** – доцент кафедры уголовного права Первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону) Академии СК России Академии СК России, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Россинская Елена Рафаиловна** – директор Института судебных экспертиз; заведующая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Российской академии естественных наук, Президент Ассоциации образовательных учреждений «Судебная экспертиза».
- Рудая Татьяна Юрьевна** – докторант Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.
- Сатуев Ризван Сайдавич** – доцент кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции.
- Сахарова Евгения Григорьевна** – старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.
- Семыкина Ольга Ивановна** – старший научный сотрудник отдела уголовного законодательства и судоустройства зарубежных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, кандидат юридических наук.
- Сенатов Александр Викторович** – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы.
- Сидоренко Элина Леонидовна** – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО (У) МИД России, доктор юридических наук, доцент.
- Сидорова Наталия Александровна** – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

- Скобелин Сергей Юрьевич** – и.о. заведующего кафедрой криминалистики Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент.
- Смоляров Максим Владимирович** – ассистент кафедры теории и истории государства и права Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина.
- Соркин Владимир Семенович** – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы (Беларусь), кандидат юридических наук, доцент
- Стрелков Андрей Анатольевич** – заместитель руководителя СУ СК России по Тверской области, Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре РФ, полковник юстиции.
- Сумин Александр Александрович** – профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России, доктор юридических наук.
- Сунцова Елена Анатольевна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии СК России, кандидат юридических наук, доцент.
- Трунцевский Юрий Владимирович** – профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность» Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор.
- Хабарова Галина Владимировна** – преподаватель кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России, майор полиции.
- Халиков Аслям Наилевич** – профессор Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, полковник юстиции.
- Хмельёва Алла Владимировна** – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии СК России, кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Холодный Юрий Иванович** – профессор кафедры «Защита информации» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор юридических наук, кандидат психологических наук.
- Цветков Юрий Анатольевич** – заведующий кафедрой менеджмента деятельности следственного органа Академии СК России, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Часова Татьяна Александровна** – адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники факультета подготовки специалистов для подразделений криминальной милиции Днепропетровского государственного университета внутренних дел (Украина), старший лейтенант милиции.
- Чекулаев Дмитрий Петрович** – доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук.

- Шарапов Роман Дмитриевич** – профессор кафедры уголовного права и процесса Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.
- Шарихин Александр Егорович** – профессор кафедры судоустройства и организации правоохранительной деятельности Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор.
- Шепелева Юлия Леонидовна** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону) Академии СК России, кандидат политических наук, лейтенант юстиции.
- Шестаков Дмитрий Анатольевич** – президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.
- Шувалова Анастасия Михайловна** – старший преподаватель кафедры криминалистики Четвертого факультета повышения квалификации (г. Нижний Новгород) Академия СК России, старший лейтенант юстиции.
- Шурухнов Владимир Александрович** – докторант кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Юсупов Мансур Равилович** – руководитель межрегиональной общественной организации «Национальный комитет общественного контроля»; председатель Московского антикоррупционного комитета при Московской торгово-промышленной палате, кандидат юридических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

К столетию профессора Николая Сергеевича Алексеева (12 марта 1914 года – 24 июля 1992 года) (предисловие профессора Д.А. Шестакова).....	4
Николай Сергеевич Алексеев (штрихи к портрету) (предисловие профессора В.А. Джатиева).....	7
Бастрыкин А.И. Противодействие коррупции как приоритетная сфера деятельности российского государства.....	11
Федоров А.В. О необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления.....	14
Багмет А.М. Коррупционность власти как повод для массовых беспорядков.....	26

СЕКЦИЯ

Криминология коррупции

Антонян Е.А. Предупреждение коррупционной преступности в системе учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.....	31
Бобрышев В.А. Проблемы обеспечения эффективности борьбы с коррупцией в военной сфере.....	34
Бочков А.А. Борьба с коррупцией как важнейшее условие дивиктимизации общества.....	37
Бурыко А.В. Предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов – залог стабильности российского государства.....	40
Быков В.М. Что способствует коррупции в российском суде?.....	45
Бычкова Е.И. Коррупция в избирательном процессе.....	48
Данилов А.П. Ставленники глобальной олигархической власти (ГОВ) – субъекты коррупции и главные участники «цветной революции» на Украине.....	51
Дмитриева Л.А. Понятие коррупционных рисков в правоприменительной сфере.....	55
Ефременков О.Н. Условия совершенствования работы по профилактике коррупционных правонарушений в системе Следственного комитета Российской Федерации.....	59
Журсимбаев С.К., Кемали Е.С. Коррупция – угроза национальной безопасности.....	66
Загрядская Е.А., Изосимов В.С. Факторы, способствующие росту служебно-коррупционной преступности и оказывающие негативное воздействие на организацию взаимодействия	

органов государственной власти в борьбе с ней.....	69
Калинкина А.Б. Причины совершения подкупа или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу.....	72
Каменецкий Ю.Ф. Противодействие хищениям путем злоупотребления служебными полномочиями в контексте проекта Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией»...	76
Когошвили Н.Г. Правовая культура предпринимателей как фактор возникновения коррупции в малом и среднем бизнесе.....	79
Козлов А.Е. Коррупция и торговля людьми.....	81
Кокорева Л.В. Проблемы борьбы с коррупцией на современном этапе.....	84
Костенко К.А. Разнообразие способов сокращения условий для коррупции на современном этапе развития общества и государства.....	88
Кустов А.М. Информационная модель механизма преступлений коррупционной направленности.....	92
Максимов С.В. Пробелы правовых основ борьбы с коррупцией.....	100
Мирошниченко Д.В. Пределы противодействия коррупции.....	103
Оноколов Ю.П. Латентные преступления коррупционной и корыстной направленности, совершаемые военнослужащими во время боевых действий, необходимо уметь выявлять и расследовать.....	107
Османова Н.В., Новиков А.М., Ильюхов А.А. Особенности совершения преступлений в сфере исполнения государственных и муниципальных заказов и меры борьбы с ними.....	112
Рогозин В.Ю. Информационные технологии как путь снижения коррупционных рисков.....	117
Рудая Т.Ю. О понятии служебного преступления в негосударственном секторе экономики.....	120
Сахарова Е.Г. Коррупциогенные факторы, содержащиеся в нормативных правовых актах, как следы коррупционных преступлений.....	122
Сидоренко Э.Л. К вопросу о криминализации обещания и предложения взятки в российском уголовном законодательстве.....	125
Смоляров М.В. Борьба с коррупцией в воззрениях Екатерины II.....	129
Шарихин А.Е. Поиск слабого звена как путь к разработке основ антикоррупционной политики.....	132
Шестаков Д.А. О коррупционной составляющей «цветных революций».....	141

СЕКЦИЯ

Уголовно-правовое противодействие преступлениям коррупционной направленности

Баранчикова М.В. Проблемы квалификации коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД.....	145
Беспалько В.Г. Религиозно-нравственные начала борьбы с коррупцией в Моисеевом уголовном праве в их сравнении с российским законодательством.....	148
Бугаевская Н.В. Особенности установления признаков субъекта при расследовании преступлений коррупционной направленности.....	152
Бычков В.В. Уголовно-правовое противодействие взяточничеству за рубежом	155
Варданян А.В. Провокация взятки и коммерческого подкупа как деструктивный социальный феномен и отражение истемных недочетов в организации антикоррупционной деятельности.....	161
Гаврилов Б.Я. Уголовно-судебная политика назначения наказания за коррупционные преступления: теория и российские реалии.....	165
Галкин Д.В. Ответственность за подкуп иностранных должностных лиц в российском уголовном законе.....	173
Ермолович Я.Н. К вопросу о проблеме воинских должностных преступлений.....	176
Иванов А.Л. Практические вопросы квалификации должностных преступлений, связанных с общими злоупотреблениями по службе, по признакам общественно опасных последствий.....	179
Изосимов В.С. Разграничение коммерческого подкупа и взяточничества (ст.ст. 290 и 291 УК РФ).....	182
Кожухарик Д.Н., Кудрявцева Т.Г. Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве.....	187
Розовская Т.И. Типичные ошибки уголовно-правовой оценки действий должностных лиц, совершивших хищение чужого имущества при использовании служебных полномочий.....	190
Семыкина О.И. Уголовное законодательство о преступлениях коррупционной направленности: проблемы и перспективы совершенствования.....	194
Скобелин С.Ю. Коррупционные преступления: понятие и виды.....	198
Трунцевский Ю.В. Предложения в правила квалификации посредничества во взяточничестве.....	203
Шарапов Р.Д. Предмет взяточничества.....	206

СЕКЦИЯ

Уголовно-процессуальное противодействие преступлениям коррупционной направленности

Власов А.А. Расследование преступлений коррупционной направленности как основа реализация принципа «объективной истины» в уголовном судопроизводстве.....	211
Глушков А.И., Головкин Н.В. Проблемы доказывания должностных преступлений по делам о незаконном усыновлении (удочерении).....	218
Костенко Р.В. Особенность процессуального положения суда в доказательственной деятельности при производстве по уголовному делу.....	222
Кулаков А.А. Анализ эффективности применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступлениями коррупционной направленности.....	226
Литвишко П.А. Проблемы сбора доказательств по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности в паспортно-визовой сфере на территории российских загранучреждений.....	230
Лифанова Л.Г. К вопросу о добровольности послепреступного поведения при применении ст. 28.1 УПК РФ.....	235
Муратова Н.Г. Процессуальная модель доказывания коррупционных фактических обстоятельств.....	238
Чекулаев Д.П. Является ли обвинение лица в совершении коррупционного преступления самостоятельным основанием для избрания меры пресечения?.....	242

СЕКЦИЯ

Криминалистическое противодействие преступлениям коррупционной направленности

Айвазова О.В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования провокации взятки и коммерческого подкупа как организационно-тактический потенциал для повышения результативности деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности.....	246
Алымов Д.В. Проблемы производства следственной и оперативно-розыскной деятельности при расследовании коррупционных преступлений в высших учебных заведениях.....	249
Баев О.Я. Особенности расследования получения взяток за законные действия в ретроспективной следственной ситуации.....	253

Бутырская А.В. Проблемы расследования коррупционных преступлений с участием должностных лиц органов государственной власти.....	257
Васюков В.Ф. Некоторые проблемы расследования уголовных дел о взяточничестве.....	260
Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Проблемы организации расследования экономических преступлений и неотложные меры по их решению.....	263
Галяшина Е.И. Выявление завуалированного смысла в коррупционных переговорах.....	267
Глушков М.Р. Изъятие предмета взятки при задержании с поличным.....	269
Захарова В.О. О судебных технических экспертизах сожженных и разорванных документов (по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности).....	275
Ионова М.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения.....	277
Казачек Е.Ю., Киселёв Е.А. Криминалистический аспект допроса заявителя о взятке.....	280
Корж В.П. Криминалистическая характеристика коррупционных технологий в сфере экономики.....	284
Малянова К.П. Проблемы расследования преступлений коррупционной направленности, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ.....	288
Моисеев А.В., Моисеева И.Г. К вопросам об особенностях назначения и производства судебно-психологической экспертизы по материалам коррупционной направленности.....	290
Осипова Т.В. Тактические особенности проведения отдельных следственных действий по коррупционным делам, имеющие значение при моделировании судебного заседания.....	293
Панов А.Ю. Особенности оперативно-розыскного обеспечения расследования уголовных дел о взяточничестве.....	297
Полуянченко М.Г. О сложившейся в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Ярославской области практики проведения доследственной проверки по сообщениям о совершении преступления коррупционной направленности.....	301
Прокофьева С.М. Некоторые проблемы расследования преступлений коррупционной направленности.....	305
Россинская Е.Р. Судебно-нормативные экспертизы при расследовании преступлений коррупционной направленности....	308
Сатуев Р.С. Использование криминалистического метода экономического анализа в борьбе с коррупцией в сфере экономики.....	312

Сидорова Н.А. Проблемы обеспечения прав лица, пострадавшего от преступления, на стадии возбуждения уголовного дела.....	315
Стрелков А.А., Дадабаев В.К. Применение рентгеновского метода компьютерной томографии (КТ и СКТ) для предупреждения преступлений коррупционной направленности в сфере здравоохранения.....	317
Хмелёва А.В. Использование специальных знаний экспертов и специалистов при расследовании преступлений коррупционной направленности.....	321
Холодный Ю.И. Применение полиграфа при расследовании преступлений коррупционной направленности.....	327

СЕКЦИЯ

Организационные проблемы противодействия коррупции

Алёхин Д.В. Взаимодействие следственных органов СК России с палатами Федерального Собрания при возбуждении уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы.....	330
Арипов А.Л. Теоретические основы и цель взаимодействия следователя с органами дознания в раскрытии и расследовании преступлений.....	333
Багмет М.А. Особенности взаимодействия правоохранительных органов при предупреждении коррупции в полиции.....	337
Бойцов Ю.М., Хабарова Г.В. Взаимодействие государственных органов при расследовании преступлений коррупционной направленности.....	339
Валитова В.Р. Взаимодействие органов власти и некоммерческого сектора в противодействии коррупции.....	343
Валькова Т.В. Неопределенность процессуального статуса начальника органа дознания как одна из причин коррупционных преступлений.....	346
Головин А.Ю., Дубонос Е.С. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений при раскрытии преступлений коррупционной направленности.....	350
Дараган В.В., Часова Т.А. Некоторые особенности взаимодействия следственных и оперативных подразделений ОВД Украины при расследовании преступлений в сфере государственных закупок.....	353
Джатиёв В.С. Взаимодействие или разграничение полномочий органов государственной власти при расследовании преступлений?.....	356

Звонов А.В., Сенатов А.В. К вопросу о формах взаимодействия следователей с органами государственной власти при расследовании коррупционных преступлений.....	361
Землин А.И. Роль общественного контроля в выявлении коррупционных правонарушений при осуществлении государственных закупок.....	365
Зорин Р.Г., Соркин В.С. Взаимодействие правоохранительных органов и государственных структур в борьбе с коррупцией.....	369
Ильухов А.А. Влияние коррупции на качество отправления правосудия судом с участием присяжных заседателей.....	372
Качалова О.В. Разумный срок уголовного судопроизводства и взаимодействие органов уголовной юстиции: современные реалии и европейский опыт.....	377
Котлярова Л.Н. Роль психологической подготовки подготовка студентов юридической академии к деятельности в правоохранительных органах в системе профилактики коррупционного поведения.....	381
Котязов А.В. О роли руководителя следственного органа в организации взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности.....	384
Кузьмин М.Н. Следственно-оперативная бригада как способ раскрытия и расследования преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом....	388
Кунев Д.А. Укрепление международного межведомственного сотрудничества как фактор противодействия коррупции.....	391
Кунев Д.А., Сунцова Е.А. Противодействие коррупции в сфере ЖКХ – роль Следственного комитета Российской Федерации.....	393
Курнышева Е.А. Взаимодействие государственных и следственных органов в рамках Федерального закона «О противодействии коррупции».....	397
Лушин Е.А., Бурцев А.В., Шувалова А.М. Некоторые проблемы взаимодействия следственных и экспертных органов при расследовании коррупционных преступлений.....	401
Макогон И.В. Взаимодействие следователя с оперативными службами при расследовании преступлений коррупционной направленности.....	405
Мирзоев Г.Б. Роль адвокатуры в противодействии коррупции.....	410
Мишенина А.А., Кирынина И.А. Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с органами государственной власти при реализации профилактических полномочий следователя при расследовании коррупционных преступлений...	413
Нечаев А.А. Правовое регулирование организации взаимодействия нуждается в совершенствовании.....	417

Овсянников И.В. Проблемы взаимодействия органов следствия и дознания при проверке сообщений о преступлениях коррупционной направленности.....	421
Паутова Т.А. Взаимодействие органов предварительного расследования как фактор эффективности раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности....	425
Пискунов С.А. Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения.....	427
Попов И.А. Совершенствование правового и организационного обеспечения противодействия коррупции.....	431
Родионова Ю.В., Гущев М.Е. К вопросу о взаимодействии Следственного комитета РФ и Росфинмониторинга при расследовании коррупционных преступлений.....	435
Сумин А.А. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями: некоторые актуальные проблемы теории и практики.....	440
Халиков А.Н. Проблемы взаимодействия органов предварительного следствия с проверяющими и оперативно-розыскными органами при расследовании должностных преступлений.....	444
Цветков Ю.А. К вопросу об универсальном антикоррупционном ведомстве.....	447
Шепелева Ю.Л. Правовые аспекты взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств при расследовании преступлений коррупционной направленности....	451
Шурухнов В.А. Особенности взаимодействия следователя с органами дознания в ходе преодоления противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности, совершаемых организованными преступными сообществами.....	454
Юсупов М.Р. Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти по выявлению и расследованию преступлений коррупционной направленности.....	458
Сведения об авторах.....	462

Взаимодействие органов государственной власти при расследовании
преступлений коррупционной направленности:
проблемы и пути их решения

материалы Международной научно-практической конференции
(Москва, 23 октября 2014 года),
посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося
русского учёного Николая Сергеевича Алексеева

В авторской редакции

Дизайн обложки: Бычков В.В.

Подписано в печать 8.10.2014

Формат 60 x 90 1/16
усл. печ. л. 30
Тираж 500 экз.
Печать офсетная
Заказ № 55

Отпечатано в цифровой типографии «БУКИ ВЕДИ»
На оборудовании Konica Minolta
ООО «Ваш полиграфический партнер»,
ул. Ильменский пр-д, д. 1, корп. 6